

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»

XV МАШЕРОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

*Материалы международной
научно-практической конференции
студентов, аспирантов
и молодых ученых*

Витебск, 22 октября 2021 г.

В 2 томах

Том 1

*Витебск
ВГУ имени П.М. Машерова
2021*

УДК 378.147.88(062)+378.4(476.5)(062)
ББК 74.480.278я431+74.483(4Беи-4Вит)я431
П99

Печатается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Протокол № 7 от 29.06.2021.

Редакционная коллегия:
Е.Я. Аршанский (гл. ред.),
И.А. Красовская, А.Н. Дударев, А.П. Косов, Е.С. Плискевич, С.М. Гавриленко, Г.В. Разбоева

Рецензенты:
доктор физ.-мат. наук, доцент *Н.Н. Воробьёв*; канд. биол. наук, доцент *Т.А. Толкачёва*;
канд. ист. наук, доцент *А.Н. Дулов*; доктор пед. наук, профессор *С.В. Николаенко*;
доктор филол. наук, профессор *А.М. Мезенко*; канд. психол. наук, доцент *С.Л. Богомаз*;
канд. пед. наук, доцент *Е.Л. Михайлова*; канд. пед. наук, доцент *В.В. Куленёнок*;
канд. искусствоведения, доцент *М.Л. Цыбульский*; канд. юрид. наук, доцент *И.И. Шматков*;
канд. пед. наук, доцент *Ю.С. Сусед-Виличинская*; канд. биол. наук, доцент *О.Н. Малах*

П99 **XV Машеровские чтения** : материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Витебск, 22 октября 2021 г. : в 2 т. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: Е.Я. Аршанский (гл. ред.) [и др.]. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2021. – Т. 1. – 406 с.
ISBN 978-985-517-812-6.
ISBN 978-985-517-813-3 (т. 1).

В сборник включены материалы, представленные авторами на международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «XV Машеровские чтения», посвященные решению актуальных научных проблем по естественным, техническим, гуманитарным наукам, а также методикам их преподавания. Материалы могут быть использованы научными работниками, преподавателями, аспирантами и студентами учреждений высшего образования, учителями гимназий и школ.

УДК 378.147.88(062)+378.4(476.5)(062)
ББК 74.480.278я431+74.483(4Беи-4Вит)я431

ISBN 978-985-517-812-6
ISBN 978-985-517-813-3 (т. 1)

© ВГУ имени П.М. Машерова, 2021

УНИВЕРСИТЕТСКАЯ НАУКА В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Аршанский Е.Я.¹, Красовская И.А.²,

*¹проректор по научной работе, ²начальник научно-исследовательского сектора
ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь*

Мощность и сила современного государства во многом определяется результативностью деятельности каждого его представителя. Сильная страна – это, прежде всего, сильные регионы. Известно, что серьезные научные результаты достигаются там, где сосредоточены научные умы и созданы благоприятные условия для эффективной научной деятельности. Именно поэтому особенно важно, чтобы региональные университеты развивались как серьезные образовательные, культурные и научные центры.

ВГУ имени П.М. Машерова имеет высокий научно-технический потенциал, современную научно-исследовательскую базу, новейшее экспериментальное оборудование, позволяющее осуществлять комплексные исследования по различным направлениям, обеспечивает качественную реализацию научных проектов и практически значимых разработок. В университете активно функционирует 15 научных школ, которыми руководят известные ученые доктора наук, профессора, среди которых Н.Т. Воробьев, В.А. Маслова, А.М. Мезенко, А.А. Чиркин и др. Ежегодно коллектив ученых пополняется новыми кандидатами и докторами наук. Совсем недавно защитили докторские диссертации Г.Г. Сушко и Е.В. Крикливец. В университете реализуется обучение в аспирантуре, работает совет по защите кандидатских диссертаций, в текущем году открылась докторантура.

Программой социально-экономического развития Беларуси на 2021–2025 годы предусмотрена трансформация территорий страны в сильные регионы. Среди пунктов документа – укрепление партнерства учреждений образования с научными организациями, создание научно-производственных кластеров с участием ведущих университетов.

Взаимосвязям ВГУ имени П.М. Машерова с научными организациями всегда уделялось большое внимание. Прежде всего, организовано тесное сотрудничество с Национальной академией наук Беларуси. К числу наиболее актуальных совместных проектов относятся работы «Население Витебского Подвинья в I – начале II тыс. н.э.» с Институтом истории НАН Б (рук. – к.и.н., доц. Т.С. Бубенько); «Социокультурные особенности Белорусского Поозерья» и «Белорусская литература как детерминант и отражение духовного развития общества: аксиологический потенциал, эстетическая идентичность» с Центром исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Б (рук. – д.ф.н., проф. А.М. Мезенко, д.ф.н., проф. В.Ю. Боровко). и др.

В результате сотрудничества с организациями академии наук 17 научно-исследовательских проектов ученых нашего университета включены в Государственные программы научных исследований для реализации в 2021–2025 годах совместно с ведущими институтами и организациями НАН Беларуси, в т.ч. Физико-техническим институтом, институтами технической акустики, радиобиологии, истории, философии, научно-практическими центрами по материаловедению, биоресурсам, геологии, Центром исследований белорусской культуры, языка и литературы и др. Прочные научные связи налажены нашими учеными и с ведущими университетами республики – БГУ, БНТУ, БГПУ имени Максима Танка, ГГУ имени Франциска Скорины, БрГУ имени А.С. Пушкина, ГрГУ имени Янки Купалы, МГПУ имени И.П. Шамякина и др.

Программой социально-экономического развития Беларуси предполагается развитие специализированных кластеров, содействующих экономическому и инновационному прогрессу в регионах. В этом направлении в ВГУ имени П.М. Машерова проводится серьезная работа. Прежде всего, сегодня подписаны и уже действуют программы взаимодействия в научной и инновационной сферах с Белорусским государственным университетом, Белорусским национальным техническим университетом, Институтом технической акустики НАН Беларуси. На факультете математики и информационных технологий налажено тесное сотрудничество с двадцатью ведущими IT-компаниями Республики Беларусь, резидентами Парка высоких технологий, созданы научно-инновационная

IT-лаборатория (совместно с «iTechArt»), научно-практические лаборатории компьютерных технологий (совместно с «EPAM Systems»), искусственного интеллекта (совместно с «LACIT»), виртуальной и дополненной реальности (совместно с «InnowiseGroup»), робототехники (совместно с «ИТС Партнер»), функционирует Белорусско-индийский учебный центр (совместно с ПВТ), недавно открыта лаборатория интернета вещей и киберфизических систем.

ВГУ имени П.М. Машерова университет входит в состав медико-фармацевтического кластера «Союз “Медицина и фармацевтика” – инновационные проекты», который возглавляет Витебский государственный медицинский университет. Кластер сотрудничает с ОАО «БелВитунифарм», СООО «Нативита», СООО «Медилкомбел», СООО «Аконитфарм», РПУП «Академфарм», НПП «СИВитал» и др. На факультете химико-биологических и географических наук уже созданы оснащенные современным оборудованием научно-исследовательские лаборатории структурно-функциональных исследований и ПЦР-анализа, подписана и реализуется программа взаимодействия.

ВГУ имени П.М. Машерова активно развивается в направлении взаимодействия науки и современного производства. Спектр выполняемых в университете исследований очень широк. Одним из важнейших направлений работы является математическое моделирование, которое позволяет проанализировать любые реальные объекты (процессы), не проводя дорогостоящих и трудоемких натуральных экспериментов. Например, сегодня наши ученые умеют моделировать любой человеческий орган с целью прогнозирования эффективности его лечения, или создавать модель сложного технологического процесса на производстве для его оптимизации, заключающейся в увеличении экономической эффективности путем снижения ресурсных и временных затрат и др.

Успешно выполняются исследования в области биохимии, экологии, рационального использования природных ресурсов и охраны окружающей среды. Если раньше доклинические исследования проводились преимущественно на крысах, то сегодня наши ученые разработали методики по использованию в качестве модельных организмов легочных пресноводных моллюсков, что соответствует стратегии современной биоэтики в части снижения экспериментов на позвоночных животных.

Большое внимание ученые нашего университета уделяют исследованиям в области языка и литературы, исторической динамики и духовной культуры общества. Сегодня особенно важно давать объективную оценку историческим событиям и современным процессам, происходящим в обществе, основываясь на достоверных фактах, отстаивая интересы своего государства, воспитывая гражданина и патриота своей страны. В этой связи, несмотря на то, что ВГУ имени П.М. Машерова развивается как классический университет, у нас активно выполняются исследования по педагогике, методикам предметного обучения, практической психологии. Важным направлением является финансовое управление воспроизводством человеческого капитала в современных геополитических условиях развития.

Уникальным является художественно-графический факультет нашего университета, ученые которого активно развивают направление исследований, связанное с историей, теорией и практикой визуальных искусств. Исследованиями, направленными на формирование физической культуры и здорового стиля жизни человека, занимаются на факультете физической культуры и спорта.

Практически все научные разработки ВГУ имеют практико-ориентированный характер, от результатов фундаментальных исследований в области алгебры (научная школа профессора Н.Т. Воробьева) до лингвокультурологии (научная школа профессора В.А. Масловой).

Научная школа профессора А.А. Чиркина дала уже три поколения ученых. Под руководством его учеников, доцентов Т.А. Толкачёвой и О.М. Балаевой-Тихомировой, изучается действие экзогенных факторов на метаболизм легочных пресноводных моллюсков. Аспирантами Е.И. Кацнельсон и А.С. Володько разработан новый способ оценки экологического состояния природных водоемов, что используется в экологическом мониторинге. Экстракты из листьев дикорастущих растений, содержащие биологически активные

вещества, – новая разработка, предложенная преподавателем-стажером Н.С. Фомичевой, аспиранткой Е.С. Чернявской и магистранткой Ю.Э. Прошко для предприятий фармакологии и косметологии, отмечена премией Витебского областного исполнительного комитета талантливым молодым ученым и специалистам в 2021 году.

Диплом лауреата областного конкурса талантливых молодых ученых и специалистов из рук председателя Витебского облисполкома Н.Н. Шерстнёва получил и аспирант Н.А. Тишутин, разработки которого, выполненные под руководством профессора Э.С. Питкевича, посвящены оценке функционального состояния организма и уже используются в Витебском областном диспансере спортивной медицины, Витебской государственной академии ветеринарной медицины, специализированной детско-юношеской школе олимпийского резерва.

Перспективным для нашего региона представляется комплексный инновационный проект «Геоинформационные системы в народном хозяйстве». Его отличительная особенность – широкое привлечение студентов и молодых ученых к научным исследованиям в рамках научной школы профессора А.Н. Галкина. В настоящее время ими уже реализованы система мониторинга и комплексного анализа сельхозугодий на базе ГИС и нейронных сетей, алгоритм геоэкологического районирования территорий, система функционального зонирования городских территорий и др. Сегодня магистранты Е.В. Соколовский, В.В. Кривко, Д.В. Новиков под руководством старшего преподавателя А.Б. Торбенко выполняют 3D-моделирование и разработку систем «точного земледелия» с использованием беспилотного летательного аппарата по заказу ООО «Интеллектуальные системы земледелия».

В условиях глобального синтеза научных знаний границы между науками становятся все менее четкими. На их стыках возникают новые, пограничные науки, имеющие интегративный характер. Вывести исследования наших ученых на еще более высокий продуктивный уровень и максимально использовать молодежный потенциал позволит создание общеуниверситетской научно-исследовательской лаборатории комплексного анализа, моделирования и прогнозирования данных. Системная организация работы такой лаборатории, определенная тематикой и направлениями выполняемых в университете исследований, сделает возможным развитие новых междисциплинарных направлений исследований:

- математическое моделирование + медицина + электроника;
- фармация + компьютерные технологии;
- экономика + электроника + программирование;
- спорт + компьютерные технологии;
- биофармакология;
- биотехнология + компьютерные технологии;
- биоинформатика;
- медицинская робототехника.

В разработку этих направлений уже сегодня активно вовлекаются молодые ученые, чьи исследования имеют ярко выраженную практико-ориентированную направленность. Например, в обновленный каталог инновационных разработок ВГУ имени П.М. Машерова 2021 года вошли шесть проектов аспиранта Д.А. Довгулевича. Среди них система дистанционного управления освещением и устройствами RELIGHT, электронный замок на базе микроконтроллера с использованием RFID-меток, термовоздушная паяльная станция с микропроцессорным управлением, система дистанционного мониторинга состояния пациентов. Аспирантом совместно с молодыми учеными А.В. Шидловским и Д.В. Шидловской разработана и предложена к использованию в сельском хозяйстве автоматизированная система прогнозирования урожайности растений – АСПУР, основанная на использовании комплекса различных подходов (регрессионный подход, год-аналог и моделирование в совокупности с использованием самообучающегося искусственного интеллекта).

В университете традиционно осуществляется системная работа, направленная на вовлечение молодежи в научную деятельность. Важно отметить поэтапность и преемственность ее организации: занятия в студенческих научных кружках, участие в олимпиадах,

подготовка научно-исследовательских работ, публикация результатов научных исследований, обучение в магистратуре и аспирантуре, преподавательская работа на кафедрах университета.

Кураторство талантливой студенческой молодежи осуществляется ведущими учеными посредством привлечения к выполнению научно-исследовательских проектов (заданий государственных программ научных исследований, проектов БРФФИ, грантов Министерства образования), в т.ч. на платной основе. Индивидуальное руководство студентами осуществляется через студенческие научные кружки, функционирующие при каждой кафедре. Кроме того, в университете работают студенческие научные лаборатории (СНИЛ): «Экология городской среды», «Тэорыя і практыка літаратурнай творчасці», «Студенческая этнопедагогическая лаборатория», «Великая Отечественная война: история и память» (с текущего года). Ежегодно в СНИЛ занимаются порядка 150 человек.

Активно работает студенческое научное общество, которое обеспечивает участие студентов ВГУ имени П.М. Машерова в международных и республиканских олимпиадах, конкурсах, среди них: международные – по информатике, информационным технологиям, экологической безопасности, ГИС-проектам; республиканские – по криптографии и защите информации, коррекционной педагогике и специальной психологии, юридическая и др.

Ежегодно порядка 200 работ представляется на международных и республиканских научно-исследовательских студенческих конкурсах, среди победителей и лауреатов которых традиционно – студенты ВГУ имени П.М. Машерова. Так, в 2021 году по итогам участия в XVII Республиканском конкурсе научных работ студенты, выпускники и магистранты ВГУ имени П.М. Машерова показали высокие результаты: на конкурс было представлено 155 работ по 17 секциям из 36. Первую категорию получили 34 конкурсанта, а трое стали лауреатами: Г.В. Цапко (руководитель к.б.н., доц. О.М. Балаева-Тихомирова), А.В. Забавская (руководитель к.псх.н., доц. С.Л. Богомаз); В.В. Кривко (руководитель ст. преп. А.Б. Торбенко).

На базе университета ежегодно проводится целый ряд научных мероприятий разного уровня: от регионального до международного. Традиционно проводятся международные конференции: «Молодежь XXI века: образование, наука, инновации», «Молодость. Интеллект. Инициатива», «Машеровские чтения» и «Наука – образованию, производству, экономике».

Увлеченные молодые люди, имеющие высокую мотивацию к выполнению научных исследований, наши вчерашние студенты и магистранты, которые были вовлечены в науку с первого курса, продолжают свое научное образование в аспирантуре университета.

Безусловно, результат в научной работе, как и в любом деле, достигается лишь тогда, когда есть люди, которые стремятся к нему, и созданы условия, позволяющие добиться успеха. В нашем университете есть и то, и другое. Современная материально-техническая база, сотрудничество с предприятиями, высокий уровень развития интеллектуального, научно-технического потенциала позволяют ВГУ имени П.М. Машерова быть ведущим научным и образовательным центром Витебской области и вносить свой вклад в формирование сильной региональной экономики, реализовывать крупные масштабные проекты, имеющие стратегическое значение для развития региона.

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ, МОДЕЛИ И СОВРЕМЕННЫЕ ФИЗИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

ОДНО ОБОБЩЕННОЕ Н-ПРЕОБРАЗОВАНИЕ В ВЕСОВЫХ ПРОСТРАНСТВАХ ИНТЕГРИРУЕМЫХ ФУНКЦИЙ НА ПОЛУОСИ

Архиповец Е.Н.,

студент 2-го курса УО «ПГУ», г. Новополоцк, Республика Беларусь
Научный руководитель – Скоромник О.В., канд. физ.-мат. наук, доцент

Ключевые слова. Н-преобразование, Н-функция, пространство интегрируемых функций, дробные интегралы и производные.

Keywords. H-transform, H-function, space of integrable functions, fractional integrals and derivatives.

Изучается интегральное преобразование:

$$\left(\mathcal{H}_{\eta, \mu; \gamma, \delta, \lambda} f \right)(x) = x^\eta \int_0^\infty H_{p,q}^{m,n} \left[\frac{\lambda x^\delta}{t^\delta} \right] t^\mu f(t) dt \quad (x > 0), \quad (1)$$

где η, μ – комплексные, а $\gamma > 0, \delta > 0, \lambda > 0$ – действительные постоянные, Н-функция $H_{p,q}^{m,n} [z]$ определяется интегралом Меллина – Барнса при целых неотрицательных m, n, p, q ($0 \leq m \leq q, 0 \leq n \leq p$), комплексных $a_i, b_j \in \mathbb{C}$ и положительных α_i, β_j ($1 \leq i \leq p, 1 \leq j \leq q$):

$$H_{p,q}^{m,n} [z] \equiv H_{p,q}^{m,n} \left[z \left| \begin{matrix} (a_i, \alpha_i)_{1,p} \\ (b_j, \beta_j)_{1,q} \end{matrix} \right. \right] = \frac{1}{2\pi i} \int_L \mathcal{H}_{p,q}^{m,n}(s) z^{-s} ds, \quad z \neq 0,$$

где

$$\mathcal{H}_{p,q}^{m,n}(s) \equiv \mathcal{H}_{p,q}^{m,n} \left[\begin{matrix} (a_i, \alpha_i)_{1,p} \\ (b_j, \beta_j)_{1,q} \end{matrix} \middle| s \right] = \frac{\prod_{j=1}^m \Gamma(b_j + \beta_j s) \prod_{i=1}^n \Gamma(1 - a_i - \alpha_i s)}{\prod_{i=n+1}^p \Gamma(a_i + \alpha_i s) \prod_{j=m+1}^q \Gamma(1 - b_j - \beta_j s)}.$$

Здесь L – бесконечный контур, выбранный специально, пустые произведения считаются равными единице. Теория Н-функции подробно изложена в [1, гл.1 – 2].

Конструкция вида (1) обобщает многие интегральные преобразования: G- и Н-преобразования, преобразования Ханкеля, преобразование Лапласа, дробные интегралы Римана – Лиувилля, дробные интегралы Бушмана – Эрдейи, дробные интегралы с гипергеометрической функцией Гаусса и др. [1, 2].

В работе преобразование (1) изучается в пространствах $L_{\nu,r}$ измеримых по Лебегу комплекснозначных функций f на действительной полуоси $\mathbb{R}_+ = (0, \infty)$, для которых

$$\|f\|_{\nu,r} < \infty, \text{ где } \|f\|_{\nu,r} = \left(\int_0^\infty |t^\nu f(t)|^r \frac{dt}{t} \right)^{\frac{1}{r}} \quad (1 \leq r < \infty, \nu \in \mathbb{R}).$$

Целью работы является описание функциональных свойств преобразования (1) в пространствах $L_{\nu,r}$ и получение формулы обращения для него.

Материал и методы. Преобразование (1) представляем как композицию Н-преобразования [1, формула (3.1.1)] и элементарных операторов M_ξ, W_σ, N_a :

$$\begin{aligned} (M_\xi f)(x) &= x^\xi f(x) \quad (\xi \in \mathbb{C}); \\ (W_\sigma f)(x) &= f\left(\frac{x}{\sigma}\right) \quad (\sigma \in \mathbb{R}_+); \quad (N_a f)(x) = f(x^a) \quad (a \in \mathbb{R}, a \neq 0). \end{aligned} \quad (2)$$

Получаем

$$(H_{\eta, \mu; \gamma, \delta, \lambda} f)(x) = \delta^{-1} \lambda^{(\mu+1)/\delta} (N_\gamma M_{\eta/\gamma} N M_{-(\mu+1)/\delta} W_{1/\lambda} N_{-1/\delta} f)(x). \quad (3)$$

Тогда функциональные свойства преобразования (1) будут следовать из соответствующих утверждений для Н-преобразования [1, глава 3], свойств операторов (2) [1, глава 1] и представления (3).

Результаты и их обсуждение. Изучены свойства преобразования (1) в пространствах $L_{v,r}$ - интегрируемых функций на полуоси. Получены условия ограниченности и взаимной однозначности оператора такого преобразования из одних пространств $L_{v,r}$ в другие весовые пространства $L_{\tilde{v},\tilde{r}}$ - интегрируемых функций, доказан аналог формулы интегрирования по частям, получены два других интегральных представления для (1) и выведены две формулы его обращения в зависимости от значений параметров $\eta, \mu, \gamma, \delta, \lambda$.

Заключение. Полученные результаты обобщают полученные ранее для соответствующего преобразования при $\gamma = \delta = \lambda = 1$ [1, глава 5].

Благодарности. Работа выполнена в рамках программы ГПНИ "Конвергенция-2025", подпрограмма "Математические методы и модели".

1. Kilbas, A.A., Saigo M.H. *H - Transforms. Theory and Applications* / A.A. Kilbas, M.H. Saigo. – London: Chapman and Hall. CRC Press, 2004. – 401 p.

2. Самко, С.Г. *Интегралы и производные дробного порядка и некоторые их приложения* / С.Г. Самко, А.А. Килбас, О. И. Маричев. – Минск: Наука и техника, 1987. – 688с.

О КВАТЕРНИОННЫХ МОНОГЕННЫХ В СМЫСЛЕ В.С. ФЁДОРОВА ФУНКЦИЯХ

Воронина А.М.,

студентка 2-го курса Международного университета «МИТСО»,

г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Шилинец В.А., канд. физ.-мат. наук, доцент

Ключевые слова. Моногенность в смысле В. С. Фёдорова, кватернионные функции, краевая задача, интегральное представление.

Keywords. Monogeneity in the sense of V. S. Fedorov, quaternionic functions, boundary value problem, integral representation.

В. А. Гусев в работе [1] изучал кватернионные моногенные в смысле В. С. Федорова (F-моногенные) функции [2] на плоскости. В работах [3–5] исследовались F-моногенные кватернионные функции трех и четырех действительных переменных.

В данной работе исследуются F-моногенные кватернионные функции, отличные от ранее рассмотренных. Целью исследования является получение интегрального представления для этих кватернионных функций и решение краевой задачи.

Материал и методы. Материалом для исследования являются полученные ранее результаты по данной тематике. Методом исследования является метод гиперкомплексных функций, моногенных в смысле В. С. Фёдорова.

Результаты и их обсуждение. Пусть D – односвязная область четырехмерного действительного евклидова пространства $E^4(t, x, y, z)$.

Рассмотрим кватернионные функции вида
 $f = f_1(t, x, y, z) + f_2(t, x, y, z)i + f_3(t, x, y, z)j + f_4(t, x, y, z)k$,
 $p = t + \varepsilon(x + y + z)$.

Здесь f_1, f_2, f_3, f_4 – действительные функции класса $C^1(D)$; $1, i, j, k$ – базис алгебры кватернионов; $\varepsilon = \lambda_1 i + \lambda_2 j + \lambda_3 k$; $\lambda_1, \lambda_2, \lambda_3$ – действительные постоянные, $\lambda_1^2 + \lambda_2^2 + \lambda_3^2 = \frac{1}{3}$.

Для любых точек $M(t, x, y, z)$ и $M(t', x', y', z')$ области D полагаем $\Delta f = f(M') - f(M)$, $\Delta p = p(M') - p(M)$.

Определение. Кватернионная функция f называется моногенной в смысле В.С. Фёдорова (F-моногенной) [2] по кватернионной функции p в области D , если существует такая кватернионная функция

$$\psi = \psi_1(t, x, y, z) + \psi_2(t, x, y, z)i + \psi_3(t, x, y, z)j + \psi_4(t, x, y, z)k$$

($\psi_i(t, x, y, z)$ ($i=1, 2, 3, 4$) – однозначные действительные функции точки (t, x, y, z) области D), что для любой фиксированной точки $M \in D$ и любой переменной точки $M' \in D$ имеем

$$\Delta f = \Delta p \cdot \psi(M) + \alpha(M, M'),$$

где $\frac{\alpha(M, M')}{\rho} \rightarrow 0$ при $\rho \rightarrow 0$, $\rho \rightarrow |MM'|$.

Легко показать, что если f – F-моногенная по функции p в области D , то существуют частные поизводные $\frac{\partial f}{\partial x}, \frac{\partial f}{\partial y}, \frac{\partial f}{\partial z}, \frac{\partial f}{\partial t}$ и при этом

$$\frac{\partial f}{\partial x} = \frac{\partial p}{\partial x} \cdot \psi, \quad \frac{\partial f}{\partial y} = \frac{\partial p}{\partial y} \cdot \psi, \quad \frac{\partial f}{\partial z} = \frac{\partial p}{\partial z} \cdot \psi, \quad \frac{\partial f}{\partial t} = \frac{\partial p}{\partial t} \cdot \psi. \quad (1)$$

Обозначим функцию ψ через $\frac{\partial f}{\partial p}$. Тогда равенства (1) можно записать в виде

$$\frac{\partial f}{\partial x} = \frac{\partial p}{\partial x} \cdot \frac{\partial f}{\partial p}, \quad \frac{\partial f}{\partial y} = \frac{\partial p}{\partial y} \cdot \frac{\partial f}{\partial p}, \quad \frac{\partial f}{\partial z} = \frac{\partial p}{\partial z} \cdot \frac{\partial f}{\partial p}, \quad \frac{\partial f}{\partial t} = \frac{\partial p}{\partial t} \cdot \frac{\partial f}{\partial p}.$$

Легко проверить, что функция p удовлетворяет условиям В. С. Фёдорова [6]:

$$\frac{\partial^2 p}{\partial x^2} + \frac{\partial^2 p}{\partial y^2} + \frac{\partial^2 p}{\partial z^2} + \frac{\partial^2 p}{\partial t^2} = 0, \quad \left(\frac{\partial p}{\partial x}\right)^2 + \left(\frac{\partial p}{\partial y}\right)^2 + \left(\frac{\partial p}{\partial z}\right)^2 + \left(\frac{\partial p}{\partial t}\right)^2 = 0. \quad (2)$$

Как следует из работы [6], при выполнении условий Фёдорова (2) для всякой функции f , F-моногенной по функции $p = t + \varepsilon(x + y + z)$ в области D , и для всякой замкнутой поверхности ∂G – границе области $G \subset D$ имеет место следующее интегральное представление:

$$f(M) = \frac{1}{\omega_n p_1(M)} \int_{\partial G} \sum_{j=1}^n \{ \alpha_j (p_j \varphi^1 + p_1 \varphi^j) - \alpha_1 p_j \varphi^j \} f ds, \quad (3)$$

где $M(t, x, y, z) \in G$; $t = t_1$, $x = x_2$, $y = x_2$, $z = x_4$; $\tau = (\tau_1, \tau_2, \tau_3, \tau_4) \in \partial G$; $\omega_n = \frac{2\pi^{\frac{n}{2}}}{\Gamma\left(\frac{n}{2}\right)}$, $n = 3$;

под знаком интеграла $f = f(\tau)$; $\alpha_1, \alpha_2, \alpha_3, \alpha_4$ – направляющие косинусы

внешней нормали к ∂G ; $p_j = \frac{\partial p(\tau)}{\partial \tau_j}$; $\varphi^j = \frac{\tau_j - x_j}{r^4}$ ($j = 1, 2, 3, 4$);

$$r = \sqrt{(\tau_1 - x_1)^2 + (\tau_2 - x_2)^2 + (\tau_3 - x_3)^2 + (\tau_4 - x_4)^2}.$$

При этом предполагается, что поверхность ∂G удовлетворяет условиям, при которых имеет место формула Остроградского.

Рассмотрим следующую краевую задачу.

Задача. Найти значение кватернионной функции

$$f = f_1(t, x, y, z) + f_2(t, x, y, z)i + f_3(t, x, y, z)j + f_4(t, x, y, z)k$$

внутри замкнутой поверхности ∂G (∂G – граница области $G \subset D$) по её значениям на поверхности области G , если функция f является F-моногоенной по функции

$$p = t + \varepsilon(x + y + z), \quad \varepsilon = \lambda_1 i + \lambda_2 j + \lambda_3 k, \quad \lambda_1^2 + \lambda_2^2 + \lambda_3^2 = \frac{1}{3},$$

а поверхность ∂G удовлетворяет условиям, при которых возможно применение формулы Остроградского.

Заключение. Формула (3) и дает возможность решить сформулированную выше краевую задачу.

1. Гусев, В. А. О кватернионных функциях, моногоенных в смысле В. С. Фёдорова / В. А. Гусев // Успехи математических наук. – 1965. – Т. 20. – Вып. 1(121). – С. 203–208.

2. Фёдоров, В. С. Основные свойства обобщенных моногоенных функций / В. С. Фёдоров // Известия вузов. Математика. – 1958. – № 6. – С. 257–265.

3. Стэльмашук, М. Т. Аб інтэгральным выяўленні кватэрніённых F-манагенных функцый аднаго класа / М. Т. Стэльмашук, У. А. Шылінец // Весці БДПУ. Сер. 3. – 2005. – № 2. – С. 8–10.

4. Стэльмашук, М. Т. Рашэнне краёвай задачы для кватэрніённых функцый чатырох рэчаісных зменных / М. Т. Стэльмашук, У. А. Шылінец, Г. Ф. Падабед // Весці БДПУ. Сер. 3. – 2006. – № 1. – С. 12–14.

5. Стэльмашук, М. Т. Аб кватэрніённых манагенных у сэнсе У. С. Фёдарова функцый / М. Т. Стэльмашук, У. А. Шылінец, Г. А. Андрэева // Весці БДПУ. Сер. 3. – 2010. – № 1. – С. 11–13.

6. Фёдоров, В. С. Об одном обобщении интеграла типа Коши в многомерном пространстве / В. С. Фёдоров // Известия вузов. Математика. – 1957. – № 1. – с.227–233.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ JAVA STREAM API И ГИБКОСТИ ПОДДЕРЖКИ КОДА, ЕГО ИСПОЛЮЩЕГО

Грицкевич Н.С.,

студент 2-го курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Ермоченко С.А., канд. физ.-мат. наук, доцент

Ключевые слова. Java коллекции, Java Stream API, итераторы, производительность, время работы

Keywords. Java collections, Java Stream API, iterators, performance, work time

Зачастую при написании кода возникает необходимость выбора подхода к реализации поставленной задачи, требующей обработки некоторой последовательности данных. Есть несколько вариантов реализации: через циклы (for, foreach, while, do while), с помощью методов, которые предоставляются коллекциями (Collections), с помощью Iterator-ов или Stream API [1]. При разработке большую роль играет не только скорость выполнения

алгоритма, но и простота читаемости кода, а также его компактность, что влияет на гибкость поддержки кода.

Целью данной работы является исследование времени работы алгоритмов, а также гибкости поддержки кода.

Материалы и методы. Для анализа использовалась программа IntelliJ IDEA 19.2.2 и Java 1.8. Были применены, принципы объектно-ориентированного программирования и накопленный опыт в этой области. Использовались следующие методы исследования: теоретические – изучение литературных источников по теме исследования, эмпирические – проведение экспериментов по замеру производительности отдельных реализаций тестовых задач.

Результаты и их обсуждение. В ходе исследования были проведены исследования времени работы некоторых из методов Stream API с коллекциями, а также реализация аналогичных задач через циклы и Iterator-ы. При исследовании была создана коллекция List элементов типа Integer. В качестве реализации интерфейса List был использован класс ArrayList. При выборе другой реализации интерфейса List, результаты экспериментов могут быть другими. Для проведения замеров производительности данная коллекция была заполнена случайными целыми числами в диапазоне значений от 0 до 100 и в количестве от 100 тыс. элементов до 100 млн. элементов.

Для оценки производительности решались следующие тестовые задачи:

1. Нахождения максимального элемента в коллекции. Выполнялось для 100 000 и 1 000 000 элементов,
2. Нахождения всех элементов меньше 93 с последующим увеличением на единицу.
3. Удаление дубликатов из коллекции.
4. Сумма всех элементов коллекции.
5. Среднее арифметическое всех элементов коллекции.
6. Проверка, все ли элементы коллекции – четные числа.
7. Сортировка коллекции по убыванию с нахождением суммы всех элементов.

Далее приведём результаты тестирования с учётом времени работы (t) программы (значения в миллисекундах), а также анализу относительной производительности (p) программы (значения в процентах). Под абсолютной производительностью будем понимать отношение количества обрабатываемых элементов к времени обработки. Относительную производительность циклов будем принимать за 100%.

В таблице 1 приведены результаты исследований для реализации алгоритма через Stream API (S), через циклы (L) и через Iterator-ы (I). Для некоторых задач использовались лишь циклы, так как реализация через Iterator не возможна из-за функциональных ограничений. Значение 'н/д' означает, что проведение тестирования при таких условиях либо не доступно (из-за слишком большого времени работы или из-за ограничений на используемую память), либо не имеет смысла (время работы слишком мало или слишком незначительно отличается от аналогичного теста на другом количестве элементов):

Таблица 1. – Результаты исследований для реализации алгоритма через Stream API (S), через циклы (L) и через Iterator-ы (I).

Количество элементов	Реализация	Номер задачи													
		1		2		3		4		5		6		7	
		t, мс	p, %	t, мс	p, %	t, мс	p, %	t, мс	p, %	t, мс	p, %	t, мс	p, %	t, мс	p, %
150 тыс.	L			13	100	23924	100	4	100	5	100	4	100	66	100
	I	н/д		-	-	-	-	6	166	10	50	2	200	-	-
	S			7	185	9	2142800	5	80	9	55	3	133	26	253

200 тыс.	L	8	100	н/д		н/д	н/д	н/д	н/д	н/д						
	I	-	-													
	S	6	175													
250 тыс.	L	н/д		н/д		н/д	н/д	н/д	н/д	н/д						
	I										66507	100	251	100	249	100
	S										-	-	246	102	2	12450
100 млн.	L	651	100	2056	100	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д						
	I	-	-	-	-						39	100	19953	100		
	S	415	164	251	819						470	8	-	-		
										1318	1513					

Проведённые тесты показали в целом высокую производительность Stream API. В отдельных задачах, таких как суммирование элементов коллекции, Stream API показывает результат значительно хуже, чем реализация через циклы, но сопоставимый с реализацией через Iterator. Это обусловлено тем, что сама по себе задача достаточно простая, и в абсолютных значениях даже на 100 млн. элементов Stream API работает менее 1с, но из-за накладных расходов на создание объектов и вызов методов и Stream API, и Iterator показывает результат хуже, чем циклы. Но в более сложных задачах, особенно требующих нескольких этапов обработки, например, удаление дубликатов или сортировка с нахождением суммы, Stream API показывают скорость в несколько раз превосходящий скорость работы цикла. Особенно это заметно на задаче удаления дубликатов. Хотя стоит отметить, что сравнение производилось с реализацией этой задачи с помощью циклов, в которой не использовались никакие оптимизации.

Анализируя читаемость и компактность кода при использовании циклов, Iterator и Stream API, можно отметить, что код цикла и работа с Iterator требует около 2-4 строк кода, содержащих вспомогательный «рутинный» код, затрудняющий восприятие. При решении сложных задач с нетривиальными условиями цикла и сложной логикой в теле цикла такой «рутинный» код практически не мешает воспринимать основную логику решения задачи, но в маленьких типовых задачах это не так. В отличие от использования циклов и Iterator код, использующий Stream API, гораздо компактнее и практически лишён вспомогательных конструкций. Однако для восприятия этого кода программисту потребуется знания нового синтаксиса Java, такого как лямбда-выражения и ссылки на методы, что может вызвать некоторые трудности у начинающих программистов.

Заключение. По итогам тестирования в большинстве случаев Stream показывает производительность и время работы намного больше, так как Stream очень быстро работает с большими объемами данных. Таким образом Stream предоставляет гибкость поддержки кода, а также более высокую компактность, что делает код более читаемым. Данное исследование может помочь разработчику в выборе реализации для решения поставленной задачи.

1. Гослинг Дж. и др. Язык программирования Java SE 8. – Москва: Вильямс, 2015. – 672 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАТЕМАТИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ ПРИ ИЗУЧЕНИИ МНОГОГРАННИКОВ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Дмитриева О.А.,

магистрант ПсковГУ, г. Псков, Российская Федерация

Научный руководитель – Медведева И.Н., канд. физ.-мат. наук, доцент

Ключевые слова. математическая модель, звездчатый многогранник, дистанционное обучение, геймификация.

Key words. mathematical model, stellate polyhedron, distance education, gamification.

Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования, а также эпидемиологическая обстановка в мире ориентируют образовательные учреждения на переход к более гибкому, динамичному и персонализированному обучению. Согласно Закону «Об образовании в Российской Федерации», у выпускника средней школы должно быть «сформировано умение моделировать реальные ситуации, исследовать построенные модели, интерпретировать полученный результат» [2]. При этом модели могут быть различными: вербальные, математические, табличные, графические и другие.

Материал и методы. Материалы данного исследования – математические модели различных многогранников. В исследовании использовались преимущественно модели звездчатых многогранников, но также рассматривались модели Платоновых тел. Звездчатый многогранник – это невыпуклый многогранник, грани которого пересекаются между собой. Изучение данных многогранников не входит в обязательную школьную программу, но может служить материалом для дополнительных занятий по математике и реализовываться в дистанционном формате. В качестве методов исследования были использованы общенаучные методы анализа и сравнения, методы моделирования и систематизации.

Результаты и их обсуждение. В рамках данного исследования был разработан электронный образовательный ресурс для изучения звездчатых многогранников. С учетом того, что материал может оказаться сложным для обучающихся, а также используя дистанционный формат работы, был создан геймифицированный продукт – Web-квест. Так как квест направлен на изучение звездчатых многогранников, все задания так или иначе связаны с понятиями «многогранник», «модель многогранника», используются свойства многогранников.

Web-квест состоит из нескольких частей:

- Главная страница – предыстория, условия участия, регистрационная форма;
- Описание проекта – основная информация по проекту;
- Скачки на лошадях, Стрельба по мишеням, Рукопашный бой - содержат в себе непосредственно задания.

На каждой вкладке имеется Инструкция, Описание заданий, Материалы для изучения перед выполнением задания и Задания команде. Все задания расположены по нарастанию сложности, в соответствии с темами, представленными в материалах для изучения. Задания имеют различный вид. Это кроссворд, викторина, нахождение слов, Memory Card, интерактивная презентация, дешифровщик, квест – комната и другие. Все задания тем или иным образом связаны с геометрией и звездчатыми многогранниками;

- Итоги Web-квеста – заключительная часть квеста, выход из игры.

Практически все задания квеста, связаны с построением или интерпретацией моделей. Например, решая кроссворд или отыскивая слова в наборе букв, обучающийся строит вербальную модель понятия. Отыскивая пары одинаковых карточек – сопоставляет описательную и графическую модель многогранника (Рис. 1).

Для решения некоторых задач может потребоваться использование других видов моделирования. Так, например, для выполнения задания, представленного на Рис. 2, обучающийся работает, с одной стороны, с графическим изображением многогранника, с другой стороны, он представляет математическую модель фигуры. Для выполнения

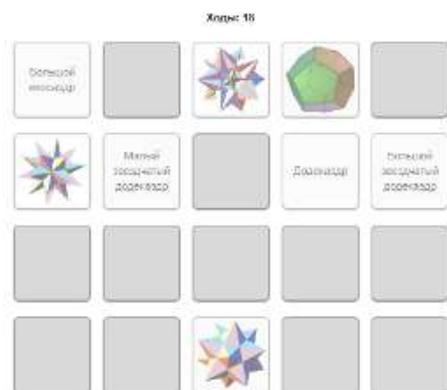

Рис. 1 Игра "Memory Card"

задания, представленного на Рис. 3 обучающемуся может помочь построение моделей многогранников, например, из бумаги или с помощью современных 3D технологий.

Рис. 2 Пример задания Web-квеста

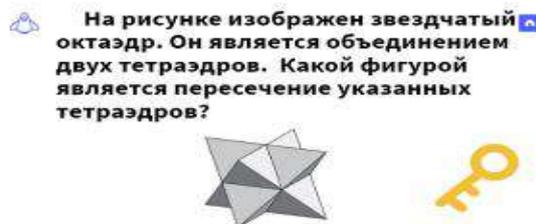

Рис. 3 Пример задания Web-квеста

Знакомясь с материалами для изучения перед выполнением задания, обучающийся также работает с моделями многогранников. Для выполнения задания, представленного на Рис. 4, участникам предлагается изготовить модель многогранника наиболее удобным для них способом, используя развертку многогранников, оригами или другие способы построения реальной модели многогранника. При самостоятельном изготовлении модели образ создается по частям, что позволяет «ощутить» абстрактные представления о звездчатых многогранниках.

Заключение. Таким образом, использование математических моделей является неотъемлемой частью современных исследований, в том числе при изучении звездчатых многогранников. Модели многогранников используются в различных видах: графическом, математическом, описательном. Используя дистанционные технологии и современные информационные ресурсы можно сделать процесс изучения звездчатых многогранников более интересным и привлекательным для обучающихся. У них появляется возможность изучить этот материал в посильном для себя режиме, в условиях онлайн обучения. Познакомиться с материалами разработанного квеста можно по ссылке: <https://sites.google.com/view/cowboywildwest>.

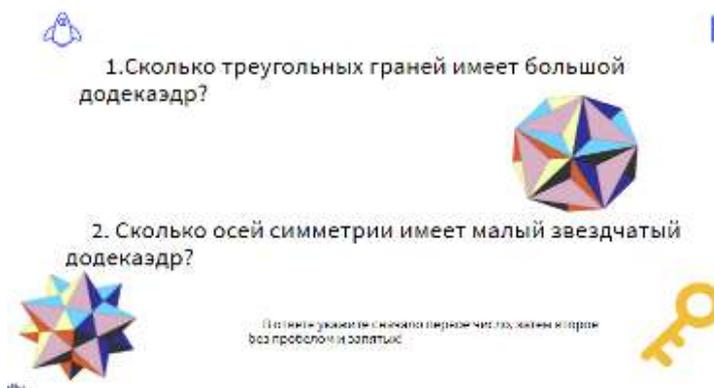

Рис. 4 Пример задания Web-квеста

1. Веннинджер, М. Модели многогранников/ М. Веннинджер. – Москва: «Мир»,1974. – 236 с.
2. Приказ Минобрнауки России от 17.05.2012 N 413 (ред. от 11.12.2020) "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования" (Зарегистрировано в Минюсте России 07.06.2012 N 24480) {КонсультантПлюс} – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131131/ (Дата обращения: 08.09.2021)

ПРИНЦИПЫ РАЗРАБОТКИ ПРОГРАММНЫХ АБСТРАКЦИЙ ДЛЯ РАДИОМОДУЛЕЙ LORA

Довгулевич Д.А.,

молодой ученый ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Кашевич И.Ф., канд. физ.-мат наук, доцент

В 21 веке начала активное развитие концепция, называемая Интернет Вещей (Internet of Things) или сокращенно IoT.

Это концепция, суть которой заключается в объединении предметов в единую сеть для взаимодействия между собой и внешним миром. Эта концепция активно развивается

и внедряется как в быту, для автоматизации рутинной работы, так и в промышленности. Для взаимодействия вещей друг с другом традиционные интернет сети, такие как Wi-Fi, GSM, Ethernet, оказались плохо пригодны из-за высокого потребления электроэнергии конечных модемов и небольшой емкости сети.

Поэтому для IoT были разработаны свои стандарты сетей передачи данных, такие как BLE, ZigBee, NB-IoT, LoRa, LTE-M и ряд других. Среди всех стандартов, разработанных для IoT, можно выделить отдельную группу – Low-power Widearea Network (энергоэффективные сети дальнего радиуса действия) или сокращенно LPWAN. Одним из представителей таких стандартов является LoRa.

Для разработки устройств, использующих этот способ связи, необходимо использовать соответствующие радиомодули.

Целью исследования являлось описание принципов разработки слоя программных абстракций, упрощающего процесс разработки устройств за счет абстрагирования от написания кода на уровне регистров, и избавления от привязки программного обеспечения к конкретному микроконтроллеру.

Материал и методы. Материалом для исследования послужило исходное программное обеспечение, предоставляемое производителями трансиверов, а также официальная документация на радиомодуль SX127x. При проведении исследований применялись общенаучные методы исследования, и процедурные методы разработки программного обеспечения.

Результаты и их обсуждение. Для работы с радио модулями LoRa работающими на трансиверах серии SX127x необходимо управлять регистрами с помощью интерфейса SPI. Для удобства работы лучше создать слой программных абстракций, позволяющий вызывать функции в место непосредственного управления регистрами. Для этого необходимо написать соответствующий драйвер. Назначение и адреса регистров можно узнать из документации на трансивер. Производитель предоставляет сводную таблицу по регистрам, которая описывает адреса, название, назначение и значение по умолчанию всех регистров трансивера. также для каждого регистра в документации есть детальное описание. Большинство регистров управляется побитово, и группы битов отвечают за различные параметры (таблица 1).

Таблица 1 – описание регистра RegPaConfig

RegPaConfig (0x09)	7	PaSelect	rw	0x00	Selects PA output pin 0 → RFO pin. Maximum power of +14 dBm 1 → PA_BOOST pin. Maximum power of +20 dBm
	6-4	MaxPower	rw	0x04	Select max output power: $P_{max}=10.8+0.6*MaxPower$ [dBm]
	3-0	OutputPower	rw	0x0f	$P_{out}=P_{max}-(15-OutputPower)$ if PaSelect = 0 (RFO pins) $P_{out}=17-(15-OutputPower)$ if PaSelect = 1 (PA_BOOST pin)

Для удобной работы с этими регистрами необходимо составить список обозначений, связывающий адреса регистров с их названиями. Данное действие позволит обращаться к регистрам не по адресам, а по названиям, что избавляет от необходимости запоминать адреса или, постоянно сверяться с документацией.

Такой список будет выглядеть следующим образом:

```
#define LR_RegFifo                                0x00
//                                               Common settings
#define LR_RegOpMode                              0x01
#define LR_RegFrMsb                               0x06
#define LR_RegFrMid                               0x07
#define LR_RegFrLsb                               0x08
//                                               Tx settings
#define LR_RegPaConfig                            0x09
```

```

#define LR_RegPaRamp 0x0A
#define LR_RegOcp 0x0B
// Rx settings
#define LR_RegLna 0x0C
...

```

В данном списке должны быть описаны все регистры с их адресами даже те, которые использовать в данный момент не планируется. Это упростит работу в будущем и избавит от необходимости дополнять список каждый раз при введении новой функции. Аналогичным образом необходимо составить список значений, которые будут записываться в эти регистры.

Далее необходимо реализовать базовые функции работы с трансивером, такие как чтение/запись регистров, задержки, отправка команд, инициализация, перезагрузка.

На пример для работы с SPI нам необходим управляющий вывод NSS отвечающий за выбор чипа. Для отправки данных вывод NSS должен находится в логическом нуле, иначе чип не будет обрабатывать передаваемые данные.

Для управления этим выводом с помощью контроллера STM32F103 была реализована функция *SX127X_hw_SetNSS*, она имеет следующий вид:

```

__weak void SX127X_hw_SetNSS(SX127X_hw_t * hw, int value) {
    HAL_GPIO_WritePin(hw->nss.port, hw->nss.pin,
                      (value == 1) ? GPIO_PIN_SET:GPIO_PIN_RESET);
}

```

На вход функция принимает структуру, содержащую номер вывода и название порта, а также значение, которое необходимо установить. Внутри она вызывает функцию HAL_GPIO_WritePin являющуюся функцией библиотеки HAL, она устанавливает соответствующий пин микроконтроллера в необходимый уровень (логический 0 или логическая 1).

Функция объявляется с ключевым словом `__weak`, которое означает, что данное определение функции будет использоваться до тех пор, пока не найдется хотя бы одно совпадающее по написанию без этого ключевого слова. Такое объявление позволяет легко перегружать функции, которые привязаны к микроконтроллеру, не изменяя сам драйвер. Аналогичным образом описываются все необходимые для работы с радиомодулем функции.

Заключение. Для удобства работы контроллера с внешними устройствами рекомендуется реализовать слой программных абстракций, который позволяет ускорить процесс разработки программного обеспечения и позволит абстрагироваться от управляющего микроконтроллера. Данная абстракция должна описывать все используемые регистры. Так же необходимо создать структуры со значениями которые могут принимать эти регистры и описать функции для работы с контроллером. Данный принцип разработки применим не только к конкретному радио модулю, но может быть использован для любых других периферийных устройств, подключаемых к микроконтроллерам.

1. AN1200.22 LoRa™ Modulation Basics [Электронный ресурс] // Revision 2, May 2015 Semtech Corporation // Режим доступа: <https://www.mouser.com/datasheet/2/761/sx1276-1278113.pdf> – Дата доступа: 28.08.2020.

2. Application Note: MCU Requirements for LoRaWAN [Электронный ресурс] // AN1200.28 Rev 3 December 2017 // Режим доступа: <https://semtech.my.salesforce.com/sfc/p/#E0000000elG/a/2R000000HSRS/> – Дата доступа: 28.08.2020.

ЭЛЕКТРОННЫЙ КОНСПЕКТ ЛЕКЦИЙ ПО ТЕОРИИ ДИФФЕРЕНЦИРУЕМЫХ МНОГООБРАЗИЙ

Иванова Е.А.,

*студентка 4-го курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Подоксёнов М.Н., канд. физ.-мат. наук, доцент*

Ключевые слова. Дифференциальное исчисление, матричные группы, группа Ли, линейная алгебра, полилинейные формы, ряды Тейлора.

Key words. Differential calculus, matrix groups, Lie group, linear algebra, multilinear forms, Taylor series.

Для успешной работы с перспективными студентами, подготовки конкурсных и дипломных работ, связанных с теорией групп и алгебр Ли, крайне важно иметь электронный конспект лекций, который обеспечил бы самостоятельную работу студентов, по освоению теоретического материала. Цель данной работы: рассказать про подготовку первого раздела электронного конспекта лекций, в котором излагаются основные понятия дифференцирования функций в многомерных пространствах с учётом специфики теории дифференцируемых многообразий и групп Ли.

Материал и методы. Используется первая глава учебника [1] по теории групп и алгебр Ли, а также электронный ресурс <https://www.multitran.com/>.

Результаты и их обсуждение. Электронный конспект создан на основе самостоятельного изучения англоязычного учебника [1], в котором подробно излагается теория матричных групп, дифференцируемых многообразий и групп Ли, а также алгебр Ли. Первая глава учебника посвящена теории дифференцируемости отображений евклидовых пространств произвольной размерности.

В электронном конспекте мы представляем многие знакомые понятия дифференциального исчисления в терминах линейной алгебры. Поэтому, для функций из одного евклидова пространства в другое, производные задаются как линейные преобразования, производные высших порядков задаются в качестве полилинейных форм, и ряды Тейлора представлены в этой терминологии. Подробные доказательства мы опускаем, зато мы представляем множество примеров, использующих матричные группы.

В первом разделе приводятся основные понятия: координаты и координатные функции, нормы, внутреннее произведение, последовательность Коши. Изучаются матричные ряды и их сходимости, вводится матричная экспонента. Пример определения суп-нормы для $T \in \text{End}(V)$:

$$\|T\| = \sup\{\|TX\| / \|X\| : X \neq 0\} = \sup\{\|TY\| : Y \neq 1\}.$$

Во втором разделе изучается теория дифференцируемости отображений многомерных евклидовых пространств. Эти отображения сами образуют векторные пространства и дифференцирование задается как линейный оператор, действующий на векторном пространстве. Пример определения.

Определение 1.1. Пусть V и W обозначают евклидовы пространства \mathbf{R}^n и \mathbf{R}^m соответственно, и пусть U – открытое подмножество в V . Тогда функция $f: U \rightarrow W$ дифференцируема в точке $p \in U$, если существует линейное преобразование $T \in L(V, W)$, такое что для всех $X \in V$ предел

$$\lim_{x \rightarrow 0} \frac{\|f(p+X) - f(p) - T(X)\|}{\|X\|} = 0.$$

где $\| \cdot \|$ обозначает обыкновенную евклидову норму в V или W .

В третьем разделе дифференцирование высших порядков представляется в виде полилинейных форм т.е.

$$D^r f(p)(X_1, \dots, X_r) = D^r f(p)(X_{\pi(1)}, \dots, X_{\pi(r)}),$$

где π есть перестановка чисел $1, \dots, r$.

Пример определения второй производной и частных производных:

$$D^2 f(p) = D[Df](p) \in L(V, L(V, W)).$$

$$\frac{\partial^2 f}{\partial x_{i_1} \dots \partial x_{i_q}} = D_{i_1} \dots D_{i_q} f(p)(e_{i_1} \dots e_{i_q}).$$

Конспект сопровождается большим числом несложных упражнений, выполнение которых позволит закрепить изученный материал.

Данная работа является продолжением работы по созданию полномасштабного электронного конспекта лекций, начатой выпускницами ФМиИТ Черных В.В. и Гаджиевой Ф.С. Работа В.В.Черных, которая содержит раздел «Дифференцируемые многообразия», была представлена на республиканский конкурс научных работ студентов 2020 года, и ей была присуждена первая категория.

Заключение. В данной работе мы рассказали про разработку электронного конспекта лекций по теории групп и алгебр Ли, который очень важен для организации самостоятельного изучения теории студентами выпускных курсов при работе над дипломными проектами и конкурсными работами. Работа по созданию электронного конспекта будет продолжена в текущем учебном году.

1. Sagle A.A. Introduction to Lie groups and Lie algebras / A.A. Sagle, R.E. Wadle. – NY-London: Academic Press, 1973, ix+361 p.

РАЗРАБОТКА РОБОТА, РЕШАЮЩЕГО КОЛОРДОКУ

Грицкевич Н.С., Китаров Д.А.,

студенты 2-го курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Мехович А.П., канд. физ.-мат. наук

Ключевые слова. Колордоку, Lego Mindstorms EV3, робот, датчик, алгоритм.

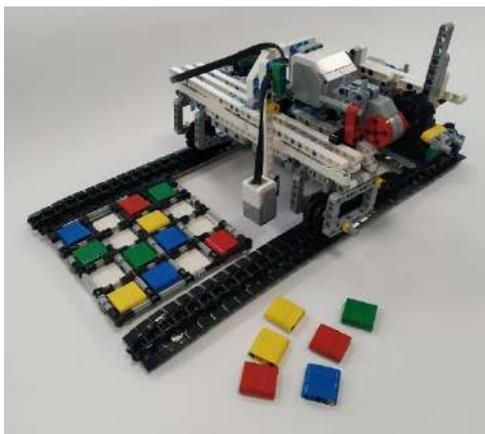
Keywords. Colordoku, Lego Mindstorms EV3, robot, sensor, algorithm.

Колордоку – это разновидность головоломки “Цифровой sudoku”, в которой вместо цифр используются цвета. Цель головоломки “Колордоку” не отличается от головоломки “Цифровой sudoku”.

Целью данной работы является создание робота на базе конструктора Lego Mindstorms EV3, способного решать колордоку.

Материалы и методы. В работе используются методы исследования экспериментально-теоретического уровня: анализ, изучение, обобщение, а также моделирование.

Результаты и их обсуждение. Цифровой датчик цвета EV3 45506 образовательного конструктора Lego Mindstorms EV3 (2013) может определить семь различных базовых цветов. Игровое поле обобщенного sudoku состоит из квадрата размером $N^2 \times N^2$, разделенного на меньшие квадраты со стороной N клеток. Таким образом, игровое поле колордоку для робота, собранного с использованием датчика EV3 45506, может иметь размер только лишь 4×4 . Оно было собрано из деталей базового набора Lego Education Mindstorms EV3 45544. Основными элементами робота является два бесщёточных шаговых двигателя, благодаря которым происходит вращение катков по гусеницам, установленных слева и справа от игрового поля. Один мотор отвечает за перемещение датчика вперед и назад, а другой за перемещение датчика влево и право.

С исходной позиции робот начинает движение слева направо. Датчик цвета считывает цвет фишек в ячейках, то есть определяет один из четырех цветов: красный, желтый, синий, зеленый. Если ячейка пустая, то датчик считывает его как белый цвет. Отсканировав строку датчик перемещается на одну клетку вверх повторяя предыдущие действия. Данные заносятся в массив. Решение происходит с помощью алгоритма поиска с возвратом. Если строка имеет полный набор цветов, то встроенный динамик микроконтроллера Lego EV3 воспроизводит звук "Right". Если в строке не достает одной цветной фишки, то робот перебором определяет цвет и вос-

производит соответствующий этому цвету звук: "Red" или "Blue" или "Green" или "Yellow". В ячейку помещается соответствующая фишка. Если в строке более одного недостающего цвета, то динамик микроконтроллера воспроизводит звук "Missing" и строка на данном этапе не заполняется. Если пустых ячеек не осталось робот заканчивает свою работу. В противном случае он начинает сканирование по столбцам и алгоритм повторяется. Заключительным этапом стало создание пошаговой инструкции для сборки робота, решающего колордоку.

Заключение. Таким образом, нами создан робот, на базе конструктора Lego Mindstorms EV3, решающий колордоку, инструкция по сборке, а также разработан алгоритм решения колордоку с игровым полем 4 × 4 в среде программирования EV3-G. Результаты исследования апробированы в рамках учебного процесса образовательного центра факультета математики и информационных технологий Витебского государственного университета имени П.М. Машерова «IT-академия МИР будущего».

АНАЛИЗ ПРОБИВНОЙ СПОСОБНОСТИ ПОРАЖАЮЩИХ ЭЛЕМЕНТОВ СНАРЯДОВ С ДИСТАНЦИОННЫМ ПОДРЫВОМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПРОГРАММНОГО КОМПЛЕКСА ANSYS

Курейчик А.Е.¹, Чигирь И.В.²,

*¹адъюнкт, ²преподаватель кафедры автоматики, радиолокации
и приема-передающих устройств УО «ВА РБ», г. Минск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Солонар А.С., канд. техн. наук, доцент*

При рассмотрении и анализе статей из открытых источников в интернете, зарубежной и отечественной литературе одним из способов повышения эффективности стрельбы зенитным артиллерийским (крупнокалиберным стрелковым) вооружением (ЗАКСВ) по малогабаритным целям является применение снарядов с дистанционным подрывом [1]. Применение данных снарядов обеспечивает увеличение радиуса эффективного действия его боевой части (БЧ).

В [1] при выборе размеров поражающих элементов были сделаны допущения о их пробивной способности при взаимодействии с материалами, из которого изготавливаются малогабаритные беспилотные летательные аппараты (МБЛА). Целью доклада является анализ пробивной способности поражающих элементов снарядов с дистанционным подрывом с использованием программного комплекса ANSYS.

Материал и методы. Рассмотрим ситуацию, когда расчет ЗАКСВ ведет стрельбу по МБЛА, который завис на высоте 150 м на расстоянии 1200 м. Стрельба ведется шрапнельными снарядами, средняя динамическая скорость осколков в момент встречи с МБЛА составля-

ет 1400 м/с. Наведение ЗАКСВ на МБЛА осуществляется в штатном режиме. Поражающие элементы шрапнельного снаряда представляют собой цилиндры из такелажной стали марки 4340. Программирование замедлителя на подрыв осуществляется автоматически непосредственно перед выстрелом. Длина, калибр, вес БЧ шрапнели соответствуют основным параметрам штатного снаряда, баллистические свойства сохранены. Погодные условия, человеческий фактор учитываться не будут. Материал, из которого изготовлен МБЛА, выбираем с запасом прочности и считаем алюминий.

Анализ расчетной модели осуществлялся в приложении Workbench Mechanical из состава программного комплекса ANSYS, который является одним из наиболее известных CAE-систем (Computer-Aided Engineering) и позволяет решать задачи механики деформированного твердого тела. На сегодняшний день ANSYS является одним из наиболее полных и эффективных по своему инструментарию программных комплексов.

Результаты и их обсуждение. Результаты моделирования представляют собой рисунки экрана ПЭВМ, где отображается графическое окно программы ANSYS. В зависимости от используемых в проекте функций интерфейс ANSYS может включать дополнительные окна для представления информации в виде графика и таблицы [2].

На рисунке 1 отображен результат математического моделирование пробития поражающим элементом элемента конструкции МБЛА.

На рисунке 2 отображен результат математического моделирование деформации осколком элемента МБЛА.

Как видно из рисунка 1 выбранные в [1] размеры поражающих элементов, при скорости 1400 м/с обеспечивают пробитие алюминиевой конструкции толщиной 5 мм. Такой запас прочности взят исходя из условий гарантированного пробития пластмассовых конструкций. Анализируя данные рисунка 2 можно сделать вывод о величине деформации конструкции алюминиевой пластины толщиной 5 мм после пролета поражающего элемента. Сквозное отверстие не оставляет шансов на сохранение живучести МБЛА. Такие результаты свидетельствуют о правильности выбранной концепции разработки шрапнельного снаряда с дистанционным подрывом для повышения эффективности огневого противодействия современным и перспективным МБЛА.

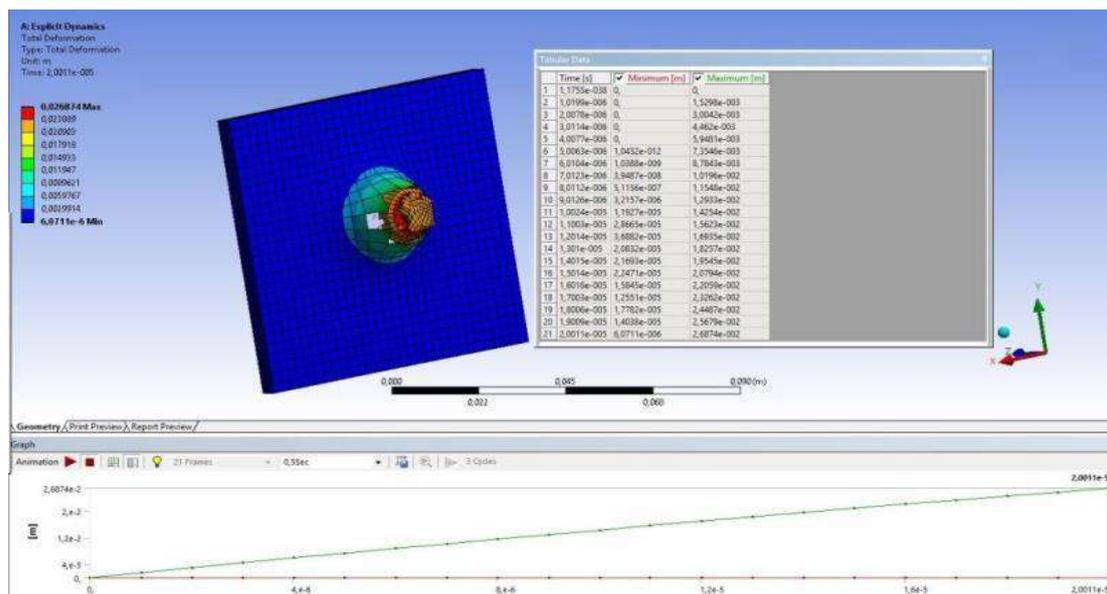

Рисунок 1. – Графическое окно программы ANSYS

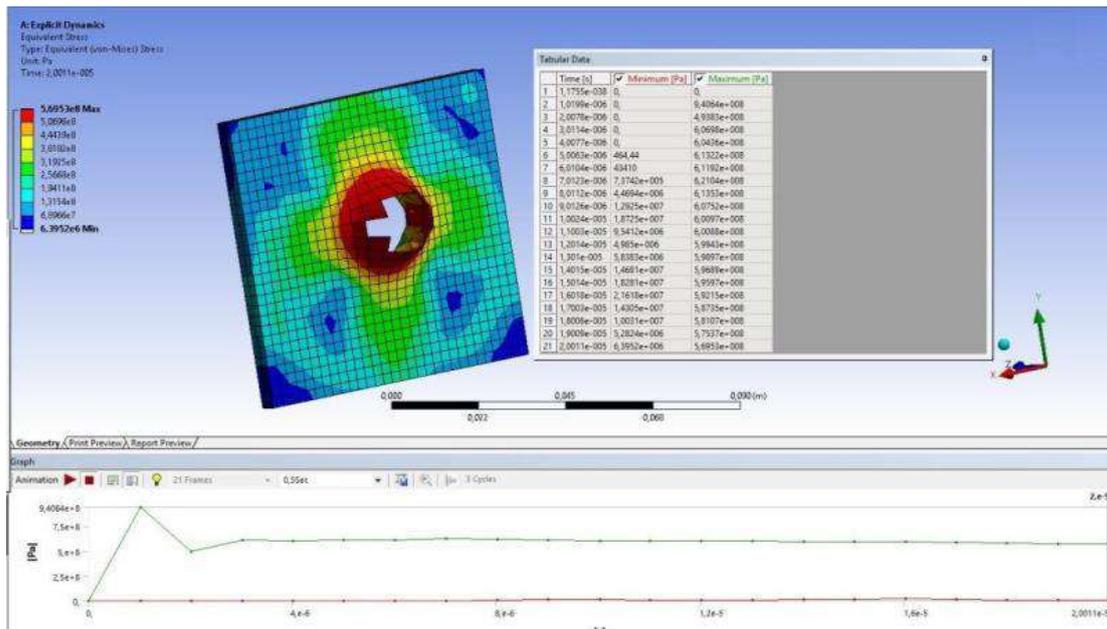

Рисунок 2. – Графическое окно программы ANSYS

Заключение. Основные параметры шрапнельного снаряда определяются применительно для каждого образца вооружения отдельно. Исходным параметром является размер ПЭ, он определяется задаваемой пробивной способностью материалов, из которых изготавливаются современные и перспективные МБЛА.

Максимально возможное число ПЭ и угол их разлета определяются габаритами снаряда конкретного образца вооружения. Скорость ПЭ в момент встречи с поверхностью МБЛА зависит от дальности до цели и статической скорости ПЭ.

Выбранные в [1] размеры поражающих элементов при сохранении их скорости на уровне 1400 м/с обеспечивают пробитие материалов из которых изготавливаются современные и перспективные МБЛА.

1. Чигирь, И.В. Повышение эффективности стрельбы зенитного (стрелкового) вооружения по малогабаритным беспилотным летательным аппаратам за счет применения шрапнельных снарядов / И.В.Чигирь, А.Е.Курейчик, О.Р.Маврин, А.С.Солонар, С.А.Горшков // Вестник ВАРБ, – 2020. – № 2. – С. 66 - 76.

2. Основы работы в ANSYS 17: книга / Н.Н.Федорова, Н. Н. [и др.]; под общ. ред. Н.Н.Федоровой. – Москва: ДМК пресс, 2017. – 210 с.

О ПРИЗНАКАХ ДИСТРИБУТИВНОСТИ СЕМЕЙСТВ МНОЖЕСТВ ФИТТИНГА КОНЕЧНОЙ ГРУППЫ

Ланцетова Е.Д.,

*аспирант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Воробьев Н.Т., доктор физ.-мат. наук, профессор*

Ключевые слова. множество Фиттинга, H_σ -функция, дистрибутивное равенство.

Keywords. Fitting set, H_σ -function, distributive equality.

Все рассматриваемые группы в настоящей работе конечны. В определениях и обозначениях следуем [1]. А.Н. Скибой и Н.Н. Воробьевым [2], а также независимо Рейфер-

шейд [3] было доказано, что решетка всех наследственных классов Фиттинга разрешимых групп является дистрибутивной. Нами доказано [4], что решетка всех классов Фиттинга не является дистрибутивной. Кроме того, в работе [5] установлены признаки дистрибутивности решетки всех классов Фиттинга.

Основная цель настоящей работы: *нахождение признаков дистрибутивности для семейств множеств Фиттинга конечной группы.*

Материал и методы. В работе используется терминология и методы абстрактной теории групп. В частности, методы теории решеток и множеств Фиттинга.

Результаты и их обсуждение. Множество \mathcal{F} подгрупп из G называется *множеством Фиттинга группы G* , если оно замкнуто относительно взятия нормальных подгрупп, их произведений и сопряжений подгрупп. Пусть \mathbb{P} – множество всех простых чисел, σ – некоторое разбиение \mathbb{P} такое, что $\sigma = \{\sigma_i : i \in I\}$, где $\mathbb{P} = \bigcup_{i \in I} \sigma_i$ и $\sigma_i \cap \sigma_j = \emptyset$ для всех $i \neq j$; $\sigma(n) = \{\sigma_i : \sigma_i \cap n \neq \emptyset\}$, $\sigma(G) = \sigma(|G|)$.

Назовем любую функцию f вида

$$f: \sigma \rightarrow \{\text{множество Фиттинга группы } G\}$$

σ -функцией Хартли или просто H_σ -функцией.

Пусть $LFS_\sigma(f) = (S \leq G : S = 1 \text{ или } S \neq 1 \text{ и } S^{\mathfrak{E}_{\sigma_i} \mathfrak{E}_{\sigma_i'}} \in f(\sigma_i) \text{ для всех } \sigma_i \in \sigma(S))$, где \mathfrak{E}_{σ_i} – класс всех σ_i -групп и $\mathfrak{E}_{\sigma_i'}$ – класс всех σ_i' -групп; символом $S^{\mathfrak{E}_{\sigma_i} \mathfrak{E}_{\sigma_i'}}$ обозначают $\mathfrak{E}_{\sigma_i} \mathfrak{E}_{\sigma_i'}$ -корадикал группы S – наименьшую нормальную подгруппу S , фактор-группа по которой σ_i -замкнута.

Определение. Множество Фиттинга \mathcal{F} группы G называется σ -локальным, если $\mathcal{F} = LFS_\sigma(f)$ для некоторой H_σ -функции f . В частности, если $\sigma = \mathbb{P}$, то σ -локальное множество Фиттинга называют просто локальным множеством Фиттинга группы G .

Основной результат работы представляет следующая

Теорема. *Справедливы следующие утверждения:*

1) пусть $\mathcal{F}, \mathcal{H}, \mathcal{M}$ – множества Фиттинга группы G . Если существует такое множество простых чисел π , что $\mathcal{F} \subseteq \mathcal{H} \circ \mathfrak{E}_\pi$ и $\mathcal{H} \subseteq \mathcal{F} \circ \mathfrak{E}_\pi$, то $\mathcal{M} \cap (\mathcal{F} \vee \mathcal{H}) = (\mathcal{M} \cap \mathcal{F}) \vee (\mathcal{M} \cap \mathcal{H})$;

2) пусть $\mathcal{F} = LFS_\sigma(f)$, $\mathcal{H} = LFS_\sigma(h)$, $\mathcal{M} = LFS_\sigma(m)$ – σ -локальные множества Фиттинга группы G . Если существует такое множество простых чисел π , что $\mathcal{F} \subseteq \mathcal{H} \circ \mathfrak{E}_\pi$ и $\mathcal{H} \subseteq \mathcal{F} \circ \mathfrak{E}_\pi$, то $\mathcal{M} \cap (\mathcal{F} \vee_\sigma \mathcal{H}) = (\mathcal{M} \cap \mathcal{F}) \vee_\sigma (\mathcal{M} \cap \mathcal{H})$.

Заключение. В данной работе описаны семейства множеств Фиттинга конечной группы, для которых выполняется дистрибутивное равенство.

1. Doerk, K. Finite soluble groups / K. Doerk, T. Hawkes. – Berlin ; New York : Walter de Gruyter, 1992. – 891 p.
2. Воробьев, Н. Н. О дистрибутивности решетки разрешимых totally локальных классов Фиттинга / Н. Н. Воробьев, А. Н. Скиба // Матем. заметки. – 2000. – 67 (5). – С. 662–673.
3. Reifferscheid, S. On the theory of Fitting Classes of Finite Soluble Groups / S. Reifferscheid // Dissertation, Tübingen. – 2001.
4. Воробьев, Н. Т. О свойствах дистрибутивности и модулярности решеток классов Фиттинга / Н. Т. Воробьев, Е. Д. Ланцетова // Матем. заметки. – 2021. – том 110:5. – С. 658–671.
5. Воробьев, Н. Т. О решеточных свойствах классов Фиттинга / Н. Т. Воробьев, Е. Д. Ланцетова // Весник ВДУ. – 2017. – №1(98). – С. 5–10.

ИССЛЕДОВАНИЕ БАЛЛИСТИКО-ВЫСОТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК СНАРЯДОВ В ИНТЕРЕСАХ РАДИОЛОКАЦИОННОГО РАСПОЗНАВАНИЯ АРТИЛЛЕРИЙСКИХ СИСТЕМ

Леонович А.С.¹, Свинарский М.В.²,

*¹адъюнкт, ²старший преподаватель кафедры автоматизи, радиолокации
и прямо-передающих устройств УО «ВА РБ», г. Минск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Ярмолик С.Н., канд. техн. наук, доцент*

Анализ локальных вооруженных конфликтов подтверждает широкое применение противником артиллерийского огня. В связи с этим особую актуальность приобретает использование радиолокационных станций контрбатареинной борьбы (РЛС КББ). РЛС КББ предназначены для обнаружения огневых позиций противника, осуществления засечки и определения координат стреляющих средств противника, мест падения боеприпасов, выполнения корректировки огня собственной артиллерии, а также для распознавания класса стреляющей артиллерийской системы [1].

Информация о классе артиллерийской системы позволяет выделять наиболее опасные цели, вскрывать замысел противника, а также оптимизировать требования к количеству и типу расходуемых боеприпасов при постановке задачи на поражение разведанной цели. В связи с этим особую актуальность приобретает задача определения класса артиллерийских систем.

Задача радиолокационного распознавания сводится к установлению факта принадлежности наблюдаемого объекта к определенному классу. Решение задачи распознавания артиллерийских систем предполагает сравнение наблюдаемых классификационных признаков артиллерийских снарядов с эталонными признаками анализируемых снарядов, в результате которого принимается решение о классе артиллерийской системы [2].

При решении задачи распознавания артиллерийских систем, в качестве классификационного признака широко используется траекторная информация наблюдаемых снарядов [2].

Анализ траекторной информации артиллерийских снарядов показал, что в качестве классификационного признака целесообразно использовать баллистико-высотные характеристики (БВХ). Под баллистико-высотными характеристиками будем понимать зависимость баллистической функции снаряда (E) в зависимости от его высоты полета (Y).

Следует отметить, что основной проблемой остается формирование эталонных областей баллистико-высотных характеристик анализируемых снарядов.

Материал и методы. В докладе представлены основные результаты исследования эталонных областей БВХ распознаваемых артиллерийских систем методом математического моделирования. Анализ проводился применительно к трем классам артиллерийских систем: миномет, гаубица, реактивная система залпового огня.

При построении эталонных областей БВХ распознаваемых классов артиллерийских систем выполнялись следующие операции:

- выбор нескольких типов снарядов с различными тактико-техническими характеристиками для каждого анализируемого класса артиллерийской системы;
- расчет баллистической функции ($E_{ист}$) в зависимости от высоты ($Y_{ист}$) по истинным значениям траектории полета анализируемого типа снаряда при различных начальных условиях математического моделирования;
- объединение полученных БВХ для различных типов снарядов в одну общую зависимость, характеризующую распознаваемый класс артиллерийской системы.

Результаты и их анализ. В соответствии с предложенным подходом осуществлялся расчет эталонных областей.

В качестве примера на рисунке 1 приведен результат построения эталонной области БВХ артиллерийского снаряда для различных скоростей полета при фиксированном угле наклона траектории. В процессе моделирования использовались следующие исходные данные анализируемого снаряда: $d = 152$ мм – калибр снаряда; $m = 40$ кг – масса снаряда.

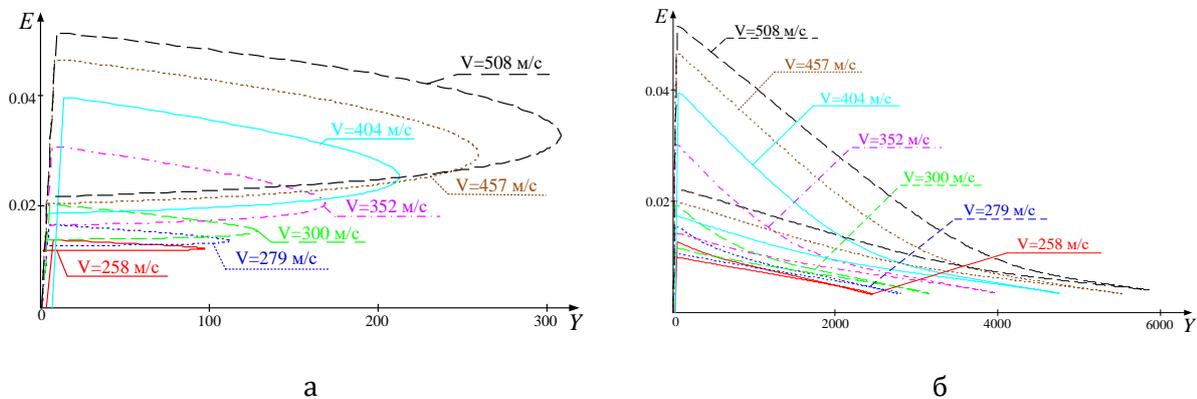

Рисунок 1. – Зависимость значений баллистической функции от высоты полета артиллерийского снаряда

- а) для фиксированного угла наклона ствола $\theta = 10^\circ$ и различных скоростей полета
- б) для фиксированного угла наклона ствола $\theta = 65^\circ$ и различных скоростей полета

Результаты формирования эталонных областей баллистика-высотных характеристик снарядов для анализируемых классов артиллерийских систем представлены на рисунке 2.

Анализ результатов математического моделирования позволяет утверждать, что области БВХ индивидуальны для каждого анализируемого класса.

В связи с этим БВХ можно использовать как классификационный признак в интересах радиолокационного распознавания класса артиллерийской системы.

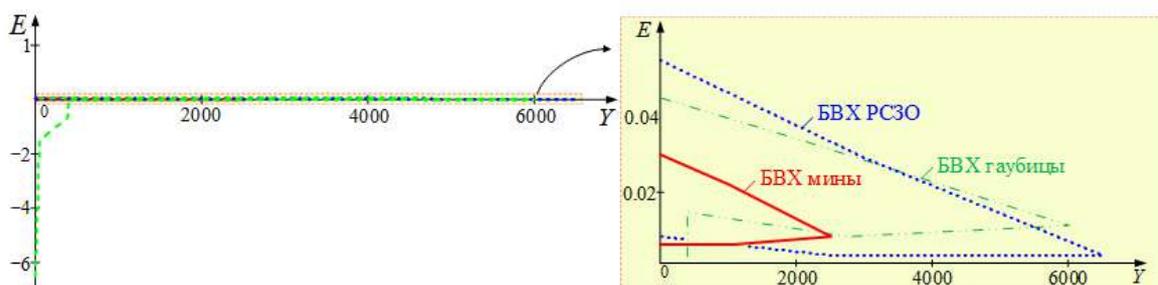

Рисунок 2. – Эталонные области баллистика-высотных характеристик распознаваемых классов артиллерийских систем

Заключение. В условиях постоянного развития средств нападения артиллерийских систем, важной и неотъемлемой частью современных систем вооружения является их способность эффективно противодействовать организованному противнику, путем определения и уничтожения наиболее опасных наблюдаемых артиллерийских систем, а также уменьшения количества используемых боеприпасов. Представленный подход к формированию эталонных областей баллистико-высотных характеристик снарядов, позволит определить класс артиллерийской системы.

1. Крупников А. Радиолокационные станции контрбатареинной борьбы основных зарубежных стран (рус.) // Зарубежное военное обозрение : журнал. – 2010. – Декабрь (№ 12). – С. 32–41.

2. Олейников, О. А. Сигналы и помехи. Обнаружение. Обзор. Распознавание / О. А. Олейников, В. В. Латушкин, С. Н. Ярмолик – Мн.: ВАРБ, 2004. – 184 с.

РАЗРАБОТКА УЧЕБНОГО ПРОГРАММНОГО ПРИЛОЖЕНИЯ «РАСЧЕТ СТИПЕНДИИ»

Луговцов П.С.,

студент 2-го курса УО «ВГТУ», г. Витебск, Республика Беларусь

Научные руководители – Мандрик О.Г., магистр экон. наук, старший преподаватель;

Стасеня Т.П., старший преподаватель

Ключевые слова. Программирование, среда Delphi, свойства и методы, базовые компоненты, алгоритмы, подпрограммы.

Keywords. Programming, Delphi environment, properties and methods, basic components, algorithms, routines.

При изучении учебного материала по основам программирования студенты инженерных специальностей получают навыки проектирования и разработки информационных проектов. В первых учебных проектах необходимо использовать основные методы и свойства базовых компонентов среды «Delphi». Начальный эволюционный вариант программного продукта обычно выполняет только необходимый расчет по заданным параметрам и не содержит дополнительных функций.

Целью работы является разработка учебного примера с заданными возможностями и удобным пользовательским интерфейсом, демонстрирующий эффективное и рациональное использование базовых компонентов среды Delphi.

Материалы и методы.

Разработка алгоритма функционирования программного продукта проводилась нисходящим методом, который заключается в том, что разрабатываемый алгоритм разделяется на дочерние алгоритмы, а те, в свою очередь, разделяются на элементарные алгоритмы. Структуру проекта можно представить в виде нескольких блоков.

В первом блоке выполняется запуск программы, в ходе которого происходит открытие главной формы программного продукта, ввод, изменение и удаление данных.

Во втором блоке осуществляется анализ данных, расчет и вывод результатов.

Программный проект «Расчет стипендии» разработан в среде программирования «Delphi 7.0».

Результаты и их обсуждение.

Практически в каждой учебной программе после запуска обнаруживаются ошибки.

Ошибки первого уровня (ошибки компиляции) связаны с неправильной записью операторов (орфографические, синтаксические).

Ошибки второго уровня (ошибки выполнения) связаны с ошибками выбранного алгоритма решения или с неправильной программной реализацией алгоритма. Эти ошибки проявляются в том, что результат расчета оказывается неверным либо происходит пере-

полнение, деление на ноль и др. Обычно перед использованием отлаженной программы выполняется тестирование, т.е. выполняются расчеты при таких комбинациях исходных данных, для которых заранее известен результат.

Учебный проект «Расчет стипендии» является хорошим примером работы с элементами массива средствами среды «Delphi» при использовании соответствующих базовых компонентов.

Компоненты TButton (кнопки) используются для запуска процедур:

1. ввод количества студентов (задаётся размерность таблицы на определенное количество человек);
2. выполняется процесс вывода таблицы на форму;
3. ввод количества экзаменов (задаётся количество экзаменов, после чего отображается в таблице);
4. ввод размерности базовой величины стипендии;
5. запуск процедуры для вывода на форму оценок;
6. запуск процедуры отображения допуска человека к экзаменам (привязка к сданным зачетам и допускам);
7. запуск процедуры расчёта коэффициента, для расчёта величины стипендии (привязана к оценке);
8. запуск процедуры расчёта стипендии;
9. запуск процедуры отображения успеваемости (связано с оценками).

Возможности программного продукта продемонстрированы на рисунке 1.

При разработке графического интерфейса учтены следующие требования:

- шрифты удобочитаемые;
- фон формы и элементов спокойный;
- возможность вывода описания работы программы;
- просмотр вводимых данных.

На рисунке 1 представлена форма программы, на которой продемонстрированы результаты работы основных функций.

Для удобства пользователя ввод каждой величины подтверждается нажатием соответствующей кнопки, что запускает процедуры проверки и вывод сообщения при некорректном вводе данных, позволяющие просто локализовать ошибки.

Номер п/п	ФИО	Средний балл	Допуск	Кол-во экзаменов	Кэфф.	Размер стипендии	Успевающий/Отстающий
1	Соловьёв П.Н.	3,0	Не допущен	5	0	0,00	Неудовлетворительно
2	Романовский И.В.	7,0	Допущен	5	1,2	74,45	Хорошист
3	Лабуть П.Н.	9,0	Допущен	5	1,6	99,26	Отличник

Рисунок 1 – Окно программы «Расчет стипендии»

В проекте использованы основные свойства и методы базовых компонентов: Form, StringGrid, Label, Button, Edit, MainMenu. Код программы состоит из 14 процедур, 3 из которых содержат защитные конструкции от некорректного ввода данных.

Визуальное программирование позволяет быстро разрабатывать программы и создавать удобный интерфейс для пользователя [1].

Заключение. Использование визуальных компонентов и объектов для работы с данными позволяет быстро создавать проекты различного назначения. При рациональном распределении функций обработки данных в отдельные процедуры, работа с кодом становится значительно проста и понятна, что уменьшает временные затраты.

На начальных этапах обучения проще и удобнее в проектах создавать отдельные подпрограммы для каждой функциональной обработки данных, что позволяет быстро обнаружить ошибку. По мере накопления опыта код подпрограмм усложняется, функционал продукта рационально реализуется в меньшем количестве подпрограмм. Защитные конструкции рекомендуется разрабатывать после тестирования программы на корректных исходных данных. Защитные конструкции также усложняются и расширяются после получения достаточного опыта программирования.

Дальнейшая работа над проектом приводит к разработке удобного программного продукта для пользователя и содержит дополнительный полезный функционал для прикладных задач.

Программный проект используется в учебном процессе по курсу «Информатика» при подготовке специалистов инженерных специальностей. На базе данного примера студенты разрабатывают приложения разного назначения для автоматизации вычислений и обработки данных.

1. Архангельский, А.Я. Программирование в Delphi: учебник по классическим версиям Delphi / А.Я. Архангельский. – Москва: Бином, 2008. – 1154 с.

2. Бобровский, С.И. Delphi 7: учебный курс / С.И. Бобровский. – Санкт-Петербург: Питер, 2008. – 736 с.

3. Фаронов, В.В. Delphi. Программирование на языке высокого уровня: учебник для вузов – СПб.: Питер, 2007, 2010. – 540 с.

ABOUT THE ECONOMIC INTERPRETATION OF CONFORMABLE FRACTIONAL DERIVATIVES

Mel'nichuk Elizaveta,

2nd year student, Polotsk State University, Novopolotsk, Belarus

Scientific supervisor – Kozlov Aleksandr, PhD, docent

Keywords. fractional derivatives of the function of a single variable.

Ключевые слова. дробные производные функции одной переменной.

One of the classical objects for mathematical modeling of dynamic processes (mechanical, physical, economic) is the derivative of a function. For example, the first-order derivative of the function $Y = Y(X)$ by the factor that determines it X sets the limit value corresponding to this indicator. This value describes the growth of the corresponding indicator per unit of growth of the factor that determines it. The derivative of the function describes such economic concepts as marginal utility, elasticity of supply and demand, marginal costs, marginal productivity, marginal cost, marginal income, marginal demand, and others.. In the middle of the 20th century century, a new mathematical object appeared - fractional derivatives of a function of one variable. The properties of this object are already sufficiently studied by mathematicians. The purpose and at the same time the relevance of this work is to raise the question of the economic interpretation of fractional derivatives.

Material and methods. In the last 20-30 years in mathematical knowledge, along with classical derivatives, fractional derivatives have begun to play a significant role (in the sense of

Riemann-Liouville [1], in the sense of Caputo [1], in the sense of Marchaud [1], conformable fractional derivatives [2] other).

Let $\alpha \in (0,1)$. Definitions of fractional Derivatives:

Riemann-Liouville derivative [1]:

$$D^\alpha(f(x)) = \frac{1}{\Gamma(1-\alpha)} \frac{d}{dx} \int_{-\infty}^x (x-\xi)^{-\alpha} f(\xi) d\xi, \quad -\infty < x < +\infty,$$

where $\Gamma = \Gamma(x)$ is the gamma-function of Euler.

Caputo derivative [1]:

$${}_0^C D_t^\alpha(f(x)) = \frac{1}{\Gamma(1-\alpha)} \int_0^x \frac{f'(\xi)}{(x-\xi)^\alpha} d\xi, \quad -\infty < x < +\infty.$$

Marchaud derivative [1]

$$D_+^\alpha(f(x)) = \frac{\alpha}{\Gamma(1-\alpha)} \int_{-\infty}^x \frac{f(x) - f(\xi)}{(x-\xi)^{1+\alpha}} d\xi, \quad -\infty < x < +\infty.$$

Conformable fractional derivative [2]

$$T^\alpha(f(t)) = \lim_{\varepsilon \rightarrow 0} \frac{f(t + \varepsilon t^{1-\alpha}) - f(t)}{\varepsilon}, \quad t > 0.$$

Results and their discussion. Many of these derivatives have already received their physical interpretation, and a number of physical processes are actively modeled using the apparatus of fractional integro-differentiation [3]. If we talk about the economic content of such derivatives, then at present there is a significant gap here. Today we are aware of only a few works (see, for example, [4-7]) that allow us to fill it in to some extent. So, in the article [7] Tarasova V.V. and Tarasov V.E. the microeconomic meaning of the derivative in the sense of Caputo has been established: it defines the limiting value that describes an economic process with exponential fading memory of the limiting value. In general, in the opinion of these authors, fractional derivatives in the sense of Caputo determine [7] economic characteristics (indicators) that are intermediate between the average and marginal indicators.

Conclusion. From the above it follows that today there is a problem of economic interpretation of fractional derivatives (in the sense of Riemann-Liouville, Marchaud, conformable derivatives), as well as their application in modeling both micro- and macroeconomic processes. A positive solution to this problem in the future will allow scientists, using the apparatus of fractional integro-differentiation, to carry out correct mathematical modeling of economic processes, an adequate description of which previously (using the apparatus of classical mathematical analysis (derivatives of natural order)) was not possible (for example, economic processes related with fading memory of the investigated limiting value).

1. Samko, S.G. Integrals and derivatives of fractional order and some applications / S.G. Samko, A.A. Kilbas, O.I. Marychev. - Minsk: Science and Technology, 1987. - 688 p.

2. Abdeljawad, T. On conformable fractional calculus / T. Abdeljawad // J. Comput. Appl. Math. - 2015. - Vol. 279. - Pp. 57-66.

3. Kilbas, A.A. Theory and Applications of Fractional Differential. Equations / A.A. Kilbas, H.M. Srivastava, J.J. Trujillo. — Amsterdam: Elsevier, 2006. - 540 p.

4. Tarasova, V.V. Marginal utility for economic processes with memory / V.V. Tarasova, V.E. Tarasov // Almanac of modern science and education. — 2016. - № 7 (109). - Pp. 108-113.

5. Tarasova, V.V. Economic indicator, generalizing the average and limit values / V.V. Tarasova, V.E. Tarasov // Economics and entrepreneurship. - 2016. - № 11-1 (76-1). - Pp. 817-823.

6. Tarasova, V.V. Limit values of non-integer order in economic analysis / V.V. Tarasova, V.E. Tarasov // Azimut of Scientific Research: Economics and Management. - 2016. - № 3 (16). - Pp. 197-201.

7. Tarasova, V.V. Microeconomic meaning of derivatives of non-integer order / V.V. Tarasova, V. E. Tarasov // Science and Education today. - 2017. - № 8 (19). - Pp. 32-39.

ЛЯПУНОВСКОЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ЛИНЕЙНЫХ СИСТЕМ В ПОДЧИНЕННЫХ (CONFORMABLE) ДРОБНЫХ ПРОИЗВОДНЫХ

Мельничук Е.А.,

студентка 2-го курса УО «ПГУ», г. Новополоцк, Республика Беларусь
Научный руководитель – Козлов А.А., канд. физ.-мат. наук, доцент

Ключевые слова. Преобразование Ляпунова, подчиненные дробные производные
Keywords. Lyapunov transformation, conformable fractional derivatives.

Сегодня существует множество различных определений производной дробного порядка от функции одной переменной, напр., дробная производная Римана-Лиувилля, Грюнвальда-Летникова, Капуто и другие. Однако они обладают не всеми свойствами, присущими производным натурального порядка. Так, например, они не подчиняются правилу Лейбница о производной от произведения двух функций.

В 2014 году Р. Халил и др. ввели [1] для функции одной переменной понятие *подчиненной (conformable) производной* дробного порядка, которая удовлетворяет этому правилу (см., напр., [1]). В связи с этим актуальным стал вопрос об изучении линейных систем в подчиненных дробных производных и, в частности, о линейных преобразованиях таких систем. В данной работе аналогично линейным системам обыкновенных дифференциальных уравнений для линейных систем в подчиненных производных дробного порядка введены понятия преобразования Ляпунова и связанных с ним асимптотически эквивалентных линейных систем в подчиненных дробных производных. Целью работы является описание основного свойства, характеризующего исследуемые асимптотически эквивалентные системы.

Материал и методы. Определение 1. Пусть $f : (0, +\infty) \rightarrow R$ и $\alpha \in (0, 1)$. Подчиненной (conformable) производной дробного порядка α от функции f называется предел

$${}_t T_\alpha (f(t)) = \lim_{\varepsilon \rightarrow 0} \frac{f(t + \varepsilon t^{1-\alpha}) - f(t)}{\varepsilon}$$

при любом $t > 0$. Функцию $f(\cdot)$ в таком случае будем называть α -дифференцируемой [1].

Возьмем любое число $\alpha \in (0, 1)$ и рассмотрим линейную систему в подчиненных дробных производных порядка α с ограниченной матрицей коэффициентов $A(\cdot)$, т.е. систему

$${}_t T_\alpha (x) = A(t)x, \quad x \in R^n, \quad t > 0. \quad (2)$$

Подчинение правилам вычисления α -производной суммы и произведения функций (свойственным классической производной) рассматриваемыми производными позволяет ввести по аналогии линейными дифференциальными системами [2]

Определение 2. Преобразованием Ляпунова системы (1) назовем преобразование $x = L(t)y$, в котором $n \times n$ -матрица $L(t)$ является ограниченной, обратной, α -дифференцируемой при всяком $t > 0$, и для нее выполняется неравенство

$$\sup_{t>0} \{L(t) + L^{-1}(t) + {}_t T_\alpha (L(t))\} < +\infty.$$

Применив преобразование Ляпунова к системе (1), получим линейную систему в подчиненных производных (того же порядка α , что и система (1)) с ограниченными коэффициентами

$${}_t T_\alpha (y) = L^{-1}(t)(A(t) - {}_t T_\alpha (L(t)))y, \quad (2)$$

причем эта система будет иметь ограниченную матрицу коэффициентов.

Определение 3. Системы (1) и (2), связанные преобразованием Ляпунова, будем называть *асимптотически эквивалентными (по Богданову)* или *кинематически подобными*.

Результаты и их обсуждение. Нами установлена следующая

Теорема. *Асимптотически эквивалентные (по Богданову) линейные системы в подчиненных производных имеют одну и ту же асимптотику (характер поведения их решений при $t \rightarrow +\infty$).*

Замечание. Именно указанное в теореме свойство дает основание называть асимптотически эквивалентные (по Богданову) системы также и кинематически подобными.

Последняя теорема является распространением свойства, присущего асимптотически эквивалентным линейным нестационарным системам обыкновенных дифференциальных уравнений (см., напр., [2]) на линейные системы в подчиненных дробных производных.

Заключение. Полученная теорема в дальнейшем позволит ввести асимптотические характеристики (инварианты) для линейных систем в подчиненных дробных производных, а также решать задачу управления такими характеристиками, а следовательно, и асимптотикой решений рассматриваемых систем

Благодарности. Работа выполнена в рамках программы ГПНИ "Конвергенция-2025", подпрограмма "Математические методы и модели".

1. Khalil, R. A new definition of fractional derivative / R. Khalil, M. Al Horani, A. Yousef, M. Sababheh // Journ. of Computational and Applied Mathematics. — 2014. — Vol. 264. — Pp. 65-70.

2. Богданов, Ю.С. Об асимптотически эквивалентных линейных дифференциальных системах / Ю.С. Богданов // Дифференц. уравнения. — 1965. — Т.1, No. 6.— С. 707-716.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СВЕРТОЧНЫХ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ КЛАССИФИКАЦИИ БОЛЕЗНЕЙ РАСТЕНИЙ

Никонов Н.Д.,

*магистрант НИУ ИТМО, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
Научный руководитель – Никонова Т.В., канд. физ.-мат. наук, доцент*

Ключевые слова. Сверточные нейронные сети, задача классификации, карта внимания, болезни растений.

Keywords. Convolutional neural networks, classification task, attention map, plant diseases.

Глубокие нейронные сети успешно используются в агрохозяйстве для борьбы с основными угрозами продовольственной безопасности. Болезни растений уже давно являются одной из главных угроз, поскольку они резко снижают урожайность сельскохозяйственных культур и ухудшают их качество.

Целью данного исследования являлось изучение точности зарекомендовавших себя архитектур сверточных нейронных сетей в неконтролируемых условиях при решении задач классификации заболеваний сельскохозяйственных культур. А также изучение факторов среды наиболее значительно влияющих на точность модели. В работе применяется метод построения карт внимания для решения проблемы «черного ящика» и подтверждается, что при совместном использовании разработанной системы классификации и визуальном осмотре специалистом карты внимания (Grad-Cam), можно добиться высокой точности классификации.

Материал и методы. Используются архитектуры Inception-v3, VGG16, VGG13 сверточных нейронных сетей (CNN), разработанные для классификации изображений, обнаружения объектов, семантической и интерактивной сегментации.

Результаты и их обсуждение. В нашей работе мы используем несколько наборов данных – PlantVillage-Dataset, PlantDoc и созданный нами Cropped-PlantDoc.

Набор изображений PlantDoc примечателен тем, что содержит снимки растений, максимально приближенные к полевым, в отличие от PlantViLLage, который был создан в контролируемых условиях. В не контролируемых условиях такие факторы как погодные условия (солнечный свет, ветер, туман и дождь), качество фото и фон оказывают сильное влияние на точность диагностической системы. Поэтому для проведения экспериментов мы так же использовали CroppedPlantDoc Dataset. Он был получен путем обрезки изображений, содержащих несколько листовых пластинок набора данных PlantDoc, для получения изображений, содержащих только одну пораженную листовую пластинку. Таким образом, мы получили Cropped-PlantDoc Dataset, содержащий 8468 изображений (13 видов сельскохозяйственных 14 культур и 17 видов заболеваний). Изображения были разделены на обучающие, валидационные наборы данных с соотношением 8:2. PlantVillageDataset – набор данных из 54 306 изображений листьев растений (26 видов заболеваний, 14 видов сельскохозяйственных культур). Изображения были разделены на обучающие, валидационные и тестовые наборы данных с соотношением 8:1,5:0,5.

Для обучения сверточных нейронных сетей мы использовали Adam, categorical crossentropy loss и шаг обучения равный 0.001, размер батча 32. Во всех подходах, мы изменяли размер изображений до 150*150 пикселей для увеличения производительности, без особой потери качества изображения. Для оценки производительности моделей были выбраны метрики на основе Confusion matrix(F1-score и Accuracy). Модели, которые были обучены с нуля, показывали значительно более медленный прирост точности, по сравнению с предобученными моделями при одинаковом количестве эпох. Поэтому, для ускорения процесса обучения применялся метод переноса обучения и использовались модели, которые были предварительно обучены на наборе ImageNet. Все рассматриваемые модели CNN, обученные на наборе данных PlantVillage, а так же при последующем тестировании на нем, показали хороший результат (accuracy 95% и выше). Из результатов, полученных при тестировании на наборе данных Cropped-PlantDoc, можно сделать вывод, что сети обученные только на PlantVillage, в реальных полевых условиях показывают себя значительно хуже. Модель дает не точные результаты из-за фонового шума, не строго ориентированного расположения листа, его деформаций и прочих факторов, вызванных внешними условиями (погода, неравномерная освещенность листа) или низким качеством фото.

Для увеличения набора данных, борьбы с переобучением и улучшения обобщающей способности наших моделей мы применили стандартные методы увеличения данных, такие как: вращение, горизонтальный и вертикальный перенос, масштабирование. Кроме этого, использовалось добавление шума, изменение яркости, цвета и контраста, которые могут имитировать различные погодные условия (солнце, ветер, туман) или размытую фотографию, сделанную не профессиональным фотографом. Параметры аугментации — угол поворота - 180°, повышение яркости фото было равномерным и в пределах от 0.9 до 1.1, смещение по горизонтальной и вертикальной оси - 0.2, отдаление - 0.2.

Сети, обученные на наборах PlantVillage и Cropped-PlantDoc (80%), к которым был применен метод увеличения данных, показали значительно лучший результат при тестировании на наборе Cropped-PlantDoc. В наборе с 7 классами шанс «случайно угадать» класс заболевания равен 14.2%. Наилучшую точность в задаче классификации на наборе Cropped-PlantDoc (20%) показала архитектура Inceptionv3 обученная на Cropped-PlantDoc (80%) (accuracy 71.43%), в то время архитектуры VGG13 и VGG16 достигли на этом же наборе данных средней точности равной 56.16% и 54.68%

Заключение. Во многом проблема классификации заболеваний растений была бы решена, если бы был создан набор данных аналогичный PlantVillage-Dataset, который бы содержал изображения растений с различными вариантами фона, освещения, видов заболеваний и углами под которыми получен снимок. Так же построив визуализацию промежуточных активаций модели и построение карт внимания (Grad-CAM), мы показали, что при совместном использовании нашей сети и визуальном осмотре специалистом карты внимания, можно добиться высокой точности классификации и решить проблему «черного ящика».

МОДЕЛИРОВАНИЕ ЗАДАЧ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ НА БАЗЕ СТАТИСТИЧЕСКИХ ИГР

Савченко И.В.,

студентка 4-го курса БГУ, г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Капусто А.В., канд. физ.-мат. наук, доцент

Ключевые слова. Принятие решений, неопределенность, статистическая игра, стратегия, критерий.

Keywords. Making decisions, uncertainty, statistical game, strategy, criterion.

Задачи по принятию решений в разных сферах жизни, как частных лиц, так и управляющего персонала и руководителей различных предприятий и организаций, сопровождают практически все этапы их активной деятельности и существования. Результатом необдуманно принимаемых решений для задач и вопросов, имеющих экономическую составляющую, могут стать как большие материальные потери, так и негативные последствия для социальной сферы. В рамках руководства предприятием или фирмой это могут быть существенные финансовые издержки, упущенная выгода, производство на склад и т.д., в рамках планирования семейного бюджета – необдуманный кредит, нерациональное распределение средств, участие в заведомо проигрышных вложениях и т.п. Все это может привести к серьезным финансовым потерям как отдельно взятого человека, так и коммерческой структуры [1]. Грамотное и своевременно принятое управленческое решение определяет не только эффективность производственной деятельности предприятия, но и возможность его устойчивого развития.

Принятие управленческого решения требует определенного времени для раздумий и перебора предполагаемых вариантов возможных последствий. Сложность при выборе варианта поведения (стратегии) вызывает недостаточная информированность лица принимающего решение (ЛПР) о будущем – иными словами, неопределенность состояний внешней среды, в которой и предстоит реализовать выбранный вариант действий. Именно эта неопределенность «ответной реакции» внешней среды обуславливает потребность в разработке ЛПР нескольких стратегий, а также ставит его перед выбором окончательного варианта поведения. Вследствие этого процесс принятия обоснованных объективных решений должен опираться на научный подход с использованием моделей и количественных методов анализа данных для обоснования выбора оптимального решения. Теоретико-игровой подход является наиболее распространенным методом принятия решений в условиях неопределенности.

Материал и методы. Математической моделью задачи принятия решений выступает статистическая игра, т.е. игра с природой. В данном случае, в отличие от парных матричных игр, сознательно действует только один из игроков, чаще всего называемый активным, который и выступает в качестве ЛПР. Второй игрок – пассивный игрок или «Природа», который представляет собой внешнюю среду, влияющую на результат принятого ЛПР решения – не принимает решений и, фактически, является абсолютно

нейтральным как к выигрышу, так и к проигрышу ЛПР. При использовании статистических игр для моделирования принятия решений на практике в роли ЛПР может выступать один человек (менеджер, директор, начальник отдела и т.д.) или группа лиц (совет директоров, собрание акционеров и т.д.) [1]. Можно отметить, что статистические игры достаточно наглядны для иллюстрации принятия решения в вопросах инвестирования, так как рыночная конъюнктура не играет против инвестора, а изменяется под действием многих факторов.

Методы принятия решений в статистических играх зависят от характера неопределенности, точнее от того, известны или нет вероятности возможных состояний (стратегий) природы. В случае, когда вероятности наступления того или иного состояния среды известны, неопределенность называется частичной, в обратном же случае – полной неопределенностью.

Пусть ЛПР имеет m возможных стратегий поведения: A_1, A_2, \dots, A_m ; природа, в свою очередь, может оказаться в одном из n возможных состояний: P_1, P_2, \dots, P_n ; кроме того для каждой допустимой комбинации $((A_i, P_j))$ известно значение h_{ij} – количественная оценка эффективности (выигрыш) от использования ЛПР стратегии A_i при состоянии природы P_j . Таким образом, игру можно представить в виде платёжной матрицы, элементами которой будут являться выигрыши от определенных комбинаций стратегий обоих игроков. Для случая частичной неопределенности предполагаются известными вероятности состояний природы $q_j, j = \overline{1, n}$. Так как пассивный игрок не имеет никакой заинтересованности в результатах игры, то уменьшение размерности платежной матрицы в статистических играх возможно только за счет наличия доминируемых стратегий у активного игрока.

Для обоснования оптимальной стратегии в условиях полной неопределенности традиционно используют критерий крайнего оптимизма, максиминный критерий Вальда, критерии Сэвиджа, Гурвица, Лапласа, в условиях частичной неопределенности – критерии Байеса и Ходжа-Лемана [2, 3, 4].

Результаты и их обсуждение. В исследовании моделирование с привлечением аппарата статистических игр было выполнено для обоснования выбора варианта оптимального размера поставки скоропортящегося товара на кухню ресторана. Активным игроком или ЛПР в данном случае будет выступать управляющий рестораном, вместе с тем следует отметить, что непосредственный выбор поставщиков продуктов остается за шеф-поваром. Пассивным игроком в данной задаче выступает конъюнктура рынка, а именно количество посетителей за период, средний размер чека.

На базе статистической информации за прошлые периоды были сформированы 5 стратегий поведения ЛПР, которые представляли собой графики поставок. Исходя из предполагаемого спроса и влияния сезонности, были определены пять вариантов возможного поведения природы. Результатом построения модели стала платежная матрица, элементы которой представляют собой возможную прибыль от деятельности ресторана за месяц при выборе ЛПР определенного графика поставок и реализации природой одного из ответных сценариев. При определении элементов платежной матрицы были использованы данные, соответствующие реальным затратам на доставку и хранение скоропортящихся продуктов, потери от утилизации испорченного, ожидаемые средние убытки от отказа (равные цене блюда, продуктов для которого нет в наличии) и т.п. Отметим также, что доминирование стратегий ЛПР в построенной платежной матрице отсутствует. Вероятностные распределения для возможных состояний природы были разработаны самостоятельно, при этом были выделены оптимистический, нейтральный и пессимистический варианты развития сценария поведения пассивного игрока.

Так как платежная матрица статистической игры отражает эффективность результата реализации принятого решения, то и при применении указанных выше критериев определение оптимальных стратегий было основано на максимизации итогового значения. Заметим, что критерий крайнего оптимизма и максиминный критерий Вальда связаны между собой через критерий Гурвица. Для использования данного критерия необходимо ввести и задать параметр λ ($0 \leq \lambda \leq 1$). Расчет итогового показателя критерия осуществляется по формуле:

$$\max_i \gamma_i = \max_i (\lambda \min_j h_{ij} + (1 - \lambda) \max_j h_{ij})$$

и при $\lambda = 0$ критерий Гурвица идентичен критерию крайнего оптимизма, при $\lambda = 1$ – критерию Вальда. Параметр λ выступает показателем пессимизма ЛПР и отражает его отношение к предполагаемому развитию сценария состояний природы. В работе для применения критерия Гурвица был использован диапазон изменения λ от 0 до 1 с шагом 0,2, что позволило зафиксировать рубежное значение показателя пессимизма, определяющее изменение выбора оптимальной стратегии ЛПР.

При применении критерия Байеса были исследованы три случая, в зависимости от предполагаемого сценария поведения пассивного игрока. Кроме того, использование критерия Ходжа-Лемана позволило продемонстрировать связь критериев Байеса и Вальда. Для использования данного критерия необходимо ввести и задать параметр u ($0 \leq u \leq 1$). Расчет итогового показателя критерия осуществляется по формуле:

$$\max_i (hl)_i = \max_i (u \sum_{j=1}^n h_{ij} q_j + (1 - u) \min_j h_{ij}),$$

и при $u = 0$ критерий Ходжа-Лемана идентичен критерию Вальда, при $u = 1$ – критерию Байеса. Параметр u выступает показателем степени доверия ЛПР к имеющейся информации о предполагаемых возможных вероятностях состояний природы. В работе для применения критерия Ходжа-Лемана для каждого из трех сценариев был использован диапазон изменения u от 0 до 1 с шагом 0,2, что позволило зафиксировать рубежное значение показателя степени доверия ЛПР, определяющее изменение выбора оптимальной стратегии.

Итогом исследования стало детальное обоснование выбора графика поставок как для случая полной неопределенности, так и для предложенных сценариев развития ситуации с позиции внешней среды.

Заключение. Таким образом, теоретико-игровой подход к задачам принятия решений позволяет представить реальную практическую задачу в виде статистической игры и обосновать выбор оптимальной стратегии поведения на базе применения различных критериев в зависимости от вида неопределенности

1. Капусто, А.В. Многокритериальный подход к принятию решений в условиях неопределенности риска/ А.В. Капусто, Э.В. Лепешо // Тенденции экономического развития в XXI веке: материалы III Междунар. науч. конф., Минск, 1 марта 2021 г., Белорус. гос. ун-т – Минск : БГУ, 2021, С. 68 – 71.

2. Экономико-математические методы и модели: Учеб. пособие / Н.И. Холод, А.В. Кузнецов, Я.Н. Жихар и др.; под общ. ред. А.В. Кузнецова. 2-е изд. – Мн.: БГЭУ, 2002.– 412 с.

3. Костевич Л.С. Математическое программирование: Информ. Технологии оптимальных решений: Учеб. пособие / Л.С. Костевич. – Мн.: Новое знание, 2003 – 424 с.

4. Розен В.В. Математические модели принятия решений в экономике. Учебное пособие. – М.: Книжный дом «Университет», Высшая школа, 2002. – 288 с.

ОБ ОДНОЙ ТЕХНОЛОГИИ ПОВТОРНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСХОДНОГО КОДА В КЛИЕНТ-СЕРВЕРНЫХ ПРИЛОЖЕНИЯХ

Семёнов М.Г.,

*доцент кафедры прикладного и системного программирования ВГУ имени П.М. Машерова,
канд. физ.-мат. наук, г. Витебск, Республика Беларусь*

Ключевые слова. Клиент-серверная архитектура, Blazor, C#, ASP.NET Core.
Keywords. Client-server architecture, Blazor, C#, ASP.NET Core.

В настоящее время клиент-серверная архитектура является наиболее распространенным подходом в разработке многопользовательских информационных систем и веб-приложений. Приложение в таком случае разделяется на клиентскую и серверную части. При этом каждая из частей может разрабатываться отдельно от другой и, более того, может использовать различные языки программирования.

Наиболее распространенные технологии для программирования бизнес-логики на клиентской стороне (такие как ReactJS, Angular, Vue и другие) основаны на использовании языка программирования JavaScript. С появлением HTML 5 позиции JavaScript, как основного языка программирования для клиентской разработки только усилились. Вместе с тем, на серверной стороне применяется довольно большое количество различных технологий с использованием таких языков, как Java, C#, Python, PHP и других.

Ряд задач бизнес-логики серверной и клиентской частей бывают связаны, а иногда и полностью дублируют друг друга. Ярким примером таких задач является проверка и верификация данных. Однако, в связи с различием технологий, применяемых на клиентской и серверной частях приложения, как правило, приходится выполнять двойную работу. В связи с этим, возникает вопрос о разработке общей базы исходного кода для обеих частей. Одним из существующих вариантов решения данной проблемы является применение на серверной части языка программирования JavaScript совместно с технологией NodeJS. Вместе с тем, успешных примеров применения языков серверной части для программирования клиентской бизнес-логики на текущий момент нет.

В 2020 году компанией Microsoft была выпущена технология Blazor, которая позволяет использовать код, написанный на языке C#, для программирования клиентской части приложения. *Целью* данной работы является анализ возможностей технологии Blazor для разработки современных клиент-серверных приложений.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили современные многопользовательские информационные системы и веб-приложения. При проведении исследований применялись общепризнанные методы научного познания.

Результаты и их обсуждение. Ядро Blazor представляет строго типизированную среду на основе веб-браузера [1], в которой можно создавать веб-интерфейсы с использованием языка C# и платформы .NET Core вместо JavaScript. Работа Blazor основана на относительно новой технологии под названием WebAssembly. WebAssembly открыла возможность компилировать код, который не обязательно является JavaScript, в модули с байт-кодом низкого уровня (WASM), которые веб-браузеры могут выполнять напрямую без необходимости синтаксического анализа исходного файла. Примечателен тот факт, что на текущий момент WebAssembly поддерживается всеми основными веб-браузерами последних версий. В связи с этим, применение технологии Blazor не требует установки дополнительного программного обеспечения на стороне пользователей.

Для выполнения модулей .NET технология Blazor использует версию среды выполнения .NET, скомпилированную в WASM. В свою очередь, Blazor располагается поверх основной среды выполнения и реализует механизм Razor, используемый в качестве точки входа в код .NET, который может обрабатываться браузером. Это позволяет применять

большинство подходов, которые обычно используются при разработке на платформе .NET (например, импортировать и ссылаться на дополнительные сборки .NET).

Приложения Blazor основаны на компонентах. Компонент в Blazor представляет собой часть пользовательского интерфейса, такие как страницы, диалог или форму ввода данных. С точки зрения кода, компоненты – это классы C #, встроенные в сборки .NET, которые:

1. определяют логику рендеринга пользовательского интерфейса;
2. описывают обработку пользовательских событий;
3. можно вложить друг в друга и использовать повторно;
4. могут распространяться в виде библиотек классов или пакетов NuGet.

Существует две модели хостинга приложений с использованием Blazor: Blazor WebAssembly и Blazor Server.

Первый подход базируется на использовании WebAssembly. При первом обращении к веб-странице, пользователем скачиваются файлы WASM среды исполнения, самого приложения и зависимостей. Стоит отметить, что размеры данных файлов небольшие и соизмеримы бандлами популярных JavaScript технологий.

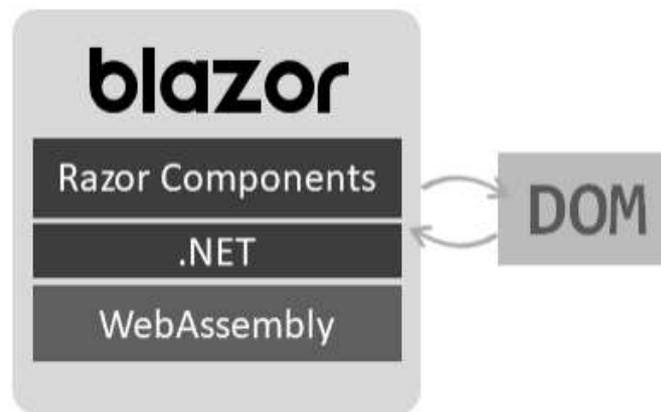

Рисунок 1. Схема работы Blazor WebAssembly

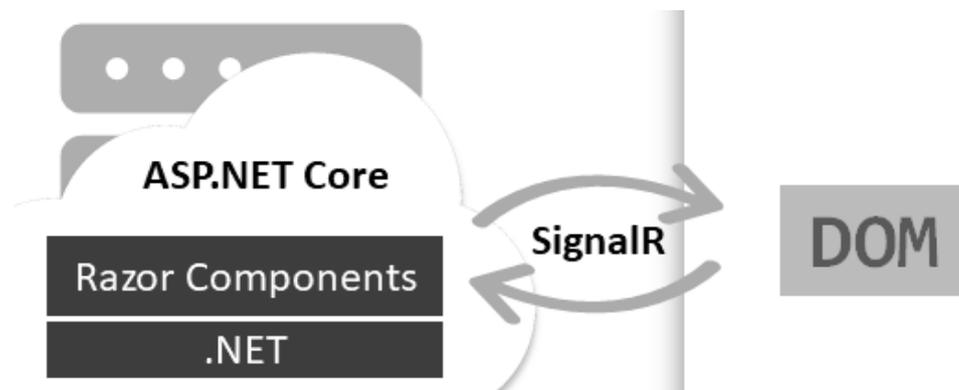

Рисунок 2. Схема работы Blazor Server

Blazor Server в свою очередь логика приложения выполняется на стороне сервера, а обновление интерфейса и обработка событий осуществляется с помощью SignalR соединения. Стоит отметить, что, несмотря на схожесть данного подхода с классическим рендерингом на стороне сервера, существует ряд существенных различий в этих подходах (смотри, например, [2]).

Заключение. Благодаря технологии WebAssembly, Blazor представляет собой возможную альтернативу популярным JavaScript технологиям Angular, React и Vue. Данный подход открывает возможность применения преимуществ существующей экосистемы .NET, а также написания общих библиотек бизнес-логики для клиентской и серверной части, что позволит значительно снизить затраты на разработку программного обеспечения, основанного на клиент-серверном подходе.

1. Esposito, D. Never Mind JavaScript, Here's Blazor / D. Esposito // MSDN Magazine – V. 33, N. 9 – 2018. – Режим доступа: <https://docs.microsoft.com/en-us/archive/msdn-magazine/2018/september/cutting-edge-never-mind-javascript-here%E2%80%99s-blazor>

2. ASP.NET Core Blazor hosting models [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://docs.microsoft.com/en-us/aspnet/core/blazor/hosting-models?view=aspnetcore-5.0>

ПСЕВДОДОПОЛНЕНИЯ В РЕШЁТКЕ ФОРМАЦИЙ

Столяренко А.Ю.,

студентка 4-го курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Мехович А.П., канд. физ.-мат. наук

Ключевые слова. Псевдодополнение, решётка формаций, формация конечных групп, подформация, простой делитель порядка группы.

Keywords. Pseudocomplement, the lattice of formations, formation of finite groups, subformation, prime divisor of the order of the group.

Изучение решёток формаций конечных групп было начато в 1986 г. А. Н. Скибой, где была установлена модулярность решётки всех формаций [1]. Этот результат получил развитие в различных направлениях. В частности, в работе [2] описаны стоуновы решётки n -кратно насыщенных формаций и псевдодополнения в такой решётке.

Целью данной работы является описание псевдодополнения в решётке всех подформаций формации \mathfrak{F} .

Материал и методы. В работе используются терминология и методы доказательства абстрактной теории групп и их классов, в частности теории формаций конечных групп.

Результаты и их обсуждение. Все рассматриваемые нами группы конечны. Напомним, что частично упорядоченное множество, в котором для любых двух элементов существует точная нижняя и точная верхняя грани, называется решёткой. Пусть L – решётка с нулём. Тогда элемент $a^* \in L$ называется *псевдодополнением* элемента $a \in L$, если из $a \wedge a^* = 0$ и $a \wedge x = 0$ следует, что $x \leq a^*$ [3].

Формацией называется класс групп, замкнутый относительно гомоморфных образов и конечных подпрямых произведений, т. е. если выполняются следующие условия:

- 1) $G \in \mathfrak{F}$ и $N \triangleleft G$, то $G/N \in \mathfrak{F}$;
- 2) $G/N_1 \in \mathfrak{F}$ и $G/N_2 \in \mathfrak{F}$, то $G/N_1 \cap N_2 \in \mathfrak{F}$.

В дальнейшем для всякого непустого множества простых чисел π через π' , $G_{\pi'}$ и (1) обозначают соответственно дополнение к π во множестве всех простых чисел, класс всех π' групп, формацию всех единичных групп. Символ $\pi(G)$ обозначает множество всех раз-

личных простых делителей порядка группы G , $\pi(\mathfrak{F})$ – объединение множеств $\pi(G)$ для всех групп G из совокупности групп \mathfrak{F} [4].

Поскольку $\pi \cap \pi(\mathfrak{F} \cap \mathfrak{E}_\pi) = \emptyset$, то $\mathfrak{M} \cap (\mathfrak{F} \cap \mathfrak{E}_\pi) = (1)$. Если \mathfrak{H} является подформацией формации \mathfrak{F} , то $\mathfrak{M} \cap \mathfrak{H} = (1)$ тогда и только тогда, когда $\pi \cap \pi(\mathfrak{H}) = \emptyset$. Последнее означает, что \mathfrak{H} – формация групп, порядки которых не делятся на простые числа из π , т.е. $\mathfrak{H} \subseteq \mathfrak{E}_\pi$. Значит, $\mathfrak{H} \subseteq \mathfrak{F} \cap \mathfrak{E}_\pi$. Поэтому $\mathfrak{F} \cap \mathfrak{E}_\pi$ – псевдодополнение элемента \mathfrak{M} в решётке $L(\mathfrak{F})$. Таким образом, доказано

Предложение. Пусть \mathfrak{M} – подформация формации \mathfrak{F} и $\pi = \pi(\mathfrak{M})$. Тогда формация $\mathfrak{F} \cap \mathfrak{E}_\pi$ является псевдодополнением элемента \mathfrak{M} в решётке $L(\mathfrak{F})$ всех подформаций формации \mathfrak{F} .

1. Скиба, А. Н. О локальных формациях длины 5 / А. Н. Скиба // Арифметическое и подгрупповое строение конечных групп : труды Гомельского семинара / Ин-т математики АН БССР ; под ред. М. И. Салука. Минск : Наука и техника, 1986. – С. 135-149.

2. Воробьёв, Н. Н. О кратно локальных формациях со стоуновой решёткой подформаций / Н. Н. Воробьёв // Весці НАН Беларусі. Сер. фіз.-матэм. навук. – 2008. – №3. – С. 23-27.

3. Гретцер, Г. Общая теория решёток: Пер. с англ. / Под редакцией Д. М. Смирнова. – М.: Мир, 1981. – 456 с.

4. Монахов, В. С. Введение в теорию конечных групп и их классов : учеб. пособие / В. С. Монахов. – Минск : Выш. шк., 2006. – 207 с.

АНАЛИЗ АЛГОРИТМОВ ПОСТРОЕНИЯ ТОЧНЫХ ФОРМУЛ ДЛЯ КРАТНЫХ КОРНЕЙ ПОЛИНОМА НА ПРИМЕРЕ АЛГЕБРАИЧЕСКОГО УРАВНЕНИЯ ПЯТОЙ СТЕПЕНИ

Чернявский М.М.¹, Грицкевич Н.С.²,

¹молодой ученый, ²студент 2-го курса ВГУ имени П.М. Машерова,

г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – **Трубников Ю.В.**, доктор физ.-мат. наук, профессор

Ключевые слова. Полином, кратный корень, аналитическое решение, результат, точные формулы.

Keywords. Polynomial, multiple root, analytical solution, resultant, exact formulas.

В большинстве современных литературных источников, посвященных исследованию алгебраических полиномов пятой и более высоких степеней, крайне мало внимания уделяется точным методам нахождения кратных корней. Также там не даются готовые формулы для их вычисления. Основной трудностью выступает громоздкость промежуточных аналитических вычислений, которые сложно провести вручную. В последние годы ситуация изменилась благодаря стремительному развитию систем компьютерной алгебры, что поспособствовало возобновлению интереса исследователей к рассматриваемой теме и дало новые фундаментальные результаты. Таким образом, в настоящей работе была поставлена **цель** – на примере алгебраического уравнения пятой степени провести анализ современных методов получения точных аналитических формул для выражения кратных корней полинома через коэффициенты.

Материал и методы. Материалом исследования являются алгебраические полиномы над полем комплексных чисел, имеющие кратный корень. Методы исследования – методы алгебры и математического анализа с использованием системы компьютерной математики *Maple* 2019.

Результаты и их обсуждение. Если произвольный полином пятой или более высокой степени раскладывается только на два биномиальных множителя, то при помощи систем компьютерной алгебры можно получить компактные формулы для вычисления значений корней этого полинома через коэффициенты. Также выводятся аналитические условия связи между коэффициентами, при выполнении которых рассматриваемое раз-

ложение имеет место. Например, рассмотрим полином пятой степени $P_5(z)$ вида (1) над полем комплексных чисел

$$P_5(z) = z^5 + a_1z^4 + a_2z^3 + a_3z^2 + a_4z + a_5. \quad (1)$$

Тогда для него справедлива

Теорема 1. *Полином $P_5(z)$ вида (1) представим в виде*

$$P_5(z) = (z - z_1)^3 (z - z_2)^2$$

тогда, и только тогда, когда

$$\begin{aligned} a_3 &= -\frac{1}{135}(12a_1^2 - 30a_2)\beta - \frac{4}{25}a_1^3 + \frac{3}{5}a_1a_2, \\ a_4 &= -\frac{1}{225}(8a_1^3 - 20a_1a_2)\beta + \frac{1}{375}a_1^4 - \frac{7}{25}a_1^2a_2 + \frac{4}{15}a_2^2, \\ a_5 &= \frac{1}{5625}(76a_1^4 - 430a_1^2a_2 + 600a_2^2)\beta + \frac{53}{9375}a_1^5 - \frac{13}{375}a_1^3a_2 + \frac{4}{75}a_1a_2^2. \end{aligned}$$

При этом

$$z_1 = -\frac{1}{5}a_1 - \frac{2}{3}\beta; \quad z_2 = -\frac{1}{5}a_1 + \beta; \quad \beta = \frac{1}{5}\sqrt{6a_1^2 - 15a_2}.$$

Доказательство. Необходимость. Из соотношений Виета непосредственно следует система уравнений:

$$\begin{aligned} -3z_1 - 2z_2 - a_1 &= 0, \\ 3z_1^2 + 6z_1z_2 + z_2^2 - a_2 &= 0, \\ -z_1^3 - 6z_1^2z_2 - 3z_1z_2^2 - a_3 &= 0, \\ 2z_1^3z_2 + 3z_1^2z_2^2 - a_4 &= 0, \\ -z_1^3z_2^2 - a_5 &= 0. \end{aligned}$$

Из первого уравнения системы выразим $z_1 = -2z_2/3 - a_1/3$ и, подставляя его в оставшиеся уравнения, получим

$$\begin{aligned} 5z_2^2 + 2a_1z_2 - a_1^2 + 3a_2 &= 0, \\ -a_1^3 + 12a_1^2z_2 + 33a_1z_2^2 + 10z_2^3 + 27a_3 &= 0, \\ -2a_1^3z_2 - 3a_1^2z_2^2 + 12a_1z_2^3 + 20z_2^4 - 27a_4 &= 0, \\ a_1^3z_2^2 + 6a_1^2z_2^3 + 12a_1z_2^4 + 8z_2^5 - 27a_5 &= 0. \end{aligned}$$

Первое уравнение этой системы является квадратным по z_2 . Его корни

$$z_{2,1} = -\frac{a_1}{5} + \frac{\sqrt{6a_1^2 - 15a_2}}{5}, \quad z_{2,2} = -\frac{a_1}{5} - \frac{\sqrt{6a_1^2 - 15a_2}}{5}.$$

Из двух получившихся решений можно выбирать любое, но при осуществлении дальнейших преобразований везде нужно будет использовать только одно выбранное значение. Возьмем первый корень и подставим его в оставшиеся три уравнения системы. После упрощений получим в точности формулы связи между коэффициентами полинома, приведенные в формулировке теоремы.

Достаточность проверяется подстановкой полученных коэффициентов и корней в уравнение

$$z^5 + a_1z^4 + a_2z^3 + a_3z^2 + a_4z + a_5 = (z - z_1)^3 (z - z_2)^2.$$

Теорема 1 доказана.

Используя аналогичные рассуждения, можно получить условия наличия у полинома (1) корня кратности 4 и второго простого корня, а также формулы для их вычисления.

Следующим рассматриваемым источником получения точных аналитических формул, выражающих значения кратного корня полинома через коэффициенты, является анализ структур частных производных от некоторых результатов самого полинома и его производной [1]. Если один корень полинома имеет кратность больше, чем кратность остальных корней, то справедлива следующая теорема.

Теорема 2. Пусть $f = f(z)$ – полином с комплексными коэффициентами степени $n \geq 3$, а $f^{(k-1)} = f^{(k-1)}(z)$ – его производная порядка $k-1$ вида

$$f^{(k-1)}(z) = b_0 z^{n-k+1} + b_1 z^{n-k} + b_2 z^{n-k-1} + \dots + b_{n-k} z + b_{n-k+1}.$$

Тогда корень z_1 кратности k при условии, что остальные корни имеют меньшую кратность, можно вычислить по формулам (2)

$$z_1 = \frac{\partial^k R(f, f^{(k-1)})}{\partial b_{j-1} \partial b_j^{k-1}} : \frac{\partial^k R(f, f^{(k-1)})}{\partial b_j^k} \quad (j = 1, \dots, n+1-k).. \quad (2)$$

Например, для нахождения корня кратности 3 полинома (1) формулы (2) имеют следующий вид. При $j = 2$

$$z_1 = \frac{20a_1^2 a_3 a_5 - 36a_1 a_2^2 a_5 + 7a_1 a_2 a_3 a_4 - a_1 a_3^3 - 180a_1 a_4 a_5 + 185a_2 a_3 a_5 - 26a_3^2 a_4 - 500a_5^2}{3(24a_1^2 a_2 a_5 - 4a_1^2 a_3 a_4 - 40a_1 a_3 a_5 - 50a_2^2 a_5 + 8a_2 a_3 a_4 + a_3^3 + 200a_4 a_5)};$$

при $j = 3$

$$z_1 = -\frac{72a_1^3 a_4 - 12a_1^2 a_2 a_3 + 160a_1^2 a_5 - 256a_1 a_2 a_4 - 38a_1 a_3^2 + 49a_2^2 a_3 - 400a_2 a_5 + 380a_3 a_4}{3(32a_1^3 a_3 - 12a_1^2 a_2^2 + 72a_1^2 a_4 - 156a_1 a_2 a_3 + 49a_2^3 - 180a_2 a_4 + 190a_3^2)}.$$

На конкретных числовых примерах убеждаемся в их справедливости.

Отдельно рассмотрим случай трехчленного алгебраического уравнения с действительными коэффициентами, имеющего кратный корень. Трубниковым Ю.В. и Чернявским М.М. были получены точные условия связи между коэффициентами, при выполнении которых уравнение имеет кратный корень, а также приведены формулы для его вычисления [2]. Например, пусть в уравнении

$$x^n + px^m + q = 0 \quad (n > m > 0, \quad p \neq 0, \quad q \neq 0). \quad (3)$$

n – нечетное число, m – четное. Тогда если p, q – разных знаков и имеет место одно из равенств

$$q \left(-\frac{p}{q} \right)^{n/m} = \frac{n-m}{m} \left(\frac{n}{n-m} \right)^{n/m}, \quad q \left(-\frac{p}{q} \right)^{n/m} = -\frac{n-m}{m} \left(\frac{n}{n-m} \right)^{n/m},$$

то уравнение (3) имеет двукратный действительный корень $x = (-pm/n)^{1/(n-m)}$ и простой действительный корень [2].

Для произвольных трехчленных алгебраических уравнений с действительными коэффициентами также имеет место следующий факт, который можно сформулировать в виде теоремы.

Теорема 3. Пусть t – значение кратного корня трехчленного алгебраического уравнения с действительными коэффициентами

$$x^n + px^m + q = 0 \quad (n > m > 0, \quad p \neq 0, \quad q \neq 0).$$

Тогда значения остальных, в том числе комплексных, корней находятся из уравнения

$$x^n - \frac{n}{m} t^{n-m} x^m + \frac{n-m}{m} t^n = 0.$$

Заключение. Таким образом, на примере алгебраического уравнения пятой степени показано современное состояние проблемы точного аналитического нахождения кратных корней, очерчен круг нерешенных задач в этой области.

1. Чернявский, М.М. Модификация формул Эйткена и алгоритмы аналитического нахождения кратных корней полиномов / М.М. Чернявский, Ю.В. Трубников // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта. – 2021. – № 1 (110). – С. 13–25.

2. Трубников, Ю.В. Локализация и нахождение решений трехчленных алгебраических уравнений / Ю.В. Трубников, М.М. Чернявский // Математические структуры и моделирование. – 2020. – № 2 (54). – С. 65–85.

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ СЕЛЕКЦИИ МАЛОРАЗМЕРНЫХ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ И ПТИЦ

Чигряй В.Г.,

*слушатель магистратуры кафедры автоматизируемой радиолокации
и приема-передающих устройств УО «ВА РБ», г. Минск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Храменков А.С., канд. техн. наук, доцент*

На основании анализа вооруженных конфликтов недавнего времени [1], можно отметить широкое применение беспилотных летательных аппаратов (БПЛА). Беспилотный летательный аппарат представляет собой дистанционно-пилотируемый летательный аппарат, что является его существенным преимуществом по сравнению с представителями пилотируемой авиацией. Типовыми задачами боевого применения БПЛА являются: ведение воздушной разведки, нанесение ударов по наземным объектам и т.д. Следует отметить, что в тактику действий воинских подразделений и террористических группировок прочно вошло применение малоразмерных БПЛА на малых (предельно малых) высотах [2]. Основные сложности противодействия малоразмерным БПЛА обусловлены небольшим значением ЭОП и схожестью сигналов, отраженных от БПЛА и дискретных мешающих отражений (отражений от подстилающей поверхности, дискретных местных предметов, птиц, гидрометеоров, «ангелов-эхо» и др.). При этом существенный вклад в формирование дискретных мешающих отражений на малых и предельно малых высотах оказывают отражения от птиц. Таким образом, целью доклада является рассмотрение отличительных признаков селекции малоразмерных БПЛА и птиц.

Материал и методы. В качестве малоразмерного БПЛА рассматривается беспилотный летательный аппарат, осуществляющий полет на малой высоте, управляемый оператором либо осуществляющий автономный полет, имеющий эффективную поверхность рассеивания $0,1 \text{ м}^2$ и менее.

Для выделения признаков селекции малоразмерных БПЛА и птиц используется комбинированная система [2]. Она включает в себя: радиолокационный модуль (радиолокатор, обеспечивающий возможность обнаружения, измерения координат и параметров движения маловысотных воздушных объектов, автоматического сопровождения траекторий целей в заданном секторе); оптико-локационный модуль и модуль радиоэлектронной борьбы. Комплексное построение системы позволяет снизить вероятность ложной тревоги и повысить общую эффективность селекции целей. Предполагается, что цель обнаружена и находится на сопровождении.

Результаты и их анализ. В зависимости от вида используемой информации, комбинированная система обнаружения маловысотных объектов обеспечивает возможность выделения следующей совокупности признаков селекции малоразмерных БПЛА и птиц (рисунок 1).

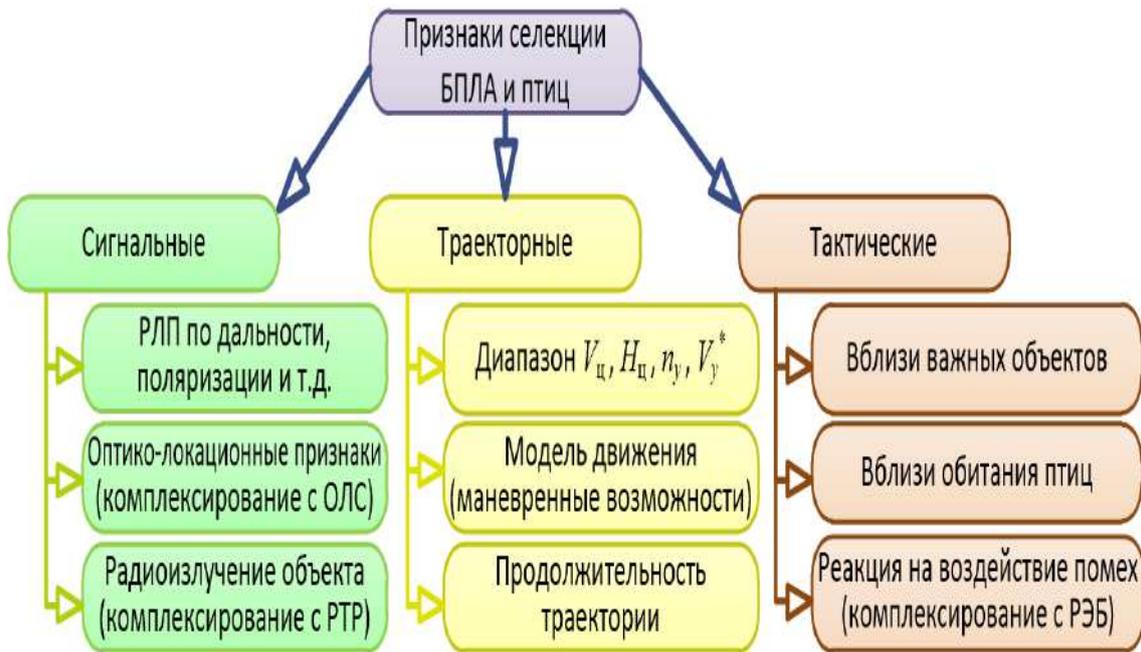

Рисунок 1. – Признаки селекции малоразмерных БПЛА и птиц

Подход к решению задачи селекции на основе сигнальных признаков получил наибольшее распространение при использовании радиолокационных портретов (РЛП) [3]. В зависимости от рассматриваемой координаты пространства наблюдения для селекции малоразмерных БПЛА и птиц могут использоваться следующие РЛП: флюктуационный, частотно-коррелированный, частотно-резонансный, поляризационный, мощностью, дальномерный, спектральный и картинный [3]. Использование отличительных признаков, полученных с помощью оптико-локационной системы (ОЛС) обеспечивает повышение эффективности селекции. Оптико-локационные признаки, как правило, формируются при использовании данных фотографической, телевизионной, лазерной или инфракрасной разведок. Выделение признаков собственного радиоизлучения целей производится на основе результатов работы средств радиотехнической разведки (РТР). В качестве источника радиоизлучения могут выступать радиоэлектронные средства управления, связи и передачи данных, бортовая и наземная аппаратура потребителей спутниковых радионавигационных систем (СРНС), средства постановки помех.

Траекторные признаки несут информацию о закономерностях движения и параметрах траектории наблюдаемых объектов [4]. К траекторным признакам относятся текущие координаты, скорости и ускорения их изменения, характеристики маневра целей, а также продолжительность существования траектории. При классификации аэродинамических объектов используются совместно измеренные значения полной скорости цели ($V_{ц}$) и высоты ее полета ($H_{ц}$), для описания маневренных возможностей цели используются располагаемая нормальная перегрузка (n_y) и энергетическая скороподъемность (V_y^*). Следует отметить, что продолжительность наблюдения сопровождаемой траектории может выступать в качестве классификационного признака. Однако время наблюдения траекторий БПЛА и птиц могут быть соизмеримы.

Среди тактических признаков классификации БПЛА и птиц можно выделить: применение БПЛА вблизи важных объектов гражданского и военного назначения, наличие ДМО вблизи районов обитания птиц, реакция БПЛА на воздействие помех управлению. Признак применения БПЛА вблизи важных объектов и наличие ДМО вблизи районов обитания птиц позволяют, на основании карты местности прикрываемого района и ор-

нитологических карт вероятностного распределения птиц на местности, определить априорные вероятности появления БПЛА и ДМО. Высокая априорная вероятность применения БПЛА характерна для районов командных пунктов, мест дислокации вооружения и военной техники, складов с боеприпасами и т.д. В тоже время, априорная вероятность наблюдения птиц высока вблизи водоемов, садов, посевов зерновых и т.п. Основным способом борьбы с БПЛА является применение средств радиоэлектронного подавления. При постановке помех каналу управления или каналу приема сигналов СРНС, изменяется траектория полета БПЛА, поскольку он, как правило, прекращает выполнение задания и возвращается к месту вылета. В процессе воздействия помехи на птиц характер их движения не меняется.

Анализ представленных признаков селекции (рисунок 1) позволит повысить качество радиолокационного наблюдения малоразмерных БПЛА.

1. Новичков, Н.Н. Боевое применение беспилотных аппаратов в Нагорном Карабахе / Н.Н. Новичков, Д.И. Федюшко. – 1-е изд. – М.: ОАО «СТАТУС», 2021. – С. 5-45.
2. Филин, Е.Д. Методы обнаружения малоразмерных БПЛА на основе анализа электромагнитного спектра / Е.Д. Филин, Р.В. Киричек // Информационные технологии и телекоммуникации. – 2018. – Т. 6, № 2. – С. 87–93.
3. Охрименко, А.Е. Основы радиолокации и радиоэлектронная борьба / А.Е. Охрименко. – М.: Воен. издат., 1983. – Ч. 1. – 456 с.
4. Солонар, А.С. Синтез устройства межобзорной селекции движущихся целей для радиолокаторов кругового обзора, учитывающего распределение принятого сигнала по пространству наблюдения радиолокационного наблюдения / А.С. Солонар, П.А. Хмарский // Вестник ВА РБ. – 2015. – №2. – С. 134–149.

РАЦИОНАЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ И ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

СНЕГ КАК ИНДИКАТОР ЗАГРЯЗНЕНИЯ ГОРОДА ПОЛОЦКА

Акулич В.В.,

учащаяся 2-го курса Полоцкого колледжа ВГУ имени П.М. Машерова,

г. Полоцк, Республика Беларусь

Научный руководитель – Вакульчик К.И., магистр пед. наук

Ключевые слова. Окружающая среда, снег, снежный покров, загрязнение окружающей среды, экологический мониторинг, индикатор загрязнения.

Keywords. Environment, snow, snow cover, environmental pollution, environmental monitoring, pollution indicator.

Снег накапливает в своем составе почти все вещества, поступающие в атмосферу. Поэтому снежный покров можно рассматривать как индикатор загрязненности нижних слоев атмосферы и последующего загрязнения почвы и грунтовых вод, что в дальнейшем влияет не только на здоровье, но и на хозяйственную деятельность населения.

Исследуя пробы снега, взятые в разных местах города Полоцка можно получить представление не только о степени загрязнения окружающей среды в том или ином месте, но и сделать выводы о причинах загрязнения, что в дальнейшем позволит корректировать его интенсивность.

Цель: изучить интенсивность загрязнения окружающей среды города Полоцка посредством изучения проб снега.

Материал и методы. В ходе исследования использовались методы: теоретическое изучение и анализ научной литературы; наблюдение; сравнение; опыт; обобщение и систематизация полученной информации. Для организации исследования использованы маркированные пробирки, индикаторные полоски рН 0–12, лист бумаги с напечатанным текстом, фотоаппарат для фиксации мест взятия проб и полученных результатов. Отбор проб снега осуществлялся в конце зимнего периода перед началом снеготаяния. Пробы снега отбираются на участках, где сохранился нетронутым снежный покров. Пробирки со снегом были соответствующе пронумерованы.

Результаты и их обсуждения. Снег – форма атмосферных осадков, состоящая из мелких кристаллов льда. Образуется при замерзании водяного пара, содержащегося в атмосфере. Появляющиеся кристаллы льда, не превышающие поначалу 0,1 мм в диаметре, падают вниз и растут в результате конденсации на них влаги из воздуха. При этом образуются шестиконечные кристаллические формы.

Свойства снежного покрова постоянно меняются. Свежевыпавший снег частично сохраняет первичную структуру снежных кристаллов и состоит из снежинок, которые ложатся друг на друга в разных плоскостях.

Снег является хорошим индикатором распространения загрязнений. Загрязняющие вещества выпадают из атмосферы в сухом виде и с осадками и накапливаются в снежном покрове на больших расстояниях от источников — промышленных предприятий, транспортных коммуникаций и т. п. В снежном покрове может находиться во много раз больше загрязняющих веществ, чем в атмосфере. При снеготаянии эти вещества поступают в природные среды, главным образом в воду, загрязняя их.

Изучение снежного покрова может дать точную оценку экологического состояния данной территории и сделать прогноз о возможном заражении окружающей среды токсичными веществами.

Город Полоцк расположен на севере Республики Беларусь, находится в пределах Витебской области. Полоцк является административным центром Полоцкого района.

В пределах города располагается ряд предприятий. Наибольшее влияние на окружающую среду оказывают такие предприятия как ОАО «Полоцк Стекловолокно» и ОАО «Технолит-Полоцк». Также Полоцк является крупным транспортным узлом, через город проходят железнодорожные пути, автомагистрали республиканского и международного значений, нефтепроводы.

Наиболее распространенными загрязняющими веществами в атмосфере города Полоцка являются взвешенные вещества, оксиды азота, серы, углерода и углеводороды. Снег впитывает их в себя и получает огромную долю загрязнения. Так же негативное влияние на состав снега оказывает песчано-солевой раствор, которым обрабатывают дороги.

Исследование снежного покрова является удобным и экономичным способом получения данных о поступлении загрязняющих веществ из атмосферы на подстилающую поверхность. Для отбора проб снега были выбраны несколько участков на территории города Полоцка:

1 участок – придорожная территория рядом с автовокзалом в центре города;

2 участок – территория внутреннего двора Полоцкого колледжа имени П.М.Машерова;

3 участок – долина реки Западная Двина в пределах города Полоцка.

Опыт №1. Определение прозрачности талой воды

Прозрачность воды зависит от количества взвешенных частиц. Вода может быть прозрачной, слабо мутной, сильно мутной. Воду в пробирках необходимо предварительно взболтать и попробовать прочитать текст через колбу.

Свойство	1 пробирка	2 пробирка	3 пробирка
степень прозрачности талой воды	сильно мутная	слабо мутная	прозрачная

Самой мутной оказалась талая вода, образовавшаяся при таянии проб снега с участка № 1, то есть снег, находящийся в районе автовокзала содержит в себе наибольшее количество взвешенных частиц. Это обусловлено большим количеством выхлопных газов из-за плотного потока автомобилей, а так же использованием песчано-солевой смеси для обработки тротуаров.

Опыт №2. Цветность воды

Природное свойство воды, называемое цветностью, характеризуется наличием в ней гуминовых веществ, вымываемых из почвы. Вода может быть бесцветной, светло-серой, серой, буро-зелёной, зеленоватой. Воду в пробирках необходимо сравнить по цветности с дистиллированной водой.

Свойство	1 пробирка	2 пробирка	3 пробирка
цветность воды	серая	светло-серая	бесцветная

Цвет талой воды говорит о том, что наиболее чистый снег лежит на берегу Западной Двины. Более тёмный окрас воды характерен для проб, взятых у автовокзала. Таким образом, результаты опыта №2 соответствуют результатам опыта №1.

Опыт №3. Определение запаха

Интенсивность запаха оценивают по пятибалльной системе: 0 – нет запаха; 1 – очень слабый; 2 – слабый; 3 – заметный; 4 – отчётливый; 5 – очень сильный.

Свойство	1 пробирка	2 пробирка	3 пробирка
запах воды	слабый	слабый	очень слабый

Опыт №4. Определение кислотности (рН)

Для определения кислотности использовались универсальные индикаторные полоски рН 0-12. Если в пробе рН меньше 5,6, то это говорит о кислотных выпадениях в изучаемом районе. Норма рН для талой воды – 6,5-8,5.

Индикатор поместили в пробирки с талой водой и сравнили цвет полоски с данными эталонной шкалы.

Свойство	1 пробирка	2 пробирка	3 пробирка
цветность воды	7,5	7,5	6,5

Все пробы имеют нормальную реакцию кислотности для талой воды.

Заключение. Снежный покров – прекрасная возможность для исследования загрязнений природной среды. Он обладает рядом свойств, делающих его удобным индикатором загрязнения не только самих атмосферных осадков, но и атмосферного воздуха, а также последующего загрязнения вод и почв.

Для минимизации загрязнения окружающей среды можно предложить:

1. создать зелёные барьеры вдоль автодорог;
2. сократить количество песчано-солевого раствора для посыпки дорог;
3. активнее использовать велосипедный транспорт;
4. отдавать предпочтение общественному транспорту, а не личным автомобилям для перемещения в черте города.

1. Артемов, А.В. Сравнительный анализ антропогенного загрязнения снежного покрова и гидросферы урбанизированных ландшафтов // Экология человека. – 2003. – № 4. – 35 с.

2. Мансурова, С.Е., Кокуева Г.Н. Следим за окружающей средой нашего города: 9–11 кл.: Школьный практикум. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. – 112 с.

3. Пахомова Т.Н., Пахомов В.И. Эколого-краеведческая работа с учащимися в природе – Первое сентября – 2004. – № 16–18.

4. Школьный экологический мониторинг: учеб.-метод. пособие / под ред. Т.Я. Ашихминой. – М.: АГАР, 2000.

АНАЛИЗ ТЕХНОГЕННОГО ЗАГРЯЗНЕНИЯ ГЕОСИСТЕМЫ ВИТЕБСКА

Галкин П.А.¹, Zubov A.Д.²,

¹старший преподаватель УО «ВГМУ»,

²студент 3-го курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Красовская И.А., канд. геол.-минер. наук, доцент

Ключевые слова. Техногенные воздействия, химическое загрязнение, почвы, поверхностные и подземные воды.

Keywords. Technogenic impacts, chemical pollution, soils, surface and underground waters.

При оценке устойчивости геосистемы города к техногенному загрязнению, а также экологического состояния промышленно развитых регионов особо важную роль играет анализ комплекса техногенных воздействий.

Город Витебск, как и многие современные крупные города, располагающий высоким промышленно-энергетическим потенциалом, разветвленной транспортной сетью и коммунальным хозяйством, оказывает значительное воздействие на формирующую его природную окружающую среду. В результате суммарного наложения различного рода техногенных воздействий на территории города сложился уникальный тип геоэкологической системы, где природная, в том числе геологическая среда подвергается техногенной трансформации, а ее состояние оценивается спецификой проявления этих воздействий.

Цель: проанализировать техногенные загрязнения геосистемы на примере г. Витебск.

Материал и методы. При проведении исследований были использованы аналитический, сопоставительный и описательный методы с применением анализа статистической и научной информации по различным опубликованным и фондовым источникам, а также материалов, любезно предоставленных Витебским областным центром по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды и Витебской городской инспекцией природных ресурсов и охраны окружающей среды.

Результаты и их обсуждение. Исследованиями установлено, что химическое воздействие является доминирующим фактором в комплексе техногенных воздействий, формирующих геоэкологическую обстановку города [1]. По видам воздействий на территории Витебска ярко выражено загрязнение почв, поверхностных и подземных вод.

Основными загрязнителями почв в городе являются тяжелые металлы (ТМ) и нефтепродукты (НП), находящиеся в прямой зависимости от близости расположения предприятий и транспортных магистралей, а также уровня загрязнения атмосферного воздуха. Результаты обобщения данных о содержании тяжелых металлов в почвах в целом для Витебска подтверждают полученные ранее выводы о незначительном за-

грязнении почв. По сравнению с местным геохимическим фоном почвы города обогащены Cd, Zn, Cu, Co и Ni, на локальных участках – Pb. Относительно загрязненным является центр Витебска. Здесь загрязнение отмечается на отдельных участках в направлении с юго-запада на северо-восток, что обусловлено спецификой размещения промышленных объектов и плотностью транспортной сети. Менее загрязненные участки отмечены в районах, где существует небольшая концентрация производственных и теплоэнергетических предприятий. Значительную роль в загрязнении почв играют несанкционированные свалки, сжигание бытового мусора и отходов ландшафтной уборки территорий (особенно это характерно для зон индивидуальной застройки). По этой причине в центральной старообжитой части города наблюдается повышенная концентрация в почвах Cu, Zn и Ni. Здесь почвенный покров в наибольшей степени подвергся техногенным преобразованиям и характеризуется высоким содержанием строительного и бытового мусора. Оценка статистической достоверности различий выборочных средних для отдельных функциональных зон и города в целом показала, что промышленная зона достоверно выделяется накоплением Cr, Co, Ni, Cu и Pb; в пределах селитебной зоны повышено содержание Cr, Mn, Co, Cu; для агроселитебной и рекреационной зон характерно пониженное содержание Cr и Co, а для дачной зоны – Cu и Pb. Практически повсеместно городские почвы загрязнены нефтепродуктами. В разные годы их максимальное содержание достигало 286,7–1131,7 мг/кг [2]. Следует отметить, что загрязнение почв НП является одной из причин повышения степени экологической напряженности для многих участков функционально-ландшафтных зон города. Кроме того, в районах Северо-западного промузла, завода «Монолит», ОАО «Витебские ковры», кварталов ул. Заслонова, Титова и др. выявлены очаги загрязнения почв Cd, Zn и Cu с концентрациями, существенно превышающими как отечественные ОДК, так и зарубежные нормативы, устанавливаемые для водоохраных зон. В районе ул. Заслонова и Титова очаг загрязнения расположен в локальном понижении, что создает высокий риск загрязнения подземных вод. Среди участков с преобладанием усадебной застройки уровень напряженности экологического состояния почв выше среднего отмечен в районах Марковщины, Полоцкого рынка, улиц Загородная, Авиационная и др. На участках многоэтажной жилой и общественной застройки уровень напряженности состояния почв также часто выше среднего. Такие участки наблюдаются в районе ул. Карла Маркса, зоны перспективной застройки «Гришаны», в кварталах микрорайонов Юг I–II (просп. Московский, Черняховского, Строителей, ул. Чкалова).

Наряду с почвами в пределах города химическое воздействие испытывают поверхностные и подземные воды. Основная река в Витебске – Западная Двина. На всем своем протяжении в городе она потенциально подвержена техногенной химической нагрузке. Именно в Двину отводятся воды с очистных сооружений города и предприятий. Все ливнеотоки тоже, в конечном счете, принимает Зап. Двина. По химическому составу вода в водотоках и водоемах города относится к классу гидрокарбонатных кальциевых вод с минерализацией от 144,5 до 501,9 мг/дм³. В анионном составе поверхностных вод преобладает HCO₃⁻, по результатам наших анализов и данным Витебскоблгидромета его содержание в разные годы изменялось от 79 мг/дм³ (верхн. створ р. Зап. Двина, 2015 г.) до 336 мг/дм³ (р. Витьба, 2009 г.). Количество Cl⁻ колебалось в диапазоне от 4,0 мг/дм³ (верхн. створ р. Зап. Двина, 2006 г.) до 58,5 мг/дм³ (р. Витьба, 2009 г.), концентрация SO₄²⁻ не превышала 23 мг/дм³. В составе катионов доминировал Ca²⁺: от 27,7 мг/дм³ (верхн. створ р. Зап. Двина, 2006 г.) до 87,8 мг/дм³ (р. Витьба, 2008 г.); содержание Mg²⁺ варьировало в диапазоне от 9,1 мг/дм³ (верхн. створ р. Западная Двина, 2006 г.) до 25,8 мг/дм³ (нижн. створ р. Зап. Двина, 2009 г.). Низкое содержание Ca²⁺ и Mg²⁺ определяет мягкий и умеренно жесткий характер воды в реке – среднегодовые значения общей жесткости изменялись от 1,5 до 5,1 мг-экв/дм³. Согласно оценке качества воды с использованием индекса загрязненности (ИЗВ) состояние водных объектов в Витебске за последние 15 лет оценивалось как относительно благополучное (ИЗВ<1) [3]. Сравнительный анализ среднегодовых концентраций компонентов химсостава воды р. Зап. Двина за указанный период свидетельствует об отсутствии значимых изменений гидрохимической ситуации в отношении содержания загрязняющих веществ. При этом наиболее характерными загрязнителями поверхностных вод являются Fe_{общ.}, соединения Mn, Cu и Zn, содержание

которых в речной воде часто превышает установленные нормативы качества. Основной поставщик этих загрязнителей в водотоки Витебска – сточные воды предприятий и жилищно-коммунального хозяйства города. Так, например, в 2004–2005 гг. в Зап. Двину Витебскоблводоканалом было сброшено 36–37 млн м³ сточных вод, которые содержали около 1 т нефтепродуктов, 102 т азота аммонийного (NH₄⁺) и 7,3 т Fe, Zn, Cu и других металлов [4]. В общем, для Зап. Двины загрязнение соединениями металлов имеет устойчивый характер (повторяемость превышений ПДК более 50 %), повышенное содержание в воде NH₄⁺ выглядит как неслучайное (повторяемость более 30 %), в отношении же других веществ загрязнение может квалифицироваться как случайное. Особого внимания заслуживает качество подземных вод, являющихся основным источником централизованного водоснабжения населения города, которым пользуются 99,2 % жителей, и лишь 0,8 % населения Витебска (или около 3 тыс. человек) используют воду из шахтных колодцев. Водоснабжение города осуществляется 4 основными групповыми водозаборами: Песковатик, Марковщина, Витьба и Лучоса, а также 17 мини-водозаборами, имеющими 1–5 скважин. Эксплуатируются подземные воды D₃ sr–sm терригенно-карбонатного водоносного комплекса. По данным мониторинга специализированных служб города качество отбираемых подземных вод, в основном, удовлетворяет требованиям СанПиН 10-124 РБ 99, за исключением повышенных концентраций Fe и Mn, низкого содержания F, иногда повышенной жесткости. Вместе с тем, по ряду скважин отмечаются признаки загрязнения подземных вод. Так, например, на водозаборе Марковщина минерализация воды в некоторых скважинах достигает 652 мг/дм³, общая жесткость 10,5 ммоль/дм³. По отдельным скважинам на водозаборах Марковщина, Витьба и Лучоса отмечается повышенное содержание Cl⁻, SO₄²⁻, NO₃⁻ и NH₄⁺ относительно фоновых значений. Помимо этого, потенциальную опасность для качества подземных вод на водозаборах Витебска представляет полигон твердых коммунально-бытовых отходов, расположенный в 1,5 км от городской черты. Наибольшую опасность представляет образующийся в основании свалки фильтрат с высоким содержанием Cl⁻, NH₄⁺, Na, K, Cd, Ni, Cr и Pb.

Заключение. В настоящее время в Витебске сформировался специфический комплекс техногенных воздействий на геоэкологическую систему города. При этом основной вклад в формирование геоэкологической обстановки вносит химическое загрязнение. По видам воздействий на территории города наиболее выражены загрязнение почв, поверхностных и подземных вод. Установлено, что пораженные загрязнением участки расположены вблизи источников загрязнения или в зоне их влияния.

1. Галкин, П.А. Источники и особенности химического воздействия на геоэкологическую систему Первомайского района Витебска / П.А. Галкин // География XXI века: наука и практика: матер. респ. науч.-практ. конф., Витебск, 27 ноября 2015 г. / Вит. гос. ун-т; редкол.: И.М. Прищепа (гл. ред.) [и др.]. – Витебск, 2015. – С. 10–12.

2. Иванов, В.С. Загрязнение почв г. Витебска сульфатами, нитратами и нефтепродуктами / В.С. Иванов, О.А. Черкасова // Вестник ВГМУ. – 2011. – Т. 10. – №4. – С. 111–119.

3. Охрана окружающей среды в Республике Беларусь: стат. сб. / редкол. И.В. Медведева (пред.) [и др.]. – Минск, 2016. – 248 с.

4. Состояние природной среды Беларуси: экологический бюллетень 2005 г. / под общ. ред. В.Ф. Логинова. – Минск: Минсктиппроект, 2006. – 322 с.

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ УСТОЙЧИВОСТИ УРБАНИЗИРОВАННЫХ ГЕОСИСТЕМ К ТЕХНОГЕННЫМ ВОЗДЕЙСТВИЯМ

Галкин П.А.¹, Зубов А.Д.²,

¹старший преподаватель УО «ВГМУ»,

²студент 3-го курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Красовская И.А., канд. геол.-минер. наук, доцент

Ключевые слова. Устойчивость геосистемы, техногенные воздействия, факторы устойчивости.

Keywords. Stability of the geosystem, technogenic impacts, factors of stability.

В теоретических и прикладных геоэкологических исследованиях изучению вопросов, связанных с устойчивостью геосистем и ее оценкой, уделяется особое внимание. Это обусловлено тем, что, зная пределы устойчивости геосистем, можно обосновывать и устанавливать максимальные нагрузки на их исходное состояние, допускающие возможность их восстановления, реализовывать цели экологического нормирования, геоэкологического прогнозирования и экспертизы. Само понятие «устойчивость» относится к терминам свободного пользования и в разных науках применяется неоднозначно. Наиболее полно это понятие разработано в механике, математике и кибернетике, затем оно было перенесено в биологию, а в 1970–1980-х годах – в географические и геологические науки. Заимствовав термин «устойчивость» из области механики и кибернетики, специалисты в области наук о Земле развивают его применительно к географическим и геологическим системам. Анализ этого понятия дается в работах А.Д. Арманда (1983), Т.Н. Аверкиной и др. (1993), А.С. Герасимовой, В.А. Королева (1994), М.А. Глазовской (1983), Г.Е. Гришанкова (1977), М.Д. Гродзинского (1987), Г.А. Голодковской, Ю.Б. Елисева (1989), К.Н. Дьяконова (1974), Т.В. Звонковой (1983), В.А. Королева (1995), Т.П. Куприяновой (1983), Ю.А. Мамаева, М.Б. Куринова (1998), В.С. Преображенского (1983), В.Т. Трофимова (1994) и других. Многие авторы понятие «устойчивость» подразделяют на способность к: 1) сопротивлению воздействиям и 2) восстановлению свойств, нарушенных внешним воздействием. Роль критерия устойчивости имеет большое значение при определении тех или иных изменений в условиях усиления антропогенного воздействия на природные комплексы [1]. Оценка устойчивости геосистемы может быть проведена по самым разным показателям в зависимости от ее типа, цели освоения и вида воздействия. Обычно анализируется тот или иной расчетный количественный показатель состояния природной среды, либо приводится качественная характеристика среды в виде экспертной оценки в баллах на данный момент времени. Во всех этих случаях отсутствуют четкие объективные критерии оценки предельной техногенной нагрузки, нет обоснованного прогноза развития процессов, вызываемых воздействием, не определяется возможность возврата системы в исходное состояние и не указывается время достижения ею финального состояния. Поэтому используемые показатели устойчивости геосистемы могут рассматриваться лишь как показатели качества окружающей природной среды в определенный момент времени.

Цель: установить и описать основные факторы устойчивости урбанизированных геосистем

Материал и методы. При проведении исследований нами был использован описательный метод с применением анализа научной информации по проблеме оценки устойчивости различных геосистем к техногенным воздействиям.

Результаты и их обсуждение. По А.М. Гарееву и А.В. Шакирову [1], оценка устойчивости геосистемы к техногенным воздействиям возможна при установлении связи: воздействие – изменение – последствия. Такой анализ позволяет установить максимальную и минимальную величины воздействия, за пределами которых располагаются области возможности устойчивого развития ландшафта или возникновения необратимых его изменений. Применительно к оценке влияния города, его инфраструктуры на окружающую среду отметим, что устойчивость урбанизированных ландшафтов (геоэкосистем) к техногенным воздействиям (преимущественно к загрязнению) будет зависеть, в первую очередь, от общих свойств их компонентов и специфических особенностей воздействия объектов инфраструктуры города, характера и интенсивности их функционирования. В составе природных наиболее существенными при оценке устойчивости являются взаимовлияющие и взаимозависимые факторы, отражающие особенности геологического строения, рельефа, гидролого-гидрогеологических условий, почвенного и растительного покрова и др. В свою очередь, устойчивость природных комплексов и их свойства следует рассматривать в двух аспектах с учетом вертикальных и горизонтальных связей. Они обусловлены взаимодействием следующих основных факторов.

1. Геологические условия, определяющие состав (скальные, дисперсные песчаные или глинистые) и свойства (водопроницаемость, размываемость, деформируемость и др.)

грунтов и слагаемых ими толщ – показатели, обуславливающие вертикальные связи в геосистеме.

2. Геоморфологические условия, являющиеся по своей сути перераспределителем тепла и влаги и определяющие степень дренированности ландшафта, направление транзитного потока веществ (рассеивание, сосредоточение, аккумуляция продуктов техногенеза). Основной показатель – угол наклона территории, характеризующий вертикальные и горизонтальные связи в геосистеме.

3. Эдафические условия – характеризуются увлажненностью, кислотностью, содержанием солей, физическим состоянием почв. Влияют на скорость и направление миграции веществ. Основной показатель – содержание гумуса в почвах, обуславливающий вертикальные связи в геосистеме.

4. Гидрогеологические условия, устанавливающие, главным образом, распространение и глубину залегания грунтовых вод – главного геохимического агента перераспределения химических элементов в земной коре. Основной показатель – глубина залегания уровня грунтовых вод, определяет вертикальные и горизонтальные связи в геосистеме.

5. Биотические условия – характеризуются видовым составом и продуктивностью растительных сообществ, которые обеспечивают комфортность условий проживания людей в городе, регулируют газовый состав воздуха и степень его загрязненности, климатические характеристики городских территорий, способствуют защите поверхности ландшафта от эрозионных процессов и в целом определяют устойчивость ландшафтов к техногенному воздействию. Показатели – площадь (или степень) озеленения, видовое разнообразие зеленых насаждений, устанавливают горизонтальные связи в геосистеме.

Заключение. Указанные условия определяют динамику урболов ландшафтов, их устойчивость и сопротивляемость к совокупному воздействию техногенных факторов. Следовательно, они формируют показатели устойчивости как отдельных компонентов природной среды, так и геосистем в целом.

1. Гареев, А.М. Оценка потенциальной устойчивости и изменчивости природных комплексов в условиях воздействия нефтегазового комплекса / А.М.Гареев, А.В.Шакиров // Вестник Башкирского университета. – 2000. – №1. – С. 52–55.

ГОСУДАРСТВО ИЗРАИЛЬ НА БЕЛОРУССКОМ ТУРИСТИЧЕСКОМ РЫНКЕ

Гуйдо М.Н.,

*магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Строчко О.Д., старший преподаватель*

Ключевые слова. Туристический рынок, туристический продукт, индустрия туризма, экскурсионно-познавательный тур, Государство Израиль.

Keywords. Tourist market, tourist product, tourism industry, sightseeing and educational tour, the State of Israel.

Организация туристической деятельности в Израиле имеет традиционный и закономерный интерес среди исследователей. Эта страна накопила колоссальный опыт эффективного предоставления туристических услуг, который возможно использовать и в нашей стране. Актуальность нашего исследования усиливает и тот факт, что до пандемии отдых в Израиле активно набирал популярность среди белорусских туристов. Эта страна действительно интересна белорусам.

Цель исследования – выявить значение Государства Израиль для белорусского туристического рынка.

Материал и методы. Исследование осуществлено на данных национальных статистических служб Республики Беларусь и Государства Израиль с использованием методов анализа, синтеза, сравнения, сопоставления и ГИС-картографирования.

Результаты и их обсуждение. Туры в Израиль с каждым годом становятся все доступнее для белорусских граждан. Отмена виз существенно влияет на туристический

поток. Растет спрос на «горящие туры», набирает популярность система «все включено». Круглогодичные поездки в Израиль достаточно популярны у белорусских туристов различного возраста и достатка.

Численность туристов и экскурсантов, выехавших из Республики Беларусь в Государство Израиль в 2018 году – 1 376 человек, что составляет 0,2 % от всех туристов и экскурсантов, выехавших из Республики Беларусь за рубеж [1]. В 2020 году из Беларуси в Израиль уже никто не выезжал. Наша страна была внесена в красный список Израиля как страна с максимальным уровнем риска. Только 16 августа 2021 года ее исключили из этого списка и с сентября разрешается въезд. Но проблема въезда остается актуальной, ведь приехать в страну смогут вакцинированные белорусы, и только в составе группы численностью от 5 до 30 человек. Индивидуальные туристы смогут въехать в Израиль, только чтобы навестить родственников. Необходимо, чтобы члены группы были вакцинированы тремя дозами вакцины или чтобы с даты получения второй дозы препарата, не прошло шести месяцев. Но ни вакцину «Спутник V», ни сертификат вакцинации правительство Израиля пока не признает, хотя переговоры ведутся. Фактически пока въезд в Израиль для наших туристов закрыт [2].

В Беларуси формируется растущий отложенный спрос на это направление. Основные причины востребованности туристических туров в данное государство среди граждан Беларуси, по нашему мнению: качественный сервис; сравнительно короткий авиаперелет (около 3,5 часов); разнообразные природные условия и уникальные, экзотические природные достопримечательности; отсутствие языкового барьера для русскоговорящего населения; высокая степень туристической безопасности; государство не требует оформления визы для граждан Беларуси при условии пребывания в стране не более 90 суток в течение периода в 180 дней. Обязательное требование: на момент въезда в Израиль до окончания срока действия паспорта должно быть не менее 6 месяцев [3]; уникальная локация святынь трех мировых религий; стабильная теплая погода; развитая туристическая инфраструктура; богатая история; наличие круглогодичных морских курортов (например, Эйлат); бальнеологические курорты высокого уровня обслуживания.

Фактором, сдерживающим поток белорусских туристов в Израиль, является высокая цена туристических продуктов в эту страну. Она оправдана предоставлением беспрецедентно высоких гарантий безопасного пребывания, но позволить за это платить может не каждый белорус. В целом, нестабильная и сложная геополитическая ситуация существования Израиля, не способствует его массовой популярности в Беларуси, не смотря на уникальные меры безопасности.

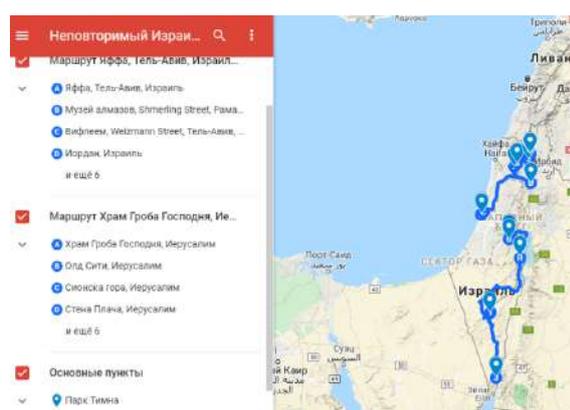

Рисунок – Фрагмент интерактивной карты маршрута по Израилю

являются: Национальный парк Тимна – Неgev – Эйн-Геди – Иерусалим – Вифлеем – Тель-Авив – река Иордан – Назарет – Карф-Кана – Тверия – Табха – Гора Блаженств.

Разработанный тур имеет все необходимое интерактивное сопровождение и внедрен для практического использования туристическими агентствами г. Витебска: ООО «Магазин Хорошего Отдыха», ООО «Альтерра Тревэл», ООО «Бел Бэлтик Групп».

Обратный турпоток – из Израиля в Беларусь в условиях пандемии тоже характеризуется значительным сокращением. Так, в 2020 году в Беларусь организовано въехали 81 тысяча туристов. Больше 60% из них – россияне. Среди остальных стран мира лидерами по числу посещений стали Польша, Литва, Латвия, Германия, Турция, Украина, Ирак, Израиль, Швейцария, Болгария, Объединенные Арабские Эмираты. Численно из Израиля въехало всего 420 туристов, в то время как в 2018 году – 2069 [4].

Нами разработан экскурсионно-познавательный тур «Неповторимый Израиль» (рисунок). Основными пунктами тура

Заключение. Пандемия COVID-19 способствует накоплению в белорусском обществе нереализованного спроса на израильское направление. На перспективу работает разработанный нами маршрут экскурсионно-познавательного тура «Неповторимый Израиль», расширяющий информированность белорусского туристического рынка о туристических возможностях Израиля, позволяющий нашим турфирмам расширить спектр предложений в этом направлении и повысить эффективность своей работы.

1. Национальный статистический комитет Республики Беларусь // Туризм и туристические ресурсы в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/1ff/1ff3fe1992b02c3e9> – Дата доступа: 06.09.2021.

2. Onliner // Израиль разрешит въезд группам туристов [Электронный ресурс]. – Республика Беларусь, 2021. – Режим доступа: <https://people.onliner.by/2021/09/06/> – Дата доступа: 06.09.2021.

3. Посольство Израиля в Беларуси // Консульские услуги // Безвизовый режим с Республикой Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://embassies.gov.il/minsk/visa-free.aspx>. – Дата доступа: 27.08.2021.

4. Беларусь сегодня // Белстат назвал топ стран по числу туристов, посетивших Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/belstat-nazval-top-stran-po-chislu-turistov-v-belarus.html> – Дата доступа: 06.08.2021.

ДИНАМИКА БИОРАЗНООБРАЗИЯ ПУСТЫННОЙ РАСТИТЕЛЬНОСТИ ТУРКМЕНИСТАНА ПО ГРАДИЕНТУ ОТ БАРХАННЫХ ДО БУГРИСТЫХ И ГРЯДОВО-БУГРИСТЫХ ПЕСКОВ

Гуламова Д.Н.,

студентка 5-го курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Ивановский В.В., доктор биол. наук, доцент

Ключевые слова. Биоразнообразие, растительность, песчаные пустыни, Туркменистан.
Keywords. Biodiversity, vegetation, sand desert, Turkmenistan.

Каракумы – так издавна называли обширную, частью степную, но главным образом песчаную пустыню – одну из самых больших в Центральной Азии, одну из крупнейших на земле.

Растительный покров пустынь в разных районах неодинаков. Однако почти всюду он более или менее сильно разрежен – растения далеко не смыкаются своими надземными частями. Общий облик местности, краски пейзажа в пустыне определяются обычно не столько растениями, сколько почвой. Крайняя изреженность – характерная особенность растительного покрова пустынь [1].

Нарушения растительности в песчаной пустыне имеют пагубные последствия. Чрезмерный выпас скота, массовая вырубка саксаула приводят к разрушению растительного покрова. Голый, ничем не закрепленный песок под влиянием ветра приходит в движение, становится подвижным. Барханы начинают перемещаться. При слабом ветре на их обнаженной поверхности песок течет характерными струйками. При урагане же огромные массы песка поднимаются в воздух – возникают песчаные бури. Подвижные пески – страшная стихийная сила [1].

Объектами наших исследований были корнеотпрысковые растения, которые являются отличными закрепителями подвижных песков, а также другая растительность пустынь, которая служит пастбищем для скота, используется в виде топлива местными жителями, или является лекарственными растениями, произрастающими на исследованных территориях.

Актуальность данной темы состоит в том, что проблемы изучения, освоения и рационального использования обширных пустынных территорий с каждым годом возрастает. Это обусловлено не только тем, что пустыни обладают значительными минеральными и биологическими ресурсами, но и тем, что в результате хозяйственной деятельности человека во многих аридных районах наблюдается интенсификация процессов опустынивания.

Цель данной работы: изучение динамики биологического разнообразия растительности пустыни Каракумы по градиенту от барханных песков до бугристых и грядово-бугристых песков.

Исследуемые территории представляют собой западную часть Низменных Каракумов (растительность барханных песков) и Юго-Восточные Каракумы (растительность бугристых и грядово-бугристых песков).

Материал и методы. Исследовательская работа проводилась в мае-июле 2019-2020 года. Сбор информации проводился в Юго-Восточных Каракумах на территории Марыйского вейлата, и в западной части Низменных Каракумов Балканского вейлата.

Изучение обилия растений осуществлялось методом учетных площадок. Всего на двух исследуемых территориях было заложено 48 (23+25) учётных площадок площадью 9 м² (3x3 м). Площадь всех площадок составила 432 м² (9x48). Произведены расчеты индексов биологического разнообразия Шеннона (*H*) и их сравнение для растительности по градиенту от барханных до бугристых и грядово-бугристых песков [2].

Результаты и их обсуждение. На исследуемых площадках проводился подсчет видового и количественного состава растений для последующего анализа. Данные учётов растений и результаты расчётов индексов биологического разнообразия приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Средняя плотность произрастания и индексы биологического разнообразия растительности барханных, бугристых и грядово-бугристых песков Туркменистана (экземпляров / м²)

Виды растений / Типы пустынь	Барханные пески	Бугристые и грядово-бугристые пески
Осока вздутая (<i>Carex Rostrata</i>)	0	0,47
Осока песчаная (<i>Carex arenaria</i>)	0,16	0,37
Верблюжья колючка обыкновенная (<i>Alhagi pseudalhagi</i>)	0	0,33
Мятлик луковичный (<i>Poa bulbosa</i>)	0	0,27
Ревень туркестанский (<i>Rheum turkestanicum</i>)	0	0,37
Солянка Рихтера (<i>Salsola Richtery</i>)	0,12	0,32
Ферула дурнопахнущая (<i>Ferulaassa-foetida</i>)	0	0,04
Кандым древовидный (<i>Calligonum arborescens</i>)	0	0,18
Вьюнок растопыренный (<i>Convolvulus divaricatus</i>)	0	0,36
Саксаул белый (<i>Haloxylon persicum</i>)	0	0,33
Триостница перистая (<i>Aristida pennata</i>)	0	0,27
Мак восточный (<i>Papaver orientale</i>)	0	0,67
Тюльпан кушкинский (<i>Tulipa kuschkensis</i>)	0	0,11
Тюльпан Лемана (<i>Tulipa lehmanniana</i>)	0	0,17
Акация песчаная конолли (<i>Ammodendron conollyi</i>)	0,13	0,08
Гелиотроп аргузиевидный (<i>Heliotropium argusioides</i>)	0,03	0
Селин Карелина (<i>Stipagrostis Karelini</i>)	0,09	0
Аргусия согдийская (<i>Argusia sogdiana</i>)	0,03	0
Барбарис туркменский <i>Berberis turcomanica</i>	0,08	0
Жузгун мелкоплодный (<i>Calligonum microcarpum</i>)	0,10	0
Наголоватка дердеровидная (<i>Jurinea derderiodes</i>)	0,03	0
Кумарчик малый (<i>Agriophyllum minus</i>)	0,08	0
Количество видов S	10	15
Суммарная плотность (экз./м²)	0,85	4,34
Индекс Шеннона H	2,166	2,554
Выравненность J	0,9408	0,9431

Из таблицы 1 следует, что биологическое разнообразие растительности по градиенту от барханных до бугристых и грядово-бугристых песков различается. Достоверность этих различий, подтверждена пакетом статистических программ PAST 3.23 (инструмент Diversity t test). Перед расчётами t-теста было выполнено преобразование данных таблицы 1 по схеме $(\log_{10}(n+1))$. Это преобразование было обусловлено тем, что не все виды были обнаружены в обоих анализируемых сообществах растений этих двух видов песчаных пустынь (обозначено через «0»), а в формулах расчёта встречается логарифм. Данные расчётов приведены в таблице 2.

Таблица 2 – Расчёт достоверности различий (t-тест) индексов Шеннона растительности барханных, бугристых и грядово-бугристых песков

Shannon index			
Барханные пески		Бугристые и грядово-бугристые пески	
H:	2,1664	H:	2,554
Variance:	6,4874	Variance:	0,42682
t:	- 0,1474		
df:	0,96471		
p(same):	0,9075		

Из таблицы 2 следует, приведенные выше различия статистически достоверны, так как вероятность ошибки $p=0,9075 > 0,05$.

Заключение. Таким образом, проведенные исследования, показывают, что биологическое разнообразие растительности увеличивается по градиенту от барханных песков к бугристым и грядово-бугристым пескам, иными словами, от слабо закреплённых песков к более закреплённым пескам. Полученные результаты однозначно говорят о том, что спасение уникальных растительных экосистем песчаных пустынь Туркменистана лежит через рациональную эксплуатацию пастбищных и топливных ресурсов этих пустынь, а также через целенаправленные мероприятия по закреплению движущихся песков.

1. Родин, Л.Е. Растительность пустынь западной Туркмении / Л.Е. Родин. – Ашхабад: Акад. Наук СССР, Ботанический институт имени В.Л. Комарова, 1963. – 305 с.

2. Тихомиров, В.Н. Методы анализа биологического разнообразия: пособие для студентов биол. фак. спец. 1-31 01 01 «Биология» и 1-33 01 01 «Биоэкология» / В.Н. Тихомиров. – Минск: БГУ, 2009. – 87 с.

АНАЛИЗ МНОГОЛЕТНЕЙ ДИНАМИКИ ИЗЪЯТИЯ ПОВЕРХНОСТНЫХ И ПОДЗЕМНЫХ ВОД НА ТЕРРИТОРИИ ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Иванчук К.А.,

студент 3-го курса УО «ГГУ имени Франциска Скорины», г. Гомель, Республика Беларусь
Научный руководитель – Ковалева О.В., канд. биол. наук, доцент

Ключевые слова. Природные воды, подземные воды, поверхностные воды, Гомельская область, добыча воды.

Keywords. Natural waters, underground waters, surface waters, Gomel region, water extraction.

Гомельская область – крупнейшая из областей Республики Беларусь [1], включающая 21 район с общей численностью населения 1375,3 тыс. человек по состоянию на 1 января 2021 г. [2]. На фоне общей тенденции к снижению численности населения области с 2017 г. отмечается тенденция к увеличению объемов изъятия воды из природных источников на душу населения [1]. Данным фактом и обусловлена актуальность работы, целью которой явилось выявление основных направлений динамики изъятия природных вод на территории Гомельской области.

Материал и методы. Материалами для работы послужили данные Национального статистического комитета Республики Беларусь [1], Главного статистического управления Гомельской области [2], Государственного водного кадастра [3].

Результаты и их обсуждение. Установлено, что за период с 2000 по 2019 гг. отмечается тенденция к снижению объемов изъятия как поверхностных, так и подземных вод на территории Гомельской области (рисунок 1).

Объемы изъятия за двадцатилетний период составили: общий – 4798367,146 тыс. м³, поверхностных вод – 2115493,228 тыс. м³, подземных – 2682873,918 тыс. м³. Средне-многолетние величины изъятия природных вод составили 239918,4 тыс. м³, поверхностных вод – 105774,7 тыс. м³, подземных – 134143,7 тыс. м³. То есть, многолетняя динамика позволяет заключить, что средняя доля подземных вод в общих объемах добычи составила 57,3 %.

При общей тенденции к снижению объемов изъятия природных вод, стоит отметить увеличение в общих объемах доли подземных вод. Так, в 2000 г. она составляла 46,3 %, в 2002 г. стала более половины – 52,0 %, постепенно повысилась до 70,8 % в 2017 г., снизилась до 66,2 % в 2018 г. и до 63,0 % в 2019 г. Таким образом, за двадцатилетний промежуток времени подземные воды стали преобладать в общем объеме изымаемых природных вод на территории Гомельской области.

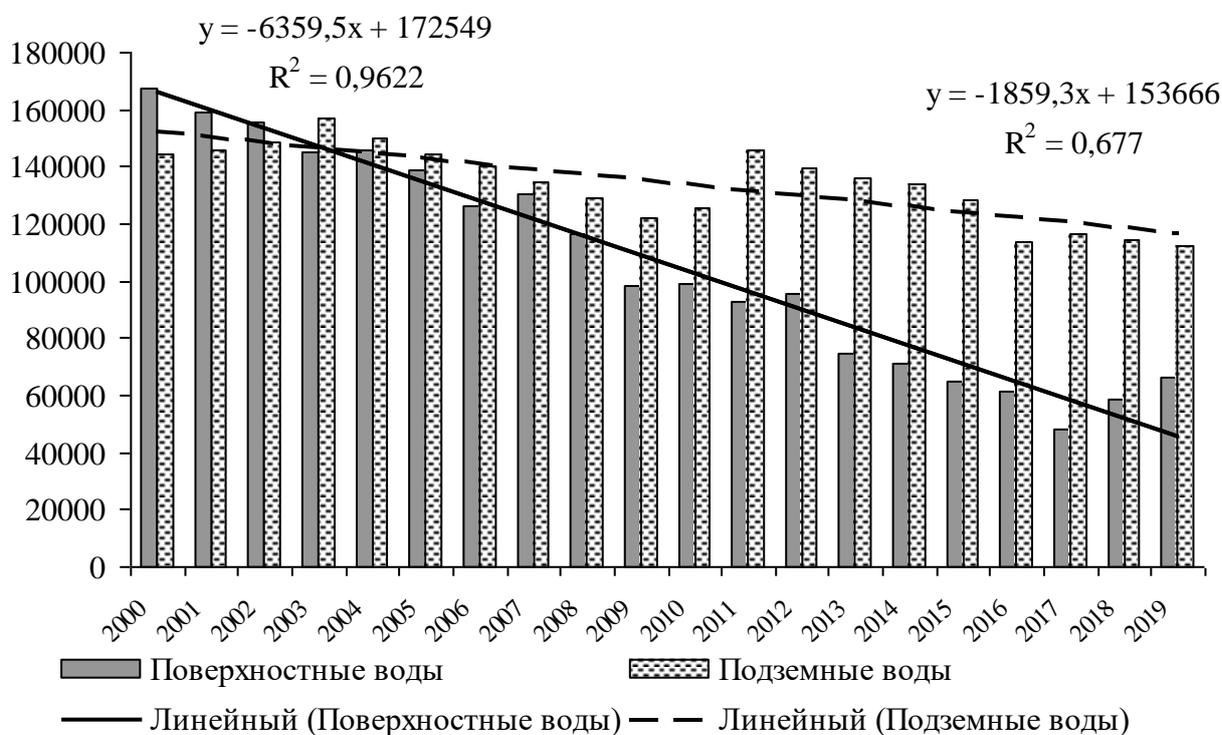

Рисунок 1 – Объем изъятия поверхностных и подземных вод, тыс. м³

Начиная с 2000 г., в целом, изъятие воды на одного жителя области снизилось в 1,06-1,73 раза с минимальными величинами в 2017 г. (рисунок 2). Однако, в последующие годы наблюдается рост данного показателя на общем фоне снижения численности как городского, так и сельского населения области.

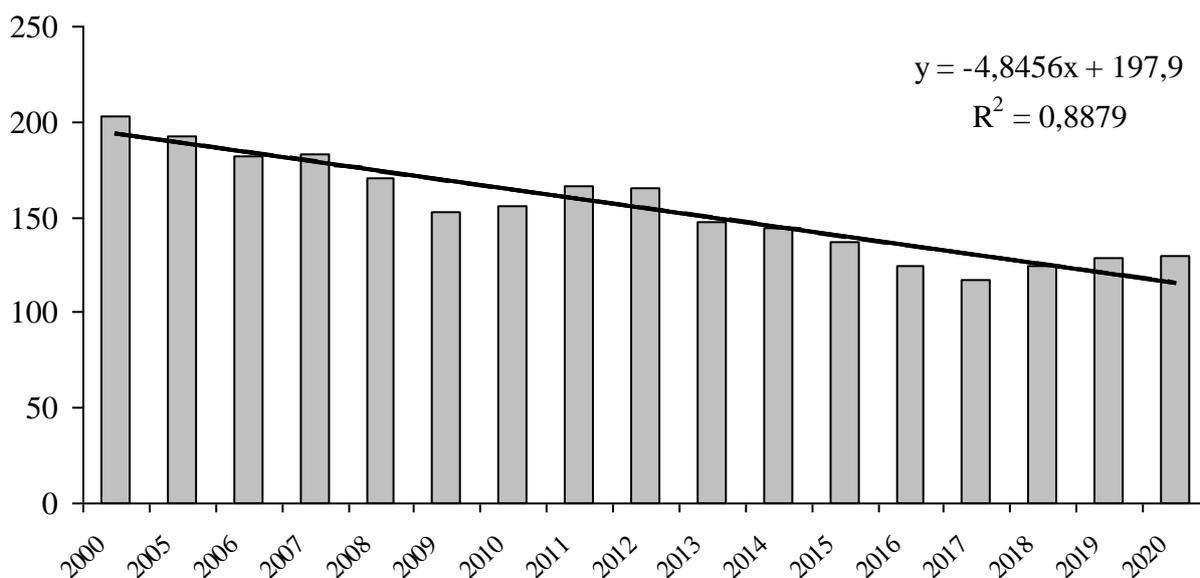

Рисунок 2 – Объем изъятия воды из природных источников на душу населения, м³

Данный факт можно объяснить ростом в указанный период (с 2017 г.) объемов использования воды на нужды сельского хозяйства (в 1,05 раза), рыбоводства (в 1,11-1,39 раза), промышленности (в 1,08-1,2 раза). Однако, на территории области отмечается также рост использования воды и на хозяйственно-питьевые нужды (в 1,03-1,06 раза), несмотря на снижение численности населения.

Заключение. Для территории Гомельской области за последние 20 лет, в целом, характерно снижение объемов изъятия воды как из поверхностных, так и из подземных источников. В общих объемах добычи возрастает доля подземных вод. Начиная с 2017 г. отмечается тенденция к росту изъятия объемов природных вод в расчете на одного жителя на общем фоне снижения численности населения области. В этот же период возросли объемы использования воды на нужды сельского хозяйства, рыбоводства, промышленности и хозяйственно-питьевого водоснабжения.

1. Охрана окружающей среды в Республике Беларусь: статистический справочник. – Минск, 2021. – 203 с.
2. Гомельская область в цифрах, 2021: статистический справочник. – Минск, 2021. – 84 с.
3. Государственный водный кадастр. Информационная система. Раздел «Статотчетность водопользователей» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://178.172.161.32:8081/watstat/data/>. – Дата доступа: 10.09.2021.

ВЫЧИСЛЕНИЕ ВЕГЕТАЦИОННЫХ ИНДЕКСОВ С ЦЕЛЬЮ ОТСЛЕЖИВАНИЯ СТАДИЙ РОСТА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КУЛЬТУР

Казак А.В.,

студентка 3-го курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
 Научный руководитель – **Торбенко А.Б.,** старший преподаватель

Ключевые слова. Вегетационный индекс, мультиспектральная камера, мониторинг, сельскохозяйственная культура, БПЛА (беспилотный летательный аппарат).

Keywords. Vegetation index, multispectral camera, monitoring, agriculture, UAV (unmanned aircraft).

В настоящее время важным аспектом развития сельского хозяйства является внедрение методов ДЗЗ и беспилотных летательных аппаратов в процессы мониторинга и обработки сельскохозяйственных территорий. В рамках развития технологий точного земледелия возникает необходимость точно определять состояние посевов на каждом

конкретном участке и отслеживать их развитие на всех стадиях роста с целью использования в ходе агротехнических мероприятий алгоритмов дифференцированного внесения удобрений и средств защиты растений. Основой получения такой информации являются разнообразные вегетационные индексы, которые вычисляются исходя из данных, полученных во время спутниковой и аэрофотосъемки территорий мультиспектральными камерами. Целью настоящего исследования было определение перечня индексов, необходимых для выполнения анализа состояния посевов на всех стадиях развития растений

Материал и методы. Дроны с мультиспектральными камерами имеют особое значение для мониторинга посевов, так как на основе снимков беспилотников можно получать полную картину развития растения на каждой стадии роста вне зависимости от погодных условий, в то время как периодичность получения спутниковой информации может быть нарушена в связи с высокой облачностью. Мультиспектральная камера способна проводить съемку в нескольких каналах: красный край, в котором наиболее заметен хлорофилл; ближний инфракрасный, обладающий тем же свойством; зеленый отвечает за визуализацию вегетативной активности растений и процесса старения, что важно при созревании; красный используется для анализа состояния почв и визуализирует рукотворные объекты; синий отображает водные объекты, позволяет изучать дно водоемов; видимое излучение для съемки стандартных RGB-фотографий. Все эти характеристики важны при вычислении вегетационных индексов.

Летом 2021 года на землях хозяйств ООО «Сущево-Агро» и КУСХП «Экспериментальная база «Тулово» по заказу ООО «Интеллектуальные системы земледелия» стартовала экспериментальная программа по беспилотному мультиспектральному мониторингу с использованием комплекса Phantom4Multispectral. Объектом исследований избраны сельскохозяйственные угодья, отведенные под посевы озимых рапса, сурепицы и зерновых общей площадью 470 га. К настоящему моменту съемки проводились на стадии предшественника, предпосевной обработки и всходов. Материалы обрабатывались с использованием программного обеспечения DJI и геоинформационной платформы QGIS. Обработка включает в себя сшивку исходных файлов, построение карты высот, построение карт индексов NDVI, NDRE, GNDVI, LCI, OSAVI в наиболее высоком из доступных разрешений. Выходное разрешение данных аэрофотосъемки варьирует от 5 до 15 см/пикс в зависимости от степени перекрытия снимков в разных участках карты.

Результаты и их обсуждение. Нормализованный относительный индекс растительности (NDVI) указывает относительный объем биомассы зеленых растений, состояние их здоровья и развития. На снимках можно без труда определить пораженные участки, что позволяет незамедлительно начать мероприятия по устранению проблем.

Программное обеспечение, работающее с дроном P4_Multispectral, также вычисляет и визуализирует другие индексы:

GNDVI (зеленый нормализованный относительный индекс растительности) – использует зеленый канал вместо красного, с его помощью определяется фотосинтетическая активность и уровень влаги, также он позволяет находить растения других видов (сорняки).

LCI (индекс цвета почвы) – направлен на оценку плодородности почвенного покрова.

NDRE (нормализованный разностный индекс красного края) – оценивает активность фотосинтеза, тем самым определяя концентрацию азота в листьях старых и пораженных посевов.

OSAVI (индекс растительности с оптимизированным учетом почвы) – исследования молодой разреженной растительности с учетом влияния почвы.

Отслеживание этих индексов важно на каждой стадии роста сельхозкультур. При подготовке к посевной кампании составляются карты LCI, что позволяет, учитывая характеристики состояния почвенного покрова дифференцировать предпосевное внесение удобрений. На ранних и средних стадиях роста на основе расчета NDVI, GNDVI и OSAVI анализируют степень развития посевов, уровень полива, обнаруживают

пораженные участки на ранних стадиях. При подготовке к сбору урожая с использованием сопряженного анализа индексов NDVI и NDRE возможно определение оптимальных дат уборки урожая, что позволяет избежать потерь при перезревании сельскохозяйственных культур.

Заключение. Вычисление вегетационных индексов играет важнейшую роль в определении состояния почв, процессов развития и общей тенденции роста сельскохозяйственных культур. Внедрение беспилотных технологий и вегетационных индексов – большой шаг в развитии сельского хозяйства, повышении качества и объемов продукции. Отслеживание состояния посевов позволяет выстроить четкую систему мониторинга посевов и создать современную схему работы с растениями.

ОПЫТ УЧАСТИЯ В НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ КОНКУРСАХ ПО ТЕМЕ «ЛЕГОЧНЫЕ ПРЕСНОВОДНЫЕ МОЛЛЮСКИ КАК МОДЕЛЬНЫЕ ОРГАНИЗМЫ ДЛЯ БИОТЕСТИРОВАНИЯ»

Кацнельсон Е.И., Фомичёва Н.С.,

преподаватели кафедры химии и естественнонаучного образования
ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научные руководители – **О.М. Балаева-Тихомирова**, канд. биол. наук, доцент;

Толкачёва Т.А., канд. биол. наук, доцент

Ключевые слова. Опыт участия, форум, проект.

Keywords. Experience of participation, project.

Работа посвящена обоснованию использования чистой лабораторной культуры двух видов легочных пресноводных моллюсков (прудовик обыкновенный и катушка роговая) как модельных организмов для биотестирования.

Цель работы: обосновать возможность использования легочных пресноводных моллюсков для биотестирования.

Материал и методы. Объектами исследования являлись два вида пресноводных моллюска *Planorbarius corneus* и *Lymnaea stagnalis*.

В настоящее время прудовик обыкновенный уже признан модельным организмом для исследования действия водорастворимых химических агентов в ЕЭС в 2010 году. В Республике Беларусь прудовик обыкновенный используется в экологических исследованиях и для оценки состояния окружающей среды. *Lymnaea stagnalis* удовлетворяет современным этическим представлениям и нормам, ограничивающим область применения высших животных в экспериментальных исследованиях. *Planorbarius corneus* в мировой практике используется меньше, чем *Lymnaea stagnalis* в связи тем, что данный вид обитает в пресных водоёмах Европы и Центральной Азии. Но *Pl. corneus* является близкородственным видом с *L. stagnalis*, и согласно стандартам GMP исследования должны проводиться на двух видах организмов для получения достоверных результатов. Поэтому есть основание использовать одновременно два вида моллюсков – прудовика обыкновенного и катушку роговую в качестве модельных тест-организмов при биотестировании.

Результаты и их обсуждение. Использование лабораторной культуры моллюсков является экономически более выгодно по сравнению с позвоночными лабораторными животными, так как уменьшается более чем в 10 раз экономические затраты на содержание тест-объектов.

Проведены исследования, доказывающие экономическую выгоду использования пресноводных легочных моллюсков для экологических и фармакологических исследований. Результаты исследований опубликованы. Планируется начать внедрение лабораторной культуры моллюсков вместо позвоночных животных.

На моллюсках проведены испытания влияния факторов физической природы (высокие и низкие температуры, радиация) и химической природы (растворы солей тяжелых

металлов, пестицидов, минеральных удобрений, антибиотиков). Кроме этого, проведены исследования по модерированию развития инсулинорезистентности у моллюсков путем введения стрептозотозина и ее корректировки с помощью водного экстракта куколок китайского дубового шелкопряда. Во всех проведенных исследованиях моллюски показали чувствительность к действию вышеперечисленных факторов и реагируют изменением обмена веществ.

Проект по использованию культуры моллюсков был представлен в следующих научно-исследовательских конкурсах и форумах (таблица).

Таблица – Участие в конкурсах и проектах

№	Название научно-исследовательского конкурса	Особенности презентации проекта	Полученные результаты
1	Научно-технологический парк БНТУ «Политехник» – II Китайско-Белорусский молодежный конкурс научно-исследовательских и инновационных проектов	Доклад с презентацией	Третье место в секции «Медицина. Санитария. Медицинская техника»
2	Республиканский молодежный проект БРСМ «100 идей для Беларуси»	Доклад с презентацией	Победители городского и областного этапа, финалисты республиканского этапа
3	г. Минск, старт-ап форум «StartUP Heart»	Доклад с презентацией	Финалисты республиканского этапа, диплом «Приз зрительских симпатий»

Заключение. Каждый конкурс предлагает свои требования к оформлению работы, объёму представленного материала. Полученный опыт участия в научно-исследовательских конкурсах помогает мотивировать участников проекта в более глубоком изучении проблемы и позволяет применить полученные знания в дальнейшей научной деятельности.

АНАЛИЗ МНОГОЛЕТНЕЙ ДИНАМИКИ ВОДОПОЛЬЗОВАНИЯ В БАССЕЙНЕ ПРИПЯТИ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Кисляков Е.А.,

студент 3-го курса УО «ГГУ имени Франциска Скорины», г. Гомель, Республика Беларусь

Научный руководитель – Ковалева О.В., канд. биол. наук, доцент

Ключевые слова. Природные воды, подземные воды, поверхностные воды, река Припять, добыча воды.

Keywords. Natural waters, underground waters, surface waters, the River Pripyat, water extraction.

Среди всех притоков Днепра наиболее полноводным является река Припять. Из 121 тыс. км² площади ее бассейна 43 % (52,7 тыс. км²) приходится на белорусскую часть [1]. Водосборная площадь бассейна Припяти расположена на территории пяти областей Республики Беларусь, причем, наибольшее количество административных районов на этой площади принадлежит Гомельской области. В бассейне Припяти на территории Беларуси проживает более 1млн. человек, в том числе на территории Гомельской области – около 350 тыс. человек, которые являются активными водопользователями и влияют на объемы и структуру изымаемых природных вод. В связи с вышеотмеченным, актуальность данной работы является несомненной. Цель – изучить многолетнюю динамику водопользования в бассейне Припяти на территории Республики Беларусь.

Материал и методы. Материалами для работы послужили данные Национального статистического комитета Республики Беларусь [2], Государственного водного кадастра [3].

Результаты и их обсуждение. Установлено, что за период с 2000 по 2019 гг. в целом, отмечается тенденция к увеличению объемов изъятия природных вод в бассейне Припяти (рисунок 1). Среднегодовой объем изъятия за двадцатилетний период составил 388869,0 тыс. м³. При этом, природных вод выше средней величины было изъято в период 2006–2014 гг. с максимальным значением в 2012 г. – 476565,97 тыс. м³. Минимальное изъятие природных вод (326500,0 тыс. м³) отмечено в 2001 г.

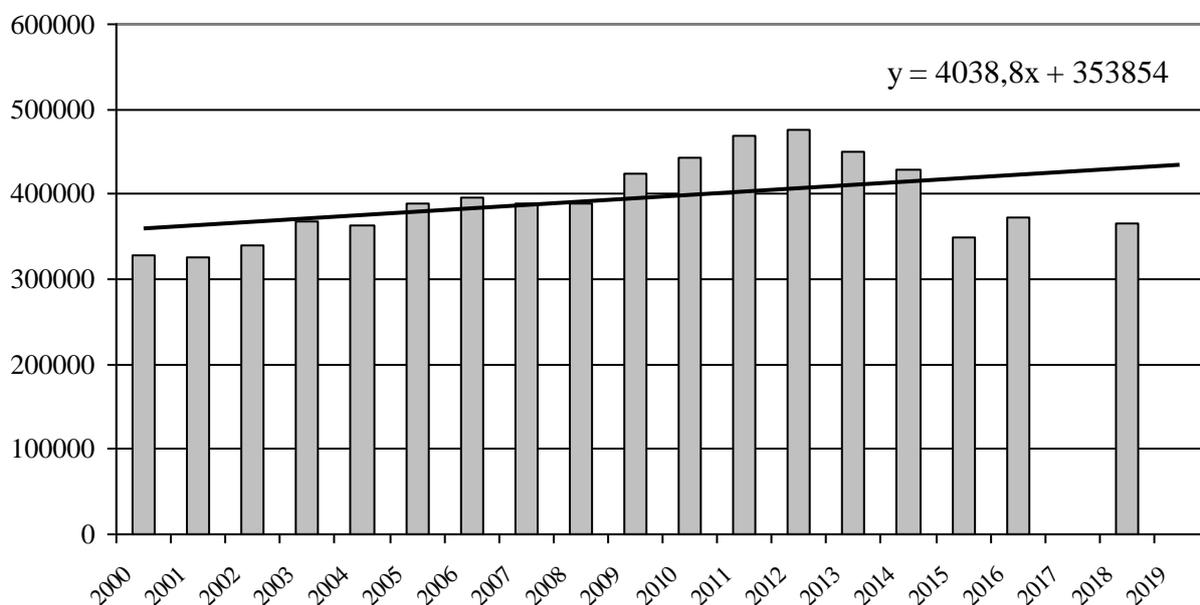

Рисунок 1 – Объем изъятия природных вод в бассейне Припяти, всего, тыс. м³

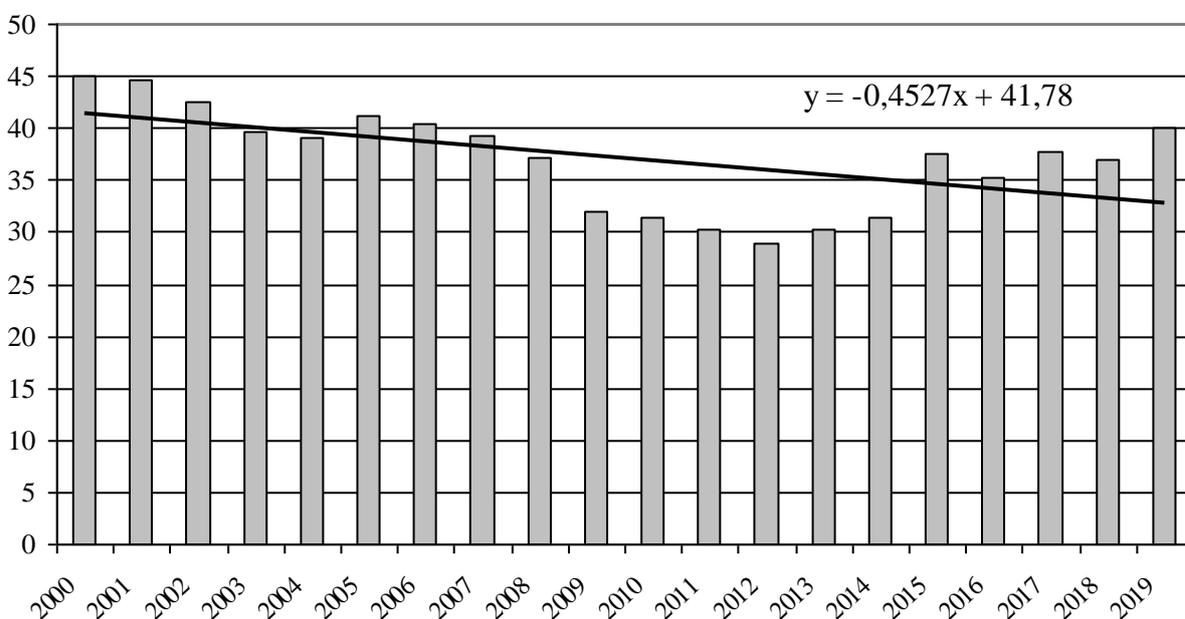

Рисунок 2 – Процент изъятия подземных вод в бассейне Припяти

За вышеотмеченный период установлена такая же тенденция к увеличению объемов изъятия поверхностных вод в бассейне Припяти. Среднегодовой объем изъятия за двадцатилетний период составил 246808,6 тыс. м³. При этом, поверхностных вод выше средней величины было изъято в период 2009–2014 гг. с максимальным значением в 2012 г. –

338399,5 тыс. м³. Минимальное изъятие поверхностных вод (180027,0 тыс. м³) отмечено в 2000 г. В последние 5 лет наблюдений отмечается тенденция к снижению изъятия поверхностных вод – ежегодные объемы ниже среднего многолетнего уровня на 9–20%.

За вышеуказанный временной интервал, наоборот, прослеживается тенденция к снижению объемов изъятия поверхностных вод в бассейне реки. Среднегодовой объем изъятия подземных вод за двадцатилетний период составил 142060,4 тыс. м³. При этом, подземных вод выше средней величины было изъято в период 2000–2003 гг., затем в 2005–2008 гг., в 2017 г. с максимальным значением в 2005 г. – 160361,7 тыс. м³. Минимальное изъятие подземных вод (130796,6 тыс. м³) отмечено в 2016 г.

В процентном отношении (рисунок 2) в период с 2000 по 2012 гг. наблюдалось снижение доли изымаемых подземных вод в общих объемах добытых природных вод с 44,9 % до 30,0 %.

С 2013 г. можно проследить тенденцию к увеличению доли изъятия подземных вод с 30,3 % до 40,0 % при среднемноголетнем значении показателя в 37,0 %.

Заключение. Установлено, что, в целом, что за период с 2000 по 2019 гг. отмечается тенденция к увеличению объемов изъятия природных вод в бассейне Припяти. При этом, отмечается увеличение объемов изъятия поверхностных вод и снижение добычи подземных вод. В процентном отношении в последние семь лет доля добытых подземных вод в общем объеме изъятых поверхностных вод растет.

1. Калинин, М.Ю. Водные ресурсы Гомельской области / М.Ю. Калинин, А.А. Волчек / Под общ. ред. М.Ю. Калинина. – Минск: ООО «Белсэкс», 205. – 144 с.

2. Гомельская область в цифрах, 2021: статистический справочник. – Минск, 2021. – 84 с.

3. Государственный водный кадастр. Информационная система. Раздел «Статотчетность водопользователей» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://178.172.161.32:8081/watstat/data/>. – Дата доступа: 10.09.2021.

РЕЗУЛЬТАТЫ ГИДРОХИМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ НА МАЛЫХ РЕКАХ ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Ковалёв Е.Н.,

*аспирант УО «ГГУ имени Франциска Скорины», г. Гомель, Республика Беларусь
Научный руководитель – Галкин А.Н., доктор геол.-минер. наук, профессор*

Ключевые слова. Малые реки, загрязняющие вещества, антропогенное воздействие, гидрохимические показатели, Гомельская область.

Keywords. Small rivers, pollutants, anthropogenic influence, hydrochemical indicators, Gomel region.

Малые водотоки издавна используются человеком в хозяйственной деятельности, для отдыха, любительского рыболовства. Они тесно связаны с окружающим ландшафтом, формируют средние и крупные реки, и от их состояния в итоге зависит качество воды последних. Малые реки наиболее уязвимы, они быстрее и острее, чем средние и большие реки реагируют на антропогенное воздействие. Негативные последствия хозяйственной деятельности проявляются в обмелении рек, ухудшении качества воды, заилении русла, снижении способности к самоочищению. В Республике Беларусь из 21 тыс. рек малые водотоки составляют более 20 тыс., однако, подавляющее большинство из них не входит в программы наблюдений Национальной системы мониторинга и остается практически неизученным.

Цель работы – изучить основные гидрохимические показатели малых рек Гомельской области в условиях антропогенного воздействия.

Материал и методы. В основу работы положены результаты гидрохимических исследований, проведенных на разные сезоны 2020-2021 гг. на 7 малых реках Гомельской области.

Ведрич – река в Калинковичском и Речицком районах, правый приток Днепра, длина 68 км, площадь водосбора 1330 км². Место исследований – вблизи д. Озерщина Речицкого района.

Добысна – река в Кировском районе Могилевской области, Рогачевском и Жлобинском районах Гомельской области, правый приток Днепра, длина 81 км, площадь водосбора 874 км². Пункт наблюдений – на территории аг. Красный Берег Жлобинского района.

Недойка – река в Буда-Кошелевском районе, левый приток Днепра длина 14 км, площадь водосбора 76 км². Пробы отбирали вблизи д. Недойка этого же района.

Неначь – река в Калинковичском и Мозырском районах, левый приток Припяти, длина 41 км, площадь водосбора 796 км². Место исследований – в районе г. Мозырь (ст. Пхов).

Немыльня – река в Гомельском районе и Черниговской области Украины, левый приток р. Сож, длина 37 км, площадь водосбора 380 км². Пункт наблюдений – вблизи д. Кравцовка Гомельского района.

Уза – река в Буда-Кошелевском и Гомельских районах, правый приток р. Сож, длина 76 км, площадь водосбора 944 км². Пробы отбирали на территории аг. Бобовичи Гомельского района.

Уть – река в Добрушском и Гомельском районах, левый приток Сожа длина 75 км, площадь водосбора 433 км². Исследований проводили вблизи д. Новая Бухаловка Гомельского района [1].

Реки подвержены антропогенному воздействию, включая сброс сточных вод, рекреационное использование и др. Среди исследованных – одна трансграничная река. Гидрохимический состав изучался по 11 показателям.

Результаты и их обсуждение. Исследования показали, что в отдельные периоды наблюдений (преимущественно летом) во всех реках, кроме р. Ведрич, отмечается снижение содержания растворенного в воде кислорода ниже допустимых значений (таблица 1) в 1,09-1,22 раза. Величины БПК₅ в воде рек соответствуют нормативному показателю во всех водотоках, за исключением р. Уза, где зарегистрировано превышение ПДК в 1,07 раза.

Таблица 1 – Результаты исследований

Показатели	ПДК	Ведрич	Добысна	Недойка	Неначь	Немыльня	Уза	Уть
О ₂ , мг/дм ³	не менее 6,0	6,2-7,8	5,5-7,3	5,1-6,7	5,0-6,4	5,5-7,2	4,9-6,3	5,4-7,6
БПК ₅ , мг О ₂ /дм ³	не более 6,0	2,4-3,6	3,4-4,2	3,6-4,3	2,9-3,7	3,3-4,1	5,2-6,4	4,1-5,5
Аммоний-ион, мг/дм ³	0,39	0,23-0,51	0,32-0,60	0,35-0,64	0,37-0,53	0,42-0,67	0,54-0,79	0,35-0,76
Нитрит-ион, мг/дм ³	0,08	0,02-0,03	0,04-0,08	0,02-0,05	0,03-0,07	0,06-0,07	0,07-0,11	0,04-0,07
Нитрат-ион, мг/дм ³	40,0	2,5-6,0	3,0-7,5	3,5-7,5	4,5-6,5	4,0-6,0	5,0-7,0	4,5-6,5
Фосфат-ион, мг/дм ³	0,066	0,039-0,081	0,075-0,092	0,061-0,099	0,084-0,11	0,088-0,119	0,096-0,135	0,074-0,126
Алюминий, мг/дм ³	0,04	0,002-0,004	0,002-0,006	0,002-0,005	0,003-0,005	0,005-0,008	0,009-0,021	0,005-0,016
Нефтепродукты, мг/дм ³	0,05	0,032-0,043	0,021-0,048	0,035-0,042	0,033-0,052	0,048-0,063	0,039-0,065	0,024-0,057
Марганец, мг/дм ³	<u>0,035*</u> 0,037	0,018-0,024	0,014-0,033	0,019-0,039	0,021-0,044	0,033-0,041	0,029-0,038	0,026-0,036
Цинк, мг/дм ³	<u>0,014</u> 0,010	0,008-0,011	0,007-0,012	0,009-0,011	0,007-0,013	0,006-0,015	0,007-0,016	0,008-0,015
Железо общее, мг/дм ³	<u>0,250</u> 0,485	0,312-0,356	0,296-0,324	0,345-0,421	0,502-0,615	0,316-0,525	0,407-0,546	0,385-0,492

*Примечание: в знаменателе указаны ПДК для р. Неначь, в числителе – для всех остальных рек.

В разные периоды исследований во всех водотоках отмечено повышенное содержание аммоний-иона до 1,3-2,03 ПДК, фосфат-иона – до 1,23-2,05 ПДК, железа общего – до 1,18-2,18 ПДК, в большинстве рек – цинка – до 1,07-1,3 ПДК, нефтепродуктов – до 1,04-1,3 ПДК, марганца – до 1,03-1,19 ПДК.

Только в р. Уза зарегистрировано содержание нитрит-иона, превышающее нормативное значение в 1,38 раза. Стоит отметить, что в р. Добысна этот показатель был равен ПДК.

В исследуемых реках не отмечено превышение нормативных показателей по нитрат-иону и алюминию.

Заключение. Таким образом, для исследуемых малых рек Гомельской области характерно снижение содержания растворенного в воде кислорода ниже допустимых значений в летний период, загрязнение аммоний-ионом, фосфат-ионом, железом общим. В большинстве рек зарегистрированы превышения ПДК по цинку, нефтепродуктам и марганцу. Содержание нитрат-иона и алюминия не превышает нормативных значений.

1. Блакітны скарб Беларусі: энцыклапедыя /рэдкал.: Г.П. Пашкоў, Л.В. Календа, Т.І. Жукоўская; маст. Ю.А. Тарэў, У.І. Цярэнцьеў. – Мінск: Беларуская энцыклапедыя, 2007. – 478 с.

ЗАПАДНАЯ ДВИНА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО ПОТЕПЛЕНИЯ

Коляго В.В.,

*студентка 4-го курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Тимошкова А.Д., старший преподаватель*

Ключевые слова: водосборный бассейн, сток, минимальный сток, климат, изменение климата.

Речной бассейн является природной средой формирования стока, который служит основным источником водных ресурсов. Главным отличием водных ресурсов от других видов природных ресурсов является непрерывное их возобновление в процессе круговорота воды и колебания величины стока. К настоящему времени территория Беларуси достаточно изучена в гидрологическом отношении, однако вопросы колебания стока во времени требуют детального исследования с целью прогнозирования изменений стока рек в будущем.

Цель исследования – изучить динамику стока реки Западная Двина в условиях глобального потепления.

Материал и методы. Материалами для работы послужили официальные документы, опубликованные Гидрометеорологической службой Республики Беларусь: справочники по ресурсам поверхностных вод, данные государственного водного кадастра. В ходе исследования были использованы методы анализа, описания, сравнения и обобщения.

За последние десятилетия сток крупных рек Беларуси количественно изменился не очень существенно, но при этом произошли заметные внутригодовые изменения, состоящие в изменении доли стока по отдельным гидрологическим фазам, что связывают с современным изменением климата. При этом для Западной Двины характерно как увеличение среднегодового показателя стока, так и изменение доли стока по отдельным гидрологическим фазам.

Результаты и их обсуждение. По результатам оценок изменений климатических характеристик следует, что за последние 25 лет в среднем произошло повышение температуры воздуха на 1,1⁰ С. При этом наблюдается существенная неравномерность внутригодового распределения повышения температуры с максимальным повышением в зимний период – до 3,2⁰ С на территории бассейна. Сместился период таяния снегов с весны на конец зимы.

В годовом разрезе существенного изменения суммарного годового количества осадков не произошло. Но в зимний период значительная часть осадков стала выпадать не в виде снега, а в виде дождя. При этом наблюдается неравномерность внутреннего

распределения изменения количества осадков: максимальное увеличение на 40% в зимние месяцы и в июне, а также снижение на 14% в апреле.

Выполнив анализ стока Западной Двины в условиях современного изменения климата нами было выявлено, что в результате повышения температуры воздуха в зимние месяцы, смещения периода таяния снегов с весны на конец зимы, в бассейне Западной Двины в разрезе среднемесячных значений стока произошли следующие изменения: в апреле наблюдается снижение стока на 9%, так же снижение отмечается в отдельных случаях в пределах малых рек; в феврале произошли самые значительные изменения стока с его максимальным увеличением от 100 до 270%.

Большинство прогнозов говорит об увеличении стока Западной Двины во все сезоны года. В ближайшее время возможно увеличение стока на 9%. В зимний период прогнозируется увеличение на 7-13%, весной прогнозируется увеличение стока не более чем на 6-10%. В летний период возможно увеличение стока на 10-29%.

Заключение. Результаты анализа позволили выявить следующие особенности: за последние 25 лет в бассейне реки Западная Двина произошло повышение температуры воздуха на 1,1 °С. Сместился период таяния снегов с весны на конец зимы. В зимний период часть осадков стала выпадать в виде дождя, а не снега. Таким образом, глобальное потепление, привело к существенным изменениям стока реки Западная Двина: в апреле наблюдается некоторое снижение стока, так же снижение отмечается в отдельных случаях в пределах малых рек; в феврале произошли самые значительные изменения стока с его максимальным увеличением от 100 до 270%. Очевидно, что наблюдения за водным режимом рек необходимы, так как происходящие изменения необходимо учитывать при планировании водоохраных и водохозяйственных мероприятий, связанных с совершенствованием управления речными бассейнами в Республике Беларусь.

1. Бобрик, М.Ю. Изменение климата: последствия, смягчение, адаптация : учеб-метод. комплекс / М.Ю. Бобрик [и др.]. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2015. – 424 с.

2. Волчек, А.А. Водные ресурсы Беларуси и их прогноз с учетом изменения климата / А.А. Волчек [и др.]. – Брест: Альтернатива, 2017 – 239 с.

СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ И НАПРАВЛЕНИЯ РАБОТЫ СТУДЕНЧЕСКОГО ВОЛОНТЕРСКОГО ОТРЯДА «ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ПАТРУЛЬ»

Кравцова Т.А.¹, Москалева К.А.²,

¹студентка 3-го курса, ²выпускница ВГУ имени П.М. Машерова,

г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Литвенкова И.А., канд. биол. наук, доцент

Ключевые слова. Волонтерское движение, студенческий отряд, молодежь, экологическое воспитание, экологическое образование.

Keywords. Volunteer movement, student team, youth, environmental education, environmental education.

Волонтерство, как добровольческая деятельность, обладает огромным воспитательным потенциалом и выполняет функцию нравственного воспитания, благодаря чему происходит развитие фундаментальных ценностей, таких как, милосердие, культурность, справедливость, гуманность, отзывчивость и другие не менее важные ценности жизни [1]. Поэтому, важной составляющей позицией в волонтерстве занимает именно молодежь и её участие в работе волонтерских организаций.

Цель работы – проанализировать структуру и основные направления работы волонтерского отряда «Экологический патруль» в течении 3-х лет.

Материал и методы исследования. В ходе исследования использованы аналитический, сравнительно-сопоставительный, классификационный методы и метод моделирования. Проведен анализ данных по материалам работы СНИЛ «Экология городской

среды» кафедры экологии и географии ВГУ имени П.М. Машерова и опубликованных материалов работы группы общественных экологов «Экологический патруль» за 2015-2021 гг. [2]. Использован опыт личного участия в работе волонтерского отряда.

Результаты и их обсуждение. На основе анализа работы волонтерского студенческого отряда «Экологический патруль», нами создана структурно-функциональная модель, отражающая основные направления его работы. Как видно на рисунке 1, можно выделить три структурных блока, отражающих основные направления работы отряда. Рассмотрим деятельность группы за 2018 – 2020 гг.

В период с 2018 по 2019 гг. студенческий отряд «Экологический патруль» был задействован в 5 мероприятиях блока экологического воспитания, что составляет 26,3%; в 9 мероприятиях блока экологического волонтерства, что составляет 47,4%; в 5 мероприятиях блока экологического образования, что составляет 26,3%.

Мероприятия экологического направления: конкурс «Молодёжь за чистоту городов и сел»; фестиваль молодежи приграничья «С чего начинается Родина?»; акция-конкурс «Экология души и образ молодого человека 21 века»; участие в торжественном открытии Академического сквера, круглый стол «Экологические проблемы бассейна Западной Двины». Из них 1 мероприятие республиканское, 3 - городские и 1 - международное. Экологические акции: уборка территории совместно с Витебской городской инспекцией ПР и ООС возле ТЦ Корона; акция в поддержку инициативы, приуроченной ко дню принятия Генеральной Ассамблеей ООН резолюции № 70/1; акции «Сделаем – 2018!», «Час Земли», «День птиц»; участие во вручении удостоверений общественных экологов; выездное заседание ОКЭС при Витебском областном комитете ПР и ООС базе Витебского государственного университета; озеленение территории совместно с Витебской городской инспекцией ПР и ООС; выездное заседание ОКЭС при Витебском областном комитете ПР и ООС на базе Витебской областной библиотеки.

Рисунок 1 – Структурно-функциональная модель на примере студенческой группы общественных экологов «Экологический патруль»

В период с 2019 по 2020 гг. отряд принял участие в 6 воспитательных мероприятиях экологического направления. Из них 3 мероприятия республиканские, 1 – городское и 2 – международные. Также участвовал в 6 экологических акциях и работе в Горинспекции: акции «День без автомобиля», «Мы заботимся», «Чистый лес»; выездное заседание ОКЭС при Витебском областном комитете ПР и ООС на базе ГУДО «Витебский областной дворец молодежи»; экологическая акция, в рамках глобальной экологической кампании «Обустроим малую родину»; заседание ОКЭС Витебского облкомитета ПР и ООС на базе

ВГУ имени П.М. Машерова. Таким образом, в период с 2019 по 2020 гг. студенческий отряд «Экологический патруль» был задействован в 6 мероприятиях блока экологического воспитания, что составляет 35,3%; в 6 – экологического волонтерства, что составляет 35,3%; в 5 – экологического образования, что составляет 29,4%.

В период с 2020 по 2021 гг. студенты приняли участие в 8 воспитательных мероприятиях экологического направления. Из них 2 мероприятия городские, 1 – республиканское и 5 - международные. Также отряд принял участие в 8 экологических акциях и работе в Горинспекции: акции «День без автомобиля», «Мы заботимся», «Чистый лес», «Вместе за чистый город», «Исток» в г. Орша; выездное заседание ОКЭС при Витебском областном комитете ПР и ООС в г. Орша; посадка деревьев в д. Дачная в рамках акции «Народного единства»; республиканский субботник. Из них 4 городские, 3 республиканские, 1 международная. Таким образом, в период с 2020 по 2021 гг. студенческий отряд «Экологический патруль» был задействован в 8 мероприятиях блока экологического воспитания, что составляет 38,1%; в 8 – экологического волонтерства, что составляет 38,1%; в 5 – экологического образования, что составляет 23,8%.

Сравнительный анализ соотношения деятельности студенческого отряда «Экологический патруль» в структурных блоках за 2018-2021 гг. отражен на рисунке 2.

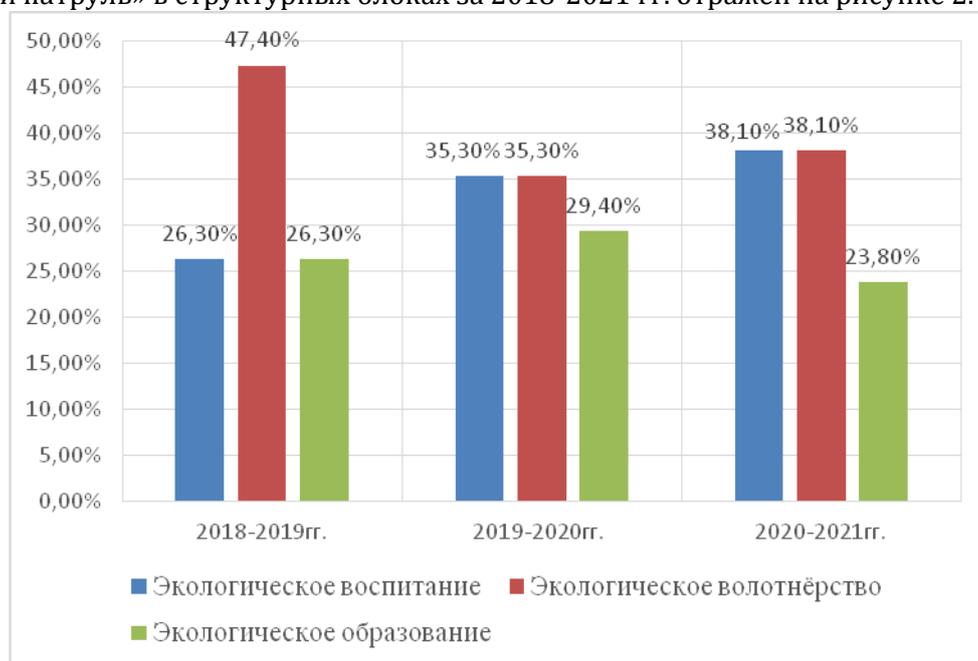

Рисунок 2 – Сравнительный анализ соотношения деятельности студенческого отряда «Экологический патруль» в структурных блоках за 2018-2021 гг.

Можно отметить активное участие студентов по всем направлениям деятельности волонтерского отряда. Наиболее активное участие волонтерский отряд принимает в экологических акциях и мероприятиях.

Заключение. Анализ исследуемой работы за 2018 –2021 гг. показывает, что студенты волонтерского отряда приняли участие в 42 экологических мероприятиях, из них: 18 городских, 12 международных, 12 республиканских. Работа проводится по нескольким направлениям: участие в экологических акциях, участие в экологических мероприятиях, участие в экологических проектах, конференциях, участие в работе Общественного координационного экологического совета при Витебском областном комитете природных ресурсов и окружающей среды, стажировка в общественные экологи на базе Витебской городской инспекции природных ресурсов и окружающей среды. Следует отметить активное участие молодежи в волонтерской деятельности и развитие у них большого интереса к ней.

1. Литвенкова, И. А. Взаимодействие учреждений образования (ВУЗ, школа) и производства при организации работы в области экологического образования и воспитания / И. А. Литвенкова, М. М. Данюк // Экологическая культура и охрана окружающей среды: II Дороевские чтения: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 29–30 ноября 2016 г. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2016. – С. 161–163.

2. Москалева, К.А. Обобщение опыта участия в экологических акциях студентов специальности «Биоэкология» / К.А. Москалева, Т.А. Кравцова // XIV Машеровские чтения: материалы междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых учёных, Витебск, 21 окт. 2020 г. / Витеб. гос. ун-т; редкол.: Е.Я. Аршанский (гл. ред.) [и др.]. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2020. – С. 122–124.

НОВЫЕ ДАННЫЕ О РАСПРОСТРАНЕНИИ ЧУЖЕРОДНОГО ВИДА ДОЛГОНОСИКА *OTIORHYNCHUS (PROREMUS) SMRECYNSKII* SMOLUCH, 1968 (COLEOPTERA, CURCULIONIDAE) В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Куликова Е.А.,

магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Солодовников И.А., канд. биол. наук, доцент

Ключевые слова. Curculionidae, *Otiorhynchus smreczynskii*, *Syringa*, чужеродный вид.
Keywords. Curculionidae, *Otiorhynchus smreczynskii*, *Syringa*, alien species.

В Республике Беларусь семейство долгоносиков является вторым по численности видов. В современной энтомологии важно изучать не только местные (аборигенные) виды, но и всевозможные инвазии (чужеродные виды). Инвазии могут в значительной мере повлиять на распределение аборигенных видов, возникает конкуренция на основе кормовой базы или полное вытеснение местного вида. Чужеродные виды всегда оказывали существенное воздействие на экосистемы. Особенно заметными эти воздействия стали со второй половины XX столетия, когда расширения ареалов и проникновение живых организмов в новые сообщества происходили на фоне общих климатических и антропогенных изменений.

Во многих случаях инвазийные виды, вступая в контакты с популяциями видов аборигенов, существенно преобразуют структуру биоценозов, и их появление имеет глобальные экологические, экономические, а иногда, и социальные последствия. В последние годы наблюдается экспансия ряда видов жуков-долгоносиков в новые регионы [1, 2, 3, 4]. Целью нашей работы уточнение видового состава чужеродных видов долгоносиков рода *Otiorhynchus* Germar, 1824 в Беларуси. Из этого вытекают следующие задачи: 1 - уточнить распространение чужеродного вида долгоносика *Otiorhynchus (Proremus) smreczynskii* Smoluch, 1968 в г. Витебске и в г. Борисове; 2 - дать анализ по скорости заселения данным долгоносиком новых микрорайонов в городе Витебске.

Материал и методы. Имаго жуков собирали с использованием стандартного энтомологического метода – ловушек Барбера с небольшими изменениями. Основу почвенных ловушек составляли полиэтиленовые стаканчики объемом до 0,5 л. вкопанные в землю так, чтобы верхний край был на уровне почвы и сверху на 2–3 см над уровнем почвы закрывались пластиковой крышкой на бамбуковых распорках. Стаканчики на четверть заполнялись 9 % раствором уксусной кислоты. Ловушки выставлялись по несколько штук у основания кормовых растений, проверка проводилась один раз в декаду. Использовались для учета в прикорневой зоне геологические сита, через которые просеивалась подстилка в дневное время. Основные сборы делались кошением по нижней части ветвей кормовых растений: сирени (*Syringa* spp.), и снежноягоднике (*Symphoricarpos*) в вечернее и ночное время, когда имаго долгоносиков выходят для активного питания. Также в это время проводился и индивидуальный осмотр листвы и веточек кустарников.

Результаты и их обсуждение. *Otiorhynchus (Proremus) smreczynskii* встречается в черте населённых пунктов, в парках, скверах, садах, аллеях и дворах. Питается в основном листьями сиреней (*Syringa vulgaris*, *S. josikaea*) и бирючины (*Ligustrum vulgare*). В меньшей степени повреждает и другие древесно-кустарниковые растения: снежноягодник (*Symphoricarpos albus*), спирею (*Spiraea*), смородину (*Ribes*), черёмуху (*Padus avium*), аронию черноплодную (*Aronia melanocarpa*) и многие другие. Взрослые особи активны с конца ап-

реля до середины октября, питаются в ночное время, а днем прячутся в листовой подстилке и верхнем слое почвы. Наиболее интенсивное питание наблюдается на корневой поросли и в нижних частях кроны до высоты 1 м, реже выше. В ботаническом саду г. Витебска – отмечено повреждение листьев у сирени венгерской на высоте до 3 метров. Местами может значительно обгрызать нижний ярус листьев, особенно на молодых побегах. Личинка развивается в почве, питаясь корнями кустарников. Молодые жуки нового поколения появляются в августе [4].

В 2021 году были обследованы на предмет наличия данного вида микрорайоны Билево 1-2-3, которые характеризуются различным временем застройки данных территорий (начиная с 2005 г). Впервые был обнаружен *Ot. smreczynskii* в Билево-1 в 2019 году в 7 локалитетах и в Билево-2 в 5 локалитетах. В 2020 году в Билево-1 уже был обнаружен в 16 локалитетах, а в Билево-2 – в 9 локалитетах. В 2021 году добавилось еще 14 локалитетов в Билево-2 и практически вид подошел вплотную к улице Актеров Еременко, которая является разделительной между микрорайонами Билево-2 и 3. На этой границе ряд кустов сирени как обыкновенной, так и венгерской остались незаселенными этим видом долгоносика. При осмотре кустов сирени обоих видов в микрорайоне Билево-3 данный вид в 2021 году так и не был выявлен.

В г. Борисове в 2021 году *Ot. smreczynskii* был обнаружен в 6 локалитетах, расположенных вдоль ул. Лопатина. 1 - г. Борисов, ул. Михаила Морозова, окр. общ. № 3, на кустах сирени обыкновенной, h = 173 м, 54.253478° N, 28.500270° E, 28.05.2021 (Кул), 4 экз.; 2 - г. Борисов, ул. Лопатина, дом № 135, на кустах сирени обыкновенной, h = 182 м, 54.255457° N, 28.503582° E, 28.05.2021 (Кул), 2 экз.; 3 - г. Борисов, ул. Лопатина, дом № 159, на кустах сирени обыкновенной, h = 188 м, 54.258775° N, 28.501667° E, 28.05.2021 (Кул), 10 экз.; 4 - г. Борисов, ул. Лопатина, дом № 169, на кустах сирени обыкновенной, h = 187 м, 54.260216° N, 28.501515° E, 28.05.2021 (Кул), 6 экз.; 5 - г. Борисов, ул. Юданова, дом № 1, на кустах сирени обыкновенной, h = 188 м, 54.276796° N, 28.494968° E, 28.05.2021 (Кул), 3 экз.; 6 - г. Борисов, ул. Молодежная, дом № 2, на кустах сирени обыкновенной, h = 187 м, 54.277309° N, 28.494777° E, 28.05.2021 (Кул), 2 экз.

Скорость заселения *Ot. smreczynskii* новых местообитаний связана с рядом факторов. В первую очередь это наличие кормовых растений, расселительная способность самих долгоносиков и как наиболее вероятный способ – это вектор заноса самим человеком при посадке кустов сирени. Примерно через 5-10 лет после возникновения микрорайона происходят первые регистрации вида, при дальнейшем увеличении численности сирени и ее разрастания – резко увеличивается скорость заселения данным видом новых кустов. В ближайшее время ожидается появление данного вида и в микрорайоне Билево-3.

Заключение. В результате проведенных исследований рассмотрена экспансия чужеродного вида *Ot. smreczynskii* в новых микрорайонах Билево1-2-3 г. Витебска и г. Борисова. Рассмотрена возможность его появления в новых местообитаниях в микрорайоне Билево-3 г. Витебска.

1. Коротяев, Б.А. Об акклиматизации долгоносика *Otiorhynchus smreczynskii* Smoluch, 1968 (Coleoptera, Curculionidae) в Санкт-Петербурге / Б.А. Коротяев, С.В. Андреева // Энтомологическое обозрение. - 2016. Т. 95. - Вып. 1. - С. 249-252.

2. Коротяев, Б.А. О находке в Санкт-Петербурге на сирени (*Syringa* L.) еще трех видов долгоносиков рода *Otiorhynchus* Germ. (Coleoptera, Curculionidae: Entiminae) / Б.А. Коротяев, Б.М. Катаев, А.В. Ковалев // Энтомологическое обозрение. - 2018. - Т. ХСVII. - Вып. 1. - С. 93-101.: ил.

3. Солодовников, И.А. Новые данные о распространении чужеродных видов рода *Otiorhynchus* Germar, 1822 (Coleoptera, Curculionidae: Entiminae) в Республике Беларусь / И.А. Солодовников, Е.А. Куликова, Е.В. Татун // Актуальные проблемы охраны животного мира в Беларуси и сопредельных регионах: материалы I Международной научно-практической конференции, Минск, Беларусь, 15-18 октября 2018 г. / ред. колл.: А.В. Кулак [и др.]. - Минск: ГНПО «НПЦ НАН Беларуси по биоресурсам», 2018. - С. 359-364.

4. Balalaikins, M. *Otiorhynchus smreczynskii* (Coleoptera: Curculionidae) – a New to Estonia and Lithuania Weevil Species with Notes on Its Occurrence and Bionomy in the East Baltic Region / M. Balalaikins, A. Bukejs // Acta Zoologica Lituonica. - 2011. - Т. 21 (4). - P. 263-267.

МЕРЫ ПО РАЦИОНАЛЬНОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ: АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Литвинчук Д.Ю.,

аспирант БГУ, г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Ладутько В.К., канд. юрид. наук, доцент

Ключевые слова. Водные ресурсы, рациональное использование природных ресурсов, рациональное использование водных ресурсов, административно-правовое принуждение, административная ответственность.

Key words. Water resources, rational use of natural resources, rational use of water resources, administrative and legal coercion, administrative responsibility.

Водные ресурсы являются необходимой составляющей существования человека. На сегодняшний день вопросы, связанные с сохранением качества вод, их рациональным использованием, бесспорно, являются актуальными. Вместе с тем, со временем, их значимость будет только расти. Так, по мнению экспертов ООН «в 21 веке вода станет более важным стратегическим ресурсом, чем нефть и газ» [1]. В свою очередь, рациональное использование водных ресурсов является условием обеспечения права на благоприятную окружающую среду. Целью данной работы является представление мер по рациональному использованию водных ресурсов в системе мер административно-правового принуждения.

Материал и методы исследования. В рамках научной работы исследованы труды отечественных и зарубежных ученых, а также национальные и зарубежные нормативные правовые акты. В исследовании использовались следующие методы: анализ, синтез, дедукция, сравнение, формально-юридический метод.

Результаты и их обсуждение. Рациональное использование природных ресурсов является одним из видов управленческой деятельности в области водной среды. В качестве источника законодательства, обеспечивающего комплексное регулирование вопросов использования и охраны вод, рационального использования водных ресурсов, выступает Водный кодекс Республики Беларусь. Важнейшими стратегическими документами в области охраны и использования вод являются водная стратегия на период до 2025 года, Государственная программа «Охрана окружающей среды и устойчивое использование природных ресурсов» на 2021–2025 годы.

Меры по рациональному использованию водных ресурсов могут быть рассмотрены в контексте мер административно-правового принуждения, что позволит представить их в определенной системе. Под административно-правовым принуждением понимается разновидность государственного принуждения, используемое в качестве крайнего средства обеспечения и охраны правопорядка в сфере государственного управления [2, с. 52]. Среди ученых нет единства мнений относительно выделяемых мер административно-правового принуждения. Как правило, среди них определяют административно-предупредительные меры, меры административного пресечения, меры административной ответственности, административно-восстановительные меры. В рассматриваемой сфере данные меры применяются с целью недопущения (уменьшения) вредного воздействия на водные объекты. В свою очередь, меры административного пресечения и меры административной ответственности выступают в качестве реакции государства на противоправные деяния в сфере охраны и использования вод.

В целях обеспечения рационального использования водных ресурсов применяются следующие меры: экологическое нормирование, экологическое лицензирование и сертификация [3]. Данные меры по своей направленности являются административно-предупредительными, так как их целью является предупреждение противоправных деяний в сфере охраны и использования вод, недопущение (уменьшение) вредного воздействия на водные объекты. Среди экологических нормативов, регламентирующих состояние окружающей среды и допустимое воздействие на нее, особое место занимают нормативы защитных и охранных зон, устанавливающие экологические ограничения хозяйственной и иной дея-

тельности [4, с. 259]. Контроль в области охраны и использования вод, осуществляемый Министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды, его территориальными органами, следует также отнести к административно-предупредительным мерам.

Исследователями в рассматриваемой области отмечается, что финансово-экономический механизм регулирования водопользования является ведущим в системе государственного управления водохозяйственной деятельностью и охраной водных ресурсов [5, с. 200]. Его основу составляет принцип «платности водопользования», реализуемый через систему платежей, налогов и штрафов, способствующие снижению объемов сброса загрязняющих веществ. Принцип «платности водопользования» тесно связан с действующим в области охраны окружающей среды принципом «загрязнитель платит», в соответствии с которым расходы, связанные с мерами по предотвращению, ограничению и сокращению загрязнения, покрываются загрязнителем [6]. Можно признать этот принцип общим, конкретное содержание которого можно обнаружить в принципе «загрязнитель платит дважды», подразумевающей возможность сочетания мер административной или уголовной ответственности с мерами гражданско-правовой ответственности, связанной с возмещением вреда, причиненного окружающей среде.

Налоги и иные платежи в сфере водопользования следует отнести к административно-предупредительным мерам. В свою очередь, штраф является мерой административной ответственности, а возмещение вреда, причиненного окружающей среде – административно-восстановительной мерой, основываясь на нижеследующем. В литературе подчеркивается, что «немаловажную роль в области правового обеспечения охраны и рационального использования водных ресурсов играют санкции, применяемые различные меры наказания за водные правонарушения» [3]. При этом признается широкая распространенность мер административной ответственности, применяемых к лицам, нарушившим водное и природоохранное законодательство, наряду с гражданско-правовыми мерами ответственности. Административная ответственность за нарушения в сфере водного законодательства предусмотрена Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях (статьи 16.34–16.38). Проанализировав санкции, предусмотренные за совершение указанных составов административных правонарушений, можно заметить, что единственным видом административного взыскания является штраф. В свою очередь, возмещение вреда, причиненного окружающей среде, по своей направленности является административно-восстановительной мерой, применяемой в целях возмещения причиненного ущерба вследствие совершенного правонарушения.

К мерам административно-правового пресечения в области водных ресурсов относятся меры, закрепленные в статье 100 Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» – приостановление (запрет), иные ограничения хозяйственной и иной деятельности. Они применяются в случае выявления нарушения законодательства об охране окружающей среды и рациональном использовании природных ресурсов, создающего угрозу причинения вреда окружающей среде.

Рациональное использование природных ресурсов подразумевает следование экосистемному подходу, означающего, что природные объекты не изолированы, они находятся в постоянной взаимосвязи, оказывают влияние друг на друга и составляют сложную экологическую систему [7, с. 183]. Так, нерациональное использование земель может отражаться на качестве расположенных вблизи вод, влечь за собой вред для водных объектов и наоборот.

Заключение. Таким образом, меры по рациональному использованию водных ресурсов – экологическое нормирование, лицензирование, сертификация, контроль, налогообложение, штрафные санкции, возмещение вреда, причиненного окружающей среде, приостановление (запрет) хозяйственной деятельности, могут быть рассмотрены сквозь призму мер административно-правового принуждения. Рациональное использование водных ресурсов является одним из видов управленческой деятельности, осуществляемой с целью предупреждения противоправных деяний в сфере охраны и использования вод, недопущения (уменьшения) вредного воздействия на водные объекты. Важную роль в рациональном использовании природных ресурсов имеет экосистемный подход.

1. Захаров, Р. Ю. Подходы к реализации прав человека на благоприятную окружающую среду [Электронный ресурс] / Р. Ю. Захаров, А. А. Ковалёв, Н. Е. Волкова // Строительство и техногенная безопасность. – 2018. – № 1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-realizatsii-prav-cheloveka-na-blagopriyatnuyu-okruzhayushchuyu-sredu>. – Дата доступа: 01.09.2021.

2. Административно-деликтное и процессуально-исполнительное право : учеб. пособие : в 2 ч. / Л. М. Рябцев [и др.] ; под ред. Л. М. Рябцева, О.И. Чуприс. – Минск: Вышэйшая школа, 2017. – Ч. 1. – 327 с.

3. Тюльпанов, Ф. М. Вопросы правового обеспечения охраны и рационального использования водных ресурсов [Электронный ресурс] / Ф. М. Тюльпанов // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2017. – № 1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-pravovogo-obespecheniya-ohrany-i-ratsionalnogo-ispolzovaniya-vodnyh-resursov>. – Дата доступа: 28.08.2021.

4. Мозжерин, В. В. Методика выявления, обследования и описания объектов хозяйственной деятельности в охраняемых зонах водных объектов [Электронный ресурс] / В. В. Мозжерин, А. А. Кажокин, А. З. Сатдаров // Региональные геосистемы. – 2018. – № 2. – С. 258–271.

5. Александрова, Ю. Н. Административная ответственность за нарушения в сфере использования поверхностных и подземных вод / Ю. Н. Александрова, И. В. Жерелина // Изв. Оренбург. гос. аграрного ун-та. – 2007. – № 3 – С. 200–201.

6. Руководство по внедрению Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер [Электронный ресурс] // Европейская экономическая комиссия ООН. – Режим доступа: https://unece.org/fileadmin/DAM/env/water/cadialogue/docs/Almaty_Oct2010/Rus/Guide_Rus.pdf. – Дата доступа: 29.08.2021.

7. Цаплина, А. М. Эколого-правовые проблемы формирования и функционирования водоохраных зон [Электронный ресурс] / А. М. Цаплина // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – Т. 16. – № 4 (124). – С. 177–183.

СОСТОЯНИЕ ОХОТНИЧЬЕГО ТУРИЗМА НА ТЕРРИТОРИИ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ

Ловчик В.В.,

студентка 4-го курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Тимошкова А.Д., старший преподаватель

Ключевые слова: охотничий туризм, природоориентированный вид туризма, охотничьи хозяйства, туристические услуги, охотугодыя.

Одним из приоритетных направлений развития туристической отрасли как в Республике Беларусь так и в мире в целом является развитие природоориентированных видов туризма, в том числе охотничьего туризма. Продвижение этого направления на международном туристическом рынке значительно увеличит въездной турпоток в нашу страну и, как следствие, обеспечит рост валютных поступлений в государственную казну.

Цель исследования – проанализировать современное состояние охотничьего туризма на территории Витебской области.

Материал и методы. Исходными материалами для исследования послужили данные отчетов Министерства лесного хозяйства, Витебского областного управления спорта и туризма, отчетные материалы районных отделов спорта и туризма [1].

Результаты и их обсуждение. Охотничий туризм является одним из традиционных видов внутреннего туризма для территории Витебской области. Основой для развития данного вида туризма послужили благоприятные климатические условия, мозаичное размещение и комплексное сочетание крупных и мелких разновозрастных лесных массивов, многочисленное количество рек и озер, верховых болот, полей и лугов. Лесистость Витебской области составляет 41,1% от общей площади территории, благодаря чему, область имеет достаточные запасы лесных ресурсов [1].

В лесхозах Витебского объединения на 2021 год имеется 16 охотничьих хозяйств общей площадью 549,2 тыс. га из них 282,7 тыс. га – лесных охотугодий, 225,7 тыс. га – полевых, 40,8 тыс. га – водно-болотных. На базе лесхозов действует 20 охотничьих комплексов, каждый из которых обладает комфортными условиями для проживания во время охоты [1].

Традиционно на территории Витебской области проводят весеннюю и летне-осеннюю охоту на пернатую дичь, охоту на копытных и осенне-зимнюю охоту на пушных зверей. Официально охота разрешена на 53 вида диких животных, в том числе на 21 вид млекопитающих, в этот список входят такие животные как кабан, лось, олень, косуля, волк, лиса, заяц, белка, бобр и 32 вида птиц, это глухарь, тетерев, рябчик, чирок, кряква

и другие. Есть животные, на которых разрешена охота круглый год, к таковым относится кабан, волк, лисица.

Численность основных видов охотничьих животных в 2020 году составила: лось – 2160 особей, косуля – 2935 особей, олень благородный – 810 особей [1].

С целью расширения перечня предоставляемых услуг и привлечения дополнительного количества охотников Лепельский лесхоз проводит охоту в охотничьем вольере.

В лесохозяйственных хозяйствах Витебского ГПЛХО действует высоко квалифицированная егерская служба. Имеется специальное оружие для передачи гражданам во временное пользование на время охоты, а именно 26 единиц нарезного и 29 единиц гладкоствольного.

Организируются и проводятся гарантированные охоты: на лося – с подхода, из засады, «на стону», загоном; на оленя – «на реву», из засады, загоном; на волка – с флажками, из засады; на глухаря и тетерева – на токах.

В последние несколько лет наблюдалась тенденция повышения популярности данного вида туризма. Так, в 2018 году поток зарубежных туристов, которые посетили Республику Беларусь с целью охотничьего туризма, превысил 2 тыс. человек, и сумма поступлений от иностранного охотничьего туризма составила более 800 тыс. евро. Основная доля иностранных охотников приходится это граждане России (более 80%). В последние годы значительно вырос удельный вес граждан Евросоюза – до 20%. Среди них преобладают охотники из Польши, Германии, Франции, Австрии и Чехии. В 2019 году темп роста поступлений денежных средств от иностранного охотничьего туризма в сравнении с 2018 годом составил 108 процентов (9283,3 тыс. рублей и 8588,2 тыс. рублей соответственно) [2].

Свой существенный вклад в развитие охотничьего туризма внес и COVID-19. Закрытие границ, сокращение авиа-, железнодорожного и автобусного сообщения, рекомендации правительств ряда стран воздержаться от зарубежных поездок и запреты выезда за границу стали причиной значительного сокращения поступлений зарубежного валютного капитала в данной отрасли в 2020 году. Данные обстоятельства требуют принятия дополнительных мер по стабилизации ситуации в развитии охотничьего туризма.

В целях продвижения и развития охотничьего туризма в Беларуси УП «Белгосохота» заключен ряд международных соглашений о сотрудничестве, осуществляется презентация туристических охотничьих услуг подведомственных организаций на международных выставках.

Следует упомянуть, что охотничий туризм является одним из самых дорогих видов туризма, как по стоимости оснащения, так и по ценам на услуги, которые предоставляются во время данного мероприятия. Сюда входит и стоимость обслуживания туриста-охотника, являющаяся довольно высокой, и стоимость лицензии на отстрел животных, цена которой варьируется в зависимости от объекта охоты. Причиной этому служит то, что эти средства необходимы для проведения мероприятий по охране животных от браконьеров.

Заключение. В ходе исследования было установлено, что территория Витебской области обладает высоким потенциалом для развития охотничьего вида туризма, этому способствует благоприятные климатические условия, мозаичное размещение и комплексное сочетание крупных и мелких разновозрастных лесных массивов, многочисленное количество рек и озер, верховых болот, полей и лугов и высокая степень лесистости (41,1%). Охотничий туризм является одним из наиболее доходных видов туризма и его развитие положительно скажется на экономике не только Витебской области, но и Республики Беларусь в целом. Несмотря на все сложности организации, охотничий туризм является перспективной отраслью туристической деятельности, которая требует внимания как со стороны государства, так и со стороны охотничьих хозяйств.

1. Витебское государственное производственное лесохозяйственное объединение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vitebsk.mlh.by/>. – Дата доступа 09.09.2021.

2. Доходы от иностранного охотничьего туризма в Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belta.by/>. – Дата доступа 09.09.2021.

КАШТАНОВАЯ МИНИРУЮЩАЯ МОЛЬ (*CAMERARIA OHRIDELLA* DESCHKA & DIMIĆ) В УСЛОВИЯХ Г. ВИТЕБСКА

Москалева Н.В.,

магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – **Держинский Е.А.**, канд. биол. наук

Ключевые слова. Конский каштан обыкновенный, каштановая минирующая моль, фитофаги, Gracillariidae, инвазивные виды.

Keywords. European horse-chestnut, Horse-chestnut leaf miner, phytophages, Gracillariidae, invasive species.

Ведущую роль в озеленении городов и других населенных пунктов играют насаждения конского каштана обыкновенного (*Aesculus hippocastanum*). Популярность данной культуры обусловлено ее устойчивостью к промышленным газам и городскому загрязнению, а также к повреждению насекомыми-фитофагами. Однако в 1984 г. в Македонии был обнаружен вид насекомых, который повреждал листья конского каштана. Это была моль-пестрянка (сем. *Gracillariidae*), которая была вскоре описана как *Cameraria ohridella* Deschka & Dimić, 1986 (каштановая минирующая моль). Данный вид стал активно распространяться, нанося значительный ущерб посадкам, и к 2011 г. захватил всю Центральную и Южную Европу. На территорию Беларуси каштановая моль проникла в 2001–2002 гг. и за последнее десятилетие распространилась по всей стране [1]. Для эффективной борьбы с вредителем необходимо учитывать особенности его биологии и распространения, что определяет *актуальность* данного исследования.

Цель – выяснение особенностей распространения и биологии каштановой минирующей моли в условиях г. Витебска.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили сборы пораженных листовых пластинок конского каштана с мая по сентябрь 2020 г., которыми была охвачена вся территория г. Витебска. Собранный материал помещался в морозильную камеру для угнетения роста гусениц и соответственно мин. Затем материал гербаризировался по общепринятой в ботанике методике. Общая и поврежденная площадь листовых пластинок определялась путем обработки в программе ImageJ [2] изображений, полученных при помощи сканера Canon LIDE120. Дополнительно для оценки степени повреждения листьев была использована специальная шкала, предложенная сотрудниками БГУ [3]. Для установления сроков выхода имаго проводился регулярный осмотр стволов и кроны каштанов. Зрелые имаго отлавливались энтомологическим сачком. Также имаго были выведены из мин.

Результаты и их обсуждение. По итогам наблюдений за деревьями конского каштана обыкновенного с мая по сентябрь 2020 г., было установлено, что все деревья на исследованных участках были повреждены каштановой минирующей молью. Рост повреждения листовой поверхности наблюдался со второй половины июня. А к концу июня на деревьях фиксировались мины четвертого возраста гусениц. Начиная с 9 июля наблюдался активный лет бабочек первого поколения. До августа относительная площадь поврежденной поверхности не превышала 5%. Такие повреждения слабо влияют на декоративность, так как компенсируются толерантностью растения. Существенный рост мин отмечался с августа, так как личинка второго поколения в этот момент достигает четвертого возраста. В середине августа наблюдался лет имаго второго поколения. Однако повреждения продолжали возрастать, так как в фазу активного роста входили личинки третьего поколения и здесь наблюдалось частичное наложение развития второго и третьего поколений. К концу августа площадь поврежденной поверхности листьев достигала отметки в 15%, что характеризуется частичной потерей декоративности деревьев. В сентябре площадь поврежденной поверхности достигала 35%, что соответствует ощутимой степени повреждений. После сравнений полученных результатов с литературными источниками по г. Минску [3], стало ясно, что существенный рост поврежденной поверхности листовой пластинки происходит с конца августа, что сопровождается потерей

декоративности конского каштана. При этом среднее количество мин в августе на одну листовую пластинку составляет от 9,2 до 19,5.

Заключение. Таким образом, выяснены особенности распространения и биологии каштановой минирующей моли в условиях г. Витебска. Установлено, что каштановая моль повреждает деревья конского каштана по всему городу, дает три поколения (лет имаго первого поколения наблюдается с 9 июля по 6 августа, лет имаго второго поколения с 15 августа по 5 сентября). Также было выяснено, что в сентябре относительная площадь повреждения листовых пластинок достигла 35%, что характеризуется как ошутимое снижение декоративности.

1. Рогинский, А.С. Каштановая минирующая моль (*Cameraria ohridella* Deshka & Dimic, 1986) в Беларуси: Экспансия завершена / А.С. Рогинский, О.В. Синчук, Ф.В. Сауткин, С.В. Буга // Зоологические чтения: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвященной памяти профессора Бенедикта Дыбовского (22–24 апр. 2015 г., Гродно). – Гродно: ЮрСаПринт, 2015. – С. 215–217.

2. Сауткин, Ф.В. Использование программных средств анализа цифровых изображений для определения размерных характеристик биологических объектов: учеб.-метод. пособие / Ф.В. Сауткин. – Минск: БГУ, 2013. – 28 с.

3. Моштыль, С.О. Динамика относительной площади поврежденной личинками каштановой минирующей моли (*Cameraria ohridella*) поверхности листочков сложных листьев конского каштана обыкновенного в зеленых насаждениях г. Минска / С.О. Моштыль, А.С. Рогинский, С.В. Буга // Зоологические чтения – 2019: сборник статей международной научно-практической конференции (20–22 марта 2019 г., Гродно). – Гродно: ГрГУ, 2019. – С. 201–203.

АНАЛИЗ ВИДОВОГО СОСТАВА ДРЕВЕСНЫХ РАСТЕНИЙ БОТАНИЧЕСКОГО САДА ВИТЕБСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ П.М. МАШЕРОВА

Москалева Н.В.,

магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Морозова И.М., канд. биол. наук, доцент

Ключевые слова. Видовой состав, интродуцент, интродукция, абориген, коллекция, вид, таксон.

Keywords. Species composition, introduced, introduction, aboriginal, collection, species, taxon.

Повышение темпов урбанизации ставит задачи пополнения флоры видами растений, обладающих хозяйственно-полезными свойствами, в том числе декоративными, а также ценными пищевыми растениями, содержащими биологически активные вещества.

Ботанический сад Витебского государственного университета основан в 1919 году как научное подразделение по изучению и сохранению флоры, а также для подготовки специалистов-биологов и как учебно-производственная база для полевых практик. В настоящее время в нем созданы следующие отделы: древесных и кустарниковых растений (дендрарий), плодово-ягодный, систематики, декоративных растений, отдел пряно-ароматических растений.

Следует отметить, что значение зеленых насаждений в оптимизации урбанизированных территорий заключается в их способности снижать неблагоприятные факторы природного и техногенного происхождения. Они выполняют санитарно-гигиенические, архитектурно-эстетические, эмоционально-психологические и другие функции. Именно поэтому изучению дендрофлоры ботанического сада в настоящее время уделяется большое внимание. При этом основное внимание обращает биологическое разнообразие дендрофлоры ботанического сада и их состояние. Таким образом, цель данной работы – изучить разнообразие древесных растений и кустарников ботанического сада Витебского государственного университета имени П.М. Машерова.

Материал и методы. При обследовании территории дендрария ботанического сада, осуществлялся полный подсчет количества экземпляров древесных растений и определялся видовой состав семейств.

Основными методами исследования были маршрутный метод, сбор гербария, ведение учетных записей, которые включали в себя описание состава древесных растений, метод фотодокументирования.

Для обработки данных, в ходе исследования, использовали пакет статистических данных в Excel.

Среди древесных растений Витебского ботанического сада в соотношении 7:1 листовые породы (273 таксонов) преобладают над хвойными (35 таксона). Коллекция деревьев и кустарников включает растения, относящиеся к 103 родам из 38 семейств. Среди жизненных форм: деревьев - 152, кустарников - 143, лиан - 10, кустарничков - 9. Соотношение интродуцентов и аборигенов 13:1 [1, с.19].

Результаты и их обсуждение. Наибольшее количество представителей относится к следующим семействам: *Cupressaceae* – и *Pinaceae* – 17 таксонов, *Aceraceae* – 10, *Berberidaceae* – 12, *Caprifoliaceae* и *Ericaceae* – 14, *Fabaceae* – 13, *Oleaceae* – 12, *Rosaceae* – 99, *Salicaceae* – 16, *Saxifragaceae* – 26 таксонов. Полнее других представлены роды: *Acer* – 10, *Berberis* и *Cotoneaster* – 11, *Ribes* – 15, *Rubus* – 16 видов.

В коллекции представлены следующие географические регионы: Европа – 99 таксонов (34%), Кавказ – 46 (15,8%), Сибирь – 41 (14%), Дальний Восток – 49 (16,8%), Япония – 27 (9,3%), Юго-восточная и Южная Азия – 6 (2%), Средняя Азия – 28 (9,6%), Северная Америка – 63 (21,6%) таксона. При пополнении коллекции в настоящее время приоритетом пользуются семейство *Ericaceae*, и роды *Berberis*, *Cotoneaster*, *Crataegus*, *Sorbus*.

Большинство видов, полностью адаптировались к новым условиям и переносят даже суровые малоснежные зимы. В коллекции дендрария наиболее морозостойкими оказались: *абрикос манчжурский* (*Armeniaca manshurica*), *бархат амурский* (*Phellodendron amurense*), *вишня пенсильванская* (*Cerasus pensylvanica*), *клен сахаристый* (*Acer saccharinum*), *сирень венгерская* (*Syringa josikae*) и др. У этих растений не наблюдается повреждений морозом побегов и почек. Они ежегодно цветут и плодоносят. Менее зимостойки: *вишня войлочная* (*Cerasus tomentosa*), *птелея трехлистая* (*Ptelea trifoliata*), *робиния лжеакация* (*Robinia pseudoacacia*), *тискун амурский* (*Ligustrina amurensis*), *Форзиция европейская* (*Forsythia europaea*), *Шелковица белая* (*Morus alba*). У этих растений в суровые зимы наблюдается частичное повреждение морозами однолетних приростов. Совсем плохо переносят зиму *Аморфа кустарниковая* (*Amorpha fruticosa*), *Будлея Давида* (*Buddleia davidii*), *Дейция шершавая* (*Deutzia scabra*) [2, с. 15]. У этих растений ежегодно, почти полностью обмерзает годичный прирост, а в суровые зимы растения вымерзают до уровня снега. Обмерзание побегов приводит к гибели цветочных почек, что отрицательно оказывается на цветении растений, приводя к утрате декоративности.

В последнее время сад все больше внимание уделяет интродукции кустарников. Кустарники являются более пластичными, чем деревья и легче приспосабливаются к суровым условиям Витебской области. Особая же их ценность в том, что цветут многие виды в разное время и путем подбора можно составить композиции, обеспечивающие непрерывность цветения с ранней весны до осени. Проходят испытания: *Вейгела гибридная* (*Weigela hybrida*), *Гортензия метельчатая* (*Hydrangea paniculata*), *Рододендрон даурский* (*Rhododendron dahuricum*), *Таволга острозаубренная* (*Spiraea x arguta*), *Таволга Вангутта* (*Spiraea x vanhouttea*), *Форзиция европейская* (*Forsythia europaea*) – виды, рекомендованные для сада непрерывного цветения в Беларуси. Прошли испытания и показали полную приспособленность к новым условиям: *Айва низкая* (*Chaenomeles maulei*), *Миндаль низкий* (*Amygdalus nana*), *Сирень венгерская* (*Syringa josikae*), *Сирень амурская* (*Syringa amurensis*), *Таволга японская* (*Spiraea japonica*).

Заключение. В результате работы проведена инвентаризация коллекции древесной флоры ботанического сада ВГУ. Данные по коллекции предоставлены для проведения учебных занятий по курсу «Дендрология», «Ботаник», «Декоративное садоводство и цветководство» на факультете химико-биологических и географических наук ВГУ имени П.М. Машерова. Полученные результаты предполагается использовать для составления экскурсии по дендрарию ботанического сада и для обновления сайта.

1. Список коллекции живых растений Ботанического сада на полевой период 2009. Вып. №2 исправленный и дополненный / сост.: Ю.И. Высоцкий, И.М. Морозов, В.Л. Волков. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Витебск, 2009 – 43 с.

2. Высоцкий, Ю.И. Каталог коллекции живых растений Ботанического сада на полевой период 2003 г. № 4 / Ю.И. Высоцкий, И.М. Морозов, В.Л. Волков. – Витебск: Изд-во УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2004. – 37 с.

СТРУКТУРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ГНЕЗДОВЫХ УЧАСТКОВ СКОПЫ В ВЕРХНЕДВИНСКОМ И РОССОНСКОМ РАЙОНАХ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ

Новиков Д.В.,

магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научные руководители – Ивановский В.В., доктор биол. наук, доцент;

Торбенко А.Б., старший преподаватель

Ключевые слова. Скопа, гнездовые участки, озёра, реки, геоинформационные системы, расстояния.

Keywords. Osprey, nesting sites, lakes, rivers, geoinformation systems, distances.

Скопа (*Pandion haliaetus*) относится к видам, занесенным в Красную книгу Республики Беларусь [1]. Верховые болота для этой птицы являются основным местом гнездования – 91,7% [2]. При выборе гнездового участка скопой, наиболее важными являются следующие факторы: расстояния до потенциальных мест охоты и расстояние до соседних гнёзд конкурентов. Для сохранения и увеличения популяции скоп, путём создания искусственного парка гнёзд, орнитологам необходимо получить средние характеристики гнездовых участков этих птиц. Внедрения ГИС-технологий в наши исследования позволяет упростить данные работы, о чем свидетельствуют подобные работы белорусских ученых [3].

Целью данной работы является выявление основных параметров структурной организации гнездовых участков скопы.

Материал и методы. Для данного исследования использовались карточки описания гнёзд на 26 гнездовых участках за период с 1996 по 2021 годы, предоставленные профессором кафедры экологии и географии ВГУ имени П.М. Машерова Ивановским Владимиром Валентиновичем.

Картографическую основу для работы составили цифровые топографические карты, созданные ранее студентами и преподавателями нашего университета, материалы Россонского и Верхнедвинского лесхозов о растительном покрове и характере исследуемых биотопов, а также материал данные дистанционного зондирования Земли. На основе этой информации нами были конкретизированы границы болота и района исследований.

Для исследований нами были выбраны Россонский и Верхнедвинский районы. Причинами, по которым были выбраны именно эти территории являются высокая плотность гнездования скопы, наличие большого количества верховых болот и их высокая степень изученности с орнитологической и естественнонаучной точек зрения, наличие необходимого картографического материала, достаточная площадь болотного массива, наличия большого количества рек и озёр.

Работы проводились на базе ГИС-платформы MapInfo Professional.

Результаты и их обсуждение. На территории Верхнедвинского района известно 6 гнездовых участков скопы (№ 19, № 8, № 62, № 58, № 98, № 19), расположенных на 5 верховых болотах. В районе каждого верхового болота имеется минимум одно озеро, являющиеся потенциальным местом для охоты птицы. Так, наиболее подходящими озёрами, которые птица может использовать как охотничьи угодья являются крупные озера: Освейское, Лисно, Белое. К меньшим по размеру, на которых была отмечена скопа отнесём Стрешно, Жаберное, Селедцово. Используя функцию, *Калькулятор расстояний* нам удалось определить дистанцию, которую преодолевает птица в поисках пищи. Зная, что 8 км – это максимальное расстояние, которое она преодолевает, были получены следующие результаты. В диапазоне от 0 до 1 км обнаружено 1 гнездо, от 1,01 до 2 км – 2 гнезда, от 2 до 3 – 1 гнездо, от 3 км и выше – 2 гнезда. Вблизи озера Освейское расположено 2 гнезда (№ 62 и № 58), расстояние до водоёма составило 3,07 км и 3,00 км. Пара, населяющая гнездо № 8 преодолевает 0,66 км до озера Лисно, но также на этом озере могут охотиться птицы из гнезда № 19, от них водоем удалён на расстоянии 6,63 км. Вблизи озеро Стрешно облюбовала пара с гнезда № 19, расстояние 1,50 км. Озеро Жаберное стало кормовой базой для птиц с гнезда № 89, расстояние 2,68 км. Пара с гнезда № 18, пре-

одолевать расстояние в 1,10 км до озера Селедцово. Кроме озёр на территории района протекает большое количество рек. Так, от гнезда № 19 до ближайшей реки расстояние составило 1,49 км, от № 8 – 0,94 км, № 62 – 1,35 км, № 18 – 1,85 км. Самое минимальное расстояние составило до гнезда № 89 – 0,65 км, а максимальное № 58 – 4,33 км.

На территории Россонского района нам известно 20 гнёзд, расположенных на 15 верховых болотах. В отличие от Верхнедвинского района, большинство гнёзд расположены достаточно близко к озёрам. В диапазоне от 0 до 1 км, обнаружено 11 гнезд, от 1,01 до 2 км – 2 гнезда, от 2 до 3 км – 6 гнёзд, от 3 км и дальше 1 гнездо. Так, самое минимальное расстояние до озера составило 0,42 км (гнездо № 6 у озера Слотцо), а максимальное 3,08 км (гнездо № 72 у озера Среднее). Но также есть озёра, которые являются для птиц охотничьими территориями. К таким водоёмам отнесены: Нещердо, Вальковское, Изубрица, Россоно, Лисно. На озере Нещердо могут охотиться птицы с 3 гнёзд: № 60 – 6,16 км, № 78 – 4,45 км, № 79 – 2,38 км. Вальковское озеро стало местом охоты для птиц с 5 гнёзд: № 7 – 6,66 км, № 10 – 2,31 км, № 15 – 2,81 км, № 16 – 4,14 км, № 17 – 6,06 км. Озеро Россоно стала кормовой базой для птиц с гнезда № 70, расстояние 3,63 км. Пары с гнезд № 5 и 6 по расстоянию могут прилетать охотиться на два озера Лисно и Изубрица, но в связи с тем, что до Изубрицы с № 5 лететь 2,77 км, а до Лисно 7,27 км, нами принято считать, что основным охотничьим участком этой пары является озеро Изубрица. Такая же ситуация и с № 6 (до оз. Лисно – 1,6 км, до оз. Изубрица – 6,38 км). Но кроме этих пар на оз. Изубрица охотятся пары с гнёзд № 21 – 7,22 км и № 86 – 6,52 км. Анализируя расстояние до рек, были получены следующие результаты. В диапазоне от 0 до 1 км, обнаружено 7 гнезд, от 1,01 до 2 км – 11 гнезд, от 3 км и дальше – 2 гнезда. Самое близкое расстояние от гнезда № 5 до реки Лонница – 0,04 км, а самое дальнее от гнезда № 75 – 3,19 км. При этом гнездо № 75, располагаясь на максимальном расстоянии от реки, находятся на минимальном расстоянии от озера – 0,53 км.

Заключение. Таким образом, в ходе проделанной работы были получены средние характеристики структурной организации гнездовых участков скоп, населяющих верховые болота Верхнедвинского и Россонского районов. Среднее расстояние от гнезда до ближайшего охотничьего озера составило $1,56 \pm 0,94$ км, до ближайшей реки первого или второго порядка $1,49 \pm 0,83$ км. Эти результаты позволяют рассчитать реальную ёмкость угодий для скопы в Белорусском Поозерье.

1. Домбровский В.Ч. Скопа / В.Ч. Домбровский, В.В. Ивановский // Красная книга Республики Беларусь. Животные: редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды диких животных. – 4-е изд. – Минск: Беларус. Энцыкл. імя П. Бровкі, 2015. – С. 67-68.

2. Ивановский В.В. Хищные птицы Белорусского Поозерья: монография / В.В. Ивановский. – Витебск: УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2012. – 209 с. [16 л. ил.].

3. Ивановский, В.В. Опыт выявления потенциальных мест гнездования хищных птиц с использованием ГИС-технологий (на примере дербника *Falco columbarius*) / В.В. Ивановский, А.Б. Торбенко, Д.В. Новиков // Русский орнитологический журнал, 2021. – Том XXX. - № 2024. – С. 217-226.

НЕКОТОРЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ОБМЕНА ВЕЩЕСТВ ПРИ СОВМЕСТНОМ ПРОРАЩИВАНИИ ПШЕНИЦЫ, ОГУРЦА, ФАСОЛИ С РАПСОМ

Орлова Н.А.,

выпускница ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Степанова Н.А., канд. биол. наук, доцент

Ключевые слова. Аллелопатия, культурные растения, сидераты, прорастание семян, ферменты, окислительный стресс.

Keywords. Allelopathy, cultivated plants, siderates, seed germination, enzymes, oxidative stress.

При прорастании во влажных семенах происходит активное потребление кислорода, что может вызвать окислительное повреждение тканей. Так, в прорастающих семенах пшеницы отмечено увеличение активности пероксидазы, что приводит к увеличению

веществ антиоксидантной системы [1]. В связи с поиском экологически чистых приемов культивирования растений обращается внимание на использование сидератов. Однако некоторые сидераты, например, такие как рапс, сами являются широко выращиваемыми культурами. Поэтому представляет теоретический и практический интерес изучать аллелопатические взаимодействия между культурными растениями и сидератами. Цель исследования – определение некоторых показателей, характеризующих аллелопатическое взаимодействие культурных растений и сидератного растения – рапса.

Материал и методы. Объектами исследования являлись семена культурных растений – пшеницы яровой, фасоли (ОАО «МинскСортСемОвощ»), огурца (Агрофирма АЭЛИТА) и одного из сидератов – рапса озимого (ОАО «МинскСортСемОвощ»). Предметом исследования были активность ферментов амилазы и каталазы, содержание малонового диальдегида (МДА) и восстановленного глутатиона.

Семена проращивали после предварительного замачивания в течение 3-х часов. Проращивание вели в течение 4-х суток в чашках Петри на фильтровальной бумаге совместно по 20 семян и отдельно по 40, при естественном освещении, с поливом водопроводной водой. Активность амилазы определяли на основе учета количества не расщепленного ферментом крахмала, определяемого раствором Люголя. Оптическую плотность определяли фотометрически при длине волны 595 нм. Активность каталазы определяли по адаптированному для растительных объектов методу Королюка М.А., основанному на способности перекиси, не разложившейся после действия фермента, образовывать с молибдатом аммония окрашенный комплекс, регистрируемый на спектрофотометре при длине волны 410 нм. Содержание малонового диальдегида определяли по реакции с тиобарбитуровой кислотой (ТБК) на спектрофотометре при длине волны 532 нм, расчет проводили с использованием коэффициента экстинкции $\epsilon_{532} = 1,56 \cdot 10^5 \text{ M}^{-1} \cdot \text{cm}^{-1}$.

Содержание восстановленного глутатиона (GSH) определяли по методу [Beutler, 1990], основанного на взаимодействии GSH с ДТНБК (5,5'-дитио-бис-2-нитробензойной кислотой) с образованием окрашенного в желтый цвет аниона 2-нитро-5-тиобензоата. Оптическую плотность измеряли при длине волны 412 нм. Все опыты проводили в трехкратной повторности, результаты статистически обрабатывали в программе EXCEL, различия считали значимыми при $p < 0,05$.

Результаты и их обсуждение. Результаты проверенных представлены в таблицах 1–4.

Из таблицы 1 следует, что рапс отрицательно повлиял на активность амилазы у огурца, уменьшив ее на 27%, однако повысил активность амилазы у фасоли в 3 раза, у пшеницы активность амилазы не изменилась по сравнению с контрольными образцами.

Таблица 1 – Активность амилазы у огурца, пшеницы, фасоли и (в мг гидролизованного крахмала за 1 ч на 1 мл ферментативного раствора)

Раздельное проращивание					
Огурец	Пшеница	Фасоль	Рапс		
0,011±0,0003	0,099±0,0001	0,013±0,001	0,028±0,003		
Совместное проращивание					
Огурец	Рапс	Пшеница	Рапс	Фасоль	Рапс
0,008±0,002*	0,032±0,001	0,095±0,3	0,076±0,0004*	0,040±0,001*	0,047±0,002*

Примечание: результаты статистически значимы, $p < 0,05$: * – по сравнению с контролем.

Все семена, кроме огурца, повысили активность амилазы семян рапса. Фасоль повысила активность амилазы в 1,7 раза, а пшеница в 2,7 раза.

Из таблицы 2 следует, что аллелопатическое действие на активность каталазы проявилось только в паре огурец-рапс. При этом активность каталазы в проростках огурца уменьшилась на 67%, что говорит о протекторном действии рапса на семена огурцов. В свою очередь, огурец оказал стрессорное действие на рапс, судя по увеличению активности каталазы на 88%.

Таблица 2 – Сравнение активности каталазы у огурца, пшеницы, фасоли и рапса (мкмоль/мин•г ткани)

Раздельное проращивание					
Огурец		Пшеница		Фасоль	
6,77±0,14		1,58±0,070		2,30±0,28	
Совместное проращивание					
Огурец + рапс		Пшеница + рапс		Фасоль+ рапс	
Огурец	Рапс	Пшеница	Рапс	Фасоль	Рапс
2,24±0,34*	2,41±0,33*	1,66±0,17	1,34±0,09	2,01±0,35	2,11±0,32

Примечание: * – Результаты статистически значимы, $p < 0,05$:— по сравнению с контролем.

Из таблицы 3 следует, что количество МДА в проростках огурца, пшеницы и фасоли, проращиваемых совместно с семенами рапса ниже на 28%,18% и 17%, чем в семенах контрольной группы. Количество МДА в проростках рапса наиболее повысилось в 1,5 раза при совместном проращивании с семенами пшеницы и менее при проращивании с семенами огурца и фасоли на 14% и 28%.

Таблица 3 – Сравнение содержания МДА огурца, пшеницы, фасоли и рапса (нмоль/г ткани)

Раздельное проращивание					
Огурец		Пшеница		Фасоль	
0,18±0,008		0,11±0,004		0,23±0,006	
Совместное проращивание					
Огурец	Рапс	Пшеница	Рапс	Фасоль	Рапс
0,13±0,005*	0,16±0,003*	0,09±0,001*	0,21±0,007*	0,19±0,003*	0,18±0,005*

Примечание: * – отличия статистически значимые по отношению к семенам, проращиваемым раздельно.

Из таблицы 4 следует, что аллелопатическое действие рапса выразилось в понижении восстановленного глутатиона в проростках огурца, пшеницы, фасоли соответственно, на 23%, на 28%, на 52%. Культурные растения не изменили в проростках рапса содержание восстановленного глутатиона.

Таблица 4 – Сравнение содержания восстановленного глутатиона у огурца, пшеницы, фасоли и рапса (мкмоль/г ткани)

Раздельное проращивание					
Огурец		Пшеница		Фасоль	
2,37±0,14		2,81±0,10		1,85±0,024	
Совместное проращивание					
Огурец	Рапс	Пшеница	Рапс	Фасоль	Рапс
1,82±0,02*	0,040±0,006	2,03±0,05*	0,036±0,009	0,894±0,13*	0,044±0,008

Примечание. См. таблицу 1.

При сравнении воздействия исследуемых культурных растений и рапса друг на друга по показателям метаболизма в проростках семян (таблица 5) выявлено, что у проростков культурных растений под влиянием рапса произошло 9 изменений, по сравнению с действием культурных растений на рапс, где отмечено 6 изменений.

Таблица 5 – Сравнение воздействия исследуемых культурных растений и рапса друг на друга по показателям метаболизма в проростках семян

	Амилаза	Каталаза	GSH	МДА
Влияние рапса на проращивание культурных растений				
Пшеница (рапс)	–	–	↓ 1,4	↓ 1,2
Огурец (рапс)	↓ 1,4	↓ 3	↓ 1,3	↓ 1,4
Фасоль (рапс)	↑ 3	–	↓ 2	↓ 1,2

Влияние культурных растений на прорастание рапса				
Рапс (пшеница)	↑ 2,7	-	-	↑ 1,5
Рапс (огурец)	-	↓ 1,9	-	↑ 1,14
Рапс (фасоль)	↑ 1,7	-	-	↑ 1,3

Примечание. ↑ – увеличение, ↓ – уменьшение метаболического показателя, цифра показывает значение (раз) изменения показателя.

Под влиянием рапса изменились все показатели у проростков огурца, причем снижение активность каталазы, а также содержания восстановленного глутатиона, МДА в этой паре говорит о согласованном контроле над окислительным стрессом. Некоторое снижение активности амилазы может свидетельствовать о раннем расходовании запасенного крахмала на образование глюкозы, необходимой для энергии прорастания. Во всех проростках культурных растений под действием рапса произошло уменьшение содержания МДА и восстановленного глутатиона.

Заключение. По уменьшению содержания малонового диальдегида и снижению восстановленного глутатиона можно предположить уменьшение пероксидного окисления липидов у культурных растений под действием веществ, выделяемых рапсом и наоборот, существование окислительного стресса у проростков рапса под действием веществ прорастающих культурных растений. Таким образом, показатели содержания малонового диальдегида и восстановленного глутатиона оказались чувствительными для определения аллелопатического влияния рапса на прорастание семян культурных растений.

1. Верхотуров, В.В. Взаимное влияние пероксидазы и низкомолекулярных антиоксидантов при прорастании семян пшеницы: автореф. дис. ... канд. биол. наук: 03.00.12, 03.00.04 / В. В. Верхотуров; Иркутский ун-т. – Иркутск, 1999. – 20 с. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimnoe-vliyanie-peroksidazy-i-nizkomolekulyarnyh-antioksidantov-pri-prorastanii-semyan-pshenitsy/viewer>. – Дата доступа 11.09.2021.

СОСТОЯНИЕ ЖИВОТНЫХ СООБЩЕСТВ НА ТЕРРИТОРИИ СОСНОВЫХ ЛЕСОВ ЧЕНКОВСКОЙ ЗОНЫ ОТДЫХА (НА ПРИМЕРЕ COLEOPTERA, CARABIDAE)

Осипенко Г.Л.,

*магистрант УО «ГГУ имени Франциска Скорины», г. Гомель, Республика Беларусь
Научный руководитель – Ковалева О.В., канд. биол. наук, доцент*

Ключевые слова. Герпетобионты, экосистема, животные, доминанты, семейства, индикаторы.

Keywords. Herpetobionts, ecosystem, animals, dominants, families, indicators.

Территория Ченковской зоны отдыха, примыкающая непосредственно к г. Гомель характеризуется, в основном, сосновыми лесами, которые охватывают большие территории. Отдыхающие, сами того не подозревая, влияют на различные процессы формирования комплексов организмов. Исследования зеленых пригородов зон особенно важно, когда очень интенсивно идет процесс изменения ландшафтов человеком. В результате этого многие виды исчезают или уменьшаются в численности, меняют образ жизни, а некоторые получают благоприятные условия для развития.

Цель данной работы – изучение состояния животных сообществ на примере герпетобионтных жуков (*Coleoptera*, *Carabidae*) и механизмов формирования их комплексов в сосновых лесах зеленых зон.

Материал и методы. Исходными данными являются экспериментальные данные, полученные в период с 22.07.2020 г. по 30.10.2020 г. Объектом исследования и наблюдения в данной работе послужили герпетобионтные жуки, специфика их динамической активности и особенности структуры на территории сосновых лесов Ченковской зоны отдыха. Участок исследования находится на расстоянии 0,5 км от автомобильной дороги. В первом и во втором ярусе доминантом является сосна обыкновенная, но для подлеска характерна лещина, крушина ломкая, волчье лыко, дуб черешчатый, рябина. За счет

большого количества лиственных пород деревьев в подлеске на большей части данного участка присутствует опад не менее 5 см, а местами и больше. Растительность однообразна. Повсеместно встречаются малина, черничник, орляк. Проективное покрытие на всей протяженности участка не более 40 – 45 %, а местами до 10 – 15 %.

Результаты и их обсуждение. За весь период работы было обследовано 5530 ловушко-суток методом ловушек, предложенным А. Л. Тихомировой. Во всех обследованных биотопах было собрано 1630 экземпляров герпетобионтных жуков, относящихся к пяти семействам: *Carabidae*, *Staphylinidae*, *Scarabaeidae*, *Silphidae*, *Curculionidae*. Самым многочисленным (541 экз.) и разнообразным (9 видов) было семейство *Carabidae*.

В результате исследований установлено, что самым многочисленным семейством является *Carabidae*. Абсолютным доминантом является вид *Geotrupes stercorosus* (семейство *Scarabaeidae*). Субдоминантом – *Necrophorus vespillo* (семейство *Silphidae*).

Из 9 видов по типу фауны 2 вида (*Carabus cancellatus*, *Agonum krynickii*) относятся к евробайкальскому типу фауны. Также по одному виду представители евроказахстанского, трансевразийско суббореального, европейского, трансевразийско темперантного и еврокавказского типов фауны. Соответственно, это *Carabus coriaceus*, *Carabus arvensis*, *Carabus glabratus*, *Pterostichus oblongopunctatus*, *Pterostichus niger*.

Абсолютное большинство видов жужелиц относится к мезофильной группе. Это *Carabus coriaceus*, *Carabus cancellatus*, *Carabus glabratus*, *Pterostichus oblongopunctatus*, *Pterostichus niger*. Представителем мезоксерофильной группы является *Carabus arvensis*, а мезогигрофильной – *Agonum krynickii*. Соотношение видов по влажности почвы 5:1:1. Все виды характерны для леса. В лесу и на болоте встречается вид *Carabus arvensis*. К видам характерным только для леса относятся: *Carabus coriaceus*, *Carabus cancellatus*, *Carabus glabratus*, *Agonum krynickii*. *Pterostichus oblongopunctatus* и *Pterostichus niger* встречается и в поле, и в лесу, и на болоте. Соотношение видов по биотопической приуроченности 1:4:2.

Заключение. Таким образом, в результате исследований установлено значительное многообразие представителей герпетобионтов в большом количестве, что свидетельствует о небольшой антропогенной нагрузке на данную экосистему. Многие виды герпетобионтных жуков являются индикаторами загрязнения среды. Их охрана и планомерные исследования могут помочь в изучении последствий загрязнения окружающей среды.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОЛНЕЧНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Петрова Е.А.,

студентка 4-го курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – **Тимошкова А.Д.,** старший преподаватель

Ключевые слова: возобновляемая энергетика, солнечная энергетика, солнечные электростанции, солнечная энергия, солнечная радиация, солнечные панели.

Возобновляемая энергетика в Республике Беларусь в последние годы стала самым быстроразвивающимся видом генерации. Доля ВИЭ в потреблении уже достигла запланированных к 2020 году 6 % и сейчас основной вопрос – как сбалансировать развитие отдельных видов генерации. Использование солнечной энергии – одно из самых актуальных и предпочтительных направлений как в мире, так и в Республике Беларусь, что связано, в первую очередь, с обеспечением энергетической безопасности страны из-за недостатка собственных энергетических ресурсов.

Цель исследования – изучить современное состояние и перспективы развития солнечной энергетики на территории Республики Беларусь.

Материал и методы. Исходными материалами для исследования послужили данные отчетов Министерства энергетики Республики Беларусь и государственные программы развития энергетики на ближайшие годы. В ходе исследования были использованы методы статистического анализа, сравнения и обобщения.

Результаты и их обсуждение. Для климата Беларуси характерно всего от 30 до 50 солнечных дней в году, из-за чего можно предположить, что возможностей для развития гелиоэнергетики малы. Однако, Беларусь ежегодно получает в общей сложности 1100 – 1200 кВт/м² солнечной энергии – это примерно половина аналогичного показателя для стран Южной Европы и Ближнего Востока (приблизительно 2200 кВт/м²), но выше показателей стран Северной Европы и России (800 кВт/м²).

В условиях Республики Беларусь целесообразны два способа использования солнечной энергии: преобразование солнечной энергии в тепловую и преобразование солнечной энергии непосредственно в электрическую при помощи PV систем [1].

На текущий момент в Беларуси действуют более 50 установок, преобразующих энергию солнца в электрическую и тепловую. Их суммарная мощность составляет 1,89 МВт. При этом половина установок преобразовывают солнечную энергию в тепловую. Энергетические установки, работающие на солнечной энергии имеют небольшую мощность и в настоящее время они в основном экспериментального плана.

В последние годы в Республике Беларусь начали использовать солнечные панели, которые даже в условиях облачности могут улавливать рассеянный свет, который необходим, чтобы вырабатывать электроэнергию. Солнечные батареи способны функционировать и в полнолуние: достигается около 2-4% мощности.

В результате опытно-промышленного использования фотоэлектрических систем, ученые и практики уже не сомневаются, что производить электроэнергию за счет солнца в нашей стране, вполне рационально. Для более скрупулёзного изучения перспектив развития альтернативных источников, можно сравнить Беларусь со странами, которые расположены с ней в одних широтах. Например, в Германии количество пасмурных дней приблизительно такое же, как и в Беларуси. Расчетами доказано, что по сравнению с ней, продуктивность в Беларуси будет даже выше на 18-20% при выработке электроэнергии при помощи солнечных батарей [2].

Экспериментальные проекты по преобразованию солнечной энергии были применены в многоквартирном жилищном фонде. Но таких примеров, к сожалению, пока мало. Дома, в которых используются солнечные электростанции, тепловые насосы для отопления и другие энергоэффективные решения, появились в Минске, Гродно и Могилеве. Они потребляют не более 25 кВт.ч на квадратный метр в год. Это хороший результат, потому что около 60% жилья в стране имеют показатели до 200 кВт.ч [1].

Альтернативные технологии, основанные на преобразовании солнечной энергии, постепенно распространяются в Беларуси. По информации Департамента по энергоэффективности Государственного комитета по стандартизации, на 1 января 2020 года в стране построено 55 промышленных солнечных электростанций мощностью 156,6 МВт. Крупнейшая – Речицкая, мощностью 56 МВт. В течение 2020 года введены еще две: возле деревни Яселевичи Щучинского района Гродненской области мощностью 1,25 МВт и в районе деревни Малая Переспа Сенненского района Витебской области мощностью 1,6 МВт.

В общей сложности, к 2025 году в Республике Беларусь прогнозируется увеличение мощности установок возобновляемых источников энергии (ВИЭ) в 1,5 раза и составит 750 МВт. Установленная мощность белорусской энергосистемы на 1 сентября 2020 года – 10107 МВт. Для установок, которые работают с использованием возобновляемых источников энергии, этот показатель равен 486,7 МВт. Их доля - 4,8% (в 2019 году она составляла 4%). За восемь месяцев 2020 года мощность установок ВИЭ выросла на 82,1 МВт [1].

В области солнечной энергетики также планируются преобразования: строительство фотоэлектрических станций суммарной электрической мощностью 124,33 МВт. до конца 2023 года

Первая автономная солнечная установка появилась в нескольких километрах от Чернобыльской атомной электростанции. Работы по созданию солнечных парков на землях, пострадавших от радиационного воздействия в результате аварии на ЧАЭС, получили свое продолжение. Преимуществом этого региона являются обширные пустующие земли, которые не используются в хозяйстве. Станция расположена глубоко в лесах зоны

отчуждения ЧАЭС. Другие варианты питания научного и метеорологического оборудования требуют больше расходов.

В Беларуси почти 50 тысяч квадратных километров территории загрязнены радионуклидами из-за аварии на ЧАЭС. Эти территории не подходят для сельскохозяйственной деятельности, но могут применяться для строительства солнечных электростанций. К тому же, на юге Беларуси на солнечных электростанциях можно получить на 20% энергии больше, чем на севере. Поэтому нет ничего необычного в том, что разместились крупнейшие солнечные электростанции - в Брагинском и Речицком районах разместились на загрязненных территориях [2].

Заключение. Годовой приход солнечной радиации на единицу площади в Беларуси сопоставим с таким показателем для Германии, Польши и других стран Европы, где этот вид энергетики развивается быстрыми темпами. Для крупных солнечных электростанций требуются значительные территории, которые удобнее всего размещать на землях, не используемых предприятиями сельского и лесного хозяйства, организациями оздоровительного, природоохранного, рекреационного и историко-культурного назначения, а также на землях, не используемых под застройку. Наиболее целесообразным вариантом для солнечной энергетики в Беларуси является использование плоских модулей, в том числе плоских тепловых коллекторов и плоских фотоэлектрических элементов ввиду небольшого количества солнечных дней в году. В соответствии с Национальной программой развития местных и возобновляемых энергоисточников на 2020-2025 годы предусматривается внедрить 172 гелиоводонагревательные установки.

1. Возобновляемые источники энергии в Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://atom.belta.by/ru/news_ru/view/v-belarusi-rastet-ispolzovanie-zelenoj-elektroenergii-10810/. – Дата доступа: 09.09.2021

2. Солнечные электростанции в Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://solartime.by/>. – Дата доступа: 09.09.2021

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЗОСОМАЛЬНЫХ ФЕРМЕНТОВ ВЫСШИХ МЛЕКОПИТАЮЩИХ И МОЛЛЮСКА *BIOMPHALARIA GLABRATA*

Пинчук П.Ю.,

*магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Чиркин А.А., доктор биол. наук, профессор*

Ключевые слова. Лизосомальные ферменты, модельные организмы, биоинформатика.

Keywords. Lysosomal enzymes, model organisms, bioinformatics.

Жизнь и функционирование клеток связаны со многими физиологическими процессами, которые происходят в кратчайшие сроки от миллисекунд до минут. Эти физиологические изменения включают вариации потенциала клеточной мембраны и клеточного ионного состава, изменения конформации белков и другие биохимические и механические процессы. Было разработано множество молекулярных инструментов, которые позволяют точно контролировать физиологические процессы, включая высокоспецифичные фармакологические соединения, химические вещества в клетках, которые могут активироваться импульсами света, а также инструменты, физиологическое воздействие которых достигается за счет применения тепла или радиочастотной энергии. Эти постоянные усилия привели к созданию ряда инструментов физиологического контроля, которые частично или полностью генетически закодированы и поэтому просты в использовании в генетических модельных организмах. Модельные организмы широко используются для исследования данных процессов, а также для изучения болезней человека, когда эксперименты на людях были бы невозможны [1].

Целью данной работы является выявить гомологии лизосомальных ферментов человека, мыши, свиньи и моллюска *Biomphalaria glabrata*.

Материал и методы. Методы исследования: биоинформатический, описательно – аналитический, сравнительно – сопоставительный, статистический. Материалом для сравнения лизосомальных ферментов послужили нуклеотидные последовательности следующих ферментов: Heparanase (EC:3.2.1.166), α -glucosidase (EC:3.2.1.20), Cathepsin Z (EC:3.4.18.1), Cathepsin B (EC:3.4.22.1), Cathepsin D (EC:3.4.23.5), Legumain (EC: 3.4.22.34) человека (*Homo sapiens*), мыши (*Mus musculus*), свиньи (*Sus scrofa domestica*) и моллюска *Biomphalaria glabrata*.

В работе использован следующий алгоритм: поиск нуклеотидной последовательности → построение аминокислотных последовательностей сравниваемых белков → их парное выравнивание и оценка степени гомологии первичных структур. Исследование мотивов и строения активных центров ферментов не входило в задачи данной работы.

Результаты и их обсуждение. Полученные материалы позволяют положительно решить вопрос об использовании тканей крысы, свиньи и легочных пресноводных моллюсков для моделирования патологических процессов человека, связанных с нарушениями системы протеолиза. Кроме того, из тканей высших млекопитающих и моллюсков могут быть выделены лизосомальные ферменты, которые затем могут найти применение в фармакодинамических исследованиях регуляторов протеолиза.

Сравнительный биоинформатический анализ шести лизосомальных ферментов человека (*Homo sapiens*) и моллюска *Biomphalaria glabrata* приведён в таблице 1.

Сравнительный анализ лизосомальных ферментов человека (*Homo sapiens*) и мыши (*Mus musculus*) приведён в таблице 2. В таблице 3 приведён сравнительный анализ ферментов человека (*Homo sapiens*) и свиньи (*Sus scrofa domestica*).

Таблица 1 – Оценка гомологии лизосомальных ферментов человека (*Homo sapiens*) и моллюска *Biomphalaria glabrata*

Идентичность по отношению к человеку (<i>Homo sapiens</i>), AS (%)			
ферменты	<i>Biomphalaria glabrata</i>		
	Expected value (значение случайного выравнивания)	Query coverage (покрытие запроса)	Identities (гомология)
Гепараназа	8e-76	81%	38,00%
α – глюкозидаза	0,0	92%	44,23%
Катепсин Z	2e-131	84%	67,97%
Катепсин B	6e-132	97%	55,36%
Катепсин D	6e-49	33%	53,62%
Легумаин	6e-122	89%	48,09%

Процент гомологии первичных структур варьирует от 38,00% до 67,97%. В результате выравнивания установлено, что наибольший процент гомологии найден у ферментов Катепсин Z (67,97%), Катепсин B (55,36%), Катепсин D (53,62%). Для ферментов Легумаин, α – глюкозидаза и Гепараназа значение гомологии равно 48,09%, 44,23% и 38,00% соответственно. Однако для ферментов Гепараназа, Катепсин B, Катепсин D и Легумаин данные нельзя считать достоверными, поскольку значения случайного выравнивания слишком низки.

Таблица 2 – Оценка гомологии лизосомальных ферментов человека (*Homo sapiens*) и мыши (*Mus musculus*)

Идентичность по отношению к человеку (<i>Homo sapiens</i>), AS (%)			
ферменты	<i>Mus musculus</i>		
	Expected value (значение случайного выравнивания)	Query coverage (покрытие запроса)	Identities (гомология)
Гепараназа	0,0	95%	77,31%
α – глюкозидаза	0,0	99%	80,36%
Катепсин Z	0,0	91%	85,30%

Катепсин В	0,0	95%	80,00%
Катепсин D	0,0	96%	82,46%
Легумаин	0,0	100%	82,99%

Процент гомологии первичных структур варьирует от 77,31% до 85,30%. В результате выравнивания установлено, что у всех ферментов высокий процент гомологии: Катепсин Z (85,30%), Легумаин (82,99%), Катепсин D (82,46%), α – глюкозидаза (80,36%), Катепсин В (80,00%) и Гепараназа (77,31%).

Таблица 3 – Оценка гомологии лизосомальных ферментов человека (*Homo sapiens*) и свиньи (*Sus scrofa domestica*)

Идентичность по отношению к человеку (<i>Homo sapiens</i>), AS (%)			
ферменты	<i>Sus scrofa domestica</i>		
	Expected value (значение случайного выравнивания)	Query coverage (покрытие запроса)	Identities (гомология)
Гепараназа	0,0	95%	80,42%
α – глюкозидаза	0,0	99%	82,82%
Катепсин Z	0,0	94%	85,66%
Катепсин В	0,0	98%	81,49%
Катепсин D	0,0	100%	86,65%
Легумаин	0,0	100%	84,76%

Процент гомологии первичных структур варьирует от 80,42% до 86,65%. В результате выравнивания установлено, что у всех ферментов высокий процент гомологии: Катепсин D (86,65%), Катепсин Z (85,66%), Легумаин (84,76%), α – глюкозидаза (82,82%), Катепсин В (81,49%) и Гепараназа (80,42%).

Заключение. Полученные данные о гомологии лизосомальных ферментов человека, мыши, свиньи и моллюска свидетельствуют о том, что все организмы имеют некоторую степень родства и генетического сходства из-за общего происхождения.

Из-за высокой степени гомологии лизосомальных ферментов человека, мыши и свиньи появляется возможность изучать биохимические процессы в клетках и тканях легочных пресноводных моллюсков на примере высших млекопитающих.

Таким образом, изучение таксономических родственников человека может предоставить большой объем информации о механизмах и заболеваниях в организме человека, что может быть полезно в медицине, мониторинге среды обитания и биофармации.

1. Methods in Enzymology/ Brian Y. Chow [et al.]. - Massachusetts Institute of Technology: USA, 2011. - 431S.

АНАЛИЗ ВОЗДЕЙСТВИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ХИМИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ НА УРОВЕНЬ ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Подолинская А.С.,

*студентка 4-го курса УО «ГГУ имени Франциска Скорины», г. Гомель, Республика Беларусь
Научный руководитель – Осипенко Г.Л., старший преподаватель*

Ключевые слова. Химическая промышленность, химический комплекс, выбросы, предприятия, атмосфера, заболеваемость.

Keywords. Chemical industry, chemical complex, emissions, enterprises, atmosphere, morbidity.

Основными способами уменьшения отрицательного воздействия предприятий химической промышленности на окружающую среду являются: экономия природных ресурсов при производстве, организация оборотного водоснабжения, бессточных производственных схем, более качественная очистка выбросов и стоков, что является важным

фактором в снижении уровней заболеваемости, которые обусловлены поступлением химических веществ в окружающую среду, и как следствие могут являться компонентом в пищевой цепи человека.

Цель данного исследования – оценка влияния предприятий химической промышленности на состояние окружающей среды, а также оценка влияния выбросов на уровень заболеваемости населения.

Материал и методы. Исследования, отраженные в наших материалах, проводились в ходе прохождения преддипломной практики с использованием статистических данных и материалов, предоставленных экологическими службами предприятий.

Результаты и их обсуждение. Основными предприятиями химического комплекса Гомельской области на примере которых будет рассмотрена динамика выбросов в окружающую среду являются: РУП «Светлогорское Производственное объединение «Химволокно» г. Светлогорск, ОАО «Гомельский химический завод»

г. Гомель, ОАО «Мозырский НПЗ» г. Мозырь [1].

Установлено, что объем твердых выбросов по области и по трем предприятиям химического комплекса области сократился за 5 лет в среднем на 33 %, за исключением г. Светлогорска, где по твердым выбросам изменений не произошло.

Выбросы оксида углерода в период с 2013-2018 гг. сократились по следующим показателям: ОАО «Мозырский нефтеперерабатывающий завод» с 2,9 до 2,6 тыс.т; ОАО «Гомельский химический завод» с 0,6 до 0,3 тыс.т; выбросы оксид углерода РУП «Светлогорское Производственное объединение «Химволокно» остались на прежнем уровне – 0,4 тыс.т.

Отмечено, что выбросы диоксида серы в атмосферу от стационарных источников, в том числе от объектов химического комплекса области в 2013–2018 гг. имеют тенденцию к убыванию: ОАО «Мозырский нефтеперерабатывающий завод» с 1,95 до 1,76 тыс.т; ОАО «Гомельский химический завод» с 0,09 до 0,07 тыс.т.

Количество данного вещества на РУП «Светлогорское Производственное объединение «Химволокно» характеризуется возрастанием показателей с 1,95 до 2,64 тыс.т.

Среди причин общей смертности первое место имеют заболевания системы кровообращения. Удельный вес смертности от данных болезней составляет 56,3 %. Смертность от новообразований в Гомельской области занимает второе место (15,6 %). На третьем месте – симптомы, признаки и отклонения от нормы, выявленные при клинических и лабораторных исследованиях, не классифицированные в других рубриках. Четвертую часть всех умерших Гомельской области, вызываемые выбросами предприятий химической промышленности в 2018 г. составили лица трудоспособного возраста из которых 84,6 % – мужчины. Сравнивая структуру общей численности от болезней системы кровообращения установлено, что умерло 1182 человека (33,6 %) трудоспособного возраста, причем в городах от данной причины умерло в 2 раз больше, чем в деревнях, что связано с отсутствием выбросов (784 и 398 соответственно).

Важное место в структуре смертности трудоспособного населения занимают новообразования 20,6 %, связанное с увеличением выбросов серы.

Заключение. В Гомельской области общая динамика показателей заболеваемости населения, которая может быть вызвана выбросами предприятий химической промышленности, оценивается как стабильная, и не имеет сильных изменений в сторону увеличения.

1. Состояние природной среды Беларуси: экологический бюллетень, 2018 г. / Под ред. В.Ф. Логинова. – М.: Минстипроект, 2018 г.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИИ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СФЕРЫ В ЯПОНИИ

Селезнева А.О.,

*студентка 4-го курса КемГУ, г. Кемерово, Российская Федерация
Научный руководитель – Васютин С.А., доктор ист. наук, доцент*

Ключевые слова. Япония, экология, природные ресурсы, экологические программы, управление отходами, экологические проблемы, переработка.

Keywords. Japan, ecology, natural resources, environmental programs, waste management, environmental problems, recycling.

Современная Япония добилась больших достижений в области науки и техники. «Японское» для современного человека синоним «качественного». Это связано с уникальным характером индустриализации и экономической модернизации в послевоенное время. При таком развитии Япония неизбежно столкнулась с рядом проблем, которые негативно сказались на ее экологии. Однако данное государство активно предпринимает меры для сохранения и восстановления окружающей среды. Всего за несколько десятилетий принятые экологические программы позволили Японии стать одной из наиболее экологически чистых стран. Все это в еще большей степени усиливает актуальность изучаемой нами проблемы.

Цель работы – выявить способы утилизации мусора и отходов предприятий в Японии и показать на примере ряда предприятий как в японских промышленных компаниях организована экологическая экономика.

Материал и методы. Статья основывается на материалах научных исследований, в которых рассматриваются проблемы и достижения Японии в области охраны окружающей среды. Так же привлекается информации японских сайтов правительственных учреждений и журналов. В работе применялись методы описания, анализа и сравнения.

Результаты и их обсуждение. Успехи в экономическом развитии Японии в 1950-х – 1970-х были столь впечатляющими, что в мире это получило название «японское экономическое чудо». Темпы роста экономики в тот период был самым высоким среди развитых капиталистических стран – 11% в год. За 15 лет валовый национальный продукт Японии увеличился в 6,5 раз, а объем промышленного производства – более чем в 10 раз, что позволило ей занять второе место в мире по данным критериям, а в ряде отраслей Японии удалось обойти не только европейские страны, но и США [6, с. 6].

Однако столь быстрый рост экономики привел и к ряду негативных последствий, таких как загрязнение природы Японских островов и появлению ранее неизвестных медицине болезней, вызванных накоплением ртути солей тяжелых металлов в морепродуктах. Только в мае 1970 г. был создан Центральный штаб борьбы с загрязнением окружающей среды, а в следующем году в парламенте был принят пакет законов о защите окружающей среды.

Хотя за последние несколько десятилетий Япония стала более чистой и экологически более ответственной страной, ее хозяйственная, сельскохозяйственная и промышленная деятельность по-прежнему способствует решению широкого круга экологических проблем.

Одна из самых больших экологических проблем в Японии – это обращение с отходами из-за огромного количества мусора. Из-за небольшого размера островного государства Японии не хватает места, где можно было бы разместить перепроизводство мусора. Раньше японские муниципальные предприятия сжигали большие объемы мусора; однако проблемы, связанные с загрязнением воздуха, вынудили правительство принять агрессивную политику утилизации.

Уникальные технологии полезного использования отходов энергетического сектора позволяют не только экономить ресурсы, но и решают проблему сохранения ландшафта, а также формируют новые площади для размещения объектов производства и транспортной инфраструктуры. Из отходов в Японии делают строительные материалы,

создают парки и искусственные острова. Один из первых таких островов – Юменосима (букв. «Остров мечты») – находится в районе Кото, в Токио, и состоящий из переработанного мусора. Первоначально остров был задуман в 1930-х годах как место для нового токийского муниципального аэропорта, который заменит аэропорт Ханэда. После Второй Мировой войны от плана аэропорта официально отказались. Сейчас на острове расположен Парк Юменосима с множеством объектов, включая тропический ботанический сад, спортивный комплекс, площадку для барбекю, пристань для яхт и легкоатлетический стадион [5]. На других насыпных территориях построены аэропорты Кансай и Тюбу, металлургический комбинат Фукуяма, многие теплоэлектростанции и заводы. Данный пример показывает, что при комплексной проработке некоторые экологические проблемы энергетики могут быть решены.

Введение правительством Японии более строгих правил обращения с отходами вынудило жилое население проявить творческий подход к выбросу мусора. Почти в каждом городе есть мусоросжигательные или перерабатывающие мусор заводы существуют разные методы сортировки и технологии переработки мусора (использования в качестве отопления, производства товаров и т.п.). Например, Камикацу, небольшой японский поселок с населением около 1500 человек, и в котором нет мусоросжигающих заводов, поставил перед собой цель сократить количество отходов к 2020 году. При этом люди Камикацу сами разработали систематический метод переработки до 80% своих отходов по 45 категориям [7].

Хотя Япония все еще работает над сокращением объема отходов по всей стране, недавний отчет ОЭСР показал, что только 1% отходов муниципального образования Японии попадает на свалки. Кроме того, Японский институт управления пластиковыми отходами заявил, что 83% японских пластиковых отходов перерабатывались или сжигались, при этом обеспечивались электроэнергией и обогревом местные объекты [2].

Особую популярность в Японии приобретают инновации связанные с сохранением экологии окружающей среды. Согласно недавнему отчету Международного энергетического агентства, японское правительство решительно поддержало исследования, разработку и внедрение чистых технологий, что стало еще более актуальным после того, как Япония начала закрывать многие из своих ядерных реакторов после аварии на Фукусиме.

В связи с этим многие корпорации разрабатывают собственные экологические программы. Например, японская автомобилестроительная компания Mazda Motor Corporation запустила программу SKYACTIV TECHNOLOGY – общий термин для обозначения инновационных технологий нового поколения Mazda, созданных в рамках долгосрочного видения компании в области развития технологий Sustainable Zoom-Zoom. Сюда входят:

- системы остановки на холостом ходу, которые экономят топливо за счет автоматического выключения двигателя, когда автомобиль неподвижен, и его повторного запуска, когда автомобиль возвращается в движение;
- системы восстановления энергии торможения, которые преобразуют кинетическую энергию автомобиля в электричество по мере замедления автомобиля, затем электричество сохраняется для дальнейшего использования;
- производство и выпуск электромобилей;
- создание и выпуск автомобилей, которые адаптированы для использования водорода в качестве топлива, и не выделяет CO₂;
- разработка технологии переработки больших пластиковых деталей для содействия утилизации транспортных средств;
- создание инженерного пластика на биологической основе [The Government of Japan. Innovation Japan].

Согласно отчету Fortune, используя разработанные в Японии светодиодные фонари, японские компании могут сократить потребление электроэнергии в офисе на целых 40%. Кроме того, Komatsu, крупный японский производитель оборудования, обнаружил, что они сэкономили более 40% затрат на электроэнергию за последние три года за счет установки солнечных панелей, использования подземных вод для охлаждения и внедрения экологически чистых производственных технологий. Фактически, Япония в настоя-

щее время является вторым по величине установщиком солнечных фотоэлектрических элементов [1].

21 января 2020 года Япония сформулировала Стратегию экологических инноваций, чтобы стимулировать развитие технологий в экологической и энергетической областях. Стратегия направлена на открытие инновационных технологий для достижения глобальной углеродной нейтральности и сокращения выбросов CO₂ (концепция «Beyond Zero»).

Заключение. Таким образом, проведенный анализ литературы и источников, посвященных вопросу промышленных технологий и инноваций в Японии позволяет сделать следующие выводы. Растущая экологическая и этическая забота об окружающей среде приводит к важным достижениям в технологиях, необходимых для достижения устойчивого развития.

Однако это не означает, что все проблемы в стране решены. Само существование людей на планете зависит от постоянных усилий по охране окружающей среды, поэтому управление отходами имеет первостепенное значение. Если изначально решение проблемы отходов виделось в основном в избавлении от них всеми способами (сжигание, захоронение, сброс в море и т. д.), то позже была разработана концепция по переработке отходов, которая направлена на полезную обществу и экологической среде переработку мусора. В 2013 году в стране был принят Третий план его реализации. Хотя еще предстоит решить множество проблем, даже сейчас справедливо предположить, что в XXI веке Япония будет привлекать внимание всего мира, и многие страны будут перенимать ее опыт в области охраны окружающей среды.

1. Japan: Environmental Issues, Policies and Clean Technology [Электронный ресурс]. URL: <https://www.azocleantech.com/article.aspx?ArticleID=539> (дата обращения 10.08.2021).

2. nippon.com. Современный взгляд на Японию [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nippon.com/ru/views/gu900038/> (дата обращения 02.09.2021).

3. Science, Technology, and Innovation in Japan [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nap.edu/read/5850/chapter/5> (дата обращения 02.06.2021).

4. The Government of Japan. Innovation Japan [Электронный ресурс]. URL: <https://www.japan.go.jp/technology/innovation/> (дата обращения 10.05.2021).

5. Yumenoshima Tropical Greenhouse Dome [Электронный ресурс]. URL: [【東京都】 夢の島公園 夢の島熱帯植物館 \(yumenoshima.jp\)](http://www.yumenoshima.jp) (дата обращения 02.09.2021).

6. Долгоруков П. Д. Экономика Японии: подъем или рост неустойчивости? [Текст] / П.Д. Долгоруков // Япония 1985, Ежегодник. – 1986 – 13 с.

7. Константинов Д. В. Экологические инновации Японии [Текст] / Д.В Константинов // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. – 2019. – № 4. – 9 с.

8. Полищук А. В. Новая энергетическая политика Японии: баланс между тремя «Э» [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novaya-energeticheskaya-politika-yaponii-balans-mezhdu-tremya-e/viewer> (дата обращения 02.09.2021).

ГОРОДСКАЯ ЭКОЛОГИЯ: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Холтобина Д.А., Васильева М.В.,

*студентки 3-го курса ПсковГУ, г. Псков, Российская Федерация
Научный руководитель – Зыкина Е.В., канд. юрид. наук, доцент*

Ключевые слова. Экология, экологические проблемы, экологическое развитие, проблемы городов, экологическая политика.

Keywords. Ecology, ecological problems, ecological development, urban problems, environmental policy.

В настоящее время термин «экология» стал очень распространен и обширен. В современном мире мы часто можем услышать о плохой экологии, загрязнении природы и окружающей среды в результате пренебрежительного отношения людей к природе. Действительно, этот вопрос очень актуален, так как активная деятельность человека с каждым годом приносит все больший ущерб природе.

Цель статьи - подробно осветить некоторые проблемы городской экологии, а также пути их решения.

Материал и методы. Для достижения поставленной цели мы изучили новостные источники и другие средства массовой информации, ознакомились с основными направлениями деятельности государства по улучшению городской экологии. В работе были использованы следующие методы научного познания: диалектический метод, общелогические методы (анализ, обобщение, синтез, дедукция, индукция, аналогия, метод системного подхода, структурный метод) и специально-юридические методы (сравнительно-правовой, систематический).

Результаты и их обсуждение. К числу важных экологических проблем относят загрязнение почв, деградации растительного покрова. Преимущество сохранения в городах максимально большей площади растительности. Заключается в том, что зеленые растительные считаются источником чистого воздуха. Они выполняют очень важные функции: выделяют кислород, увлажняют воздух, защищают от ветра и пыли. Однако, образование мегаполисов влечет за собой загрязнение воздуха в городах и это колоссально отражается на здоровье людей.

Зеленая растительность в городах осуществляет несколько функций. Во-первых, это санитарная функция - очищение воздуха от вредных загрязняющих веществ, вследствие развития промышленности, увеличения числа транспорта. Во-вторых, нельзя не отметить и эстетическую функцию представителей флоры и фауны. Действительно, декоративные свойства открывают широкие возможности для использования зеленых насаждений как одного из средств улучшения ландшафтной архитектуры и привлекательности населения, что также влияет на экологические факторы конкурентноспособности городов. [1, С. 12]

Таким образом, в состоянии городской застройки и дорожного строительства, возрастание автомобильного рынка, роста экологических проблем роль городского озеленения существенно возрастает. [2, С. 6] Проблема озеленения городской среды заключаются в следующем.

Во-первых, во всемирной практике реализации экологических городов образовалась финансовая проблематика зеленой растительности. Она заключается в том, что цена земли, занятой различными строениями, значительно выше стоимости земли, занятой именно зелеными насаждениями. И, безусловно, у всех субъектов возникает желание приобретать наиболее выгодные земли для строения различных промышленных инфраструктур.

Второй глобальной проблемой является ограниченность зеленых насаждений. Как отмечено выше, масштабы городских строений постоянно растут, вследствие чего нарушаются естественные процессы. Например, очень сильно страдают городские почвы, потому что асфальтные покрытия затрудняют доступ воды и кислорода в почву. Следовательно, все это оказывает неблагоприятное влияние и на корневую систему озеленений.

И третьей проблемой является само отношение человека к окружающей среде. Например, часто можно заметить различный разбросанный мусор в лесах, парках, скверах, бычки от сигарет, которые могут привести к лесным пожарам, поломанные ветки, вырванные цветы или растоптанный газон. К сожалению, такое отношение людей встречается довольно часто и впоследствии колоссально влияет на объекты озеленения, способствуя её ухудшению.

Но несмотря на негативные аспекты данной стороны, все-таки существуют перспективы решения данного вопроса. Например, французский ботаник и дизайнер Патрик Бланк открыл одно из направлений в ландшафтной архитектуре – это, так называемые, «зеленые стены». Данный способ озеленения городов позволил создавать настоящие сады на стенах различных сооружений. Такой метод помогает сохранять растительность в условиях уплотненной застройки.

В настоящее время все чаще задумываются о выработке современных методов, формирующих экологический комфорт и уют в городской среде. К ним относят экопарковки, распространенные по всему миру. Главная их цель – обеспечение экологической обстановки и сохранение передвижения. Почву укрепляют газонными решетками, которые выдерживают нагрузку автомобилей, при этом не повреждая травяное покрытие. Благодаря такому парковочному газону сохраняется как можно больше зеленой расти-

тельности. Помимо экопарковок, в России начинает распространяться такая практика, как озеленения крыш зданий.

Заключение. Несмотря на рост и развитие городской инфраструктуры, способствующей ухудшению экологии, городские власти и граждане начинают осознавать опасность загрязнения окружающей среды. Руководствуясь данными опасениями происходит активная разработка решений для сохранения благоприятной экологической обстановки. Ярким тому примером служит создание экопарковок, зеленых стен, экотехники и т.д. Мы надеемся, что в будущем экологическая обстановка городов можно будет вывести на более высокий уровень.

1. Калюжнова Н.Я. Роль экологического фактора в конкурентоспособности региона / Н.Я. Калюжнова, В.Я. Кузеванов // Экономика региона, 2010. - № 3 (2). - С. 54-62.

2. Панчук А.А. Проблемы и перспективы озеленения крупных городов России: экономические, экологические и социальные аспекты (на примере Санкт-Петербурга) // Вестник Российской академии естественных наук, 2015. - № 19(2). - С. 48-51.

АНАЛИЗ СРЕДНИХ ГОДОВЫХ ТЕМПЕРАТУР ВОЗДУХА В ВИТЕБСКЕ ЗА ПЕРИОД ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫХ НАБЛЮДЕНИЙ

Шек Р.В.,

*студент 3-го курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – **Пиловец Г.И.,** доцент*

Ключевые слова. Температура воздуха, средняя годовая температура воздуха, климатическая норма, изменение климата, климатическая эпоха.

Keywords. Air temperature, average annual air temperature, climatic norm, climate change, climatic epoch.

Актуальность темы определяется недостаточностью знаний о естественных колебаниях и региональных особенностях температурного режима отдельных регионов и наличием массивов данных наблюдений за температурой воздуха в Витебске за период инструментальных наблюдений.

Цель работы – выявить изменения температуры воздуха в Витебске за период 1897-2020 гг.

Материал и методы. Исследование проведено на основе архивных данных Филиала «Витебскоблгидромет» ГУ «Республиканский центр по гидрометеорологии, контролю радиоактивного загрязнения и мониторингу окружающей среды» с целью анализа, обработки и систематизации информации о среднегодовых температурах воздуха за многолетний период по данным метеостанции Витебск (МС Витебск). При этом следует отметить, что данные о температуре воздуха в 1899, 1925, 1930, 1931, 1933 и 1941 годах сохранились частично, за периоды 1900-1924 гг. и 1942-1944 гг. отсутствуют, а начиная с января 1945 года и по настоящее время сведения сохранились в полном объеме.

В работе были использованы методы: сравнительно-аналитический, описательный, статистический, анализа и обобщения.

Результаты и их обсуждение. В ходе исследования по архивным данным о температуре воздуха по срокам наблюдений на МС Витебск рассчитаны значения средних месячных и средних годовых температур воздуха за период 1897-2020 гг. и построена сводная таблица. Для визуализации полученных данных на сайте meteoinfo.by нами изучена карта со шкалой температур воздуха и при помощи встроенных возможностей интернет-браузера исследованы html и css коды веб-страницы сайта [1]. В результате получено 37 RGB кодов и каждое значение архивных данных температур воздуха увязано с созданной цветовой шкалой температур, что стало основой для интерпретации информации.

Нами рассчитаны значения средних годовых температур воздуха в Витебске за период 1897-2020 гг. В ходе их анализа выявлено, что самая высокая средняя годовая температура воздуха в Витебске была зафиксирована в 2020 году, составила +8,6 °С

и превысила климатическую норму (+6,7 °С) на 1,9 °С. До 2020 года наибольшая средняя годовая температура воздуха фиксировалась в 2015 и 2019 годах и составляла +8,2 °С.

Современное изменение климата (современное глобальное потепление) связывают с беспрецедентным ростом концентрации «парниковых газов» (главным образом, углекислого газа) в атмосфере, с аномальным усилением «парникового эффекта» и, как следствие, с ростом глобальной температуры с 1950-х гг. XX в. [2].

На основании данных средних годовых температур воздуха нами рассчитаны средние температуры воздуха в Витебске по десятилетиям, начиная с 1951 года. Анализ полученных данных показал, что средние температуры воздуха, рассчитанные по десятилетиям в г. Витебске, неуклонно стали расти с 70-годов XX в. При этом в последнее десятилетие (2011-2020 гг.) прирост температуры воздуха по сравнению с предыдущим (2001-2010 гг.) имеет наибольшее значение (+0,8 °С). Рост температур с 1951 года по 2020 год составляет в среднем +0,43 °С за десятилетие. Амплитуда температур с 1951 года составила 2,7 °С (разность между максимальным (2011-2020 гг.) и минимальным (1961-1970 гг.) значением средней температуры за десятилетие) (таблица).

Согласно определению Всемирной метеорологической организации (ВМО), классическим периодом для усреднения климатических характеристик является период в 30 лет и в соответствии с рекомендациями ВМО за данный период рассчитывают климатические нормы. Ранее, для климатических расчетов по территории нашей страны использовались значения норм, рассчитанные за период 1891–1990 гг. В связи с постоянным изменением климата, 17-ый Всемирный метеорологический конгресс, состоявшийся в Женеве в июне 2015 года, рекомендовал рассчитывать климатические нормы за период 1981-2010 гг. Гидрометеослужба Республики Беларусь с 1 июля 2017 года перешла на новые климатические нормы по температуре и осадкам, рассчитанные за период 1981-2010 гг. Эти нормы отражают климатические условия периода потепления, используются в ежедневной производственной практике и представлены в справочниках по климату [3].

Таблица – Изменение средних годовых температур воздуха в г. Витебске по десятилетиям, °С

Годы	Средняя температура воздуха за десятилетие	Разница температуры воздуха последующего десятилетия по сравнению с предыдущим
1891 - 1950	недостаточно данных	недостаточно данных
1951 - 1960	4,8	
1961 - 1970	4,7	- 0,1
1971 - 1980	5,1	+ 0,4
1981 - 1990	5,7	+ 0,6
1991 - 2000	6,1	+ 0,4
2001 - 2010	6,6	+ 0,5
2011 - 2020	7,4	+ 0,8

Анализ средней годовой температуры воздуха двух климатических эпох (30-лет) двух периодов до потепления климата (1961-1990 гг.) и периода потепления климата (1991-2020 гг.) показал, что средняя температура последнего тридцатилетия (+6,7 °С) возросла по сравнению с предыдущим (+5,1 °С) на +1,6 °С.

Проведен анализ отклонения средней годовой температуры воздуха в г. Витебске за период 1945-2020 гг. от климатической нормы (+6,1°С). Установлено, что среднее значение отклонения за исследуемый период составило -0,4 °С, в период до потепления климата положительное отклонение зафиксировано только в 1983 году (+ 0,5 °С), а в период потепления климата в Беларуси с 1989 года, в большинстве лет, за исключением пяти лет 90-х (1993, 1994, 1996, 1997, 1998) и в 2003 году, когда отмечалось отрицательное отклонение средней годовой температуры воздуха от нормы. При этом максимальное отрицательное отклонение зафиксирован в 1956 году (-2,9 °С), а максимальное положительное отклонение составило +2,5 °С в 2020 году (рисунок).

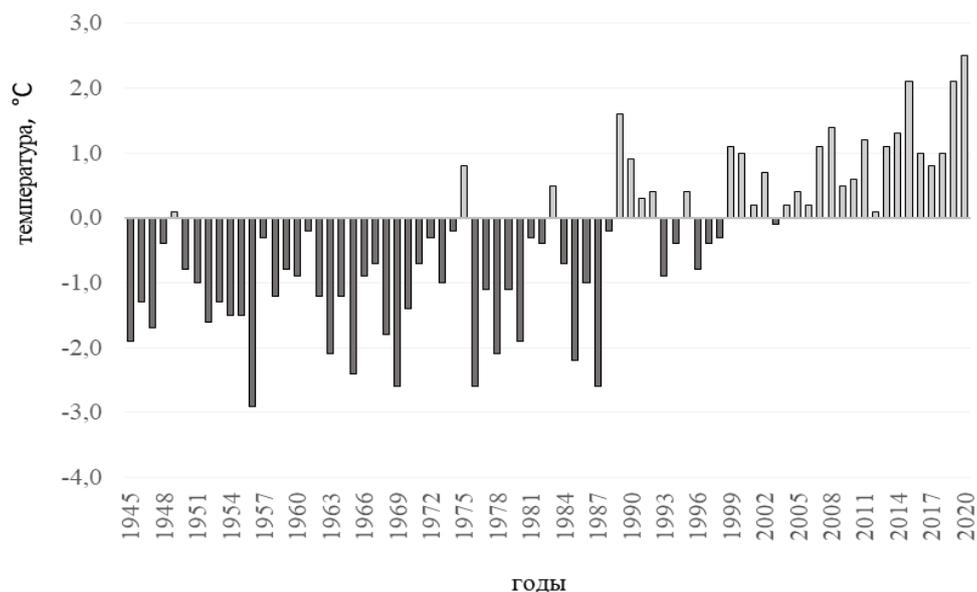

Рисунок – Отклонение средней годовой температуры воздуха от климатической нормы (+6,1 °C) в г. Витебске за период 1945-2020 гг.

Заключение. Таким образом, в ходе исследования установлено, что средние годовые температуры воздуха в г. Витебске повышаются с 1970-х годов прошлого столетия, наиболее значительно с 1989 года, т.е. с начала периода потепления климата в Беларуси и с каждым годом более значительно. Наибольший прирост температуры воздуха характерен для последнего десятилетия (2011-2020 гг.) по сравнению с предыдущим, при этом самая высокая средняя годовая температура воздуха в Витебске зафиксирована в 2020 году. За период 1945-2020 гг. положительное отклонение средней годовой температуры воздуха в г. Витебске от климатической нормы в период до потепления климата зафиксировано лишь в 1983 году, а в период потепления климата в большинстве лет, при этом максимальное положительное отклонение зафиксировано также 2020 году. Кроме того, в этом же году средняя месячная январская температура воздуха впервые с 1897 года стала положительной и составила +1,1 °C. Исходя из сложившейся тенденции можно предположить, что температура воздуха в г. Витебске в условиях глобального потепления будет увеличиваться.

1. Электронная карта прогноза температуры воздуха на высоте 2 м - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.meteoinfo.by/>. - Дата доступа: 22.03.2021.

2. Изменение климата: последствия, смягчение, адаптация: уч-метод. комплекс / М.Ю. Бобрик [и др.]. - Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2015. - 424 с.

3. Справочник по климату Беларуси. Температура воздуха за период 1981-2010 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.pogoda.by/climat-directory/?page=546>. - Дата доступа: 12.08.2021.

СОЗДАНИЕ СЕРИИ КРУПНОМАСШТАБНЫХ КАРТОГРАФИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ ЧЕТВЕРТИЧНЫХ ОТЛОЖЕНИЙ ОТДЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ РЕГИОНА В РАМКАХ ЕДИНОЙ ГЕОИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ

Шепляков Е.О.,

студент 3-го курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Галкин А.Н., доктор геол.-минер. наук, профессор

Ключевые слова. Моделирование, цифровые карты, ArcGIS, геоинформационные системы, четвертичные отложения, беспилотный комплекс.

Keywords. Modeling, digital maps, ArcGIS, geoinformation systems, quaternary deposits, unmanned complex.

В рамках разработки геолого-информационной модели кайнозойских отложений территории Витебской области как основы рационального и эколого-безопасного недропользования в течение 2021 года велась подготовка создания крупномасштабных цифровых карт наиболее интересных и значимых с точки зрения развития минерально-сырьевой базы участков Витебской области. Целью настоящей работы является выбор участков, подбор общих параметров картирования и вариантов интеграции выполненных картографических моделей в единую геоинформационную систему.

Материалы и методы. Базовой основой планируемого моделирования избрана векторная трехмерная модель поверхности территории области, выполненная по результатам оцифровки топографических карт масштаба 1:100000. Основа такого масштаба необходима, чтобы с одной стороны произвести в единой системе геопривязку создаваемых карт, а с другой – обеспечит интеграцию материалов в проектируемую общереспубликанскую геоинформационную систему. В связи с тем, что проводимые исследования являются частью общереспубликанского научно-исследовательского проекта, в процессе работ планируется использование единых методических подходов к созданию геологических карт обозначенных в Методическом руководстве по составлению цифровых структурно-геологических карт в программной среде ArcGIS [1]. Соответственно базовым программным обеспечением принята геоинформационная платформа ArcGIS. Как источники информации для построения собственно крупномасштабных цифровых моделей принято решение использовать базу данных «Буровая изученности территории Республики Беларусь» Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды, данные изысканий отраслевых организаций, крупномасштабные планы и карты выбранных участков, материалы спутниковой съемки (Santinel, Landsat) а также результаты съемок беспилотного комплекса Phantom4Multispectral.

Результаты и их обсуждение. Единая основа проекта по Витебской области свободно интегрирующаяся в проектируемую общереспубликанскую геоинформационную систему выполнялась на базе использования демонстрационной версии векторизатора Easy Trace и инструментария платформ MapInfo и ArcGIS. Исходные данные были получены векторизацией горизонталей и отметок высот топографических карт свободно доступных в сети масштабом 1:100000. На основе этого материала была создана база данных высот на территорию области. Для построения трехмерной модели рельефа поверхности применялись параллельно модули Spatial Analyst и Vertical Mapper. Результаты работы показали, что точность моделей практически не зависит от варианта программного обеспечения и связана, прежде всего, с выбранными параметрами интерполяции, результирующей модели (tin/grid) и обеспеченностью территории данными о высотах поверхности.

Следующим шагом подготовки крупномасштабных геологических цифровых моделей был выбор базового программного обеспечения. Современные программные средства в области работы с геоданными предоставляют исследователю практически неограниченные возможности преобразования форматов пространственно определенных данных. Поэтому при выборе основной геоинформационной системы проекта можно применить ту, которая наиболее подходит для решения конкретной практической задачи. С этой точки зрения среди рассмотренных нами вариантов (MapInfo, ArcGIS, QGIS и Панограма) было решено принять за основу ArcGIS, как наиболее распространенную и известную участникам республиканского проекта. Кроме того, в ArcGIS предлагается наиболее широкий спектр возможностей для 3-D анализа среди рассмотренных программ. Еще один немаловажный фактор, это единый шейп-формат исходных и результирующих данных. Так как любая трансляция данных несет опасность искажения исходного материала идеальной является ситуация, когда на всем протяжении процесса моделирования формат карт и моделей не меняется.

Основным источником данных для моделирования была избрана республиканская база данных буровой изученности территории. Это наиболее полное собрание фактических данных о строении четвертичной толщи в пределах страны. Построенная на тандеме программ Acces и ArcView, база позволяет напрямую внедрять материал описания скважин в цифровые карты. На подготовительном этапе построения моделей крупного

масштаба основной задачей было формирование массивов данных по отобранным участкам, коррекция их привязки в связи с высокой детальностью планируемых карт, отсеивание второстепенной и не связанной с задачами исследования информации. В итоговом варианте локальные базы данных, сформированные по избранным участкам, содержат информацию о номере и дате прохождения скважины, географических координатах, глубине и составе вскрытых горизонтов.

Для актуализации данных о рельефе поверхности, материалов по карьерам и обнажениям в процессе выполнения цифрового моделирования ключевых участков определена целесообразность применения беспилотного комплекса Phantom4Multispectral. Благодаря встроенному модулю RTK дрон способен производить съемку с сантиметровой точностью привязки. Разрешение снимков при стандартной высоте полета 100 м составляет 3-5 см на пиксель. Наличие в комплексе профильного программного обеспечения DJI Terra и DJI Assistant формировать облако точек для построения карт высот и 3-D моделирования практически «на лету» [2].

Заключение. Таким образом, к настоящему моменту нами решены вопросы программно-аппаратного обеспечения крупномасштабного картографического моделирования отдельных территорий. Использование на этапах исследования различных специализированных программных продуктов позволит увеличить качество построений. При этом базовой ГИС-программой принимается ArcGIS. Обеспечение моделирования данными из наиболее полной базы о буровой изученности страны и применение, при необходимости, беспилотного комплекса дает право на высокую оценку объективности цифрового картографирования.

1. Геологическое картирование территории Республики Беларусь: методическое руководство по составлению цифровых структурно-геологических карт в программной среде ArcGIS [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://arcgis/e9CmT>. – Дата доступа: 10.09.2021.

2. P4_Multispectral: user manual v1.4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dji.com/p4-multispectral>. – Дата доступа: 10.09.2021.

СЕМЕЙСТВО МАКОВЫЕ (PAPAVERACEAE JUSS.) В ЭЛЕКТРОННОЙ БАЗЕ ДАННЫХ ГЕРБАРИЯ ВГУ ИМЕНИ П.М. МАШЕРОВА

Шляхтов А.Ю.,

*магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Мерзвинский Л.М., канд. биол. наук, доцент*

Ключевые слова. Семейство Маковые, гербарий ВГУ, электронная база данных, Витебская область, Белорусское Поозерье.

Keywords. Poppy family, VSU herbarium, electronic database, Vitebsk region, Belarusian Lake District.

Гербаризация растений в ВГУ имени П.М. Машерова – один из главных и основополагающих процессов по изучению и сохранению флоры Белорусского Поозерья. Для детального её освоения проводятся полевые выезды студентов и преподавателей в рамках учебных зоолого-ботанических практик с целью сбора гербарного материала и для дальнейшего его резервирования. Гербарий документирует состав флоры той или иной территории, а также ареал видов, даёт полные и надёжные сведения об изменении растительности за тот или иной промежуток времени. Территориальное изучение видового разнообразия даёт возможность получения данных о распространении отдельных видов, динамике сборов, численности и встречаемости, фитоценотической приуроченности и эколого-биологических особенностях растений.

В настоящее время, благодаря усилиям студентов и преподавателей кафедры зоологии и ботаники ВГУ имени П.М. Машерова и развитию компьютерных технологий, появилась возможность создать электронную базу данных, которая позволяет точно систе-

материзировать и сохранить сведения о собранных гербарных образцах, а также обмениваться данными с другими учебными и научными учреждениями Республики Беларусь.

Цель работы – провести инвентаризацию гербария ВГУ, внести данные с гербарных этикеток образцов семейства Маковые (*Papaveraceae* Juss.) в электронную базу данных, обобщить и систематизировать их, а также установить условия произрастания, территорию распространения и сборов представителей семейства по административным районам Витебской области (территория Белорусского Поозерья).

Материал и методы. Объектом исследования являлись гербарные экземпляры семейства Маковые (*Papaveraceae* Juss.), представленные в фондовой гербарии ВГУ имени П.М. Машерова. Детальное изучение проводилось методом сравнения, анализа и индукции эксикатов изучаемого семейства.

Результаты и их обсуждение. Семейство *Papaveraceae* в системе классификации APG III (англ. Angiosperm Phylogeny Group, 2009 г.) [1] подразделяется на 2 подсемейства: *Papaveroideae* и *Fumarioideae*. Ранее, в частности, в системе APG II (2003 г.), *Fumarioideae* выделялось в отдельное семейство *Fumariaceae* – Дымянковые.

По данным «Флора Белорусского Поозерья: Классификационный список высших сосудистых растений» (Л.М. Мерзвинский, 2000 г.) и «Дополнения к списку видов высших сосудистых растений флоры Белорусского Поозерья» (И.И. Шимко, М.А. Джус, 2011 г.) на территории Белорусского Поозерья встречается 16 видов растений из семейства Маковые: **Дицентра великолепная** – *Lamprocapnos spectabilis* (L.) T. Fukuhara, **Дымянка Вайана** – *Fumaria vaillantii* Loisel., **Дымянка лекарственная**, или аптечная – *Fumaria officinalis* L., **Мак ложновосточный** – *Papaver pseudoorientale* (Fedde) Medw., **Мак полевой** – *Papaver argemone* L., **Мак самосейка** – *Papaver rhoeas* L., **Мак снотворный**, или опийный – *Papaver somniferum* L., **Мак сомнительный** – *Papaver dubium* L., **Мак щетинконосный** – *Papaver setigerum* DC., **Рёмерия гибридная**, или фиолетовая – *Roemeria hybrida* (L.) DC., **Рёмерия отогнутая**, или преломлённая – *Roemeria refracta* DC., **Хохлатка плотная**, или Галлера – *Corydalis solida* (L.) Clairv., **Хохлатка полая** – *Corydalis cava* (L.) Schweigg. & Körte, **Хохлатка промежуточная** – *Corydalis intermedia* (L.) Merat, **Чистотел большой** – *Chelidonium majus* L., **Эшшольция калифорнийская** – *Eschscholzia californica* Cham. [2, 3]. Гербарные экземпляры этих видов растений, собранных на территории Витебской области, хранятся в трёх различных коллекциях: коллекция кафедры ботаники БГУ (г. Минск), коллекция кафедры зоологии и ботаники ВГУ имени П.М. Машерова (г. Витебск) и личная коллекция И.И. Шимко (г. Витебск).

Благодаря проведённой инвентаризации представителей семейства *Papaveraceae* был установлен следующий видовой состав и количество гербарных экземпляров в фондовой гербарии ВГУ имени П.М. Машерова (см. таблицу).

Таблица – Видовой состав и количество гербарных образцов представителей семейства Маковые (*Papaveraceae* Juss.) в гербарии ВГУ имени П.М. Машерова

№	Вид	Количество гербарных образцов
Подсемейство Маковые (<i>Papaveroideae</i>)		
1	Мак самосейка – <i>Papaver rhoeas</i> L.	1
2	Мак снотворный, или опийный – <i>Papaver somniferum</i> L.	2
3	Чистотел большой – <i>Chelidonium majus</i> L.	6
Подсемейство Дымянковые (<i>Fumarioideae</i>)		
4	Дымянка лекарственная, или аптечная – <i>Fumaria officinalis</i> L.	11
5	Хохлатка плотная, или Галлера – <i>Corydalis solida</i> (L.) Clairv.	8
6	Хохлатка полая – <i>Corydalis cava</i> (L.) Schweigg. & Körte	10

Анализ этикеток с гербарных образцов позволил установить районы сборов (см. рисунок), а также фитоценотическую приуроченность и условия произрастания представленных видов.

***Papaver rhoeas* L.** встречается вдоль дорог, на пашнях и залежных землях, иногда в садах и каменистых склонах (собран в Городокском районе).

***Papaver somniferum* L.** по одним данным, в диком состоянии не встречается и разводится только в садах и огородах, но дичает во всех подходящих для него местах. Постановлением Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь от 28 октября 2016 года, *мак снотворный* запрещён к интродукции и акклиматизации на территории РБ (собран в Витебском и Шумилинском районах в 1980 и 2015 гг.) [4].

***Chelidonium majus* L.** известен своим произрастанием в лиственных и хвойных лесах, парках, садах, на пустырях, в придорожных зарослях кустарников, может встречаться и в долинах рек (собран в Городокском и Шумилинском районах).

***Fumaria officinalis* L.** произрастает как сорное растение на пашенных полях и огородах, суходольных лугах и вдоль дорог (собран в Городокском и Шумилинском районах).

***Corydalis solida* (L.) Clairv. (C. halleri Willd.)** встречается на береговых склонах и в местах с хорошо увлажненной почвой (собран в Витебском и Шумилинском районах).

***Corydalis cava* (L.) Schweigg. et Koerte (C. bulbosa (L.) Pers.)** – вид, занесённый в Красную книгу Республики Беларусь (III категория охраны) [5]. Произрастает в широколиственных лесах, имеющих определённую степень заболачивания, на склонах рек (собран в Витебском, Лепельском и Лиозненском районах).

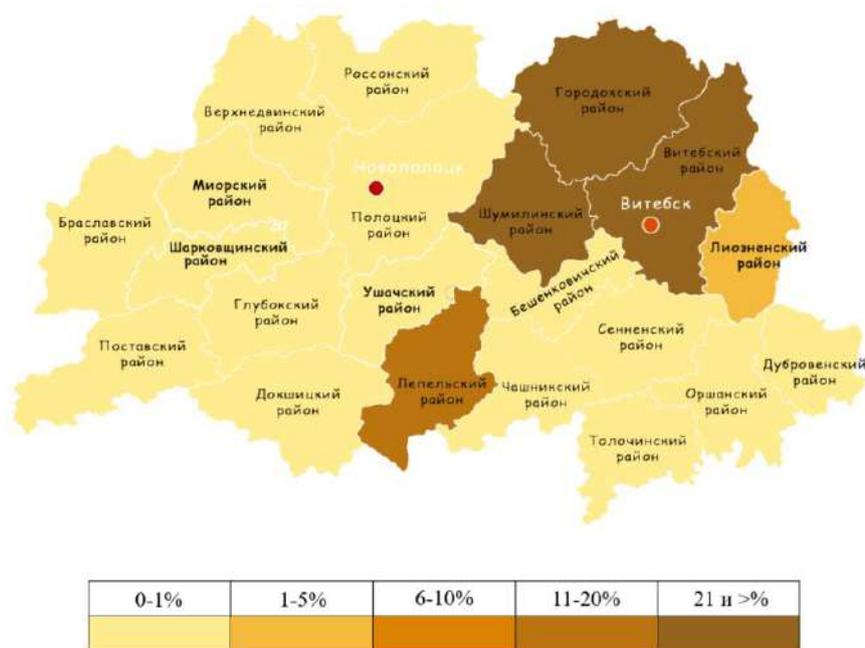

Рисунок – Гербарные сборы Маковых (*Papaveraceae* Juss.) по административным районам Витебской области (территория Белорусского Поозерья), хранящиеся в гербарии ВГУ имени П.М. Машерова (2021 г.)

Заключение. Электронная база данных существенно облегчает работу учёных-ботаников в получении данных о местах произрастания, встречаемости, фитоценотической приуроченности растений, численности видов, количестве хранящихся листов одного вида, рода, семейства; позволяет быстро вносить новые данные и обмениваться информацией с другими учреждениями страны.

В гербарии ВГУ была проведена инвентаризация семейства Маковые, в результате которой были внесены все необходимые данные с этикетов в электронную базу данных Microsoft Office Access. Пользуясь созданной базой данных, была проанализирована степень изученности семейства *Papaveraceae* по административным районам Витебской области (Белорусское Поозерье). Установлено, что основными районами сборов растений оказались – Витебский, Городокский, Лепельский, Лиозненский и Шумилинский районы. Основные места произрастания данных видов растений – широколиственные леса, пашни, луга, берега и склоны рек, обочины дорог. В гербарии ВГУ имени П.М. Машерова полностью отсутствуют гербарные сборы из 16 районов Витебской области. По этим сведениям, можно сделать вывод, что в мало изученных районах области необходимо провести полевые сборы в рамках зоолого-ботанических практик, или научных экспедиций, в результате которых возможно будут выявлены новые места произрастания видов из представленного списка. В результате будет пополняться электронная база данных и фондový гербарий ВГУ, что позволит более полно судить о фиторазнообразии Белорусского Поозерья.

1. Bremer, B. An update of the Angiosperm Phylogeny Group classification for the orders and families of flowering plants: APG III / B. Bremer, K. Bremer, M.W. Chase and others // The Linnean Society of London, Botanical Journal of the Linnean Society. – 2009. – Vol. 161, № 2. – P. 105–121.

2. Мержвинский, Л.М. Флора Белорусского Поозерья: Классификационный список высших сосудистых растений / Л.М. Мержвинский. – Витебск: Изд-во ВГУ им. П.М. Машерова, 2000. – 60 с.

3. Шимко, И.И. Дополнения к списку видов высших сосудистых растений флоры Белорусского Поозерья / И.И. Шимко, М.А. Джус // Биологическое разнообразие Белорусского Поозерья: монография / Л.М. Мержвинский [и др.]; под ред. Л.М. Мержвинского. – Витебск: УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2011. – 413 с.

4. Постановление Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь от 28.10.2016 № 35 «О внесении изменений в постановление Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь от 28 ноября 2008 г. № 106» // Национальный центр правовой информации Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2003-2021. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=W21631452> – Дата доступа: 06.09.2021.

5. Красная книга Республики Беларусь. Растения: редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды дикорастущих растений / гл. редколл: И. М. Качановский (предс.), М.Е. Никифоров В.И. Парфенов [и др.]. – 4-е изд. – Минск: Беларус. энцыкл. імя П. Броўкі, 2015. – 448 с.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА И ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА ОБЩЕСТВА В РАМКАХ РЕГИОНАЛЬНОГО И ГЛОБАЛЬНОГО КОНТЕКСТОВ

СОСТОЯНИЕ АМЕРИКАНО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ПЕРИОД ПРЕЗИДЕНТСТВА Д. ТРАМПА (НА ОСНОВЕ МАТЕРИАЛОВ ДВУСТОРОННИХ ВСТРЕЧ НА ВЫСШЕМ УРОВНЕ)

Беляева А.В.,

аспирант БГУ, г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Кошелев В.С., доктор ист. наук, профессор

Ключевые слова. Американо-китайские отношения, США, КНР, Д. Трамп, Си Цзинпин, двусторонняя встреча, саммит G-20.

Keywords. U.S – China relations, USA, PRC, D. Trump, Xi Jinping, bilateral meeting, G-20 summit.

В годы президентства Д. Трампа (2017–2021 гг.) американо-китайские отношения стали одним из наиболее активных направлений внешней политики США. Взаимоотношения двух государств являются важным аспектом международных отношений, что делает актуальным их изучение.

Цель – рассмотреть развитие отношений США и КНР в 2017–2021 гг. на основе материалов встреч на высшем уровне.

Материалы и методы. В качестве источниковой базы исследования выступают материалы встреч на высшем уровне – визит Си Цзинпина в резиденцию Мар-а-Лаго 6–7 апреля 2017 г. [1], визит Д. Трампа в КНР 8–10 ноября 2017 г. [2–5], а также двусторонние переговоры лидеров двух стран в рамках саммитов G-20 в 2017–2019 гг. [6–8]. При работе использовались как общенаучные, так и специальные исторические методы.

Результаты и обсуждение. Впервые президент США и Председатель КНР встретились в личной резиденции Д. Трампа Мар-а-Лаго, штат Флорида. Давая комментарии в конце визита, американский лидер отметил: «Я хочу сказать, что с Президентом Си и всеми его представителями было действительно интересно общаться. Я думаю, что мы добились колоссального прогресса в наших отношениях с Китаем. Мои представители встречались один на один со своими коллегами из Китая. И я действительно думаю, что был достигнут прогресс» [1]. Однако о ходе встречи Д. Трамп не дал никаких конкретных пояснений, но отметил, что у него сложились прекрасные личные отношения с китайским коллегой [1].

Следующая встреча Д. Трампа и Си Цзинпина состоялась в Гамбурге после закрытия саммита G-20. Накануне переговоров президент США рассказал о том, какие темы планируется обсудить. В первую очередь он назвал проблему Северной Кореи: «Что касается Северной Кореи, то, в конечном счете, мы добьемся успеха. Это может занять больше времени, чем мне бы хотелось. Это может занять больше времени, чем вам бы хотелось. Но, в конце концов, так или иначе, успех будет достигнут» [6]. Еще одной темой будущих переговоров должно было стать состояние американо-китайской торговли, а именно имеющегося в ней дисбаланса: «Торговля, как вы знаете, сейчас является очень, очень большой проблемой для Соединенных Штатов, потому что в течение многих лет происходило много вещей, которые привели к торговому дисбалансу. И мы собираемся это изменить. С Китаем, который является отличным торговым партнером, мы сможем сделать что-то, что будет справедливым» [6].

Самым крупным событием на высшем уровне рассматриваемого периода стал официальный визит Д. Трампа в КНР 8–10 ноября 2017 г. В его рамках у Д. Трампа была насыщенная программа, включающая не только плотный рабочий график, но и экскурсион-

онную программу, которой президент США был крайне впечатлен, о чем говорил в нескольких своих интервью о ходе визита [5].

Одним из первых мероприятий стала встреча с представителями китайского бизнеса. В своей речи Д. Трамп уделил много внимания состоянию двусторонней торговли, приведя следующие данные: «Как мы все знаем, у Америки огромный ежегодный торговый дефицит с Китаем – цифра, превышающая все оценки. Эта шокирующая цифра составляет сотни миллиардов долларов каждый год. По оценкам, она достигает 500 миллиардов долларов в год» [3]. Однако он не высказал претензий: «Но я не виню Китай. В конце концов, кто может винить страну за то, что она может воспользоваться преимуществами другой страны на благо своих граждан? Я отдаю Китаю должное» [3]. Второй большой частью его выступления стала Северная Корея как угроза безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Он подчеркнул, что «Китай может легко и быстро решить эту проблему» [3], и поблагодарил Си Цзинпина за проделанную работу в данном направлении, а также призвал Россию присоединиться к решению проблемы [3].

Завершился официальный визит совместным заявлением глав государств для прессы. Подводя итоги, Си Цзинпин отметил: «Вчера и сегодня мы с Президентом провели углубленные дискуссии по китайско-американским отношениям и основным международным и региональным вопросам, представляющим взаимный интерес. Мы обратили внимание на достигнутый в отношениях прогресс после встречи Мар-а-Лаго» [5]. Он назвал те вопросы, где сторонам удалось достичь прогресса: «Мы договорились максимально использовать дипломатические возможности и диалог по вопросам безопасности, экономический диалог, социальный диалог и диалог между людьми, а также между правоохранительными органами, механизмы диалога на высоком уровне, чтобы работать вместе для достижения больших результатов» [5]. Председатель КНР подробно остановился на достигнутых договоренностях в сфере кибербезопасности. Также он рассказал об обсуждении сторонами ряда международных вопросов, а именно – Северной Кореи, Афганистана и отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

В свою очередь Д. Трамп поблагодарил Си Цзинпина за гостеприимство и вновь отметил свои прекрасные личные отношения с китайским лидером. В своем выступлении он дополнил перечень тем, которые обсуждались в ходе визита. В частности, он упомянул проблему наркоторговли: «Каждый год незаконный оборот наркотиков уносит миллионы и миллионы жизней. Сегодня мы с Президентом Си обсудили, как мы можем усилить координацию, чтобы лучше противостоять торговле смертоносными наркотиками и остановить смертоносный поток ядовитых наркотиков в наши страны» [5]. Основное внимание он уделил состоянию торговли между США и КНР. На международных проблемах Д. Трамп подробно не останавливался, но отметил: «В рамках нашей приверженности региональной стабильности и миру Соединенные Штаты также продолжают выступать за реформы, способствующие усилению экономической свободы, правам человека и верховенству закона» [5].

Несмотря на то, что Си Цзинпин говорил о необходимости расширить американо-китайские контакты на высшем уровне, последующие двусторонние встречи проходили только в рамках саммитов G-20, а не обмена официальными визитами.

1 декабря 2018 г. Д. Трамп и Си Цзинпин встречались в Буэнос-Айресе (Аргентина), а 29 июня 2019 г. в Осаке (Япония). Повестка двух этих переговоров была схожей, так как их основной темой было состояние торговли между США и КНР. Однако на встрече в Аргентине Д. Трамп дополнил повестку темой наркотиков [7].

Заключение. Таким образом, в рассматриваемый период личные встречи между президентом США и Председателем КНР не были частыми и сводились в основном к переговорам в рамках саммитов G-20, хотя сам Д. Трамп неоднократно отмечал свои прекрасные личные отношения с Си Цзинпином. Встречи на высшем уровне позволяют определить актуальные вопросы и проблемы двусторонних отношений. В данном случае наибольшую важность для американской стороны играл дисбаланс в торговле между США и КНР. В международной проблематике основное место занимала северокорейская ядерная программа. Необходимо отметить, что китайский лидер, комментируя двусторонние встречи с президентом США, называл гораздо более обширный круг обсуждаемых вопросов.

1. Remarks by President Trump after meeting with President Xi of China April 7, 2017 [Electronic resource] / – Mode of access : <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-meeting-president-xi-china/>. – Date of access : 09.09.2021.

2. Remarks by President Trump and President Xi of China before expanded bilateral meeting Beijing, China November 9, 2017 [Electronic resource] / – Mode of access : <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-president-xi-china-expanded-bilateral-meeting-beijing-china/>. – Date of access : 09.09.2021.

3. Remarks by President Trump at business event with President Xi of China Beijing, China November 9, 2017 [Electronic resource] / – Mode of access : <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-business-event-president-xi-china-beijing-china/>. – Date of access : 09.09.2021.

4. Remarks by President Trump and President Xi of China at state dinner Beijing, China November 9, 2017 [Electronic resource] / – Mode of access : <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/remarks-by-president-trump-and-president-xi-of-china-at-state-dinner-beijing-china/>. – Date of access : 09.09.2021.

5. Remarks by President Trump and President Xi of China in Joint Press Statement Beijing, China November 9, 2017 [Electronic resource] / – Mode of access : <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-president-xi-china-joint-press-statement-beijing-china/>. – Date of access : 09.09.2021.

6. Remarks by President Trump before bilateral meeting with President Xi of China July 8, 2017 [Electronic resource] / – Mode of access : <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-bilateral-meeting-president-xi-china/>. – Date of access : 09.09.2021.

7. Remarks by President Trump and President Xi of China before bilateral meeting December 1, 2018 [Electronic resource] / – Mode of access : <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-president-xi-china-bilateral-meeting/>. – Date of access : 09.09.2021.

8. Before Bilateral Meeting Osaka, Japan June 29, 2019 [Electronic resource] / – Mode of access : <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-president-xi-peoples-republic-china-bilateral-meeting-osaka-japan/>. – Date of access : 09.09.2021.

«ИНЦИДЕНТ С ВОЛОДИМИРСКИМ»: К ВОПРОСУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИРОВЫХ ПОСРЕДНИКОВ

Бубнова А.И.,

*магистрант 3-го курса ПсковГУ, г. Псков, Российская Федерация
Научный руководитель – Никитина Н.П., канд. ист. наук, доцент*

Ключевые слова. Реформа, крепостное право, мировой институт, мировые посредники, дворяне, помещики.

Keywords. Reform, serfdom, world institution, world intermediaries, nobles, landlords.

Актуальность работы определяет 160-летие великой реформы отмены крепостного права 1861 г., разделившей Российскую империю на «до» и «после» в одночасье. Подобные даты в истории позволяют подводить промежуточные итоги исследований, а что еще важнее, выявлять в них белые пятна.

Деятельность мировых посредников в общероссийских масштабах нашла свое отражение в большом массиве трудов, но то же время по Псковской губернии данный вопрос специально не изучался. Впрочем, отдельные аспекты деятельности мировых посредников нашли в работах Г. М. Дейча [1], С. Г. Кащенко [2], Л. Н. Жданович [3].

Большинство дореволюционных историков полагали, что к постепенному вырождению мирового института и замене его более консервативными учреждениями, привела правительственная политика. Обратное мнение считает причиной упадка невозможность решить конфликты мировых посредников и местного населения. Такая точка зрения может быть понятна, ведь только в 1861–1862 гг. отмечено 50 волнений Псковских крестьян. Это говорит не только о сложности проведения реформы, но и о характере взаимодействия мировых посредников и местного населения.

Цель данной работы заключается в рассмотрении отношения дворянской корпорации с представителями мировых учреждений.

Материалы и методы. Источниками для этой статьи послужили нормативно-правовые акты («Положение о губернских по крестьянским делам учреждениям» от 1861 г. и Указ «О сроках производства в чины по службе гражданской» от 1856 г.), периодическая печать, а также массу количественных данных можно черпнуть из опубликованных источников, как например адрес-календари и «Памятные книжки».

В процессе работы были использован историко-антропологический подход, с целью взглянуть на мировых посредников и поместное дворянство по личностным характеристикам, а не как институциональную ячейку.

Результаты и их обсуждение. Мировой посредник был фигурой суверенной от губернской администрации, что давало ему возможность ведать своим участком на своё усмотрение. Но, в то же время, эта доля свободы в работе мировых посредников накладывала на них большую ответственность за свои действия, а выбор мировых посредников становился делом чрезвычайно ответственным.

Важно учесть, что губернаторы при избрании на должность мировых посредников стремились отобрать прогрессивных и либерально настроенных кандидатов. Неудивительно, что последствием этого стали примеры посредников в прошлом революционно настроенных и теперь, наконец-то получившие возможность приложить руку к свершению своей воли. Показательным чиновником служит Николай Александрович Спешнев, который до вступления в должность был одним из руководителей движения петрашевцев. С 1861 по 1862 гг. он являлся мировым посредником Островского уезда Псковской губернии.

В результате, значительная часть мировых посредников на первых порах считала для себя более важной задачей служить осуществлению либеральных преобразований в российской деревне, чем отстаивать старый порядок, осужденный духом времени.

«Помещики губернии действительно находятся в безвыходном положении, Если и получают они доход какой-либо из своих имений, то исключительно от оброков, собственные же их хозяйства мало помалу закрываются, а если и поддерживаются еще некоторыми, то решительно в убыток себе...одною из самых главных причин упадка их хозяйств служит уклонение крестьян от обработки помещичьей земли, частью потому, что крестьяне, находя теперь свое положение довольно обеспеченным, не встречают настоящей надобности в посторонних заработках, а быть может и от той апатии к земледельческому труду, которая образовалась в них в крепостном состоянии от преобладания здесь барщинной повинности» – писал псковский губернатор В.Н. Муравьев в личном письме в 1864 г. [4].

Реформа отмены крепостного права поставила помещиков в затруднительное и пугающее положение, поэтому практически по всей стране нововведение встретили негативно. Дворянство полагало, чиновники преднамеренно прибыли отобрать у них земли и власть и разрушить их привычный уклад жизни. Поэтому их защитная реакция представляется хоть и излишне консервативной, но вполне предсказуемой и естественной. Отрицательные убеждения строились на основе важных задач мировых посредников: не допустить нарушения Положения помещиками, не допускать давление на крестьян, из-за которого они могут занять только малопригодные земли для хозяйства и в целом спасти их от обнищания. Столкновение интересов крестьянства и дворянства было заложено в самой основе реформы, поэтому существовало непрерывно, а в центре этих событий всегда находился мировой посредник.

Необходимость учёта потребностей обеих сторон, преследующих противоположные цели, была одной из главных задач института. Избежать конфликтов в подобных обстоятельствах, кажется, было совершенно невозможно. Уездные и губернские предводители дворянства, губернаторы, как ответственные назначение и увольнение чиновников мирового института, получали одиночные и коллективные прошения от помещиков, использовали жалобы крестьян и другие методы воздействия. Подобные столкновения были нередкими при реализации реформы 1861 г., так как дворянство надеялось, что после отставки независимого и несменяемого по закону посредника [5], следующий утвержденный на должность чиновник отнесется к ним с большим пониманием и сочувствием.

Уездный предводитель дворянства Брянского уезда В.А. Краинский отмечал, что, неприкрыто враждуя с дворянством, посредники надеялась приобрести больше расположение не менее недоверчивых крестьян (которые в любом представителе дворянства могут видеть врага), но результат, согласно его точки зрения, был обратным: «если посредники сегодня несправедливы в пользу дворян, то завтра могут действовать во вред самим крестьянам» [6].

Для отстранения мирового посредника зачастую требовалось предпринять комплекс мер, приложить немалые коллективные усилия помещиков. В ход шли самые разные ухищрения. Представляет собой большой интерес инцидент, случившийся в Порхове в 1862 г. [7]. Корреспондент оставил о ней такую запись: «26-го ноября (1862 г.) был в Порхове бал, танцевальный или семейный вечер; назовите, как хотите, потому что не в названии дело. Вечер этот устроен был нарочно и по подписке: приглашенные съехались в так называемый «дворянский дом». Приглашены были, разумеется, только истые дворяне, и то не все, - распорядители, по своему соображению, сделали строгий выбор и из дворян пригласили только отборных. А знаете, чем окончился этот вечер, составленный из отборных порховских дворян? К концу вечера десять или двенадцать из отборных гостей, по данному знаку, напали на одного из приглашенных и избili его до полусмерти! Побоище это продолжалось, как говорят, часа полтора; на другой день в зале видны были еще кровавые пятна, следы этой достохвальной битвы, в которой двенадцать человек бесстрашно двинулись на одного» [8].

Несчастный герой этой истории стал мировым посредником М. Е. Володимирский, который, как известно, при составлении уставных грамот, прежде всего старался защищать интересы временно обязанных крестьян.

В историографии есть достаточно историй, когда несмотря на свою независимость от местной администрации и широту полномочий, наблюдались случаи «добровольных» отставок посредников после активных действий поместного дворянства, но эта ситуация является исключительной, ведь угрозы в сторону чиновника дошли до насилия.

Очерк М. Е. Салтыкова – Щедрина «Несчастье в Порхове» так и не появился в печати. Лишь в начале 1863 г. он вышел в № 1-2 «Современника» под другим названием «Известие из Полтавской губернии». Этой историей вскрывала и демонстрировала как накалена ситуация, автор хотел предложить свои идеи по переустройству института.

Заключение. Каждая из сторон стремилась к реализации своих целей, не желая идти на компромисс и мириться с несправедливыми, на ее взгляд, решениями и поступками. Добросовестное исполнение этих обязанностей было весьма непростым: должность отнимала много личного времени, требовала терпения и рассудительности. Среди чиновников, находившихся на этой престижной службе, были те, кто шел на открытые уступки дворянству, поддавался влиянию и требованиям его консервативной части, что находило осуждение в либеральной печати того времени, и те, кто в полной мере осознавал всю значительность и весомость цели, которую был призван реализовать институт посредников, что, впрочем, не мешало им по прошествии времени изменить свое видение происходившего [9].

Отмена крепостного права в 1861 г. стала не только поворотным пунктом развития страны, но и серьезным испытанием для бесчисленного количества человеческих судеб.

1. Дейч Г.М. Крестьянство Псковской губернии во второй половине XIX - начале XX в., Калинин, 1974. – 88с.
2. Кащенко С.Г. Реформа 19 февраля 1861 г. на Северо-Западе России М., 1995. – 187 с.
3. Жданович Л.Н. Учреждения по крестьянским делам в пореформенной России // Вестник Балт. федерального университета им. И. Канта. 2012. – №12 – С. 20-25.
4. Никулин В.Н. Землевладение и землепользование помещиков - дворян Псковской губернии во второй половине XIX - начале XX века. Калининград, 2005. – 115 с.
5. Мировой посредник. 1863. – № 5
6. Салтыков-Щедрин, М./Е.. Собрание сочинений: В 20 т. / Ред. коллегия: ... С. А. Макашин (глав. ред.) [и др.]/. Москва – 232 с.
7. Мировой посредник. 1862. – № 25
8. Новикова А. В. Мировые посредники и поместное дворянство: особенности взаимоотношений (на материалах Орловской губернии) // Манускрипт. 2016. – №4-1(66).

ГАСПАДАРЧАЯ СПЕЦЫФІКА АЙЧЫННЫХ ТЫТУЛЯРНЫХ МАЁНТКАЎ ПАВОДЛЕ ДАСЛЕДАВАННЯ І. БАРАНОЎСКАГА (1909)

Булаты П.Ю.,

*малады навуковец Інстытута менеджмента спорту і турызму,
г. Мінск, Рэспубліка Беларусь*

Ключавыя словы. Гістарыяграфія, тытулярная традыцыя, магнацкія ўладанні, графства, Хадкевічы.

Keywords. Historiography, titular tradition, magnate possessions, counties, Chadkievičy.

Тытулярныя маёнткі з'явіліся і трывала замацаваліся ў сістэме магнацкага землеўладання Вялікага Княства Літоўскага ў XVI ст., калі ў сацыяльную сістэму былі прынесены тытулы Святой Рымскай імперыі. Вывучэнне тытулярных маёнткаў (княстваў і графстваў) перыяду XVI–XVIII ст. – актуальная даследчая задача, вырашэнне якой дазволіць па-новаму зірнуць на маёмасныя працэсы Вялікага Княства Літоўскага ў кантэксце культурнай парадыгмы. Вызначэнне ролі і значэння тытулярных маёнткаў у гаспадарчай структуры Вялікага Княства Літоўскага дапаможа адлюстравать ступень яго інтэграцыі ў агульнаеўрапейскія культурныя працэсы, дзе тытулярная традыцыя трывала замацавалася ў структуры грамадства.

У сучаснай айчыннай гістарыяграфіі тытулярныя маёнткі Вялікага Княства Літоўскага як комплексная і сістэмная гістарычная з'ява не выносіліся ў асобную даследчую праблему. Выяўленыя напрацоўкі па дадзеным тэматычным напрамку з'яўляюцца каштоўным даследчым матэрыялам.

Мэта прадстаўленага даследавання – прааналізаваць гаспадарчыя асаблівасці тытулярных маёнткаў, вылучаныя польскім даследчыкам Ігнацыям Бараноўскім напачатку XX ст.

Матэрыял і метады. Матэрыялам даследавання з'яўляецца навуковы артыкул аўтарства доктара Ігнацыя Тадэвуша Бараноўскага «Trzy hrabstwa Białoruskie. Studium historyczno-ekonomiczne» [1], апублікаваны ў 1909 г. на старонках выдання «Przegląd Polski» (прысвечаны навуцы і літаратуры штомесячнік, які выходзіў у Кракаве ў 1866–1914 гг.).

Дзеля аб'ектыўнасці аналізу гістарыяграфічнага тэксту варта звярнуць увагу на асобу і факты навуковай біяграфіі яго аўтара. Ігнацы Бараноўскі (1879–1917) – польскі гісторык, член Гістарычнага таварыства ў Львове. Адукацыю і выхаванне атрымаў у гімназіях Варшавы, Рыгі і Пецярбурга. Гісторыю вывучаў у Маскоўскім універсітэце (1898–1903), гаспадарчую гісторыю ва ўніверсітэце Лейпцыга (1907–1908). У 1904 г. атрымаў ступень кандыдата (Маскоўскі ўніверсітэт, тэма працы: «Sejmy polski i litewski przed Unią Lubelską»), у 1906 г. – доктара (Ягелонскі ўніверсітэт, тэма дактарату: «praca Podlasie w przededniu Unji Lubelskiej»). У даследаваннях І. Бараноўскі спецыялізаваўся на гісторыі Рэчы Паспалітай эпохі Новага часу, лічыцца адным з піянераў даследаванняў розніцы вясковага ўкладу ў залежнасці ад геаграфічных умоў. Таксама ў кола яго навуковых інтарэсаў уваходзіла праблематыка феадалізму і аграрных спраў перыяду XV–XVIII ст. [2].

У прадстаўленым намі даследаванні выкарыстоўваліся агульналагічныя, агульнанавуковыя і спецыяльныя гістарычныя метады.

Вынікі і іх абмеркаванне. Па сваёй структуры артыкул І. Бараноўскага «Trzy hrabstwa Białoruskie. Studium historyczno-ekonomiczne» складаецца з уводнай часткі, трох тэматычных раздзелаў, кароткай высновы. Крыніцай даследавання з'явіліся матэрыялы з архіва князёў Чартарыйскіх у Кракаве: інвентары графстваў, кантакты з дзяржаўцамі, рахунковыя кнігі, зборы падымнага падатку, устрой зямель, павіннасці падданных [1, с. 171].

Ва ўвядзенні І. Бараноўскі адзначае, што на ўсходнім памежжы Рэчы Паспалітай знаходзіліся абшырныя латыфунды, якія былі ва ўладанні можнаўладцаў і з'яўляліся крыніцай іх даходу і ўтрымання. Далей аўтар адзначае спецыфіку зямель вылучанага рэгіёна:

Па-першае, аддаленасць ад асноўных шляхоў камунікацыі. Гісторык тлумачыць, што ўсходнія землі Рэчы Паспалітай былі аддалены ад цэнтра дзяржавы і ад гандлёвых дарог, якімі да XVIII ст. былі рэкі з басейна Балтыйскага мора;

Па-другое, усходнія землі часта спусташаліся падчас частых пагранічных войнаў з Маскоўскай дзяржавай.

Грунтуючыся на гэтых двух палажэннях, даследчык робіць выснову, што ўсходнія воласці затрымаліся ў сваім гаспадарчым і сацыяльным развіцці, і як вынік – там быў выпрацаваны тып гаспадарання, адрозны ад тыпу, што прымяняўся ў маёнтках у глыбіні і на захадзе Рэчы Паспалітай. Для таго, каб сфармуляваць бачанне сацыяльна-эканамічнага жыцця ўсходніх зямель, даследчык звяртаецца да стану магнацкіх латыфундый як люстэркі развіцця рэгіёну [1, с. 170].

Асновай выбаркі сталі тры буйныя тытулярныя маёнткі – Шклоўскае, Мышкае і Быхаўскае графства, якія, паводле І. Бараноўскага, адносяцца да гістарычнай Белай Русі займаюць значную частку сучаснай Магілёўскай губерні (па стане на 1909 г.). Гэтыя маёнткі ў пачатку XVII ст. былі ў руках роду Хадкевічаў [1, с. 170–171]. Але ў гэтай частцы даследавання І. Бараноўскі робіць факталагічную памылку. Мышкае графства па стане на 1909 г. уваходзіла ў склад Мінскай губерні і да ўсходніх зямель Рэчы Паспалітай яго аднесці не выпадае, як і да гістарычнай Белай Русі: Мышкае графства змяшчалася на землях гістарычнай Літвы.

Асноўная частка артыкула падзеленая на тры часткі, кожная з іх прысвечана асобнаму графству. З улікам дасяжных крыніц і абранай канцэпцыі даследавання (ацэнка якасці гаспадарчага жыцця маёнтка паводле ацэнкі стану падданных сялян), І. Бараноўскі звяртае ўвагу на наступныя аспекты: памер і склад маёнткаў, гаспадарчая дзейнасць, павіннасці сялян. На іх падставе даследчык вылучае адрозненні графстваў паміж сабой. Звернем увагу на высновы, прыведзеныя даследчыкам па кожным з маёнткаў.

Шклоўскае графства. Па стане на XVII ст. Шклоўскае графства складалася з 14 войтаўстваў, у склад якіх уваходзіў сам горад Шклоў, мястэчкі, 161 вёска на якія па стане на 1650 г. прыходзілася 4279 валок зямлі. Але, як адзначае І. Бараноўскі, на такіх вялікіх абшарах зусім была не развітая фальваркавая гаспадарка: у першай палове XVIII ст. у Шклоўскім графстве ўсяго было 3 фальваркі. Разглядаючы павіннасці сялян Шклоўскага графства, І. Бараноўскі адзначае, што нормы паншчыны тут былі досыць нізкія: 10 дзён з валокі (але па факце атрымлівалася ў два разы менш, бо на адну сялянскую гаспадарку прыходзілася ½ валокі). Да таго ж ад паншчыны можна было адкупіцца па тарыфу ад 4 да 10 грошаў за дзень. Але чынш быў высокі: даследчык адзначае, што паміж 1643 і 1750 г. плата павялічылася з 15 да 25 злотых. Наогул, паступленні з чыншу – займалі галоўную долю даходу са Шклоўскага графства [1, с. 171–176].

Мышкае графства. Даследчык адразу адзначае, што Мышкае графства моцна адрознівалася ад Шклоўскага. Яно складалася з мястэчка і 17 вёсак, на якія прыходзілася 300 валок ворнай зямлі. Галоўнае адрозненне графства – развітая фальваркавая гаспадарка. У Мышскіх уладаннях было 9 фальваркаў. Бараноўскі адзначае, што фальваркавая гаспадарка вымагала вялікай працоўнай сілы. З гэтым ён звязвае вялікія нормы паншчыны ў Мышскім графстве (у параўнанні са Шклоўскім): напачатку XVIII ст. паншчына складала 10 дзён на тыдзень з валокі (6 дзён мужчынскіх, 4 дні для жанчын) у чыншавых вёсках, у безчыншавых паншчына даходзіла да 8 мужчынскіх і 8 жаночых дзён з валокі. Да таго ж чынш складаў 30 грошаў з валокі ў 1650 г., 50 – у 1692 г. З валок, вольных ад паншчыны, выплачвалася 10 зл. Акрамя таго, сяляне мусілі прыносіць дзякла (прадуктовы падатак). Даход з Мышкага графства ў 1730 г. складаў: ад фальваркаў – 4 990 зл., чыншу – 3 581 зл., арэнда корчмаў – 4 500 зл., дзяклавае збожжа – 1 564 зл. [1, с. 176–178].

Быхаўскае графства. Апісанне Быхаўскага графства адрозніваецца ад Мышкага і Шклоўскага. Папярэднія маёнткі, паводле І. Бараноўскага, з'яўляюцца “кепскімі прыкладамі” гаспадарчай дзейнасці, якасць якой адлюстроўвае стан падданных сялян (вялікая норма паншчыны ў Мышскім графстве, чыншавыя абавязкі ў Шклоўскім). Быхаўскае ж графства, наадварот – станоўчы прыклад і карысны гістарычны досвед. Само Быхаўскае графства складалася з 4 мястэчак і 6 войтаўстваў з 42 вёскамі, да якіх у XVIII ст. належала 1533 валокі ворнай зямлі. У графстве было 6 фальваркаў (400 валок зямлі). Даследчык станоўча ацэньвае гаспадарчую палітыку, якую ў маёнтку праводзіў падканцлер Міхал Антоні Сапега (1711–1760) у сярэдзіне XVIII ст. Яе сэнс у тым, каб

скасавачь фальваркі (даследчык агулам крытыкуе фальваркавую сістэмы і лічыць яе не эфектыўнай) і падзяліць землі паміж сялянамі, а таксама вызначыць для кожнай катэгорыі падданных дакладныя ўставы (павіннасці і абавязкі). Далей гісторык адзначае, што слухныя сапежынскія ўставы з'яўляюцца довадам: тытул графства, які насілі быхаўскія ўладанні, абсалютна гарманізаваў з годным станам спраў, якія панавалі ў гэтым маёнтку. І як вынік – Быхаўскае графства ажно да падзелаў Рэчы Паспалітай мела высокі ўзровень абараназдольнасці [1, с. 178–183] (можна адзначыць, што да гэтага аспекту даследчык звяртаецца зусім нечакана).

У канцы І. Бараноўскі робіць выснову, што ва ўсіх графствах фальваркавая гаспадарка знаходзілася на апошнім плане, даходы ва ўладароў маёнткаў галоўным чынам абавіраліся на выкарыстанні прапінацыйнай манаполіі, арэндзе, чыншы і даніне. Даследчык робіць кароткае заключэнне, што адносіны ўладароў Быхава, Мышы і Шклова да іх уладанняў сведчаць аб тым, што яны там не гаспадарылі, а панавалі [1, с. 183]. Пад гэтым І. Бараноўскі мае на ўвазе тое, што ў вылучаных графствах гаспадарчая дзейнасць вялася кепска, уладары атрымлівалі матэрыяльныя рэсурсы, выкарыстоўваючы працу падданных сялян.

Заключэнне. Артыкул доктара Ігнацыя Бараноўскага «Trzy hrabstwa Białoruskie. Studium historyczno-ekonomiczne» з'яўляецца класічнай працай па сацыяльна-гаспадарчай гісторыі Рэчы Паспалітай XVI–XVIII ст. У ім даследчык прытрымліваецца канцэпцыі, згодна з якой сведчаннем эфектыўнай гаспадарчай дзейнасці ў буйным маёнтку з'яўляецца годны стан падданных сялян. Таксама І. Бараноўскі прасоўвае тэзіс, што тытул графства, быў высокім для ўладання і павінен быў гарманізаваць з такім жа высокім узроўнем вядзення гаспадарчых спраў у маёнтку. Як вынік – наяўнасць вялікага рэсурсу для падтрымання абараназдольнасці. Сфармуляваныя тэзісы з'яўляюцца актуальнымі для далейшых даследаванняў тытулярнай традыцыі Вялікага Княства Літоўскага XVI–XVIII ст.

1. Baranowski, I. Trzy hrabstwa białoruskie. Studium historyczno-ekonomiczne / Ignacy Tadeusz Baranowski // Przegląd Polski. – Т. 173. – 1909. – S. 170–183.

2. Śródka, A. Biogramy uczonych polskich : materiały o życiu i działalności członków AU w Krakowie, TNW, PAU, PAN. / Andrzej Śródka, Szczawiński, Paweł. – Cz. 1, Nauki społeczne. – Z. 3, P-Z. – Wrocław : Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 1985. – 717 s.

СЕЛЬСКИЕ СВЯЩЕННИКИ ПСКОВСКОЙ ЕПАРХИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА: О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С РАСКОЛЬНИКАМИ

Воскресенская В.В.,

*студентка 3-го курса ПсковГУ, г. Псков, Российская Федерация
Научный руководитель – Никитина Н.П., канд. ист. наук, доцент*

Ключевые слова. Сельские священники, духовенство, Псковская епархия, раскольники, Псковские епархиальные ведомости.

Keywords. Village priests, clergy, Pskov eparchy, dissenters, Pskov eparchy gazette.

Обращение к теме изучения института сельских священников обусловлено повышением интереса к истории РПЦ и духовенства, в частности, к их синодальному периоду. Интерес возникает и к сельским священникам, как лицам непосредственно взаимодействующими с прихожанами, сельское приходское духовенство самая многочисленная категория служителей РПЦ. Основная масса служащего духовенства была рассредоточена именно по сельской местности, при этом здесь на сельского священника приходилось намного больше прихожан, нежели в городе, всего на 1860 г. священников в Российской империи было 37,8 тыс. чел., в 1904 – 47,4 тыс. [1, с.379]. Изучением данной проблематики занимались Миронов Б.Н. [1], Леонтьева Т. Г [2].

Целью данного исследования является выявление и рассмотрение взаимодействия сельских священников с раскольниками Псковской епархии во второй половине XIX – начале XX вв.

Материал и методы. Материалом исследования для данной работы являются Псковские епархиальные ведомости. Выбраны они не случайно, Псковские епархиальные ведомости – это официальное периодическое издание Псковской епархии, освещающее деятельность сельского священника с церковной точки зрения. Методологической основой настоящего исследования являются нарративный (или описательный) метод, метод логического анализа, синтеза, соблюдаются принципы объективности и историзма.

Результаты и их обсуждение. Церковный раскол XVII в., разделивший российское общество на две части и стал отправной точкой сосуществования представителей разных исповеданий. Псковская земля с XVII века являлась одним из очагов распространения староверия. Старообрядцы, они же раскольники, бежали или за границу, или в приграничные области страны, с целью укрыться от притеснений со стороны православной церкви. В то время Псковская земля подходила для этого, она граничила с Речью Посполитой и шведской Прибалтикой, выступая в качестве транзитной территории и местом оседания. Староверы, т.е. религиозные группы, не принявшие реформы патриарха Никона, проживали почти во всех уездах, но наибольшее количество приходилось на Псковский и Порховский, а также Великолукский уезды. Старообрядцы всегда придерживались принципа отделения себя «верующих» от всех остальных, т.е. «мирских».

Священник должен был со всеми раскольниками, штундистами вести собеседования, оказывать помощь миссионерам [3, с. 205-207]. Как сообщается в Псковских епархиальных ведомостях, раскольники посещали небогослужебные чтения, но в собеседования, не смотря на настойчивые приглашения, не вступали. Проводились частые беседы со старообрядцами, так за май 1895 года со старообрядцами Порховского уезда было проведено 7 бесед [4, с. 196-198]. Именно в Порховском уезде, как отмечается в источнике, плотность раскольников была самой высокой, Дмитрогорском, Сорокинском, Пажеревицком, Городовицком и Межницком численность раскольников составляла до 15000 человек, при примыкании к этой территории приходов Новоржевского уезда – 20000 раскольников [5, с.270-274]. Беседы со старообрядцами были важны для перехода последних под управление церкви, в Псковских епархиальных ведомостях фиксируется принятие старообрядцев в православие [6, с.297], но отмечается, что сорокинских раскольников это почти не коснулось. Церковь считала, что до крестьянской реформы 1861 года, когда крестьяне были крепостными, помещики мало следили за верой и нравственной составляющей их жизни, большую значимость для них имели вовремя выплаченные оброки и повинности, раскольники этого правила не нарушали, в следствие чего не испытывали гнета со стороны помещиков. Однако отмечается, что некоторые помещики настаивали на том, чтобы раскольники ходили в церковь и все требы исполнялись там же, но и здесь им удавалось этого избежать. В виду плохого обеспечения духовенству, иногда приходилось обращаться за помощью к раскольникам, за это духовенству приходилось скрывать незаконные действия раскольников: те, кто не был у исповеди и Св. Причастия по уклонению в раскол записывались бывшими, некрещенные дети раскольников в метрические книги вносились как православные и др. В данном случае это можно рассматривать как признак коррупционной составляющей, этот факт свидетельствует о трудном материальном положении сельского священника.

Одной из форм борьбы с расколом было образование противораскольнических братств, которые ставили себе цель противодействовать распространению раскола и содействовать разъяснению неправильных учений старообрядцев о православной церкви [7, с.174]. Членами Советов таких братств были и священники, так в Совет Сорокинского противораскольнического братства входили: Сорокинский священник о. Александр Алексеев, Пажеревицкий священник о. Владимир Успенский и Дубковский священник о. Алексей Гонестов и другие. Опорой священников выступали общественно значимые люди в сельской местности, имеющие среди сельского населения доверие и авторитет, ими были смотритель почтового отделения, купец, учитель земской школы и др. [7, с.175]. При выборе мест для проведения религиозно-нравственных чтений принималось во внимание

местожительство членов и сотрудников Братства, выбирались места, как пишется в источниках XIX в. «зараженные расколом», расположенные на территории проживания или рядом с ней. Из-за отсутствия средств на проезд, многие места, где необходимо было проводить чтения, не включались в перечень отобранных мест. Из «Отчета о деятельности Покровского Сорокинского противораскольнического Братства за 1900 год» [7, 174-185] известно следующее: были выбраны для проведения чтения в населенных пунктах Сорокино, Дубровка, Мити, Заборовье, Городовик, Дегжо, Бахново, Запольный Ям, Большое Городище и Тучино. Для деятельности Братства был создан фонд и членские и попечительских взносы, использовались для выписки книг и брошюр противораскольнического и религиозно-нравственного содержания; было выписано 166 видов книг, 658 экземпляров, на 170 руб. 79 коп. Во всех приходах, где проживали раскольники, Братство желало открыть противораскольническую библиотеку. В первый год существования Братства было открыто 8 библиотек, выдано 438 книги 133 лицам; членами Братства проведено 55 чтений. Как отмечается в источнике, не все представители духовенства осознавали пользу Братства, некоторые священники, зная, что на территории их приходов живут раскольники, просто не приняли никакого участия, другие ложно толковали цели Братства. Причины такого поведения источник не раскрывает, возможно они в негативном свете выставляют духовенство или были какие-то другие аргументы, для ответа на данный вопрос необходим поиск дополнительных источников. Но все же многие священники охотно отозвались на призыв к этой деятельности, вносили пожертвования, принимали непосредственное участие в делах братства, добросовестно выполняли возложенные обязанности.

Заключение. Таким образом, особенностью деятельности сельского священника Псковской епархии заключалась в необходимости достаточно тесно взаимодействовать с раскольниками. В отношении раскольников деятельность была направлена на разъяснение неправоты их учений и привлечение их к переходу в православие. Основными формами работ были беседы, организация противораскольнических Братств, открытие библиотек, раздача брошюр, все они носили исключительно мирный, ненасильственный характер. Но не все священники должным образом относились к этому вопросу, причины отказа и игнорирования данной проблемы в приходах еще следует изучить.

1. Миронов В.Б. Российская империя: от традиции к модерну: в 3 т. / Б.Н.Миронов. - Т.1. - СПб.: Дмитрий Буланин, 2014. - 896 С.

2. Леонтьева Т.Г. Вера и прогресс. Православное сельское духовенство России во второй половине XIX – начале XX вв. / Т.Г. Леонтьева. – М.: Новый хронограф, 2002. – 266 с.

3. Псковские епархиальные ведомости. 1900. №14.

4. Псковские епархиальные ведомости. 1895. №11.

5. Псковские епархиальные ведомости. 1900. №21.

6. Псковские епархиальные ведомости. 1894. №18.

7. Псковские епархиальные ведомости. 1901. №9.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОПЕРАТИВНОГО ШТАБА РЕЙХСЛЯЙТЕРА РОЗЕНБЕРГА ПО РАЗГРАБЛЕНИЮ КНИЖНЫХ СОБРАНИЙ БЕЛАРУСИ

Генина Ю.А.,

аспирант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Корсак А.И., канд. ист. наук, доцент

Ключевые слова. Оперативный штаб рейхсляйтера Розенберга, культурные ценности, Вторая мировая война, нацистская оккупация, нацистская идеология, книжные собрания.

Keywords. Reichsleiter Rosenberg Taskforce, cultural values, The Second World War, Nazi occupation, Nazi ideology, book collections.

Одним из направлений деятельности Оперативного штаба рейхсляйтера Розенберга в годы Второй мировой войны стало разграбление книжных собраний оккупированных стран. Так, из библиотек Советского Союза за годы войны было вывезено несколько

миллионов томов большевистской литературы, журналов и газет. Библиотечные фонды БССР, наряду с иными культурными ценностями, также значительно пострадали в годы Великой Отечественной войны.

Таким образом, цель статьи – выявить роль Оперативного штаба рейхсляйтера Розенберга в утрате книжных собраний Беларуси в годы войны.

Материал и методы. Материалами для проведенного исследования послужили документы Оперативного штаба рейхсляйтера Розенберга, как архивные, так и опубликованные в сборниках документов. В работе были использованы методы анализа, синтеза и аналогии, а также системный метод.

Результаты и их обсуждение. Уже в августе 1941 года сотрудниками Оперативного штаба рейхсляйтера Розенберга были осуществлены поездки в отдельные библиотеки Беларуси (например, 21 августа 1941 года была обследована городская библиотека Могилева), однако о планомерной работе штаба с библиотечными собраниями можно говорить лишь с середины осени 1941 года [1, л.561, 570, 574]. На первоначальном этапе наряду с обработкой и сортировкой книг, важным направлением являлось составление и упорядочение библиографии по различным вопросам истории и культуры. Из Беларуси регулярно предоставлялись сведения в Ригу для составления картотеки Восточной библиотеки. В целом, документальный массив штаба содержит разнообразные материалы о вывозе и уничтожении библиотечных собраний в таких городах Беларуси, как Минск, Могилев, Витебск, Гомель, Горки и других.

Говоря о работе штаба на территории Беларуси, прежде всего, необходимо отметить деятельность зондерштаба «Библиотеки» (или «Центральная библиотека высшей школы»), задачей которого был отбор литературы в интересах Центральной библиотеки Высшей школы (далее – ЦБВШ). Более детально восстановить картину деятельности зондерштаба на оккупированных восточных территориях, включая работы в Минске, позволяют недельные отчеты зондерштаба за период с 1 ноября 1941 по 31 декабря 1942, достаточно полно представленные в документальном массиве штаба [2, л. 242–321]. Так, с 23 по 28 февраля 1942 года руководитель зондерштаба д-р Ней лично посетил Минск и побывал в Государственной библиотеке им. Ленина, библиотеке Академии наук БССР, библиотеке политехникума. Особое внимание с его стороны привлекли книжные собрания князей Радзивиллов, хранившиеся на тот момент в здании Академии наук. Тем не менее, основное время д-р Ней уделил собраниям библиотеки Партийной школы, поскольку именно там проводился отбор книг для ЦБВШ [2, л.283-285].

В отчете за 11–16 мая 1942 сказано, что рабочей группой в Минске для Центральной библиотеки высшей школы было отобрано 750 томов из библиотеки партийной школы, а также около 50 томов из библиотеки Академии наук [2, л. 270]. В целом же, только за эту отчетную неделю всеми структурными подразделениями Главной рабочей группы «Остланд» (далее – ГРГ) было отобрано 8000 томов для ЦБВШ общей стоимостью 15 000 рейхсмарок, часть из которых на момент предоставления отчета уже были отправлены в Германию [2, л. 270].

Архивные документы свидетельствуют, что отбор и вывоз книг производился не только для комплектования ЦБВШ, вывезенные книги предназначались также для Института исследования еврейского вопроса и Восточной библиотеки. Так, работа по созданию фондов для Восточной библиотеки в Минске была отмечена как особо важная, наряду с работой в Харькове и Киеве [3, л.184].

Безусловно, наибольшие потери в годы войны понесла Белорусская государственная библиотека им. В. И. Ленина, из которой было вывезено около 2 млн. единиц хранения (всего в библиотеке хранилось около 3 млн. книг, брошюр, газет, журналов и т.п.). Значительный интерес для оккупационных властей представляла и библиотека Радзивиллов, о чем свидетельствует переписка первых лиц органов оккупационной администрации, а также структурных подразделений штаба.

Впервые коллекция книг и архивных документов Радзивиллов, перевезенная большевиками перед войной из Несвижа в Академию наук в Минске, была обследована

Гуземанном в декабре 1941, о чем свидетельствует составленная им учетная карточка. В карточке отмечено, что библиотека «представляет особую ценность ввиду своей цельности» [3676, оп.1., д.119, л. 461]. Однако, по мнению Рихеля, часть коллекции все же была утеряна в первые дни оккупации города [1, л. 462]. 1 марта 1942 он отмечал, что работа по сбору воедино Радзивилловской библиотеки окончена, с тех пор началась активная переписка об отправке книг и архивных документов из так называемой «Радзивилловской библиотеки» в Германию [1, л. 456–458, 460, 463–464].

Анализ архивных документов свидетельствует, что наиболее «продуктивным» в работе штаба с книжными собраниями на территории Беларуси, стал 1943 год. Так, Рабочая группа (далее – РГ) «Беларусь» в феврале 1943 года отчитывалась руководству ГРГ «Остланд»: «Общее собрание книг в службе в настоящее время составляет около 100 000 томов. Подготовлено 12 коробок для отправки в Восточную библиотеку Берлина. Из них 7 коробок с 3 506 книгами, каждая с учётной карточкой, и 5 коробок с русскими энциклопедиями, составляющими в общей сложности 791 том» [1, л. 451].

В отчете РГ «Беларусь» за май 1943 года указывалось, что общее собрание книг при РГ составляет 99 700 единиц (среди них 670 книг из Радзивилловской библиотеки, находившиеся на тот момент на хранении в Академии наук). Из отчета следует, что 13 000 книг были отправлены в Ригу, 9500 – в Берлин, 2680 – переданы рабочей группой генеральному комиссариату «Беларусь» [4, л. 388]. Дополнительно сообщалось, что при обработке книжных собраний в мае 25 000 экземпляров (что составило 3 полных вагона) были отсортированы как макулатура.

В первой половине июля 1943 года из Минска в Берлин были вывезены 14 ящиков книг, отобранных для Восточной библиотеки (всего 3755 единиц) [4, л. 340]. Примерно в тот же период в вагоне, отправленном в Ригу, находились более полутора тысяч экземпляров (4 ящика под номерами 34–37) книг из Минска и 10 ящиков с литературой из Горок (количество книг не указано, однако по количеству ящиков можно предположить, что их было более 3000) [4, л.353-357].

В сентябре 1943 года из Управления штаба в Берлине в Минск было направлено письмо с требованием ускорить отбор книг из библиотек, находящихся в зоне действия ГРГ «Центр» (действовала с мая 1943 года), для создания Восточной библиотеки, а также обеспечить их своевременную отправку в Ригу или Ратибор [1, л.300]. В сентябре 1943 года Главная рабочая группа отправила половину товарного вагона с карточными каталогами и один товарный вагон с коллекцией Радзивилловской библиотеки в Ратибор, в декабре – четыре товарных вагона книг и архивных материалов были перевезены туда же из Могилева через Белосток [5, л. 349].

В середине октября 1943 года из Беларуси были отправлены 2 вагона с культурными ценностями, преимущественно книжными собраниями, в Ратибор (1,5 вагона загружены в Могилеве, еще полвагона - в Минске). В первом вагоне были отправлены «собрание редких книг из Могилева и книги политического и идеологического характера, предназначенных для Восточной библиотеки». Во второй вагон погрузили редкие издания книг из Могилева, 12 ящиков с книгами на белорусском языке и 13 ящиков с книгами Радзивилловской библиотеки [4, л. 233]. В сопроводительном письме отмечалось, что ранее в Ригу был отправлен вагон с печатными изданиями Ленинской библиотеки. Дополнительно сообщалось, что в скором времени планировалась отправка книг для Восточной библиотеки (всего 223 книги и 203 библиографических описания) [4, л. 208].

Вместе с тем, политика нацистов в области культурных ценностей на оккупированных территориях подразумевала в том числе и уничтожение тех материалов, которые не были отобраны: книг, периодических изданий, архивных документов, музейных экспонатов [6, л. 53–54].

Заключение. В годы Великой Отечественной войны при непосредственном участии Оперативного штаба рейхсляйтера Розенберга были разграблены наиболее крупные книжные собрания Беларуси. Более того, работа по отбору и отправке книг в Германию являлась одним из важнейших направлений в деятельности штаба на оккупированных

белорусских территориях. Как правило, книги отправлялись в Ригу или Ратибор и в последующем предназначались для одной из трех нацистских библиотек - Центральной библиотеки Высшей школы, Восточной библиотеки или библиотеки Института исследования еврейского вопроса. Вместе с тем, архивные документы не всегда позволяют установить, какие именно книги и в каком количестве были отправлены, что существенно затрудняет подсчет общих книжных потерь Беларуси в годы войны.

1. Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины (ЦГАВО Украины). – Ф. 3676. ОП. 1. Д. 119.
2. ЦГАВО Украины. – Ф. 3676. ОП. 1. Д. 136.
3. ЦГАВО Украины. – Ф. 3676. ОП. 1. Д. 29.
4. ЦГАВО Украины. – Ф. 3676. ОП. 1. Д. 144.
5. ЦГАВО Украины. – Ф. 3676. ОП. 1. Д. 171.
6. ЦГАВО Украины. – Ф. 3676. ОП. 1. Д. 59.

ИСТОКИ ДВОЕВЛАСТИЯ 1917 г.: ПО ВОСПОМИНАНИЯМ УЧАСТНИКОВ СОБЫТИЙ

Гольцова Н.С.,

*магистрант 2-го курса ПсковГУ, г. Псков, Российская Федерация
Научный руководитель – Корольков О.П., канд. ист. наук, доцент*

Ключевые слова. Февральская революция, двоевластие, Временное правительство, Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов, воспоминания.

Keywords. February Revolution, Dual power, Russian Provisional Government, Petrograd Soviet, memories.

Масштабные социальные потрясения впечатываются в человеческую память и остаются актуальными вне зависимости от времени. Революция – это событие, которое после свершения не становится просто вчерашним днем, а явление, сотрясающее основы старого строя и порождающее качественно новую эпоху. Зачастую, преобразуя в краткосрочной перспективе одну страну, революция оказывает влияние на развитие всех сфер жизни целого мира. Именно таким явлением всемирно-исторического значения была Великая российская революция.

Целью исследования является раскрытие генезиса двоевластия через взаимоотношения Временного правительства и Петроградского Совета в ходе развития революционного процесса 1917 г.

Материал и методы. Основной массив материала для исследования представляют собой источники личного происхождения видных членов Правительства и Советов (П.Н. Милюкова, А.Ф. Керенского, Н.Н. Суханова, В.М. Чернов и др.). Методологической основой являются принципы историзма, системности, объективности; методы анализа и синтеза, сравнительно-исторический метод.

Результаты и их обсуждение. В своих воспоминаниях П.Н. Милюков характеризует февраль 1917 г. как период, когда все «чего-то ждали». Ожидания вылились в нечто «неопределенное и бесформенное», что получило название великой русской революции [3]. Специфика данного периода заключалась в складывании двоевластия, то есть установлении двух одинаково сильных центров власти, которые не могут справиться друг с другом.

Создание новой власти началось сразу после начала революции – 27 февраля 1917 г. Временный комитет Государственной Думы уже в первый день занялся восстановлением административного аппарата, разослав комиссаров Думы во все высшие правительственные учреждения. Однако власть оставалась шаткой: вскоре бывшие думцы поняли, что больше не являются хозяевами Таврического дворца [3]. В его стенах создавался новый претендент на власть – Совет. Керенский отмечал, что расположение Совета в стенах Таврического дворца способствовало тому, что в умах обывателей он воспринимался как равнозначный Правительству со всей полнотой власти [2]. В этих условиях Временный

комитет и Петроградский Совет были вынуждены пойти на контакт, но сразу же между ними обозначились разногласия.

Комитет предложил членам Совета войти в состав будущего Правительства, но они отказались. Вместе с тем Совет не хотел упускать своей доли фактической власти и согласился на переговоры о поддержке правительства. Такие переговоры состоялись 1 марта. Условиями поддержки Правительства стали: гражданские свободы, отмена сословных, вероисповедных и национальных ограничений, созыв Учредительного собрания, полная амнистия. Но главные вопросы не были затронуты: не предлагалось решение аграрного вопроса, а в отношении войны Правительство получило полную свободу действий без формальных обязательств [2]. Данные переговоры были сорваны А.И. Гучковым, который выступил против всех соглашений. Теперь переговоры приняли формулу «постольку – поскольку», а вопрос о вступлении социалистов в Правительство решен отрицательно [4].

Другим противоречием, обострившим отношениям, стал Приказ №1, принятый Советом в обход Правительства. Министры Правительства убеждали Совет в том, что данный приказ несет чрезвычайный вред и окончательно разрушит армию. Временным правительством было предложено издать Приказ №2, который бы отменял первый. Члены Советов были не согласны на полную отмену приказа: они предлагали издать Приказ №2, в котором бы уточнялось, что основы Приказа №1 относятся только к тылу [1]. Такой компромисс не устраивал Правительство, однако оно было вынуждено согласиться, чтобы не вызывать публичного возмущения и не рвать с Советом раньше времени.

Уже после этих событий А.И. Гучков задавался вопросом: «Можно ли было окончательно рвать с Советами?». Но почти сразу приходил к выводу о невозможности такого решения, поскольку положение в столице и гарнизоне оставалось бурным, и разрыв с Советами кончился бы анархией, хаосом и гражданской войной [1]. По его мнению, Правительство потеряло шанс на благополучный исход уже тогда, когда было создано: оно осталось без каких-либо санкций сверху и без опоры снизу. Оно оказалось без почвы под ногами. Гучков понимал, что привычным символом власти все ещё остается монархия, за которую люди были готовы пойти на смерть, но не смогут этого сделать за Временное правительство [1]. Подобное положение Временного правительства ощущалось и членами Петроградского Совета. Так, Н.Н. Суханов писал, что формально власть принадлежала Временному Комитету, который в первые дни революции проявил не малую деятельность, распределив ведомства и функции между депутатами, издав целый ворох декретов, назначений, распоряжений и воззваний. Однако, все это была лишь бумажная власть, имевшая авторитет для государственных элементов, служившая надежным прикрытием от царской контрреволюции, но не сумевшая в моменты кризиса управлять государством. В связи с чем эта власть не имела возможности выполнить главную задачу – водворение порядка и нормальной жизни в городе [4]. Возможность восстановить этот порядок находилась в руках Совета, однако, у него не было главного – авторитета, санкционированного сверху.

Заключение. Таким образом, в решающий момент в столице не оказалось никого, кто мог бы взять в свои руки управление страной. Дворцовый переворот, планы которого вынашивали интеллигентские круги, свершила уличная толпа. И этим самым кругам не оставалось ничего другого, как попытаться встроиться в разрушенную систему управления, заполнив собой политический вакуум. Именно это и попыталась сделать бывшая Государственная дума, уже утратившая свой былой авторитет и не способная без него выстроить сильный центр. Толпа нашла альтернативу беспомощному правительству в создании своей собственной власти в лице Петроградского Совета, которому неожиданно для самого себя пришлось стать главным претендентом на власть.

1. Александр Иванович Гучков рассказывает... – М.: ТОО Редакция журнала «Вопросы истории», 1993. – 144 с.

2. Керенский А.Ф. Россия на историческом повороте: Мемуары: Пер. с англ. – М.: Республика, 1993. – 384 с.

3. Милюков П.Н. Воспоминания. – М.: Политиздат, 1991. – 528 с.

4. Суханов Н.Н. Записки о революции. Кн. 1. – П.: Издательство З.И. Гржебина, 1919. – 263 с.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА (1941–1945) В ОПИСАНИИ УЧЕБНИКОВ «ИСТОРИЯ БССР» И «ИСТОРИЯ БЕЛАРУСИ»

Домжа Д.В.,

*учащийся 2-го курса Полоцкого колледжа ВГУ имени П.М. Машерова,
г. Полоцк, Республика Беларусь*

Научный руководитель – Мишута В.М., магистр образования

Ключевые слова. Великая Отечественная война; учебники по истории БССР и истории Беларуси; историография, содержание учебного материала; периодизация Великой Отечественной войны; антифашистские организации; геноцид.

Keywords. The Great Patriotic War; textbooks on the history of the BSSR and the history of Belarus; historiography, the content of educational material; periodization of the Great Patriotic War; anti-fascist organizations; genocide.

Школьные учебники истории – предмет повышенного общественного интереса. Он является письменным историческим источником, отражающим представление об истории с точки зрения определённой эпохи. Великая Отечественная война - важнейшее историческое событие XX в., вошедшее в школьные учебники истории. В СССР все учебники истории, описывающие события Великой Отечественной войны, были написаны с позиций советской историографии. После распада СССР бывшие советские республики стали суверенными государствами, где были созданы свои национальные учебники истории, в которых авторы полностью или частично отказались от подходов советской историографии в описании событий и характера Великой Отечественной войны.

Актуальность работы заключается в том, что школьный учебник во многом формирует у учащихся образ Великой Отечественной войны на всю жизнь.

Гипотеза: после распада СССР описание истории Великой Отечественной войны в школьном учебнике «История Беларуси» изменилось в сравнении с советским учебником по истории БССР.

Целью исследования является определение общих черт и различий в описании истории Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) советским школьным учебником по истории БССР и современным учебником истории Беларуси для выявления характера изменений в содержании учебного материала о войне. Задачи работы: поиск смысловых единиц, качественный и количественный анализ смысловых единиц, сравнение фактов истории, хронологии, терминологии, деятелей Великой Отечественной войны в учебниках «История БССР» и «История Беларуси»; определение и сравнение основных положений учебника, формирующих понимание учащимися событий Великой Отечественной войны; определение различий в описании Великой Отечественной войны учебниками «История БССР» и «История Беларуси 1917–1945 гг.».

Материал и методы: общенаучные методы: анализ и синтез, дедукция и индукция, моделирование; качественный и количественный анализ смысловых единиц текста, сравнение информации, описание, общеисторические методы, статистические методы: подсчёт объёма фактов, хронологии, исторических деятелей. Учебники «История БССР» под ред. Л.С. Абецдарского, Мн. 1987, «История Беларуси», Е.К. Новик, Мн. 2012.

Результаты и их обсуждение. Учебник «История БССР» под редакцией Л.С. Абецдарского имеет меньший объём информации о Великой Отечественной войне, чем «История Беларуси».

Периодизация учебников «История Беларуси» и «История БССР» полностью совпадают, выделяя 4 основных этапа Великой Отечественной войны.

В отличие от учебника «История БССР» в учебнике «История Беларуси» появились пять новых тем: 1. Деятельность белорусских коллаборационистов; 2. Политика геноцида; 3. Антифашистская борьба в западных районах Беларуси; 4. Уроженцы Беларуси на фронтах Великой Отечественной войны, в партизанских отрядах и подполье; 5. Участие в европейском движении Сопротивления.

Соотношение объёма тем в процентах к общему объёму параграфов в учебниках существенно не изменилось.

Учебники «История БССР» и «История Беларуси» различаются по количеству упоминаемых исторических фактов. «История БССР» содержит – 43 факта, а «История Беларуси» – 57. Совпадают 34 факта, т.е. 60 процентов.

В советской историографии Великая Отечественная война описывалась с позиции массового героизма воинов Красной Армии, партизан и подпольщиков. «История БССР» описывает войну как событие исключительно героическое, а «Истории Беларуси» больше внимания уделяет конкретным фактам.

Таблица 1 – Сравнение основных положений учебников «История БССР» и «История Беларуси» по разделу «БССР в годы Второй мировой и Великой Отечественной войн»

Основные положения	Учебник «История БССР» под ред. Л.С. Абецдарского, Минск, 1987	Учебник «История Беларуси», Е.К. Новик, Минск, 2012
Нападение Германии на СССР	Германия вероломно напала на СССР	Германия вероломно напала на СССР
Характеристика войны	Самое крупное столкновение социализма с ударными силами мирового империализма	Конфликт между СССР и фашистской Германией
Место Великой Отечественной войны в истории	Великая Отечественная война – это самостоятельное событие, не связанное со II Мировой войной	Великая Отечественная война – это часть II Мировой войны
Оценка Великой Отечественной войны	Великая Отечественная война событие исключительно героическое	Меньший акцент на героическом характере войны
Оборонительные бои на территории Беларуси	Кровопролитные, упорные бои с примерами массового героизма	Упорные бои, с примерами героизма и упоминанием солдат Красной Армии, попавших в окружение
Итоги оборонительных боёв на территории Беларуси	Красная Армия сорвала план «молниеносной» войны германского командования	Вся территория Беларуси была оккупирована немецко-фашистскими войсками
Освободительная борьба против германских оккупантов	Всенародная борьба против оккупантов	Массовая борьба против оккупантов
Роль КП(б)Б в освободительной борьбе против оккупантов	Организатор и руководитель освободительной борьбы	Организатор борьбы белорусского народа
Деятельность белорусских коллаборационистов	Помощники фашистских оккупантов, белорусские буржуазные националисты	Профашистские организации; в народе называли предателями, гитлеровскими приспешниками
Характеристика зверств фашистов на оккупированной территории	Зверское уничтожение мирного населения	Политика геноцида
Уничтожение евреев на оккупированной территории	Евреи среди жертв фашистов не упоминаются	Геноцид евреев
Характер антифашистских организаций	Только организации, контролируемые КП(б)Б	Организации контролируемые КП(б)Б, формирования польской армии Краёвой и организации украинских националистов
Исполнители политики геноцида на оккупированной территории	Гитлеровские захватчики	Гитлеровские захватчики и украинские, литовские, латышские полицейские батальоны

Роль религий в войне	Не упоминается	Православная церковь, как и другие конфессии, поддержала борьбу против захватчиков
Проблемы партизанской и подпольной борьбы	С самого начала войны были организованы партизанские отряды и подпольные группы, деятельность которых только расширялась и увеличивалась	С самого начала войны были организованы партизанские отряды и подпольные группы, часть которых была разгромлена фашистами, а после битвы под Москвой восстановлена

Заключение. Учебник «История БССР» как исторический источник отражает описание истории Великой Отечественной войны с точки зрения советской историографии, а учебник «История Беларуси» описывает Великую Отечественную войну с точки зрения современной белорусской историографии.

Качественный и количественный анализ смысловых единиц учебников «История БССР» и «История Беларуси» показал, что изменения в описании Великой Отечественной войны авторами новых учебников суверенной Республики Беларусь имеют эволюционный характер. Авторы учебника по «Истории Беларуси» не пересматривают историю Великой Отечественной войны, а используют основные положения, структуру и периодизацию советской историографии, дополняя содержание новыми фактами, вопросами и характеристиками.

1. Баранова, М.П., Павлова, Н.Г. История БССР: Учебник для учеников средшк. / Л.С. Абецдарский, – Минск, Народная асвета, 1987.- 286 с.
2. Документ. Архив. История, Современность: сб. науч. тр. Вып.12 - Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2011. – 468 с.
3. Манекин, Р.В. Контент-анализ как метод исторического исследования // Клио. Междунар. ежеквартальный научно-исторический журн. Донецкого отделения Советской Ассоциации молодых историков и Агентства Информсервис - Донецк. - №2 - 01.05.1991.
4. Новик, Е.К. История Беларуси 1917-1945 гг. Учебное пособие для 10 класса учреждений общего среднего образования. – Минск.: Народная асвета, 2012. – 182 с.
5. Освещение общей истории и народов постсоветских стран в школьных учебниках истории. – М., 2009. – 391 с.
6. Ферро, М. Как рассказываю историю детям в разных странах мира. – М., 1992. – 282 с.

АНАЛИЗ СЕТИ ИНТЕРНЕТ И ТЕНДЕНЦИЙ ЕЕ РАЗВИТИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Дуброва Н.Н.,

*студент 2-го курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Янкевич Е.М., старший преподаватель*

Ключевые слова. Интернет, глобальная сеть, технологии GPON.
Keywords. Internet, global network, GPON technologies.

Если спросить у людей родившихся в девяностые, с чем для них ассоциируется Интернет, то подавляющее большинство скажет, что с занятой телефонной линией и писком модема. Однако технологии не стоят на месте, а совсем наоборот, бегут семимильными шагами. Уже больше десяти лет во всём мире Интернет стал неотъемлемой частью жизни. Подростки с самого утра проверяют социальные сети, взрослые люди всё чаще проводят встречи и совещания в режиме online, а старшее поколение предпочитает использовать интернет-сайты для чтения новостей.

2001 год вошёл в историю белорусского Интернета как год, в который были зарегистрированы более миллиона пользователей. И вот, спустя двадцать лет, в каждом доме Республики Беларусь есть доступ во всемирную сеть.

В современных “ковидных” реалиях очень трудно переоценить роль интернета в жизни как жителей Республики Беларусь, так и людей всего мира. А если учесть направ-

ленность нашей страны на развитие IT сектора, то можно увидеть насколько *актуально* повсеместное развитие в данной сфере.

Исходя из вышесказанного, целью исследования является анализ развития сети Интернет, выявление новых течений в данной сфере и роль Интернета как части экономики.

Материал и методы. Материалом исследования послужили данные Национального статистического комитета Республики Беларусь, данные интернет-ресурсов. Используются методы: описание, сравнение, анализ.

Результаты и их обсуждение. Интернет (internet, инет, глобальная сеть) – это всемирная информационная система связи, представляющая собой множество компьютерных сетей на всей планете объединенных между собой, другими словами – это глобальная сеть, к которой подключено неограниченное количество устройств и других сетей. Находятся они в ней одновременно. Именно благодаря этой особенности всемирной сети она так широко популярна. И граждане Республики Беларусь вовсе не исключение. В таблице 1 предоставлена информация о объеме данных, потреблённых абонентами и пользователями, подключёнными к сети Интернет за период 2017–2020 годов.

Таблица – Объем данных, потребленных абонентами и пользователями, подключёнными к сети Интернет в Республике Беларусь за 2017–2020 гг.

	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Абсолютный прирост	Темп 2020/2017г. роста, %
Объем данных, потребленных абонентами и пользователями, подключёнными к сети Интернет, Пбайт	2043,0	3517,5	3977,4	4855,5	2812,5	237,7
в том числе:						
по стационарному широкополосному доступу	1878,0	2949,7	3399,2	3985,1	112,2	212,2
по беспроводному широкополосному доступу	165,0	567,8	578,2	870,4	427,52	527,5

Источник: составлено автором на основании данных [1].

На основе изложенных в таблице данных нами выявлена тенденция роста объёма потребляемых данных. В целом по стране за период с 2017 по 2020 гг. темп роста объёма данных вырос на 2812,5 Мбайт. В большей степени этому способствовало увеличение беспроводного широкополосного доступа (в 5,3 раза). Это связано с развитием стриминговых сервисов (особенно сильно это влияет на объём данных потребляемых абонентами по беспроводному широкополосному доступу, ведь в основном трафик на такие сервисы поступает с мобильных устройств), ковидными ограничениями и конечно с интенсивным увеличением количества пользователей.

Скачок потребляемых данных в 2018 году обусловлен массовым подключением к сети Интернет по технологии GPON в многоквартирные дома. (Технология GPON (Gigabit-capable passive optical network) позволяет по одному оптическому кабелю, проведённому в квартиру, предоставлять абоненту услуги современной цифровой телефонной связи, цифрового ТВ, высокоскоростного доступа в Интернет на скорости передачи данных до 1 Гбит/с.). Данная технология стала применяться повсеместно и людям стало гораздо комфортнее использовать сеть Интернет.

Мало кто станет спорить, что Интернет развит во всех уголках нашей страны и это уже не привилегия, а необходимость, но очень мало людей осознают насколько сильно покрыта территория Республики Беларусь всемирной сетью. По самым грубым подсчётам в стране насчитывается около 11 250 000 абонентов сетей сотовой подвижной связи, подавляющее большинство которых использует Интернет как минимум раз в день.

В диаграмме приведена статистика количества абонентов сетей сотовой подвижной электросвязи.

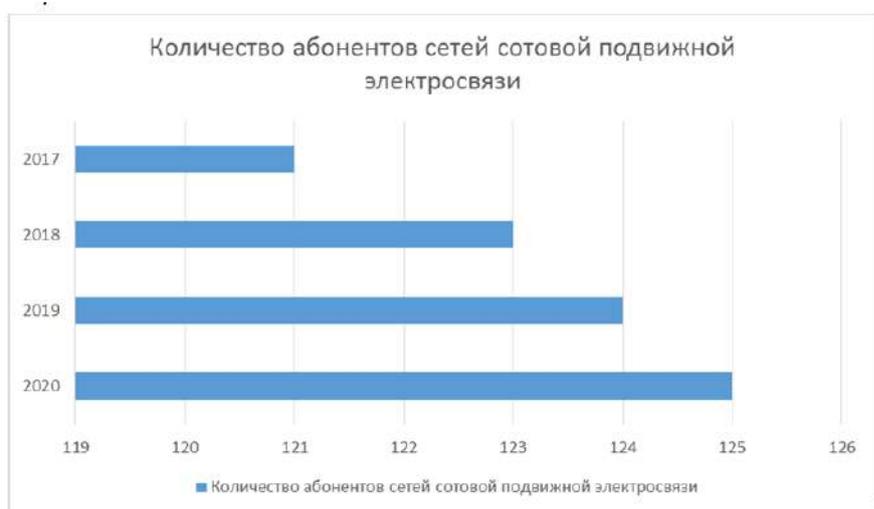

Диаграмма – Количество абонентов сетей сотовой подвижной электросвязи в Республике Беларусь

Источник: [1].

Данные диаграммы показывают, что развитие сети Интернет это очень правильный с экономической точки зрения шаг. Ведь если есть спрос на данный вид услуг – там и хорошая прибыль. И компании, занимающиеся развитием этого сектора в Республике Беларусь прекрасно это понимают, что способствует эффективности их деятельности. Показателем является белорусский национальный провайдер А1, который насчитывает порядка пяти миллионов абонентов, что является весьма внушительным показателем (у МТС – 5,7 миллионов абонентов).

Заключение. Итак, судя по тенденциям развития, можно утверждать, что национальная политика в обсуждаемой сфере весьма продуктивна. Весь мир переходит в онлайн и Республика Беларусь поддерживает эту тенденцию весьма успешно. На данный момент в нашей стране к Интернету подключено более 80% населения и это вовсе не предел.

1. Информационное общество в Республики Беларусь, 2021. Стат. сб. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by/>. Дата доступа: 08.09.2021 г.

К ВОПРОСУ О ЗЕМСКИХ СЛУЖАЩИХ ПСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Егоров И.А.,

*студент 4-го курса ПсковГУ, г. Псков, Российская Федерация
Научный руководитель – Никитина Н.П., канд. ист. наук, доцент*

Ключевые слова. Земство, земская интеллигенция, «третий элемент», историография, земские служащие.

Keywords. Zemstvo, zemstvo intelligentsia, «third element», zemstvo historiography, zemstvo employees.

Актуальность темы исследования обусловлена возросшим в 90-е годы прошлого века интересом к исследованиям роли местного самоуправления в истории, этот интерес к земству, к различным сторонам его деятельности, определяется прямой связью исто-

рии земств со многими сторонами социально-экономического, общественного и культурного развития пореформенной России.

Исследовательский интерес в современной России к проблемам местного самоуправления вызван рядом причин, связанных с особенностями данного института. Формирование местного самоуправления как демократического института является важным элементом общего процесса демократизации. Местное управление служит, как отметил еще Токвиль, школой не только для политиков, но и для граждан в целом. «Без общинных институтов нация может сформировать свободное правительство, однако истинного духа свобод она не приобретет» [1, с. 3].

Без обеспечения эффективности управления на местах оказывается невозможным достичь эффективности системы управления государством в целом. Именно органами местного самоуправления – наиболее близкой к населению управленческой инстанции – осуществляется предоставление многих жизненно необходимых услуг общественного (государственного) сектора.

Целью данной работы является общий анализ наиболее важных и продуктивных подходов к исследованию развития института земской службы и земских служащих в отечественной научной литературе, которые позволяют объективно судить о тенденциях в развитии земского самоуправления на территории Псковской губернии во второй половине XIX века.

Материалы и методы. Методологической основой настоящего исследования является принцип комплексного анализа источников. Также в ходе работы с источниками и литературой нами применялись общенаучные методы: анализа, синтеза и обобщения.

Результаты и их обсуждение. В дореволюционной историографии именно хозяйственные и культурные вопросы деятельности земских учреждений привлекали основное внимание исследователей конца XIX – начала XX вв.. Источниками по этой теме являлись журналы земских собраний, доклады управ, отчеты, сметы и другие опубликованные земские документы, периодическая печать, воспоминания земцев, иногда их переписка, законодательные акты, своды материалов, издававшиеся по итогам работы различных комиссий при МВД [2, с. 102–105] и других министерствах.

В дореволюционной историографии данные и сведения о деятельности Псковского земства и описание его состояния преимущественно содержатся в обобщающих трудах по истории земских учреждений России, вышедших в начале XX века. Особенно стоит выделить работу Б.Б. Веселовского «История земства за 40 лет» [3]. В своем четырехтомном труде автор достаточно подробно рассматривает не только создание и организацию земских учреждений в губерниях, но и разнообразные аспекты их деятельности. Особое внимание Б.Б. Веселовский обращает на экономику и функционирование земских учреждений, подробно останавливаясь на сметах, соотношении доходов и расходов, а также кредитах и долгах. Б.Б. Веселовский дает оценку Псковского земства как пассивного, не наблюдавшего ни культурного, ни политического подъема [4, с. 597].

В советской историографии многие стороны хозяйственно-культурной деятельности Псковского земства не изучались. Основное внимание в ней уделялось главным образом изучению роли земства в развитии общественно-политической мысли и либеральном движении в конце XIX – начале XX вв. и его связи с ним. Но в связи с тем, что Псковское земство «стояло в стороне от общего движения» [5, с. 597] и не выделялось среди прочих политической активностью на общероссийском фоне, то оно оставалось относительно слабо изученным.

Одним из важных обобщающих трудов по истории Псковского земства является кандидатская диссертация А.А. Ярцева «Земство Северо-западных губерний России (1864–1904)». В данной работе историк подробно остановился на вопросах организационной структуры и функционирования земских учреждений Северо-Запада России, а также социально-политической проблематике [6].

В современной историографии особый вклад в изучение деятельности Псковского земства и его роль в развитии народного образования в губернии внес В.Н. Лещиков [7, с. 92–104]. В своих работах автор прослеживает историю становления и развития земской

школы. Также В.Н. Лещиков провел оценку состояния народного образования в Псковской губернии на начало проведения Земской реформы.

Важными трудами по деятельности земства являются работы И. И. Дитрих. Многие ее работы посвящены анализу приоритетных направлений деятельности Псковского губернского земства в 1905–1914 годах [8, с. 88–92].

Изучением культурно-просветительской деятельности земства занималась и В.В. Карпова. В своей кандидатской диссертации автор затронула вопросы финансирования культурно-просветительской деятельности земства, особенности развития земской школы, роль земства во внешкольной просветительской деятельности [9].

Заключение. В целом, можно говорить о том, что в историографии наиболее полно исследована культурно-просветительская деятельность Псковского земства, достаточно подробно освещено участие земских служащих в общественной и политической жизни. Но, несмотря на большое количество исследовательских работ по Псковскому земству, преимущественно в работах проведен анализ материалов в период после 1890 года, а также в историографии недостаточно изучен состав земских служащих в 1864-1890 годы и динамика его изменения в этот период.

1. Тихонов Д. А. Местное самоуправление и муниципальная автономия в современной России. - М.: Современные тетради, 2004. С.3.

2. Егоров А.М., Никитина Н.П., Егоров И.А. «Поведения и нравственных качеств хороших: правовое регулирование выдачи свидетельств о благонадежности в Российской империи (конец XIX – начало XX века)» // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 3 (142). С. 102-105.

3. Веселовский Б.Б. История земства за 40 лет. Т. 1-4. СПб., 1909-1911.

4. Веселовский Б.Б. История земства за 40 лет. Т. 4. СПб., 1911. С. 597

5. Веселовский Б.Б. История земства за 40 лет. Т. 4. СПб., 1911. С. 597

6. Ярцев А.А. Земство Северо-Западных губерний России (1864-1904): дис. . канд. ист. наук: 07.00.02 / А. А. Ярцев. – СПб: СПбИИРАН, 1995.

7. Лещиков В.Н. 1) Педагогические кадры Псковской губернии во второй половине XIX- начале XX вв. (историко-статистический обзор) // Псков. 1994. № 1. С. 68-74; 2) Земская школа Псковской губернии // Псков. 1996. № 4. С. 72-77; 1996. № 5. С. 81-89; 1997. № 6. С. 92-104.

8. Дитрих И. И. 1) Псковское губернское земство: дис. канд. ист. наук: 07.00.02 / И. И. Дитрих. - СПб, 2007. – 178 с.; 2) Дитрих И. И. Псковское губернское земство в 1905-1914 годах: структура и служащие / И. И. Дитрих // Вестник молодых ученых. Серия: исторические науки. – 2005. - №2. – С. 88-92.

9. Карпова В.В. Культурно-просветительная деятельность псковского земства 1865-1914 гг.: дис. канд. ист. наук: 07.00.02 / В. В. Карпова – Псков: ПГПУ, 2005.

СОБЫТИЯ РЕВОЛЮЦИИ 1905–1907 гг. В ПОЛОЦКЕ (ПО ВОСПОМИНАНИЯМ ОЧЕВИДЦЕВ И АРХИВНЫМ ДОКУМЕНТАМ)

Ковель К.В.,

*выпускница Полоцкого колледжа ВГУ имени П.М. Машерова, г. Полоцк, Республика Беларусь
Научный руководитель – **Отвалко А.В.**, магистр образования*

Ключевые слова. Революция, Полоцк, забастовка, погром, бой, демонстрация.

Keywords. Revolution, Polotsk, strike, pogrom, battle, demonstration.

В последние десятилетия революционные события в нашей стране оказались незаслуженно забыты исследователями. А между тем они являются очень важными и интересными периодами жизни нашего древнего города.

Целью нашего исследования стало - изучение архивных материалов, а также воспоминания очевидцев касающихся событий революции 1905 – 1907 г.г.

В нашей работе были исследованы некоторые малоизвестные факты революции 1905 – 1907 гг., в городе, в частности еврейский погром. Впервые составлены карты революционных событий на основе изучения архивных материалов.

Актуальность исследования состоит в том, что события 100-летней давности по-прежнему оказывают влияние на современное общество.

Материал и методы. Наиболее ценным и достоверным материалом для написания данной работы стали архивные материалы: «Обзор Витебской губернии за 1906 год»,

«Памятная книжка Витебской губернии на 1905, 1906, 1907 год», «Прокламации и воззвания Полоцкой организации РСДРП», «Донесения Витебского губернатора в департамент полиции», газеты «Русские ведомости», «Русское слово» за 1917 год, а также рукописи «почётного гражданина Полоцка», очевидца многих событий, краеведа И.П. Дейниса. Все эти материалы взяты в фондах Полоцкого историко-культурного музея-заповедника.

Результаты и их обсуждения. Полоцк вступал в 20 век как средний по экономическому и политическому значению город Витебской губернии. В 1904 г. в городе проживало 23665 человек. Около 70% населения составляли евреи.

События 1905 года в Полоцке проходили бурно, с жестокими кровопролитными схватками с полицией и войсками.

Расстрел мирной демонстрации Петербургских рабочих 9 января 1905 года вызвал волну возмущения и протеста во многих городах страны. Рабочие Полоцка по призыву социал-демократов 14 января объявили общую забастовку, в которой участвовало около 500 человек.

В субботу, 15 января, с самого утра шла деятельная подготовка к демонстрации, которая началась в седьмом часу вечера. На дровяном рынке собралось около 800 человек. Организаторы демонстрации открыли митинг. Выступавшие осудили политику самодержавия, призвали всех рабочих к солидарности с рабочими Питера, требовали прекращения русско-японской войны.

Всю весну и лето 1905 года в городе проходили стачки и распространялись революционные прокламации.

Утром 19 октября в Полоцке стало известно о манифесте царя от 17 октября так как среди чиновников почты работал телеграфист, член партии эсеров Петр Шелковский, который как предполагают, сообщил об издании манифеста и его содержание подпольному революционному комитету. Комитеты РСДРП и ПСР оповестили об этом трудящихся и призвали всех рабочих выходить на улицы. "... На Витебской улице стали собираться небольшими группами люди, которые вели разговоры о дарованной свободе. Полиция стала разгонять толпы и грозила оружием. Стихийно возник митинг на базаре, где выступил Шелковский. Полицейский агент выстрелил в Шелковского. "Это был сигнал – полиция открыла стрельбу по толпе", так описывал события очевидец И.П. Дейнис. В результате Шелковский и еще 7 человек были убиты, 9 участников митинга ранены.

21 октября состоялись похороны Петра Шелковского на Михайловском кладбище в Заполотье. Вот как описывает эти события очевидец И.П. Дейнис: "Гроб несли на руках по главной Витебской улице. На домах были вывешены траурные флаги. В похоронах принимало участие огромное количество жителей города, рабочих, кустарей и других, было среди провожающих много учащих учебных заведений. Провожающие строились в колонны по 100 человек с интервалами между ними во главе со специальным организатором от революционного комитета в каждой сотне. С обеих сторон колонн шли цепи взявшихся за руки дружинников и лиц, назначенных комитетом". Трое суток городом управлял революционный комитет, опиравшийся на дружины народной милиции.

Однако правительственные силы подбирали подходящий момент для расправы с революцией. Опорой контрреволюции стали чиновники, полиция, дворянское собрание, кадетский корпус с его монархически настроенными офицерами и учащимися, религиозное братство святого Николая со священником Дубровским во главе, духовное училище, старообрядческие общины, часть крупного купечества.

"В воскресенье, 23 октября, в Николаевском соборе происходило богослужение, в собор прибыло много народа: полоцкие купцы, торговцы, чиновники, крестьяне-староверы из деревень Большие и Малые Жарцы. После обедни решено было проводить "патриотическую демонстрацию". Из собора вышли священники Гнедовский и Иоанн Емельянович. Вынесли хоругви, несколько икон и портреты императора и его жены. Демонстрацию возглавил и повел по Витебской улице Емельянович. Демонстрация дошла до городской думы – угол Вокзальной и Витебской улицы. Здесь раздались выстрелы одна, из пули попала в Портрет царя, началась паника. Стрельба была сигналом к началу еврейского погрома. Крестьяне из деревни Жарцы, деклассированные элементы и черно-

сотенцы начали громить магазины, торговые лавки и ряды на Верхнем и Нижнем базарах. Они разгромили сначала магазин русского купца Шпакова, где вооружились охотничьими ружьями, револьверами, ломami, топорами. Погромщики устремились в еврейские кварталы, которые находились в стороне вокзала. Здесь они натолкнулись на дружины самообороны. В схватку на стороне погромщиков вступили также полиция и войска. Силы были слишком неравными. Дружинники отступили и забаррикадировались в гостиницах "Золотой якорь" и "Париж". Полицейские и солдаты окружили гостиницу "Золотой якорь". Начался жестокий бой. Деревянная постройка плохо защищала от пуль трехлинейных винтовок. Защищаясь здесь погибло 60 человек, то есть почти все.

В гостинице "Париж" бой был менее ожесточенным, часть дружинников была схвачена. Стрельба в городе продолжалась до поздней ночи. Было разгромлено множество еврейских домов, убиты старики, женщины и даже дети. Точных данных о погибших и раненых в результате погрома нет. очевидцы утверждали, что их было приблизительно 300 человек. Внешне в городе воцарился порядок и спокойствие, все затихло под контролем полиции.

Несмотря на незначительные размеры наш город не остался в стороне от общероссийских потрясений. На улицах начались демонстрации, стачки, стали развеиваться красные флаги. А в ответ зазвучали выстрелы, пролилась кровь. Кульминацией этого стали события 19-21 октября, связанные с похоронами жертв расстрелов. Реакцией властей стал еврейский погром. В дальнейшем революционное движение пошло на спад, однако политическая жизнь в городе какое-то время продолжалась. В целом нужно отметить, что революционные события в Полоцке сопровождались большими жертвами и кровопролитием с обеих сторон.

Заключение. Первая революция не прошла бесследно. Уровень жизни рабочих поднялся, выше стали зарплаты, сократились размеры и количество штрафов, произошло сокращение продолжительности рабочего времени. Логическим продолжением событий 1905 – 1907 годов стала Февральская революция. Начинаясь новый исторический этап жизни нашего города.

Революционные события сыграли важную и значительную роль в судьбе нашего народа, в судьбе небольшого, но славного города Полоцка.

1. Воззвание Северо-Западного комитета РСДРП «Долой Государственную Думу!». Август 1905 год. ПИАЗ. КВФ1-1049/17.
2. Дейнис, И.П. Полоцкая старина. Ч.2. Рукопись. - Полоцкий историко-культурный музей-заповедник.
3. Донесения Витебского губернатора в департамент полиции. - ПИКМЗ. КВФ1-1049/8, 7, 16, 17, 18, 19.
4. Донесения Витебского губернского жандармского управления в департамент полиции. - ПИКМЗ. КВФ1-1049/8,23, 32, 12, 22.
5. Зорин, Н. Минувшее и настоящее г. Полоцка. Краткий исторический очерк. - Полоцк, 1910 г.
6. Обзор Витебской губернии за 1906 год. - Витебск, 1907.
7. Памятная книжка Витебской губернии на 1905, 1906, 1907 год. - Витебск, 1907.
8. Прокламация Полоцкой организации РСДРП «Ко всем Полоцким рабочим» от 1 февраля 1905 г. - ПИКМЗ. КВФ1-1049/19.
9. Русские ведомости. С-Пб., №48 от 2 марта 1917 года. - ПИКМЗ КП7-3855/2
10. Русское слово. С-Пб., №50 от 4 марта 1917 года. - ПИКМЗ КП7-2865.

ЦЕНзуРА МЕСТНОГО РАДИОВЕЩАНИЯ ГОМЕЛЬСКИМ ОБЛЛИТОМ (1947–1954)

Козлов А.А.,

*молодой ученый ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Космач В.А., доктор ист. наук, профессор*

Ключевые слова. радиовещание, политическая цензура, «вычерки» Главлит, обллит.
Key words. broadcasting, political censorship, «cross outs», Glavlit, obllit.

В послевоенное десятилетие советское радиовещание не имело равных среди других СМИ по степени доступности и распространению. Власти стремились держать под контролем такое средство массовой коммуникации. Поэтому в обязанности существовавшей в стране цензуры, представленной на местном уровне обллитами, входил контроль за радиовещанием с политико-идеологической, военной и экономической стороны.

Актуальность выбранной темы заключается в том, что органы цензуры являлись важной частью советской политической системы, взаимодействовали со многими структурами, а их деятельность была отражением тех политических, экономических, культурных процессов, которые происходили в советском обществе.

Цель данной статьи – показать деятельность областных органов цензуры по осуществлению контроля радиовещания в послевоенное десятилетие (на примере Гомельской области).

Материал и методы. Для достижения поставленной цели был привлечен материал Национального архива Республики Беларусь (фонд 1195). В работе использованы как общенаучные (анализ, синтез), так и специально-исторические методы (историко-генетический, ретроспективный).

Результаты и их обсуждение. В сентябре 1943 г. решением ЦК КП(б)Б в Гомеле начал свою деятельность Комитет по радиофикации и радиовещании при СНК БССР, который сразу занялся восстановлением сетки радиовещания. После освобождения Минска Радиокomiteeт вернулся в столицу. На 1 января 1947 г. в БССР было уже 94874 радиоточки Министерства связи (из них 13368 на селе), а также 2132 радиоточки иных ведомств. Во всех обллитах стояли радиоточки для последующего контроля радиопередач. Районное вещание контролировалось обллитами путем отсылки в области вторых экземпляров текстов радиопередач [2, с. 161].

Работа Гомельского обллита строилась на основе следующих документов – «Инструкции цензора», «Обязательных правил цензуры для районной печати и радиовещания» и др. [2, с. 36]. Раздел «Инструкции цензора» под названием «О контроле над радиоинформацией» требовал, чтобы тексты всех радиопередач визировались подписью цензора предварительного контроля полистно, папка передач заверялась особым штампом цензора, в ее конце указывалось количество материалов, допущенных к эфиру, и снова заверялась подписью цензора [2, с. 161]. Наиболее необходимым для цензоров был «Перечень сведений, составляющих государственную и военную тайну». Тайной были окутаны буквально все стороны жизни страны: оборона, промышленность, наука, финансы, транспорт, сельское хозяйство, культура [2, с. 38].

В работе органов цензуры видное место занимал политико-идеологический контроль. В документах обллита такие вычерки называли «грубейшими политическими искажениями» или «политически-вредной путаницей». В тексте информации выпуска Гомельского облрадиокомитета от 20 ноября 1947 г. об откликах коллектива рабочих завода «Двигатель революции» на патриотический призыв рабочих ленинградской промышленности была приведена «политически-вредная путаница», искажающая выступление рабочего завода тов. Уткина: «Завод на тры месяцы раней тэрміну выканаў гадавую вытворчаю праграму. Я асабіста абязуюся закончыць сваё *гадавае заданне у тры гады*». Цензором было исправлено: «...Я асабіста заканчваю трэцю гадавую норму і абязуюся закончыць сваё гадавае заданне *датэрмінова*». Аналогичные ошибки, допущенные редакторами облрадиокомитета, были исправлены цензорами обллита в информациях вестников за 19 и 20 ноября, где было напечатано: «У адказ *непатрыятычны* заклік стаханаўцаў горада Леніна...», «Гэтае пытанне *не магло ўскалыхнуць хлебаробаў*» [3, л. 39]. В этот период любая оплошность могла стоить работнику карьеры, личной свободы или даже жизни. Например, в газете «Челябинский рабочий» вместо «под руководством партии Ленина – Сталина» ошибочно напечатали «под куроводством». Цензора и редактора сняли с работы, заведенное дело передали в НКВД [1, с. 41–43].

Выполняя задачи, выдвинутые правительственным «Перечнем» от 8 июня 1947 г. и приказа Уполномоченного Совета Министров от 6 августа 1947 г. «Об улучшении дела охраны государственных тайн в печати Украинской ССР», цензором обллита в 1947 г. произведено 59 вычерков сведений, составляющих военную и государственную тайну в предназначенных к опубликованию в произведениях печати и материалах радиовещания области. Из них в материалах радиовещания – 13 вычерков [3, л. 40].

Сведения, составляющие военную или государственную тайну, отмеченные в разделах «Перечня», также часто встречаются в документах обллита. Так, за 4 января и 3 февраля

1947 г. были изъяты сведения о выдвижении кандидатов в депутаты Верховного Совета БССР лиц личного состава местного гарнизона – приказ № 57/2526с от 4 декабря 1946 г. За 24 февраля 1947 г., из текста литературной передачи по сборнику «Дванадцать песен» была изъята рецензия на изъятое произведение (автор А. Александрович) – параграф 276, разд. XXII «Перечня». Из вестника за 4 июня изъяты абсолютные данные месячной производственной программы и выполнение по выпуску сельскохозяйственных машин заводом «Гомсельмаш». В тексте информации «Вынікі соцспаробніцтва па прадпрыемствах» было указано: «Калектыў Гомсельмаша выканаў майскую праграму на 111 праэнтаў, даўшы сельскай гаспадарцы 772 машыны» – параграф 215 «Перечня» [3, л. 40]. Из 42 вычерков, произведенных Гомельским управлением в 1948 г., на радиовещание пришлось 9. 19 февраля 1948 г. были сняты сведения о призыве в Советскую Армию контингентов, не объявленных в открытых указах Президиума Верховного Совета СССР (параграф 30 «Перечня»). За 1 марта сняты о площади посева кок-сагыза в Журавичском районе Гомельской области в абсолютных цифрах. За 21 апреля изъяты сведения о сверхплановом выпуске подшипников (циркуляр Главлита № от 9 августа 1948 г.). За 16 июня были сняты сведения об установленной технической скорости на линиях Гомельского отделения дороги – параграф 115. За 9 августа – о выполнении в абсолютных цифрах сезонного плана добычи торфа торфзаводом «Лукское» (параграф 215 «Перечня») [4, л. 24–25].

Анализ последующего контроля над материалами радиовещания показывает, что отдельные цензоры формально относились к своим обязанностям. Последующим контролем обллита были установлены факты разрешения отдельными цензорами для передачи по радио выступлений с грубыми ошибками. Так, 9 февраля 1948 г. заместителем цензора по Добрушскому району в тексте выступления работницы Добрушской бумажной фабрики «Герой труда» о ее работе и учебе было обнаружено 15 грубых грамматических и синтаксических ошибок. Разрешение к передаче по микрофону текста с приведенными искажениями показывает также на недостаточный уровень общеобразовательной и политической подготовки работников цензуры [4, л. 28–29].

В 1949 г. все радиопередачи визировались цензорами постранично путем личной подписи, а папка передач заверялась разрешительным штампом, предоставлялась количество разрешенных к передаче листов и музыкальных названий и скреплялась личной подписью. В 1949 г. было проверено предварительным контролем передач 183 на 780,7 авторских листах. Последующим контролем были проверены передачи районного вещания Добруша, Буда-Кошелева и Рогачева. Замечания по Буда-Кошелевскому району были сообщены райпономоченному тов. Борисенко. За истекший год было произведено 17 вычерков, из них 3 – райуполномоченными [5, л. 73]. К началу 1950-х гг. недостатки в работе Гомельского областного комитета радиоинформации и районных вещаний были в основном устранены. В 1950 г. все радиопередачи подвергались цензорскому контролю. Передачи на визу в обллит и райуполномоченным представлялись откорректированными, чистыми, постранично скрепленными подписью редактора. Предварительным контролем в 1950 г. было проверено 1104 передачи на 511,1 печ. листа, а райуполномоченными – 14464 передачи на 889,2 печ. листа. Последующим контролем проверено 1494 передач объемом в 740,99 печ. листа. За 1950 г. из материалов радиовещания было произведено 14 вычерков перечневого характера и 5 – идеологического. Районными уполномоченными было сделано 4 вычерка [6, л. 78].

После смерти И.В. Сталина произошло ослабление цензорского контроля. Так, 1954 г. Гомельским обллитом было предотвращено 56 случаев разглашения сведений, запрещенных к опубликованию в открытой печати. Из них 29 было произведено в областной газете, три – в многотиражной, 16 – материалах радиовещания и остальные в мелкотиражной продукции. По своему содержанию все цензорские вмешательства носили перечневой характер [7, л. 50].

Заключение. На протяжении послевоенного десятилетия Гомельскому обллиту не удалось обеспечить безошибочную работу по обеспечению цензорского контроля радиовещания. Вычерки в материалах радиовещания занимали 21,4–28,5% от общего числа вмешательств. Характеристика произведенных Гомельским обллитом вычерков в материалах областного радиовещания показывает преобладание нарушений по охране военных и государственных тайн («перечневых ограничений») над выявленными ошибками

политико-идеологического контроля. Среди выявленных нарушений умышленных идеологических диверсий выявлено не было. Со сменой политического курса в 1953 г. цензорские вмешательства носили уже только перечневый характер.

1. Булюлина Е.В. Из истории местных органов политической цензуры в СССР / Е.В. Булюлина // Культурная жизнь Юга России. – № 1 (39). – С. 41–43.
2. Гужалоўскі, А.А. Чырвоны аловак : Нарысы па гісторыі цензуры ў БССР. У 2 кн. Кн. 2. 1943 – 1991 гг. / А.А. Гужалоўскі. – Мінск : А.М. Янушкевіч, 2018. – 320 с.
3. Национальный архив Республики Беларусь (далее НАРБ). – Фонд 1195. – Оп. 2. – Д. 11.
4. НАРБ. – Фонд 1195. – Оп. 2. – Д. 16.
5. НАРБ. – Фонд 1195. – Оп. 2. – Д. 22.
6. НАРБ. – Фонд 1195. – Оп. 2. – Д. 28.
7. НАРБ. – Фонд 1195. – Оп. 2. – Д. 51.

КОЖЕВЕННЫЕ ЗАВОДЫ В СОЦИАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ПСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

Кошельков В.А.,

*аспирант 3-го года обучения ПсковГУ, г. Псков, Российская Федерация
Научный руководитель – Алиева Л.В., канд. ист. наук, доцент*

Ключевые слова. кожевенные заводы, Псковская губерния, социальное пространство, промышленность, промыслы.

Key words. tanneries, Pskov province, social space, industry, handicrafts.

Промышленность и промыслы играли значительную роль в экономике каждой губернии. Особенностью развития промышленности Псковской губернии первой половины XIX в. была ее связанность с переработкой сельскохозяйственной продукции. По количеству заводов и объему производимой ими продукции на первом месте в губернии стояло кожевенное производство.

Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что в краеведческой и отечественной литературе нет всесторонних исследований о развитии социального пространства (или его отдельных сторон) Псковской губернии в первой половине XIX в.

В рамках данной работы мы произвели анализ социального состава владельцев промышленных предприятий Псковской губернии в первой половине XIX в. и произвели подсчет предприятий.

Материал и методы. Методологической основой настоящего исследования является совокупность научных принципов, составляющих основу исторического исследования: историзм, научная объективность, причинность, системный подход и комплексный анализ источников. Неотъемлемой частью научной работы стал метод количественного анализа, который «позволяет установить абсолютную и относительную меру рассматриваемых черт и свойств объектов и явлений и выявить интенсивность их проявления» [1, с. 308]. Активное применение в исследовании нашел сравнительно-исторический метод, как один «из наиболее часто применяемых приемов познания в работе историка» [2, с. 231]. Также в ходе работы с источниками и литературой по теме исследования нами активно применялись методы анализа, синтеза, индукции, дедукции и обобщения.

Результаты и их обсуждение. Согласно полученным данным, по количеству кожевенных заводов на первых местах стояли заводы Великолукского и Псковского уездов. Обратимся, например, к данным за 1811 г. Согласно данным сохранившихся ведомостей в Псковском уезде насчитывалось не менее 15 кожевенных заводов. Среди владельцев заводов встречались как купцы, так и мещане. Из состава купечества документы называют следующих владельцев: Иван Яковлев, Семен Семенов, Калина Иванов, Иван Иванов, Иван Кошеваров, Федот Федоров и других [3, л. 6–19]. Из владельцев, принадлежащих к мещанам, можно назвать, например, Степана Веретенникова, Миху Сафьянщикова, Иоганна Боля [3, л. 20–29]. Общим моментом для всех заводов Пскова было то, что там использовался вольнонаемный труд, а количество рабочих на каждом заводе было крайне малым. Так, на кожевенном заводе мещанина Ивана Ефремова числилось всего 3 человека, из ко-

торых 1 являлся мастером, а 2 – обычными рабочими [3, л. 36]. На заводе, принадлежащем купцу Иванову Калине, трудилось 4 человека: 1 мастер и 3 простых рабочих [3, л. 10]. На заводе мещанина Кузьмина Максима к 1811 г. трудился всего один рабочий.

В Великих Луках в – втором по величине городу Псковской губернии – в 1811 г. ситуация складывалась более скромно. Согласно первому рапорту из нижнего земского суда на имя П.И. Шаховского от 1 июля 1811 г. следовало, что в городе «фабрик и заводов никаких не имеется, кроме кожевенного завода» [3, л. 108]. Примечательно, что данное предприятие принадлежало помещику шестого класса Дмитрию Валуеву, и находилось оно в его в вотчине. Данные о количественном составе трудящихся в документах не приводятся. Однако во втором рапорте, последовавшем от 4 июля 1811 г., уже отмечается о наличии 8 «юфатных» (юфтевых) заводов [3, л. 123]. Эти заводы принадлежали купцам, и на них использовался вольнонаемный труд. Вероятнее всего, данные предприятия работали на нужды армии, поскольку армейские сапоги изготавливались из юфти. Кожевенные предприятия располагались и в других городах, однако количественно их было уже не так много. Например, в Торопце в 1811 г. числилось 7 кожевенных заводов [3, л. 84].

Относительно кожевенных заводов в Псковской губернии в 1812 г. сохранившиеся сведения довольно фрагментарны. Известно, что в Пскове числилось 16 кожевенных заводов, все из которых в основном принадлежали купцам разных гильдий [3, л. 100].

Больше всего кожевенных предприятий в послевоенный период находилось в Великолуцком уезде. За 1813 г. сохранилось как минимум 41 ведомость, отражающая деятельность того или иного завода.

Такая же тенденция сохранилась и через несколько лет. Обратимся, например, к сведениям за 1820 г. Из статистических данных мы видим, что в Великолуцком уезде число кожевенных предприятий достигало 21, а в Псковском уезде – 16, в то время как в Новоржевском, Опочецком, Торопецком, Порховском, Холмском уездах, посаде Сольцы и городе Печоры их количество составляло от 1 до 4 предприятий на уезд [4, л. 11-37].

Согласно архивным данным, на кожевенных предприятиях Псковской губернии в 1806–1834 гг. работало от 1 до 217 человек. Самыми многочисленными являлись предприятия Торопецкого уезда, где объем производимой продукции был, соответственно, выше. В качестве примера, обратимся к данным, полученным за 1812 г. Мы видим, что в Торопецком уезде на 6 кожевенных заводах числилось 185 человек, в то время как в Порховском уезде на 3 заводах – лишь 9 человек [3, л. 100]. Архивные сведения, например, за 1848–1849 гг. фиксируют наличие кожевенных заводов в Псковском, Опочецком, Великолуцком, Торопецком, Холмском и Порховском уездах. Больше число заводов (13 предприятий) числилось по-прежнему в Великолуцком уезде [5, л. 24-47]. Обращаясь к данным после 1849 г. мы видим, что количество кожевенных заводов и сумма их производительности в уездах резко упали, так как широкое распространение получили снетосушильные и мыльные заводы. Если в Холмском уезде на 1849 г. зафиксировано 2 кожевенных завода, то уже на 1857 г. – только 1 завод [7, л. 2-13].

Обобщая сведения, полученные при анализе псковской кожевенной промышленности первой половины XIX в., мы пришли к заключению, что количество заводов в губернии не было постоянным и колебалось от 40 до 60. Среди владельцев мы можем отметить явное преобладание представителей купеческого сословия: основная масса предприятий находилась в руках купцов 2-й и 3-й гильдии. Ассортимент выпускаемой продукции был разнообразен. Заводы занимались выделкой кож яловочных, то есть бычьих и коровьих черного, белого и красного цвета, подошвенных кож, козлиных, конских, состоящих из передних и задних половин, сыромятных кож. Объем выпускаемой продукции на начало XIX в. ежегодно составлял от 140 тыс. до 190 тыс. кож.

1. Ковальченко, И.Д. Методы исторического исследования. – М.: Наука, 1987. – С. 308.

2. Смоленский, Н.И. Теория и методология истории: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Академия, 2007. – С. 231.

3. Государственный архив Псковской области (ГАПО). Ф. 20. Оп. 1. Д. 321.

4. ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 658.

5. ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 1663.

6. ГАПО. Ф. 23. Оп. 1. Д. 12-а.

«НОВЫЙ КУРС» Ф.Д. РУЗВЕЛЬТА: ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

Кузнецов И.В.,

*студент 4-го курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Величко Н.В., канд. ист. наук, доцент*

Ключевые слова. Новый курс, Ф.Д. Рузвельт, США, экономический кризис, валовой национальный продукт, социальное законодательство.

Keywords. New Deal, F.D. Roosevelt, USA, economic crisis, gross national product, social legislation.

Современные опасения глобального экономического кризиса возродили интерес к прежним экономическим катаклизмам. Современный кризис вернул научные споры как о сходстве и отличии между ними, так и о возможности поиска в историческом опыте 1930-х гг. путей разрешения современных экономических проблем. Одним из главных способов разрешения Великой депрессии стала политическая программа Ф.Д. Рузвельта, получившая название «Новый курс». «Новый курс» нес в себе реформы как в области экономики, так и в социально-правовой сфере, результаты которых рассматриваются в данном исследовании.

Цель данного исследования – определить основные результаты «Нового курса» Ф.Д. Рузвельта для экономики США и сферы социального обеспечения.

Материал и методы. В исследовании широко использовались открытые архивные материалы законодательных актов кабинета Ф.Д. Рузвельта, такие как Emergency Banking Relief Act of 1933, National Labor Relations Act of 1935, Social Security Act of 1935, The Fair Labor Standards Act of 1938 [4; 6; 7; 8], архивные статистические данные рассматриваемого периода «Historical Statistics of the United States. Colonial Times to 1970» [5], а также опубликованные обращения Ф.Д. Рузвельта к американскому народу «Беседы у камина» [2]. При проведении исследования применялись как общенаучные (анализ, синтез, сравнение, обобщение, дедуктивный, логический), так и специально-исторические методы. В основу работы был положен системно-структурный анализ. Основными методами, использованными в исследовании, являлись метод сравнительного анализа, описательный метод и метод исторической ретроспекции.

Результаты и их обсуждение. 4 марта 1933 г. в должность президента США вступил демократ Ф.Д. Рузвельт, который в своих предвыборных выступлениях обещал проведение либеральных реформ в пользу большого числа «забытых американцев». Воплощение в жизнь его политических обещаний шло через ряд решений и законодательных актов, которые получили название «Новый курс» [1, с. 213]. Важнейшими задачами «Нового курса» с самого начала явились пособия нуждающимся и восстановление экономики путем энергичного вмешательства в процесс воспроизводства [2]. Политическая задача заключалась в том, чтобы использовать методы социального маневрирования для снижения социально-политической напряженности в стране [1, с. 215].

В историографии принято делить «Новый курс» на два этапа: первоначальный – с 1933 до 1935 гг. и второй этап – с 1935 до 1939 гг., когда обозначились сдвиги влево. Повестка первого Нового курса была определена в 1933 г. в первые «сто дней» президентства Ф.Д. Рузвельта. Преобразования новый глава государства начал с мероприятий по спасению банковской системы. 6 марта 1933 г. Ф.Д. Рузвельт на четыре дня, с 6 по 10 марта, объявил «банковские каникулы», не дожидаясь открытия чрезвычайной сессии Конгресса [1, с. 216]. На это время все американские банковские учреждения перестали работать. 9 марта на специальной сессии Конгресс принял Чрезвычайный закон о банках, где подтверждалось право президента объявить каникулы, а также предусматривалось принятие определенных мер по отношению к нелицензированным банкам, тогда как федеральные резервные банки были уполномочены осуществлять чрезвычайные эмиссии для удовлетворения потребностей в денежных средствах [4]. Так называемые «каникулы» не завершились до 13, 14 и 15 марта, в зависимости от местоположения банков, которые

были уполномочены возобновить свою работу лишь в том случае, если они получат на это лицензию от органов по надзору за банковской деятельностью на федеральном уровне или же на уровне штатов. Более 5000 банков, которые все еще функционировали на момент объявления банковских каникул, не возобновили свою работу по их завершении, а из них 2000 банков впоследствии никогда так и не открылись [3, с. 330]. На этом этапе, охватившем 1933–1935 гг., основные усилия президента и его команды были направлены на преодоление кризиса и включали преимущественно приемы финансово-экономического планирования и регулирования. Такая политика способствовала вытягиванию экономики из кризиса, но мало содействовала разрешению острых социальных противоречий. С весны 1935 и до 1939 г. был запущен «второй Новый курс», направленный на реальное улучшение не только экономического положения, но и социальных прав «забытых американцев», что и было обещано в предвыборной программе Ф.Д. Рузвельта, а затем много раз провозглашено в его радиообращениях к американскому народу [2].

В конце 1937–1938 гг. произошел некоторый новый спад производства, противники президента назвали его «рузвельтовской рецессией». Этот спад, учитывая статистические данные, был достаточно быстро преодолен. Уровень ВВП, зарегистрированный в 1937 г., уже был побит рекордом 1939 г., когда уровень валового национального продукта достиг 209,4 млрд долларов. В 1939–1940 гг., то есть до вступления США в войну, безработица вернулась на уровень 1937 г. и составила полтора раза ниже, чем в 1933 г. [5]. Конечно, экономические результаты «Нового курса» нельзя назвать полностью успешными, но не следует отрицать, что именно благодаря ему американская экономика восстановила много действительно важных показателей, а вступление США во Вторую мировую войну ускорило возрождение экономики и создало условия для нового экономического роста [1, с. 241].

Учитывая комплексный характер реформ правительства Ф.Д. Рузвельта, охвативших практически все сферы экономики, необходимо также отметить социальную направленность политики президента США. Именно в ходе реализации «Нового курса» произошел прорыв в области социального законодательства, в результате которого наиболее бедные и угнетенные слои населения страны получили законодательную поддержку. Среди них основными стали Закон Вагнера, подписанный 5 июля 1935 г., который легализовал профсоюзы, а в правовом отношении уравнивал, в чем-то даже возвысил их над предпринимателями [6]. Вторым важным решением в данном направлении было создание системы социального обеспечения, которая затем получила дальнейшее развитие. Принятый в августе 1935 г. Закон о социальном обеспечении предусматривал страхование двух типов – по старости и безработице [7]. Третьей важной социальной мерой стал Закон о справедливых условиях труда, который был принят в июне 1938 г. Данным законом устанавливался минимум оплаты труда, а также ограничивалось применение детского труда [8].

Заключение. Несмотря на то, что сегодня «Новый курс» Ф.Д. Рузвельта является очень противоречивой темой в историографии разных стран, факты говорят о том, что данная политическая программа действительно, хоть и не во всех сферах, положительно повлияла на экономический рост экономики США в рассматриваемый период. В результате воздействия «Нового курса» Ф.Д. Рузвельта на экономику США, в первые четыре года страна достаточно последовательно выходила из экономического кризиса. Экономические результаты «Нового курса» невозможно назвать абсолютно успешными, однако нельзя отрицать, что именно благодаря ему американская экономика к концу 1930-х гг. по ряду важнейших показателей была восстановлена. Что касается других сфер, то восстановление, хотя и медленно, но продолжалось. Вступление США во Вторую мировую войну, конечно, ускорило восстановление этих показателей, создав условия для нового, во многом беспрецедентного подъема экономики США. Важно отметить весомую роль «Нового курса» в реформировании сферы социального обеспечения. Социальное законодательство, которое было разработано и реализовано на втором этапе «Нового курса» в 1935–1939 гг., действительно положило начало федеральной государственной системе социального страхования в США, а также стало фундаментом американского социального государства на весь последующий период. Именно в годы кризиса в США утвердился тезис, что государство ответственно за благосостояние граждан.

1. История США: в 4-х т. / гл. ред. Г.Н. Севостьянов. – М.: Наука, 1983–1987. – Т. 3: 1918–1945 гг. / ред. И. В. Галкина [и др.]. – 1985. – 671 с.
2. Рузвельт, Ф.Д. Беседы у камина [Электронный ресурс] / Ф.Д. Рузвельт // Библиотека электронных ресурсов Исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/Roosevelt/rsvl01.htm>. – Дата доступа: 27.08.2021.
3. Фридман, М. Монетарная история США: 1867–1960 // М. Фридман, А. Шварц. – Киев: Ваклер, 2007. – 861 с.
4. Emergency Banking Relief Act of 1933 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://fraser.stlouisfed.org/title/emergency-banking-relief-act-1098>. – Date of access: 25.08.2021.
5. Historical Statistics of the United States. Colonial Times to 1970 [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.census.gov/library/publications/1975/compendia/hist_stats_colonial-1970.html. – Date of access: 05.08.2021.
6. National Labor Relations Act, 1935 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.ilo.org/dyn/travail/docs/2367/NationalLaborRelationsAct.pdf>. – Date of access: 25.08.2021.
7. Social Security Act, 1935 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.ssa.gov/history/35act.html>. – Date of access: 25.08.2021.
8. The Fair Labor Standards Act of 1938 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.dol.gov/sites/dolgov/files/WHDLegacy/files/FairLaborStandAct.pdf>. – Date of access: 25.08.2021.

ШТАТНЫЙ СОСТАВ ПАЛАТЫ ГРАЖДАНСКОГО СУДА ПСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Кузнецова В.Д.,

магистрант ПсковГУ, г. Псков, Российская Федерация

Научный руководитель – Никитина Н.П., канд. ист. наук, доцент

Ключевые слова. Псковская губерния. Палата гражданского суда.

Keywords. Pskov province. The civil chamber.

Изучение судебной системы первой половины XIX в. не получило широкого распространения, в том числе и на местном уровне. В то же время изучение органов суда первой половины XIX в., включая изучение штатного состава, позволяет раскрыть некоторые стороны социально-экономической жизни губернии и охарактеризовать роль местного дворянства в системе управления.

Цель данной работы заключается в изучении состава служащих палаты гражданского суда Псковской губернии в первой половине XIX в. и его особенностей.

Материал и методы. Материалом исследования работы стали архивные источники, посвященные теме. Среди методов исследования можно выделить общенаучные (синтез и анализ) и системный методы, а также принцип историзма.

Результаты и их обсуждение. Высшие губернские судебные органы - палаты гражданского и уголовного суда – учреждались в соответствии «Учреждениями для управления губерний Всероссийской империи» от 7 ноября 1775 г. Согласно пунктам 7 и 9 «Учреждений» 1775 г. штатный состав обеих палат был идентичен: председатель, два советника и два асессора [6].

Штатный состав палаты гражданского суда Псковской губернии был определен в 1802 г. изданием указа о формировании штата губерний Российской империи. Состав служащих гражданской палаты определялся следующий: председатель, чиновник V класса с ежегодным окладом в 840 рублей; советник, чиновник VI класса с ежегодным окладом в 600 рублей; два заседателя от дворянства, чиновники VII класса с ежегодным окладом в 360 рублей, и два заседателя от купечества, которые не получали денежного жалования [1].

Руководство палатой гражданского суда осуществлялось председателем, который назначался императором из числа двух кандидатов, представленных Сенатом. С 1831 г. порядок назначения на должность председателя палаты был изменен, поручив право избирать председателей гражданской палаты губернским дворянским депутатским собраниям [4]. Согласно «Учреждениям» 1775 г. кандидат на пост председателя должен был соответствовать чину пятого класса (не ниже чина статского советника), согласно указанным классам «Табеля о ранге». По материалам Псковской губернии можно отметить, что требование к чину председателя палаты гражданского суда не всегда соблюдалось. Чаще должность председателя псковской гражданской палаты занимали коллежские со-

ветники, что соответствует чину шестого класса. Так, только в 1864 г. на должность председателя вступил статский советник. Согласно «Памятным книжкам Псковской губернии» за период с 1850 г. по 1864 г. должность председателя палаты гражданского суда Псковской губернии занимали коллежский советник Дмитрий Андреевич Дерюгин (до 1860 г.), коллежский советник Семен Михайлович Черепнин (до 1863 г.) и статский советник Василий Алексеевич Поляков (до ликвидации палаты).

Заместителю председателя палаты гражданского суда соответствовала должность советника, который должен был соответствовать чину шестого класса. После 1837 г. в палатах гражданского и уголовного суда должность советника была переименована в должность «товарищ председателя» [5]. Также товарищу председателя поручалось управление палатой гражданского суда в случае отпуска или иных ситуаций, когда лично председатель выполнять свои обязанности не был способен. Должность товарища председателя, как правило, была назначаемой. Например, в сохранившемся в фонде палаты гражданского суда Псковской губернии формулярном списке о службе коллежского асессора Молчанова Мефодия Мироновича, указано: «Назначен Министерством юстиции на должность товарища председателя Псковской палаты гражданского суда» [3].

С 1801 г. в составе служащих палаты гражданского суда вводятся новые должности – должности выборных заседателей, что могло предполагать усиление роли общества в осуществлении правосудия. Заседатели определялись по выбору: двое определялись из числа дворянства, двое – из числа купечества. В формулярном списке о службе дворянского заседателя Лаврентия Александровича Окунева отмечено, что он был избран на должность путем выбора из числа местного дворянства [2]. Назначаемый на должность заседателя от дворянства должен был соответствовать чину седьмого класса и состоять в чине не ниже надворного советника. В действительности, требование к классу дворянского заседателя также не всегда исполнялось.

В конце первой половины XIX в. в составе служащих палаты гражданского суда Псковской губернии отмечен рост числа канцелярских работников. На основе журналов заседаний палаты разных лет, можно отметить, что основным канцелярским работником был секретарь, присутствующий на всех заседаниях палаты гражданского суда. После 1860 г. в штат палаты гражданского суда Псковской губернии входят совестный судья, протоколист, 5 столоначальников, надсмотрщик крепостных дел, писец крепостных дел, губернский секретарь и архивариус.

Проблемным полем исследования является установление персонального состава служащих палаты гражданского суда. Детальный состав чиновников палаты можно определить по «Памятным книжкам Псковской губернии» за период 1850-1864 гг. До 1850 г. персональный состав определить сложно, что обусловлено сохранностью формулярных списков (в Государственном архиве Псковской области сохранилось только 8 формулярных списков). В журналах заседаний гражданской палаты за разные годы указаны должности присутствующих на заседании, но именной состав не указан.

Заключение. Таким образом, состав служащих палаты гражданского суда Псковской губернии, установленный «Учреждением для управления губерний» 1775 г., в исходном виде не сохранился и на протяжении первой половины XIX в. в штат добавлялись новые кадровые должности. Также на примере Псковской губернии можно отметить следующее правонарушение: при назначении отдельных лиц на должности в палате гражданского суда наблюдались нарушения к требованию чина согласно «Табелю о рангах».

1. Государственный архив Псковской области (далее – ГАПО). Ф. 20. Оп. 1. Д. 142. Л. 22–22 об.
2. ГАПО. Ф. 55. Оп. 4. Д. 17а. Л. 2.
3. ГАПО. Ф. 55. Оп. 4. Д. 87а. Л. 2.
4. Полное собрание законов Российской империи. Собрание II. Т. VI. Ч. 2. №4989. С. 247-250.
5. Полное собрание законов Российской империи. Собрание II. Т. XII. Ч. 1. №10185. С. 282.
6. Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 5. Законодательство периода расцвета абсолютизма. – Москва: Юридическая литература, 1984. – С. 171.

**ЭСТОНСКИЕ ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ В ПСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в. – 20-е г. XX в.:
ЧИСЛЕННОСТЬ, РАССЕЛЕНИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

Левин Е.В.,

*магистрант 2-го курса ПсковГУ, г. Псков, Российская Федерация
Научный руководитель – Никитина Н.П., канд. ист. наук, доцент*

Ключевые слова. эстонцы, прибалтийские переселенцы, Псковская губерния, мигранты, Остзейский край.

Keywords. Estonians, Baltic immigrants, Pskov province, migrants, Ostzeysky Krai.

Ни для кого не секрет, что миграции населения с одной территории на другую являлись и являются по настоящее время неотъемлемой частью истории. Данная тема особенно актуальна в связи с современными миграционными процессами в Европе.

Цель работы состоит в анализе динамики численности эстонцев на территории Псковской губернии в обозначенный период времени, выявлении уездов, где они компактно селились, описания хозяйственной деятельности переселенцев, рассмотрении вопросов связанных с образованием мигрантов и их духовной жизнью.

Материал и методы. При составлении данного исследования мы опирались на следующую методологическую базу. Нами был использован математический метод, который помог нам определить количество эстов на территории губернии; также был задействован историко-генетический метод, что позволил выявить динамику появления прибалтов. Аналитический метод, поспособствовал анализу численного состава эстов, описательный метод сопровождал нас при рассказе о тех видах деятельности, в которые были вовлечены представители Остзейского края на новых территориях. Не забудем и о сравнительно-историческом методе, что позволит нам сравнить численный состав ремесленником немцев и латышей между собой за каждый промежуток времени, виды их деятельности.

Проблематика эстонских переселенцев в рамках Российской империи нашла свое освещение в работах следующих авторов: Кислякова Н.М.[1], Востокова Е.[2], Манакова А.Г. [3] и др. Источниками для работы послужили материалы Государственного архива Псковской области, данные переписей населения и справочные издания того периода времени – «Памятные книжки Псковской губернии» и «Обзоры Псковской губернии».

Результаты и их обсуждение. Массовое переселение эстонцев и латышей на территорию Псковской губернии началось в 50-е гг. XIX в. [4, с. 82]. Основными причинами этому послужили особенности отмены крепостного права и аграрные отношения в Прибалтике [4, с. 83].

В выявлении числа эстонцев на территории Псковской губернии имеются следующие сложности: часто информация располагает данными об эстах и латышах в совокупности, также мы встречаем термин «инородцы» без разъяснения о ком идёт речь. На 1853 г. мы имеем 8000 эстов в губернии [5, с. 29]. В «Обзорах» отмечалось, что постоянно замечалась прибыль латышей и чухонцев в сёла и деревни губернии [6, л. 29], к 1879 г. переселения из прибалтийских губерний латышей и эстов, которые являлись исключительно земледельцами, были незначительными, но безостановочными [7, л. 23], к 1881 г. переселения эстов и латышей из числа земледельцев продолжались, хоть и не в значительных количествах [8, л. 24]. К 1883 г. отмечалось увеличение в губернии лиц лютеранского вероисповедания из-за переселений в губернию выходцев из Лифляндской и части Эстляндской губерний. Приблизительно в Псковский уезд «за последнее десятилетие переселилось до 450 семейств». Приблизительно такое же число семейств переселилось в Торопецкий уезд [9, лл. 39-40]. К 1885 г. в губернии насчитывалось уже 13500 лютеран, среди которых были и эсты [10, л. 56]. Всего к сер. 1880-х гг., если верить обзору, переселилось в Псковщину 2082 семейств эстов и латышей, 571 из них пришлось на Псковский уезд, 353 на Холмский, 339 на Торопецкий и 270 на Островский [11, л. 13]. На момент 1897 г. людей, говорящих на эстонском языке было 25498 чел. [12, с. 44]. Наиболее компактно эсты се-

лились в Псковском, Торопецком и Холмском уездах. На 1910 г. среди населения губернии было эстов и латышей было менее 0,1% при общем числе жителей более 1 200 000 жителей [13, л. 14]. К 1920 г. общее количество эстов по губернии составляло 12140 чел. Они распределялись по уездам в следующем порядке: 3797 чел. этой национальности проживало в Торопецком уезде, в относительных числах первенство по числу жителей из эстов принадлежало Холмскому уезду (3,01%). Наиболее редко они проживали в уездах Опочецком и Островском (0,11%) [14, с. 3]. Во всех уездах (кроме Псковского) эстов можно было заметить преимущественно в сельских местностях.

Выходцы из Прибалтики в основном занимались сельским хозяйством. Среди 450 семейств, переселившихся в Псковский уезд в начале 1880-х гг., 1/3 арендовали земли частных землевладельцев, другая треть жила в качестве работников, отмечалось, что 1/10 приобрели крестьянские наделы по приговорам; поселенцы сживались с населением, они, отмечалось, оказывали весьма благотворное влияние на местных жителей. Это объяснялось тем, что мигранты приносили с собой сельскохозяйственные приёмы из Лифляндской губернии, которая находилась в сельскохозяйственном отношении выше Псковской губернии. «Культура картофеля и машинное шитьё льна получают распространение в губернии благодаря влиянию поселенцев». [9, лл. 40-41]. В Торопецком, Великолукском и Холмском уездах «с постепенным увеличением переселения в них крестьян Островского, Опочецкого и Псковского уездов и в особенности латышей и эстов из прибалтийских губерний, льняные посевы с каждым годом увеличиваются, так как переселенцы, на приобретённых и арендованных участках земли занимаются преимущественно выделыванием и обработкой льна, как продукта, доставляющего наилучшие выгоды в хозяйстве по местным условиям» [11, л. 12]. К 1897 г. даже в Великолукском уезде, который не был эстами густонаселен, этим видом деятельности занималось 629 эстов [12, с. 58]. Трёхпольная система севооборота являлась преобладающей [15, с. 14-15]. Обеспеченность эстонских хозяйств крупным рогатым скотом была выше, чем лошаадьми. Переселенцы, поселившись на новых территориях, могли поступать следующим образом: «1) приобретают землю в собственность и перечисляются в Псковскую губернию, представляя свои увольнительные свидетельства получая, взамен их, приёмные, или 2) проживают временно по паспортам в качестве арендаторов и затем уже приписываются куда-либо (большей массой к мещанским обществам)». [15, с. 16]. Среди эстов на всю губернию к 1871 г. приходилось 5 ремесленников хлебник, портной, сапожник, бондарь, печник и слесарь [16, с. 117], подавляющее большинство из них были грамотны.

Заключение. Таким образом, численность эстов с середины XIX в. на территории Псковской губернии постоянно росла. Это значительное переселение латышей и эстов из прибалтийских губерний происходило из-за экономических причин, которые заключались в том, что на родине переселенцы не имели земли и по дороговизне не могли приобрести означенную. А в Псковской губернии, особенно в южных уездах таких, как Холмский, Торопецкий и Великолукский, земли по дешевизне покупной и арендной платы доступны к приобретению. Переселение эстов и латышей «несомненно имело влияние на значительное повышение цен на землю повсеместно в губернии, а особенно в Холмском и Торопецком уездах, в которых также имело влияние на возвышение ценности земли и переселение сюда крестьян из северных уездов губернии»; переселенцы поселялись в сёлах и деревнях и большей частью они находились на пустырях, где заменялись земледелием [11, лл. 3, 28]. Экономическое положение переселенцев отмечалось как лучшее, чем местных крестьян. Все дело в том, что в Прибалтике земледельческая культура была выше. Поэтому местные крестьяне перенимали у новоприбывших особенности земледелия. Видно, что главными местами для переселения были сперва Псковский и Торопецкий уезды, затем к ним добавился Холмский, который удерживал лидирующие позиции по числу проживающих там эстов ещё в 1920-е гг. Селились главным образом переселенцы в сельской местности. Благодаря им в губернии повысилась культура льна и картофеля и вместе с тем улучшились машины сельскохозяйственных обработок.

1. Кисляков Н. М. Восточный болотный район Псковской губернии: (физико-географический и статистический очерк) / Кисляков Н. М. - Псков: Типография губернского земства, 1905. - 250 с.
2. Востоков Е. Латыши и эсты-переселенцы Псковской губернии / Егор Востоков. - Санкт-Петербург: тип. Ф. Елеонского, 1866. - 36 с.
3. Манаков А. Г. Изменения территории расселения сету с сер. XIX в. по настоящее время // Псковский регионалистический журнал. - 2013. - № 1. - С. 117-127.
4. Памятная книжка Псковской губернии на 1893 г. / издание Псковского Губернского Статистического комитета. - Псков: Типография Губернского правления, 1893 год. - 202 с.
5. Памятная книжка на 1858 год : адрес-календарь лиц, служащих в губернии / [издание Псковского Губернского Статистического комитета ; сост. А. М. Петров]. - Псков : В типографии губернского правления, 1858. - [3], 118, [1], VI, 237, [5] с.
6. Обзор Псковской губернии за 1873 год / изд. литогр. ; За ряд лет является Приложением к верноподд. отчету псковского губернатора - [1874]. - [4], 102, [45] с. : табл.
7. Обзор Псковской губернии за 1879 год / изд. литогр. ; За ряд лет является Приложением к верноподд. отчету псковского губернатора - [1880]. - 77, [30] с. : табл.
8. Обзор Псковской губернии за 1881 год / изд. литогр. ; За ряд лет является Приложением к верноподд. отчету псковского губернатора - [1882]. - 91, [34] с. : табл.
9. Обзор Псковской губернии за 1882 год / изд. литогр. ; За ряд лет является Приложением к верноподд. отчету псковского губернатора - [1883]. - 133 с. : табл.
10. Обзор Псковской губернии за 1884 год / изд. литогр. ; За ряд лет является Приложением к верноподд. отчету псковского губернатора - [1885]. - 138, [45] с. : табл.
11. Обзор Псковской губернии за 1885 год / изд. литогр. ; За ряд лет является Приложением к верноподд. отчету псковского губернатора - [1886]. - 74, [33] с. : табл.
12. Подсчет сделан автором на основе Первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г.: XXXIV Псковская губерния, тетрадь 2 под редакцией Н. А. Троицкого. - [Санкт-Петербург] : издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1903. 198 с.
13. Статистический обзор Псковской губернии за 1910 год, изд. литогр. ; За ряд лет является Приложением к верноподд. отчету псковского губернатора - 1911. - 34, [34] с. : табл.
14. Данные Всероссийской демографической переписи населения 28 августа 1920 года. Псковская губерния. Вып. 2 : Национальность, пол, грамотность / РСФСР, Центр. стат. упр., Псков. губ. стат. бюро, Секция демографии. - Псков : 1-я гос. тип., [введ. С. Лаврова] - 1923. - IV, 58 с. : табл.
15. Лебедев Е.Е. Инородческий вопрос в Псковской губернии в связи с религиозно-политическим значением Псково-Печерского монастыря / Типография губернского правления. - Псков, 1891. - 35 с.
16. Маровский Л. А., Смиречанский В. Д., Василев Иван Иванович, Лебедев И. В. Псковский статистический сборник / Псковский губернский статистический комитет. - Псков, 1871. - 421 с. разд. паг. табл.

ПОСАД СОЛЬЦЫ КАК ЦЕНТР СТАРООБРЯЧЕСТВА В ПСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX в.)

Левченко В.Р.,

*магистрант 1-го курса ПсковГУ, г. Псков, Российская Федерация
Научный руководитель – **Никитина Н.П.**, канд. ист. наук, доцент*

Ключевые слова. Посад, старообрядчество, раскольники
Keywords. Posad, old believers, dissenter.

На современном этапе развития человеческой мысли постоянно появляются новые аспекты, которые требуют осмысления и внимания. Одной из таких проблем стал вопрос о староверах. 3 марта 2016 года в Московском доме национальностей состоялся круглый стол на тему «Актуальные проблемы старообрядчества», а 1 и 2 октября 2018 года в Доме русского зарубежья им. А. И. Солженицына прошёл Всемирный старообрядческий форум, на котором собрались представители всех основных согласий для решения общих проблем, сохранения тех духовных и культурных ценностей, которые объединяют современных старообрядцев, несмотря на вероучительные различия. В этом ключе хотелось бы рассмотреть ту единицу приверженцев Старого Обряда, которые нашли свое пристанище на солецкой земле, либо были ее коренными жителями.

Цель исследования заключается в том, чтобы узнать о состоянии жизни старообрядцев в посаде Сольцы (их тяготы, особенности и т.д.) во второй половине XIX – начале XX в.

Материал и методы. Методологической основой исследования является совокупность научных принципов и подходов, которые составляют основу исторического исследования: историзм, научная объективность, системный подход, сравнительно исторический метод. Важной составной методологической основы работы стал комплексный анализ источников. Для реализации работы использовались опубликованные и неопубликованные источники. К опубликованным относятся работы ученых-историков, которые изучали тему старообрядчества в других регионах, к неопубликованным - архивные источники.

Результаты и их обсуждение. Посад Сольцы – небольшой населенный пункт, который многие считали центром старообрядчества. После Никоновской реформы 1653 г., когда начались гонения на раскольников, именно в посаде Сольцы располагалась самая крупная община старообрядцев. Во главе старообрядцев федосеевского толка находилось несколько купеческих семей, которые обладали финансовой возможностью поддерживать старообрядцев других сословий.

Конфессиональная политика государства была двойственной по отношению к старообрядской общине: были послабления в существовании, запрещали творить церковный и полицейский произвол, но постоянно контролировали, заносили в отдельные списки, а полиция и церковь все равно контролировала [1]. Помимо общины, были отдельные семьи старообрядцев.

Раскольниками были богатейшие солецкие граждане, которые стояли во главе льняной промышленности. При выборах на городские должности они старались выбирать своих последователей. За счет того, что самую большую часть населения в Сольцах составляли раскольники (до 1000 душ), им это удавалось. Толк, которого держались жители Сольцы назывался Феодосьевским, по имени основателя его, дьячка Крестецкого яма, происходящего из рода бояр Урусовых. Этот толк являлся ветвью бесипоповщинской секты [2].

Православных в Сольцах было не более четверти населения. Среди них были и такие, которые перешли в православие из раскола не по внутреннему убеждению, а по каким-либо другим причинам или тайно перешедшие из православия в раскол. После закрытия раскольничьей молельни и запрещения раскольникам записываться в купеческую гильдию число единоверцев резко возросло (до 400 душ) [3].

Были ли различия в отношении к старообрядцам разных сословий? Как и в любой другой сфере, да. Мещане и купцы могли совершать свои обряды без каких-либо ограничений, в то время как крестьян наказывали за обращение детей в старую веру.

Старообрядцы могли использовать для собраний только молитвенные дела, которые были организованы до 1826 г. Им запрещалось строить новые, исправлять старые и передавать в публичные молельни избы крестьян. Несмотря на это в Сольцах действовало несколько моленных: Поморская («Полякова»), федосеевская («Ванюкова»), филипповская, существовал небольшой федосеевский монастырь. Последняя инокиня матушка Аскитрия умерла в 1941 году. Последним наставником поморской общины был Михаил Александрович Пычин (умер в начале 60-х годов). [4]

Молельни нельзя было называть церквями, устанавливать на них кресты, вешать купола, производить колокольный звон. Ветхие часовни закрывали, чтобы их окончательно уничтожить. Если закрытая часовня была открыта самовольно для проведения раскольничьих собраний, то после второго раза ее уничтожали.

В 1853 г. Министерство внутренних дел после учреждения особого секретного комитета могло уничтожать скиты и кладбища раскольников.

В 1845 г. Псковское Городское Общественное Собрание огласило приговор об ежегодном денежном сборе с раскольников, чтобы компенсировать отсутствие пользы от них. Установленный подобный сбор по посаду Сольцы составлял с купцов 1 и 2 гильдии по 4%, а с купцов 3 гильдии по 2% ежегодно, с объявленного капитала; а с мещан по 2 руб. серебром с души.

Заключение. Таким образом мы видим, что старообрядцы постоянно жили в состоянии контроля, ущемления. Они не имели какой-либо самостоятельности. Они несли наказания за то, что были приверженцами Старого Обряда. Люди жили в постоянном угнетении и страхе. Любой человек мог сделать донос на другого, и тогда начиналось расследование по делу инаковерия с последующим наказанием. Раскольников считали бесполезными, ведь в силу своего вероисповедания они не могли заниматься в полной мере политическими делами.

1. ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 1048. Л. 27

2. ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 1171. Л. 3

3. ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 1353. Л. 13

4. Бражевская, Д.В. Старообрядцы Псковской губернии во время правления Николая I (1825-1855 гг.) / Д.В. Бражевская. – Псков. – 2018. – №49. – С. 43–44.

ЦЕРКОВНАЯ ДИСЦИПЛИНА В КОНТЕКСТЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УГОЛОВНОГО И ЦЕРКОВНОГО ПРАВА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX в.

Леонтьев А.А.,

*магистрант 2-го курса ПсковГУ, г. Псков, Российская Федерация
Научный руководитель – Алиева Л.В., канд. ист. наук, доцент*

Ключевые слова. церковная дисциплина, церковное право, уголовное право, духовенство, духовные Консистории.

Keywords. church discipline, church law, criminal law, clergy, spiritual consistories.

В настоящее время в Русской православной церкви продолжается создание единой документации, регулирующей вопросы церковного суда. В связи с тем возрастает важность актуализации исторического опыта регулирования церковной дисциплины и назначения наказаний за её нарушение.

Несмотря на то, что многие аспекты церковного права в разное время изучались достаточно широко, вопросам церковной дисциплины в исторической науке уделяется не так много внимания.

Цель данной работы заключается в том, чтобы показать взаимосвязь уголовного и церковного права при назначении церковных наказаний

Материал и методы. Материалом исследования при написании работы являются, в первую очередь, нормативно-правовые акты Российской империи, такие как Устав Духовных Консисторий и Уложение о наказаниях уголовных и исправительных.

Результаты и их обсуждение. Уголовное законодательство Российской империи подразумевало назначение церковного наказания за целый ряд преступлений. К ним относятся как преступления против церкви, так и преступления и проступки, на которые распространялось церковное наказание.

В Своде законов Российской империи преступлениям против Церкви был посвящен второй раздел первой книги Свода Законов Уголовных (XV том), называвшийся «О преступлениях против веры». Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. унаследовало структуру этого правового акта. В разделе втором «О преступлениях против веры и о нарушении ограждающих веру оную постановлений» данного Уложения был разбит на пять глав: о богохульстве и порицании веры (ст. 182–189), об отступлении от веры и постановлений Церкви (об отвлечении и отступлении от веры (ст. 190–205), о ересь и расколах (ст. 206–217), об уклонении от исполнения постановлений Церкви (ст. 218–222), о святотатстве, разрытии могил и ограблении мёртвых тел и о лжеприсяге.

При составлении Уголовного уложения 1903 г. система религиозных преступлений была значительно изменена. Статьи второй главы Уложения, называвшейся «О нарушении ограждающих веру постановлений», можно разделить на следующие группы: 1) хула на Бога, Церкви, осмеяние религиозных верований, оскорбление представителей духовенства, а также бесчинства в ходе богослужения (ст. 73-77, 97-98); 2) нарушение церковных требований о погребении христиан и неуважение к телу усопшего (ст. 78-79); 3) нарушение свободы отправления веры, т.е принуждение к выполнению какого-либо религиозного действия или в воспрепятствованию такового (ст. 80); 4) соращение из православия в раскол или другую религию (ст. 81-95); 5) принадлежность к верованиям, «соединенным с изуверным посягательством на жизнь свою или других, или с оскотлением себя или других, или с явно безнравственными действиями» (ст. 96).

Однако издание 17 апреля 1905 г. указа Правительствующему Сенату «Об укреплении начал веротерпимости» показало необходимость внесения изменений в новое Уголовное уложение касательно ряда его положений по религиозным статьям. 25 июня 1905 г. появился указ «Об облегчении участи лиц, осужденных за религиозные преступления» [3, ст. 1035], который отменил многие статьи Уложения о наказаниях уголовных и исправительных. 14 марта 1906 года была принята измененная глава II

Уголовного уложения 1903 года. Восемь статей Уложения (80, 84, 86, 90, 93, 94, 96, 98) были отредактированы, а ст. 91 и 92 – отменены.

Устав Духовных Консistorий, регулировал, в первую очередь, церковную дисциплину клириков. Впервые Устав был издан в 1841 г. Его новые, переработанные редакции были приняты в 1883 и 1903 гг. В вопросах церковной дисциплины и церковного суда Устав значительно дополнил Духовный Регламент, изданный в 1721 г.

Светский суд Российской империи не рассматривал преступления духовенства, за исключением уголовных – иски о правонарушениях клириков перенаправлялись в консисторию. Поэтому церковный суд в отношении клириков имел гораздо большие компетенции. В то же время нужно сказать, что законодательство в отношении клириков было намного более строгим, чем по отношению к мирянам. Оно предусматривало судебное наказание за порочащее поведение и должностные проступки, тогда как в крестьянской и мещанской среде долгое время находились в сфере обычного права и не сопровождалась судебными исками такие деяния, как, например, мелкие кражи, оскорбления и нанесение побоев [5, с. 75].

Наказания клириков по статьям Устава можно разделить на две группы. Первая – порочащее поведение. Сюда относятся нанесение побоев и оскорбления (ст. 179, 186), неуважение к церкви, а также действия и слова, из-за которых было остановлено богослужение (ст. 180, 182), пьянство (ст. 181, 187) и нарушение половой морали (ст. 185). В этой группе также можно выделить статьи о проступках, совершенных во время богослужения (ст. 179–181).

Ко второй группе следует отнести должностные проступки. Это неисправности в осуществлении богослужения и треб (ст. 191), вымогательство платы за требы (ст. 184), некрещение младенца и ненапутствование таинствами умирающего по халатности священника (ст. 183), нарушения при совершении таинства венчания (ст. 188–190) и упущения при ведении делопроизводства (ст. 192–193).

Особо нужно отметить ст. 177 и 178, согласно которой совершивший уголовное преступление священник наказывался лишением сана, а причетник – «исключением из духовного ведомства», а также ст. 196, по которой наказания для чёрного духовенства назначались как для белого в соответствии с их саном, а наказания для монахов без сана и послушников соотносились с причетническими. Кроме того, монашествующие

Кроме того, Устав Духовных Консistorий в 5-ой и 6-ой главе регулировал законодательство в отношении совершения браков и разводов и разграничивал здесь полномочия духовной и светской власти. Супруги, признанные по суду виновными во вступлении в противозаконный брак заведомо, согласно ст. 212 разлучались от дальнейшего сожительства и подвергались церковному покаянию. Вопросы расторжения брака и следствие по делам об изменах проводилось Консistorией. На лицо, виновное в прелюбодеянии, накладывалась епитимья, а также ему запрещалось вступать в новый брак (ст. 253).

Церковный суд имел несколько уровней. Первой инстанцией был суд епископа. На его решения допускались апелляции к областному собору. Решения епархиальных судов по делам о нарушении церковной дисциплины поступали на утверждение Святейшего Синода, который являлся высшим органом церковного суда. Кроме того, Синод решал вопрос о наложении высшего церковного наказания – отлучения от церкви. По мнению А. А. Дорской, церковный суд Российской империи находился в двойственном положении, запутывая при этом систему судостройства: с одной стороны, это был суд духовного сословия, но с оговорками, с другой стороны – он распространял свою компетенцию и на светское население [4, с. 268]. В свою очередь А. В. Скутнев оценивает церковное судопроизводство как архаичное. Он указывает на произвольность определения степени наказания и на проблемы при определении состава правонарушения [5, с. 73].

В уголовном законодательстве такая санкция как церковное покаяние относилась к разряду дополнительных наказаний, назначаемое, согласно ст. 58 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных от 1845 г., по распоряжению духовного начальства осужденных. Такой вид наказания мог быть применён по 32-м статьям Уложения. Особо нужно отметить тот факт, что за ряд преступлений, совершенных по неосторожности либо

произошедших по халатности, уголовная ответственность заменялась церковным покаянием [1]. Обычно церковное покаяние заключалось в высылке в монастырь на послушание.

В середине XIX в. применение данного вида наказания в отношении светских лиц было ограничено. Во-первых, согласно указу Святейшего Синода от 11 июля 1851 г. епархиальным архиереям предписывалось назначать епитимью на месте проживания провинившегося и отправлять их на покаяние в монастырь только в случаях безуспешности прежнего наказания или по особому составу преступления [2, с. 429]. Во-вторых, указ Святейшего Синода 18 марта 1868 г. разрешал заключение в монастырь в качестве епитимьи только по ст. 138, 1549, 1585, 1593, 1594 и 1597 Уложения о наказаниях, причем только с высочайшего повеления или по приговору уголовного суда по указанным статьям [2, с. 434].

Заключение. Таким образом, церковные наказания назначались согласно уголовному законодательству и Уставу Духовных Консистолий. Церковный суд в отношении клириков имел большую компетенцию, так как дела о нарушениях духовенства, за исключением уголовных дел, светским судом не рассматривались. В то же время, духовное сословие наказывалось судом не только за преступления, но и за порочащее поведение и должностные проступки. Церковное наказание обычно заключалось в назначении епитимьи в виде временной высылки в монастырь для покаяния. Церковный суд имел двойственный статус. С одной стороны это был суд духовного сословия, с другой стороны он распространял свою компетенцию и на светское население.

1. Напр. «Дело о наложении епитимии с высылкой в монастырь на крестьянина торопецкого помещика Лаврова, Федора Михайлова за нечаянное убийство из ружья крестьянина Артема Яковлева» - Государственный архив Псковской области. Ф. 39. Оп. 1. Д. 7252; «Дело о наложении церковной епитимии на инженера Захваева за раздавленного поездом крестьянина по причине неустройства им сломанного шлагбаума». Государственный архив Псковской области. Ф. 39. Оп. 1. Д. 7308.

2. Руководственные для православного духовенства указы Святейшего правительствующего синода. 1721-1878 г. - М., 1879.

3. Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. 1905. 2 июля. № 117. Отдел 1.

4. Дорская А. А. Взаимодействие уголовного и процессуального права Российской Империи с церковным правом // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. - 2005. - №11. - С. 255-269.

5. Скутнев А. В. Приходское духовенство: особенности менталитета и неканоническое поведение (вторая половина XIX начало XX вв.) // Новый исторический вестник. - 2007. - №16. - С. 63-77.

ВНУТРЕННЕЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ ТУРЕЦКИХ ВЛАСТЕЙ И РПК В 2015–2021 гг.

Лузгина И.О.,

студентка 4-го курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Величко Н.В., канд. ист. наук, доцент

Ключевые слова. Турция, Рабочая партия Курдистана, Партия справедливости и развития, военные операции, внутренняя политика, курды, курдский вопрос.

Key words. Turkey, Kurdistan Workers' Party, Justice and Development Party, military operations, domestic politics, Kurds, the Kurdish issue.

Рабочая партия Курдистана (РПК) – одна из ключевых курдских политических сил, борющаяся за курдское самоопределение преимущественно вооруженным путем. Деятельность партии представляет постоянную угрозу территориальной целостности и безопасности Турции, следовательно, она является одним из актуальных вопросов турецкой внутренней политики. Это вынуждает Турцию лавировать между переговорами и силовым подавлением представителей РПК. Очередной период мира между сторонами завершился в сложный для региона 2015 год. С тех пор турецкие Вооруженные Силы (ВС) стремятся ликвидировать боевое крыло РПК внутри страны и за ее пределами.

Цель работы – определить причины сворачивания диалога турецкого руководства с РПК и перехода к политике силового подавления партии внутри Турции.

Материал и методы. Исследование проведено на основе научного труда А.Д. Воскресенского «Конфликты на Востоке: этнические и национальные» и ряда науч-

ных публикаций российских и турецких исследователей. Особое внимание было уделено корпусу турецкоязычных новостей, содержащих первичную информацию о боевых действиях, а также высказываниям о событиях ключевых политических акторов противостояния. При написании работы были использованы такие общенаучные методы, как описание, анализ, синтез, а также историко-системный метод.

Результаты и их обсуждение. На протяжении XX в. турецкие курды ущемлялись в правах, и даже сам этноним «курды» был замещен на «горные турки» [1, с. 257]. Такая ситуация приводила к восстаниям и являлась катализатором их политической активности. В этом русле под влиянием левых идей в 1978 г. возникла Рабочая партия Курдистана во главе с А. Оджаланом, конечной целью которой ставилось создание независимого Курдистана. Вскоре, преследуя поставленную цель, боевыми крыльями партии начались полноценные боевые действия. Последующая поимка А. Оджалана, успешная борьба турецких военных с РПК, а также приход к власти Партии справедливости и развития привели в 2000-х гг. к началу мирного процесса между сторонами. Несмотря на взаимное стремление к сохранению двустороннего перемирия, оно неоднократно нарушалось: так, с 1 июля 2010 г. на юго-востоке Турции бойцы РПК возобновили боевые действия [2, с. 77]. Прекращены они были лишь по заключению в марте 2013 г. перемирия, достигнутого после третьего раунда переговоров с отбывающим заключение А. Оджаланом. Достигнутое перемирие было подтверждено подписанным в феврале 2015 г. «Соглашением в Долмабахче», заключенным турецким руководством с представителями Демократической партии народов, действовавшими от имени Оджалана [3]. Однако премьер-министр Р.Т. Эрдоган не согласился с подписанной декларацией, заявив, что в Турции «курдская проблема отсутствует» [4].

Хрупкое равновесие вскоре было нарушено событиями в соседней Сирии, где у границы с Турцией взявшими в руки оружие сирийскими курдами защищался город Кобани от наступавших боевиков Исламского государства. Турецкая политика невмешательства тогда вызвала гнев турецких курдов, а лидер РПК заявил, что «если Кобани падет, то мирный процесс тоже закончится» [5]. В итоге курды отстояли Кобани, однако 20 июля 2015 г. на турецкой стороне границы, в г. Суруч, произошел теракт, унесший жизни 34 человек, преимущественно молодых курдов. По официальной версии взрыв был организован боевиками ИГ, хотя курды обвинили руководство страны в тайной поддержке исламистов и крайнем пренебрежении к курдам [6]. В ответ спустя два дня произошло убийство двух полицейских в соседнем г. Джейланпинар, за которое взяла ответственность РПК, вскоре, однако, полностью снявшая ее с себя. Несмотря на это, возобновления конфликта было не избежать: после взрыва в Суруче турецкая авиация вступила в противостояние с ИГ, начав бомбардировки их позиций вместе с позициями курдов в Сирии и Ираке. В ответ на это 25 июля представители РПК заявили о невозможности сохранения перемирия с Турцией [7, с. 191].

Региональная ситуация вселяла уверенность в начавших борьбу с Турцией бойцов РПК, ведь иракским и сирийским курдам тогда впервые удалось отстоять свои автономии [8, с. 49]. Вскоре начались стычки бойцов РПК с турецкими полицейскими и военными. Особенностью этих столкновений было то, что в отличие от предыдущих лет они проходили не только в горной местности, но и в городских кварталах.

Острота положения привела к необходимости начала 17 декабря 2015 г. турецкими вооруженными силами полноценной военной операции на юго-востоке страны [6]. В ее рамках проводились боевые действия с введением комендантского часа и применением танков и авиации в городских массивах провинций Ширнак, Мардин и Хаккари. Использование тяжелой техники было вызвано необходимостью прорываться через укрепления, рвы и баррикады, сооруженные во многих курдских городах бойцами РПК. Это вызвало большие потери не только у противоборствующих сторон, но и среди мирных жителей. Так, согласно отчету Управления Верховного комиссара ООН по правам человека, за 18 месяцев противостояния погибло 2360 чел., а от 350 до 500 тыс. чел. было вынуждено покинуть свои дома [9, с. 442].

Затянувшееся противостояние вызывало недовольство турецких военных, став одной из причин попытки военного переворота 15–16 июля 2016 г., что следовало из обна-

родованного ими заявления [10, с. 87–88]. Переворот потерпел поражение, что стало причиной репрессий против значительного числа курдских политических деятелей, а также продолжения военной операции против РПК в Турции и, с этого же года, в соседних Сирии и Ираке. На этот раз призыв А. Оджалана остановить противостояние и возобновить мирный процесс не нашел отклика у турецкого руководства [7, с. 192]. Можно предположить, руководство страны с 2015 г. поставило цель полного подавления любой деятельности РПК как внутри Турции, так и за ее пределами. У этой цели была еще одна причина – поддержание новостного фона о необходимости противостояния с РПК, угрожавшей турецкой безопасности и единству, что обеспечивало правящей Партии справедливости и развития поддержку избирателей на выборах в последние шесть лет.

В 2016 г. турецким военным удалось подавить сопротивление РПК в городах юго-востока – с этого времени РПК сменило тактику: во избежание потерь среди мирных жителей взрывные устройства направлялись против ключевых объектов ВС, а боевые действия переместились в горную местность, вызывая большие потери у военных [10, с. 93]. Однако потери несли и бойцы РПК. Так, по состоянию на 2020 г., за пять лет было нейтрализовано 8650 бойцов РПК в рамках проведенных 400 тыс. крупных и локальных операций [11]. А в 2021 г. турецкими силами безопасности проводилась многоуровневая операция «Egen» по поимке бойцов РПК и связанных с ней лиц, а также по уничтожению точек и находящегося в них инвентаря боевого подразделения партии [12].

Заключение. С начала 2000-х гг. турецкое руководство регулярно заключало перемирия со своим главным оппонентом – Рабочей партией Курдистана. Однако несговорчивость РПК, угасание интереса турецкого руководства к решению курдского вопроса, преследование им своих целей в Сирии и Ираке с началом борьбы против ИГ, а также борьба за поддержку избирателей правящей ПСР привели в 2015 г. к очередному витку эскалации, в рамках которого была поставлена цель полного подавления РПК. Преследуя ее, отклонялись любые предложения о перемирии, что заставило бойцов РПК перейти от тактики открытого военного противостояния в городских боях к тактике партизанской войны в горах, организации терактов и поджогов лесных массивов в жаркий период года. Несмотря на успешность действий турецких ВС, отказ РПК от вооруженной борьбы вряд ли возможен до тех пор, пока партия имеет поддержку сторонников на мобилизацию и наращивание военных ресурсов в курдских районах страны.

1. Конфликты на Востоке: этнические и конфессиональные / Под ред. А.Д. Воскресенского. – М.: Аспект Пресс, 2008. – 512 с.
2. Сочнева, И.А. Преодолеет ли Турция курдский барьер на пути в ЕС? / И.А. Сочнева // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2011. – Т. 6. № 1. – С. 72–79.
3. Çözüm Süreci'nde ortak deklarasyon açıklanıyor [Electronic resource] // Cumhuriyet. – Mode of access: <https://www.cumhuriyet.com.tr/haber/cozum-surecinde-ortak-deklarasyon-aciklaniyor-223521>. – Date of access: 02.09.2021.
4. Cumhurbaşkanı Erdoğan Ukrayna dönüşü konuştu: İzleme Heyeti de, Dolmabahçe toplantısı da yanlış [Electronic resource] // Habertürk. – Mode of access: <https://www.haberturk.com/gundem/haber/1056503-erdogan-izleme-heyeti-de-dolmabahce-toplantisi-da-yanlis>. – Date of access: 02.09.2021.
5. Öcalan: Kobani düşerse barış süreci biter [Electronic resource] // BBC News. Türkçe. – Mode of access: https://www.bbc.com/turkce/haberler/2014/10/141002_ocalan_kobani_muslim. – Date of access: 01.09.2021.
6. Turkey's Kurdish Conflict: 2015–Present [Electronic resource] // Institute for Security & Development Policy. – Mode of access: <https://isdp.eu/publication/turkeys-kurdish-conflict-2015-present/>. – Date of access: 15.06.2021.
7. Надеин-Раевский, В.А. Экстремизм и терроризм в современной Турции / В.А. Надеин-Раевский // Пути к миру и безопасности. – 2017. – № 1 (52). – С. 182–204.
8. Калай, Г. «Курдский вопрос» как фактор национальной безопасности в Турецкой Республике / Г. Калай // Политика обеспечения продовольственной безопасности современной России и стран ЕАЭС: региональное измерение. Сборник научных статей. – 2015. – С. 46–53.
9. Сергеев, Д.В. Курдский вопрос в период правления Партии справедливости и развития / Д.В. Сергеев // Collegium linguisticum. – 2020. – С. 437–443.
10. Сулейманов, Р. Роль «курдского фактора» в попытке государственного переворота 15 июля 2016 года в Турции / Р. Сулейманов, К. Хикметов // Россия и мусульманский мир. – 2017. – № 3 (297). – С. 84–95.
11. Son 5 yılda 8 bin 650 PKK'lı terörist etkisiz hale getirildi [Electronic resource] // Anadolu Adansı. – Mode of access: <https://www.aa.com.tr/tr/turkiye/son-5-yilda-8-bin-650-pkk-li-terorist-etkisiz-hale-getirildi-/1949786>. – Date of access: 03.09.2021.
12. Eren Operasyonları Başlatıldı [Electronic resource] // T.C. Bitlis Valiliği. – Mode of access: <http://www.bitlis.gov.tr/eren-operasyonlari-baslatildi-merkezicerik>. – Date of access: 03.09.2021.

ПРИЧИНЫ ЯПОНО-КИТАЙСКОЙ ВОЙНЫ 1894–1895 гг.

Маевская Д.А.,

студентка 4-го курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Величко Н.В., канд. ист. наук, доцент

Ключевые слова. Японо-китайская война, японское правительство, предпосылки, причины, Япония, Китай.

Keywords. Sino-Japanese War, Japanese government, prerequisites, reasons, Japan, China.

Вооруженное противостояние между Японией и Китаем, которое продолжалось с конца XIX в., имеет сложную предысторию. Война между этими странами в 1894–1895 гг., длившаяся меньше года, представляет собой интерес для историков не только с точки зрения взаимоотношений между двумя азиатскими странами, но и с точки зрения дальнейшего прогресса техники, военно-морского искусства, а также, её рассматривают в историографии как одну из причин русско-японской войны, которая произойдет через десять лет, и после которой Япония станет великой державой.

Цель данного исследования – определить причины вооруженного конфликта между Японией и Китаем в конце XIX в.

Материал и методы. Основным материалом для исследования послужили тексты Канхваского (1876 г.), Инчхонского (1882 г.) и Сеульского (1885 г.) договоров, а также положения первой японской Конституции 1889 г. При написании работы особое внимание уделялось трудам Н.Н. Вавилова «Российско-цинские отношения (XVII – нач. XX вв.)» [1], Воротникова М.Ф. «Г.К. Жуков на Халхин-Голе» и статье Савельева А.Е. «Японо-китайская война 1894–1895 гг.» [2; 4]. При проведении исследования применялись как общенаучные (анализ, синтез, сравнение, обобщение, дедуктивный, логический), так и специально-исторические методы. В основу работы был положен системно-структурный анализ. Основными методами, использованными в исследовании, являлись метод сравнительного анализа, описательный метод и метод исторической ретроспекции.

Результаты и их обсуждение. Японо-китайская война 1894–1895 гг. являлась заметным событием военно-политической истории конца XIX в. Это был первый шаг в колониальной экспансии Японии и одна из предпосылок русско-японской войны 1904–1905 гг. Произошедшие на суше и море боевые действия показали высокую выучку рядового и командного состава японских вооруженных сил, а также их хорошую оснащенность современными на тот период видами оружия и боевых кораблей, и, напротив, низкий уровень подготовки китайских армии и флота [4].

Для того, чтобы лучше понять предпосылки и причины войны, следует рассмотреть, что представляли собой Китай и Япония к концу XIX в.

После Опиумных войн (1840–1842 гг., 1856–1860 гг.) и восстания Тайпинов (1850–1864 гг.) Китай превратился в полуколонию, которая зависела от западных государств. Влияние Великобритании в Китае было преобладающим. Во главе китайских морских таможен в должности генерального инспектора с 1859 г. стоял англичанин. В руках англичан было пароходство по реке Янцзы. Морская торговля между Китаем и Европой осуществлялась на английских судах. Наконец, на протяжении многих десятков лет Гонконг оставался единственной современной военно-морской базой на всем Дальнем Востоке, а Британия господствовала на южных морях. Однако все это давало лишь контроль над побережьем, а между тем, англичане стремились проникнуть в Центральный Китай. Так, английская дипломатия всячески добивалась разрешения цинского правительства на торговлю по реке Янцзы [3, с. 263–267].

С точки зрения европейского понимания исторического процесса, к концу XIX в. Китай являлся полуфеодальным государством с сильными абсолютистскими традициями. Во главе государства в тот период стояла вдовствующая императрица Цыси. Однако важную роль в общественно-политической жизни страны играли представители аристократических кланов, в частности, такой государственный деятель, как Ли Хунчжан.

В Японии же было все по-другому. Нужно отметить, что все договоры, которые Япония заключала с США и европейскими странами, не подразумевали насильственного присоединения Страны Восходящего солнца. Начиная с Реставрации Мэйдзи (1868 г.), Япония быстро развивалась по капиталистическому пути: были заложены основы капиталистической экономики, в стране появились представительные органы власти (по Конституции 1889 г.), общественные и политические организации и независимая пресса. Однако, важно то, что началось создание современной армии и флота. Страна встала на капиталистический путь развития.

С целью расширения своего влияния Япония навязала Корее ряд невыгодных для неё договоров (Канхваский 1876 г., Инчхонский 1882 г., Сеульский 1885 г.), а также предприняла агрессивные действия против Китая (нападение на остров Тайвань в 1874 г.). Н.Н. Вавилов отмечает, что «в течение 70–80-х годов Япония превратилась в довольно значительную военную державу с ярко выраженными агрессивными стремлениями» [1].

Устами одного из своих предводителей – Ёсида Синоина – были высказаны основные руководящие начала японских территориальных претензий. «Захват Курильских островов, Камчатки, островов Рюкю, Формозы (Тайвань), покорение японскому владычеству Кореи и всего Китая (вместе с Монголией) – минимум, необходимый для нормального развития Японии» [2, с. 5].

Японии нужна была территория, которая могла использоваться при подготовке вторжения на земли противника. Япония рассматривала в качестве таковой Маньчжурию, так как она была слабозаселенной, ближайшей к Японии и почти не защищенной. Но на подступе к Маньчжурии лежала Корея, которая к тому же была дополнительным рынком сбыта для развивающейся японской промышленности и занимала ключевую позицию у входа в Японское море. Поэтому усилия Японии были направлены на укрепление своих позиций в Корее и ликвидацию внешнеполитической зависимости Кореи от империи Цин [1]. Оставалось только найти повод.

Англия поддержала Японию, и это окончательно вдохновило Японию на войну с Китаем. 5 июня 1894 г. по просьбе корейского правительства Империя Цин направила в Корею отборные части Хуайской армии для подавления крестьянского восстания, поднятого религиозной сектой тонхаков [1]. Данное событие стало удобным поводом для войны.

Тонхаки боролись как против Запада, так против Японии. Япония также направила войска в Корею для защиты населения, причем ее армия была в 3 раза больше. 24 июня японские войска вошли в Сеул.

Китай был против нахождения войск Японии на территории Кореи. Однако в военном положении китайское правительство было слабо, и ни одна военная держава решила не вмешиваться. 20 июля 1894 г. японский посланник вручил ультиматум корейскому правительству с требованием о немедленном выводе китайских войск.

Таким образом, в 1894 г. в Корею, которая фиктивно находилась в вассальной зависимости от Цинской империи, по просьбе ее правительства был отправлен отряд китайских войск для помощи в подавлении крестьянских волнений тонхаков. Страна Восходящего солнца, также, как и Китай, обещавшая не вводить войска в Корею по Тяньцзинскому договору 1885 г., немедленно отправила туда свои силы, а затем потребовала от Кореи немедленного проведения ряда политических реформ, итогом которых должно было стать установление не китайского, а японского контроля над полуостровом.

Реформы, осуществленные в 1894 г. в Корее по инициативе и давлением Страны Восходящего солнца, являлись грубым вмешательством во внутренние дела Кореи. Но для Японии главным было отстранение от власти Китая и усиление своих позиций с помощью реформ.

Война фактически началась 23 июля 1894 г., когда японцы, без объявления войны, осуществили военный переворот и захватили королевский дворец в Сеуле. Объявление войны последовало с обеих сторон только 1 августа, так как обе державы хотели выиграть время для военных приготовлений.

Заключение. Таким образом, причинами Японо-китайской войны 1894–1895 гг. являлись:

- 1) зависимость Китая от западных держав, что подчеркивало слабость Империи Цин;
- 2) становление Японии на капиталистический путь развития, который сделал ее военной державой с агрессивной политикой;
- 3) необходимость в плацдарме для расширения японского влияния, которым могла стать Маньчжурия;
- 4) препятствие на пути у Японии в виде Кореи, которая вдобавок могла превратиться в дополнительный рынок сбыта и источник сырья.

1. Вавилов, Н.Н. Российско-цинские отношения (XVII – нач. XX вв.) [Электронный ресурс] / Н.Н. Вавилов // Центральноазиатский толстый журнал. – Режим доступа: http://www.ctaj.elcat.kg/tolsty/bib_txt/bib033.shtml. – Дата доступа: 09.09.2021.

2. Воротников, М.Ф. Г.К. Жуков на Халхин-Голе / М.Ф. Воротников. – Омск: книжное издание, 1989. – 224 с.

3. Новая история Китая / Институт Востоковедения Академии наук СССР; отв. ред.: С. Л. Тихвинский. – М.: Наука, 1972. – 670 с.

4. Савельев, А.Е. Японо-китайская война 1894–1895 гг. [Электронный ресурс] / А.Е. Савельев // Научный электронный портал. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/yapono-kitayskaya-voyna-1894-1895-gg/viewer>. – Дата доступа: 03.09.2021.

ДУХОВНОЕ НАЧАЛО БЕЛАРУСИ В СОВРЕМЕННОМ МАТЕРИАЛЬНОМ МИРЕ

Матусевич Е.Н.,

магистрант УО «МГПУ имени И.П. Шамякина», г. Мозырь, Республика Беларусь

Научный руководитель – Копач О.И., канд. филол. наук, доцент

Ключевые слова: национальная самоидентификация, цивилизация, топос, социокультурный, пассивно-патребительский

Key words: national identity, civilization, topos, social-cultural, passive-consumer

Белорусская земля была постоянно на пересечении военных действий, являлась не только ареной сражений, но и лакомым кусочком для многих государств. К сожалению историческая память в силу этих причин и стёрта. Только отголоски значимости и знаковости остались в некоторых архитектурных объектах.

Тот факт, что земли периодически были то в составе одного государства, то в составе другого, привело к тому, что много выходцев земли белорусской считаются национальными героями и всемирноизвестными, но под другими флагами. К примеру, Адам Мицкевич – родом из Новогрудчины, а его зарубежом все воспринимает как польского писателя. И этот список можно продолжать бесконечно.

К сожалению только заинтересованные могут вникать в ту глубину истории событий, которые происходили на этой земле, в роль людей, которые делали невозможное и многое впервые в истории. Так Симеон Полоцкий прежде, чем поставить спектакль в Москве в царской семье, сделал это в Полоцке. Опыты по влиянию электричества на организм человека ставил в поселке Песочное Яков Наркевич-Йодка.

Цель работы – разобраться с приоритетами и поставить акценты в изучении само-сти, национальной самоидентификации. Эти знания помогут разобраться и не потеряться в приоритетах современности. Современность отличается обилием информации, но конкретики не так много, человеку нужно быть предельно аккуратным с выбором источников информации.

Материал и методы. Модернизация и информатизация как процессы развития современной цивилизации влекут за собой изменения всех сфер жизни социума, приводят к смене или интерпретации ценностных парадигм. Поиск наиболее оптимального пути развития белорусского общества актуализирует проблематику соотношения традиций и инноваций в динамике духовной культуры современной Беларуси. Современная духовная культура Беларуси является объектом пристального внимания ученых.

В 90-е гг. прошлого века в системе ценностей белорусского общества произошли значительные изменения, характеризующиеся усилением стандартизации культурного потребления, пассивно-потребительским отношением к культуре. В 2000-ых формировалось новое соотношение между традициями и инновациями, актуализирующее обращение к духовным ценностям белорусского народа, рост интереса различных групп населения (в том числе молодёжи) к изучению, сохранению, возрождению всего комплекса традиционной культуры.

Одним из определяющих факторов развития духовной культуры современной Беларуси является стратегия взаимодействия государства и культуры. Государственное регулирование и программирование социокультурной сферы выполняет роль определенного культурного фильтра: социальную значимость приобретают лишь те новшества, которые наиболее адекватны традиционным ценностям и соответствуют реалиям современного развития.

Динамика современного духовного развития Беларуси актуализирует региональный аспект, значимость которого проявляется в дифференцированном подходе к новациям, а также в сохранении и развитии региональных культурных традиций.

Функционирование традиций выявляется в двух аспектах: универсальном (общечеловеческом) и локальном (свойственном определенному историко-культурному сообществу). Универсальные традиции выражают уровень опыта, характерного для всего человечества на разных этапах его исторического развития. Локальные традиции включают в себя специфический жизненный опыт, фиксирующий условия существования определенных сообществ.

Несмотря на свою устойчивость, традиции эволюционируют и модифицируются вследствие саморазвития или под влиянием внешнего новационного потока. Процессы трансформации традиций определяются культурно-историческим контекстом и типом социального развития. Феномен модификации традиций обусловлен изменениями социально-исторических условий, влиянием других культур, этнокультурными процессами и другими факторами. Формирование белорусского менталитета обусловлено рядом детерминант, приоритетными из которых являются природно-географические, геополитические и религиозные. «Пограничное», между «Востоком и Западом».

Культурная политика Беларуси базируется на сочетании общих тенденций мирового культурного развития с особенностями национальной культуры [2].

Результаты и их обсуждения. Мыслители прошлых столетий видели в культуре (в том числе и музыкальной) духовное богатство общества. По мнению Гёте культура не имеет содержания, с которым нужно считаться. Она – все формы и наполнения. Она делает возвышенным и благодарным все, что берется выразить.

Под влиянием последствий социальных реформ, произошедших в конце 20 столетия, вследствие распада государственной системы СССР и аварии на Чернобыльской атомной электростанции в Беларуси произошли (помимо экологических, технологических, психологических, существенные социокультурные изменения, в наибольшей степени проявившиеся на территории полесского топоса. В результате смещения акцентов в системе духовных ценностей в постчернобыльских условиях у субъектов полесского топоса сформировалось иное мировидение, вызванное социально-экономическими, экологическими и психологическими факторами. Следствием данного процесса стала трансформация духовной культуры полесского топоса, которая наиболее полно проявилась в музыкальной культуре. Совпадение чернобыльского и постмодернистского факторов оказало воздействие на характер музыкального творчества субъектов полесского топоса. Превалирует тяготение к коллективным формам творческой деятельности, что обусловлено миграцией исполнителей-солистов в экологически-благополучные регионы, а также обострением трагизма внутреннего одиночества в постчернобыльский период. Серьезные моральные, психологические и эстетические проблемы нашли соответствующее отражение в музыкальной культуре. Первостепенное значение в процессе адаптации человека к жизни в неблагоприятных экологических условиях имеет такая форма работы

социокультурных институтов, как налаживание системы фестивалей музыкального творчества. [1]

Заключение. Несмотря на двойное отношение к советскому прошлому, стоит отметить и его плюсы. Один из них – равное отношение ко всем и второй важный момент – ценности дружбы, преданности, патриотизма, гордости за своё. В отличие от плавного перехода к капитализму, когда пациенты становятся клиентами, а время измеряется заработанными деньгами.

Учитывая обилие информационных источников и скорость современной жизни, познании истории и определении самости необходимо двигаться очень быстро, делая акценты на активной позиции каждого гражданина.

1. Клега, И. Ю. Трансформация музыкальной культуры полесского топоса в постчернобыльских условиях / И.Ю. Клега. - Минск: Белорусский государственный университет культуры и искусств, 2006. – 22 с.

2. Шелупенко, Н.Е. Взаимодействие традиций и новаций в контексте развития национальных культур / Н.Е. Шелупенко. – Минск: Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта культуры і мастацтваў, 2015. – 99.

ПОСТСОВЕТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО В ПРЕДВЫБОРНОЙ ПЛАТФОРМЕ Б. КЛИНТОНА 1992 г.

Мацулевич Е.В.,

*магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Косов А.П., канд. ист. наук, доцент*

Ключевые слова. США, постсоветское пространство, Б. Клинтон, новые независимые государства.

Key words. the USA, the post-Soviet space, B. Clinton, New Independent States.

После окончания Холодной войны перед США открылась возможность расширить и укрепить свое мировое влияние. В то же время американским лидерам нужно было выработать новую политическую линию для стабилизации внутреннего положения в стране. Необходимость расставить приоритеты внешней и внутренней политики обусловила смену президента и концептуальных оснований внешней политики, что отразилось на дальнейшем взаимодействии США с новыми независимыми государствами (ННГ).

Цель исследования – раскрыть подход к постсоветскому пространству в предвыборной платформе Б. Клинтона 1992 г.

Материал и методы. Исследование выполнено с использованием материалов научной периодики и электронных ресурсов. Методологической базой стали принципы историзма, объективности, системности, использовались общенаучные и специальные исторические методы.

Результаты и их обсуждение. В российской историографии положение США после окончания Холодной войны рассматривается как уникальная возможность Вашингтона реализовать свои стремления к мировому лидерству, что во многом было связано с обращением России как преемницы советской мощи ко внутренним проблемам. Однако американские источники и историография свидетельствуют о другом. Еще на грани заката СССР и окончания Холодной войны для рядовых американцев более очевидными и важными стали иные проблемы, нежели внешнеполитические, в первую очередь – экономические. Для простых граждан недовольство экономической ситуацией и внутренней политикой было важнее, чем победа в Холодной войне [1, р. 2]. Соцопросы показали, что даже во внешней политике американцы хотели бы видеть акцент руководства страны на те регионы и страны, которые несли угрозу экономике США. В связи с этим большинство видело в Японии главную угрозу безопасности страны (согласно опросам с 1990 г. по 1992 г.). Япония, по сути, заняла «вакантную роль общего врага» [1, р. 7], когда традиционные враги потерпели поражение и испытывали внутренний кризис (Ирак, Советский

Союз). После распада Советского Союза процент тех, кто опасался его бывших республик и вовсе значительно упал [1, р. 5–6; 2, р. 2].

Экономические проблемы влекли за собой главный вопрос, связанный с оборонными расходами, за сокращение которых высказался Конгресс [3]. В идеологическом плане это порождало спор о необходимости сменить «политику сдерживания» на «политику изоляционизма», т.е. отдавать приоритет решению внутренних проблем, в т.ч. сократить американское присутствие на территории других государств [4, р. 83].

В то же время «новые угрозы» и «жизненно важные интересы» объективно не могли позволить сменить внешнеполитическое поведение США на «закрытие» страны. Помимо специфических вызовов от различных регионов (терроризм и борьба за энергоресурсы на Ближнем Востоке, расползание советского оружия, ядерная угроза и др.), от постсоветского пространства, Азии и Европы исходила угроза региональной консолидации. Среди американских аналитиков распространялось мнение, что процессы интеграции в рамках региональных союзов в Евразии будут построены по примеру американских механизмов, но сами Соединенные Штаты будут из новых объединений исключены. Эксперты 2000-х гг., анализируя события прошлого в условиях уже сложившейся мощной системы региональных объединений в Азии (АСЕАН, ШОС) подчеркивают, что эти или иные «чисто азиатские» («Asia-only») структуры могли и могут дублировать работу транстихоокеанских структур, но уже без участия США [5, р. 27–28].

Анализируя послевоенное устройство мира, американцы подчеркивали, что пространство Евразии не перестанет быть их зоной интересов, следовательно – там не должно возникнуть мощного лидирующего государства или объединения [4, р. 88]. Особое опасение представляли межгосударственные и межэтнические конфликты на постсоветском пространстве. Не исключалась возможность того, что данные конфликты использовались бы политическими региональными лидерами для распространения и усиления сферы своего влияния в регионе [6, р. 16].

Таким образом, накануне выборов 1992 г. перед кандидатами в президенты стояла задача определить приоритеты курса развития страны, создать механизм по улучшению благосостояния граждан при сохранении и упрочнении доминирующей роли США на международной арене. От администрации после президентских выборов ожидали изменений внутри страны, в связи с чем должен был быть выработан оптимальный внешнеполитический курс. Многие эксперты пришли к выводу, что успех выборов для Б. Клинтона был определен тем, что его стратегия основывалась на тезисах: 1 – сочетания домашней и внешней политики для улучшения и укрепления внутреннего развития США, 2 – американского лидерства для достижения международного блага и защиты американских интересов, 3 – опоры на союзников и межгосударственную кооперацию в решении вопросов внешней политики [7, р. 2].

Намерение обратить внимание и усилить взаимодействие с постсоветским пространством Б. Клинтон связал с необходимостью продвигать демократию в мире. Объясняя избирателям, почему Соединенные Штаты должны активно выступать за мировую демократизацию, будущий президент связал эту миссию с тем, что только в окружении демократий сохранится демократия в самих США [8, р. 26]. Исходя из предвыборных идей Б. Клинтона, тактика Белого дома свелась к выстраиванию миропорядка на основе международных норм в их широком и разнообразном толковании, в частности на расплывчатом и изменчивом понимании критериев нарушения прав человека и политических свобод [5, р. 18]. В американской историографии политика мировой демократизации США характеризуется как политика международной интеграции [5, р. 19], которая строится на тезисе о том, что опасность со стороны отдельного лица для одного государства является угрозой международной безопасности [5, р. 18], поэтому упор Вашингтон делал на необходимость налаживания коллективной безопасности.

Для постсоветского пространства и ННГ осуществить демократизацию предлагалось через демилитаризацию и финансовое инвестирование в страны Восточной Европы, а также формирование Демократического корпуса для работы за границей [1, р. 10]. По замечанию американских исследователей, американская тактика распространения демократии является комбинацией «американских идеалов и личных интересов» [4, р. 88]. В

отношении ННГ личные интересы США были приоритетными. Вышеназванные пункты должны были решить такие вызовы, как: 1 – расползание советского оружия по региону, для чего необходимо было провести демилитаризацию; 2 – уменьшить американские расходы на процессы демократизации, для чего был полезен Демократический корпус, который инвестировал частные и государственные инициативы, отвечающие американским потребностям и интересам. Несмотря на первичную затратность, создание прочной базы демократических институтов и организаций должно было снизить потребность в американских финансовых вливаниях в дальнейшие государственные реформы в ННГ; 3 – финансовое инвестирование в страны Восточной Европы, которые ближе других ННГ располагались к европейским и американским рынкам в регионе, отвечали задаче реализовать еще один пункт предвыборной кампании Б. Клинтона, который должен был способствовать улучшению экономического положения стран, – наращивать американский экспорт [1, р. 11]. Таким образом, эти пункты создавали возможность обезопасить регион, осуществить демократизацию ННГ и усилить американское присутствие на постсоветском пространстве, что не только сохраняло позиции мирового лидера, но открывало торговые возможности для США и создавало рабочие места для американцев, т.е. решало главные внутренние проблемы страны в социально-экономической сфере.

Закключение. Таким образом, президентские выборы 1992 г. в США привели к смене видения тактики внешнеполитического поведения страны, в частности, в отношении ННГ. Были предложены три основных действия, которые должны были быть применены к постсоветскому пространству – демилитаризация, финансирование, поддержка (материальная и идеологическая). Концептуально подход выразился в идее международной безопасности и мировой демократизации. Легитимная внешнеполитическая стратегия строилась, исходя из обстановки внутри страны и настроений американских граждан, и отвечала американским интересам.

1. Ornstein, N. Foreign Policy and the 1992 Election / N. Ornstein // Foreign Affairs. – 1992. – Vol. 71, No. 3. – P. 1–16.
2. Yankelovich, D. Foreign Policy after the Election / D. Yankelovich // Foreign Affairs. – 1992. – Vol. 71, No. 4. – P. 1–12.
3. Expressing the sense of the Congress that the United States should reduce its military expenditures and use the savings from such a reduction to reinvest in American economic and human resources [Electronic resource] // Congress.gov. – 1992. – February 14. – Mode of access: <https://www.congress.gov/bill/102nd-congress/house-concurrent-resolution/275/text?q=%7B%22search%22%3A%5B%22Post-Soviet%22%5D%7D&r=30&s=2>. – Date of access: 09.08.2021.
4. Kaufman, R. A Paradigm for a Post-Postwar Order / R. Kaufman // Naval War College Review. – 1991. – Vol. 44, No. 1. – P. 83–97.
5. Odgaard, L. Between Integration and Coexistence: US–Chinese Strategies of International Order / L. Odgaard // Strategic Studies Quarterly. – 2013. – Vol. 7, No. 1. – P. 15–39.
6. Shevtsova, L. Forms of inter-republican relations [Electronic resource] / L. Shevtsova // JSTOR. – Mode of access: <https://www.jstor.org/stable/resrep20314.7>. – Date of access: 09.09.2021.
7. U.S. in a new world: what goals? what priorities? // Great Decisions. – 1993. – P. 3–12.
8. A Democrat Lays Out His Plan: A New Covenant for American Security // Harvard International Review. – 1992. – Vol. 14, No. 4. – P. 26–28, 62–64.

ОТРАЖЕНИЕ МОДЕРНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ РОССИИ XVI–XVII вв. В ПСКОВСКОМ ЛЕТОПИСАНИИ

Подлинев Н.С.,

*магистрант ПсковГУ, г. Псков, Российская Федерация
Научный руководитель – Колпакова Ю.В., канд. ист. наук, доцент*

Ключевые слова. Источниковедение, псковские летописи, модернизация, делопроизводство, система государственного управления России XVI–XVII вв.

Keywords. source study, Pskovs chronicles, modernization, bureaucracy, Russian public administration system in XVI–XVII c.

В статье рассмотрены сообщения псковских летописей о принятии различных управленческих решений псковскими властями в XVI–XVII вв. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что модернизационные процессы управленческих систем продолжают по сей день, и важен учет всего отечественного исторического опыта. Анализ псковского летописного материала через призму внимания летописцев к вопросам государственного управ-

ления помогает раскрыть причины исчезновения самого феномена летописей и вытеснения их более развитой и сложной системой документальных источников. Целью исследования является поиск отражения в псковских летописях модернизации системы государственного управления в России XVI–XVII вв. Для достижения данной цели нами были поставлены следующие задачи: 1. Выявить и проанализировать упоминания о значимых управленческих решениях (строительство, назначения на должности, боевые действия). 2. Выявить и проанализировать упоминания об управленческой документации, если таковые имеются. 3. Проанализировать динамику сообщений из п.1 и п.2 данного списка.

Материал и методы. Источниковой базой исследования являются Первая и Третья псковские летописи. Псковские летописи являются достаточно хорошо изученной группой исторических источников. Основным методом данного исследования является историко-генетический.

Результаты и их обсуждение. В XIV–XV вв. псковские летописцы не ставили своей целью составить подробное описание структуры управления, функций его отдельных элементов. Даже вече в псковских летописях начинает упоминаться лишь с 1454 года, в то время как информация о нём появляется в актовых источниках ещё в начале XIV века [3; 65]. В то же время частота и подробность летописных записей, отражающих детали системы управления в Пскове, возрастают с течением времени: с 1454 по 1510 год летописи фиксируют более 60 вечевых собраний, регулярно сообщают о посольствах посадников и бояр к Великому князю Московскому, сообщают о т.н. «Брани о смердах».

В 1510 году Псков входит в состав Великого княжества Московского, что привело к радикальной перестройке всей системы управления. Повесть о Псковском взятии содержит и первые серьёзные подробности новой управленческой системы: «посади наместники на Пскове Григорья Федоровича Морозова да Ивана Андреевича Челяднина, а диака Мисюря Мунехина, а другим диаком ямским Андрея Волосатого, и 12 городничих, и старост московских 12, и псковских 12, и деревни им даша; а велел им в суде сидети с наместники и стиуны, правды стеречи... И дал князь великий свою грамоту уставную псковичам, и послал князь великой по пригородом наместники, а велел им приводити х крестному целованью пригорожан» [1; 96]. Далее Повесть сообщает по появлении в Пскове 1000 детей боярских и 500 новгородских пищальников, а также о количестве дворов в Пскове и количестве пригородов: «А дворов было 6000 и 500 в Середнем городе. А пригородов 10 во Псковской земли и 2 городища: Кобылье и Вышегородище» [1; 97]. Столь подробное описание количества дворов и состава управленческого аппарата появляется в псковском летописании впервые.

Псковская первая летопись (далее П1Л) содержит сведения о деятельности дьяка Мунехина, в том числе, подробно описывает ход работ и преобразований, инициированных Мунехиным, в Псково-Печерском монастыре. Кроме того, Мунехин упоминается как ответственный за строительство Космодемьянской башни на Гремячей горе. Показательно внимание летописца и к смерти Мунехина. Летопись сообщает не только о его погребении в Печерском монастыре, но и о последовавшем после его смерти расследовании его деятельности: «нача князь великий живот его сыскивати; а на его мѣсто прислал Володимера Племянникова; и найдоша въ его казне книги вкратце написаны, комоу что дал на Москве бояром или дьяком или дѣтем боярским, и князь великий все то выискал на себя, а инья его племянники и подьячей Ортюша Псковитин, любезный его, на Москве и на пытки был» [1; 104–105]. Появляются и сообщения об ответственных за крепостное строительство специалистах: «задѣла лѣтом тую 40 сажений Иванъ Фрязиловъ» [2; 260].

Привлекает внимание весьма подробное сообщение П1Л и П3Л о численности и составе псковского войска, а также о затраченных на его снаряжение средствах в статье 7043 года: «псковичи нарядиша 500 пищальников и 3000 коней оу телѣгах и человека на кони, и 3000 четвертей овсяной заспы, толокно, 3000 полтей свинины, 3000 четвертей солоду, 360 четвертей горохоу, а семени копляного 360 четвертей, а на Москву послаша пищальников 400, все то одного году» [1; 107]. Столь подробная роспись расходов позволяет предположить, что летописцы использовали в качестве опорных данных делопроизводственные материалы. Также П3Л приводит данные и о наборе на Псковщине в 1560 году посешной

рати: «посылали с сохи по 22 человека, а на месяц давали человеку по 3 рубли, а иныя и по пол четверта рубли» [2; 240-241].

Сообщение ПЗЛ о море 1552 года в Пскове впервые даёт приблизительную цифру умерших: «положиша в скуделницу 9 тысяч и 8 сот и покопаша, и послѣ того <...> положиша в новую скуделницу 2000 и семь сотъ и покопаша <...> и в год положили оу скоуделницах полъ третьяцать тысячъ» [2; 233]. Более ранние сообщения псковских летописей об эпидемиях общего количества умерших ни разу не указывают. Также ПЗЛ о смерти «1700 людей всяких» в Печорах во время эпидемии 1630 года [2; 281]. Подобная и уникальная для псковского летописания точность в цифрах также заставляет предположить использование летописцем материалов городского делопроизводства. Прямое указание на проведение в Псковской земле централизованной земельной описи содержится в ПЗЛ в статье 7065 года: «Почаша писцы писати город Псковъ и пригороды, и земли мѣрити, и оброки великы на оброчныя воды и пожни и на мельницы наложиша» [2; 235].

С 20-х годов XVII века резко возрастает частота сообщений, указывающих на возможное использование летописцами материалов управленческого делопроизводства. Статьи 7135, 7136 и 7137 годов посвящены проблемам введения государственной монополии на торговлю алкоголем: «Князь Василей Туренинъ да дьякъ Третьякъ Копнинъ поставили на государя варницу на кабаки варйти <...> на окупъ дали квасниковъ и извощиков и дектярев и банниковъ на оброкъ и от году во инои год с прибылью и с наддачею выше, и площадных подьячих тако же <...> Купиша на Москвѣ кабаки псковские москвичи Ивана Никитича закладщикъ Хмелевской с товарыщи, и продаваша вино по 4 алтына стопу, а стопу убавили. По том Васка Болдинъ оботкупил в засадах и по волостям» [2; 281]. В данных сообщениях упоминаются не только высшие должностные лица (воевода и дьяк), но и целый ряд выборных должностей, некоторые представители которых названы поименно. Статья 7139 года при сообщении о постройке новых каменных укреплений уточняет стоимость работ псковское происхождение строителей: «Князь Микита Мезецкой Михайловичъ да Пимин Матфѣевъ Юшковъ поставиша новые решотки каменные нижние на устьи Псковы рѣки, на Великую рѣку, а стали въ 500 рублевъ, а преже были деревянные, а каменьщики дѣлали псковские» [2; 281].

Статья 7141 года посвящена взимаемым с монастырей податям и содержит обилие точных цифр: «восмого снопа приходило государю в Кремъ на год до 11011 четверти бес четверика <...> Взял государь с монастырей псковских первую подать, з жилово и с пусто-во, со 600 в четвертей без 11-ти четверти 51 рубль 18 алтынъ, а с проторми и вся 60 рублей, с тово же окладу даточных 2 человека конных, а конной ставился въ 70 рублей и больши» [2; 282]. Сообщение 7142 года содержит информацию о расходах на подводную повинность по окончании Смоленской войны: «даша подводъ всѣх и с пригородцкими семьсот съ двоеколыми телегами, ставилась подвода по пол 4 рубли и по 4 рубли, а с Себеж а пришли больши 200 порозжихъ» [2; 284].

Статьи 7135 и 7156 годов сообщают имена псковских воевод и дьяков, а статьи 7154 и 7155 годов перечисляют имена более чем 20 представителей русской знати, пожалованных Алексеем Михайловичем различными высшими чинами. Подобные сообщения о жаловании боярским, окольныхчим и иными чинами далее встречаются в летописи в статьях 7157, 7518 годов. ПЗЛ также подробно описывает распределение обязанностей гостей на свадьбе Алексея Михайловича в 1648 году. Подробно поименно, с указанием должностей, расписан и состав посольства 1646 года в Литву и посольства 1647 года в Швецию. Высокая степень подробности и сам характер этих сообщений заставляют предположить привлечение летописцем материалов делопроизводства. Можно согласиться с предположением А.Н. Насонова об использовании разрядных записей. [5; XXXII]

Заключение. Таким образом, становление новой системы государственного управления, рост и развитие русской государственной бюрократии нашли отражение в псковском летописании. Первые признаки вероятного использования летописцами материалов делопроизводства – появление цифр относительно количества дворов в городе, расходах на содержание войска и подводную повинность, а также появление данных о количестве умерших в ходе эпидемий. В XVI веке становление централизованной системы

управления начало оказывать влияние на характер псковского летописания, и в XVII веке проявилось в полной мере. С 20-х годов XVII века более подробными и регулярными становятся сообщения, содержащие информацию о должностных лицах, в том числе не из высших управленческих кругов. Ряд сообщений, вероятно, полностью построены на делопроизводственном материале и сводятся к простому перечислению имен и занимаемых должностей. Летописи приобретают характер вторичного источника информации и начинают утрачивать актуальность.

1. Псковская первая летопись // Полное собрание русских летописей. – Т. 5. Выпуск 1. Псковские летописи. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – 256 с.
2. Псковская третья летопись // Псковские летописи. Выпуск второй. – Москва: Издательство АН СССР, 1955. – 364 с.
3. Аракчеев В.А. Власть прошлого: Очерки истории и культуры Псковской земли в XIII-XIX веках. / В.А. Аракчеев. – Псков: обл. тип., 2012. – 320 с.
4. Насонов А.Н. Летописи псковские / Н.А. Насонов // ПСРЛ. Т. 5. Выпуск 1. Псковские летописи. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – 256 с.
5. Насонов А.Н. О списках псковских летописей / Н.А. Насонов // ПСРЛ. Т. 5. Выпуск 1. Псковские летописи. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – 256 с.

ПОЛЬСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ МЕНШАСЦЬ У БССР ПА МАТЭРЫЯЛАХ УСЕСАЮЗНЫХ ПЕРАПІСАЎ НАСЕЛЬНІЦТВА СССР 1926, 1937, 1939 гг.

Пыж Д.С.,

*магістрант БДУ, г. Мінск, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – Козік Л.А., канд. гіст. навук, дацэнт*

Ключавыя словы. Польская нацыянальная меншасць, БССР, ўсесаюзны перапіс насельніцтва.

Keywords. Polish national minority, BSSR, nationwide census survey.

Гістарычныя карані польскай нацыянальнай меншасці на тэрыторыі Беларусі і неабходнасць пабудовы ўзаемаадносін паміж людзьмі розных этнічных супольнасцяў, а таксама паміж гэтымі супольнасцямі і дзяржавай абумовілі значнасць абранай тэмы. Даследаванне дазваляе супаставіць статыстычныя звесткі, дзякуючы чаму можна ўсталяваць сістэмныя змены ў дэмаграфічных паказчыках.

Мэта даследавання – прасачыць дынаміку польскага народанасельніцтва па дадзеных усесаюзных перапісаў 1926, 1937, 1939 гг.

Матэрыялы і метады. У працы выкарыстоўваліся матэрыялы усесаюзных перапісаў насельніцтва СССР 1926, 1937, 1939 гг. Была праведзена праца як над першаснымі дадзенымі, прадстаўленымі архіўнымі матэрыяламі, так і над агрэгаванымі статыстычнымі крыніцамі.

У даследаванні ўжываліся агульнанавуковыя (аналіз і сінтэз, аналогія і параўнанне, абагульненне), спецыяльна-гістарычныя метады (гісторыка-параўнальны, гісторыка-сістэмны) і колькасныя метады

Вынікі і іх абмеркаванне. Паводле усесаюзнага перапісу насельніцтва 1926 г., колькасць польскага насельніцтва вылічвалася па дадзеным з графы "народнасць". У "Настаўленні аб тым, як пісаць адказы на пытанні асабістага лістка", адзначалася, што ў адказах на гэтае пытанне не варта замяняць народнасць рэлігіяй, грамадзянствам і г. д. У выпадку, калі рэспандэнт не мог даць адказ, то перавага павінна была аддавацца народнасці маці [3, с. 3].

Па дадзеным перапісу 1926 г. у СССР налічвалася 782 тыс. прадстаўнікоў польскай нацыянальнай меншасці, што складае 0,5% усяго насельніцтва краіны. У БССР жа налічвалася 97 498 палякаў, з іх 46 139 чалавек – мужчыны і 51 359 – жанчыны, што складае каля 2% насельніцтва БССР [10, л. 300-302, 7, с. 3]. Гэта з'яўляецца самым вялікім паказчыкам да агульнай колькасці насельніцтва краіны ў параўнанні з іншымі рэспублікамі СССР. Найвышэйшы працэнт польскага насельніцтва (да 3-5%) адзначаўся ў Барысаўскім і Мінскім акругах, найменшы – на ўсходзе і паўднёвым усходзе рэспублікі [1, с. 20].

Паводле перапісу 1926 г. у гарадах БССР пражывала 19 665 палякаў (8584 мужчын і 11 081 жанчын), а ў сельскай мясцовасці – 77 833 палякаў (40 278 мужчын і 37 555 жанчын) [10, л. 294-296, 306-308]. Такім чынам, гарадское насельніцтва сярод палякаў складала каля 20 %, сельскае – каля 80 %.

Асабліваю цікавасць выклікае пытанне вызначэння роднай мовы. У выданні Цэнтральнага статыстычнага ўпраўлення СССР пазначалася, што "пад роднай мовай цяпер не разумеецца абавязкова мова, якая паказвае на паходжанне асобы, а тая мова, якая цяпер для гэтай асобы замяняе родную, г. зн. мову, якой ён лепш за ўсё валодае ці на якой звычайна кажа" [8, с. 19]. Дадзеныя перапісу паказалі, што 37 % (36 046 чалавек) палякаў у БССР карысталася польскай і 47,9 % (42 751 чалавек) – беларускай мовай [11]. 17 179 палякаў карысталася рускай мовай, на іншых мовах размаўляла 1419 палякаў, не пазначылі мову пры перапісу 103 чалавека [9, л. 8-10]. Увага да вызначэння менавіта роднай мовы ў перапісу 1926 г., а не нацыянальнай прыналежнасці, вяла да скажэння рэальных дадзеных. Нягледзячы на гэта, дадзеныя перапісу 1926 г., з улікам іх крытычнага аналізу, з'яўляюцца каштоўнай дэмаграфічнай крыніцай.

Па дадзеным усесаюзнага перапісу насельніцтва 1937 г. колькасць палякаў у БССР склала 119 881 чал., што на 20 тыс. чал. больш у параўнанні з перапісам 1926 г. [12, с. 94].

У перапісу 1937 г. тэрмін народнасць замяняецца тэрмінам нацыянальнасць. У перапісным лісце з'яўляецца новая графа: для запаўнення дадзеных аб рэлігіі. Такім чынам, існуе верагоднасць падмены нацыянальнай прыналежнасці чалавека яго рэлігійнай прыналежнасцю [2, с. 8-13].

Выкарыстоўваць дадзеныя перапісу 1937 г. трэба з асцярогай. Як сведчыць апублікаваная ў Мінску ў 1936 г. брашура ў дапамогу брыгадам перапісу, апошняя разглядалася як "масавая палітычная праца" і павінна была канстатаваць вялікія поспехі СССР, у тым ліку ў росце народанасельніцтва [12, с. 4].

Падчас правядзення Усесаюзнага перапісу насельніцтва 1939 г. было ўлічана наяўнае насельніцтва з вылучэннем часова пражываючых, а таксама часова адсутнае насельніцтва. Ўлік часова адсутных і часова пражываючых азначаў, па сутнасці, адначасовы перапіс і наяўнага, і пастаяннага насельніцтва [6, с. 17].

Сёмы і восьмы пытанні перапісу тычыліся нацыянальнасці і роднай мовы. У адказ на сёмае пытанне запісвалася нацыянальнасць, да якой прылічаў сябе апытваны. Дзеці да 16 гадоў пры адсутнасці ў іх запісу нацыянальнасці ў перапісным лісце, прыпісваліся да нацыянальнасці бацькоў, калі ў бацькі і маці была запіс адной і той жа нацыянальнасці. У адказ на восьмае пытанне, таксама як і на пытанне аб нацыянальнасці, запісвалася назва мовы, якую сам апытваны лічыў сваёй роднай мовай. Роднай мовай для дзяцей, якія яшчэ не ўмеюць гаварыць, запісвалася мова, на якой звычайна размаўляюць у сям'і. Варта адзначыць, што ў дадзеным перапісу, у адрозненні ад папярэдняга перапісу 1937 г., адсутнічае пытанне аб рэлігійнай прыналежнасці, што выключае магчымасць падмены нацыянальнасці рэлігійнай прыналежнасцю [6, с. 31-32; 4, с. 32-33].

Агульная колькасць насельніцтва БССР у 1939 г. склала 5 568 994 чал. [13, с. 9]. З яго 58380 чал. – палякі, што складае ўсяго 1,1 % насельніцтва рэспублікі. 17 952 палякаў пражывала ў горадзе, 40428 чалавек – у сельскай мясцовасці. Больш за ўсё палякаў было ў Магілёўскай (14122 чал.), Палескай (12213 чал.) і Віцебскай (11515 чал.) абласцях [5, с. 70-71].

Заклучэнне. Паводле дадзеных перапісу 1926 г. колькасць палякаў на тэрыторыі БССР склала 97,5 тыс. чал., 1937 г. – 119,9 тыс. чал., 1939 г. – 58,4 тыс. Такім чынам, мы бачым рэзкае ўзрастанне колькасці насельніцтва да 1937 г. і рэзкае яго памяншэнне да 1939 г. Зыходзячы з гэтага мы можам ставіць пад сумненне дадзеныя перапісу 1937 г. і выказаць здагадку аб наўмысным завышэнні яе вынікаў. Рэзкае памяншэнне колькасці палякаў па дадзеным перапісу 1939 г. можна растлумачыць як бояззку насельніцтва запісвацца палякамі з-за вялікай колькасці рэпрэсаваных, так і іх фізічным знішчэннем з прычыны рэпрэсіўнай палітыкі савецкай улады 1937-1938 гг.

У ходзе разгляду праблемы дынамікі колькасці польскага народанасельніцтва ў БССР было выяўлена, што асноўнымі прычынамі скажэння рэальных дадзеных з'яўляюцца замена пытання аб нацыянальнасці дадзенымі аб веравызнанні і мове, а таксама наўмыснае або ненаўмыснае скажэнне перапісчыкамі інструкцый перапісаў.

1. Белорусская Советская Социалистическая Республика. – Минск: Издание СНК БССР, 1927. – 528 с.
2. Бланкі і падручнікі для шчотчыка ў сельскіх мясцовасцях. – Мінск: горліт, 1937. – 30 с.
3. Всесоюзная перепись населения 1926 г. Наставление о том, как писать ответы на вопросы личного листка / СССР, БССР, ЦСУ. – Минск: типография профтехшколы, 1926. – 6 с.
4. Всесоюзная перепись населения 1939 г. – Челябинск: Челябинское областное издательство, 1938. – 42 с.
5. Всесоюзная перепись населения 1939 года. Основные итоги / Российская академия наук; редкол.: Ю. А. Поляков [и др.]. – Москва: Наука, 1992. – 256 с.
6. Всесоюзная перепись населения 1939 года: (Методология и организация проведения переписи и разработки итогов). – 2-е переработ. и доп. изд. - М.: Госстатиздат, 1957. – 164 с.
7. История Беларуси (краткий очерк) / М. П. Костюк [и др.]; под общ. ред. М. П. Костюк. – Минск: Эксперспектива, 2002. – 205 с.
8. Михайловский, В. Г. Всесоюзная перепись населения 1926 года: Рекомендуется в качестве материала по проведению переписи населения / В. Г. Михайловский. – Москва: Центр. стат. упр. Союза ССР, 1926. – 28 с.
9. НАРБ. Фонд 30. – Оп. 2. – Д. 6437 т.1. Сведения о населении по полу, грамотности, родному языку по Всесоюзной переписи населения 1926 г.
10. НАРБ. Фонд 30. – Оп. 2. – Д. 6437 т.3. Сведения о населении по полу, грамотности, родному языку по Всесоюзной переписи населения 1926 г.
11. Народность и родной язык населения СССР. – Режим доступа: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/16537-vyp-4-narodnost-i-rodnoy-yazyk-naseleniya-sssr-1928>. – Дата доступа: 01.09.2021.
12. Усесаюзны перапіс насельніцтва 1937 г.: у дапамогу брыгадам садзейнічання перапісу / Кіраўніцтва народнагаспадарчага ўчота БССР. – Мінск: Друкарня кіраўніцтва спраў СНК БССР, 1936. – 20 с.
13. Численность населения СССР на 17 января 1939 года. По районам, районным центрам, городам, рабочим поселкам и крупным сельским населенным пунктам. – Режим доступа: <http://istmat.info/node/46314>. – Дата доступа: 03.09.2021.

АСАБЛІВАСЦІ АДНАЎЛЕННЯ ЖЫЛЛЁВАГА ФОНДУ г. ВІЦЕБСКА Ў ДРУГОЙ ПАЛОВЕ 1940-х гг.

Пятрэнка Н.А.,

*аспірант ВДУ імя П.М. Машэрава, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – **Космач В.А.,** доктар гіст. навук, прафесар*

Ключавыя словы. Жыллёвы фонд, жыллёвае будаўніцтва, пасляваеннае аднаўленне, г. Віцебск.

Keywords. Housing stock, housing construction, postwar restoration, Vitebsk.

Даследаванне пасляваеннага развіцця гарадоў Савецкай Беларусі ўваходзіць у шэраг актуальных тэм сучаснай гістарычнай навукі. Аднаўленне жыллёвага фонду з'яўлялася важным градафарміруючым фактарам. Мэта артыкула – прааналізаваць асаблівасці і асноўныя накірункі аднаўлення і развіцця жыллёвага будаўніцтва г. Віцебска ў другой палове 1940-х гг.

Матэрыял і метады. Пры напісанні артыкула аўтарам прааналізаваны і ўведзены ў навуковы зварот комплекс дакументаў Дзяржаўнага архіва Віцебскай вобласці па акрэсленай тэме. Даследаванне грунтуецца на прынцыпах аб'ектыўнасці і гістарызму, у аснову пакладзены гісторыка-параўнальны і гісторыка-сістэмны метады.

Вынікі і іх абмеркаванне. Ваенныя дзеянні 1941–44-х гг. нанеслі вялізарныя матэрыяльныя страты г. Віцебску. Значная частка насельніцтва горада была знішчана, аб'екты прамысловасці і камунальна-бытавой інфраструктуры былі ў поўным заняпадзе, засталася меней 7 % ад даваеннага жыллёвага фонду [1, арк. 2]. Пасля вызвалення горада ад фашысцкіх захопнікаў жыллёвы фонд быў амаль поўнасцю страчаны, ад 824110 квадратных метраў засталася толькі 57600 [2, арк. 67].

Згодна з дадзенымі Віцебскай гарадской інспектуры стан будынкаў жыллёвага фонду выглядаў наступным чынам: 70.1 % былі поўнасцю знішчаны, 23.5% патрабавалі капітальнага рамонту і толькі 6.4% ацалелі, аднак таксама патрабавалі бягучага рамонту. Агульная плошча знішчэнняў жыллёвага фонду адпавядала стратам уласнасці гарсавета на 94.8 %, ведамаснага карыстання на 92.4%, прыватнай маёмасці на 94.8 % [3, арк. 10]. Поўнасцю зруйнавана – 526 пабудоў (296601 квадратных метраў), часткова разбурана – 1051 будынкаў (38700 квадратных метраў) [4, арк. 18]. Перад кіраўніцтвам горада паўстала задача за кароткі тэрмін ва ўмовах пасляваеннага часу забяспечыць жылём насельніцтва горада. Акрамя непашкоджаных жылых памяшканняў, першапачаткова

выкарыстоўваліся любыя ацалелыя будынкi і нават зямлянкі. Для вырашэння жыллёвай праблемы было неабходна як узводзіць новыя, так і аднавіць тыя пабудовы, якія яшчэ было магчыма прыстасаваць да жыцця.

Згодна сведкам аб жыллёвым будаўніцтве аднавілі і пабудавалі жылых будынкаў: у 1944 г. – 2615 будынкаў на 106441 квадратных метраў, у якія было заселена 31339 чалавек; а ў 1945 г. – 19757 будынкаў на 55844 квадратных метраў, у якія было заселена 18819 чалавек. З агульных жылых плошчаў аднавілі і пабудавалі ў 1944 г. і 1945 г. адпаведна: мясцовымі саветамі – 2500 і 22896 квадратных метраў, міністэрствамі і ведамствамі – 25330 і 10860 квадратных метраў, прыватнымі забудоўшчыкамі – 78611 і 22088 квадратных метраў [2, арк. 56]. На канец 1945 г. жыллёвы фонд складаў 168.5 тысяч квадратных метраў, аднак пры гэтым колькасць людзей, якім было востра патрэбна жыллё дасягала амаль 5000 чалавек. Пры колькасці насельніцтва ў 57222 чалавек, на кожнага даводзілася толькі 2.9 квадратных метраў, пры норме ў 5 квадратных метраў [2, арк. 69]. Аналізуючы дадзеныя можна заўважыць цікавую акалічнасць: вяртанне насельніцтва палепшыла сітуацыю з павелічэннем колькасці працоўных рук, аднак і пагоршыла яшчэ больш жыллёвы недахоп.

За палову 1944 г. прыватнымі ўладальнікамі пабудавана 156 дамоў з жылой плошчай 6650 квадратных метраў [5, арк. 22]. У пастанове гарвыканкама ад 8 красавіка 1945 г. падкрэсліваецца недапушчальнаць парушэння правілаў забудовы без рашэння гарадской камунальнай гаспадаркі [6, арк. 157]. Аднак, згодна справаздачнай дакументацыі, былі вызначаны адмоўныя моманты фарміравання прыватнага сектару: на 85 % пабудовы былі драўляныя і 41 % з пабудоў мелі плошчу да 20 квадратных метраў, што не адпавядала нормам. Акрамя гэтага, 3803 пабудоў (62 %) прыватнага жыллёвага фонду не мелі добраўпарадкавання, электраэнергіяй былі забяспечаны 2288 дамоў, а вадаправодам толькі 124 будынка [7, арк. 11].

Такім чынам, у першыя пасляваенныя гады адраджэнне горада рухалася марудна, нягледзячы на энтузіязм жыхароў, якія перыядычна выходзілі на суботнікі і нядзельнікі. Праблемамі, што паўсталі перад кіраўніцтвам горада, з'яўляліся адсутнасць фінансавання, будаўнічых матэрыялаў і працоўнай сілы, а таксама адпаведнай дакументацыі, што пачне распрацоўвацца толькі ў канцы 1945 г. Згодна з «Генеральным праектам аднаўлення і планавання г. Віцебска на пяцігоддзе 1946–50 гг.», зацверджаным рашэннем выканкама Віцебскага гарадскога Савета дэпутатаў працоўных № 457 ад 7 ліпеня 1947 г., было неабходна дасягнуць паказчыкаў даваеннага часу [3, арк. 4].

Запланаванае жыллёвае будаўніцтва ў г. Віцебску за 1946 г. выконвалася толькі на 50,8 % і на 26 снежня 1946 г. 231 сям'я пражывала ў 161 зямлянках [2, арк. 101]. Прычынамі сістэматычнага неасваення сродкаў на капітальнае будаўніцтва горада сталі адсутнасць дастатковай колькасці моцных будаўнічых арганізацый, а таксама непрацаздольнасць падрадчыка Вітаблстройтрэста, як па прычыне недахопу кваліфікаваных кадраў і дрэннай тэхнічнай забяспечанасці, так і з-за дрэннай арганізацыі працы [4, арк. 73]. У 1950 г. рэалізацыя будоўлі ад запланаваных паказчыкаў дасягнула 92%. Капітальны рамонт і добраўпарадкаванне жыллёвага фонду мелі станоўчую тэндэнцыю рэалізацыі – пяцігадовым планам прадугледжвалася засвоіць 14460 тысяч рублёў, а атрымалася 11730 тысяч рублёў, што адпавядала 81 %.

Нягледзячы на вялікія складанасці, за пяцігоддзе было ўведзена 17483 квадратных метраў жылой плошчы ў цэнтральных частках горада і 45992 квадратных метраў у прыватным сектары. Цалкам за першую пасляваенную пяцігодку было ўведзена 245 тысяч квадратных метраў жылой плошчы [8, арк. 1]. На пачатак 1950 г. жыллёвы фонд складаў 257048 квадратных метраў, у тым ліку 63469 – камунальнага, 61471 – ведамаснага і 131732 – прыватнага карыстання [9, арк. 12].

Характарыстыка абагульненага жыллёвага фонду на 1 студзеня 1950 г. выглядала наступным чынам: аб'яднаны жыллёвы фонд горада складаўся з 4590 кватэр з 9783 пакоямі, карысная плошча – 217950 квадратных метраў, жылая плошча складала 168736 квадратных метраў, у тым ліку пад інтэрнаты – 25316 квадратных метраў, падвалы і паўпадвалы – 3133 квадратных метраў, мансарды – 54 квадратных метраў, у якіх пражывала 33988 чалавек. Уладкавана электраэнергіяй – 154466 квадратных метраў, вадаправодам –

43894, каналізацыяй – 29328, цэнтральным ацяпленнем – 15780, цэнтральнае газавае забеспячэнне адсутнічала [10, арк.1]. Згодна дадзеным вынікаў перапісаў жыллёвага фонду, што знаходзіўся ў прыватным карыстанні грамадзян, на 1 студзеня 1950 г. было 6099 пабудоў з жылой плошчай 158333 квадратных метраў [7, арк. 11]. Такім чынам, за першую пасляваенную пяцігодку не атрымалася дасягнуць даваенных паказчыкаў, аднак назіралася тэндэнцыя да паскарэння жыллёвага будаўніцтва.

Заклучэнне. Адным з асноўных накірункаў пасляваеннай палітыкі адраджэння з’яўлялася аднаўленне жыллёвага фонду г. Віцебска. На дзень вызвалення горад быў амаль поўнасцю зруйнаваны, засталася 7% ад даваенных паказчыкаў жыллёвага фонду. Пры расхэні жыллёвага пытання ў другой палове 1940-х гг. можна заўважыць шэраг праблем з недахопам працоўных рук, будаўнічых матэрыялаў, тэхнікі і інш. Аднак, нягледзячы на тое, што жыллёвая праблема стаяла вельмі востра, назіралася станоўчая тэндэнцыя да паступовага росту жыллёвага фонду.

1. Дзяржаўны архіў Віцебскай вобласці (ДАВВ). – Ф. 2784. Воп. 1. Спр. 84.
2. ДАВВ. – Ф. 2207. Воп. 1. Спр. 12.
3. ДАВВ. – Ф. 2207. Воп. 2. Спр. 1.
4. ДАВВ. – Ф. 2895. Воп. 2. Спр. 152.
5. ДАВВ. – Ф. 2207. Воп. 1. Спр. 4.
6. ДАВВ. – Ф. 322. Воп. 3. Спр. 22.
7. ДАВВ. – Ф. 2895. Воп. 1. Спр. 17.
8. ДАВВ. – Ф. 2207. Воп. 2. Спр. 4.
9. ДАВВ. – Ф. 2207. Воп. 2. Спр. 5.
10. ДАВВ. – Ф. 2895. Воп. 1. Спр. 16.

БЕЛОРУССКИЕ ЗЕМЛИ В КОНТЕКСТЕ ПРУССКОЙ МИССИИ БРУНО КВЕРФУРТСКОГО

Сердюк Б.В.,

аспирант РИВШ, г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Мартынюк А.В., доктор ист. наук

Ключевые слова. Христианство латинского обряда, Бруно Кверфуртский.
Keywords. Christianity of the Latin Rite, Bruno of Querfurt.

Процесс христианизации белорусских земель в рамках восточной традиции, формирование епархиальной структуры и развитие культуры православного населения белорусских земель в X–XIV веках имеют давнюю традицию изучения в отечественной и зарубежной историографии. Что касается начала знакомства жителей белорусских земель с христианством латинского обряда и начала межконфессионального взаимодействия, то данная проблематика на сегодняшний день представлена в историографии в значительно меньшей степени.

Цель исследования – обратиться к фигуре латинского миссионера Бруно Кверфуртского и проследить связь его последнего миссионерского путешествия с белорусскими землями.

Материал и методы. Особую важность для исследователя последнего миссионерского путешествия Бруно Кверфуртского представляют следующие материалы. Заметка в хронике Титмара Мерзебургского, родственника и соученика Бруно по магдебургской школе [6, р. 188–189]. Запись в Кведлинбургских анналах, появившаяся вскоре после канонизации святого, но не ранее 1020 г. [4, р. 80]. Агиографическая заметка в хронике Адемара Шабанского [3, с. 86–89]. «Житие св. Ромуальда» – агиографическое произведение, повествующее о жизни видного идеолога монашеской реформы. Составлено учеником св. Ромуальда знаменитым богословом Западной церкви Петром Дамиани в 1026–1030 гг. На страницах «Жития» имеется агиографическая вставка о подвигах другого выдающегося ученика преподобного – миссионера Бонифация (монашеское имя Бруно Кверфуртского), записанное со слов некоего престарелого инок [1, с. 90–92]. «Записка Виберта», называющего себя бывшим капелланом Бруно Кверфуртского – оригинальный,

но наиболее сомнительный источник из аутентичных агиографических материалов XI века [3, с. 351–352, 355]. Анализ данных источников будет предпринят в настоящей статье с целью выявления взаимосвязи прусского миссионерского путешествия архиепископа Бруно с Белорусскими землями.

Результаты и их обсуждение. Бруно Кверфуртский, знаменитый миссионер и святой мученик, почитаемый в Западной христианской традиции, родился около 974–979 гг. в семье графов кверфуртских. Желание посвятить свою жизнь служению Богу и церкви побудило Бруно оставить придворную жизнь и поселиться в греко-римском монастыре свв. Алексия и Бонифация на Авентинском холме, где он принял монашеский постриг с именем Бонифаций в честь небесного покровителя обители.

Примерно в 1003 г. Бруно получил от папы Сильвестра II уникальный и неоднозначный с точки зрения канонического права титул «*archiepiscopus gentium*», который может быть переведен как «архиепископ язычников» либо «архиепископ народов». Так Бруно стал миссионерским архиепископом, не имеющим определенного диоцеза, и обладающим довольно широкими полномочиями, вплоть до единоличного рукоположения епископов [1, с. 61; 3, с. 354].

Пять последующих лет миссионер провел в странствиях по землям Центральной и Восточной Европы. После проповеди среди венгерских язычников, в 1008 г. архиепископ прибыл на древнерусские земли. Киев стал для Бруно отправной точкой в его миссии в земли печенегов. Детальное описание обстоятельств этой поездки Бруно оставил в своем письме германскому королю Генриху II [1, с. 57–62]. В современной науке нет консенсуса относительно того, где было написано это письмо. Ряд исследователей указывает, что письмо было составлено в Польше сразу после возвращения Бруно из Киева. Однако в распоряжении историков не имеется никаких данных о поездке архиепископа в Польшу, и поэтому в недавних исследованиях отмечается, что письмо было, вероятно, составлено в Киеве, непосредственно после завершения печенежской миссии и перед отправлением к балтским язычникам [5, с. 75].

Данный документ является весьма ценным свидетельством современника об эпохе и личности киевского князя Владимира Святославича, оказавшего покровительство латинскому миссионеру в его предприятии. Несмотря на опасения и предостережения со стороны Владимира, печенежская миссия Бруно оказалась относительно удачной. Ему удалось обратить в христианство тридцать знатных печенежских предводителей, установить перемирие между Русью и печенегами и даже основать печенежскую епархию, назначив ее главой одного из своих спутников.

В заключительной части своего письма Бруно сообщает, что отправляется с проповедью в прусские земли. В лексиконе средневекового миссионера «пруссy» – довольно неопределенный собирательный термин, поэтому исследователям остается только сожалеть, что миссионер не сообщил королю Генриху II подробностей своих намерений в землях балтских языческих племен [2, с. 80].

Хроника Титмара Мерзебургского сообщает, что это путешествие стало последним для миссионера. Согласно Титмару, проповедь Бруно с самого начала вызвала неприятие у прусских язычников. Вместе с восемнадцатью своими спутниками он был обезглавлен на где-то границе прусских земель и Руси [6, р. 188–189].

Заметка в Кведлинбургских анналах уточняет место кончины миссионера: «на границе Литвы и Руси» («*In confinio Rusciae et Lituae*») [4, р. 80]. Здесь впервые на страницах источников появляется слово *Литва*. Современный российский исследователь А. С. Кибинь отмечает, что это балтское название представлено в хронике в славянском звучании. В западных источниках Литва до XII века не упоминается, в то время как в древнерусских текстах данный этноним встречается уже в XI веке. В связи с этим А. С. Кибинь высказал предположение, что первоначальным источником информации о мученичестве Бруно стали северо-западные пограничные земли Древней Руси [2, 73–74]. Данную мысль можно развить, предположив, что эта пограничная область могла стать и первоначальным местом почитания мученика. Ведь неслучайно Петр Дамиани вскоре по-

сле кончины Бруно-Бонифация пишет, что святой мученик является небесным покровителем Русской церкви [2, с. 76].

Итак, Петр Дамиани сообщает, что миссионер погиб на территории Руси. Хроника Титмара и Кведлинбургские анналы говорят о русско-балтийском и русско-литовском пограничье соответственно. К сожалению, в распоряжении современной науки нет данных, позволяющих с уверенностью установить место смерти миссионера. В историографии попытки локализации этих событий, в основном ограничены регионом Понеманье (совр. Гродненская обл.), на периферии владений туровского князя Святополка Владимировича [2, с. 78–79, 85].

А. К. Кибинь отмечает, что, направляясь из Киева к прусским язычникам, Бруно не имел четкой миссионерской программы в этом регионе, о чем косвенно свидетельствует пространная фраза «в земли пруссов» в его письме к Генриху II. Исследователь полагает, что именно Святополк мог повлиять на выбор архиепископом конкретного места для начала миссии [2, с. 87]. Туровский князь был непосредственно заинтересован в христианизации периферии княжества к северу от Припяти для упрочения в ней своего влияния. Бруно же с свою очередь мог рассматривать туровскую епископию как как удобную отправную точку для дальнейшей миссии в Понеманье – важном стратегическом пограничном регионе между Русью, Польшей, Литвой и ятвягами.

В источниках имеется противоречие относительно последующей судьбы мощей мученика. В хронике Титмара Мерзебургского присутствует запись о том, что спустя некоторое время после кончины миссионера его тело выкупил польский князь Болеслав Храбрый [6, р. 189]. Однако хроника Адемара Шабанского сообщает, что мощи мученика «выкупил народ Руси». Мощи, согласно Адемару хранились в русском храме и просияли многими чудесами [1, с. 86]. Виберт также сообщает, что местные жители воздвигли храм в честь святого мученика [3, 351–351]. Петр Дамиани уточняет что этом храм построили русские [1, с. 92]. В историографии отмечается, что подобные противоречия часто возникают при агиографической переработке устной традиции [2, с. 76–77].

По сообщению Титмара, туровский князь Святополк был зятем и близким союзником Болеслава, а проживавший в это время в Турове земляк Бруно епископ Рейнберн являлся официальным представителем польского князя. Выскажем предположение, которое позволит устранить противоречие источников: по просьбе Болеслава выкупить мощи мученика у воинственных соседей могли люди туровского князя, сподвижшего миссионера на проповедь в Понеманье.

В историографии отмечается, что уже в XI столетии в Польше полностью забывают о судьбе миссионера, а культ св. Бруно сохранялся лишь на родине мученика, откуда вновь пришел в Речь Посполитую лишь в XVI в. Это связывают с тем, что мощи святого, хранившиеся в храме одного из городов русско-польского пограничья (вероятно в Берестье) были утеряны во время братоубийственной смуты Владимировичей, либо русско-польских столкновений 1030-х гг. [2, с. 88–89].

Заключение. Миссионерское путешествие к пруссам привело знаменитого латинского проповедника Бруно на белорусские земли. Определить конкретное место для начала миссии, вероятно, помог миссионеру туровский князь Святополк Владимирович. Туровская епископия была удобной отправной точкой для дальнейшей миссии в Понеманье. Жизненный путь миссионера завершился на пограничье Литвы и Руси. Бруно погиб от рук язычников на периферии владений туровского князя, который, по просьбе своего тестя и союзника Болеслава выкупил мощи мученика. Вероятно, мощи святого почитались местными христианами и хранились в Берестье. Они были утеряны во время военных столкновений в первой половине XI века. Таким образом, история миссионерских путешествий архиепископа Бруно Бверфуртского, давно привлекающая внимание отечественных и зарубежных исследователей, имеет отношение и к истории средневековых Белорусских земель.

1. Древняя Русь в свете зарубежных источников : хрестоматия : в 5 т. / Рос. акад. наук, Ин-т всеобщ. истории ; под ред. Т. Н. Джаксон, И. Г. Коноваловой, А. В. Подосинова. – М. : Рус. фонд содействия образованию и науке, 2009. – Т. 4 : Западно-европейские источники / Сост., пер. и коммент. А. В. Назаренко, – 512 с.

2. Кибинь, А. С. От Ятвязи до Литвы: Русское пограничье с ятвягами и литвой в X-XIII веках / А. С. Кибинь. – М. : Квадрига, 2014. – 272 с.
3. Назаренко, А. В. Древняя Русь на международных путях: Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX-XII вв. / А. В. Назаренко. - М. : Языки русской культуры, 2001. – 784 с.
4. Annales Quedlinburgenses / Ed. G. H. Pertz. – Hannover : Impensis Bibliopolii Hahnianl, 1839. – 920 p.
5. Sosnowski, M. Kilka uwag o chronologii życia i twórczości Brunona z Kwerfurtu / M. Sosnowski // Roczniki Historyczne. LXXXII. – Poznan, 2016. – S. 63–78.
6. Thietmari Merseburgensis episcopi chronicon / Ed. F. Kurze. – Hannover : Impensis Bibliopolii Hahnianl, 1889. – 293 p.

ЖЕНСКИЙ УЧЕНИЧЕСКИЙ КОНТИНГЕНТ В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ БССР (1945–1955)

Талалуева К.И.,

аспирант БГУ, г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Макаревич В.С., канд. ист. наук, доцент

Ключевые слова. Женщины, среднее специальное образование, государственные трудовые резервы, феменизация учебных специальностей.

Keywords. Women, specialized secondary education, state labor reserves, femenization of educational specialties.

В условиях цифровой трансформации, которая предполагает изменение профессиональной структуры занятости, особую актуальность приобретает изучение советского опыта подготовки женских кадров по новым специальностям, их распределение в системе образования.

Цель исследования – проанализировать массив статистических данных, позволяющий выявить предпочтения женщин в вопросах получения квалификации, и исследовать мотивацию девушек при выборе той или иной ступени обучения.

Материал и методы. Статья подготовлена на основе исследования материалов отечественной историографии, источников Национального архива Республики Беларусь, Государственного архива Минской области. Методологической базой стал историко-генетический, структурный метод, системный анализ.

Результаты и их обсуждение. После завершения Великой Отечественной войны в БССР начали интенсивно восстанавливать сеть образовательных учреждений. Государство остро нуждалось в специалистах высшей и средней квалификации. Во всех отраслях экономики существовала острая проблема дефицита квалифицированных рабочих и служащих. Так, к началу 1945 г. удельный вес учителей, не имеющих даже среднего образования, составлял 31,7%, среди учителей начальных школ – 45,1%, учителей неполных средних школ – 25,8%, учителей средних школ – 12,6% [1, л. 881]. В сферах промышленности, сельского хозяйства, транспорта и других секторах также преобладали практики. Так, к 1 января 1948 г. отрасли народного хозяйства были укомплектованы инженерами на 59 %, техниками – на 55%. Особенно нуждались в специалистах лесная, легкая, мясо-молочная, местная промышленность, а также жилищно-гражданское строительство [2, л. 55].

В период с 1945 по 1955 гг. белорусская образовательная сеть расширилась: количество средних специальных учебных заведений – с 94 до 122, учебных заведений системы трудовых резервов с 72 до 92. Количество обучающихся в системе среднего специального образования возросло за указанный период в 2,1 раза, в системе трудовых резервов – в 1,7 раза [3, с. 172, 176].

Наибольшая доля женщин-учащихся в техникумах и других учреждениях среднего специального образования (далее – ССО) приходилась на первые послевоенные годы с последующей тенденцией к их сокращению: в 1946/1947 уч. г. – 72%, в 1951/1952 уч. г. – 66%, в 1954/1955 уч. г. – 59%. В абсолютных цифрах к 1955 г. на очном отделении техникумов и других средних специальных учебных заведений обучалось 25 880 чел. (рассчитано по: [4, л. 9; 5, л. 3; 6, л. 6].

Самыми феминизированными являлись педагогические, медицинские, экономические специальности. В 1946/1947 уч. г. в образовательных учреждениях Министерства просвещения женский контингент составил 87% от общего приема, по Министерству здравоохранения – 91%, по Министерству финансов – 78%. (рассчитано по: [3, л. 29-32, 33, 58]. К 1954/1955 уч. г. доля женского ученического контингента сократилась по двум министерствам до 85%, 86% соответственно, увеличилась по финансово-экономическим специальностям до 82% (рассчитано по: [6, л. 28, 31, 45]. Перераспределение произошло за счет увеличения приема в учреждения ССО по другим специальностям, в том числе технического профиля. Так, за период с 1948/1949 по 1953/1954 уч. г. доля принятых на обучение девушек увеличилась по Минскому энергетическому техникуму с 10% до 22%, по Белорусскому индустриальному техникуму строительных материалов – с 17% до 47%, по Лесотехническому техникуму – с 27 до 49% (рассчитано по: [7, л. 45, 48, 78; 8, л. 48, 83, 101].

Получение рабочей специальности в системе трудовых резервов не стало массовым явлением среди женского населения. Комплектование сети школ фабрично-заводского обучения (далее – ФЗО), ремесленных и железнодорожных училищ проводилось как в рамках призыва молодежи, так и добровольно. Учащимся присваивался статус мобилизованного, который обязывал соблюдать дисциплину, запрещал самовольный уход и прекращение учебы. Нарушителей могли наказать заключением в местах лишения свободы сроком до 1 года. После завершения обучения рабочий должен был отработать на предприятии 4 года. Всего в 1946 – 1955 гг. было подготовлено и передано народному хозяйству 154,2 тыс. молодых квалифицированных кадров [3].

Женский контингент учащихся в школах ФЗО и училищах был малочисленным. Так, на 1 сентября 1945 г. было призвано 8 850 молодежи, из них - 1099 девушек и 7751 юношей. Территориальные особенности комплектования женского ученического контингента складывались следующим образом: по Минской области – 328 чел., Могилевской – 100 чел., Гомельской – 160 чел., Витебской – 172 чел., Барановичской – 209 чел., Брестской – 130 чел. [9, л.129]

Наибольшее количество женщин обучалось в школах ФЗО, которые готовили кадры не только для промышленности, но и строительных организаций, сферы бытового обслуживания. Согласно плана призыва молодежи по Минской области за 1946–1947 гг. из 850 чел., поступающих в ремесленные и железнодорожные училища, значилось только 50 девушек, которые по итогам завершения обучения предполагалось направить на завод им. К.Е. Ворошилова, предприятия Министерства вооруженных сил и Минский автозавод. В школы ФЗО предполагалось принять 260 девушек из 1 320 чел. для последующего трудоустройства на швейную фабрику им. Крупской, обувную фабрику им. Кагановича, спичечную фабрику им. Кирова [10, л. 20].

Существовала отраслевая дифференциация в вопросах подготовки женских рабочих кадров. Так, по данным отчетов о численности рабочих, входящих в систему государственных трудовых резервов, за январь – июнь 1948 г., главными заказчиками женщин-рабочих выступало Министерство легкой промышленности и Министерство текстильной промышленности, на которые пришлось более 50 % выпускниц. Всего 6 % учениц обучалось на специальностях, готовящих кадры для предприятий тяжелой индустрии и машиностроения [11, л. 1–3].

В рамках выполнения решений сентябрьского Пленума ЦК КПСС, подготовка специалистов для сельского хозяйства была возложена на систему трудовых резервов. В 1953 г. СТР пополнили училища механизации сельского хозяйства, в 1954 г. – технические училища. В новых учебных заведениях женский контингент обучающихся также был незначительным. Так, в 1955 г. в училища механизации сельского хозяйства было принято не менее 14 292 юношей и всего 840 девушек [12, л. 32, 66, 100, 142].

Сложившиеся предпочтения девушек в пользу обучения в техникумах и других средних специальных учебных заведениях можно объяснить несколькими обстоятельствами. Во-первых, стоимость подготовки специалистов среднего звена была более доступной из-за установленных норм, а также более короткого срока обучения. Согласно Постановлению СНК СССР от 2 октября 1940 года № 1860 «Об установлении платности

обучения в старших классах средних школ и в высших учебных заведениях СССР и об изменении порядка назначения стипендий», плата за обучение в техникумах, педагогических училищах, сельскохозяйственных и других специальных средних заведениях составляла для Минска 200 рублей в год; во всех остальных городах, а также селах – 150 рублей в год. Обучение в высших учебных заведениях, находящихся в Минске обходилось в 400 рублей в год, в других городах – 300 рублей в год, в высших учебных заведениях художественных, театральных и музыкальных – 500 рублей в год [13]. Во-вторых, феминизацию педагогических и медицинских специальностей можно объяснить влиянием гендерных стереотипов, сложившихся в советском обществе. Получение образования и карьера были сферой реализации мужчины, в то время как женщина была настроена на семью, воспитание здоровых детей, ведение домашнего хозяйства и семейного бюджета, заботу о здоровье.

Заключение. В период с 1945 по 1955 гг. подготовка женских кадров осуществлялась в системе среднего специального и профессионально-технического образования. Наибольший процент женщин пришел обучаться профессии в первые послевоенные годы. С 1947 г. доля женского ученического контингента поступательно сокращалась. В указанный период наблюдалась феминизация педагогических, медицинских и экономических специальностей. Самым немногочисленным было представительство девушек в системе трудовых резервов, которая готовила кадры массовых профессий. Выбор профессии во многом определяли гендерные стереотипы, размер оплаты за обучение, срок обучения.

1. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 42. Оп. 4. Д. 281.
2. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 29. Д. 540.
3. Шевченко, В. М. Роль государственных трудовых резервов в воспроизводстве квалифицированной рабочей силы / В. М. Шевченко // Ученые записки Белорусского государственного университета. – 1957 – № 1(38). – С. 167 – 178.
4. НАРБ. – Ф. 30. Оп. 5. Д. 822.
5. НАРБ. – Ф. 30. Оп. 5. Д. 3150.
6. НАРБ. – Ф. 30. Оп. 5. Д. 4477.
7. НАРБ. – Ф. 30. Оп. 5. Д. 1744.
8. НАРБ. – Ф. 30. Оп. 5. Д. 4035.
9. НАРБ. – Ф. 30. Оп. 6. Д. 47.
10. Государственный архив Минской области (ГАМО). – Ф. 1п. Оп. 14. Д. 63.
11. НАРБ. – Ф. 30. Оп. 5. Д. 1684.
12. НАРБ. – Ф. 30. Оп. 5. Д. 4618.
13. Законы о платном обучении в старших классах, техникумах и вузах. 1940 г. // museumreforms.ru : сайт Фонда изучения наследия П.А. Столыпина, 2013. URL: <http://museumreforms.ru/node/13838> (дата обращения: 10.09.2021)

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ВЕНЕЦИАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ С ЗАПАДНОМАЛОАЗИЙСКИМИ БЕЙЛИКАМИ МЕНТЕШЕ И АЙДЫН В 1360-х гг.

Шпет М.М.,

аспирант БГУ, г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Келлер О.Б., доктор ист. наук, профессор

Ключевые слова. Восточное Средиземноморье, Венецианская республика, бейлик Айдын, бейлик Ментеше.

Keywords. The Eastern Mediterranean, the Republic of Venice, the Beylik of Aydin, the Beylik of Mentеше.

Экономические отношения между Венецианской республикой и западномалоазийскими бейликами Ментеше и Айдын берут своё начало с конца 13 – начала 14 в. В первой половине 14 в. наблюдалось их расширение, за счёт торговли сырьевыми ресурсами, продуктами питания, предметами роскоши, а также работоторговли (военнопленными) [1, с. 83]. Во второй половине 1350-х гг. развитие экономических и политических отношений было приостановлено, однако получило дальнейшее развитие в 1360-е гг. Этому способствовало прекращение междоусобных войн в бейликах Ментеше и Айдын, а также ошутимое снижение доходов от экспортной активности в предыдущий период, вынудившее

беев пойти на порчу монеты и пересмотр основных направлений своей внешней политики по отношению к европейским государствам.

Цель – исследовать экономические отношения Венецианской республики с западно-малоазийскими бейликами Ментеше и Айдын в 1360-х гг.

Материал и методы. Научно-теоретической базой исследования являются материалы совещаний венецианских ассамблей 1360-х гг. Письменные источники сельджукского происхождения не использованы по причине их отсутствия. Также ценны труды советских и зарубежных исследователей, специализировавшихся на изучении истории экономических отношений западно-малоазийских бейликов с европейскими государствами. В исследовании применены историко-генетический и историко-системный методы.

Результаты и их обсуждение. На заседании Большого совета Кандии (Крита) 4 июля 1361 г. отмечалось, что бей Муса Ментешеоглу соблюдал статьи договора лишь по отношению к венецианцам и подданным Венеции, проживавшим на Крите. В это время сельджуки разграбили корабли, принадлежавшие венецианским подданным из порта Корон и о. Андрос, а экипажи увели в рабство. Тогда 12 сентября было решено направить к Мусе посланника с требованием наказать виновных. В случае, если виновными оказались бы реисы (капитаны судов, состоявшие на службе у беев), то наказание должно было быть особенно суровым. Посланник также должен был потребовать уплаты компенсации в 600 дукатов [2, с. 95].

Нарушения соглашений наблюдались и со стороны айдынского бея. Летом 1359 г. некий Элли-бей продал в рабство двух венецианцев. Кроме того, на заседании Большого совета Крита 29 мая 1362 г. сообщалось о грабеже сельджуками судна, потерпевшего кораблекрушение у берегов о. Карпатос [2, с. 95]. 22 июля 1362 г. венецианцы сменили своего консула, назначив Джованни Мудадзо сроком на один год, однако 7 августа того же года срок его полномочий был продлён до двух лет. Уже 9 августа к айдынскому бею был направлен легат, который должен был выразить протест против запрета венецианцам торговать в землях бея [2, с. 96].

Во время восстания на Крите 1363 – 1365 гг. проведиторы (уполномоченные представители Венеции), направленные на Крит для его подавления, получили право вербовать наёмников среди сельджуков [3, с. 30 – 31]. Изначально число наёмников было определено в 1000 азапов, а 24 мая 1365 г. проведиторам Крита было послано распоряжение нанять до 5 тыс. сельджуков, из них 1 тыс. в срочном порядке [4, с. 33]. Несмотря на это, венецианцам удалось завербовать лишь около 500 воинов [5, с. 96].

Венецианцы по-прежнему закупали продовольствие в бейликах. В сопровождении некоего Одзиа нобиль Анджело Микель был направлен в Малую Азию 10 января 1364 г. для закупки зерна и другого продовольствия для Крита. При этом ему запрещалось заниматься торговлей и принимать подношения, что могло способствовать снижению цен для него. Для успешного выполнения этой миссии посол имел при себе даря для Мусы Ментешеоглу (1354 – 1375 гг.) ценностью 120 дукатов, а при выполнении миссии Анджело Микелю полагалась плата за полгода в 200 дукатов (20 лир grossов), а его спутнику – 100 дукатов [6, с. 16]. В свою очередь, проведиторы Крита должны были оказать ему помощь в передвижении, а также выделить необходимые для его затрат средства [7, с. 19]. Помимо этого, генеральный капитан Моря и проведиторы Крита получили инструкции самостоятельно закупить продовольствие и 500 лошадей в Малой Азии [2, с. 96]. В начале марта 1364 г. Венеция направила бею Айасулука (Эфеса, Алтолуого, Сельчука) письмо с просьбой о предоставлении необходимых припасов отрядам кондотьера (ротмистра) Люкино даль Верме, направлявшимся на о. Крит [8, с. 22].

Мирные отношения с бейликами были необходимы для Венеции, в связи с чем 3 июля 1365 г. проведитор Джакопо Брагадено получил приказ направить посланника беям, который проинформирует их о том, что Венеция не примет участия в военных действиях против сельджуков на стороне кипрского короля Пьера I Лузиньяна (1358 – 1369 гг.). В этом следовало также убедить сельджуков-наёмников, состоявших на венецианской службе [9, с. 34]. Более того, в 1366 г. Венеция дала согласие предоставить корабли венгерскому королю Людовику (1342–1382) для крестового похода против османов лишь

при условии, что король не предпримет враждебных действий против бейликов Ментеше и Айдын [10, с. 330 – 331].

В случаях, когда беи нарушали соглашения, Венеция угрожала применением силы. В начале 1368 г. в Айасулуке (Эфесе, Алтолуого, Сельчуке) несколько венецианских подданных было брошено в тюрьму, а их имущество разграблено. Так, бывший венецианский консул Никколо Морозини потерпел убытки в размере 2 тыс. дукатов. Сенатом была передана инструкция дуке Крита, в которой говорилось о возможной посылке галер к берегам бейлика в случае отказа бея освободить заключённых, брошенных в тюрьму и возмещения ущерба. Кроме того, венецианцы требовали от бея прекратить чеканку поддельных венецианских дукатов [11, с. 115–116]. В письме дожу дука Крита сообщал о прибытии на Крит 29 сентября 1370 г. нобилия Джованни Моро, который привёз с собой текст договора с Исой Айдыноглу (1360–1390 гг.). Бей обязался прекратить чеканку поддельных дукатов и выплатить 2 тыс. дукатов Никколо Морозини, предоставив ему половину коммерция, уплачиваемого венецианцами в бейлике. Сообщение о коммерции было подтверждено нишаном (грамотой) бея [12, с. 160–161]. Тем не менее, выполнения данного обещания пришлось ждать до весны 1372 г. [13, с. 127].

Заключение. С 1360-х гг. начинается этап расширения внешнеэкономических отношений между Венецианской республикой и западномалоазийскими бейликами Ментеше и Айдын. Среди основных причин роста торговой активности следует выделить прекращение враждебных действий обеих сторон по отношению друг к другу, а также экономическая заинтересованность сторон. За счёт венецианских денежных средств беи поддерживали развитие своей экономики, а Венецианская республика сохраняла большие средства за счёт экономии на логистике. Кроме того, венецианцы прибегали к услугам сельджукских наёмников для подавления восстания на о. Крит в 1363 – 1365 гг. Тем не менее, венецианские суда по-прежнему иногда подвергались грабительским морским нападениям сельджукских реисов, сведения о которых сохранились и до наших дней.

1. Шпет, М.М. Экономические отношения западномалоазийских бейликов с европейскими государствами во второй половине 13 – первой половине 14 вв. / М.М. Шпет // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. Сер.: Гуманитарные науки. – 2020. – № 4 (121). – С. 79–84.

2. Жуков, К.А. Эгейские эмираты в XIV – XV вв. / К.А. Жуков. – М.: Наука, 1988. – 191 с.

3. 12 février 1365 // Délibérations des assemblées Vénitiennes: in 2 vol. Vol. 2 / par F. Thiriet. – Paris: Mouton, 1971. – P. 30–31.

4. 24 mai 1365 // Délibérations des assemblées Vénitiennes: in 2 vol. Vol. 2 / par F. Thiriet. – Paris: Mouton, 1971. – P. 33.

5. Jegerlehner, J. Der Aufstand der kandiotischen Ritterschaft gegen das Mutterland Venedig. 1363 – 1365 // Byzantinische Zeitschrift. – 1901. – № 1(12). – S. 78–125.

6. 10 janvier 1364 // Délibérations des assemblées Vénitiennes: in 2 vol. Vol. 2 / par F. Thiriet. – Paris: Mouton, 1971. – P. 16.

7. 21 Mars 1364 // Délibérations des assemblées Vénitiennes: in 2 vol. Vol. 2 / par F. Thiriet. – Paris: Mouton, 1971. – P. 19–21.

8. 8 – 10 mars 1364 // Délibérations des assemblées Vénitiennes: in 2 vol. Vol. 2 / par F. Thiriet. – Paris: Mouton, 1971. – P. 22.

9. 3 juillet 1365 // Délibérations des assemblées Vénitiennes: in 2 vol. Vol. 2 / par F. Thiriet. – Paris: Mouton, 1971. – P. 34.

10. Iorga, N. Philippe de Mézières: 1327 – 1405 / N. Jorga. – London: Variorum Reprint, 1973. – 555 p.

11. Réponse aux lettres du duc de Crète sur les faits de Théologo (Ephèse) // Régestes des délibérations du Sénat de Venise concernant la Romanie: In 3 t. T. 1 1329 – 1399 / par F. Thiriet. – Paris: Mouton & Co la Haye, 1958. – P. 115–116.

12. Litterae a ducibus Cretae de pacto cum domino Ephesi pro mercatoribus Venetis. A. d. 1370, die 1 m. Octobris // Diplomatarium Veneto-Levanticum, sive Acta et Diplomata res venetas, graecas atque levantis illustrantia: In 2 pars. Pars 2: a. 1351 – 1454 / ed. G.M. Thomas. – Venetiis: R. Deputazione Veneta di Storia Patria, 1899. – P. 160–161.

13. 23 mars 1372 // Régestes des délibérations du Sénat de Venise concernant la Romanie: In 3 t. T. 1 1329 – 1399 / par F. Thiriet. – Paris: Mouton & Co la Haye, 1958. – P. 127.

КУЛЬТУРНАЯ ДИПЛОМАТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Шрамук Е.П.,

магістрант ВГУ імя П.М. Машэрава, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь

Научный руководитель – Величко Н.В., канд. ист. наук, доцент

Ключевые слова. Республика Беларусь, культурная дипломатия, Министерство иностранных дел, Министерство культуры, внешняя политика.

Key words. Republic of Belarus, cultural diplomacy, Ministry of Foreign Affairs, Ministry of Culture, Foreign Policy.

После распада СССР Беларусь вступила на путь независимого развития. Еще будучи БССР, наша страна имела опыт международных отношений в рамках ООН, что придавало ей некоторый вес в мире. К тому же, наша страна оказалась в выгодном, но противоречивом географическом положении: территория республики связывает Россию и Западную Европу, что позволяет проводить многовекторную внешнюю политику. Не последнюю роль в этом играет культурное взаимодействие между государствами.

Цель исследования – охарактеризовать основные направления современной культурной дипломатии Республики Беларусь.

Материал и методы. При написании работы использовались Кодекс Республики Беларусь о культуре, труды белорусских историков, материалы отечественных периодических изданий, а также справочная информация. В исследовании использовались индуктивный, системный, нарративный методы исследования.

Результаты и их обсуждение. Культурная дипломатия на сегодняшний день является инструментом для создания положительного имиджа страны в мире. Как явление данная категория существовала веками, будучи своеобразной пропагандой доминирующих идей той или иной страны. Термин «культурная дипломатия» появился в 1930-х годах и характеризовал политику СССР по созданию положительного образа социалистического государства [1]. Создание посольств, организация светских приемов, преемственность традиций и моды в прошлом, а сегодня обмен опытом, открытиями, взаимодействием в сфере науки и образования, проведение международных фестивалей и т.д. – все это проявления культурной дипломатии. Примером использования культуры как дипломатического орудия может служить Япония. Культура этой страны известна во всем мире благодаря своей самобытности и традиционности. Японские атрибуты легко узнаваемы и вызывают интерес. Это оказывает прямое влияние на отношение мирового сообщества к государству, а следовательно – влияет и на политическую сферу.

Республика Беларусь в течении 1991–1992 годов была признана мировым сообществом как суверенное государство. Руководством страны были приняты меры по укреплению и установлению связей с иностранными государствами и международными организациями [2]. В октябре 1991 года на 46-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН обеспечение свободного взаимодействия культур было объявлено одним из приоритетов внешней политики Беларуси. К началу 2000-х годов были подписаны 25 двусторонних актов, регулирующих культурные взаимоотношения, в их числе – со странами СНГ, рядом стран ЕС, Индией, Кипром, КНР. Самое большее число соглашений было заключено с Польшей. В следующее десятилетие к этому списку добавилось еще 20 соглашений со странами Африки, Ближнего Востока, Юго-Восточной и Южной Азии и Латинской Америки [3].

Законодательно вектор международного культурного сотрудничества был оформлен в Законе «О культуре» от 4 июня 1991 года и закреплен в Кодексе о культуре от 20 июля 2016 года в Главе 6 «Международное сотрудничество в сфере культуры». Задачами этого сотрудничества являются ознакомление международной общественности с белорусской культурой, приобщение граждан республики к мировым культурным ценностям, интеграция белорусской национальной культуры в мировую с сохранением национальной идентичности [4].

Основными субъектами культурной дипломатии Беларуси являются Министерство иностранных дел и Министерство культуры, реорганизованные из советских структур в 1991 году. При Министерстве культуры создан Отдел международных связей, имеющий целью культурное взаимодействие с зарубежьем. Одними из целей МИД Беларуси является сбор и анализ информации о факторах и тенденциях международного развития, а также подготовка предложений по стратегическим направлениям внешнеполитического и внешнеэкономического курса Республики Беларусь, что включает в себя налаживание культурных связей.

Основную цель культурной дипломатии Беларуси неоднократно подчеркивал в своих выступлениях президент республики А.Г. Лукашенко, отмечая, что «общественные организации создают притягательный образ своей Беларуси, раскрывают спокойный, миролюбивый, созидательный характер нашей прекрасной Родины» [5]. Примером

таких организаций могут служить ООН, общественное объединение «Бацькаўшчына», Фонд мира, Белорусское общество дружбы и культурной связи с зарубежными странами и т.д. Особое место в культурной дипломатии Беларуси занимает ЮНЕСКО. В области охраны историко-культурного наследия с 1993 года реализуется программа «Память мира», в рамках которой разрабатывается программа «Память Беларуси» по сохранности памятников.

Основной формой ознакомления с белорусской культурой за рубежом являются Дни белорусской культуры, проводящиеся при поддержке МИД и Минкультуры. В рамках мероприятий гостей угощают национальными блюдами, знакомят с традициями и историей страны. На территории нашей страны международный культурный обмен происходит в рамках фестивалей. Многие из них проводятся в Витебской области. Среди них Витебский международный фестиваль имени И.И. Соллертинского, Международный фестиваль старинной и современной камерной музыки, Фестиваль средневековой культуры «Рубон», Фестиваль сельского туризма «Заборскі фэст», Республиканский экологический фестиваль «Жураўлі і журавіны Міёрскага краю» и т.д. Самыми известными фестивалями являются «Славянский базар» в Витебске и «Дажынкi», проходящие ежегодно в разных центрах (центром витебских «Дажынак-2021» станет Шумилино).

Важной составляющей культурной дипломатии является сотрудничество в сфере науки и образования. Ведущая роль в этом процессе принадлежит Национальной академии наук Беларуси. Академией осуществляется научно-техническое сотрудничество с организациями и учеными из 93 стран. Ежегодно в рамках НАН проводится около 70 международных научных мероприятий, в том числе Международная научно-техническая конференция, Международный турнир среди студентов и магистрантов стран Европы, Международная научно-практическая конференция молодых исследователей Института истории НАН Беларуси и т.д.

Посредниками в сфере образовательного сотрудничества выступают университеты. С 14 мая 2015 года Беларусь включена в Европейское пространство высшего образования, или Болонский процесс. Его цель – создание европейского пространства высшего образования с дальнейшим повышением его качества, привлекательности и перспектив мобильности и трудоустройства студентов [6]. Каждый университет республики имеет двусторонние соглашения о реализации научных программ, обмене студентами и опытом. Витебский государственный университет принимает активное участие в международной проектно-грантовой деятельности, сотрудничестве по научным и учебно-образовательным направлениям, принимает участие в региональных и международных ассоциациях и объединениях. Сегодня университет имеет более 100 международных договоров, в его стенах обучается более 1500 иностранных граждан. ВГУ является членом ряда международных организаций, в том числе Международной академии наук высшей школы, Международного научного совета по истории школы и педагогики, Международного общества прикладной математики и механики, Международной ассоциации белорусистов и т.д.

В рамках культурной дипломатии можно назвать религиозные и социальные контакты. На территории Беларуси успешно взаимодействуют католичество и православие, мусульманство, иудаизм и другие религии. Принцип светского государства способствует формированию дружеских взаимоотношений между представителями разных культур. Процесс глобализации и миролюбивая политика республики создают условия для укрепления гражданских отношений между представителями разных стран. Исторически наиболее тесные социокультурные связи Беларусь имеет с Россией, Польшей, Украиной и Прибалтийскими государствами.

Заключение. Таким образом, культурная дипломатия Республики Беларусь выступает как одно из приоритетных направлений внешней политики, направленное на презентацию страны в мировом пространстве как значимого субъекта международных отношений, создание образа мирного, светского европейского государства с богатой историей и национальными традициями. С 1991 года Беларусь является полноправным членом мирового сообщества, принимает участие в 16 международных организациях и про-

водит многовекторную политику, имеющую целью всестороннее сотрудничество, обмен опытом и инновациями. Несмотря на нестабильную внешнеполитическую ситуацию, глубокое культурное взаимодействие сохраняется в рамках различных межгосударственных программ и социальных отношений.

1. Василенко, Е. Культурная дипломатия как инструмент «мягкой силы» государства [Электронный ресурс] / Е. Василенко // «Перспективы. Электронный журнал». – Режим доступа: http://www.perspektivy.info/oykumena/europe/kulturnaja_diplomatija_kak_instrument_magkoj_sily_gosudarstva_2015-11-23.htm). – Дата доступа: 27.08.2021.

2. Лазоркина, О.И. Становление и развитие дипломатической службы Беларуси / О.И. Лазоркина // Журнал международного права и международных отношений. – 2014. – № 1. – С. 27–32.

3. Снапковский, В. Международное культурное сотрудничество Республики Беларусь (1991–2011 гг.) // В. Снапковский, О. Лазоркина // Журнал международного права и международных отношений. – 2011. – № 4.

4. Кодекс Республики Беларусь о культуре [Электронный ресурс] // Портал pravo.by. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=Hk1600413>. – Дата доступа: 30.08.2021.

5. Народная дипломатия [Электронный ресурс] // Белорусский фонд мира. – Режим доступа: <https://fondmira.by/programmy-i-proekty/narodnaya-diplomatiya/>. – Дата доступа: 01.09.2021.

6. Болонский процесс [Электронный ресурс] // Сайт Белорусского государственного университета. – Режим доступа: <https://bsu.by/obrazovanie/bolonskiy-protsess.php>. – Дата доступа: 30.08.2021.

7. Шадурский, В. Внешняя культурная политика Республики Беларусь: состояние и проблемы / В. Шадурский // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 2000. – № 4.

ЗАКОНОМЕРНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВ, ЛИТЕРАТУР, ФОЛЬКЛОРА БЕЛАРУСИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА АРГУМЕНТАЦИИ В СУДЕБНЫХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗАХ

Азевич И.П.,

*аспирант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Зайцева И.П., доктор филол. наук, профессор*

Ключевые слова. Судебная лингвистическая экспертиза, теория аргументации, лексические средства аргументации.

Keywords. Forensic linguistic expertise, theory of argumentation, lexical means of argumentation.

Проблематика лингвистических и лингвопрагматических публикаций последних лет свидетельствует о том, что в центре внимания исследователей по-прежнему остается анализ проблем, связанных с изучением различных типов аргументативного дискурса.

Цель исследования – выявить и систематизировать лексические средства аргументации в судебных лингвистических экспертизах и проанализировать конкретные лексические средства, этот дискурс формирующие.

Материал и методы. Основой для исследования послужили тексты судебных лингвистических экспертиз, выполненные экспертами-лингвистами управления технических экспертиз управления Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь по Витебской области в период с 01.02.2021 по 01.08.2021 (всего 55 заключений эксперта по разным категориям дел и материалам проверок). При анализе материала использованы сравнительно-описательный, лексико-семантический методы, метод анализа и синтеза, обобщения, описания и систематизации.

Результаты и их обсуждение. Важным качеством судебно-экспертной текстовой системы является ее аргументативность, которая выражается посредством специфического способа организации текстов экспертных заключений. При анализе текстов заключений эксперта на лексическом уровне установлено, что аргументы в структуру данных текстов вводятся с помощью специального набора лексических средств. Одним из самых распространенных средств аргументации являются клишированные фразы и речевые штампы, такие как *в результате анализа (исследования), установить не представляется возможным, установлено, что: «В результате анализа спорного текста на предмет наличия в нем языковых средств, выражающих побуждение, установлено, что в спорном тексте имеются высказывания побудительного характера, призывающие к насильственным действиям (действиям, направленным на причинения вреда) одной группы лиц по отношению к другой группе лиц, объединенных по профессиональному признаку – сотрудники Министерства внутренних дел», «Установить, в каком конкретно значении употреблена данная лексическая единица в СТЗ, не представляется возможным»* и др. С помощью данных слов часто вводится структурная часть аргумента – вывод. Данная часть также может быть выражена с помощью формул с иллюстрацией обобщения: *таким образом, это означает, что...: «Таким образом, подлежащий лингвистическому исследованию спорный текст создан в ситуации неофициального, массового, опосредованного общения», «Это означает, что негативная оценка, выраженная семантикой данной лексемы, имеет ненормативную форму речевого выражения».*

В заключениях эксперта широко применяется узкоспециальная лексика: «СТ1, СТ2 обладают **цельностью, связностью, структурированностью, прагматической исчерпанностью**», «**Адресант презюмирует** написание комментариев относительно содержания своего поста», «**Данный смысловой компонент содержит конкретный денотат**», «**В спорном тексте использованы графические приемы структурирования текста, реализующие аттрактивную и воздействующую функции** текста-памятки» и др. Употребление узкоспециальных терминов является индикатором принадлежности текста к определенному жанру (в данном случае – жанр определяется как заключение эксперта). Терминологичность присуща судебно-экспертному дискурсу.

В текстах судебных лингвистических экспертиз отсутствует явление синонимии, часто используются лексические повторы, которые способствуют однозначности понимания лексических единиц: «**Предоставленный** на исследование СТ1 **представляет собой диалог, состоящий из иницирующих и ответных реплик пользователя с именем «Вы» и пользователя с именем «Константин Иванов»**», «**Негативная оценка содержится в семантике** самой номинации «каратели», а также **в семантике** лексемы «мрази» и т.д.

С помощью лексических средств, выражающих последовательность мыслей эксперта, указателей на источник аргумента, определяется структура текста, акцентируется внимание на достоверности факта, взятого в основу промежуточных выводов: «**Далее** было проведено лингвистическое исследование спорного текста на предмет наличия в нем языковых средств, выражающих побуждение», «**Затем** были проанализированы высказывания пользователя с именем N», «**Исходя из установленных обстоятельств, СТ4 создан в ситуации неофициального, межличностного общения**», «**Анализ коммуникативной ситуации, исходя из информации, изложенной в предоставленных материалах и постановлении о назначении лингвистической экспертизы, показал следующее**», «**Исходя из анализа языковых средств СТ2, а также контекста и экстралингвистических факторов** установлено, что данный речевой акт можно рассматривать как часть общественно-политической коммуникации». Лексические акцентуаторы, используемые экспертами, позволяют обратить внимание на важные, спорные аспекты в анализируемом речевом материале: «**В СТ1, несмотря на наличие грамматического показателя адресации конкретному лицу (использование краткой формы личного имени МИША, личного местоимения второго лица единственного числа «ты» (в форме родительного падежа «тебя»)), адресатом являются посетители мессенджера Telegram**», «**Следует отметить, что** данная лексема в толковом словаре субстандартной лексики сопровождается пометами «грубое», «бранное», что указывает на ненормативный характер данной лексической единицы» и др.

Дискурсивной лексической формулой в судебно-экспертном дискурсе являются так называемые экземплификаторы (аргументы-примеры) *а именно, в частности* [1, с. 34]: «**Понимание текста основывается на исходных предпосылках, одной из которых является предположение об осмысленности текста, в частности о том, что адресат текста в состоянии понять текст**». В эту же группу входят также «экземплификаторы умолчания, ставящие в известность адресата о том, что примеры есть, но не актуализированы в данном тексте: *и т.д., и др., и т. п.*» [1, с. 35]. В текстах заключений эксперта данные лексические средства представлены широко: «**Лексема «шакал», употребленная по отношению к человеку, приобретает негативную коннотацию и «перенимает» стереотипные качества того или иного животного (насекомого и т.д.), проецируя их тем самым по принципу сходства на объект оценки: «внешний вид животного – внешний вид человека», «поведение животного – поведение человека» и т.п.**», «**Текст должен быть структурирован по словесной организации: состоять из последовательности отдельных элементов (высказывание, реплика, абзац и т.д.), иметь композицию и др.**».

Перечисленные лексические средства свойственны текстам судебно-лингвистических экспертиз и являются средствами аргументации в заключениях эксперта. Данные аргументативные конструкции представляют собой дискурсивными формулами [2, с. 15] судебно-экспертного дискурса, что является одной из его констативных характеристик.

Заключение. Таким образом, выявленные в текстах судебных лингвистических экспертиз на лексическом уровне средства аргументации выступают как дискурсивные формулы и указывают на принадлежность текста к судебно-экспертному дискурсу.

1. Баранов, А. Н. Лингвистическая теория аргументации (когнитивный подход): автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01, 10.02.19 «Русский язык», «Теория языкознания» / А. Н. Баранов. – М., 1990. – 48 с.

2. Карасик, В. И. О типах дискурса / В. И. Карасик // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. / под ред. В. И. Карасика, Г. Г. Слышкина. – Волгоград, 2000. – С. 5–20.

СПЕЦИФИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭМОТИКОНОВ В ТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ЭЛЕКТРОННОГО ОБЪЯВЛЕНИЯ О ЗНАКОМСТВЕ

Алексеевич Е.В.,

*аспирант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Никитенко Т.В., канд. филол. наук, доцент*

Ключевые слова. Невербальные средства, эмотикон, индивидуализация текста, эмоции.

Keywords: Non-verbal means of communication, emoticon, text individualisation, emoticons.

В настоящее время интернет предстает как новая информационная среда современной культуры, знаковое явление современной эпохи, которое формирует новые коммуникативные практики, новый тип мировосприятия и новый образ жизни, в которой присутствуют такие средства коммуникации, как форум, чат, блог, видеоконференция, электронная почта и другие типы интернет общения.

Актуальность изучения средств репрезентации человеческих эмоций с помощью языкового кода обусловлена растущим интересом к изучению языковой личности в современной лингвистике.

В сети Интернет общение на сайте знакомств представляет собой взаимодействие в рамках определенного сетевого сообщества, под которым понимается группа людей, участвующих в социальном взаимодействии посредством установления виртуального контакта в результате отклика реципиента сообщения на заранее подготовленный адресантом текст межличностной рекламы. Данные тексты на современных сайтах знакомств представляют собой смешанный тип и включают в себя две негомогенные части: вербальную (языковую/речевую) и невербальную (принадлежащую к другим знаковым системам, нежели естественный язык).

Целью данного исследования является описание специфики использования невербальных средств коммуникации в современном объявлении о знакомстве с лингвистической точки зрения. К невербальным, иконическим средствам организации текстов можно отнести эмотиконы (смайлы). Смайлы можно отнести к паралингвистическим средствам письменной коммуникации, или к таким средствам, которые не являются речевыми единицами, но сопутствуют последним с целью уточнения, конкретизации смысла основного сообщения. Исследование паралингвистических языковых средств уже становилось объектом интереса некоторых ученых (например, см. работы Т.М. Николаевой, Л. М. Садко и др.) [2].

Следует отметить, что возникновение смайлов в сфере электронной коммуникации обусловлено тем, что она сочетает в себе черты письменной и устной речи: технически это письменная речь, а с точки зрения структуры используемого языка и режима общения может быть охарактеризована как устная.

Материал и методы. В ходе исследования мы изучили мужские и женские объявления о знакомстве, размещенные на англоязычных и русскоязычных сайтах в равных пропорциях (в количестве 100 единиц на каждый язык). Для достижения поставленной цели на разных этапах работы нами применялись следующие методы и приемы исследования: метод лингвистического наблюдения и описания, метод сопоставительного ана-

лиза, метод сплошной выборки, контекстологический анализ, элементы количественного метода.

Результаты и их обсуждение. В ходе исследования специфики использования эмодзи в текстах межличностной рекламы, мы выявили следующие особенности:

1) для создания смайлов используются пунктуационные и типографские знаки. Перечень смайлов, однако, постоянно расширяется, и в последнее время распространение получают смайлы-рисунки и анимационные смайлы, которые не прилагая особый усилий, в готовом виде можно вставить в текст электронного сообщения. В текстах объявлений о знакомстве обнаруживается широкое употребление эмодзи (смайлов), которые служат для выражения всевозможных экспрессивных эмоционально-оценочных значений, свойственных единицам, входящим в данные тексты;

2) смайлы не имеют устойчивого, принятого набора знаков, т.к. это динамично развивающаяся система. Объединяет все существующие в сети интернет смайлы их общее функциональное назначение – обогатить и разнообразить высказывание, расширить смысловую составляющую, усилить экспрессивно-интонационную окраску, установить контакт с предполагаемым адресатом, более точно и конкретно выразить эмоциональное состояние;

3) гораздо реже смайлы служат для обозначения различных понятий, абстрактных или конкретных объектов, действий и состояний человека. (Такие смайлики мы будем называть смысловыми);

4) основная причина использования невербальных средств коммуникации в электронных объявлениях о знакомстве – желание индивидуализировать текст и замотивировать адресанта на знакомство. В подавляющем большинстве случаев авторы объявлений о знакомстве используют эмодзи, отражающие исключительно положительные эмоции и используют грустные эмоции в крайне редких случаях, если этого требует вербальный контекст сообщения;

5) значительной разницы в частотности обогащения текста невербальными средствами коммуникации между представителями русской и английской лингвокультур не выявлено;

6) исследованный нами материал свидетельствует о том, что к использованию эмодзи в своих сообщениях гораздо чаще прибегают лица женского пола в обеих языковых культурах, чем мужчины. В объявлениях, где автором является женщина, невербальные средства коммуникации встречаются приблизительно в 70% текстов. Подобных текстов, где автором-составителем является мужчина в нашей выборке оказалось не более 10%.

Заключение. Таким образом, на основе проведенного анализа объявлений о знакомстве можно сделать вывод, что, хотя эмодзи и являются достаточно молодым средством коммуникации, но на сегодняшний день представляют собой крайне популярный способ индивидуализации текста, особенно среди представительниц женского пола. Смайлы (эмодзи) в текстах объявлений о знакомстве выполняют следующие функции: выражение эмоционального состояния, дополнение смысла высказывания, уточнение экспрессивно-интонационной окраски, установление контакта с адресантом.

1. Калашникова, А. А. Языковая личность в русскоязычном блоге: когнитивно-прагматический аспект : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / А. А. Калашникова ; Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону, 2011. – 19 с.

2. Садко, Л. М. Паралингвистические средства в современной экспериментальной поэзии Австрии, России, Беларуси / Л. М. Садко // Ученые записки УО "ВГУ имени П. М. Машерова" : сб. науч. трудов. - Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2019. – Т. 29. - С. 174-179 URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/18788> (дата обращения: 09.09.2021).

3. Основы теории коммуникации: Учебник / Под ред. проф. М.А. Василюка. – М. : Гардарики, 2003. – 615 с.

4. Доска бесплатных объявлений Leboard [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://leboard.ru/by/minsk/znakomstva>. – Дата доступа: 01.09.2021.

5. Социальная сеть Badoo [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://badoo.com/> (03.09.2021).

6. DateMyAge [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.datemyage.com/people> – Дата доступа: 02.09.2021.

7. Telegraph Dating [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dating.telegraph.co.uk>. – Дата доступа: 02.09.2021.

ЛІНГВАКУЛЬТУРАЛОГІЯ І МІЖКУЛЬТУРНАЯ КАМУНІКАЦЫЯ: АСПЕКТЫ ўЗАЕМАДЗЕЯННЯ

Алешка М.А.,

*студэнтка УА “БрДУ імя А.С. Пушкіна”, г. Брэст, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – Гарбачык М.Р., канд. філал. навук, дацэнт*

Ключавыя словы. Кагнітыўная лінгвістыка, культура мовы, лінгвакультуралогія, міжкультурная камунікацыя.

Keywords. Cognitive linguistics, language culture, linguoculturology, intercultural communication.

У апошнія дзесяцігоддзі сфарміравалася новая навука – лінгвакультуралогія, якая разглядаецца як прыкладны аспект у працэсе выкладання мовы. Вучоныя разглядаюць галіну навукі як: 1) комплексную галіну навуковых ведаў пра ўзаемасувязь і ўзаемаўплыў мовы і культуры (У.І. Карасік); 2) навуку, прызваную апісваць найбольш агульныя заканамернасці узаемаабумоўленасці, узаемадзеяння моўнай і культурнай практыкі чалавека і грамадства (А.Т. Храпенка); 3) яшчэ адзін аспект праблемы міжнародных зносін, які даследуе пытанні крос-культурнага ўзаемаразумення (В.А. Маслава).

Матэрыял і метады. Матэрыялам даследавання паслужыла навука лінгвакультуралогія. Метадамі выкарыстання з’явіліся параўнальна-супастаўляльны, аналітычны.

Вынікі і іх абмеркаванне. Праблема “мова і культура” стала адной з прыярытэтных напрамкаў у развіцці не толькі навукі пра мову, але і гуманітарных навук у цэлым, мела адным са сваіх вынікаў інтэнсіўную распрацоўку праблем міжкультурнай камунікацыі (МКК) прадстаўнікамі гуманітарных ведаў – лінгвістамі, філосафамі, культуролагамі, кагнітолагамі, псіхологамі, сацыёлагамі. Усё гэта непазбежна ставіць пытанне пра статус міжкультурнай камунікацыі і яе месца ў сучаснай навуковай парадыгме. З’яўленне міжкультурнай камунікацыі, якая спалучае ў сабе фундаментальныя веды і прыкладны пачатак як прадмета навуковага даследавання было абумоўлена як сацыякультурнымі, так і чыста навуковымі прычынамі. Да першай можна аднесці глабалізацыю эканамічнага, палітычнага і культурнага аспектаў міжнароднага супрацоўніцтва, неабходнасць наладжвання хуткай і эфектыўнай камунікацыі. Актуальнасць даследавання праблем міжкультурнай камунікацыі тлумачыцца характарам сучаснай эпохі – эпохі транснацыяналізацыі культурных і моўных прастораў, стварэння міжнацыянальных дзяржаўных і грамадскіх аб’яднанняў і, як вынік, нябачнай эскалацыі колькасці міжэтнічных кантактаў [2, 146].

Гэта выклікала цікавасць да праблемаў узаемадзеяння моў і культур і культурна-моўнай ідэнтычнасці народаў. З другога боку, на мяжы ХХ і ХХІ стагоддзяў адбылася змена навуковай парадыгмы гуманітарных ведаў увогуле і ў мовазнаўстве ў прыватнасці, дзе на першы план выйшла ідэя антрапацэнтрычнасці мовы, што абумовіла разварот лінгвістычнай праблематыкі ў бок чалавека і яго месца ў культуры, таму што ў цэнтры ўвагі культуры і культурнай традыцыі стаіць моўная асоба. У акце міжкультурнай камунікацыі ўдзельнічаюць моўныя асобы, якія ажыццяўляюць аперацыі рэфлексіі над адрозненнямі сваёй і чужой культур. Існаванне (функцыянаванне) мовы немагчыма па-за кантэксту культуры, часткай якой мова і з’яўляецца. Дыялектыка суадносінаў мовы і культуры вельмі складаная, шматгранная і шматаспектная і заключаецца ў тым, што мова адначасова і прадукт, і важная састаўная частка, і ўмова культуры. Важнай характарыстыкай антрапалагічнай накіраванасці сучаснай лінгвістыкі з’яўляецца адрозненне не толькі яе культуралагічнага, але і кагнітыўнага аспектаў. Гэта прывяло да фарміравання ў рамках развіцця антрапалагічнай парадыгмы ў мовазнаўстве такіх міждысцыплінарных напрамкаў як лінгвакультуралогія, якая вывучае праблему “мова і культура”, і кагнітыўная лінгвістыка, якая даследуе ўзаемаадносіны “мова і мысленне/свядомасць”, якія важны не толькі самі па сабе, веды якіх неабходны чалавеку для паспяховых міжкультурных зносінаў.

Распрацоўка сучаснай тэорыі МКК вядзецца на аснове інтэграванага вывучэння ўзаемаадносінаў мовы, культуры і мыслення, што абумоўлена анталогіяй такой шматграннай з’явы, якім з’яўляецца працэс міжкультурных зносінаў. Размежаванне лінгвістычнага, культуралагічнага і кагнітыўнага аспектаў МКК дазваляе выявіць спецыфіку моўных, культурных і канцэптальных элементаў, якія ў рэальным камунікатыўным акце прадстаўнікоў розных этналінгвакультур прадстаўлены ў інтэграваным выглядзе як вобраз этналінгвакультурнай свядомасці, прадстаўленай адзінкамі трох прастораў: лінгвістычнай, кагнітыўнай і культурнай. Лінгвакультуралогія ўяўляе сабой комплексную навуковую дысцыпліну сінтэзуючага тыпу, якая вывучае ўсю сукупнасць культурна-моўнай праблематыкі, г. зн. даследуе ўзаемасувязь і ўзаемадзеянне культуры і мовы ў яе функцыянаванні. Лінгвакультуралогія адлюстроўвае гэты працэс як цэласную структуру адзінак у адзінстве іх моўнага і пазамоўнага (культурнага) зместу пры дапамозе сістэмных метадаў і з арыентацыяй на сучасныя прыярытэты і культурныя ўстаноўкі. Асноўным аб’ектам даследавання з’яўляецца чалавек.

Мова як сродак камунікацыі і мыслення ёсць адносна аўтаномная частка культуры, г. зн. такі яе складнік, без якога немагчыма ўся “сума” культуры. Мова разам з працай, творчасцю і мысленнем – гэта ўзаемаабумоўленыя атрыбуты культуры, яе сучасныя прыкметы [1, 357]. Аб’ектам даследавання культуралогіі з’яўляецца і мова, і культура, і чалавек, які стварае культуру і які карыстаецца мовай не толькі як сродкам зносінаў, але і мовай, якая дэкадзіруе культуру. Мова – гэта скарбніца (лац. thesaurus) этнакультуры.

Пытанне суадносінаў мовы і культуры на сённяшні час застаецца дыскусійным: адны даследчыкі мяркуюць, што мова адносіцца да культуры, як частка да цэлага, другія – што мова гэта толькі выражэнне культуры, трэція – што мова з’яўляецца ні формай, ні элементам культуры.

Пытанні культуры і мовы, іх узаемадзеяння актыўна распрацоўваюцца і беларускімі вучонымі, асабліва ў апошнія два дзесяцігоддзі. Узаемаадносіны беларускай мовы і культуры сталі прадметам асобнага вывучэння, навукі – культуралогіі. Трэба адзначыць, што прадмет культуралогіі стаў асобнай дысцыплінай на філалагічных факультэтах ВУНУ Рэспублікі Беларусь, якія сталі даследчыцкімі цэнтрамі вывучэння ўзаемаадносінаў культуры і мовы як у сінхронным, так і ў дыяхранічным аспектах. Суадносіны паміж беларускай мовай і культурай неадназначныя, часам супярэчлівыя, што абумоўлена ў значнай ступені сацыялінгвістычнымі фактарамі, гісторыяй развіцця беларускай мовы і культуры. На Беларусі склалася такая з’ява, як двухмоўе (руска-беларускае), што ў значнай ступені аказвае ўплыў на культуру і мову.

Мова – гэта спецыфічны спосаб існавання культуры, фактар фарміравання культурных кодаў. Верагодна, што калі кожны носьбіт мовы адначасова з’яўляецца і носьбітам культуры, то моўныя знакі набываюць здольнасць выконваць функцыю знакаў культуры і тым самым служаць сродкам прадстаўлення асноўных установак культуры. Менавіта таму беларуская мова здольна адлюстроўваць культурна-нацыянальную ментальнасць яе носьбітаў.

Заклучэнне. Такім чынам, у навукавай парадыгме лінгвакультуралогіі і міжкультурнай камунікацыі адзначаецца цесная іх узаемасувязь і ўзаемаабумоўленасць, што тлумачыцца сувяззю мовы і культуры, сацыяльнымі і міжэтнічнымі кантактамі.

1. Беларуская мова: Энцыкл./ Беларус. Энцыкл.: Пад рэд. А. Я. Міхневіча; Рэдкал. Б. І. Сачанка (гал. рэд.) і інш. – Мн : БелЭН, 1994. – 655 с. : іл.

2. Привалова, И.В. Интеркультура и языковой знак (лингвокогнитивные основы межкультурной коммуникации) : Монография./ И.В. Привалова.– М., 2005.

СПЕЦИФИКА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ФАКТА В СТРУКТУРЕ ПРЕЦЕДЕНТНОГО ФЕНОМЕНА СОВРЕМЕННОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Аникеева Т.В.,

аспирант УО «МГЛУ», г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Романовская А.А., доктор филол. наук, профессор

Ключевые слова. Прецедентный феномен, факт, интерпретационная рамка, символизация, референциальность.

Keywords. Precedent phenomenon, fact, interpretation sequence, symbolization, referentiality.

В современной философии науки факт представлен как конечная цель развития исследований в определенной области знания, требующая доказательности и верификации, однако, в нестрогом соответствии, также может быть представлен как синоним широкого спектра понятий и терминов: истины, события, результата, и представлен как нечто конкретное в противоположность абстрактному [1, с. 712]. Одним из возможных путей внедрения в пространство современного художественного текста фрагментов, отражающих знание об актуальных реалиях окружающей действительности, выступает прецедентный феномен – рекуррентная, значимая для представителей лингвокультурного сообщества структура, способная транслироваться из текста в текст с опорой на инвариантность своего представления в сознании представителей определенной языковой общности [2, с. 216]. Фактологичность прецедентного феномена как языковой структуры подчеркивается его статусом как семиотического заимствования и предполагает внедрение фрагментов инотекстового знания в текстовое пространство, а также проявлена в структуре, отражающей значимые параметры его интерпретации получателей подобного семиотического отправления. Значимым параметром репрезентации прецедентного факта в структуре прецедентного феномена современного художественного текста может служить понятие интерпретационной последовательности, включающей категориальные и категориально-семантические компоненты, необходимые и достаточные для корректной интерпретации прецедента как языковой единицы в пространстве современного художественного текста.

Цель работы заключается в выявлении специфики репрезентации факта в структуре прецедентного феномена современного художественного текста.

Выведение интерпретационной последовательности осуществляется на основе выделения из языковой формы репрезентации прецедентного феномена ключевых значимых сем, представляющих разноуровневые обобщения признаков, закрепленных в лексикографическом описании прецедентного феномена, представленного в словарях тематического, толкового и энциклопедического типов (словари пословиц и поговорок; словарь крылатых слов и выражений; энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона; энциклопедия литературных героев). Структура интерпретационной рамки представлена иерархичной по своему значению интерпретационной последовательностью, включающей категориально-семантический обобщающий компонент «известный/известная/известное», компоненты, отражающие специфику структурно-семантической организации имени или именной группы (компонент «факт», «деятель») и способ его текстовой репрезентации (воспроизведение в виде метаязыкового описания одного из присущих его структуре фрагментов). Различия, основанные на вариабельном типе апелляции к определенной сфере-источнику диктуются, с одной стороны, самой сферой-источником и до определенной степени детерминированы актуальностью образа для дискурса современной языковой личности и предопределяют различный характер репрезентации компонента, отражающего специфику структурно-семантической организации единицы. Данный факт, состоящий в возможности разнотипного представления нескольких компонентов содержания при помощи актуализации категории факта в структуре интерпретационной последовательности, предопределяет актуальность исследования.

Материал и методы. Исследование, затрагивающее специфику репрезентации прецедентного феномена, проводилось на материале англоязычных и русскоязычных средств выражения межтекстовых связей, в качестве которых выступают прецедентные феномены, и включает анализ их значимых структурных и семантических закономерностей. При выделении феноменов использовался метод анализа современного художественного текста, в частности, анализ источников литературной прозы, получивших широкое признание путем присуждения значимых премий, отражающих актуальность данных текстов для соответствующего языкового сообщества. С целью поискового выделения феноменов использовался метод сплошной выборки, метод контекстуального и семантического анализа для определения особенностей их текстовой реализации.

Результаты и их обсуждение. В роли языковых структур, позволяющих осуществлять фактологическую репрезентацию определенной совокупности знаний, выступают номинализованные формы, референциально устанавливающие связь с такими сферами-источниками, как религия (*'ослепление по дороге в Дамаск'*, *'жители Содомы и Гоморры'*), наука и научные достижения (*'взаимосообщающиеся сосуды'*, *'комета Хейла-Боппа'*), литература (*'шагреновая кожа'*), фрагменты инновизуальных сфер, находящих свое отражение в тексте путем метатекстового описания (*'бурлаки на Волге'*). Значимой особенностью репрезентации факта как совокупности семантических признаков, присущих структуре прецедентного феномена, служит возможность его концептуализации при помощи языковой формы как прецедентного имени или формирования отсылки к прецедентному имени. Несмотря на то, что прецедентное имя репрезентирует центральную семантическую категорию деятеля или лица, возможность подобного указания на более широкий контекст употребления свойственна прецедентному феномену и отражена в русскоязычной научной литературе, посвященной теории прецедентности и теории языкового символа [3; 4]. Контекстуальная реализация отдельных прецедентных имен, известных широкому кругу говорящих, принадлежащих к определенному языковому сообществу, указывает на возможность символического употребления отдельных прецедентов, что влечет за собой изменение соотношения между компонентами интерпретационной последовательности в сторону символического обобщения достаточных для его идентификации признаков или редукции символического образа, что сближает результирующие формы с нарицательными и ведет к их закреплению в языковом пространстве путем вхождения в словари традиционной общеупотребительной лексики. Подобные установления позволяют обобщить несколько компонентов значения, представляющих собой функционально-семантические последовательности, и способствовать восприятию определенной языковой единицы в качестве языкового символа.

Функциональная значимость прецедентного феномена как факта языковой действительности в значительной степени детерминирована его референциальной соотносительностью со сферой-источником, где подключение прецедента и его соотношение с указанной сферой осуществляется путем указания на более крупный компонент сферы-источника и функционирование факта в роли его атрибута. Данный тип формирования определенных гиперо-гипонимических отношений наиболее эксплицитно представлен для сфер-источников «Литература» и «Мифология», где связь атрибута и более высокого иерархического образования, в качестве которого выступает такой прецедентный феномен, как прецедентное имя, устойчива и находит лексикографическое отражение в семантической структуре прецедента, в то время как для иных сферальных образований данная связь представлена ассоциативными связями.

Представленные положения позволяют сформировать несколько выводов в отношении репрезентации прецедента как языковой структуры, объективированной в текстовом пространстве XXI века. Прецедентный феномен, представленный в пространстве современного художественного текста, в свете фактологичности представлен как структура, способствующая выделению и отграничению фрагментов инознания от окружающего текстового пространства, а также выступает как фрагмент, конституирующий одну из значимых последовательностей, лежащих в основе интерпретации семантического содержания прецедента. Прецедентный феномен как формально-семантическое образо-

вание способен быть представлен в качестве совокупности семантических и категориально-семантических признаков и выступать в качестве атрибута, занимающего гипонимическое положение на оси гиперо-гипонимических взаимосвязей. Значимым параметром развития функционально-признаковых соответствий лексикографически закреплённым параметрам воспроизведения прецедентного феномена в интерпретационном отношении выступает символизация как процесс обобщения конституэнтов лексикографического поля, что способствует переносу признака номинации и вхождению прецедентного феномена в фонд языка.

1. Факт // Философский энциклопедический словарь ; под ред. Л. Ф. Ильичева, П. Н. Федосеева, С. М. Ковалева, В. Г. Панова. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – С. 712.

2. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М.: ЛКИ, 2010. – 264 с.

3. Захаренко, И. В. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов / И. В. Захаренко, В. В. Красных, Д. Б. Гудков, Д. В. Багаева // Язык, сознание, коммуникация : сб. ст. / Филология ; ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – М., 1997. – Вып. 1. – С. 82–103.

4. Романовская, А. А. Классические античные символы и их семантико-прагматические функции в современном художественном тексте : дис. на ... д. филол. наук : 10.02.19 / А. А. Романовская. – Минск, 2015. – 337 л.

СЕМАНТИКА-СТЫЛИСТИЧНЫЕ ФУНКЦИИ УЛАСНЫХ ИМЕН У АПОВЕСЦІ УЛАДЗІМІРА КАРАТКЕВІЧА “ДЗІКАЕ ПАЛЯВАННЕ КАРАЛЯ СТАХА”

Асташчанка А.В.,

студэнтка ВДУ імя П.М. Машэрава, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь

Навуковы кіраўнік – Семянькова Г.К., канд. філал. навук, дацэнт

Ключавыя словы. Уласнае імя, літаратурная анамастыка, анамастыка, антрапанімія, антрапонім.

Keywords. Proper name, literary onomastics, onomastics, anthroponymy, anthroponym.

Уладзімір Караткевіч – адзін з найбольш яркіх пісьменнікаў ХХ стагоддзя. Яго творы спалучаюць у сабе высокую мастацкую культуру, гуманістычную накіраванасць, патрыятычнасць і рамантызм. Майстар гістарычнага рамана, ён стварыў аповесці “Чорны замак Альшанскі”, “Дзікае паляванне караля Стаха”, “Хрыстос прызямліўся ў Гародні”, “Цыганскі кароль”, “Сівая легенда”, “Ладдзя распачы” і інш., любімыя чытачом і перакладзеныя на дзясяткі моў свету.

Актualьнасць тэмы артыкула абумоўлена тым, што літаратурная спадчына Уладзіміра Караткевіча (у тым ліку і мова твораў) з’яўляецца неад’емным складнікам нацыянальнай беларускай культуры, таму аналіз антрапанімнай сістэмы твораў пісьменніка дазваляе выявіць адметнасць светаўспрымання, менталітэту, характару беларусаў. *Мэта* даследавання – выяўленне семантыка-стылістычных функцый антрапанімаў у аповесці Уладзіміра Караткевіча “Дзікае паляванне караля Стаха”.

Матэрыял і метады. Матэрыялам даследавання паслужылі імёны галоўных герояў аповесці “Дзікае паляванне караля Стаха” Уладзіміра Караткевіча, выяўленыя намі шляхам суцэльнай выбаркі. Метадамі даследавання выступілі аналітычны, культурна-гістарычны і метады супастаўлення.

Вынікі і іх абмеркаванне. Дзеянне аповесці “Дзікае паляванне караля Стаха” адбываецца ў канцы ХІХ стагоддзя, таму рэальна існуючыя гістарычныя асобы падабраны аўтарам у адпаведнасці з часам.

Надзея Яноўская – галоўная гераіня аповесці “Дзікае паляванне караля Стаха”. Яна гаспадыня Балотных Ялін, сямейнага маёнтка Яноўскіх. У творы яе імя выкарыстана ў наступных формах: *Надзея Яноўская, пані Яноўская, пані Надзея, Яноўская, Надзея Раманаўна, Надзеечка, Надзейка.*

Разгледзім асобна кожнае найменне.

1) *Яноўская* і *Надзея Яноўская* – найменні, якія выконваюць намінацыйную функцыю, выдзяляюць персанаж з шэрагу іншых. Менавіта так яна сама сябе прадстаўляе пры першай сустрэчы з Андрэем Беларэцкім (і чытачом): “...Калі тая самая ахмістрыня з

падціснутымі вуснамі прынесла нам вячэру і пакінула нас адных, я [Андрэй Беларэцкі] спытаў, з кім я размаўляю.

– Я гаспадыня Балотных Ялін. Надзея Яноўская ” [2, с. 30].

Прозвішчам называе аўтар гераіню пры апісанні падзей: “...Вельмі сціплюю вячэру ўзялі са стала. Мы засталіся ў крэслах перад камінам. Яноўская азірнула на чорныя вокны, за якімі шумелі і церліся аб шыбы вялізныя дрэвы” [2, с. 38].

2) *Надзея Раманаўна* – зварот па імені і імені па бацьку, звычайны ў зносінах з малазнаёмымі людзьмі. Пры яго выкарыстанні выказваецца стрыманае нейтральнае стаўленне да суразмоўцы [3]:

– Чуеце?

Я прыслухаўся. У мяне тонкі слых, але толькі праз хвіліну я пачуў тое, што чула яна. Недзе ў калідоры, злева ад нас, трашчаў пад нечымі крокамі паркет. Хтосьці ішоў доўгімі бясконцымі пераходамі, і крокі то заціхалі, то з’яўляліся зноў.

– Чуеце? Топ-топ-топ...

– *Надзея Раманаўна*, што з вамі, што такое?! [2, с. 48].

3) *Пані Яноўская* і *пані Надзея* – антрапонімы, якія выконваюць сацыяльную і культурна-гістарычную функцыі. Дзякуючы слову *пані* становіцца зразумелым грамадскае становішча гераіні і яе шляхецкае паходжанне. Выкарыстаннем такога звароту падкрэсліваецца паважлівае стаўленне і сімпатыя: “Я [Андрэй Беларэцкі] змаўчаў. І толькі пасля, калі яна відавочна супакоілася, сказаў:

– Прабачце, калі я вас уразіў, *пані Яноўская*. Я адразу зрабіўся вам непрыемным. Калі вы хочаце, каб я ад вас паехаў? Мне здаецца, лепей зараз” [2, с. 33].

4) Памяншальна-ласкальныя формы імені *Надзея* – *Надзеечка*, *Надзейка* – выкарыстоўваюць, характарызуючы сяброўскія неафіцыйныя зносіны, выказваючы ласкавае стаўленне да суразмоўцы. Яны ўжываюцца пераважна ў неафіцыйных сітуацыях, адрасуюцца знаёмым людзям аднаго з суразмоўцам узросту або малодшага [3]. Да *Надзеі Яноўскай* так звяртаўся толькі *Грынь Дубатоўк*, яе дзядзька:

– Ну, *Надзейка*, і нарэшце вось яшчэ апошняе. Доўга я [*Грынь Дубатоўк*] думаў, ці падараваць гэта, але карыстацца чужым дабрэм не прывык. Гэта тваё, а сярод гэтых тваіх партрэтаў няма аднаго. Не павінен шэраг продкаў перарывацца. Ты сама ведаеш, бо ты старажытнага амаль ва ўсёй губерні роду [2, с. 87].

Такім чынам, антрапонім *Надзея Яноўская* выконвае ўсе віды функцый антрапоніма: намінацыйную (*Надзея Яноўская*, *Яноўская*, *Надзея Раманаўна*), сацыяльную (*пані Яноўская*, *пані Надзея*, *Надзея Раманаўна*, *Надзеечка*, *Надзейка*) і культурна-гістарычную (*пані Яноўская*, *пані Надзея*).

Андрэй Беларэцкі – галоўны мужчынскі вобраз у творы.

Прозвішча *Беларэцкі* мае шляхецкае паходжанне: пераважная большасць носьбітаў такога прозвішча належала да польскай шляхты. Носьбіты прозвішча маглі з’яўляцца нашчадкамі старажытнага рускага княжацкага ці баярскага роду. Але ў абодвух выпадках прозвішча паказвае, у асноўным, на мясцовасць, дзе жылі далёкія продкі чалавека, ці населены пункт, адкуль, па легендах, пачынаецца гэты род. У летапісных даведках, якія дайшлі да нашых дзён, носьбіты прозвішча адносіліся да саслоўя арыстакратыі з рускага тульскага мяшчанства ў XVI-XVII стагоддзях [4]. Выбар аўтарам прозвішча *Беларэцкі* невыпадковы: праз гэты антрапонім падкрэсліваецца сацыяльны статус героя ў творы.

Імя *Андрэй* у перакладзе са старажытнагрэчаскай мовы азначае ‘мужны’, ‘адважны’ [5]. Роля і характарыстыка *Беларэцкага* ў творы адпавядае яго імені: ён выратаваў *Надзею*, пазбавіўшы яе чакання смяротнай расправы.

Андрэй Беларэцкі – вучоны-фалькларыст, які выпадкова аказаўся ў *Балотных Ялінах*. Яго імя ў творы гучыць у наступных формах: *Андрэй Беларэцкі*, *пан Беларэцкі*, *пан Андрэй*, *Беларэцкі*, *Андрус*, *Андрэй*. Разгледзім сказанае ў кантэксце:

1) Антрапонім *Андрэй Беларэцкі* з нейтральнай афарбоўкай выключна намінацыйны. Калі герой трапляе ў сітуацыі, дзе яму трэба знаёміцца з кім-небудзь, аўтар выкарыстоўвае поўную форму імені:

– Я вас бачыла, – зноў паўтарыла яна [*Надзея*]. – Але хто вы! Я не ведаю вас.

– Мяне завуць *Андрэй Беларэцкі*, *пані*. Я вучоны-фалькларыст [2, с. 31].

2) Пры звароце *пан Беларэцкі* і *пан Андрэй* падкрэсліваецца сацыяльны статус Беларэцкага, антрапонім выконвае культурна-гістарычную функцыю, бо такі зварот мог выкарыстоўвацца на тэрыторыі Беларусі ў канцы XIX стагоддзя. Як вядома, зварот *пан* прыйшоў у Беларусь з Польшчы і набыў даволі шырокае распаўсюджанне: так звярталіся адзін да аднаго прадстаўнікі шляхты і незнаёмыя людзі [6]. Прывядзём прыклад з аповесці:

Перарывістым голасам яна [Надзея] сказала:

– I вы... I вы таксама... Нашто вы мяне мучыце, нашто мяне ўсе...

– Гаспадыня, пані. Дальбог, я не думаў, я не ведаю... Глядзіце, вось пасведчанне ад акадэміі, вось ліст губернатара. Я ніколі не быў тут. Даруйце, даруйце мне, калі я вас чымсьці балюча закрануў.

– Нічога, — сказала яна. – Нічога, супакойцеся, пан Беларэцкі. Гэта так... [2, с. 47].

3) *Андрусь* – размоўная форма імені Андрэй. Так звяртаюцца да знаёмага, блізкага чалавека або да таго, хто малодшы за гаворачага. У творы да Андрэя Беларэцкага формай *Андрусь* звяртаецца Грынь Дубатоўк, які амаль па-бацькоўску задае пытанне, выказваючы сваю сімпатыю і дабрыню да Беларэцкага:

Калі я [Беларэцкі] ішоў адтуль, Дубатоўк затрымаў мяне на ганку:

– Каня табе даць, Андрусь? [2, с. 95].

Такім чынам, антрапонім *Андрэй Беларэцкі* выконвае ўсе віды функцый антрапоніма: намінатыўную (*Андрэй Беларэцкі*), сацыяльную (*пан Беларэцкі, пан Андрэй, Андрусь*) і культурна-гістарычную (*пан Беларэцкі, пан Андрэй*).

Заклучэнне. Аналіз антрапонімаў, выкарыстаных Уладзімірам Караткевічам у аповесці “Дзікае паляванне караля Стаха”, дазволіў выдзеліць некалькі семантыка-стылістычных функцый найменняў у даследаваным творы: намінатыўная, сацыяльная, культурна-гістарычная. Уласныя імёны і іх формы дапамагаюць пісьменніку паказаць становішча герояў у творы, іх гістарычную ролю, прыналежнасць да пэўнай нацыянальнасці. Прааналізаваныя найменні выяўляюць нацыянальную ідэнтычнасць беларусаў, нясуць у сабе лінгвакраіназнаўчую інфармацыю.

1. Рогалев, А.Ф. Имя и образ. Художественная функция имен собственных в литературных произведениях и сказках / А.Ф. Рогалев. – Гомель : Барк, 2007. – 223 с.

2. Караткевіч, У.С. Дзікае паляванне караля Стаха / У.С. Караткевіч. – 2-е выд. – Мінск : Папуры, 2019. – 304 с.

3. Обращение в русском речевом этикете. Вікіпедыя. [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: https://ru.wikipedia.org/wiki/Обращение_в_русском_речевом_этикете#Именные_обращения. – Дата доступу: 06.09.2021.

4. Фамилии крепостных. [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: <https://esoterics.wikireading.ru/71672>. – Дата доступу: 07.09.2021.

5. Значение имени Андрей. [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: <https://kakzovut.ru/names/andrey.html>. – Дата доступу: 09.09.2021.

6. Пан (обращение). Вікіпедыя. [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Пан>. – Дата доступу: 08.09.2021.

НАЗВЫ З’ЯЎ ПРЫРОДЫ З КРАІНАЗНАЎЧАЙ СЕМАНТЫКАЙ У МОВЕ ЛЕГЕНД І ПАДАННЯЎ БЕЛАРУСКАГА ПАДЗВІННЯ

Бабаедаў Д.С.,

студэнт ВДУ імя П.М. Машэрава, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь

Навуковы кіраўнік – Дзядова А.С., канд. філал. навук, дацэнт

Ключавыя словы. Краіназнаўчы, легенда, нацыянальна-культурны, паданне, прыродная з’ява.

Keywords. Covenant, legend, national-cultural, legend, natural phenomenon.

Сярод шматлікіх жанраў вусна-паэтычнай творчасці беларускага народа легенды і паданні займаюць даволі значнае месца. Сярод фальклорных эпічных жанраў яны вызначаюцца сваім адметным характарам. У сваім змесце легенды і паданні адлюстроўваюць асаблівасці жыцця нашых продкаў у мінулыя часы, іх традыцыі, звычаі і вераванні, спецыфіку працоўнай дзейнасці і заняткаў і ў цэлым нацыянальныя духоўныя арыенціры беларусаў як самастойнай этнічнай супольнасці.

Неабходнасць даследавання спецыфічных адметнасцей і моўных асаблівасцей фальклорных твораў як спосабаў рэпрэзентацыі нацыянальнай карціны свету і менталітэту жыхароў Беларускага Падзвіння звязана сёння з актыўным развіццём рэгіянальнай лінгвістыкі ў процівагу працэсам глабалізацыі, якія актыўна адбываюцца ў сучасным свеце. Актуальнасць нашага даследавання тлумачыцца неабходнасцю вывучэння фальклорных твораў героіка-легендарнага зместу найперш з пункту гледжання лінгвакультуралогіі і лінгвакраізнаўства, паколькі легенды і паданні – гэта моўна-культурны феномен беларусаў і адна з найважнейшых частак іх народнага эпасу, які змяшчае ў сабе адлюстраванне рэлігійнага светапогляду чалавека на свет у старажытнасці, дае ўяўленні пра прыроду і навакольнае асяроддзе. Мэта нашага артыкула – выявіць асаблівасці ўжывання назваў з’яў прыроды з краізнаўчай семантыкай у мове легенд і паданняў Беларускага Падзвіння.

Матэрыял і метады. Даследаванне праведзена на матэрыяле друкаванага выдання “Легенды і паданні Прыдзвіння [1]. Асноўнымі метадамі даследавання з’яўляюцца метады навуковага назірання і апісальны метады.

Вынікі і іх абмеркаванне. У мове легенд і паданняў Беларускага Падзвіння дастаткова часта ўжываюцца назвы з’яў прыроды з краізнаўчай семантыкай. Гэта, відаць, тлумачыцца тым, што прыродныя з’явы ў значнай ступені ўплывалі на развіццё светапогляду і характару, самасвядомасці беларусаў, адлюстроўвалі іх духоўную дзейнасць і традыцыйную народную культуру. Разгледзім ужыванне назваў з’яў прыроды з краізнаўчай семантыкай на канкрэтных прыкладах.

Залева. Залева – гэта моцны дождж, якому характэрны раптоўны пачатак і заканчэнне. Нярэдка залева можа суправаджаецца навальніцай і ўзмацненнем ветру. Напрыклад: “Пагаслі ў вірах бліскавіцы, **залева** прайшла па лясах” (“Легенда пра вёску Рыбакі”) [1, с. 411]; “Густая **залева** секла мяккае лісце дрэў, хвастала парканы і дахі” (“Легенда пра вёску Ходцы”) [1, с. 369].

Маладзік. Маладзік – гэта месяц у першай квадры. Пры маладзіку сонца, месяц і зямля знаходзяцца на адной прамой. Часам можна назіраць сонечнае зацьменне. Пры з’яўленні маладзіка, месяц, як правіла, не бачны. Напрыклад: “Паднімаўся **маладзік** на небе” (“Паданне пра вёску Мядзведск”) [1, с. 432]; “**Маладзік** растаў, як ільдзінка” (“Паданне пра вёску Юшкава”) [1, с. 288].

Поўня. Поўня – гэта месяц у фазе круглага дыска. Пры з’яўленні поўні адбываецца месяцавае зацьменне. У побытавай сферы поўня называюць таксама некалькі сутак, на працягу якіх месяц візуальна амаль не адрозніваецца ад поўнага. Напрыклад: “Якраз была **поўня**, ночы стаялі відныя” (“Паданне пра вёску Чырвоны Ручай”) [1, с. 309].

Прыцёмак. Прыцёмак – гэта паўзмрок, паўцёмра адразу пасля захаду сонца або перад усходам сонца. Напрыклад: “Пасядзім лепш у **прыцёмках**” (“Легенда пра вёску Ляднікі”) [1, с. 450]; “**Прыцёмкі** кідалі цень на яго беленькі цыферблат” (“Паданне пра вёску Панізоўе”) [1, с. 282]; “Толькі ў **прыцёмках** дабраліся да крыніцы” (“Паданне пра вёску Юзіха”) [1, с. 453].

Вясёлка. Вясёлка – гэта прыродная з’ява, якая назіраецца звычайна пасля дажджу або перад ім. Напрыклад: “**Шырокая вясёлка** стаяла над лясамі: там, дзесьці за возерам, ішоў невялікі дождж” (“Паданне пра вёску Чырвоны Ручай”) [1, с. 310].

Маланка. Маланка – імгненны разрад атмасфернай электрычнасці ў паветры ў выглядзе яркай ломанай лініі. Напрыклад: “Аднойчы ноччу ў дуб ўдарыла **маланка**” (“Паданне пра вёску Копці”) [8, с. 186].

Заклучэнне. Такім чынам, прааналізаваныя назвы з’яў прыроды з краізнаўчай семантыкай адлюстроўваюць асаблівасці прыроднага асяроддзя нашай краіны, своеасаблівую нацыянальную карціну свету, якая сфарміравалася ў свядомасці беларусаў у мінулыя часы. Даследаваныя лексічныя адзінкі выступаюць адным з найважнейшых сродкаў для перадачы краізнаўчай інфармацыі і з’яўляюцца тымі моўнымі кампанентамі, якія найбольш выразна рэпрэзентуюць асаблівасці ўспрымання свету носбітамі беларускай этнакультуры.

1. Легенды і паданні Прыдзвіння // Віцебскі раён : краізнаўчыя нарысы / І.А. Абрамава [і інш.]; уклад. М.В. Півавар. – Мінск, 2008. – С. 197-206.

2. Полацкі этнаграфічны зборнік : в 2 ч. – Наваполацк : ПДУ, 2011. – Вып. 2. Ч. 1. – 292 с.

ОСОБЕННОСТИ И РОЛЬ НЕЙМИНГА ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ТОВАРОВ В ЭПОХУ ФОРМИРОВАНИЯ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

Бельская В.А.,

*магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Генкин В.М., канд. филол. наук, доцент*

Ключевые слова. Нейминг, название, фрейминг, производители, потребители, продвижение продукта.

Keywords. Naming, title, framing, producers, consumers, product promotion.

Различные виды номинаций в последнее время вызывают живой интерес как специалистов-лингвистов, для которых этот вопрос является предметом всестороннего научного анализа, так и обычных, рядовых пользователей, для которых различные названия – неотъемлемая составная часть ежедневного бытия. Имя (в широком языковом смысле) – это когнитивная единица, или, с точки зрения семиотики, языковой знак, определяющий содержание названного предмета или понятия. При изучении широкого и разнообразного поля номинаций ученых-ономастов до сравнительно недавнего времени, в первую очередь, интересовала структура самих номинаций, их денотативные значения. Между тем, сегодня, в эпоху развития рыночных отношений и конкуренции в сфере производства и реализации различных товаров, на проблему номинаций можно посмотреть и с точки зрения лингвистической прагматики, которая, в отличие от формальной семантики, различающей и противопоставляющей *предмет* и *значение*, выделяет трехэлементную структуру знака: *предмет*, *значение* и *отношение*. Поэтому новым предметом изучения становится не столько и не только сама номинация, но *нейминг* – процесс номинации, включающий путь от задумки (препозиции) до лексической реализации и изучения рекламного результата. Именно по этому пути стараются идти современные представители различных товаров, озабоченных продвижением своей продукции на рынок.

Цель нашей работы – рассмотреть особенности нейминга на примере номинаций производства молочной продукции в Республике Беларусь. *Актуальность* исследования заключается в необходимости разработки материалов, которые помогут соответствующим специалистам при выборе названий своей продукции, которые отвечали бы современным вызовам рынка и законам современной рекламы, привлекающей внимание потребителя.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили собранные и каталогизированные названия молочной продукции, производимой и реализуемой на территории Республики Беларусь. Всего нами было исследовано 250 названий различных товаров, включенных в понятие «молочная продукция». Из них 49 – названия мороженого, продаваемого в торговых точках города Витебска. Исследование проводилось методами лингвистического и статистического анализа.

Результаты и их обсуждение. В настоящее время термин «нейминг» (от англ. «naming» - «именование, имяобразование») используется для обозначения «процесса разработки названия бренда для компании, товара или услуги, важнейшая часть маркетинговой стратегии компании, неотъемлемая часть позиционирования бренда», а также «комплекс работ, связанных с созданием звучных, запоминающихся и точных названий для предприятий, проектов, товаров. В научной литературе, помимо понятия «нейминг», употребляют термины «коммерческая номинация», «семонемика» [1].

Исследования показывают, что работа над неймингом, в том числе и в сфере производства молочной продукции, - это непрерывный процесс, имеющий целью постоянного поиска коммерческого названия товара, под которым его можно с большим успехом выводить на рынок. В результате появляются все новые (а часто и те же) товары, получающие названия, способные – как кажется неймерам – обеспечивать коммерческий успех.

По мнению специалистов-маркетологов, работа по продвижению любого продукта начинается с детского сегмента, где поиск точек влияния на эмоциональную составляющую желаний является самым перспективным путем продвижения продукта. И нейминг в этой

области производства и продвижения товара должен отличаться особой креативностью, которая, как правило, направлена на создание привлекательной фантазийной реальности.

Рассмотрим это на примере названий молочной промышленности и, в частности, названий мороженого, многочисленные виды которого активно предлагаются сегодня промышленностью и торговлей. Современный список разнообразных наименований мороженого, производимого и реализуемого в Республике Беларусь, приближается к шестидесяти. Из них в магазинах и торговых точках Витебска мы насчитали около 48 таких наименований). И все же в этом многообразии четко прослеживается определенная закономерность в попытках вербально, через слово-название, превращающегося в надписи на обертке товара в своеобразную рекламу, повлиять на выбор покупателя и привлечь его к необходимости данной покупки через порождение ряда эмоционально-ассоциативных связей. На наш взгляд, все множество таких названий на самом деле сводится к четырем основным группам.

1. Названия отсылающие к детским впечатлениям и воспоминаниям: «*Моя Аленка*», «*Вкус детства*», «*Выросли-поняли*», «*Советская классика*», «*20 копеек*», «*Наше детство*», «*Бабушкина крынка*», «*28 копеек*», «*Пломбир*». Подобные названия должны привлечь внимание покупателей, скорее всего, старшего возраста, потому что пищевая ностальгия – одна из самых сильных. Современные потребители ошибочно считают, что пломбир – это любимый десерт современной молодежи. Но это не так, ведь высокую популярность мороженое приобрело именно в СССР. Мороженое изготавливали по определенному ГОСТу, которое отвечало за то, чтобы в составе не было искусственных добавок и красителей. В брикете недорого мороженого советских времен был уникальный, ни с чем несравнимый вкус. И именно такие ассоциации должны, по мнению неймеров, активно способствовать распространению продукта. Конечно, вкус у такого мороженого будет совсем другим. Можно смело сказать, что нынешние марки того же мороженого лишь попытка восстановить их. Однако, ассоциация с тем вкусом и качеством очень хорошо работает на людей, преимущественно старшего поколения. Так, из тридцати респондентов старшего поколения 22 человека именно этим аргументировали свою покупку.

2. Названия, которые должны вызывать у потребителя и, особенно, у детей сказочные ассоциации со знакомыми сказками, героями мультфильмов, детских художественных произведений: «*Белый полюс*», «*Почемучка*», «*Гоша*», «*Веселые пчелки*», «*Фиксики*», «*Звездные войны*», «*Смешарики*», «*101 долматинец*». Как известно, мороженое – это продукт, в основном направленный на детскую аудиторию, и номинации, как и упаковка с изображением сказочных и мультипликационных героев способны повысить интерес покупателей и повышенное желание приобрести продукт. Внутренняя ассоциативная связь ребенка со сказочным персонажем очень сильная. Получая продукцию с изображением любимого персонажа, дети как бы становятся частью той самой сказки, в которую они верят и мечтают оказаться рядом с героями. В процессе проводимого нами эксперимента среди детей младшего школьного возраста именно «сказочные», «мультишные» названия оказались самыми привлекательными – 26 случаев из тридцати респондентов.

3. Названия, которые сами по себе ничего не говорят покупателю, но этим должны вызывать ощущение таинственности и желание прикоснуться: «*Каприз*», «*Фрудоза*», «*Каштан*», «*Летний*», «*Аэрофлотское*», «*Солетто*», «*Сметанковый пломбир*», «*Яттис*», «*45-й калибр*», «*Мороз продукт*». Такое название привлекает, как показывают наши наблюдения, потребителей – молодых людей (преимущественно девушек) тинэйджеров. 19 покупателей из тридцати выбрали именно мороженое с названиями такого рода.

4. Названия, определяющие высокое качество продукта: «*ТОП*», «*Luxury*», «*Магнат*». Интересно, что мороженое с такими названиями приобретались, как правило, в процессе осуществления комплекса продуктов и товаров, что может свидетельствовать о планах покупателей по его использованию дома в семейной обстановке в качестве общего десерта.

5. Большой ряд названий мороженого связан с наличием в них определенных вкусовых и ароматических добавок: *клубничное, черничное, малиновое, фисташковое, ванильное, с орехами* и т.п. Такого рода мороженое чаще предлагается «порционно» в кафе или специализированных торговых точках.

В последние годы в производство потребительских товаров активно проникает и используется понятие фрейминга. Фрейминг – (от англ. frame – рамка) это понятие пси-

хологии, согласно которому «обрамление сильно влияет на наши интерпретации и выводы, подчеркивая (или игнорируя) некоторые аспекты ситуации» [2]. Эффект фрейминга – когнитивное искажение, при котором форма подачи информации влияет на ее восприятие человеком. Именно это свойство человеческой психики и эксплуатируют сегодня специалисты по неймингу. И в нейминге мороженого это проявляется самым непосредственным образом.

Заключение. Нейминг создается усилиями специалистов производства. Но результаты нейминга определяются уже маркетологами, которые определяют, насколько именование товара оказалось удачным, то есть: *что хотели – как назвали – что получили*. И насколько удачным оказался нейминг определяется потребительским спросом. Покупая продукт с «зовущим» названием, потребитель ожидает получить качественное соответствие своим ожиданиям. И если этого не происходит, возникает недоверие к товару, к его названию и к самому неймингу. Именно поэтому изучение результатов нейминга является необходимым условием развития успеха в продвижении создаваемого продукта.

1. Записки маркетолога. Электронный ресурс. Режим доступа:

https://www.marketch.ru/marketing_dictionary/marketing_terms_n/naming/. Дата доступа: 24.03.2021.

2. Эффект фрейминга: как когнитивные искажения влияют на решение о редизайне. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://lpgenerator.ru/blog/2017/01/26/effekt-frejminga-kak-kognitivnye-iskazheniya-vliyayut-na-reshenie-o-redizajne/>. Дата доступа: 09.09.2021.

ОСОБЕННОСТИ НОМИНАЦИИ МУЛЬТФИЛЬМОВ: СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ И ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Бешерова А.М.,

студентка ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Синкевич Т.И., старший преподаватель

Ключевые слова: мультипликация, номинация, семантика, парадигматика, оним.

Keywords: animation, nomination, semantics, paradigmatics, onym.

Мультипликация – вид киноискусства, произведения которого создаются методом покадровой съёмки последовательных фаз движения рисованных (графическая или рисованная мультипликация) или объёмных (объёмная или кукольная мультипликация) объектов. Значительная часть мультфильмов ориентирована на детскую аудиторию, и названия именно этих произведений мультипликации рассматриваются в данной работе.

Актуальность исследования: во-первых, название персонажа мультфильма формирует морально-этические качества ребенка, помогает понять окружающий мир; во-вторых, способствует развитию интуиции, умственных и речевых способностей.

Цель исследования – классифицировать имена собственные в названиях мультфильмов, проанализировать состав ономастического пространства в названиях мультфильмов, структуру, семантику и коннотативный компонент лексического значения этих имен собственных.

Материал и методы. Источником фактического материала послужили наименования мультфильмов, содержащих в своих названиях имена собственные, собранные методом сплошной выборки из интернета (1200). В работе использованы описательный метод, метод сплошной выборки, сравнительный метод и метод лингвистического анализа.

Результаты и их обсуждение. Имена собственные в названиях мультфильмов очень важны. Показательно то, что первый советский анимационный фильм, который был выпущен в 1912 году В.А. Старевичем, имел в своем названии имя собственное. Это мультфильм «Прекрасная Люканида, или Война рогачей с усачами». Имя Люканида не имеет дополнительной смысловой нагрузки как таковой, однако выбрано оно неслучайно. Сам мультфильм является своеобразной пародией на рыцарские романы, поэтому имя главной героини, вызывающее ассоциации с этими произведениями, подходит как нельзя лучше.

Семантическая классификация онимов традиционно проводится на основе денотативного компонента семантики, что характерно и для имен собственных, рассматривае-

мых нами. Именования в названиях мультфильмов могут быть классифицированы, как и все они в принципе, однако, учитывая специфику материала, классификация данных имен собственных имеет свои особенности.

Имена собственные, используемые в названиях мультфильмов для детей, призваны привлекать внимание детей и взрослых и заинтересовать аудиторию. Выбор имени для персонажа всегда осуществляется с учетом его функциональных особенностей. Мультипликация также играет важную роль в формировании морально-этических качеств ребенка, воспитывает его и помогает понять окружающий мир.

Номинация (от лат. *nominatio* – наименование) – процесс наименования, при котором языковые элементы соотносятся с обозначаемыми ими объектами. В номинации различаются три стороны: именуемый объект; именующий субъект; языковые средства, среди которых производится отбор. Отбираемый при номинации признак, который берётся за основу наименования, создаёт внутреннюю форму последнего, т. е. один и тот же объект может получать разные названия по своим разным признакам. Например, название мультфильма «Проделкин в школе»: из всех качеств героя фамилия подчеркивает именно то, что он совершает проделки. Можно утверждать, что чаще всего при номинации выбирают самый яркий признак, либо же тот, который хотят особенно подчеркнуть, создавая образ персонажа. Например, в имени героини мультфильма «Златовласка» делается акцент на внешний признак – красивые светлые волосы героини.

Заключение. Имя собственное персонажа мультфильма всегда очень важно, особенно, если говорить об онимах в названии, так как наименование – это сильная позиция любого произведения. Структура и семантика онима тесно связаны. В качестве единой системы план выражения и план содержания чаще всего выполняют функции дополнительной характеристики и облегчают ребенку-зрителю восприятие истории. Большую роль играют мультфильмы и в области воспитания детей, а онимы в названиях являются важной частью, которая помогает анимации выполнять ее задачи.

1. Асенин, С. Волшебники экрана. Эстетические проблемы современной мультипликации / С. Асенин. – М.: Искусство, 1974. – 288 с.

2. Введенская, Л.А. От названий к именам. / Л.А. Введенская, Н.П. Колесников. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1995. – 544 с.

ОЦЕНОЧНЫЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ-ОДОРАТИВЫ В ЛИРИКЕ СЕРГЕЯ ЕСЕНИНА: СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Бешерова С.М.,

студентка ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Слесарева Т.П., канд. филол. наук, доцент

Ключевые слова. Имя прилагательное, одоративная лексика, семантика, лирическое произведение.

Keywords. Adjective, odorative vocabulary, semantics, lyrical work.

Изучению семантического поля одоративной лексики, или лексики, с помощью которой репрезентируются запахи, в настоящее время уделяется большое внимание.

В художественном тексте эпитеты, выступая в качестве одного из распространенных средств выразительности, выполняют три основные функции: смысловую, описательную и эмоциональную (воздействие на чувства читателя) [6, с.44].

Аналізу одоративной лексики и определению её роли в художественных произведениях посвящены работы таких исследователей, как О. Г. Згазинская, Н. Иванова и Т. Ильюхина, М. В. Одинцова и других [2; 4; 5]. Именно возрастанием интереса к семантическому полю одоративной лексики и ее функционированию в художественном тексте объясняется актуальность данной работы.

Целью исследования является описание семантики оценочных прилагательных-одоративов, представленных в лирических произведениях Сергея Есенина.

Материал и методы. Материалом для анализа нам послужили одоративные имена прилагательные, выделенные в стихотворениях Сергея Есенина методом сплошной вы-

борки. При анализе были использованы также метод анализа, метод систематизации, описательный метод.

Результаты и их обсуждение. Любопытно, что человек прежде всего оценивает запах с точки зрения того, является ли он приятным (*аромат*) или неприятным (*вонь, смрад*).

В лирике С. Есенина прилагательные, обозначающие запах, во-первых, репрезентируют оттенки своих значений, во-вторых, придают новое значение другим словам. Например,

*Туча кружево в роще связала,
Лес застыл без печали и шума,
Закурился пахучий туман.
Виснет темь, как платок, за сосной...
Еду грязной дорогой с вокзала
Сердце гложет плакучая дума... [3, с. 63].*

В данной отрывке слово «пахучий» сочетается со словом «туман» (скопление мелких водяных капелек, что делает воздух непрозрачным). Следовательно, пахучим является воздух, в котором чувствовался еще и запах рощи. Но к этому приятному запаху приешивался запах и грязной дороги, делая его одновременно и неприятным.

Среди оценочных прилагательных в текстах Есенина часто встречается одоратив «душистый», семантику которого можно определить в контексте.

*Сердцу снится душистый горошек
И звенит голубая звезда [3, с. 107].*

Прилагательное «душистый» здесь употреблено в составе устойчивого словосочетания – названия растения (душистый горошек). Поэтому «запаховая» семантика этого одоратива несколько ослабляется его номинативной функцией.

А вот в стихотворении «Черёмуха душистая» сема «запах» в прилагательном «душистая» не только остаётся основной в структуре значения, но и дополнительно актуализируется посредством слова «развеситься», то есть широко, в разные стороны раскинуться. Развесившаяся душистая черёмуха далеко распространяет свой запах, и читатель его «чувствует»:

*Черёмуха душистая
С весною расцвела
И ветки золотистые,
Что кудри завилы.
Кругом роса медвяная
Сползает по коре,
Под нею зелень пряная
Сияет в серебре.
...
Черёмуха душистая,
Развесившись, стоит [3, с. 96].*

На фоне общей картины перед нами встают и более мелкие детали: «роса медвяная», «зелень пряная». Как и прилагательное «душистая», одоративы «медвяная» и «пряная» входят в лексико-семантическую группу прилагательных, обозначающих приятный запах. Таким образом Есенин предоставляет читателю возможность ощутить гармонию запахов: запах черёмухи смешивается с пряным запахом зелени, а медвяная роса пропитана запахами черёмухи и зелени.

У слова «душистый» есть стилистические синонимы «духовитый» и «духмяный» [1, с. 68]. Сергей Есенин использует их в своих произведениях:

*Я пастух; мои хоромы –
В мягкой зелени поля.
Говорят со мной коровы
На кивливом языке.
Духовитые дубровы
Кличут ветками к реке [3, с. 22].*

Лирический герой данного стихотворения – пастух. Поэтому из его уст просторечное сочетание «духовитые дубровы» звучит более уместно, чем «душистые дубровы». Кроме этого, одоратив «духовитые» фонетически воспринимается как *дух(ом) овитые*, т.е. дух (запах) овил дубровы.

В лирическом наследии Сергея Есенина можно обнаружить также оценочные прилагательные, обозначающие запах с семой «неприятный» «смердящий»:

*Сокройся, сгинь ты, племя
Смердящих снов и дум,
Довольно гнить и ноять,
И славить взлётом гнусь?
Уж смыла, стёрла дёготь
Воспрянувшая Русь [3, с. 48].*

Одоратив «смердящий» имеет словарное значение «испускающий смрад, зловоние». Однако испускать зловоние может лишь какое-либо вещество или предмет. То есть прилагательное «смердящий» в прямом значении должно сочетаться с конкретным существительным, а в анализируемом тексте оно встречается в сочетании с абстрактными существительными «сон» и «дума». То есть мы наблюдаем поэтическую метафору со значением «неприятные, отвратительные, устаревшие мысли, думы», а сема «запах» в слове «смердящий» нейтрализуется.

Заключение. Таким образом, исходя из вышеизложенного, приходим к выводу, что в стихотворениях Сергея Есенина прилагательные-одоративы с оценочным значением встречаются довольно часто и в сочетании с различными именами существительными не только репрезентируют свое прямое значение, но могут входить в структуру поэтической метафоры.

1. Болотнова, Н. С. Филологический анализ текста / Н. С. Болотнова. – М.: Флинта, 2007. -520 с.
2. Григорьева О.Н. Цвет и запах власти: лексика чувственного восприятия в публицистическом и художественном текстах: учебное пособие / О.Н. Григорьева. – М.: Флинта, 2004. – 248 с.
3. Есенин, С. Собрание сочинений в 2-х томах / С. Есенин. –М.: Современник, 1990. -864 с.
4. Колупаева, А.А. Национальные особенности концепта «запах» в русском языке / А. А. Колупаева. - Тамбов: Вестник Тамбовского гос. ун-та, -№ 7 (63), 2008. – С. 86-88.
5. Маслова, В.А. Язык сквозь призму животного, растительного, обонятельного и других кодов / В.А. Маслова // Беларуская мова і літаратура ў славянскім этнакультурным кантэксце : матэрыялы рэспубліканскай навукова-практычнай канферэнцыі, 21-22 кастрычніка 2010 г. - Віцебск : УА "ВДУ імя П. М. Машэрава", 2010. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/16363> (дата обращения: 06.09.2021).
6. Николина, Н. А. Филологический анализ текста: учебное пособие /Н.А.Николина. – М.: Академия, 2000. – 218 с.

КОНЦЕПТ «ХРАМ» В ФИЛОСОФСКОЙ ЛИРИКЕ ВЛАДИМИРА НИКОЛАЕВИЧА ГЛУШКОВА

Бугай А.А.,

*выпускница Полоцкого колледжа ВГУ имени П.М. Машерова, г. Полоцк, Республика Беларусь
Научный руководитель – Огородникова О.А., преподаватель*

- Скажите, не к храму ли эта дорога?
– А это смотря для кого.
- Меня ли ответом вы судите строго?
– О нет! Лишь себя самого...

Ключевые слова. Концепт, храм, философская лирика, писатель, стихотворения.
Keywords. Concept, temple, philosophical lyrics, writer, poems.

Слово «концепт» используется в повседневной жизни очень часто. Наиболее распространённое его значение – это инновационная идея. Но в этом слове есть и другие значения. Так, в лингвистике и философии оно является ведущим, ведь предметы и явления вокруг нас не что иное, как набор концептов.

Концепты закрепляются в нашем сознании с момента рождения. На генетическом уровне эти элементы связывают нас с прошлым, с нашими предками и несут в себе информацию об окружающей действительности.

Некоторые лингвисты утверждают, что концепт - это своеобразная единица памяти, отпечаток языковой картины мира, которая отражена в психике каждого индивидуума. В процессе мышления у человека появляется картина, связи, отдельные слова, их части, позволяющие осмыслить концепт. Но каждый человек может воспринимать его по-своему в зависимости от многих факторов.

В исследовательской работе пойдет речь о значении концепта «храм» в поэзии В. Н. Глушкова. Актуальность исследования заключается в том, что В.Н.Глушков – бывший преподаватель Полоцкого колледжа ВГУ имени П.М.Машерова, поэт, фотохудожник. Его творчество представляет собой эстетическую и этическую ценность для будущих учителей и воспитателей подрастающего поколения.

Цель исследования – проанализировать концепт «храм», его содержание на материале поэтического сборника Владимира Николаевича Глушкова «Врата зримые и незримые».

Материал и методы. Материалом нашего исследования послужил сборник стихов Владимира Николаевича Глушкова «Врата зримые и незримые». Основные методы исследования: биографический, описательный, метод сплошной выборки примеров.

Результаты и их обсуждение. Владимир Николаевич Глушков – учитель от Бога, он педагог по призванию. Этой профессии он посвятил всю свою жизнь. Своих учеников он учил искренне верить в вечные ценности «добра, справедливости и любви», которые помогают идти по жизни каждому человеку, несмотря на все жизненные трудности, а также «быть человеком».

Владимир Николаевич Глушков родился 11 мая 1938 года в городе Полоцке. В 1955 году он окончил с золотой медалью среднюю школу №8 г. Полоцка, затем с отличием окончил филологический факультет Могилевского педагогического института. Работал учителем русского языка и литературы в школах Полоцка и Полоцкого района, позже – заместителем директора по учебной работе, председателем комиссии языка и литературы, преподавателем русского языка и литературы в Полоцком педагогическом училище с 1976 по 2004 годы. Награжден значками «Отличник просвещения СССР», и «Выдающийся работник народного просвещения БССР».

Жизнь Владимира Николаевича пришлась на очень сложное и противоречивое время. Тяжелое военное детство, советский период с поруганными святынями родной земли, годы «перестройки» и развал Советского союза...

Может быть, поэтому храмы, святыни, памятники архитектуры Полоцкой земли – постоянная тема его творчества. Поэт очень любил свой родной город, чувствовал свою причастность к исторической судьбе Полоцка. Он часто посещал монастырь и его библиотеку, где делился «плодами» своего творчества. В память об этих встречах сестры Спасо-Ефросиниевского монастыря опубликовали в 2014 году сборник стихотворений «Врата зримые и незримые», который стал своеобразным итогом всего поэтического творчества В.Н. Глушкова. В сборнике особенно затрагиваются темы храма, веры, православия, души.

Чтобы проанализировать концепт «храм», необходимо обратиться к понятию «храм». Рассмотрим определения понятия «храм» в «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля, «Словаре русского языка» С. И. Ожегова и «Словаре русского языка» в 4-х томах под редакцией А. П. Евгеньевой.

Мы установили, что в словаре В.И. Даля слово «храм» однозначное: храм – это здание для богослужения, церковь [2, с. 564]. А в словарях С.И.Ожегова и «Словаре русского языка» в 4-х томах под редакцией А.П.Евгеньевой это слово многозначное: храм – это: 1) здание, предназначенное для совершения богослужений и религиозных обрядов; 2) дом (жилой дом); 3) место, внушающее по каким-либо причинам чувство глубокого почтения, благоговения.

Концепт «храм» в сборнике стихов В.Н.Глушкова «Врата зримые и незримые» представлен в стихотворениях «Хоть бы раз...», «Звон колоколов», «В обители Святой Ефросинии», «Дом торговли», «Рождественская звезда», «Ещё не время почивать», «Церковный хор в концертном зале», «Дорога», «Как вам живется?», «Полоцкая София», «И если...».

Особые отношения у Владимира Николаевича сложились с обителью преподобной Ефросинии, образ которой является центральным в творчестве Глушкова. Одно из стихотворений посвящено преподобной «В обители Святой Ефросинии». Поэт считает, что в последнее время храмы, монастыри становятся не тем местом, где можно «смириться душой», а местом, куда «входят праздной гурьбой» туристы, чтобы просто полюбоваться архитектурной красотой храма, а не слиться душой с духовным миром. Для поэта храм – это не то место, куда можно прийти помолиться вслух, это место, где можно и помолчать, так как все молитвы идут из сердца, они и так будут услышаны...

В стихотворении «Ещё не время почивать» поэт рассматривает концепт «храм» как начало духовности белорусского народа.

Поэт сравнивает пороки человечества с «камнями», которые нам нужно собирать до конца нашей жизни за тех, кто посмел разорить святую обитель в прошлом, кто обрубил корни духовности. Софийский собор для поэта есть нечто «большого отражение в малом», это неиссякаемая духовная сила, которая веками помогала сохранить храм души каждому, кто хоть когда-нибудь соприкоснулся с этим храмом. Мы не в силах изменить ошибки прошлого (собор был переоборудован в советское время сначала в спортивный зал, а затем в картинную галерею), но мы в силах, чтобы их не повторять...

Тонкая душа поэта и его доброе сердце не могут оставаться равнодушными. Это стихотворение – призыв задуматься каждому человеку над своей жизнью, над своим внутренним (духовным) миром, постараться изменить себя.

Для поэта храм – это «духовно страждущим опора»; место, где в трудные минуты жизни душа находит «успокоение». Об этом нам свидетельствуют строки из стихотворения «Полоцкая София» [1, с.27]

Храм – это место, где человек соприкасается с духовным началом, соприкасается с искусством иконописи, с искусством зодчества, с искусством хорового пения. Храм раскрывает душу навстречу истинной красоте, навстречу чистоте помыслов, поэтому для поэта пение церковного хора в концертном зале неуместно. Об этом автор говорит в стихотворении «Церковный хор в концертном зале».

Человек разрушает все вокруг себя, разрушает от незнания. Мало кто знает историю Свято-Николаевского собора в городе Полоцке, на месте которого был построен многоквартирный дом. Вот так и человек, когда-то ступив на крыльцо своего дома, забывший историю своих предков, погубил памятник архитектуры, памятник духовности... Стихотворение «Как вам живется».

Дорога к храму, для поэта, – это путь нравственного становления человека, это путь поиска смысла жизни, это путь к самому себе, путь к истокам белорусской духовности.

Заключение. В результате анализа стихотворений из сборника В.Н.Глушкова «Врата зримые и незримые» концепт «храм» представлен как: начало духовности белорусского народа, «духовно страждущим опора»; место, где в трудные минуты жизни душа находит «успокоение»; это место сопричастности с историей родного края; это место, где человек должен задуматься о себе, о своем месте в мире; это место, где человек может соприкоснуться с искусством иконописи, с искусством зодчества, с искусством хорового пения.

Концепт «храм» имеет огромное значение в его жизни. Владимир Николаевич в последние годы был очень верен православию, часто посещал храмы, как будто знал о своём скорейшем уходе. Но не только поэтому он затрагивает тему «храм» в своих произведениях, действительно, в сегодняшнее время посещение храмов стало каким-то неправильным, люди ходят только на праздники, а некоторые и вовсе их не посещают. Тонкая душа писателя и доброе сердце не могут оставаться равнодушными. Он просит людей задуматься о кризисе духовного мира человека, о нравственных ценностях, о традициях, о разрушенных храмах, которые еще не поздно возродить.

1. Глушков, В.Н. Врата зримые и незримые: стихотворения / В.Н. Глушков. – Полоцк: Спасо-Евфросиниевский женский монастырь в г. Полоцке, 2014. – 149 с.

2. Даль Владимир, Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1 – 4. – М: Рус. яз., 1989 – 1991. Т. 4: Р – в. – 1991. – 683 с.

КОНЦЕПТ «РОДИНА» В БЕЛОРУССКОЯЗЫЧНОЙ И НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Викторчик А.А.,

студентка ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – **Василькова М.В.**, старший преподаватель

Ключевые слова. Лингвокультурология, языковая картина мира, концепт, культурный концепт, концептосфера.

Keywords. Linguoculturology, linguistic view of the world, concept, cultural concept, conceptual framework.

Концепт является одним из наиболее важных понятий в лингвокультурологии. Его можно определить, как условную ментальную единицу, направленную на комплексное изучение языка, сознания и культуры. Любой концепт отражает основные черты той или иной культуры. Языковая картина мира формируется с помощью таких концептов. Вместе с тем, один и тот же концепт в разных странах может иметь схожие и различные черты, так как это все зависит от самого языка и культуры.

Концепт «родина» занимает главенствующее место среди других концептов. Данный концепт может формироваться как народом, так и государством. Поэтому его можно отнести к социально-политическим концептам. Однако, благодаря исследованиям Ю. Степанова, он относится к ненаучным концептам, поскольку лексема «родина» вызывает у нас некий образ, в котором уютно и безопасно. Возможность сравнить два концепта «Heimat» и «радзіма» позволит нам выявить особенности языкового сознания разных стран, обнаружить черты, характерные для немецкой и белорусской языковой картины мира. Исходя из выше сказанного можно сказать, что целью этой работы является выявление характерных черт представления концептов «Heimat» и «радзіма» в немецкой и белорусской картине мира, а также их сравнение. Актуальность заключается в важности исследования отличий во взгляде на мир у абсолютно разных культур, которые отражаются в формировании и функционировании концептов.

Материал и методы. Для выяснения характерных особенностей концепта «родина» мы использовали сравнительно-сопоставительный и описательно-аналитический метод. Материалом исследования послужили словарные дефиниции и текстовые материалы.

Результаты и их обсуждение. Концепты «Heimat» и «радзіма» существуют в языковой картине мира давно. Они представляют собой синтез понятий и ассоциаций, через которые мы можем познать белорусскую и немецкую культуру. Благодаря концептам «Heimat» и «радзіма» у нас появляется возможность найти схожие и различные черты культур народов. Этимология слов позволяет нам выявить характерные грамматические особенности слова, а также узнать его первоначальное значение. Взяв за основу концепт «Heimat» мы изучили словарь «DWDS – Wörterbuch» и выяснили, что возникновение этой лексемы относят к XI веку. Существует множество версий происхождения «Heimat» Одно из них восходит к слову «Heim», которое образовалось от германского haima, haimi, а также индогерманского kei, что в буквальном смысле означало «место происхождения», «место, где вы спите» [7].

Согласно «Deutsches Wörterbuch von Jacob Grimm und Wilhelm Grimm», изданному в 1854 г., «Heimat» – это «*das Land oder auch nur der Landstrich, in dem man geboren ist oder bleibenden Aufenthalt hat*», «*der Geburtsort oder ständige Wohnort*. [5]» Исходя из написанного, мы можем сказать, что в этой трактовке нет ничего общего с чувством родины. Родина воспринимается здесь не как духовно-нравственная ценность, а сохраняет прагматический смысл.

В свою очередь, анализ «Этымалагічнага слоўніка беларускай мовы» показал, что лексема «радзіма» произошла от «род», что в переводе означает род поколений, а именно «сям'я, сваякі». С помощью суффикса -ім «род» обрёл значение принадлежности к чему-либо. Род, по своей сути, также обозначает «быць родам», то есть речь идёт о месте рождения [4, с. 27].

В этимологии концептов можно обнаружить различие: так, если «Heimat» имеет привязку к дому, то «радзіма» характеризуется кровной связью, а именно с родственниками и семьей. Однако следует сказать, что в наше время толкование термина «Heimat» поменялось и теперь соотносится не только с домом с юридической точки зрения, но и включает чувственное восприятие: *«Land, Landesteil oder Ort, in dem man [geboren und] aufgewachsen ist oder sich durch ständigen Aufenthalt zu Hause fühlt (oft als gefühlsbetonter Ausdruck enger Verbundenheit gegenüber einer bestimmten Gegend. [6]»*

Обращаясь к «Тлумачальнаму слоўніку беларускай мовы», можно обнаружить такое толкование термина «радзіма»: *«Краіна, якая гістарычна належыць пэўнаму народу і якую гэты народ насяляе» [3, с. 554].*

Народ и «радзіма» для Беларуси – это неразделимые понятия. Белорусы верны своей родине и никогда не изменяют ей. Очень часто связь «народ - радзіма» проявляется в том, чтобы защитить ее, стать героем в момент опасности. Мы считаем, что это связано с историческим прошлым Беларуси, с ВОВ, так как именно основная часть боев велась на территории Беларуси. В противоположность этому, у немцев нет понятия народности, если они слышат слово «Heimat». Немцам не свойственен коллективизм. Немцы ценят индивидуальные качества и переживания каждого человека. Таким образом, обычно «Heimat» является единственным числом с определенным артиклем – *die Heimat*. В этом уже подразумевается, что у человека может быть только одна родина, один дом. Вместе с тем, по сообщениям «Deutsche Welle», интеграционный офис в городе Цюрих употребляет такую фразу как: *«Jeder Mensch hat unterschiedliche Identitäten und verschiedene Heimaten. [8]»* Данная фраза намекает на то, что в Германии ценится индивидуализм.

Рассматривая концепт «Heimat», мы выясняли, что синонимами данного концепта являются такие слова как: *Vaterland, Geburtsort, Geburtsstätte, Wohnort, Heimatland [9]*. Антонимичными данной лексеме будут такие слова как: *Ferne, Ausland, Fremde*. В синонимический ряд концепта «радзіма» входят такие слова как *Бацькаўшчына, Айчына, родны край [2]*. Антонимом является слово «чужбіна» [1, с. 101]. Следует сказать, что это показывает четкое разграничение между родным и чужим. Чужой мир суров и не так ласков, как родная земля: *«Чужбіна не родная матка: хлеба не дасць».*

Если говорить о значении концептов в наше время, то «Heimat» подвергается дискуссиям и спорам со стороны общества. С одной стороны, писатель Мартин Вальзер высказался о «Heimat»: *«Das ist sicher der schönste Name für Zurückgebliebenheit.»*

Под «*Zurückgebliebenheit*» писатель имеет в виду отсутствие у человека «*пространственной мобильности*». «Heimat» может быть также противоположна процессу глобализации, который сейчас захватывает страны. С другой стороны, это придает данному концепту наибольшую значимость, поскольку многие хотят сохранить свою индивидуальность, которая напрямую связана с «Heimat».

Что касается белорусского концепта «радзіма», то государство пытается сохранить его. Белорусское общество подвергается ассимиляции. Количество белорусов в других странах все больше сокращается. В связи с этим правительство предпринимает меры по укреплению идентичности народа. Государством рассматриваются вопросы по укреплению национальности, сотрудничеству с другими странами, с целью поддержки белорусского общества, а также сохранения культурного наследия Республики Беларусь.

Заключение. Подводя итог, можно с уверенностью сказать, что белорусский и немецкий концепт «родина» имеет как сходства, так и различия. Сходство состоит в том, что это общественно-политические концепты. Оба языковых коллектива воспринимают «родину» как «место, где безопасно и уютно». В пространственном отношении, они могут выражать место жительства любого существа. Однако для немецкого языкового коллектива «Heimat» ассоциируется с индивидуальностью: существует столько родин, сколько человек. В противовес белорусскому концепту «радзіма», которому больше свойственна народность и государственность. В белорусском представлении существует лишь одна родина и за нее следует бороться. В наше время эти концепты широко обсуждаются. Это происходит потому, что «потеря родины» сравнивается с потерей идентичности. Для этого государство предпринимает попытки по сохранению «родины».

1. Калеснікава, А.А. Радзіма ў моўнай карціне свету беларусаў / А.А. Калеснікава // Вестнік Полоцкага дзяржаўнага ўніверсітэта. Гуманітарныя навукі. – 2012. - № 10. – С. 99 – 104.
2. Слоўнік сінонімаў і блізказначных слоў // Энцыклапедыя [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: <https://cutt.ly/ZbCfIVj>. - Дата доступу: 05.09.2021.
3. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы: у 5-ці т. Т. 4. – Мн.: «Беларус. Сав. Энцыклапедыя», 1980. – 768 с.
4. Этымалагічны слоўнік беларускай мовы. Т. 11. Р – С / НАН Беларусі, 1-т мовазнаўста імя Я. Коласа: уклад В.Л. Акілава, М.П. Антропаў; рэд. Г.А. Цыхун. – Мінск: Беларус. навука, 2006. – 333 с.
5. Deutsches Wörterbuch von Jacob Grimm und Wilhelm Grimm / Wörterbuchnetz [elektronische Quelle]. – Zugriffsart: <https://woerterbuchnetz.de/?sigle=DWB#2>. – Zugriffsdatum: 09.09.2021.
6. Duden – Das große Wörterbuch der deutschen Sprache // Duden [elektronische Quelle]. – Zugriffsart: <https://www.duden.de/rechtschreibung/Heimat>. – Zugriffsdatum: 05.09.2021.
7. Etymologisches Wörterbuch des Deutschen // DWDS – Wörterbuch [elektronische Quelle]. – Zugriffsart: <https://www.dwds.de/wb/etymwb/Heimat>. – Zugriffsdatum: 05.09.2021.
8. Mein Europa: Was ist das, Heimat? // Deutsche Welle [elektronische Quelle]. – Zugriffsart: <https://www.dw.com/de/mein-europa-was-ist-das-heimat/a-41047115>. – Zugriffsdatum: 07.09.2021.
9. Synonyme für Heimat // Woxikon [elektronische Quelle]. – Zugriffsart: <https://synonyme.woxikon.de/synonyme/heimat.php>. – Zugriffsdatum: 07.09.2021.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ИДИОМ

Гурбанова М.К.,

студентка ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Еришова Е.В., старший преподаватель, магистр филол. наук

Ключевые слова. Идиома, фразеологические единицы, эквивалент, калькирование, описательный перевод.

Keywords. Idiom, phraseological unities, equivalent, loan translation, descriptive translation.

Идиома – это новое, неожиданное значение группы слов, каждое из которых обладает своим собственным значением [3, с. 12]. У изучающих английский язык как иностранный, возникают различные трудности при изучении идиом, ведь они представляют собой устойчивые выражения, которые не могут быть переведены дословно, а должны быть заучены. В результате освоения идиом наша речь становится богатой, и мы не сталкиваемся с трудностями при их переводе. Интерес к данным единицам языка не ослабевает у современных ученых, каждый год издаются новые словари идиоматических выражений. Общей тенденцией современного английского языка является переход к более широкому использованию идиом, в чем и заключается актуальность работы. Цель данной работы – выявить наиболее продуктивные способы перевода английских идиом.

Материал и методы. Материалом данной статьи послужил словарь идиоматических выражений. Методами, использованными в процессе исследования, явились описательный, сравнительно-сопоставительный, аналитический.

Результаты и их обсуждение. Обратимся к определению термина «фразеология», которое дает А.В. Кунин: «Фразеология (от греч. phrasis и logos) – это наука о фразеологических единицах (ФЕ), то есть об устойчивых сочетаниях слов с осложненной семантикой, не образующихся по порождающим структурно-семантическим моделям переменных сочетаний» [2, с. 11].

Устойчивые выражения возникают из свободных словосочетаний, которые в результате долгого и многократного употребления в речи закрепляются в языке как эквиваленты слов в своем переносном значении. [1, с. 212].

Фразеологические единицы, часто используемые в общении, переходят из специальной лексики в общеразговорную. Образные фразеологические обороты возникают из словосочетаний, которые первоначально зачастую были свободными и иногда имели только прямое значение. В системе русского языка существует классификация фразеологических единиц, которая была предложена французским ученым Балли и детально разработана для русского языка академиком В. В. Виноградовым.

Фразеологические единицы русского языка делятся на следующие:

- 1) фразеологические сращения (fusions);

- 2) фразеологические единицы (unities);
- 3) фразеологические сочетания (combinations).

Анализ материала английского языка показывает, что в нем можно обнаружить аналогичные группы, хотя они и будут обладать некоторыми особенностями. Некоторые ученые предлагают классификацию фразеологизмов по их грамматической структуре. Устойчивые словосочетания по отношению к предложению синтаксически неделимы и представлены всегда одним членом предложения. В зависимости эквивалентности какой-либо части речи И. В. Арнольд классифицирует фразеологизмы на:

- 1) субстантивные фразеологизмы (фразеологизмы, которые функционируют как существительные, например: *cat's paw* – кошачья лапа; *a thorn in the flesh* – бельмо на глазу;
- 2) глагольные фразеологизмы, например: *take advantage* – воспользоваться; *to rack one's brains* – думать;
- 3) адъективные фразеологизмы (фразеологизмы, которые функционируют как прилагательные), например: *high and mighty* – высокомерный; *as good as gold* – хороший; *as cool as a cucumber* – хладнокровный, бесчувственный;
- 4) адвербиальные фразеологизмы (фразеологизмы, которые функционируют как наречия), например: *by heart* – наизусть; *by hook or by crook* – не мытьем, так катаньем;
- 5) фразеологизмы, которые функционируют как предлоги или междометия, например: *in consequence of* – вследствие; *Well, I never!* – кто бы мог подумать (Ну и ну!).

Теория перевода предлагает 8 способов перевода английских фразеологизмов. Способ перевода выбирается на основе их характера и контекста, в котором они употребляется чаще всего. Проанализировав варианты перевода английских идиом в «Англо-русском словаре идиом и фразовых глаголов» [4], мы выявили следующие способы их перевода:

1. Подбор идиоматического аналога выразительному фразеологическому компоненту английского языка, который соответствует по значению русской идиоме, но отражающий другой образ. Например: *to be born with a silver spoon in the mouth* – родиться в рубашке.

2. Калькирование — буквальный перевод английских идиом. Например: *keep a dog and bark oneself* – держать собаку, а лаять самому;

3. Описательный перевод – этот метод используется если при переводе в заимствующем языке нет эквивалента, нет аналога, и приема калькирования не подходит. При описательном переводе часто приходится прибегать к различным лексическим трансформациям единиц исходного языка. Например: *to have cloth in wind* – быть навеселе.

4. Лексический перевод – этот метод используется если понятие или какой-либо объект в одном языке описывается с помощью идиом, а в другом языке с помощью отдельного слова. В таких случаях при переводе фразеологических единиц необходимо достичь хотя бы частичного сохранения образности лексической единицы в передаче значений его отдельных компонентов. Мы знаем, что ряд английских идиом и глаголов, выраженных словосочетаниями, можно перевести с помощью одной лексемы: *put fire to something* – поджечь что-либо.

5. Контекстуальный перевод – он представляет собой подбор контекстуально соответствующего фразеологизма, логически связанного с ним и отличного от словарного.

We need to look at tourism as face-to-face relations with each and every visitor – Нам нужно проявлять личную заинтересованность в каждом туристе»;

6. Антонимический перевод – это способ перевода значений фразеологических конструкций от негативного к утвердительному, и наоборот. Например: *as safe as a house* – абсолютно ничего не грозит;

7. Целостное преобразование – этот способ перевода применяется в тех случаях, когда значение фразеологизма не получается определить, отталкиваясь от семантики отдельных слов. Тогда переводчику необходимо понять значение всего словосочетания в целом, после чего выразить общий смысл словами переводящего языка. Чаще всего данный способ используется при переводе разговорной речи. Например: *bird of a feather flock together* – рыбак рыбака видит из далека;

8. Фразеологический эквивалент – образная фразеологическая единица в русском языке, которая полностью соответствует по смыслу какому-то английскому фразеологизму и основан на одном с ним образе. Например: Heel of Achilles – Ахиллесова пята

Заключение. Итак, проделанная работа позволяет прийти к выводу, о том, что существуют ряд сложностей при понимании английских идиом. Многие английские ФЕ имеют аналоги в русском языке, но большинство из них не имеют таковых.

При анализе вариантов перевода фразеологизмов в «Англо-русском словаре идиом и фразовых глаголов» (Шитова Л. Ф., 2012) мы выяснили, что наиболее продуктивными способами перевода являются калькирование и описательный перевод. Некоторые идиомы или их составные элементы могут быть воспроизведены с помощью калькирования, в то время как другие компоненты нуждаются в описании, так как их содержание является образно-мотивированным или семантически плотным, либо их форма представляет собой сложную грамматическую конструкцию. Таким образом, для правильного перевода необходимо не только владеть лексикой двух языков, но очень тонко чувствовать и понимать их структуру, логику, семантику и морфологию.

1. Арнольд, И.В. Лексикология современного английского языка / И.В. Арнольд. – М.: ФЛИНТА, 2012. – 376 с.
2. Кунин, А.В. Основные понятия английской фразеологии как лингвистической дисциплины и создание англо-русского фразеологического словаря / А.В. Кунин. – Москва. : Высшая школа, 2012. – 356 с.
3. Шафрин, Ю.А. Идиомы английского языка. Опыт использования. / Ю.А. Шафрин – СПб.: Антология, 2008. – 252 с.
4. Шитова, Л.Ф. Англо-русский словарь идиом и фразовых глаголов. / Л.Ф. Шитова – СПб.: Антология, 2012. – 256 с.

ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИКИ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ ОТ 1 ДО 5 В ПАРЕМИЯХ БЕЛОРУССКОГО, АНГЛИЙСКОГО И ТУРКМЕНСКОГО ЯЗЫКОВ (СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

Дубинкина А.О.,

*аспирант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Зайцева И.П., доктор филол. наук, профессор*

Ключевые слова: числительное, число, паремия, белорусский язык, английский язык, туркменский язык, сопоставительный аспект.

Keywords: the numeral, number, the paremia, the Belarusian language, the English language, the Turkmen language, comparative aspect.

Данное исследование посвящено выявлению типологически общих и различных особенностей семантики числительных от 1 до 5 в паремиях белорусского, английского и туркменского языков в аспекте имеющих в них культурно-типологических особенностей понятия числа, которое в системе символов имеет различные значения. Паремии, отражая в своей семантике длительный процесс развития культуры тех или иных народов, «фиксируют и передают из поколения в поколение опыт» [Маслова, с. 43], культурные установки. Поэтому исследование паремий с числительными оказывается наиболее показательным с точки зрения выявления в них культурно-типологических особенностей понятия числа.

Мы рассматриваем числительные в составе паремий в выбранном ракурсе исследования не с точки зрения их лексико-грамматических характеристик, а как номинативные единицы, являющиеся обозначением тех или иных числовых моделей. Именно их семантика становится в нашем исследовании показательным фактором при сопоставительном изучении паремий с числительными в белорусском, английском и туркменском языках (представляется, что сопоставление языков различных языковых групп даст новый научный материал для исследований и окажется перспективным при сопоставительно-типологическом изучении аналогичных языковых фактов).

Основная база числительных, используемых в паремиях, специфична для каждого отдельного языка. Устойчивые выражения требуют хорошего знания истории и быта данной страны, точного и свободного владения реалиями языка, связанного с традициями, культурой, религией, психологическими особенностями народа-носителя. Поэтому

естественны различия в частотности употребления конкретных числительных и их семантической окраске. Непосредственный интерес представляет сопоставительное изучение семантических особенностей восприятия конкретных чисел у разных народов, у которых есть свои предпочитаемые для символических целей числа, потому что поговорки могут рассматриваться как отражение национального самосознания лингвокультурной общности, а установки, заложенные в них, в определённой степени навязывают носителям языка культурно-национальное миропонимание. Таким образом, данное исследование является анализом основного употребления числительных в составе поговорок белорусского, английского и туркменского языков с учётом культурной информации, зафиксированной в них.

Актуальным настоящее исследование делает тот факт, что на современном этапе развития лингвистической науки значимы исследования, ориентированные на выявление ментальных, этнических, культурно-обусловленных особенностей того или иного языка. Недостаточность исследования указанного направления определяет актуальность данной работы. Дополнительную актуальность предпринятому сопоставительному исследованию придаёт выбор языков: белорусский, английский и туркменский. Сопоставительный анализ поможет установить, какую семантическую нагрузку – наряду с культурной значимостью и национальной спецификой – имеют или не имеют числительные как репрезентанты числа в поговорках.

Цель данной работы – сопоставительное описание употребления числительных в поговорках белорусского, английского и туркменского языков, а также изучение особенностей употребления конкретных чисел в устойчивых выражениях указанных языков, их семантические характеристики и другая культурно значимая информация. Предполагается, что подобное изучение даст основание выявить интерпретацию символики чисел в исследуемых языковых культурах и обнаружить наиболее предпочитаемые, а также малопотребительные числа в них.

Материал и методы. Материалом исследования послужили 194 белорусских, 131 английских и 121 туркменских поговорок с числительными, извлечённых путём сплошной выборки из одноязычных и двуязычных сборников пословиц и поговорок. В работе используются такие методы анализа, как семантический, сопоставительный, статистический и описательный.

Результаты и их обсуждение. С одной стороны, числительные, являясь обозначением числа, на практике ассоциативно уподобляются таким формам его выражения, как цифра, имя (наименование) числа в языке (Ю. Степанов, А. Супрун), элементам натурального ряда чисел, элементам математической системы. С другой стороны, числительные – это и единицы системы языка, которые имеют исключительно языковые, а не только математические особенности. Следовательно, числительные – это слова, которые обозначают число, а число имеет свои логико-философские, символические, мифологические, национально-культурные особенности и требует дополнительного рассмотрения с этой точки зрения, так как именно данный набор особенностей понятия числа во многом объясняет функциональную, в том числе лингвокультурную, специфику числительных. Число, с одной стороны, связано с отражением мыслительных операций у человека, с другой, – является одним из важнейших элементов той или иной культуры, и, таким образом, числительные на этом основании (как отражающие основные особенности понятия числа в языке) могут рассматриваться как культурные концепты [198].

Устойчивые выражения белорусского, английского и туркменского языков имеют типологически общие и национально-специфические черты в представлении чисел *один, два, три, четыре, пять*.

Так, «один» в исследуемых трёх языках в большей степени связано с образами **уникальности, противопоставления большому количеству** («Адно зярнятка пуд прыносіць», «One link broken, the whole chain is broken» (Одно звено сломано, вся цепь сломана), «Бир баша бир өлүм» (Одной голове – одна смерть) и др.); символизирует также **единичность/одинокость** («Адзін блін, і тэй на рэшаце», «One is no number» (Один – это не число), «Мүң ишчиден – бир башчы» (Один руководитель дороже тысячи исполнителей) и др.); реже – **нелепость, бессмысленность, неважность** («У тры секачы сякуць, аднаго

рака пякуць», «If two ride on a horse, one must ride behind» (Если двое едут на лошади, то один должен ехать сзади), «Йыкылан там бир керпич даямаз» (Развалившийся дом не допрёшь одним кирпичом) и др.). Общей для белорусских и английских пословиц и поговорок является особенность, заключающаяся в том, что «один» в большинстве случаев символизирует **«часть от целого»** («У папа, кажуць, дзве рукі: адна, што ксціць, другая, што бярэць, а тэй, што даець, – тэй няма», «Fear is one part of prudence» (Страх – это одна из составляющих благоразумия) и др.), однако устойчивых выражений на туркменском языке с подобным символическим значением единицы выявлено не было.

Типологически общим для трёх лингвокультур является выражение числом «2» значения, символизирующего **парность, чётность, удвоение** («Былі два Юр’і, два дурні: адзін галодны, другі халодны», «A man cannot be in two places at once» (Человек не может находиться в двух местах одновременно), «Iki goşuň kellesi bir gazanda gaýnamaz» (Головы двух туров в одном казане не варятся) и др.). Характерной чертой для носителей белорусского и английского языков является выражение числительным «два» символического значения **«существенное сходство»** («Бог сатварыў два зла: папа і казла», «As like as two peas» (Похожи, как две горошины) и др.), а также **«равновесие»** («Па бядзе дзве бядзе», «Every stick has two ends» (Каждый прут имеет два конца) и др.). Общей особенностью белорусских и туркменских устойчивых выражений является выражение числительным «два» символического значения **времени** («Прышоў Пятрок – апаў лісток, прышоў Ілля – апалі два, прышоў Барыс – асыпаўся ўвесь ліст», «Бир гөрен – таныш, ики гөрен – гарындаш» (Раз встретился – знакомый, два раза встретился – родня) и др.).

«Три» в заявленных языках связано с образом **«много»** с отрицательной коннотацией («Бяда бяду вядзе, а трэцяя паганяе», «Three removes are as bad as a fire» (Три переезда так же плохи, как и пожар), «Улешдирене уч газ, ол-да болса хениз аз» (Кто делит, тому три гуся, но и этого ему мало) и др.), однако примеры паремий с компонентом – числительным «три» в значении «много» с положительной коннотацией были обнаружены лишь в белорусском языке («Хто тры разы арэ, той тры снапы больш бярэ» и др.). В трёх языках «три» символизирует **завершённость и полноту некоторой последовательности действий или временного отрезка** («Як у тры молата сініца содзіць – к вясне», «From clogs to clogs is only three generations» (От сабо до сабо всего три поколения), «Горкан ит үч гүң үйрер» (Напуганная собака три дня лает) и др.); может обозначать **трёхчастную полноту осмысливаемого явления**, чаще негативного. Символическое значение «тройки» как трёхчастной полноты осмысливаемого явления, характеризующейся как достаточная, есть особенность устойчивых выражений белорусского языка (в частности, трёхкратное совершение того или иного магического действия). В некоторых белорусских и английских паремиях «три» имеет значение **нелепости** («Тры грошы не варты», «Not worth three halfpence» (Не стоит три пенса) и др.).

Национально-специфической особенностью белорусских и туркменских паремий является квантитативное значение «четвёрки», которое включает **«пространство»** и **«время»** («На ўсе чатыры бакі», «Ýalňyzyň dört tarapy kybla» (Одинокому каждая из четырёх сторон священна) и др.). Значение числа «4» в английских устойчивых выражениях связано с **символикой квадрата, устойчивой структурой и статистической целостностью** («A horse stumbles that hath four legs» (И та лошадь спотыкается, которая имеет четыре ноги) и др.).

В английских пословицах и поговорках «пятёрка» символизирует **объединение и центр, порядок и совершенство** («He knows how many beans make five» (Знает, сколько бобов в пяти) и др.), когда как в белорусских и туркменских она обозначает **«что-то знакомое»** («Купляй хіба за пяць сваіх пальцаў», «За пяць пальцаў не купіш», «Bäs barmaguyň bäsisi deň däl» (Пять пальцев на руке не одинаковы) и др.). Белорусским паремиям присуща характерная черта, заключающаяся в том, что «пять» символизирует **«что-то чрезвычайное»** («Памёр багаты – па пяцера з хаты, а памёр бедны худачок – толькі поп ды дзячок» и др.), однако устойчивых выражений на английском и туркменском языках с сходным символическим значением не было выявлено.

Статистика гаворит о преобладании паремий с компонентом-числительным «адзін/one/bir (бир)», «два/two/iki (ики)», «тры/three/üç (үч)» в трёх языках.

числительное	1	2	3	4	5
	Количество примеров				
белорусский	100	45	43	2	4
английский	72	44	11	2	2
туркменский	76	28	13	3	1

Заклучение. Таким образом, выбор числительного в паремиях не случаен, а базируется на символическом осмыслении чисел, важных для конкретной культуры, на отражении культурно-исторических событий. Одни и те же числа в рассматриваемых языках имеют разные коннотативные значения, указывающие на наличие у каждого народа «любимых» и «нелюбимых» чисел. Самыми распространёнными числами в паремиях белорусского, английского и туркменского языков от 1 до 5 являются 1, 2, 3. Безусловно, данные примеры паремий с компонентом-именем числительным не исчерпывают всего многообразия значений, но раскрывают их в большей степени.

1. Маслова, В. А. Лингвокультурология : учеб. пособие для студентов вузов / В. А. Маслова. – М. : Академия, 2001. – 208 с.
2. Степанов, Ю. С. Константы: словарь русской культуры: изд. 3-е, испр. и доп. – М. : Академический проект, 2004. – 992 с.
3. Прыказкі і прымаўкі : у 2 кн. Кн.1 / рэд. А. С. Фядосік ; АН БССР, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору. – Мінск : Навука і тэхніка, 1976. – 560 с.
4. Лепешаў, І. Я. Тлумачальны слоўнік прыказак / І. Я. Лепешаў, М. А. Якалцэвіч. – Гродна : ГрДУ, 2011. – 695 с.
5. Кусковская, С. Ф. Русские пословицы и поговорки с соответствиями в английском языке / С. Ф. Кусковская. – 2-е изд., перераб. – Минск : УП «Космос», 2006. – 263 с. : ил.
6. Гарбузова, Т. М. Английский язык в пословицах и поговорках = English through proverbs / Т. М. Гарбузова. – Ростов на Дону : Феникс, 2013. – 155 с.
7. Туркменско-русский словарь : около 40000 слов / под общ. ред.: Н. А. Баскакова [и др.] ; сост.: К. Аксаков [и др.] ; АН Туркменской ССР, Ин-т яз. и литературы им. Махтумкули. – М. : Сов. Энцикл., 1968. – 832 с.
8. Türkmen halk nakyllary. A.: Türkmenistanyň milli medeniýet «Miras» merkezi, 2005 – 648 s.

ТВОРЧЫ ПЕРАКАЗ І ЯГО РОЛЯ Ў РАЗВІЦЦІ КАМУНІКАТЫЎНА-МОЎНЫХ І ЧЫТАЦКІХ УМЕННЯЎ МАЛОДШЫХ ШКОЛЬНІКАЎ

Дудчык Н.І.,

*студэнтка УА “БрДУ імя А.С. Пушкіна”, г. Брэст, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – Сянкевіч М.І., старшы выкладчык*

Ключавыя словы. Мова, тэкст, пераказ, творчы пераказ, віды творчых пераказаў, чытацкія ўменні, камунікатыўна-моўныя ўменні

Keywords. Speech, text, retelling, creative retelling, types of creative retelling, reading skills, communication and speech skills

У сістэме фарміравання агульнаадукацыйных навыкаў галоўнае месца займае ўменне працаваць з тэкстам і карыстацца мовай як сродкам абмену думкамі, спосабам пазнання свету, інструментам уздзеяння на свядомасць іншых людзей. Вялікія патэнцыяльныя манчымасці для фарміравання такіх навыкаў раскрываюцца ў сувязі з навучаннем пераказу [1].

У сучаснай школе практыкуюцца наступныя віды пераказаў: падрабязныя, сціслыя, выбарачныя і пераказы з творчымі заданнямі.

Мэта дадзенай працы – вызначыць ролю і месца пераказаў з творчым дапаўненнем у развіцці камунікатыўна-моўных і чытацкіх уменняў малодшых школьнікаў. Каб зрабіць гэта, намі быў праведзены фарміруючы эксперымент. Ён праходзіў на базе СШ №1г. Пружаны ў 4 “Б” – эксперыментальным і 4 “А” – кантрольным класах. Вучнёўскія калетывы былі выбраны прыкладна з аднолькавым узроўнем паспяховасці малодшых школьнікаў.

Матэрыял і метады. На першым этапе вучням абодвух класаў былі прапанаваны тры мінітэксты з мэтай вызначэння ступені разумення мастацкага твора малодшымі школьнікамі. Вось яны.

1. *Прывезенага мамай з горада вожыка Ёжку малыя сястра і брацік абнасілі па ўсіх пакоях, бо ён, іх зімовы сябар, тут упершыню. Зайшлі ў найменшы, самы ўтульны пакой: “А тут жыве твая прабабулька!..” (Паводле Янкі Брыля).*

2. *Мама ішла з Марынкай за руку. Тая весела шчабятала, пераказвала школьных навіны. Выходзіла, што вакол дзяўчынкі і ў школе, і дома толькі добрыя людзі.*

3. *Галіны пладовых дрэў ад вуліцы былі высока падрэзаны. Паміж дошкамі на паркане не было ніводнай шчыліны, а на кавалку счарнелай ад часу фанеры няроўнымі літарамі выступалі надпіс “Злой сабака” [2, с.75].*

Вынікі і іх абмеркаванне. Дзеці павінны былі ўважліва, не меней двух разоў, прачытаць тэксты і адказаць усяго на адно пытанне: “Што хацеў сказаць аўтар?” Адказы вучняў былі размеркаваны па двух узроўнях успрымання мастацкага тэксту:

1. Да першага ўзроўню адносяцца агульныя, павярхоўныя абагульненні, якія зроблены без заглыблення ў падтэкст.

2. Другі ўзровень сведчыць аб разуменні вучнямі падтэксту, прыхаванай за словам аўтарскай думкі.

Неабходна заўважыць, што ўсе вучні якія прымалі ўдзел у эксперыменце справіліся з заданнем, аднак большасці вучняў уласцівы першы ўзровень успрымання, а іменна, разуменне рэальнага зместу тэксту – 73% у эксперыментальным і 80% у кантрольным класе. Былі атрыманы наступныя адказы: “Дзеці любяць усё жывое”, “Дзеці паказвалі свайму новаму сябру яго дом”...

Што да другога ўзроўню, то значна меншы працэнт вучняў справіўся з заданнем на гэтым узроўні – 27% і 20% адпаведна. Адказы такіх вучняў зводзіліся да наступнага: у гэтай сям’і адносяцца з павагай да старэйшых.

Пры аналізе адказаў на другі тэкст было выяўлена, што 70% вучняў эксперыментальнага класа і 77% – кантрольнага класа разумеюць толькі прамы план, прадметны змест твора і не здольныя да мастацкіх абагульненняў. Адказы былі ў асноўным аднатыпныя: “У дзяўчынкі добрыя сябры, яна заўсёды разказвае маме школьныя навіны”. Да другога ўзроўню было аднесена 30% вучняў эксперыментальнага класа і 23% – кантрольнага. Вучні гаварылі пра тое, што вакол дзяўчынкі добрыя людзі таму, што і яна сама добрая, умее сябраваць.

У выніку апрацоўкі адказаў на трэці тэкст было ўстаноўлена, што 72% вучняў эксперыментальнага і 80% вучняў кантрольнага класаў разумеюць толькі сутнасць прадметнага плана тэксту, бо іх адказы зроблены без заглыблення ў падтэкст, без аналізу моўных сродкаў, выкарыстаных аўтарам. Намі атрыманы наступныя адказы: “Галінкі дрэў былі падрэзаны”, “У гэтым двары жыве злы сабака”, “Дошкі на паркане прыбіты шчыльна”. Што датычыцца другога ўзроўню успрымання тэксту, то толькі 28% вучняў эксперыментальнага класа справіліся з заданнем на гэтым узроўні, а у кантрольным класе ўсяго 20%. Вучні адказвалі наступным чынам: у гэтым доме жыве дрэнны чалавек, да таго ж ён неадукаваны, бо надпіс зроблены з памылкай.

Далей работа праводзілася толькі з эксперыментальным класам. Намі быў прааналізаваны існуючы падручнік “Літаратурнае чытанне” для 4 класа (складальнік М.Жуковіч) і распрацавана сістэма творчых практыкаванняў і заданняў па развіцці камунікатыўна-моўных і чытацкіх уменняў малодшых школьнікаў пры навучанні творчым пераказам. Галоўнае заданне, якое выконвалася на ўсіх, без выключэння, уроках успрымання і аналізу мастацкага твора, – вызначыць яго асноўную думку і прасачыць залежнасць ужывання пэўных моўных сродкаў ад мэты выказвання. На ўроках практыкаваліся наступныя віды творчых прац:

- а) складанне тэксту па прапанаваным настаўнікам пачатку;
- в) пераказ па аналогіі са зменай асобы, часу і месца дзеяння;
- г) пераказ з творчым дапаўненнем.

Апошні від пераказу патрабаваў выканання такіх практыкаванняў, як змена зачыну, апісанне прыроды, апісанне знешняга выгляду героя і інш.

У якасці хатняга задання прапаноўвалася: прыдумаць працяг апавядання, расказаць аб тым, як маглі разгортвацца падзеі далей і што магло папярэднічаць той сітуацыі, якая адлюстравана ў творы.

Такім чынам, было праведзена эксперыментальнае навучанне, якое ўлічвала розныя віды творчых пераказаў, накіраваных на павышэнне ўзроўню ўспрымання мастацкага твора.

На кантрольным этапе нашага эксперыменту мы правярылі наколькі змяніўся ўзровень успрымання мастацкага тэксту ў эксперыментальным і кантрольным класах.

З гэтай мэтай намі былі прапанаваны 3 мінітэксты, па выніках якіх можна ўбачыць, як змяніўся ўзровень успрымання мастацкага тэксту ў абодвух класах. Заданне было аналагічным: адказаць на пытанне “Што хацеў сказаць аўтар?” Змест тэкстаў быў наступным.

1. *Петрык з сястрой вярталіся з лесу. Ягадак у малой было толькі на самым донцы вядзерца. Калі дзяўчынка адварнулася, хлопчык усыпаў некалькі жменей малін са свайго кошыка.*

– *Малайцы! – пахваліла мама абодвух. Але ж чаму, Пеця, у цябе ягад нават менш, чым у сястры?*

– *Яна ж маленькая, ёй да зямлі бліжэй, усміхнуўся брат.*

2. *Чмель доўга біўся аб шыбу, гудзеў, але не мог выляцець з пакоя. Раніцай, калі дзеці прыйшлі ў школу, ён толькі поўзаў па шкле. Ён намагаўся падняцца, але не было сілы. Хлопчык пасадзіў шмяля на далоню і адчыніў акно. Чмель хутка ачуняў і паляцеў.*

3. *Спачатку нехта зламаў дрэўцу верхавіну, і ніжнія бакавыя галіны пацягнуліся вверх. На другую весну нечая злая рука абламала іх таксама. Але маладыя парасткі на месцы абламаных галін шуганулі вверх, бо карані на гэты час глыбока ўвайшлі ў глебу.*

Шамаціць буйнай лістотай у двары маладое дрэва. [2, с.75].

У выніку апрацоўкі атрыманых вынікаў, мы высветлілі, што вучні эксперыментальнага класа паказалі лепшыя вынікі, чым вучні кантрольнага класа. Так, паводле адказаў на першы тэкст, да другога, больш высокага, узроўню (любоў да блізкіх даказвецца добрымі справамі, якія трэба рабіць незаўважна) можна аднесці адказы 52% вучняў эксперыментальнага класа і 30% – кантрольнага.

Што да другога тэксту, суадносіны адказаў, якія можна аднесці да другога ўзроўню (чалавек павінен дапамагаць усім, каму гэта патрэбна) склалі адпаведна 53% і 32% адпаведна.

Калі казаць пра трэці тэкст, то тут да вышэйшага ўзроўню (прага да жыцця здольная vyrатаваць усё жывое) можна аднесці адказы 51% вучняў эксперыментальнага і толькі 33% вучняў кантрольнага класаў.

На кантрольным этапе эксперыменту вучням абодвух класаў быў прапанаваны пачатак незнаёмага тэксту (Лідзія Арабей, “Тузік”). Перад імі была пастаўлена задача творчага характару: дадумаць, дапісаць тэкст па прапанаваным пачатку.

Атрыманыя вынікі выканання творчага задання зафіксаваны намі ў табліцы

Узровень развіцця ў вучняў творчых маўленчых здольнасцей

	Колькасць вучняў, якія				
	не змаглі прадоўжыць тэкст	прадоўжылі тэкст, але не прынялі да ўвагі зададзены пачатак	прадоўжылі тэкст толькі з дапамогай настаўніка	прадоўжылі тэкст самастойна	знайшлі арыгінальны працяг тэксту
Экспер. клас	4,9	9	9	59	18,1
Кантрал. клас	9	18,1	22,6	45,4	4,9

Заклучэнне. Параўноўваючы вынікі атрыманыя на канстатуючым і кантрольным этапах, можна сказаць, што прымяненне сістэмы прадуктыўных пераказаў на ўроках літаратурнага чытання садзейнічае развіццю творчага патэнцыялу малодшых школьнікаў, развіццю іх чытацкіх і камунікатыўна-моўных здольнасцей.

1. Вучэбны праграмы для ўстаноў агульнай сярэдняй адукацыі з беларускай мовай навучання і выхавання: 4 клас / Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь. Мінск : Нац. ін-т адукацыі, 2021

2. Сянкевіч, М. І. Лінгваметадычныя і літаратуразнаўчыя асновы асэнсавання і аналізу мастацкага твора малодшымі школьнікамі / М.І. Сянкевіч. – Брэст : БрДУ, 2005. – 132 с.

ВІКОНІМЫ БЕШАНКОВІЦКАГА РАЁНА: ПРЫНЦЫПЫ НАМІНАЦЫІ

Зайцава К.А.¹, Жынь А.А.²,

¹малады вучоны, ²студэнтка ВДУ імя П.М. Машэрава, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь

Ключавыя словы. Віконімы, онім, рэгіяналістыка, Бешанковіцкі раён, апелятыў, прынцыпы намінацыі.

Keywords. Viconyms, onym, regionalistics, Beshenkovichy district, appellative, motivating bases.

Даследаванне ўнутрысельскіх намінацый застаецца актуальным і маладым накірункам у анамастычнай навучы. “Традыцыйна аанаталагі звярталіся толькі да даследаванняў мікратапонімаў, у той час як афіцыйныя назвы ўнутрысельскіх аб’ектаў практычна не даследаваліся” [3, с. 145]. Адным з першых навукоўцаў, які пачаў займацца пытаннямі распрацоўкі тэрміналогіі віконімаў і іх даследаваннем на тэрыторыі Беларусі, з’яўляецца прафесар ВДУ імя П.М. Машэрава Г.М. Мезенка. У 2015 годзе М.Л. Дарафеенка абараніла кандыдацкую дысертацыю, прысвечаную вывучэнню віканімнай сістэмы ўсёй Беларусі. У сваёй грунтоўнай працы малады вучоны шматпланавы даследую ўнутрысельскія намінацыі ў намінацыйным, лінгвагеаграфічным і лінгвакультуралагічным аспектах [1]. На тэрыторыі Расійскай Федэрацыі пытаннямі ўнутрысельскіх намінацый Яраслаўскай вобласці займаецца Р.В. Разумаў. Нягледзячы на распрацаванасць праблем віканіміі на Беларусі, у тым ліку ў Віцебскай вобласці, актуальнасць прадстаўленага даследавання бачыцца ў параўнанні рэгіянальнай віканімнай сістэмы Бешанковіччыны з агульнабеларускай; у назіранні, як упісваюцца рэгіянальныя ўнутрысельскія намінацыі ў агульны маштаб віконімаў на Віцебшчыне. Актуальнасць даследавання падтрымліваецца і думкай пра “неабходнасць вывучэння, захавання і развіцця гісторыка-культурнай спадчыны беларускага сялянства, колькасны склад якога вельмі хутка зніжаецца” [2, с. 6]. Мэтай даследавання з’яўляецца выяўленне намінацыйных асаблівасцей ўнутрысельскіх назваў Бешанковіцкага раёна ў параўнанні з Віцебскай вобласцю ў цэлым.

Матэрыял і метады. Матэрыялам даследавання паслужылі 125 віконімаў, зафіксаваных на тэрыторыі Бешанковіцкага раёна Віцебскай вобласці. Метады даследавання – дэскрыптыўны, арэальны, параўнальна-супастаўляльны.

Вынікі і іх абмеркаванне. Пад віконімам мы разумеем афіцыйна замацаваную і кадыфікаваную назву ўнутрысельскага лінейнага аб’екта.

Пры даследаванні намінацыйных асаблівасцей віканіміі Бешанковіччыны мы выкарыстоўвалі прынцыпы іменавання, прапанаваныя Г.М. Мезенка пры вывучэнні намінацыі ўнутрыгарадскіх аб’ектаў [2, с. 10]: 1. Прынцып намінацыі аб’екта па адносінах да іншага значнага аб’екта. 2. Прынцып намінацыі аб’екта па яго сувязі з чалавекам як сацыясуб’ектам. 3. Прынцып намінацыі аб’екта па яго якасцях і ўласцівасцях. 4. Прынцып намінацыі аб’екта па сувязі яго з абстрактным паняццем.

1. *Прынцып намінацыі ўнутрысельскага аб’екта па адносінах да іншага значнага аб’екта.* Гэта адзін з самых распаўсюджаных прынцыпаў іменавання на тэрыторыі Беларусі, што падтрымліваецца галоўнай функцыяй віконіма – сведчыць пра месцазнаходжанне аб’екта. На тэрыторыі Бешанковіцкага раёна на долю віконімаў, якія

адпавядаюць дадзенаму прынцыпу намінацыі, прыходзіцца ў сярэднім каля 18%. На тэрыторыі Віцебскай вобласці колькасць такіх намінацый складае 30,4% [1, с. 15]. Названы прынцып ажыццяўляецца праз наступныя прыкметы: характар месцазнаходжання вуліцы адносна іншых аб'ектаў і прыкмет, якія падкрэсліваюць сувязь аднаго аб'екта з іншым: *Зарэчная вул.* (3 фіксацыі), *Набярэжная вул.* (4), *Паўднёвая вул.* (3), *Паўночная вул.* (в. Камоскі), *Усходняя вул.* (3), *Школьная вул.* (5) і інш.

2. Прынцып намінацыі ўнутрысельскага аб'екта па яго сувязі з чалавекам як сацыяльна-суб'ектам з'яўляецца найбольш папулярным па частаце ўжывання сярод сельскіх назваў – 58%. Найменні такога тыпу сярод унутрыгарадскіх назваў сталі пашырацца з першай паловы XIX ст. Адпаведна функцыям, прыкметам, якія ляглі ў аснову ўнутрысельскіх намінацый, можна вылучыць наступныя тэматычныя групы: найменні, якія абазначаюць назвы прафесій і сацыяльны стан: *вул. Будаўнікоў* (г.п. Беш-чы), *Ветэрынарная вул.* (агр. Бачэйкава), *Ганчарная вул.*, *Ганчарны завул.* (г.п. Беш-чы), *Маладзёжная вул.* (намінацыя распаўсюджана ў 16 з 29 населеных пунктаў раёна), *вул. Машынабудаўнікоў* (г.п. Беш-чы), *Меліярацыйная вул.* (агр. Бачэйкава), *вул. Меліяратараў* (г.п. Беш-чы), *Партызанская вул.* (г.п. Беш-чы, в. Рубеж), *вул. Энергетыкаў* (г.п. Беш-чы) і інш. Такі прынцып намінацыі больш распаўсюджаны ў г.п. Бешанковічы, што набліжае апошні да ўнутрыгарадскіх намінацый, якія адрозніваюцца паміж сабой толькі наменклатурным тэрмінам: *вуліца Будаўнікоў* (г.п. Беш-чы) – *праспект Будаўнікоў* (г. Віцебск, г. Магілёў), *вуліца Партызанская* (г.п. Беш-чы, в. Рубеж) – *Партызанскі праспект* (г. Мінск) і інш.; назвы-прысвячэнні, асноўную базу якіх утвараюць імёны гістарычных асоб, пісьменнікаў, герояў Вялікай Айчыннай вайны, савецкіх і рэвалюцыйных дзеячаў: **герояў Вялікай Айчыннай вайны**: большасць лінейных аб'ектаў носяць імёны ўраджэнцаў, герояў ВАВ, якія змагаліся на дадзенай тэрыторыі: *вул. Асташкевіча*, *вул. Даватара*, *вул. Краўчанкі*, *вул. Сапегі*, *вул. і завул. Ткачэнкі*; **паэтаў, пісьменнікаў**: *вул. П. Броўкі* (г.п. Беш-чы), *вул. Высоцкага* (г.п. Беш-чы), *вул. Гоголя* (г.п. Беш-чы), *вул. Горкага* (г.п. Беш-чы), *вул. Я. Коласа* (г.п. Беш-чы), *вул. Я. Купалы* (г.п. Беш-чы), *вул. Ламаносава* (г.п. Беш-чы) і інш.; **савецкіх, рэвалюцыйных дзеячаў**: *вул. Будзёнага* (г.п. Беш-чы); *вул. Валадарскага* (г.п. Беш-чы); *вул. Дзяржынскага* (г.п. Беш-чы), *вул. Калініна* (г.п. Беш-чы); *вул. Кірава* (г.п. Беш-чы); *вул. Ленінская* (агр. Ула), *вул. К. Маркса* (г.п. Беш-чы), *вул. Ф. Энгельса* (г.п. Беш-чы); **вучоных**: *вул. Вінера* (г.п. Беш-чы); *вул. Ламаносава* (г.п. Беш-чы), *вул. Мендзялеева* (г.п. Беш-чы) і інш.; **мастакоў**: *вул. Рэпіна* (г.п. Беш-чы); *вул. Сурыкава* (г.п. Беш-чы); *вул. Хруцкага* (г.п. Беш-чы); **касманаўтаў**: *вул. Гагарына* (г.п. Беш-чы).

3. Галоўным матывам намінацый-прысвячэнняў з'яўляецца захаванне ў памяці патомкаў знакамітых людзей, герояў свайго краю. Пераважная большасць такіх назваў сустракаецца ў г.п. Беш-чы і агр. Ула. У Віцебскай вобласці назвы, матываваныя сувяззю лінейнага аб'екта з чалавекам, налічваюць 12,7% [1, с. 16].

4. Прынцып намінацыі ўнутрысельскага аб'екта па яго якасцях і ўласцівасцях сярод сельскіх намінацый з'яўляецца найбольш пашыраным на Віцебшчыне (49,5%) і малапрадуктыўным на Бешанковіччыне (12%): *вул. Зялёная* (4), *вул. Новая* (агр. Дразды), *вул. Цэнтральная* (14). Больш шырока на Бешанковіччыне прастаўлены намінацыі, звязаныя з раслінным светам (10 назваў). Гэта заканамерна, паколькі віканімікон, у адрозненне ад урбананімікону, больш набліжаны да прыроды, дзе матывацыйнай прыкметай з'яўляецца месцазнаходжанне вуліцы адносна аб'екта: *вул. Баравая* (в. Стрыжава), *вул. Кветкавая* (г.п. Беш-чы), *вул. Лугавая* (6), *вул. Лясная* (4), *вул. Малінавая* (2), *вул. Палявая* (4), *вул. Садовая* (14), *вул. 2-я Садовая* (агр. Астроўна).

5. Прынцып намінацыі аб'екта па сувязі з абстрактным паняццем з'яўляецца малапрадуктыўным, як на Бешанковіччыне, так і на Віцебшчыне (12% – 7,4%) [1, с. 16]. Узнікненне намінацый дадзенага тыпу звязана з экстралінгвістычнымі фактарамі, у прыватнасці, з такой гістарычнай падзеяй, як Кастрычніцкая рэвалюцыя, што аказала моцны ўплыў на працэс намінацыі даследаваных населеных пунктаў: *Авангардны завул.* (г.п. Беш-чы), *Інтэрнацыянальная вул.* (г.п. Беш-чы), *Камуністычная вул.* (г.п. Беш-чы), *Камсамольская вул.* (4), *Кастрычніцкая вул.* (2), *Кастрычніцкі завул.* (2), *вул. Міру* (2),

Пралетарская вул. (г.п. Беш-чы), *Першамайскі завул.* (г.п. Беш-чы), *Першамайская вул.* (г.п. Беш-чы), *вул. Працы* (2), *вул. Свабоды* (г.п. Беш-чы), *Савецкая вул.* (3), *Савецкі завул.* (агр. Ула), *Ударная вул.* (г.п. Беш-чы). *Вул. Майская* (в. Сокарава) – віконім, матываваны, назвай месяца, таксама адносіцца да прынцыпу намінацыі аб’екта па сувязі з абстрактным паняццем.

Заклучэнне. Такім чынам, унутрысельскія намінацыі Бешанковіччыны толькі напалову ўпісваюцца ў агульную віканімную сістэму Віцебшчыны: прынцып намінацыі аб’екта ў адносінах да іншага аб’екта знаходзіцца на другім месцы ў абодвух інвентарах; прынцып намінацыі аб’екта па яго ўласцівасцях і якасцях мае аднолькавы парытэт на абедзвюх тэрыторыях – займае апошняе месца (Бешанковіччына – 12%, Віцебшчына – 7,4%). Арэалам найбольшай канцэнтрацыі віконімаў па прынцыпу намінацыі аб’екта па яго ўласцівасцях і якасцях з’яўляецца Віцебская вобласць – 49,5%. У той час, як дадзены прынцып з’яўляецца малапрадуктыўным на Бешанковіччыне – 12%. На даследаванай тэрыторыі найбольшую актыўнасць праяўляе прынцып намінацыі аб’екта па яго сувязі з чалавекам – 58%. Сярод намінацый, што адпавядаюць дадзенаму прынцыпу, найбольш пашыранай з’яўляецца група онімаў, якія абазначаюць назвы прафесій, сацыяльны стан, асоб, што маюць дачыненне да намінацыі таго ці іншага аб’екта. Найбольшай канцэнтрацыі дадзеныя онімы дасягаюць у г.п. Бешанковічы, які па сваіх намінацыйных асаблівасцях набліжаецца да ўнутрыгарадскіх.

1. Дорофеенко, М.Л. Виконимия Беларуси: номинативный, лингвогеографический, лингвокультурологический аспекты: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02 – русский язык / М.Л. Дорофеенко. – Минск, 2015. – 28 с.

2. Мезенка, Г.М. Віцебшчына ў назвах вуліц: манаграфія: у 2 ч. / Г.М. Мезенка. – Віцебск: УА «ВДУ імя П.М. Машэрава», 2008. – Ч.1. – 363 с.

3. Разумов, Р.В. Особенности современных российских систем виконимов (на примере Некоузского, Первомайского, Рыбинского, Тутаевского районов Ярославской области) / Р.В. Разумов // Яросл. пед. вестник. – 2013. – Т.1 (Гуманитарные науки). – №1. – С. 145 – 149

ВОДНАЯ СТЫХІЯ Ў БЕЛАРУСКАЙ ПАЭЗІІ

Кадукоў А.Ю.,

*студэнт ВДУ імя П.М. Машэрава, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – Падстаўленка В.Ф., канд. філал. навук, дацэнт*

Ключавыя словы. Водная стыхія, ідэйна-мастацкая роля, мастацкая вобразнасць, эмацыйнасць, фальклорнасць, сімвалізм.

Keywords. Water element, ideological and artistic role, artistic imagery, emotionality, folklore, symbolism.

Многія беларускія аўтары ў сваіх творах звярталіся да разнастайных вобразаў воднай стыхіі: рэк, азёр, крыніц і г.д. Папулярнасць гэтых значных аб’ектаў прыродаапісальнай вобразнасці абумоўлена шэрагам пераканальных фактараў, актуальных як для агульнасветавай мастацкай традыцыі, так і для кожнага канкрэтнага творцы. Пры гэтым лепшыя айчынныя пісьменнікі мастацкаму адлюстраванню воднай стыхіі ўдала надавалі самабытнасць, а часам і глыбокі сімвалічны характар. Таму ў беларускім літаратуразнаўстве даўно наспела неабходнасць правесці цэласнае і канцэптualaна абаснаванае даследаванне вобразаў вады.

Мэта артыкула: выявіць сутнасць і спецыфіку вобразаў воднай стыхіі ў айчынных вершаваных творах.

Матэрыял і метады. Матэрыялам даследавання з’яўляюцца вершаваныя творы са спадчыны Я. Коласа, Я. Купалы, П. Броўкі, М. Танка і інш., у якіх арыгінальна рэпрэзентуюцца водныя вобразы. Асноўнымі для навуковага аналізу абраны прыёмы канкрэтнагістарычнага, дэскрыптыўнага метадаў.

Вынікі і іх абмеркаванне. На розных этапах развіцця беларускай літаратуры айчынныя аўтары актыўна звярталіся да аквавобразаў. З імі мы звязаны не толькі ге-

аграфічна, але, па сваёй ідэйнай сутнасці, гэта істотная частка нацыянальнага культурнага свету.

Воднай стыхіяй шчыра захапляліся Я. Купала (у паэме “Магіла льва”, вершы “Рэчка”) [1], Я. Колас (у паэме “Новая зямля”, вершы “Ручэй”) [2], П. Броўка (у вершах “Вада”, “Крыніца”) [3], М. Танк (у вершы “Люблю твае, Нарач, затокі і тоні”) [4], А. Пысін (у вершы “Проня”) [5], А. Куляшоў (у вершы “Мая Бесядзь”) [6] і многія іншыя. Для гэтых майстроў слова вада з’яўляецца сапраўднай крыніцай натхнення, а водная стыхія – сімвалічнай прасторай, якая адкрыта перадае настроі і пачуцці лірычных герояў, асацыятыўна раскрывае пэўныя рысы іх характараў (напрыклад, сцішаную меланхалічнасць персанажаў ці іх шалёнае бунтарства), выконвае і прарочую (фаталістычную) функцыю для асобных персанажаў.

Ва ўсіх прыведзенных вышэй творах вада адыгрывае важныя ідэйна-мастацкія ролі. Напрыклад, у адзначаных вершаваных прыкладах са спадчыны беларускіх класікаў акваобразы выходзяць шырэй за намінальныя прыродаапісальныя аб’екты, яны ўваходзяць у свет мілых успамінаў з дзяцінства, з’яўляюцца часткай малой радзімы аўтараў, а таксама глыбінным уласначалавечым складнікам. Усе беларускія паэты шчыра захапляліся воднай стыхіяй, яе неабмежаванасцю, вольнасцю, загадкавасцю, казачнасцю. Напрыклад, такім чынам раскрываецца цэнтральны вобраз у вершы “Ручэй” Я. Коласа:

Між алешын, кустоў,
Дзе пяе салавей,
І шуміць і грыміць
Срэбразвонны ручэй.
Як матулька, вярба
Хіліць голаў над ім,
І глядзяцца кусты
Пышным верхам сваім...

То заскочыць у гай,
То курган абаўе,
Дзе сярдзіта бубніць,
Дзе лагодна пяе [2, с. 209].

Як бачна з твора, вобраз ручая метафарызуецца, надзяляецца чалавечымі ўласцівасцямі. Такі мастацкі прыём бярэ свае вытокі яшчэ з фальклору, але перманентна захоўвае сваю актуальнасць у нашых айчынных аўтараў. Так, у вершы Аляксея Пысіна “Проня” згаданая рэчка падаецца ў кранальным вобразе вольналюбивай дзяўчыны, якая не перад кім ніколі не скарыцца. Паэт удала спалучыў асноўныя якасці вады (яе чысціню, празрыстасць, непакорнасць) з адпаведным характарам гераіні верша, з яе самабытным бачаннем жыцця, самаўпэўненасцю і нязломнасцю.

Заклучэнне. Такім чынам, пры аналізе беларускіх паэтычных прыкладаў мы акрэслілі сутнасць мастацкіх вобразаў воднай стыхіі. Пры дапамозе іх слаўтыя аўтары ярка і асацыятыўна адкрыта раскрывалі цэнтральных герояў і пэўны падзейны фон у творах, што ў значнай ступені спрыяла (і працягвае спрыяць) пазачасавай папулярнасці мастацкіх акваобразаў.

1. Купала, Я. Вершы. Паэмы. П’есы / Я. Купала. – Мінск: Харвест, 2007. – 703 с.

2. Колас, Я. Збор твораў: у 14 т. Т. 1. / Я. Колас. – Мінск: Дзяржвыдавецтва БССР, 1972. – 562 с.

3. Броўка, П. Крыніца з-пад Вушачы: вершы і паэмы / П. Броўка. – Мінск: Мастацкая літаратура, 2003. – 366 с.

4. Танк, М. Мне пару крыў дало юнацтва: выбраная лірыка / М. Танк. – Мінск: Мастацкая літаратура, 2003. – 479 с.

5. Пысін, А. Збор твораў: у 2 т. Т. 1: Вершы / А. Пысін. – Мінск: Мастацкая літаратура, 1989. – 399 с.

6. Куляшоў А. Паміж наступным і былым: Вершы, паэмы / А. Куляшоў. – Мінск: Мастацкая літаратура, 1995. – 542 с.

АСАБЛІВАСЦІ ЖАНОЧАГА ІМЕННІКА ВІЦЕБСКА Ў ПЕРЫЯД З 2011 ПА 2015 Г.

Калакольцава Д.А.,

выпускніца ВДУ імя П.М. Машэрава, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – Семянькова Г.К., канд. філал. навук, дацэнт

Ключавыя словы. Асабовае імя, частае імя, носьбіт імені, антрапонім, каэфіцыент аднайменнасці.

Keywords. Personal name, frequent name, name bearer, anthroponym, coefficient of the same name.

Антрапонімы ўяўляюць сабой значны пласт лексікі любой мовы. З'яўляючыся неад'емнай часткай лінгвістычнай карціны свету, імя адлюстроўвае гістарычны ход развіцця падзей. Моўная і функцыянальная шматпланавасць асабовых імён абумоўлівае *актуальнасць* нашага даследавання. *Мэта* артыкула – апісанне жаночых імён нованароджаных жыхароў Віцебска, асаблівасцяў іх фіксацыі ў афіцыйных дакументах у перыяд 2011–2015 гг.

Матэрыял і метады. Даследаванне праведзена на матэрыяле архіўных запісаў Віцебскіх раённых загсаў. Асноўнымі метадамі даследавання выступаюць апісальны метад і метад сістэмнага аналізу.

Вынікі і іх абмеркаванне. На працягу пяці гадоў, з 2011 г. па 2015 г., у Віцебску дзяцей жаночага полу зарэгістравана заэгістравана 10 378, агульная колькасць дадзеных ім імён – 320. Для выяўлення сярэдняга каэфіцыенту аднайменнасці жаночых імён дзелім 10 378 на 320, атрымліваем 32 – такім будзе сярэдні каэфіцыент аднайменнасці. Імёны з колькасцю носьбітаў 32 і больш будуць лічыцца частымі.

Частых імён у нашым матэрыяле 45, яны складаюць 14% ад агульнай колькасці жаночых імён. У частыя намі аднесены наступныя імёны: *Алёна, Аліна, Аліса, Анастасія, Ангеліна, Арына, Аляксандра, Валерыя, Варвара, Васіліса, Вера, Вераніка, Вікторыя, Віялета, Вольга, Ганна, Дарына, Дар'я, Дзіяна, Ева, Екацярына, Злата, Караліна, Карына, Кіра, Крысціна, Ксенія, Лізавета, Маргарыта, Марына, Марыя, Мілана, Паліна, Сафія, Соф'я, Таццяна, Уладзіслава, Ульяна, Эвеліна, Эліна, Юлія, Яна, Яўгенія.*

Улічваючы сярэдні каэфіцыент аднайменнасці, да нячастых з колькасцю носьбітаў менш за 32 мы аднеслі ўсе астатнія імёны (275 адзінак). Усе нячастыя імёны мы падзялілі на некалькі груп:

1. 3 колькасцю носьбітаў ад 10 да 31: *Мілена (26), Нэлі (26), Наталля (24), Васіліна (17), Дамініка (16)* і інш. (усяго 64 імені, або 20% ад агульнай колькасці жаночых імён).

2. 3 колькасцю носьбітаў ад 2 да 9: *Анжаліка (8), Аксана (6), Эльвіра (5), Багдана (5), Лада (4)* і інш. (усяго 93 імені, або 29% ад агульнай колькасці жаночых імён).

3. 3 колькасцю носьбітаў 1: *Аглая, Айгуль, Айза, Ванэса, Даная, Джулія, Раміна, Салва, Сцепаніда, Урсула, Яліна* і інш. (усяго 118 імён, або 37% ад агульнай колькасці жаночых імён).

У жаночай падсістэме іменніка 2011-2015 гг. можна вылучыць наступныя падгрупы (для аналізу браліся 2011 г., 2013 г., 2015 г.):

1. Імёны, папулярнасць якіх расла на працягу пяці гадоў: *Валерыя (89, 101, 109 носьбітаў у названых гады), Ганна (92, 95, 104 носьбіты), Мілана (60, 64, 77 носьбітаў), Сафія (41, 66, 107 носьбітаў).*

2. Імёны, папулярнасць якіх памяншалася: *Маргарыта (33, 28, 27 носьбітаў), Уладзіслава (13, 10, 9 носьбітаў).*

3. Імёны, папулярнасць якіх знаходзілася на адным узроўні: *Аліна, Дар'я, Дзіяна, Ксенія, Ульяна.*

4. Імёны, якія ў 2011 г. выкарыстоўваліся нячаста, а ў 2015 г. сталі выкарыстоўвацца яшчэ радзей: *Ілона (2011 г. – 4 носьбіты, 2015 г. – 1 носьбіт), Міраслава (2011 г. – 5 носьбітаў, 2015 г. – 3 носьбіты), Святлана (2011 г. – 5 носьбітаў, 2015 г. – 3 носьбіты).*

Падчас даследавання намі былі выяўлены складаныя і састаўныя ўласныя асабовыя жаночыя імёны: складаныя – *Ганна-Ніколь, Ганна-Марыя, Марыя-Ангеліна*; састаўныя – *Міранда Аляксандра, Меліса Марыя, Лізавета Вікторыя, Дарыя Вікторыя, Валянціна Тэрэза, Сёда Сафія, Ганна Ларэнца, Ева Марыя, Мілана Сафія, Аляксандра Элізабэт, Аліна Ангеліна* (14 імён, або 4,3% ад агульнай колькасці жаночых імён).

Звяртае на сябе ўвагу той факт, што складнікі такіх адзінак – найменні славянскага паходжання і імёны, не ўласцівыя беларускай іменаслоўнай сістэме. У антрапаніміконе больш састаўных імён, чым складаных. У даследаванні перыяд сустрэліся тры складаныя найменні, у той час як у 2000 – 2005 гг. – 7 складаных найменняў, а ў 2006 – 2010 гг. – 4 складаныя найменні. Агульная колькасць складаных і састаўных адзінак трымаецца прыкладна на адным узроўні (2000 – 2005 гг. – 14 імён, або 5% ад агульнай колькасці жаночых імён, 2006 – 2010 гг. – 11 імён, або 3,8% ад агульнай колькасці жаночых імён).

Заклучэнне. Такім чынам, большую частку зарэгістраваных у 2011–2015 гг. жаночых імён утварае група нячастых. Зафіксавана значная колькасць найменняў з колькасцю носьбітаў 1 (118 адзінак). Асобным імёнам характэрна папулярнасць на працягу пяці гадоў, іх каэфіцыент быў вышэйшы за 32 (*Дар’я, Ксенія, Дзіяна, Паліна* і інш.). Выяўлены імёны, што былі неппулярнымі, але з цягам часу сталі ўжывацца часцей (*Сафія*), найменні, папулярнасць якіх з часам памяншалася (*Маргарыта, Уладзіслава*). У іменніку жыхароў Віцебска бытуюць нехарактэрныя для іменаслоўнай сістэмы беларусаў складаныя і састаўныя адзінкі.

1. Мезенка, Г.М. Беларуская антрапанімія: вучэбны дапаможнік / Г.М. Мезенка (наук. рэд.) [і інш.] – Віцебск : УА “ВДУ імя П. М. Машэрава”, 2009. – 254 с. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/2378> (дата звароту: 11.09.2021).

СПЕЦИАЛЬНАЯ ЛЕКСИКА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В СФЕРЕ АВИАЦИИ

Козловская Я.М.,

студентка ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Ершова Е.В., старший преподаватель

Ключевые слова. Авиационная связь, управление воздушным движением (авиадиспетчерская служба), проблемы коммуникации, лингвистика, человеческий фактор в авиации, психолингвистика, некодифицированные единицы.

Keywords. Aviation communication, air traffic control, communication problems, linguistics, human aspect in aviation, psycholinguistics, uncodified units.

Авиация – это специализированная область, которая охватывает широкий спектр деятельности. Соответственно, языковое поведение, присущее такой деятельности, разнообразно и часто требует использования специального английского языка, который в совокупности обозначается как авиационный английский. Авиационный английский является де-факто международным языком гражданской авиации. Он играет доминирующую роль в качестве средства коммуникации в авиации, особенно в общении между пилотами и диспетчерами воздушного движения и в международных контекстах. Именно этот факт и актуализирует данную тему.

Целью данной работы является изучение особенностей авиационной лексики, определение классов лексических единиц авиационного английского языка на основе их семантических и функциональных характеристик; анализ аварий и инцидентов, некоторые из которых имеют чрезвычайно серьёзные последствия, произошедшие в большинстве своём из-за ошибок в понимании языка между пилотами или авиадиспетчерами; а также изучения теории релевантности как объяснения некоторых проблем коммуникации в авиации.

Материал и методы. В данной работе были использованы следующие методы: метод сплошной выборки, метод статистического анализа, метод компонентного анализа, описательный метод, метод текстового анализа, сопоставительный метод, анализ, син-

тез. Теоретическую базу составили труды в области предметно-специфической лексики (Гринева, 1993; Шелов и Лейчик, 2012;), авиадиспетчерского английского языка и лексики (Филиппс, 1991; Ватнсдал, 1987).

Результаты и их обсуждение. В авиационном английском языке можно выделить два типа языкового употребления: «фразеология» и «простой язык». «Фразеология» относится к стандартизированным словам и фразам, согласованным для использования в радиотелефонной связи. Это пример языка для особых целей (LSP), другими словами, языка, который используется ограниченными способами для ограниченного круга коммуникационных событий [2, с. 66]. «Простой язык» или авиационный разговорный жаргон предпочтительнее, когда фразеология не встречается в радиотелефонной связи между пилотами и диспетчерами. Жаргон должен быть конкретным, прямым и явным. Было согласовано, что, когда обычная фразеология не используется, говорящие и адресаты предпочитают простой английский, чтобы убедиться, что они правильно поняли друг друга [1, с. 32].

«Простой язык», основанный на английском языке, служит стандартным средством вербального общения между пилотами и диспетчерами воздушного движения как в англоязычных странах, так и в тех случаях, когда задействованы международные аэропорты. Это говорит о значительной значимости лингвистического изучения английского языка пилотами для успешного решения вопросов безопасности в авиации. Удивительно, однако, что лингвистами в этой области было проделано сравнительно мало работы. «Общение в кабине пилота – это обширная область изучения для исследователей языков, однако она была недостаточно изучена, учитывая ту важную роль, которую она играет в безопасности полетов» [4, с. 100].

Хотя авиационный экипаж, который, как ожидается, владеет английским языком на высоком уровне, тщательно отбирается, все же некоторые коммуникационные ошибки возникают в:

1) фонологии – в радиотелефонной связи [faiv] и [naɪn] довольно-таки трудно различить, а также произношение зубных фрикативов [θ, ð] часто затруднено для не носителей английского языка.

2) синтаксисе – например, удаление предлогов направления, места, цели, времени или же удаление местоимений из речи (will shortly lose radar contact, опуская местоимение you).

Также существуют различные ошибки в семантике и прагматике. Чтобы свести эти типы ошибок к минимуму, жизненно важно установить уровень владения языком и стандарты производства для бортпроводников как для безопасности пассажиров, так и для их собственной безопасности.

Существует множество факторов, таких как личность человека, пол, знакомство с рабочей средой, рабочая нагрузка, интенсивное движение, ограничение по времени, влияющее на эффективность авиационного общения, которое включает общение между пилотом и экипажем, пилотом и диспетчером воздушного движения. Кроме того, акцент и скорость речи говорящих также являются одними из факторов, влияющих на сбой связи в авиации.

Приведем пример недопонимания между пилотом и авиадиспетчером, который привёл к авиакатастрофе по пути самолёта в Куала-Лумпур, Малайзия, в 1989 году [4, с. 112]:

Диспетчер разрешает самолёту снижаться, говоря "two four zero zero". Пилот читает разрешение и отвечает: "OK. Four zero zero". Проблема недопонимания в данном случае связана с гомофонией, похожим звучанием данных фраз. Таким образом, самолёт опускается на 400 футов, а не на соответствующую высоту 2400 футов, и врежется в горную вершину на высоте 481 футов.

Заключение. Это исследование было проведено с целью изучения основных ошибок в коммуникации между диспетчером и пилотом. Поскольку авиация – международная сфера деятельности, большинство должностей в авиакомпаниях требуют знания иностранного языка, особенно такие должности, как авиадиспетчеры и непосредственно пилоты. Также стоит сказать, что несмотря на существование чётко установленного языка авиации, существует ещё и «жаргонная» или «простая» форма авиационного языка, которая используется достаточно часто в определённых ситуациях (особенно в общении пило-

тов между собой, а также иногда и с авиадиспетчерами). Из этого можно сделать вывод, что авиационный английский язык является обширной областью для изучения, учитывая существование в нём большого количества нюансов, подъязыков и определённых ошибок, которые могут быть им вызваны.

1. Асмукович, І.В. Формування та розвиток англійської авіаційної термінології / І.В. Асмукович // Науковий вісник Волинського національного університету імені Лесі Українки. – 2011. – № 6. – С. 112–117.
2. Гринев-Гриневиц, С.В. Введение в терминоведение: учебное пособие / С.В. Гринев-Гриневиц. – М.: Изд-во Московский лицей, 2009. – 309с.
3. Лейчик, В.М. Новое в советской науке о терминах (Обзор тематических сборников ИР Я АН СССР). Вопр. Языкознания: уч. / В.М. Лейчик. – М.: изд. № 6. – 1993. — 127 с.
4. Philips, D. Linguistic security in the syntactic structures of air traffic control English / D. Philips. – English world-wide. – 12(1): 103-124.
5. Корецка, В. Planes are Birds Metaphor: A Cognitively Oriented Study of Aviation Vocabulary In Grygiel, / В. Корецка. – М. (Ed.): Cambridge Scholars Publishing, 2017. – P. 202-2013.
6. Müller, M. Lectures on the science of language / M. Müller // Longman [Electronic resource]. – New York: Charles Scribner. – 1862. – Mode of access: <https://www.gutenberg.org/files/32856/32856-pdf.pdf>. – Date of access: 03.09.2021.

ВЫВУЧЭННЕ ТЭКСТУ НА ўРОКАХ БЕЛАРУСКАЙ МОВЫ ў ПАЧАТКОВЫХ КЛАСАХ

Куляшук К.М.,

*студэнтка УА “БрДУ імя А.С. Пушкіна”, г. Брэст, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – Гарбачык М.Р., канд. філал. навук, дацэнт*

Ключавыя словы. Выказванне, маўленне, моўная адзінка, тэкст, тэкстацэнтрызм.
Key words. Expression, speech, language unit, text, text-centrism.

Тэкст – аб’яднаная сэнсавай сувяззю паслядоўнасць знакавых адзінак, асноўнымі ўласцівасцямі якой з’яўляюцца звязнасць і цэласнасць.

Даследчыкі характарызуюць тэкст як асноўную адзінку не толькі маўлення, але і мовы, якая аб’ядноўвае адзінкі ўсіх ніжэйшых узроўняў агульнасцю задумы, мэт і ўмоў камунікацыі. Менавіта ў тэксце ўсе сродкі мовы становяцца камунікатыўна значанымі, камунікатыўна абумоўленымі, аб’яднанымі ў пэўную сістэму. Асноўным элементам тэксту з’яўляецца сказ (выказванне, фраза, тэкстэма). Мэта даследавання: выявіць асаблівасці працы з тэкстам на ўроках беларускай мовы ў пачатковых класах.

Матэрыял і метады. Матэрыялам даследавання паслужылі тэксты на ўроках беларускай мовы. Асноўнымі метадамі даследавання з’яўляюцца метады навуковага назірання і апісальны метады.

Вынікі і іх абмеркаванне. У пачатковых класах надаецца важная роля вывучэнню тэксту як камунікатыўнай адзінкі мовы, які разглядаецца як вынік моўнай дзейнасці. Адно з патрабаванняў да метапрадметных вынікаў навучання беларускай мовы ў пачатковых класах – авалоданне навыкамі сэнсавага чытання тэкстаў розных стыляў і жанраў, авалоданне малодшымі школьнікамі ўменнямі асэнсавана будаваць сваё маўленне ў адпаведнасці з задачамі камунікацыі і складаць тэксты ў вуснай і пісьмовай формах. Падсістэмы навучання беларускай мове (моўная адукацыя, літаратурнае развіццё, маўленчае развіццё) узаемазвязаны, асабліва на практычным узроўні. У методыцы выкладання беларускай мовы важнае месца адводзіцца тэксту, які мае выключнае значэнне для засваення мовы ў цэлым, развіцця і ўдасканалення маўлення.

Адзін з прыватных прынцыпаў навучання беларускай мове – прынцып тэкстацэнтрызму, г. зн. прынцып вывучэння мовы на тэкставай аснове, у адпаведнасці з якім тэкст разглядаецца як найважнейшая адзінка ў навучанні беларускай мове. Гэта абумоўлена тым, што аналізуючы змест тэксту, вучні пачатковых класаў асэнсоўваюць асноўныя функцыі мовы: камунікатыўную, пазнавальную і акумулятыўную.

Праца над паняццем «тэкст» пачынаецца ў пачатковай школе і мэтанакіравана працягваецца з I-га па IV клас, менавіта тэкст у сучаснай методыцы складае аснову дыдактычнага матэрыялу, пры дапамозе якога вучням даюцца адпаведныя веды і фарміруюцца асноўныя камунікатыўныя ўменні. Праца з тэкстам на ўроках беларускай мовы з’яўляецца важнай умовай развіцця творчага патэнцыялу вучняў, папярэнню іх

слоўнікавага складу, паляпшэнню якасці маўлення. Тэкст – гэта аснова стварэння развіццёвага маўленчага асяроддзя. І па гэтаму тэкст з’яўляецца асноўным кампанентам структуры падручніка, і менавіта праз тэкст рэалізуюцца ўсе мэты навучання, адным з якіх з’яўляецца фарміраванне камунікатыўнай кампетэнцыі вучняў. Тэкст у методыцы выкладання беларускай мовы выкарыстоўваецца як прадмет навучання, а таксама як сродак навучання іншых моўных адзінак: слоў, словазлучэння, сказа складанага сінтаксічнага цэлага, якія вывучаюцца ў структуры тэксту і засвойваюцца як важныя кампаненты маўлення. Такім чынам, тэкст 1) асноўная адзінка мовы і маўлення, 2) адзін з важных дыдактычных сродкаў на уроках беларускай мовы. Авалоданне паняццем тэкст у пачатковай школе прадугледжвае засваенне вучнямі асноўных яго прыкметаў: 1) тэкст складаецца з двух ці некалькіх сказаў; 2) тэкст мае тэму і асноўную думку, загаловак, структуру (пачатак, асноўная частка, заключэнне); 3) сказы ў тэксце звязаны паміж сабой.

Тэкст – гэта аснова стварэння на ўроках беларускай мовы развіццёвага маўленчага асяроддзя. Менавіта тэкст – асноўны кампанент структуры падручніка па беларускай мове, менавіта праз тэкст рэалізуюцца ўсе мэты навучання ў іх комплексе: камунікатыўная, адукацыйная, развіццёвая і выхаваўчая. Найбольш выніковымі з’яўляюцца наступныя формы і метады арганізацыі працы з тэкстам: 1) комплексная праца з тэкстам; 2) лінгвістычны аналіз тэксту; 3) сачыненне-разважанне; 4) рэдагаванне тэксту; 5) разнастайныя віды дыктантаў; 6) праца з тэкстамі-мініяцюрамі; 7) складанне сінквейнаў; 8) камунікатыўныя і гульнявыя сітуацыі. Тэксты павінны быць цікавымі з пункту гледжання арфаграфіі, адрознівацца стылямі, тыпамі маўлення, лексікай, утрымліваць розныя сінтаксічныя канструкцыі. Прыкладны план аналізу тэксту любога тыпу маўлення: 1.) выразнае чытанне. 2.) слоўнікавая праца. 3.) тэма тэксту. 4.) ідэя тэксту. 5.) тып тэксту. 6.) стыль тэксту. 7.) выразныя сродкі маўлення, іх роля.

Кампаненты працы з тэкстам: зразумець тэкст; тэма тэксту; асноўная думка тэксту; заглавак тэксту; пабудова (структура) тэксту; сувязь паміж часткамі тэксту; сувязь паміж сказамі ў кожнай частцы тэксту; віды тэкстаў; паняцце аб пісьмовым пераказе; паняцце аб сачыненні.

Навучальны комплексны аналіз тэксту. Выканай заданне, выкарыстоўваючы даведачны матэрыял: 1. Вызначыце, што перад вамі: слова, сказ, тэкст. 2. Дакажыце, што гэта тэкст. 3. Якім тыпам мыслення (апавяданнем, апісаннем, разважаннем) з’яўляецца дадзены тэкст? Дакажыце. 4. Вызначыце стыль тэксту. Дакажыце. 5. Вызначыце тэму і галоўную думку тэксту. 6. На што ўказвае заглавак тэксту? Уся праца з тэкстам у пачатковай школе заснавана на дыдактычных прынцыпах: а) ад простага – да складанага, ад – лёгкага да складанага; б) даступнасці; в) нагляднасці.

Заклучэнне. Такім чынам, комплексная праца з тэкстам на ўроках беларускай мовы ўключае элементы лінгвістычнага аналізу, пры гэтым настаўнік сам вызначае характар заданняў да тэкстаў і паслядоўнасць іх выканання. Аднак пры гэтым трэба ўлічваць, што тэкст – гэта складаны арганізм, у якім узаемадзеюць моўныя сродкі ўсіх узроўняў моўнай сістэмы.

1. Лингводидактический словарь: более 2000 слов [Текст] Л.М. Щукин. – М.: Астрель, 2008. – 746 с.

ПОСТСЕКУЛЯРНАСЦЬ СУЧАСНАЙ БЕЛАРУСКАЙ ПАЭЗІІ (НА ПРЫКЛАДЗЕ ВЕРШАТВОРЧАСЦІ АНДРЭЯ ХАДАНОВІЧА)

Лонскі А.П.,

*студэнт ВДУ імя П.М. Машэрава, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – Падстаўленка В.Ф., канд. філал. навук, дацэнт*

Ключавыя словы. Рэлігійная паэзія, постсекулярнасць, А. Хадановіч, ідэя, тэматыка, вобразнасць, хрысціянскія канцэпты.

Keywords. Religious poetry, post-secularity, A. Khadanovich, idea, theme, imagery, Christian concepts.

Па меркаванні многіх, збольшага заходніх, філосафаў і сацыёлагаў, зараз мы жывём у постсекулярнай эры [1], што праяўляецца ў грамадскіх стасунках, адносінах да рэлігійных інстытутаў, мастацтва, пачынаючы ад кіно і заканчваючы паэзіяй. Менавіта паэзія Андрэя Хадановіча, як нам здаецца, найбольш наглядна дэманструе, што такое ёсць постсекулярнасць, як яна рэалізуецца на беларускім “грунце”. Варта таксама адзначыць, што вывучэнне ролі рэлігійных ідэй і канцэптаў у сучаснай айчыннай паэзіі дазваляе выявіць ступень значнасці пазачасавай духоўнай і маральна-этычнай сістэмы каштоўнасцей для айчыннай літаратуры.

Мэта артыкула: на прыкладзе паэзіі А. Хадановіча выявіць адметнасці постсекулярнага мастацкага мыслення творцы.

Матэрыял і метады. Матэрыялам даследавання ў артыкуле паслужылі мастацкія прыклады з вершаванай спадчыны Андрэя Хадановіча. Асноўнымі для навуковага аналізу абраны прыёмы канкрэтна-гістарычнага, дэскрыптыўнага метадаў.

Вынікі і іх абмеркаванне. Амерыканскі даследчык Пол Т. Коруган, які прысвяціў доктарскую дысертацыю сучаснай постсекулярнай амерыканскай паэзіі, звяртае ўвагу на гнуткасць тэрміна ў працах навукоўцаў розных галін. Ён тлумачыць *постсекулярнае* як не *антысекулярнае*, *дэсекулярнае* ці *несекулярнае*, а як *транссекулярнае*, тое, што выходзіць далёка за межы секулярнага, але не ідзе супраць, не адмаўляе яго. Такого ж тлумачэння будзем прытрымлівацца і мы.

Пол Т. Коруган выдзяляе пяць аспектаў постсекулярнага, характэрных для амерыканскай паэзіі: “1) як уласцівае твора, напісанага ў канцы ХХ – пачатку ХІ стагоддзя; 2) выкарыстоўвае рэлігійнае ці духоўнае, але робіць гэта “з пэўным адрозненнем” – праз крытычнае прыняцце, адмаўленне, прыняцце “з разыначкай”, перагляд і г.д.; 3) карыстаецца традыцыйнай рэлігійнай мовай: праз рэлігійныя вобразы, зварот да рэлігійных асоб, запазычанне літургічнай формы і г.д.; 4) ставіць на першы план традыцыйныя рэлігійныя пытанні: суперажыванне, трансцэндэнтнасць, іманентнасць, асветленасць, яднанне, цэласнасць, пакуты і г.д.; 5) выкарыстоўвае літаратурныя тropy, якія традыцыйна ўжываюцца ў рэлігійных ці духоўных мэтах: метафарызацыя невымоўнага, аповед, які выклікае суперажыванне, фрагментацыя, што стварае перажыванне бессэнсоўнасці і г. д.; 6) прымае экуменічную, нерэлігійную, міжрэлігійную альбо трансрэлігійную пазіцыю, звяртаючыся да рэлігійнай і нерэлігійнай аўдыторыі” (перакладзена мной. – А. Л.) [2, с. 30–31].

Нічога спецыфічнага, выключна амерыканскага ў гэтых крытэрыях няма, таму мы лічым цалкам лагічным іх выкарыстанне ў адносінах і да беларускай паэзіі.

У большасці вершаў Андрэя Хадановіча, у якіх ён звяртаецца да рэлігійнага, апошняе знаходзіцца ў полі зроку лірычнага героя, але заўжды недзе звонку, і дадае ў верш цікавы вобраз ці гульню слоў: “Лепш смерць ад кніжнай плесні ў галаве, чым / тэлевізійны бог, Ісус «Навін»” [3, с.29] або, напрыклад, “І вось дачакацца, калі не свабоды, / дык першых у новай эпосе каляд” [3, с.40]. Рэлігійныя вобразы тут маюць “разыначку”, пра якую згадвае Коруган, але выкарыстоўваюцца мелькам, занадта хутка верш адыходзіць да свецкай вобразнасці, каб можна было б сур’ёзна разважаць пра постсекулярны дыскурс.

Зусім іншая сітуацыя ў вершах, поўнасцю пабудаваных на рэлігійнай ці духоўнай вобразнасці. Найбольш яркі прыклад, які закранае ўсе аспекты постсекулярнага па Коругану, – верш “Хрыстос прыязмліўся ў Берасці” [4, с. 75]. Амаль да самага канца ён стварае ўражанне прыкладу добрай рэлігійна-філасофскай лірыкі, дзе ўсе слупкі будуюцца па прыкладна адной схеме: “Хрыстос прыязмліўся ў Берасці, / на самай мяжы эРБэ. / Расце трава – і табе расці, / і цуды рабіць – табе”, пакуль у перадапошнім слупку не адкрываецца, што насамрэч апісвае аўтар: “...і ўсё, што людзі багомлі, / злятае, як дзьмухаўцы” [4, с. 75].

Такім чынам, Хадановіч з дапамогай інтэртэкстуальнай адсылкі на Караткевіча і спачатку не зусім зразумелых філасофскіх фраз (“і ўсе жывыя – з яго радні, / а мёртвыя – яшчэ несмяротней”) рыхтуе чытача да якога-небудзь павучальнага завяршэння, але разбівае чаканні, раскрываючы, што насамрэч верш апісвае канец свету – другое прышэсце Хрыста. Адметна, што лірычны герой тут не займае ніякай пазіцыі да рэлігій і канфесій, наадварот, у яго “і ксёз запільвае сэлфі, / і бацюшка ў кадр лезе”.

Яшчэ адзін надзвычай яркі прыклад – верш “Прадмова да кнігі Юдзіф”. У ім аўтар бярэ аднайменную прадмову аўтарства Францыска Скарыны і змешвае яе з Багушэвічвай прадмовай да зборніка “Дудка беларуская”: “Паміж пустак, балот беларускай зямлі, <...> гутарка ходзіць такая: // што анёлы бароняць крылаў сваіх, / каб не ўмёрлі; / што шатаны бароняць рылаў сваіх, / каб не ўмёрлі” [3, с.42-43] і г.д. Тут жа Хадановіч спасылаецца на класічныя творы беларускай літаратуры: “што сярпы бароняць сваіх каласоў”, “што ткачыхі бароняць сваіх паясоў”, “найлягчэйшы бароніць іншых, цяжкіх / пагарджаных век, іх, сляпых, глухіх”. Згадваецца і сам Скарына: “Беларусь бароніць сваіх Скарын”. Такім чынам, верш пазычае форму ў Скарынавай прадмовы, дадаючы самабытнае. Пры гэтым верш не дэкларуе ніякай рэлігійнай пазіцыі, а хутчэй звяртаецца да свецкіх ідэалаў нацыянальнай еднасці, рэлігійнае разам з тым ніяк не абвяргаючы, не абстрагуючыся ад яго. Разам з тым выразна адлюстроўваецца знаходжанне рэлігійнага (форма прадмовы Скарыны) над свецкім (згадкі класічных літаратурных твораў), паглынанае свецкага рэлігійным, іх сінтэз, які вядзе да яго дэсакралізацыі, характэрны постсекулярнай паэзіі.

Аналіз іншых твораў аўтара, у якіх шырока выкарыстоўваецца рэлігійная вобразнасць, сведчыць аб постсекулярнасці творчасці Андрэя Хадановіча. Гэта вершы “Азёрная школа паэзіі” [3, с.126], “Шчодры вечар” [3, с.165], “Дрыгва” [4, с.51], “Хор” [4, с.52-53], “Спачатку” [4, с.54], “Пральня” [4, с.63], асобныя раздзелы паэмы “Дзяды” [3, с.169-189] і многія іншыя творы. Важна адзначыць, што выкарыстоўваюцца там не толькі канкрэтна хрысціянскія вобразы і канцэпты. Неаднаразова, напрыклад, можна сустрэць згадкі пра карму ці ўласцівыя паганству вобразы. Прычына аўтарскай крытыкі хрысціянства ў тым, што яно гістарычна з’яўлялася і з’яўляецца важнай часткай беларускай культуры.

Заклучэнне. Такім чынам, пры аналізе творчасці Андрэя Хадановіча мы выявілі яе постсекулярнасць. Хадановічу ўласціва дэсакралізацыя рэлігійнага і духоўнага, зніжэнне рэлігійных тэкстаў да ўзроўню літаратурных твораў. З гэтага вынікае, што і сучасныя межныя аўтары даўно “не змагаюцца” з рэлігійнай вобразнасцю ў сваіх свецкіх творах, а актыўна апелююць да яе [1], і беларускія паэты часта выкарыстоўваюць рэлігійныя вобразы ў межах аўтарскай сістэмы постсекулярнага мастацкага мыслення.

1. Хабержас, Ю. Постсекулярнае грамадства – што гэта? / Ю. Хабержас // Расійская філасофская газета. – 2008. – № 4. – С. 1.
2. Corrigan, P. T. Wrestling with Angels: Postsecular Contemporary American Poetry. PhD dissertation. [Electronic resource] / P. T. Corrigan. – Tampa: University of South Florida, 2015. – Mode of access: <https://scholarcommons.usf.edu/etd/5671>. – Date of access: 09.09.2021.

3. Хадановіч, А. Дэжа вю: перавыбранае [Вершы] / А. Хадановіч. – Мінск: І. П. Логвінаў, 2013. – 196 с.

4. Хадановіч, А. Школа травы: кніга вершаў / А. Хадановіч. – Мінск: Кнігазбор, 2019. – 84 с.

АСАБЛІВАСЦІ ЎСПРЫНЯЦЦА І ІНТЭРПРЭТАЦЫІ РЭЦЫПІЕНТАМІ ІНФАРМАЦЫІ Ў ПУБЛІКАЦЫЯХ СМІ

Лукашова Л.В.,

*выпускніца ВДУ імя П.М. Машэрава, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – Семянькова Г.К., канд. філал. навук, дацэнт*

Ключавыя словы. Загаловак, публікацыя, сродкі масавай інфармацыі, інтэрпрэтацыя, псеўдапрэцэдэнтныя тэксты.

Key words. Title, publication, mass media, interpretation, pseudo-literary texts.

Даследчыкі аналізуюць назвы публікацый праз розныя прызмы ўспрыняцця: адны разглядаюць загатоўкі як крыніцу вывучэння асобных адзінак, другія звязваюць загатоўкі з вастрынёй і злабадзённасцю праблематыкі, трэція бачаць у радку, адведзеным пад заголовак, месца для рэкламы. Нягледзячы на разнапланавасць падыходаў, мэта вывучэння, як правіла, агульная – выяўленне спосабаў стварэння эфектыўных загатоўкаў, якія не толькі запамінаюцца і ўздзейнічаюць на чытацкую аўдыторыю, але і прыцягваюць увагу да асноўнага зместу артыкула. На жаль, аналіз беларускамоўных тэкстаў перыядычнага друку дазваляе зрабіць вывад пра тое, што часта

загалоўкі ў іх не толькі нецікавыя, але і выклікаюць праблемы пры іх разуменні. Вяўленне прычыны гэтага – адна з асноўных мэт прапанаванага артыкула, у сувязі з чым яго *актуальнасць* бачыцца нам відавочнай.

Матэрыял і метады. Матэрыялам даследавання, атрыманым шляхам суцэльнай выбаркі, паслужыла картатэка публіцыстычных артыкулаў за 2018 –2021 гады. Колькасць прааналізаваных прыкладаў – 200. Асноўныя метады даследавання – апісальны і метаадсітнага аналізу.

Вынікі і іх абмеркаванне. Заўважана, што загалоўкі публікацый СМІ не заўсёды простыя для разумення, паколькі журналісты карыстаюцца разнастайнымі спосабамі прыцягнення чытацкай увагі. Сёння прапануецца шмат мадэляў, схем, правілаў стварэння эфектыўных назваў. Аналізуючы перыёдыку, расійская даследчыца Н.У. Сабурова вылучае тры мадэлі загалоўкаў па ступені іх зразумеласці: празрыстыя, напўспразрыстыя, непразрыстыя. Да празрыстых адносяцца назвы з канстатацый факта і праявай адабрэння або незадаволенасці. Да напўспразрыстых – з закадзіраванасцю аднаго з элементаў. Да непразрыстых – загалоўкі, зразумець якія можна толькі пасля знаёмства з асноўным зместам тэксту [3, с. 11–18].

Т.Ю. Чыгірына, даследуючы перыядычны друк, выдзяляе сэнсавыя схемы разумення загалоўкаў: 1) прамое разуменне (загалоўкі, якія не патрабуюць звароту чытача да тэксту); 2) разуменне са зваротам да тэксту публікацыі; 3) загалоўкі складанай інтэрпрэтацыі (загалоўкі з’яўляюцца зразумелымі адразу, але пасля прачытання тэксту публікацыі патрабуюць паўторнай інтэрпрэтацыі); 4) загалоўкі з псеўдапрэцэдэнтнымі тэкстамі (схема дублюе трэцюю схему, бо неабходнай становіцца паўторная інтэрпрэтацыя) [4, с. 17–18].

Выкарыстоўваючы прыведзеныя вышэй класіфікацыі, мы аб’ядналі ўсе прааналізаваныя намі загалоўкі ў некалькі груп. Да першай групы намі аднесены загалоўкі, успрыманне і разуменне якіх не выклікае, на наш погляд, ніякіх цяжкасцей: *У вёсках больш не садзяць градак, бо пенсіі ад 600 еўра (Звязда, 09.11.2019); У Віцебску ўпершыню прайшоў Дзень беларускага брэнда (Звязда, 07.07.2020); На высокай ноце. Падсумоўваем вынікі «Славянскага базару» (Звязда, 22.07.2020)* і інш.

Зразумеласць прыведзеных вышэй загалоўкаў звязана з тым, што ўсе лексічныя адзінкі выкарыстаны ў прамым значэнні, адсутнічае гульня слоў. У назвах перададзены факты, сфармуляваны праблемы. Прадстаўленыя загалоўкі мы аднеслі да празрыстых, ці загалоўкаў прамога разумення. На жаль, такія лёгкія для ўспрыняцця і асэнсавання загалоўкі не прыцягваюць увагу чытача.

Разгледзім прыклады напўспразрыстых загалоўкаў, разуменне якіх патрабуе звароту да тэксту: *Студэнты журфака БДУ будуць вывучаць дрон-журналістыку (Звязда, 06.11.2019)* (незразумелае слова *дрон-журналістыка* тлумачыцца ў тэксце публікацыі); *“Каб паесці, я краў плаўленыя сыркі”.* Вялікае інтэрв’ю з пераможцам прэміі Гедройца Іллёй Сінам (Звязда, 09.11.2019) (назва будуюцца на спалучэнні дзвюх далёкіх адна ад другой тэм – кража сыркоў і атрыманне перамогі ў прэміі, што выклікае здзіўленне ў чытача, а значыць, пэўную праблему з разуменнем).

Непразрыстыя – загалоўкі, што ўтрымліваюць у сабе падтэкставую інфармацыю, іх разуменне абцяжарваецца тым, што ў іх спалучаецца неспалучальнае. Да непразрыстых мы аднеслі наступныя прыклады: *Душэўны абутак (Звязда, 30.10.2019)* (у назве сутыкаюцца несумяшчальныя ў свядомасці чытача аб’ект і яго характарыстыка: абутак можа быць танным, камфортным, але як ён можа быць душэўным? Пры знаёмстве з такім загалоўкам узнікае пэўны мысленчы дысананс з-за цяжкасці яго інтэрпрэтацыі); *Антарктыда чакае беларусак. Але яны пакуль туды не імкнуцца (Звязда, 09.11.2019); Знайсці фэйкі... у творы Гоголя (Звязда, 25.11.2019); Якая сава носіць штаны? (Віцебскіе весті, 15.09.2020).*

На ўзроўні кагнітыўных працэсаў разуменне і неразуменне загалоўка тлумачыцца тым, што падчас успрымання назвы ў чытача фарміруецца праекцыя тэксту (тэрмін М.А. Рубакіна [2]) публікацыі, гэта значыць, успрыняты пры чытанні загалоўка суадносіцца з уяўленнем пра змест тэксту. Калі ў першай (празрыстай) мадэлі ў чытача не ўзнікае праблем з фарміраваннем праекцыі тэксту з загалоўкам, то ў другой і трэцяй мадэлях

такія праблемы могуць з'явіцца. Лагічна, што другая і трэцяя мадэлі найбольш эфектыўныя пры стварэнні матывацыі для далейшага азнаямлення са зместам журналісцкага твора.

Праблема інтэрпрэтацыі журналісцкіх загаловаў, іх неадназначнае разуменне адрасатам прыводзіць да аднаго з двух вынікаў – узмоцненае чаканне ці ашуканае чаканне. Пра гэтыя пачуцці разважае Э.А. Лазарава [1], называючы іх эфектамі. Эфект узмоцненага чакання ўзнікае ў выпадку, калі заглавак цікавы і чытач фарміруе прывабную для сябе праекцыю тэксту, што падахвочвае яго прачытаць усю публікацыю: адрасат заінтрыгаваны, ён адчувае зацікаўленасць, звяртаецца да публікацыі, яго ўспрыманне актыўнае, эмацыянальнае. Эфект узмоцненага чакання ўзнікае адразу пры чытанні заглаўка. Чытацкія эмоцыі здзіўлення і зацікаўленасці захоўваюцца да ўспрымання вузлавога адрэзка, пасля якога становіцца зразумелым сэнс заглаўка.

Вузлавым адрэзкам, як паказвае аналіз публікацый СМІ, можа быць як адно слова, якое цалкам дэшыфруе незразумелую ў заглаўку інфармацыю, так і словазлучэнне, сказ, абзац, якія могуць знаходзіцца ў любым месцы журналісцкага твора. Відавочна, больш удалы той варыянт, у якім вузлавы адрэзак знаходзіцца не ў самым пачатку публікацыі, а ў сярэдзіне, бо ў гэтым выпадку эмоцыі чытача падтрымліваюцца дастаткова доўга, што дазваляе актыўна ўспрымаць тэкст. У гэтым сэнсе нам здаецца вельмі ўдалым заглавак *Знайсці фэйкі... у творы Гогаля*, у якім сэнс словазлучэння *знайсці фэйкі* раскрываецца паступова, пачынаючы з канца другога абзаца:

<...> Далей вывучаем тэхналогію стварэння фэйка – гэта для маіх выхаванцаў самы любімы занятак, дзякуючы якому яны праштудзіруюць літаратурны тэкст не аднойчы. Дарэчы, дзеці любяць менавіта слова «фэйк», а не «чуткі» ці «плёткі».

«Калі я вам скажу, што заўтра ў нашай сталаўцы будзе сухі паёк, таму што водаправод патрабуе рамонт, вы мне паверыце?» – запыталася аднойчы настаўніца ў сваіх вучняў. «Так», – адказвалі яны. «А чаму? Я ж вам кажу няпраўду». – «Таму што вы дырэктар!» – «А калі скажу, што на гарадскі парк упаў метэарыт і парка больш няма, вы мне паверыце?» – «Не». – «А чаму?»

– Так дзеці паступова прыходзяць да высновы, што для таго, каб фэйк распаўсюджваўся, усе павінны быць гатовыя ў яго паверыць, – кажа Ала Лазіцкая. – А далей у нас на ўроку адбываецца работа ў групах: першая даследуе момант нараджэння фэйка, другая вывучае траекторыю яго распаўсюджвання (хто агучыў, каму перадаў, навошта гэта зрабіў?). Ствараецца схема, у якую ўцягнуты ўвесь горад. Навучэнцы пачынаюць разумець, што ёсць людзі, якія распаўсюджваюць пэўную інфармацыю мэтанакіравана. І трэцяя група вывучае наступствы фэйка.

Толькі пасля прачытання вузлавога абзаца, у якім становіцца зразумелым неабходнасць выкарыстання ў адной назве прозвішча *Гогаль* і слова *фэйкі*, логіка прыведзенага заглаўка становіцца празрыстай. У дадзеным выпадку, на наш погляд, цяжкасць інтэрпрэтацыі сэнсу назвы не з'яўляецца праблемай, а, наадварот, можа служыць прыкладам стварэння эфектыўнага заглаўка тэксту, які будзе прачытаны.

Эфект ашуканага чакання – супрацьлеглая і дастаткова непрыемная для чытача з'ява. Яна ўзнікае тады, калі ў заглаўку з'яўляецца элемент прадказальнасці той ці іншай інфармацыі і чытач фарміруе праекцыю тэксту, якая затым не апраўдваецца. Напрыклад, эфект ашуканага чакання можа ўзнікнуць пры ўспрыманні наступнага заглаўка *Лілія Ананіч: Тое, што нас каштавалі на зуб, добра разумее беларускае грамадства (Звязда, 20.11.2020)*. У прыкладзе ўстойлівае спалучэнне *каштавалі на зуб* значыць 'правяралі на трываласць', семантыка словазлучэння не выклікае цяжкасцей, выраз мае эмацыяна-экспрэсіўную афарбоўку. Адрасат чакае інфармацыю пра нейкі скандал, атрымлівае ж звесткі пра мінулыя выбары дэпутатаў.

Заклучэнне. Такім чынам, важна не толькі скласці ўдалы, цікавы, прыцягальны, інфарматыўны заглавак, але і ўлічыць, якім чынам заглавак можа быць інтэрпрэтаваны сам па сабе, без асноўнага тэксту публікацыі. Сёння, калі чытаюцца толькі вылучаны тэкст, частка інфармацыі можа дэзарыентаваць чытача і прывесці яго да ілжывых уяўленняў пра тую ці іншую сітуацыю. Таму да выразаў, якія патэнцыйна з'яўляюцца скандальнымі, трэба падыходзіць з асаблівай асцярожнасцю і ўвагай.

1. Лазарева, Э.А. Заголовок в газете: учеб. пособие для студентов-журналистов / Э. А. Лазарева. – Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1989. – 96 с.
2. Рубакин, Н.А. Психология читателя и книги. Краткое введение в библиологическую психологию / Н.А. Рубакин. – М., 1977. – 263 с.
3. Сабурова, Н.В. Заголовочная игра слов как смыслоформирующий механизм текста: на примере англоязычной публицистики: автореф. дис... канд. филол. наук: 10.02.04 / Н.В. Сабурова; Санкт-Петербургский государственный университет. – СПб., 2007. – 19 с.
4. Чигирин, Т.Ю. Заголовки в советских и постсоветских газетах в аспекте интертекстуальности и лингвокультурологии: автореф. дис ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Т.Ю. Чигирин; Воронежский государственный университет. – Воронеж, 2007. – 19 с.

РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКСПЕРИМЕНТА ПО ПРОВЕРКЕ СПЕЦИФИКИ ОТРАЖЕНИЯ В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ ИСПЫТУЕМЫХ СТУДЕНТОВ ФРЕЙМА «СОВЕРШЕНИЕ ПОКУПКИ»

Масальская М.А.,
студентка ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Оксенчук А.Е., канд. филол. наук, доцент

Ключевые слова. Ассоциативный эксперимент, реакция, синтагматические критерии, парадигматические критерии, слова-стимулы, меронимия.

Keywords. Association experiment, reaction, syntagmatic, paradigmatic, stimulus words, meronymy.

Ориентированность современных людей на постоянное приобретение, тяга к большому количеству вещей, режим «шопинга», конечно же, изменяют и сознание человека. Можно предположить, что в таком сознании лексика «покупки» занимает центральное место. Актуальность нашего исследования определяется необходимостью описания консьюмеристского типа сознания, которое, по мнению социологов и психологов, формируется в современных социумах.

Цель эксперимента – проверить специфику отражения в языковом сознании испытуемых студентов фрейма «совершение покупки» и сравнить полученные результаты с данными ассоциативного словаря А.А. Леонтьева [1]. В эксперименте приняли участие студенты 17 – 19 лет, всего 40 испытуемых участников

Материал и методы. Для получения данных был использован метод свободного ассоциативного теста. Особенность методики заключается в том, что у испытуемых нет ограничений в словах-ассоциациях.

Стимульный материал: лексика, описывающая ситуации совершения покупки: *красота, копить (вводные слова), дорогой, купить, померить, очередь, желанный, заплатить, вешалка, подарок, консультант, пакет, одежда, рынок, чек, мечта, супермаркет, вещи, захотеть, магазин, нужный, мода, новый, красивый, парковка, деньги, цель, покупатель, выбор, стиль.*

Методика свободного ассоциативного теста: испытуемым предлагали быстро ответить на слова-стимулы, первым приходящим в голову словом. В дальнейшем слова-реакции обрабатывались. Нами использовалась следующая инструкция: «Я раздаю анкеты, дальше буду зачитывать слова. Когда вы их услышите, то запишите первую ассоциацию, которая придёт вам в голову» (слова-стимулы давались на родном для испытуемых языке).

Результаты и их обсуждение. Для оценки полученных результатов были приняты следующие критерии:

Синтагматические связи. Называются ассоциации, грамматический класс которых отличен от грамматического класса слова-стимула и которые всегда выражают *предикативные отношения.*

Парадигматические связи. Ассоциации представляют собой слова-реакции того же грамматического класса, что и слова-стимулы.

Среди парадигматических выделяются:

1) *синонимия* – смысловая близость, где в пределах ассоциативным ответом является слово-синоним;

- 2) *антонимия* – смысловая противоположность, где в пределе слово-антоним;
- 3) *фонетическая* – созвучность, рифма;
- 4) *ситуативы* – отношения «выше – ниже»;
- 5) *меронимия* – отношения «часть – целое».

После выполнения ассоциативного теста последовательно сравнивались между собой пары стимул–реакция по грамматическому критерию – подгруппы синтагматических и парадигматических.

Эта комплексность мышления, по мнению Л.С. Выготского, составляет специфику детского мышления с его синкретизмом, комплексностью: предмет или признак видятся вместе с дополняющими их аксессуарами. Увеличение синтагматических реакций свидетельствует о недостаточности аналитических операций, о некотором инфантилизме мышления. Иногда это может быть следствием индивидуально-психологических особенностей испытуемого вроде правосторонней асимметрии мозга (тип художника). В результате было получено 1120 ответов-реакций, в которых можно выделить 511 синтагматических реакций и 601 парадигматических. В среднем все участники выполнили работу за 9 мин.

Данные показатели процентного соотношения реакций:

- 45 % ответов – у испытуемых были синтагматические реакции;
- 54 % – ответов у испытуемых были парадигматические реакции;
- 1 % – отсутствие реакций.

Наблюдались совпадения реакций на стимулы. Это говорит о том, что у данных испытуемых мышление стандартное, *ригидное*. Присутствовали, как и стереотипные, так и личные реакции на стимулы. Анализ слов-реакций представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Анализ слов-реакций

Слова-стимулы	Отсутствие реакции	Ассоциации					
		Синтагматические		Парадигматические			
			Синонимия	Антонимия	Фонетическая	Ситуативы	Меронимия
дорогой	0	34	2	2	0	0	2
купить	0	35	1	3	0	1	0
померить	0	38	1	0	0	0	1
очередь	2	5	1	0	0	4	28
желанный	0	39	0	0	0	1	0
заплатить	0	38	2	0	0	0	0
вешалка	0	24	0	0	0	11	5
подарок	0	22	1	0	0	5	12
консультант	1	4	6	0	0	9	19
пакет	0	15	0	0	0	13	12
одежда	1	15	0	0	0	12	12
рынок	0	11	0	0	0	10	19
чек	0	1	0	0	0	16	24
мечта	1	7	13	0	0	13	6
супермаркет	0	4	9	0	0	2	25
вещи	0	13	0	0	0	2	25
захотеть	0	22	0	1	0	0	17
магазин	0	4	0	0	0	17	19
нужный	1	36	2	0	0	1	0
мода	0	9	17	1	1	6	6
новый	1	32	1	4	0	2	0
красивый	1	38	1	0	0	0	0

парковка	0	11	2	0	0	1	26
деньги	0	12	5	0	0	16	7
цель	0	14	14	0	0	6	6
торговый центр	0	6	9	0	0	7	8
покупатель	0	6	9	0	0	7	18
выбор	1	8	5	0	0	18	8

При сравнении полученных данных с данными ассоциативного словаря можно заметить, что диапазон вариантов ответов заметно сузился по целому ряду стимулов, что можно увидеть на таблице 2.

Таблица 2 – Диапазон вариантов ответов испытуемых на слова стимулы

Слова-стимулы	Вариантов ответов испытуемых	Варианты ответов в ассоциативном словаре
Дорогой	18	528
Купить	22	549
Очередь	12	517
Желанный	8	102
Заплатить	21	105
Вешалка	12	118
Чек	20	101
Мечта	14	101
Мода	20	526
Новый	21	482
Красивый	19	102
Покупатель	20	105
Выбор	23	507
Пакет	26	106

В ответах испытуемых также можно заметить преобладание типичных реакций частота, которых достаточна высока:

синтагматические: *дорогой – человек (9), примерить – одежду (18), желанный – подарок (14), вешалка – для одежды (18), нужный – человек (16), красивый – парень (10).*

ситуативы: *чек – деньги (5), чек – документ (4), пакет – продукты (5), торговый центр – развлечения (6).*

меронимия: *очередь – магазин (19), консультант – магазин (13), чек-покупка (6), торговый центр- магазин (6).*

Закключение. После проверки специфики отражения в языковом сознании испытуемых студентов фрейма «совершение покупки» и сравнения полученных результатов с данными ассоциативного словаря 2002 года, можно утверждать о сужении диапазона языкового сознания и стандартности мышления испытуемых.

1. Словарь ассоциативных норм русского языка [Текст] / А.А. Леонтьев, А. П. Клименко, А. Е. Супрун и др.; под ред. А. А. Леонтьева. – Ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина – Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1977. – 192 с.

ИНТЕРАКТИВНАЯ ИГРА КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ УЧАЩИХСЯ

Морозова Е.Л.,

*преподаватель Оршанского колледжа ВГУ имени П.М. Машерова, г. Орша, Республика Беларусь
Научный руководитель – Зайцева И.П., доктор филол. наук, профессор*

Ключевые слова. Профессиональная компетенция, компетентность учителя, интерактивная игра, интерактивный метод.

Keywords. Professional competence, teacher's competence, interactive game, interactive method.

В сложившейся в современном образовательном пространстве ситуации, когда в обучении иностранным языкам ведущим признаётся коммуникативный подход, многие исследователи и методисты-практики отмечают и явно повысившийся интерес к игровой деятельности, формы и принципы использования которой на уроках обучения языкам разработаны явно недостаточно. Между тем этот вид деятельности, являющийся полифункциональным (помимо обучающей и воспитательной, в процессе игровой деятельности в той или иной мере реализуется развлекательная, коммуникативная, релаксационная, психологическая и развивающая функции), логично «вписывается» в рамки коммуникативного подхода и в большинстве случаев оказывается весьма полезным. В связи с отмеченным справедливой представляется точка зрения А.В. Конишевой, утверждающей, что «использование игры в преломлении к обучению иностранным языкам», а тем более её роль в формировании профессиональной компетенции будущих учителей иностранного языка изучены явно недостаточно [2, с.9].

Сказанным обусловлена актуальность проводимого исследования, цель которого – установление ряда характеристик такой формы занятия, как интерактивная игра, способствующих повышению профессиональной компетенции обучающихся на специальности «Иностранный язык» (английский) в Оршанском колледже ВГУ имени П.М. Машерова.

Материал и методы. Материалом для выполнения исследования послужили научно-методические и методические источники, в которых освещается данная проблема. В ходе проведения исследования применялись следующие методы и методики: анализ методической литературы, анкетирование и анализ его результатов, экспериментальный метод.

Результаты и их обсуждение. Термин «компетенция» был введен Н. Хомским и означает «совокупность знаний, навыков, умений, формируемых в процессе обучения той или иной дисциплине, а также способность к выполнению какой-либо деятельности на основе приобретенных знаний, навыков, умений» [1, с.107].

У исследователей данной проблемы нет единого мнения по поводу классификации компетенций, составляющих компетентность учителя. Мы придерживаемся точки зрения О.Б. Шабуровой, утверждающей, что компетентность учителя иностранного языка представляет собой совокупность специальных компетенций: коммуникативной, лингвистической, лингвострановедческой и общепедагогической компетенции (психолого-педагогической и методической) [3, с. 20]. Некоторые исследователи вполне правомерно дополняют данный перечень социокультурной, дискурсивной, стратегической и социальной компетенциями, считая их компонентами коммуникативной компетенции.

Обратимся к примерам из нашего преподавательского опыта. После двух лет постепенного внедрения в учебный процесс интерактивных технологий (как игровых, так и неигровых приёмов) учащимся 4-ого курса специальности «Иностранный язык» (английский) было предложено оценить эффективность их использования как средства повышения качества их профессиональной подготовки. Их мнения и выводы, несмотря на статус стороны, с которой проводился эксперимент, всё же можно считать достаточно объективными, с нашей точки зрения, так как на протяжении двух лет у них таким образом формировалась общепедагогическая компетенция. В этот процесс были вовлечены не только на занятия по дисциплинам профессионального компонента, но и процесс прохождения еженедельной практики «Пробные уроки».

В процессе подведения итогов по проведённому эксперименту 70% учащихся высказали желание быть участниками интерактивных игр. 17% учащихся отметили, что им нравится комбинирование игровых и неигровых форм работы на учебном занятии. Таким образом, игровая форма работы является предпочтительной для учащихся.

Необходимость обязательного внедрения в учебный процесс интерактивных игр обусловлена рядом преимуществ этой формы работы, среди которых:

- формирование умений работать в парах и группах;
- расширение кругозора участников, их фоновых знаний посредством обмена мнениями;
- способствование развитию памяти, мышления, воображения и логического мышления;
- создание активизации изученного материала;

- ускоренное и менее трудоёмкое запоминание лексики в процессе реализации данной формы проведения занятия;
- развитие умений спонтанной речи;
- совершенствование умений концентрации внимания, сосредоточения и быстрого принятия решений.

Данные преимущества применения интерактивного метода на учебных занятиях по дисциплине «Практика устной и письменной речи» были указаны учащимися в процессе анкетирования и, на наш взгляд, являются объективными.

45 учащихся (91%) собираются использовать интерактивные методы в своей профессиональной деятельности, так как уже знакомы с методикой проведения игр и осознают положительный эффект применения данных методов.

Заключение. Исходя из перечисленных преимуществ, можно сделать вывод о том, что использование интерактивных игр способствует формированию коммуникативной (дискурсивной, стратегической, речевой, социальной, лингвистической) и общепедагогической компетенций будущих учителей. Таким образом, применение интерактивных форм работы на учебных занятиях вполне целесообразно, так как повышает эффективность учебного процесса и качество подготовки специалистов в области преподавания иностранного языка.

1. Азимов, Э.Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. – М. : Издательство ИКАР, 2009. – 448 с.

2. Коньшева, А.В. Игра в обучении иностранному языку: теория и практика / А.В. Коньшева. – Минск : ТетраСистемс, 2008. – 288 с.

3. Шабурова, О.В. Профессиональная компетентность учителя иностранного языка / О.В. Шабурова // Современная высшая школа : инновационный аспект. – 2013. – № 2. – С. 19–21.

ВАРЫЯНТНАСЦЬ ІНТЭРНАЦЫЯНАЛЬНЫХ ФРАЗЕАЛАГІЧНЫХ АДЗІНАК БЕЛАРУСКАЙ МОВЫ

Навагран Ю.В.,

*малады вучоны УА “ГрДУ імя Янкі Купалы”, г. Гродна, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – Даніловіч М.А., доктар філал. навук, прафесар*

Ключавыя словы. Інтэрнацыянальная фразеалагічная адзінка, беларуская мова, лексічная варыянтнасць, асацыятыўныя адносіны, сінанімічныя адносіны.

Keywords. International phraseological unit, the Belarusian language, lexical variation, associative relations, synonymous relations.

Вывучэнне фразеалагічнай варыянтнасці інтэрнацыянальных выразаў з’яўляецца адным з актуальных кірункаў сучаснага мовазнаўства. У прыватнасці пытанне варыянтнасці беларускага фонду інтэрнацыянальных фразеалагічных адзінак застаецца нявырашаным.

Інтэрнацыянальнымі называюцца фразеалагізмы, якія характэрызуюцца наступнымі крытэрыямі: тоеснасць або падабенства формы; семантычнае падабенства хоць бы ў адным значэнні; функцыянаванне як мінімум у трох мовах трох моўных груп, якія належаць адной моўнай сям’і або розным сем’ям, а таксама агульная крыніца паходжання [1, с. 54].

Аспект варыянтнасці фразеалагічных адзінак традыцыйна грунтуецца на тоеснасці цэласнага значэння фразеалагізма. Як і іншыя групы фразеалагізмаў нацыянальнай мовы, інтэрнацыянальныя фразеалагічныя адзінкі з’яўляюцца разнавіднасцю моўнага знака, які характэрызуецца планам значэння і планам выражэння. Вызначэнне варыянту фразеалагізма як адзінкі шырокай фармальнай мабільнасці пры захаванні семантычнай тоеснасці базіруецца, з аднаго боку, на асіметрыі лінгвістычнага знака і, з другога боку, адлюстроўвае своеасаблівасць знакавай прыроды фразеалагічных адзінак, бо ў славесным знаку больш рухомым аказваецца ідэальны план пры адносным захаванні ўстойлівасці яго матэрыяльнага боку [2, с. 27].

Спецыфіка знакавай прыроды фразеалагізмаў асабліва наглядна праяўляецца ў сутнасці інтэрнацыянальных фразеалагічных адзінак, якія валодаюць міжмоўнай тоеснасцю

фразеалагічных значэнняў пры наяўнасці знешніх адрозненняў. Як слушна заўважае С. І. Карцаўскі, прырода лінгвістычнага знака павінна быць нязменнай і рухомай адначасова. Закліканы прыстасавацца да канкрэтнай сітуацыі, знак можа змяняцца толькі часткова; і трэба, каб дзякуючы нерухомасці іншай сваёй часткі знак заставаўся тоесным самому сабе [3, с. 85].

Такім чынам, мэтай артыкула з'яўляецца агляд інтэрнацыянальных фразеалагічных адзінак у беларускай мове, у якіх назіраюцца пэўныя віды варыянтнасці.

Матэрыял і метады. Матэрыялам даследвання сталі інтэрнацыянальныя фразеалагізмы беларускай мовы, адабраныя з наступных фразеаграфічных крыніц: «Лепта библейской мудрости: библейские крылатые выражения и афоризмы на русском, английском, белорусском, немецком, словацком и украинском языках» Д. Балакава [4]; «Этымалагічны слоўнік фразеалагізмаў» І. Я. Лепшава [5]; «Слоўнік фразеалагізмаў беларускай мовы» І. Я. Лепшава [6].

Вынікі і іх абмеркаванне. Працэс адаптацыі запазычаных інтэрнацыянальных фразеалагічных адзінак у беларускай мове суправаджаецца ўзаемазаменамі лексічных кампанентаў, заснаваных на пэўных адносінах [7, с. 173]. Напрыклад, сінанімічнае вар'іраванне кампанентаў назіраецца ў наступных фразеалагізмах: *аўгіевы канюшні (стайні)* 1) 'вельмі забруджанае памяшканне'; 2) 'поўнае бязладдзе, надзвычайная запушчанасць спраў у якой-н. арганізацыі'; *танталавы мукі (пакуты)* 'нясцерпныя пакуты ад блізкасці жаданай мэты і немажлівасці дасягнуць яе'; *кропля (капля) у моры* 'вельмі нязначная колькасць у параўнанні з чым-н.'; *губляць (згубіць; траціць, страчваць, страціць) галаву* 'бянтэжыцца, пазбаўляцца развагі, не ведаць ад хвалявання, як паступіць, што рабіць' і 'безразважна, моцна ўлюбляцца ў каго-н.'. У антанімічныя адносіны ўступаюць варыятыўныя кампаненты фразеалагізма *хадзіць (стаяць) на задніх лапках* 'прыслугоўваць, лісліва дагаджаць каму-н.'.

На тэматычных адносінах пабудавана варыятыўнасць кампанентаў у наступных інтэрнацыянальных выразах: *звярнуць шыю (галаву)* 'знішчыць каго-н.'; *і (нават) вокам (брывом) не вядзе* 'ніяк не рэагуе'.

Паміж замяняемымі лексемамі могуць існаваць асацыятыўныя адносіны, напрыклад, гіпера-гіпанімічныя: (з *галавы да ног (да пят)* 'з усіх бакоў, поўнасцю, цалкам'; *мераць мерай (меркай, аршынам)* 'меркаваць, ацэньваць з якога-н. пункту гледжання'), метанімічныя: (*вылятаць з галавы (памяці)* 'зусім забыцца'), метафарычныя: (*адкрываць новую (свежую) старонку* 'рабіць адкрыццё ў якой-н. галіне').

Такім чынам, даследванне дазваляе выявіць, што лексічныя субстытуцыі фразеалагічных кампанентаў носяць сістэмны характар.

Згодна з тыпалогіяй вар'іравання фразеалагічных адзінак, вылучаецца аднакампанентнае, двухкампанентнае і шматкампанентнае вар'іраванне [8, с. 102–103]. Пры гэтым для інтэрнацыянальных фразеалагізмаў беларускай мовы шматкампанентная варыянтнасць не характэрна, мала прадстаўлена і двухкампанентнае вар'іраванне.

Прывядзем некалькі прыкладаў. Толькі адзін кампанент узаемазамяняецца у фразеалагізме: *ваяваць (змагацца) з ветракамі* 'дарэмна траціць сілы ў барацьбе з уяўнай небяспекай ці неспраўднымі цяжкасцямі'. У прыведзеным прыкладзе пераменны кампанент мае два варыянты Таксама адзін кампанент вар'іруецца ў фразеалагізме *лунаць у паднябессі (у надхмар'і, у эмперыях)* 'бясплённа марыць, не заўважаючы навакольнага'. Пераменны кампанент мае тры варыянты.

У некаторых выпадках узаемазамяняцца могуць дзве лексемы, напрыклад, *галава (лоб) трашчыць (расколаецца)* 'хто-н. траціць здольнасць цвяроза разважаць'. У фразеалагізме *губляць (згубіць; траціць, страчваць, страціць) галаву (голавы)* 1) 'бянтэжыцца, пазбаўляцца развагі, не ведаць ад хвалявання, як паступіць, што рабіць' 2) 'безразважна, моцна ўлюбляцца ў каго-н.' адзін з кампанентаў мае пяць варыянтаў.

Сярод інтэрнацыянальных фразеалагічных адзінак сучаснай беларускай мовы вылучаюцца таксама наступныя віды фразеалагічных варыянтаў: 1) словаўтваральнага тыпу (*ліць (праліваць) кракадзілавы слёзы* 'прытворна шкадаваць, няшчыра скардзіцца'); 2) граматычнага тыпу (*мукі Тантала і танталавыя мукі*).

Інтернацыянальныя фразеалагічныя адзінкі прадстаўлены ў сучаснай беларускай мове прыкладамі варыянтнасці розных часцін мовы. Найчасцей пераменнымі кампанентамі выступаюць дзеясловы і назоўнікі. Прывядзем прыклады:

1) варыянты дзеяслоўнага кампанента (*вешаць (апускаць) галаву* 'даходзіць да моцнага адчаю, маркоціцца, адчуваць душэўнае хваляванне'; *піць (выпіць) <горкую> чашу да дна* 'вельмі многа пакутаваць, цярпець, пераносіць якія-н. цяжкасці');

2) варыянты назоўнікавага кампанента (*танталавы мукі (пакуты)* 'нясцерпныя пакуты ад блізкасці жаданай мэты і немажлівасці дасягнуць яе'; *ад чыстага сэрца (дуть)* 'вельмі шчыра, чыстасардэчна, адкрыта'; *у абдымкі (абдоймы) Марфея* 'спаць');

3) варыянты атрыбутыўнага кампанента (*на свежым (вольным) паветры* 'на адкрытым паветры');

4) варыянты іншых часцін мовы (*як (што) вавёрка ў коле* 'у пастаянных занятках, клопатах'; *што (як, нібы) з гусі вада* 'абсалютна аднолькава, без розніцы, не мае значэння для каго-н., не хвалюе, не кранае каго-н.'; *лёд паламаны (разбіты)* 'ліквідаваны перашкоды ў адносінах паміж кім-н.').

Заклучэнне. Такім чынам, інтернацыянальныя фразеалагічныя адзінкі беларускай мовы прадстаўлены пераважна варыянтамі лексічнага тыпу. У меншай ступені такім фразеалагізмам уласцівыя словаўтваральныя і граматычныя ўзаемазамены. Варыятыўнасць розных тыпаў, заснаваная пераважна на сінанімічных адносінах, характэрна для інтернацыянальных фразеалагізмаў беларускай мовы. Прычыны ўзнікнення варыянтнасці інтернацыянальных фразеалагічных адзінак вызначаюцца развіццём іх семантыкі і ўплывам сістэмы нацыянальнай мовы. Узаемазамяняюцца розныя часціны мовы, часцей дзеяслоўныя і назоўнікавыя кампаненты.

1. Новогран, Ю. В. О критериях определения интернациональных фразеологизмов / Ю. В. Новогран // Журнал Белорусского государственного университета. Филология. – 2021. – № 1. – С. 46-56.

2. Мокиенко, В. М. Славянская фразеология: учеб. пособие для вузов по специальности «Русский язык и литература» / В. М. Мокиенко. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высшая школа, 1989. – 287 с.

3. Карцевский, С. Об асимметричном дуализме лингвистического знака // История языкознания XIX – XX веков в очерках и извлечениях: в 2 ч. // С. Карцевский. – М., 1965. – Ч. 2. – С. 85-93.

4. Лепешаў, І. Я. Слоўнік фразеалагізмаў беларускай мовы: у 2-х тамах / І. Я. Лепешаў. – Мінск: БелЭн, 2008. – Т. 1. – 672 с. – Т. 2. – 704 с.

5. Лепта библейской мудрости: библейские крылатые выражения и афоризмы на русском, английском, белорусском, немецком, словацком и украинском языках / Д. Балакова [и др.]. – Могилев: МГУ имени А. А. Кулешова, 2014. – 208 с.

6. Лепешаў, І. Я. Этымалагічны слоўнік фразеалагізмаў / І. Я. Лепешаў. – Мінск: БелЭн, 2004. – 448 с.

7. Шихова, Т. М. Интернациональная фразеология в диахроническом и синхроническом аспектах / Т. М. Шихова. – Архангельск: Помор. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова; 2005. – 277 с.

8. Диброва, Е. И. Лексикология. Фразеология. Синтаксис текста: избранные работы / Е. И. Диброва. – М.: ТВТ Дивизион, 2008. – 470 с.

РОЛЬ ЭКСПЕРТА В СОВРЕМЕННОМ РЕКЛАМНОМ ДИСКУРСЕ

Останчук Р.Г.,

студентка БГУ, г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Солодовникова Т.В., канд. филол. наук, доцент

Ключевые слова. Рекламный дискурс, реклама, потребитель, эксперт, экспертное мнение.

Key words. Advertising discourse, advertising, consumer, expert, expert opinion.

Современная реклама нередко апеллирует к авторитету так называемых «экспертов», в качестве которых могут выступать как квалифицированные специалисты, так и рядовые потребители, делящиеся своим опытом использования рекламируемого продукта. Цель работы – рассмотреть прием обращения к экспертному опыту на уровне действующего лица (понятие эксперта) и механизма действия (провоцирование у адресата определенных мыслей, связанных с представлением экспертом некой информации).

Материал и методы. В основу статьи положены разработки французской исследовательницы Гаэль Планшено (Gaëlle Planchenault), рассматривавшей вопросы апелляции к экспертному мнению в рекламе. При работе с материалом использованы общенаучные методы систематизации и анализа. Для иллюстрации актуальности отдельных положений применительно к современному белорусскому рекламному дискурсу приводятся примеры рекламы белорусских брендов.

Результаты и их обсуждение. Г. Планшено выделяет две черты рекламного дискурса, обнаруживаемых также в дискурсе политическом. Так, персуазивный характер этих двух типов дискурса, их ориентированность на убеждение аудитории сопряжены с установлением определенного отношения дискурса к понятиям истины и авторитета (*autorité*), что, в конечном счете, оказывает влияние на выбор конкретных инструментов овладения вниманием и убеждения аудитории. Эта взаимосвязь проявляется в ответах на вопросы: кто говорит? от чьего имени? в отношении какой реальности? [1, с. 105–106].

Г. Планшено, констатируя развитие чувства недоверия к дискурсам, имеющим целью обольщение и убеждение аудитории, – что свойственно как рекламному, так и политическому дискурсу, – отмечает связанную с этим необходимость вернуть утраченное доверие потребителей (а в случае политического дискурса – избирателей). В этой перспективе обнаруживается необходимость обращения к экспертам, которые могут предоставить подтверждение заявленным в дискурсе фактам [1, с. 105–106].

Отправной точкой рассуждений исследовательницы служит понятие эксперта. Так, она приводит определение, представленное во французском словаре Le Petit Robert, где эксперт понимается как «человек, выбранный на основании его технических знаний и ответственный за проведение экспертизы, представление выводов или фактической оценки ввиду разрешения определенного процесса» (*‘personne choisie pour ses connaissances techniques et chargée de faire, en vue de la solution d’un procès, des examens, constatations ou appréciations de fait’*). Касательно же современных медиа отмечается, что гамма экспертных голосов является довольно широкой [1, с. 106].

Рассуждая над замечанием Ж.-И. Трепо (J.-Y. Trépos), согласно которому в более общем смысле в качестве экспертов рассматривают людей, обладающих своеобразной виртуозностью (*virtuosité*) – иногда даже вне зависимости от рода деятельности, – Г. Планшено отмечает, что в рекламе среди голосов экспертов звучат мнения как ученых, техников или профессионалов разного профиля, так и непрофессионалов [1, с. 106]. Так, нередко в рекламе приводится мнение людей, использующих рекламируемый продукт или услугу в повседневной деятельности, например, владельцев домашних животных или женщин, выполняющих различные задачи по хозяйству, заботящихся о благополучии и комфорте своей семьи и т. д. В белорусском рекламном дискурсе таким примером может служить реклама стирального порошка «Мара» с участием белорусской исполнительницы Ядвиги Поплавской, а также реклама страховой компании «Белгосстрах» с участием белорусской спортсменки Дарьи Домрачевой: в названных рекламных видеороликах исполнительница и спортсменка, выступая в качестве потребителей продуктов / услуг предприятий, представляют аудитории свой опыт использования рекламируемого продукта и таким образом обосновывают свой выбор, называя отмечаемые ими достоинства продукта объекта рекламы или самого бренда.

Следовательно, статусом эксперта наделяется человек, знакомый с ситуацией, в которой рекомендуется использование продукта, или использующий его регулярно [1, с. 106]. В то же время, существует дихотомия «эксперт – ученый», и различия между этими двумя статусами интерпретируются неоднозначно. Так, понимание Ж. Пёти (Gérard Petit), озвученное в работе Г. Планшено, сводится к следующему: эксперт не обязательно является ученым, и наоборот. Различие же состоит в цели выполняемых их функций: в то время как эксперт действует по запросу – в сфере, которая не является его непосредственным полем деятельности, – ученый осуществляет исследование в определенной отрасли, даже если при этом и принимает участие в распространении знания. Более того, равнозначны понятия научного знания, которое может быть частично незавершенным, неопределенным (что, однако, не повлечет дискредитации ученого), и истины, которую, обладая знанием и устраняя неопределенность, должен установить эксперт [1, с. 107].

На практике обращение к экспертам не является ни редким, ни новым приемом, однако аудитории не всегда просто выявить настоящих экспертов или ученых. Это обусловлено, в частности, тем фактом, что к производству рекламных роликов нередко привлекаются актеры, олицетворяющие знание и соответствующий опыт. Для предотвращения злоупотреблений уже в середине XX в. появляются кодексы деонтологии [1, с. 107].

Так, в 1937 г. был принят Международный кодекс рекламной практики Международной торговой палаты (далее – МТП) (неоднократно редактировался; последняя редакция принята в 1986 году 47-й сессией Исполнительного совета МТП). Применительно к вопросу привлечения экспертов/ученых для выражения ими оценки предмета рекламы интерес представляет ст. 6 указанного Кодекса, согласно которой «реклама не должна содержать свидетельств или подтверждений, или ссылок на них, если они не являются подлинными и не основаны на опыте лиц, дающих их. Не должны использоваться свидетельства или подтверждения, которые являются устаревшими или уже неприменимыми по другим причинам» [2]. Ввиду обозначенных ограничений роль эксперта сводится к констатации фактов – он должен воздерживаться от выражения собственного мнения [1, с. 108].

Автор выделяет три категории экспертов, представленные в рекламном дискурсе: 1) научные эксперты, обычно представленные как таковые, т. е. упомянутые как «эксперты», «исследователи», «ученые», представители определенной отрасли науки и т. д.; 2) журналисты (в случае телевизионной рекламы они наделяются статусом эксперта самим каналом); 3) иные – в эту категорию входят, в том числе, непрофессионалы – потребители, ценность опыта которых основана на опыте долгого или регулярного использования рекламируемого продукта или на нахождении в особых условиях, в которых рекомендуется применить продукт [1, с. 110]. Соответственно, компетентность человека, привлеченного к участию в создании рекламного продукта (в частности – в формировании рекламного дискурса) как эксперта, может иметь научный, профессиональный характер или основываться на простом опыте, связанном с использованием продукта ранее или в ближайшей перспективе – ввиду нахождения в условиях, где использование продукта рекомендуется.

Нередко роль эксперта в рекламе исполняют актеры; в то же время, рекламодатели, привлекая актеров, стремятся к созданию аутентичного образа, для чего может потребоваться некоторая доля неопытности, неуклюжести. Тенденция к созданию аутентичного образа подтверждается также привлечением как лиц, представляющих собственную продукцию, так и иных лиц. В англоязычной литературе этот феномен получил название «endorsement» («подтверждение», «одобрительное высказывание». – прим. Р.О.) [1, с. 118]. Применительно к белорусской медиа среде примером последнего случая может служить реклама линии мужской косметики Sport Max от компании «Вітэкс» с участием белорусского спортсмена Макса Мирного, а также букмекерской компании MaxLine с его же участием.

Г. Планшено объясняет тенденцию рекламодателей к инсценировке описанной выше своего рода «неловкости», «неуклюжести» стремлением передать аудитории мысль о том, что у представленных в рекламе людей недостаточно красноречия, чтобы лгать [1, с. 118].

Заключение. Подводя итог своим рассуждениям об участии в рекламном дискурсе такого субъекта, как эксперт, Г. Планшено отмечает, что в эпоху, когда роль ученых как хранителей традиций становится менее выраженной, чем прежде, и достоверности знания уделяется меньше внимания, в то время как на первый план выходит методология сомнения, критики, деконструкции, – где разногласия становятся модусом отношения науки к обществу, – авторитетность дискурса подвергается постоянной переоценке. Именно компетентность, основанная на опыте и технических или практических знаниях (а не на статусе, связанном со знанием, которое в любой момент может быть подвергнуто пересмотру), обеспечивает ту преемственность, которая делает авторитетный дискурс более достойным доверия [1, с. 123].

1. Planchenault, G. Mise en scène du discours d'autorité des experts dans la publicité. De l'éloquence du scientifique à la maladresse du praticien / G. Planchenault. – Mots. Les langages du politique. – 2014. – №105. – Pp. 105-126. – Mode d'accès : <https://journals.openedition.org/mots/21725>. – Date d'accès : 01.09.2021.

2. Международный кодекс рекламной деятельности (Кодекс МТП) [Электронный ресурс]. – «Кодекс», 2021. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901784169>. – Дата доступа: 01.09.2021.

ТЭМАТЫЧНЫЯ ГРУПЫ МЯНУШАК ЖЫХАРОЎ ВЕРХНЯДЗВІНШЧЫНЫ

Панкрат А.М.,

студэнтка ВДУ імя П.М. Машэрава, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь

Навуковы кіраўнік – **Семянькова Г.К.,** канд. філал. навук, дацэнт

Ключавыя словы. Мянюшка, антрапонім, неафіцыйнае найменне, індывідуальнае найменне, групавое найменне.

Keywords. Nickname, anthroponym, unofficial name, individual name, group name.

Мянюшкі як адзінкі антрапаніміі складаюць самы старажытны пласт лексікі: яны з'явіліся значна раней за імя па бацьку і прозвішча. Але і сёння яны не страцілі сваёй папулярнасці і з'яўляюцца пастаяннымі спадарожнікамі жыцця чалавека.

Даследаванне неафіцыйных адзінак жыхароў пэўнай тэрыторыі дае звесткі пра характар называння ў асобных рэгіёнах, што дазваляе выявіць агульныя для Беларусі і спецыфічныя менавіта для гэтай тэрыторыі прынцыпы наймення, культурныя традыцыі, нацыянальны склад насельніцтва і іншае. У сувязі са сказаным *актуальнасць* праведзенага даследавання бачыцца нам відавочнай. *Мэта* артыкула – выявіць тэматычныя групы мянушак, што бытуюць у Верхнядзвінскім раёне Віцебскай вобласці.

Матэрыял і метады. Матэрыялам даследавання паслужылі ўласныя запісы (118 неафіцыйных найменняў, сабраных у 2020 годзе метадам апытання жыхароў вёсак Булаўкі, Валынцы, Прудзінкі Верхнядзвінскага раёна Віцебскай вобласці. Метады даследавання – аналітычны, апісальны, метаад супастаўлення.

Вынікі і іх абмеркаванне. Як вядома, мянушка (ацэнна-характарыстычнае найменне, характарыстычнае празванне, неафіцыйнае найменне) – адзінка антрапаніміі, назва, дадзена чалавеку жартам, у насмешку або для канспірацыі [1, с. 65]. Да прыняцця хрысціянства мянушка была асноўнай адзінкай называння чалавека, якая апісвала індывіда па знешнасці (Чарныш, Бяляк), характары, парадку нараджэння ў сям'і. Некаторыя найменні былі звязаны з жывёльным і раслінным светам (Кот, Жарабя, Бяроза). “Такія празванні былі абумоўлены верай у боскасць жывых істот, якія адыгрывалі асаблівую ролю ў жыцці нашых продкаў” [2, с. 241].

Сучасныя мянушкі ўзнаўляюць старажытныя мадэлі наймення аб'екта-індывіда па характэрнай прымеце: важна не толькі назваць чалавека, але і выдзеліць самыя важныя яго рысы, ацаніць яго, выказаць пачуцці. Гэтыя задачы і выконваюць мянушкі – неафіцыйныя ацэнна-характарыстычныя найменні чалавека. Асабліва актыўна выкарыстоўваюцца такія адзінкі ў вясковым асяроддзі, дзе людзі не так строга прытрымліваюцца этыкетных норм, дзе прынята адкрыта, востра, трапна, а часам і крыўдна ацэньваць чалавека.

Неафіцыйныя найменні ўзнікаюць не столькі з патрэбы намінацыі асобы, колькі з неабходнасці праз імя паказаць фізічныя, псіхічныя, разумовыя, маральныя і сацыяльна-побытавыя якасці чалавека.

Як вядома, неафіцыйныя найменні бываюць *індывідуальнымі* і *групавымі* (*сямейнымі, радавымі*).

Індывідуальныя мянушкі называюць аднаго чалавека, напрыклад, *Валуй* – вельмі павольны чалавек, *Галівуд* – у маладосці любіў выпіць гарэлкі і павесяліцца, “пагалівудзіць”.

Групавыя мянушкі называюць некалькіх чалавек: бацьку клічуць *Вожык* (заўсёды стрыжэцца “пад вожыка”), а ўсю яго сям'ю – *Вожыкі*. Агульная сямейная мянушка можа адрознівацца ў старэйшых і малодшых, у мужчын і жанчын па форме. Напрыклад, галаву сям'і завуць *Малы-Худы*, яго жонку – *Малая-Худая*, а дзяцей – *Малыя-Худыя*; бацька *Чапай*, сын *Чапаёнак*; бацьку клічуць *Светлафор*, а сына – *Семафор*. А вось найменне *Курапатчка* ўвогуле перадаецца па мацярынскай лініі, бо ўсе жанчыны маюць нізкі рост.

Мянюшкі брата або сястры брата (іншай сястры), ці адэльфонімы, распаўсюджваюцца, як правіла, на малодшых у сям'і. Мянюшкі старэйшых могуць перайсці на малодшых без якіх-

небудзь змен, часам адрозніваюцца фармантамі: старэйшы *Пушок* і малодшы *Пушок*, а сястра – *Пушынка*; абедзве сястры носяць аднолькавую мянушку – *Чайка*.

Падчас даследавання намі былі выдзелены наступныя тэматычныя групы мянушак: 1) мянушкі, утвораныя ад «*nomina personalia*»; 2) мянушкі, якія характарызуюць фізічныя якасці асобы; 3) мянушкі, што апісваюць псіхічныя асаблівасці чалавека; 4) неафіцыйныя найменні, якія называюць чалавека па родзе дзейнасці, сацыяльным статусе; 5) мянушкі, што ўказваюць на месца жыхарства і нацыянальнасць чалавека; 6) мянушкі, якія з’явіліся ў выніку рэальнага здарэння, якое адбылося з чалавекам.

Мянушкі, утвораныя ад «*nomina personalia*», – гэта найменні, што паходзяць ад уласных імён, імён па бацьку, прозвішчаў. Сярод такіх онімаў надзвычай пашыраны менавіта адпрозвішчныя. У нашым матэрыяле гэта наступныя адзінкі: *Апалінарыя* – ад імя Паліна (в. Булаўкі), *Пятух* – ад імя Пётр (в. Булаўкі), *Іванэс* – ад імя Іван (в. Булаўкі), *Кузя* – 1) ад імя Казімір (в. Валынцы); 2) ад прозвішча Кузьмін (в. Булаўкі), *Люцік* – ад імя Людвіг (в. Валынцы), *Марук* – ад імя Мар’ян (в. Прудзінкі), *Пельш* – утворана ад уласнага імя хлопца Уладзіслаў (*Уладзіслаў* – Влад – Владзік – Валдзіс – Пельш). У аснове апошняй мянушкі – прозвішча тэлеведучага Валдзіса Пельша, імя якога гучыць падобна на імя носьбіта мянушкі.

Як бачна, нярэдка сустракаюцца адзінкі, аманімічныя з апелятывамі, блізкімі з імёнамі або прозвішчамі па гучанні.

Намі зафіксаваны наступныя мянушкі, што характарызуюць фізічныя якасці асобы: 1) *Даўгі*, *Паўтарачка* (в. Прудзінкі) – высокага росту; 2) *Метр* (в. Булаўкі), *Курапатачка* (в. Булаўкі) – нізкага росту; 3) *Клубочак* (в. Валынцы), *Пончык* (в. Прудзінкі), *Пяльмень* (в. Валынцы) – поўнага целаскладу; 4) *Тайсан* (в. Прудзінкі) – атлетычнага целаскладу; 5) *Малы-Худы*, *Петарда* (в. Прудзінкі) – нізкага росту і худога целаскладу; 6) *Шклумачак* (в. Булаўкі) – нізкага росту і поўнага целаскладу; 7) *Лугузан* – хлопец дрэнна вымаўляе словы, асабліва тыя, дзе прысутнічае літара “эр”: кажа “рукзак”, атрымліваецца “лугузан”.

Мянушкі, што характарызуюць псіхічныя асаблівасці носьбіта, таксама разнастайныя па матывацыйных прыкметах, пакладзеных у іх аснову: *Першага Красавіка* – жанчына заўсёды хлусіць (в. Прудзінкі); *Манюка* – мужчына шмат хлусіць (в. Валынцы); *Гарачы* – чалавек мае вельмы круты нораў (в. Прудзінкі); *Генерал* – любіць камандаваць; даслужыўся толькі да сяржанта, але марыў быць генералам (в. Валынцы); *Думчык* – што б ні спыталі ў чалавека, ён адказвае “Я думаю” (в. Прудзінкі); *Чайка* – вясёлая, актыўная, лёгкая на пад’ём дзяўчына (в. Булаўкі).

Нярэдка працоўнае месца, род дзейнасці асобы з’яўляецца асновай для ўзнікнення мянушкі. Так, у вёсцы Валынцы *Электродзікам* назвалі мужчыну, які працуе зваршчыкам у калгасе; *МЧС* – працуе слесарам на ферме і, як кажуць людзі, з’яўляецца ў патрэбны час у патрэбным месцы; *Доктаркай*, *Прафесарам*, *Дацэнтам* празвалі ветэрынарных урачоў.

Мянушкі, што з’явіліся ў выніку рэальнага здарэння, якое адбылося з чалавекам, з’яўляюцца запамінальнымі і цікавымі, заўсёды маюць пераадгісторыю, якая вядома аднавяскоўцам: *Карасём* празвалі мужчыну 1962 года нараджэння з вёскі Прудзінкі, які ў дзяцінстве ледзь не ўтапіўся ў сажалцы; мужчына па мянушцы *Пертусін* у дзяцінстве вельмі любіў піць сіроп пертусін, нават без патрэбы (в. Валынцы).

Заклучэнне. Мянушка – адна з найбольш старажытных антрапанімных адзінак, якая часта выкарыстоўваецца ў сучаснай гутарковай мове і дакладна персаніфікуе пэўную асобу, адлюстроўвае разнастайныя аспекты яе штодзённага жыцця. Намі выяўлена, што на Верхнядзвіншчыне тэматычныя групы мянушак надзвычай разнастайныя. Пры гэтым неафіцыйныя найменні могуць мець як пазітыўны, так і негатыўны характар.

1. Мезенка, Г.М. Беларуская антрапанімія: вучэбны дапаможнік / Г.М. Мезенка (наук. рэд.) [і інш.] – Віцебск : УА “ВДУ імя П. М. Машэрава”, 2009. – 254 с. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/2378> (дата звароту: 09.09.2021).

2. Серада, М.С. Структурна-семантычная класіфікацыя мянушак у дыялектнай мове / М.С. Серада // Сборник научных работ студентов и магистрантов: в 2 частях / Министерство образования Республики Беларусь, Брестский государственный технический университет; редкол.: В.С. Рубанов [и др.]. – Брест : БрГТУ, 2017. – Часть 2. – С. 241-244.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА КОММЕРЧЕСКИХ ЭРГОНИМОВ НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК

Прищепа М.М.,

студент ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – **Николаенко С.В.**, доктор пед. наук, профессор

Ключевые слова: эргоним, транслатология, транслитерация, транскрипция, лингвострановедческая адаптация.

Key words: ergonym, translatology, transliteration, transcription, linguistic and cultural adaptation.

В ономастике используют термин эргоним для обозначения собственных названий всех предметов и продуктов труда, созданных человеком, а также собственное имя организации, корпорации, предприятия. Для названия торговых марок используется более узкое название – коммерческие эргонимы [5]. У англоязычных авторов данное явление именуется как *trade name* (торговое название). В повседневной речи используется такое понятие как *brand*, а для процесса наименования коммерческих продуктов используют слово *branding*.

Изучением эргонимов занимается не только ономастика, но и другие направления лингвистической теории. Например, специалисты в области переводоведения отмечают, что развитие экономических отношений, в частности, вопросы интенсификации торгового взаимодействия обнажили серьезную проблему, касающуюся грамотной передачи названия товаров и товарных марок на иностранный язык. Так, известный ученый и практикующий переводчик И.С. Вацковская пишет: «Перевод эргонимов представляет собой сложную лингвистическую проблему. <...> Формальный смысл эргонимов не всегда соответствует сути именуемого объекта, а его дословная передача не отвечает сложившейся норме» [1, с. 18]. Очевидная актуальность исследуемого феномена обусловлена и практической значимостью для реального сектора экономики нашей страны, который в реализации концептуального вектора развития народного хозяйства – диверсификации торговых рынков, не может обойтись без грамотного переводческого сопровождения. Однако, очевидно, что без аналитически систематизированного научного материала в области перевода эргонимов невозможно качественно и оперативно решить поставленную задачу. Именно поэтому мы обратились к изучению транслатологических особенностей «вхождения» различных товарных продуктов на китайский рынок, как одну из самых перспективных торговых площадок мира. В фокус нашего исследовательского внимания попала проблема перевода торговых названий на китайский язык, где иероглифическая письменность не всегда позволяет использовать приемы калькирования, транслитерации или транскрипции: «в отсутствии алфавита и в наличии у каждого иероглифа собственной семантики перевод торговых брендов имеет свои аспекты» [2, 3]. При этом перевод должен совпадать по фонетической форме и сохранять смысловой посыл [4].

Цель работы – анализ способов перевода коммерческих эргонимов с английского языка на китайский на основе выборки самых часто используемых торговых брендов.

Материал и методы. Материалом исследования послужили названия 100 самых распространенных брендовых названий торговых марок (по версии Google Trends). Методологию научного изыскания составили систематизация и аналитический анализ, статистический метод.

Результаты и их обсуждение. В современном переводоведении выделяют несколько видов переводческих трансформаций, повсеместно используемых для передачи эргонимов на иностранный язык: транслитерация и транскрипция, калькирование, целостное преобразование. Первые два вида перевода относятся к фонетико-графическим транслатологическим преобразованиям, третий – к семантическим (смысловым), четвертый является собой лингвострановедческую адаптацию, то есть новую номинацию в языке – реципиенте.

Анализ фактического исследовательского материала показал, что все обозначенные выше способы перевода повсеместно используются при передачи названий англоязычных торговых марок на китайский язык (примеры см. Таблица 1.).

Таблица 1. – Примеры перевода англоязычных торговых брендов на китайский язык

Название торгового бренда на английском языке	Перевод на китайский язык	Способ перевода	Примечания
McDonald's (сеть закусочных быстрого питания)	麦当劳 [màidāngláo]	транслитерация	иероглифы передают только звуковую форму
Coca-Cola (газированный напиток)	可口可乐 [kěkǒukělè]	транслитерация	иероглифы передают только звуковую форму
Lay's (марка чипсов)	乐事 [lèshì]	транслитерация	иероглифы передают только звуковую форму
Burger King (американская сеть фастфуда)	汉堡王 [hànbǎowáng]	калькирование	汉堡 – гамбургер, 王 – король
Colgate (марка зубной пасты)	高露洁 [gāolùjié]	калькирование	иероглиф 高 здесь имеет значение "зубная паста", 露洁 – дословно "проявляется чистота"
Mr.Muscle (марка чистящего ср-ва)	威猛先生 [wēiměng xiānsheng]	калькирование	威猛 – значение "мощный", 先生 – "мистер"
Tide (марка стирального порошка)	汰渍 [tàizì]	транскрипция	иероглифы передают звуковую форму, при этом 汰 – имеет значение "волна"
Starbucks (название сети кофеен)	星巴克 [xīngbākè]	транскрипция	иероглифы передают только звуковую форму
New Balance (марка спортивной одежды)	新百伦 [xīnbǎilún]	транскрипция	新 – "новый", 百伦 – звукоподражательная форма слова "баланс"
Paul Frank (торговая марка одежды)	大嘴猴 [dàzuǐhóu]	адаптация	название сконструировано на основе логотипа (обезьяна с большим ртом)
Skittles (марка разноцветных конфет)	彩虹糖 [cǎihóngtáng]	адаптация	дословный перевод: "радужные леденцы"
Tic-tac (марка драже)	嘀嗒糖 [dīdā táng]	адаптация	嘀嗒 – звукоподражание "тиктак", 糖 – родовой суффикс

Статистический анализ перевода всех выбранных нами эргонимов показывает, что доминирующим способом их перевода на китайский язык является фонетическое преобразование, то есть транскрипция (выявлен 61 пример). Чаще всего речь идет о названиях

имен собственных и аббревиатурах (Renault 雷诺 [léinuò], Audi 奧迪 [àodí]). В 23% случаев номинация англоязычной торговой марки передается на китайский язык

– как калька (Сникерс 士力架 [shìlìjià] – дает воинам силу, Nestle 雀巢 [quècháo] – гнездо воробья). В 16 случаях нами были обнаружены новые эргонимы=новые лингвострановедческие реалии (Heineken 喜力 [xǐ lì], что переводится как «сила счастья»).

Заключение. Таким образом, собранный фактический исследовательский материал показывает, что перевод эргонимов представляется важной проблемой современного переводаведения. Хотя фонетический способ передачи названий на иностранный язык торговых марок и является самым распространенным, так как позволяет сохранить аутентичность бренда, не всегда может быть использован в практике переводческой деятельности. Зачастую особенности языка требует от специалистов использования других переводческих трансформаций, например, калькирования, которое дает возможность сохранить семантику номинации. Наиболее интересным, с нашей точки зрения, является прием целостного преобразования. В этом случае возникает новая для носителей языка-реципиента лингвострановедческая реалия. При этом функционально новая номинация должна выработать в языковом сознании личности такую же ассоциативно-когнитивную связь с определенным брендом, что и у носителей языка – донора.

1. Вацковская, И.С. Особенности передачи эргонимов при переводе медиатекстов / И.С. Вацковская // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2016. – № 1. – С. 17–21.

2. Борисова, Л. И. Лексические трудности перевода / Л. И. Борисова. – М. : ВЦП, 2000. – 350 с.

3. Жукаускаене, Т. С. Заимствование в китайском языке : влияние английского в условиях глобализации / Т. С. Жукаускаене, И. С. Холдаенко. – Томск : Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2015. – 142 с.

4. Перевод популярных брендов на китайский язык [Электронный ресурс] / Режим доступа : <http://s5plus.ru/blog/brendy-na-kitaiskom>. – Дата доступа: 30.08.2021.

5. Тортунова, И. А. Эргоним как результат речетворчества / И. А. Тортунова // Филология. – 2012. – Вып. 3. – С. 124–136.

СЛЭНГ НА СТАРОНКАХ СУЧАСНЫХ БЕЛАРУСКІХ СМІ

Сазонава М.А.,

студэнтка ВДУ імя П.М. Машэрава, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь

Навуковы кіраўнік – Бабіч Ю.М., канд. філал. навук, дацэнт

Ключавыя словы. Слэнг, літаратурная норма, чысціня маўлення, беларускія СМІ, мова СМІ, масавая камунікацыя, публіцыстычны стыль.

Keywords. Slang, literary norm, purity of speech, Belarusian media, media language, mass communication, journalistic style.

Сёння ў штодзённай камунікацыі мы ўсё часцей сутыкаемся з моладзевым слэнгам. Моладзь з'яўляецца пераважным носьбітам некадыфікаванай лексікі, робіць яе прэстыжнай і неабходнай для самавыяўлення. А сучасныя СМІ сталі рэгулярна ўжываць слэнгавую лексіку.

Слэнг – гэта разнавіднасць мовы, якой карыстаюцца прафесіянальныя групы і сацыяльныя праслойкі людзей, аб'яднаныя агульнасцю інтарэсаў, звычак, заняткаў [2, с. 403].

Актуальнасць абранай тэмы тлумачыцца тым, што масавая камунікацыя з'яўляецца важнай з'явай для ўсяго грамадства, што аказвае немалаважны ўплыў на яго далейшае развіццё.

Мэта артыкула – вызначэнне ролі слэнга ў мове сучасных друкаваных СМІ.

Матэрыял і метады. Матэрыялам для даследавання паслужылі публікацыі ў беларускіх газетах “Звязда” і “Чырвоная змена” за май-ліпень 2021 года. У якасці асноўных выкарыстаны лінгвастылістычны метады і метады кампанентнага аналізу.

Вынікі і іх абмеркаванне. Папулярная слэнгавая лексіка трапляе ў СМІ вельмі хутка, і мы атрымліваем магчымасць аб'ектыўна меркаваць пра частотнасць яе ўжывання на старонках газет. Менавіта тэксты СМІ сталі тым полем, на якім сціраюцца межы паміж літаратурнай мовай і нелітаратурнымі формамі нацыянальнай мовы.

На старонках сучасных газет ужыванне некадыфікаванай лексікі не абмяжоўваецца тэмай публікацыі. Падобныя словы адкрываюць шырокія магчымасці журналістам. Слэнгізмы часцей за ўсё выкарыстоўваюцца з мэтай стварэння камічнага эфекту, для надання атмасферы нязмушанасці зносін і жадання быць дасціпным.

Можна адзначыць некалькі фактараў, звязаных з ужываннем слэнгавых слоў:

1) Журналісты імкнуцца зрабіць мову публікацый больш “жывой”, цікавай, выразнай;

2) прыцягнуць увагу чытача. Асабліва гэта можна заўважыць у загаловках публікацый;

3) наблізіць мову да сучаснага чытача;

4) быць моднымі, таму што моладзі падабаецца некадыфікаваная лексіка за яе экспрэсіўнасць, свабоду ад моўнага стандарту, выразнасць.

Друкаваныя СМІ імкнуцца пашырыць узроставую аўдыторыю дзякуючы выкарыстанню слэнгізмаў.

У сучасных беларускіх СМІ істотна пашырылася практыка ўжывання слэнгавых слоў. Яны досыць часта фіксуюцца ў публікацыях на старонках газет “Звязда” і “Чырвоная змена”.

З шэрагу зафіксаваных адзінак можна вылучыць у асобную групу слэнгізмы, якія з’яўляюцца запазычанымі, прычым амаль выключна англамоўнымі: **трэнд** (англ. *trend*) – мода; **кантэнт** (англ. *content*) – інфармацыя зсэнсавай нагруккай; **лайфхак** (англ. *life hacking*) – карысная парада, якая зробіць жыццё лягчэйшым; **лайтовы** (англ. *light*) – лёгкі; **булінг** (англ. *bullying*) – агрэсіўныя паводзіны ў адносінах да аднаго з членаў калектыву.

Напрыклад: У **трэндзе** – ветраэнергетыка (20.07.2021, “Звязда”); Наконт элементнай базы Сяргей Гунько адзначыў: **“Трэнд”** такі – спачатку мы прыцягваем максімальна вядомыя брэндзі (20.07.2021, “Чырвоная змена”); Сусветныя **трэндзі** – за разумную ўрбанізацыю (25.06.2021, “Звязда”); Буквар – з нацыянальным **кантэнтам** (13.07.2021, “Звязда”); Навучэнцы з Глыбокага накідалі педагогам шмат падказак і **лайфхакаў**: паралі ім выслухаць пазіцыю ўсіх бакоў, выкарыстоўваючы прыём “Пастаў сябе на месца іншага”, сабраць прапановы па ўрэгуляванні сітуацыі і правесці “мазгавы штурм”, выбраць з агульнага спіса рашэнне, якое задаволіць усіх, выкарыстоўваць на ўроку рознаўзроўневыя заданні і некалькі варыянтаў (01.06.2021, “Чырвоная змена”); Але калі ў дзіцяці або дарослага няма вопыту, разумення таго класічнага матэрыялу, калі ён не падрыхтаваны і не мае спецыяльнай музычнай адукацыі, калі ён не разумее прыроды твора, не адчувае яго смаку, то можна парэкамендаваць слухаць твор у апрацоўцы, у больш **“лайтовым”** фармаце (13.07.2021, “Чырвоная змена”); Калі я іду ў школу, мне неспакойна... Хтосьці з дарослых сам быў калісьці ахвярай школьнага **булінгу**, хтосьці – агрэсарам, але большасць займалі месца ў “глядзельнай зале” і былі пасіўнымі назіральнікамі (12.06.2021, “Звязда”); Я ведаю, што мяне будуць **“буліць”**, – так адказалі 75 працэнтаў школьнікаў (25.06.2021, “Звязда”).

Другая распаўсюджаная група слэнгізмаў утвораная шляхам скарачэння агульнавядомых слоў ці зліццё іх у адно новае: **фітаняшка** (фітнес + няшка), **фізуха** (фізічная падрыхтоўка), **алік** (AliExpress), **аддалёнка** (дыстанцыйная праца паза межамі офіса), **чыталка** (праграма для чытання кніг).

Напрыклад: Вішні – ягады сардэчнікаў і **“фітаняшак”** (21.07.2021, “Звязда”); **“Фізуху”** ўзняў да бязмежжа і нагрукку проста не лічыў (15.07.2021, “Чырвоная змена”); І каб набытак **“на Аліку”** адпавядаў чаканню, трэба “купляць з розумам” (16.06.2021, “Звязда”); Сёння шмат людзей у нас працуе **“на аддаленцы”**, а тыя, хто працуе ў офісе, забяспечаны маскамі, пальчаткамі і антысептыкамі (27.07.2021, “Чырвоная змена”); Дзякуючы таму, што калектыў бібліятэкі хутка адаптаваўся і перабудаваў сваю работу, перавёў існуючыя сучасныя практыкі ў анлайн, **“аддаленка”** стала для нас новай і цалкам эфектыўнай рэальнасцю (31.05.2021, “Звязда”); Стварылі мабільны дадатак, які змяшчае не толькі тэкст падручніка, але і зручную **“чыталку”** (27.07.2021, “Звязда”).

Дадзеныя лексемы дазваляюць журналісту выразней паказаць на якасць прадмета, які апісваецца, зазначыць экспрэсію, закладзеную ў тэкст.

СМІ распаўсюджваюць новыя тэрміны настойліва і безупынна, даказваючы, што мова масавай камунікацыі развіваецца з апярэджаннем і моцна ўздзейнічае на ўсе стылі гаворкі, заўважае вядомы расейскі лінгвіст В.Г. Кастамараў [1, с. 116].

Заклучэнне. Як паказвае аналіз газетных тэкстаў, беларускія СМІ досыць аператыўна адлюстроўваюць элементы моладзевага слэнгу на сваіх старонках. Усё часцей можна сустрэць слэнгізмы, не выдзеленыя з агульнага патоку слоў. Гэта азначае, што многія слэнгавыя словы і выразы ўжо ўвайшлі ў маўленчы ўжытак носьбітаў мовы і зразумелыя шырокаму колу людзей, а СМІ толькі адлюстроўваюць гэтую моўную рэальнасць.

Людзі пачынаюць успрымаць слэнг як моўную норму, не ўсведамляючы, што грубыя ненармаваныя словы часта могуць разбураць беларускую літаратурную мову. Але гэта насамрэч прыцягвае ўвагу чытача, прымушае яго міжволі засяродзіцца на пэўным тэкставым фрагменце.

Слэнгізмы трэба ўжываць з асцярожнасцю, таму што некаторым чытачам можа быць не зразумелы сэнс слоў.

СМІ павінны быць эталонам беларускай мовы. Неабходна, каб ужыванне некадыфікаванай лексікі ў тэксце было апраўданым.

1. Костомаров, В.Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа / В.Г. Костомаров. – СПб.: Златоуст, 1999. – 220 с.

2. Лексікалогія сучаснай беларускай літаратурнай мовы / Пад рэд. А.Я. Баханькова. – Мн.: Навука і тэхніка, 1994. – 463 с.

РОДНОЙ ЯЗЫК КАК ОСНОВА ЛИЧНОСТНОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ МОЛОДЕЖИ

Скоков И.В.,

*аспирант ГОУК «Луганская академия культуры и искусств
имени М. Матусовского», г. Луганск*

Научный руководитель – Зайцева И.П., доктор филол. наук, профессор

Ключевые слова. Родной язык, государственный язык, языковая политика, личность, национальная идентичность, культурная самоидентификация, межкультурное взаимодействие.

Keywords. Native language, state language, language policy, personality, national identity, cultural self-identification, intercultural interaction.

В настоящее время, в связи с усилением во всех сферах общественной жизни роли ряда геополитических факторов и всевозрастающей конкуренцией, затрагивающей области существования социума, в том числе и сферы политическую и социокультурную, всё большую актуальность и остроту приобретают вопросы, связанные с национальной идентичности и культурной самоидентификацией личности, которые в свою очередь самым непосредственным образом связаны с таким личностным феноменом, как родной язык, являющимся одним из самых важным параметров личностной идентификации.

Цель настоящей публикации – систематизировать причины, обуславливающие в настоящее время необходимость особого внимания к ряду факторов, существенно влияющих на характер национально-культурной самоидентификации личности, поскольку они самым непосредственным образом связаны с формированием морально-нравственных устоев молодого поколения любого государства.

Материал и методы. Сформулированная цель предполагает прежде всего аналитическое осмысление имеющихся исследовательских источников, посвящённых проблемам изучения функционирования языка в современном обществе: социолингвистической, этнолингвистической и психолингвистической; особое значение при этом имеют исследования, посвящённые роли в жизни личности и общества в целом родного языка, а также исследования, разноаспектно освещающие проблему языковой политики. Для достижения поставленной цели применялись преимущественно общенаучные **методы:** наблюдения, сопоставления, критического осмысления изученного материала, аналитического обобщения.

Результаты и их обсуждение. Значительно активизировавшееся в настоящий период межкультурное взаимодействие (расширение диапазона контактов представителей различных наций, этносов и, как следствие, культур между собой и т. п.), которое реализуется во множестве видов и форм, к сожалению, приводит не только к позитивным результатам: некоторые из этих проявлений нередко обуславливают обострение международных отношений, что может приводить к различного рода межэтническим и межнациональным конфликтам, нередко заканчивающимся трагически.

Такое положение обуславливается различными причинами, среди которых на современном этапе существования человечества исследователи называют две наиболее значимые: во-первых, проживание на одной – общей – территории представителей различных этносов, народностей и национальностей; во-вторых – существенное усиление влияния на сознание современного человека процессов, протекающих во всех жизненных сферах: экономической, политической, культурной в целом и масс-медийной в частности и т. п. К последним следует отнести прежде всего неоспоримое влияние на современную жизнь глобализационных процессов; значительно повысившийся в последние десятилетия, ознаменованный переходом общества на новый – информационный – этап развития, уровень влияния средств массовой коммуникации на всех получателей передаваемой информации (т. е. на читателей, слушателей и зрителей).

Безусловно, оба означенных фактора достойны исследовательского внимания представителей перечисленных выше научных областей, прежде всего – языкознания и смежных с лингвистикой дисциплин (социолингвистики, лингвокультурологии, теории и практики межкультурной коммуникации).

Донбасс известен как регион, где проживают представители множества наций и народностей, в том числе и существенно отличающихся по своим этническим традициям, жизненным установкам, культурным ценностям. На этой территории можно встретить представителей, не менее 170 народностей, которые ежедневно общаются между собой, оставляя при этом (как намеренно, так и нередко подсознательно) характерные лингвокультурные и собственно языковые (речевые) «отпечатки» как в сознании, так и в речевой практике друг друга (так, например, в речи представителя того или иного народа нередко можно обнаружить слова и обороты, характерные для представителей других этносов и, соответственно, культур.

На сегодняшний момент очевидно, что разнообразие этносов и репрезентирующих их культур, которые взаимодействуют на определённой территории, следует оценивать положительно, поскольку при гармоничном (неконфликтном) развитии это способствует как накоплению, так и развитию культуры региона в целом, а возможность каждой личности свободно формировать этническое самосознание безусловно формирует базу стабильности для общества в целом. Однако, позитивно оценивая взаимопроникновение культур, находящее явное выражение в лингвокультурах представителей разных этносов (в их речевых и речекультурных практиках), не стоит забывать и о таком процессе, как *ассимиляция* (уподобление отдельных элементов языкового, в том числе и лингвоинформационного пространства), что обуславливает появление различных форм «языкового суррогата». Наиболее заметно последние находят выражение в таких коммуникативно-речевых образованиях, как, к примеру, **суржик** – «особая форма социального полужычия; контактная разновидность языка, представляющая собой смесь русского и украинского языков, характерная для людей с низкой языковой компетенцией в области украинского и русского языков» [1, с. 472].

Помимо суржика, лингвисты выделяют целый ряд коммуникативно-речевых сфер, формирующихся за пределами контактирующих между собой национальных литературных языков, обуславливаемых, как правило, низкой языковой компетенцией говорящих, причём в области обоих этих языков (так, при контактировании русского и белорусского языков в подобных условиях возникает – аналогично суржику – *трасянка* и т. п.). При существенных масштабах распространения подобных (негативных в своей основе) явлений степень негативного влияния на тот или иной из контактирующих языков (а чаще всего – на оба) также может быть различной – вплоть до заимствования одного языка речевыми средствами (орфоэпическими и словообразовательными вариантами, собственно словами,

оборотах, грамматическими формами и т. п.) языка-контактёра, меняющего исходный язык до неузнаваемости, в том числе и до создания проблем с пониманием между коммуникантами (чаще всего – между слушающим и говорящим, однако иногда и между читающим и пишущим).

Охарактеризованные выше и подобные им процессы, принимая различные формы и проявляясь с разной степенью интенсивности, происходили на протяжении развития человечества постоянно, сформировав собственную долгую историю: иные не оставили после себя и следа, другие же оказали довольно заметное влияние на процесс общения представителей контактирующих языков (чаще всего – на территориях пограничного характера – между двумя и более государствами и т. п.), которое можно ощутить и в современный период развития этих этносов (некоторые следы такого влияния нашли отражение в том числе и в лексикографической практике, будучи зафиксированными в словарях – как правило, с соответствующими стилистическими либо иного рода пометами).

Наиболее заметными и устойчивыми из протекающих процессов оказались те, которые приносили определённую пользу различным народам в виде упрощения речевого взаимодействия друг с другом, что в конечном итоге значительно упрощало и процесс общения в принципе (в некоторых случаях, однако, этот процесс может быть сведён и до примитивизации).

Означенные процессы, следы влияния которых мы можем наблюдать в том числе и на современном этапе развития общества, безусловно, имели и продолжают иметь и в современный период весьма существенное, в большинстве случаев – положительное, значение. Так, к примеру, сегодня во многих отраслях науки и техники, включая самые передовые, принято заимствование либо уподобление – частичное или полное – ряда широкоупотребительных терминов и выражений терминологического характера, что обеспечивает удобство использования последних (ср., например, такие номинации, как *компьютер, информация, робот, спутник* и др.; аббревиатуру *ЮНЕСКО* и иные подобного рода номинации, образованные путём аббревиации). Результатом проявления означенных процессов, в частности, стало возникновение в различных сферах жизнедеятельности человека (от сугубо профессиональных до развлекательно-досуговых – таких, как, например, игровая) языковых единицы с более или менее универсальным содержанием, понятным носителям как одного языка, так и – в большинстве случаев – нескольких языков (как родственных, так и нет).

Помимо терминологической коммуникативно-речевой сферы, данные процессы затронули и другие – например, коммуникативно-речевую сферу непринуждённого общения, где активно употребляются (в особенности носителями языка юного и молодого возраста) различного рода жаргонизмы и сленгизмы. Многие из таких семантических образований носители языка предпочитают использовать в процессе общения ввиду их ёмкости, лаконичности, иногда – благозвучности, иногда причина употребления – неимение аналогичного соответствия в языке, заимствующего ту или иную номинацию (ср., к примеру, обозначения *спикер, шлагбаум, инжектор* и под.).

Заключение. Однако очевидно, что чрезмерно обильное использование заимствований, подобных приведённым выше (пусть и в случаях их абсолютно оправданного проникновения в другой язык, в данном случае – русский) может в отдельных случаях вызвать достаточно серьёзные нарушения коммуникативно-речевого процесса, вплоть до вплоть до полного непонимания между коммуникантами. Это накладывает определённые обязательства на представителей всех структур, которые обязаны формировать носителей языка у качественную языковую компетенцию. Усилия этих структур – образовательных, культурных, связанных с обеспечением отбора, структурирования и передачи информации и др. – в первую очередь должны быть направлены на подростков и юношество с целью максимальной популяризации среди них разноаспектной значимости родного языка; разъяснения роли родного языка в становлении разносторонней и коммуникативно успешной личности; мотивирования к его грамотному, обдуманному и бережному использованию во всех сферах человеческой деятельности.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЯЗЫКЕ СОВРЕМЕННОЙ ПУБЛИЦИСТИКИ (ПО МАТЕРИАЛАМ АВСТРИЙСКИХ СМИ 2020 ГОДА)

Степаненко С.М.,

аспирант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – **Зайцева И.П.**, доктор филол. наук, профессор

Ключевые слова. Публицистика, пандемия, коронавирус, новообразование, австрийский вариант немецкого языка.

Keywords. Political journalism, pandemia, coronavirus, new formation, Austrian German.

Словесное пространство актуальной прессы представляет собой особый пласт лексики, легко поддающийся сознательному регулированию и упорядочению, в котором наиболее наглядно отражается процесс развития языка во всех сферах жизни. Известно, что именно в этой коммуникативно-речевой сфере, прежде всего, открыта для разнообразных новообразований, в частности – окказиональных слов.

Актуальность исследования обусловлена социальными событиями – COVID-19, которые привели к ряду количественных и качественных изменений в функционировании языка.

Цель данного исследования заключается в выявлении особенностей употребления в современной немецкой публицистике лексических единиц, относящихся к семантическому полю «коронавирус» (на материале газетных публикаций в изданиях «der Standard») с последующим анализом их семантического своеобразия.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили лексические единицы, выявленные методом сплошной выборки из текстов австрийской онлайн-газеты «der Standard» за март–май 2020 года. В нашем исследовании были использованы следующие методы: сравнительно-сопоставительный, описательно-аналитический и поисковый метод при работе со словарём.

Результаты и их обсуждение. Появление достаточно большого количества лексических новообразований в австрийском варианте современного немецкого языка в исследуемый период обусловлено, прежде всего, имевшими место социальными событиями – COVID-19. В феврале 2020 года новая коронавирусная инфекция COVID-19 (Corona Virus Disease 2019, коронавирусная болезнь 2019 года) привлекла к себе внимание специалистов разных областей, повлияв на все сферы человеческой деятельности. Это, в свою очередь, обусловило ряд изменений в функционировании языка – как количественного, так и качественного свойства. Так, например, употребление ряда лексических единиц существенно изменило свою частотность.

Ещё одним проявлением общественных взаимосвязей с языком следует считать появление разного рода (словообразовательных, семантических, лексических и др.) новообразований, которые в языке публицистики и художественной речи создаются в первую очередь. Такие новообразования лексического характера отмечены нами в исследуемых текстах. Например, *der Babyelefant* и *der Hamsterkauf*.

Номинация *der Babyelefant* ('слонёнок') в интересующем нас значении 'минимальное расстояние в один метр от других людей для защиты от заражения коронавирусом, которое является обязательным в Австрии' [2] впервые зафиксирована электронным словарем *Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache* в период пандемии COVID-19. Всего нами зафиксировано 7 употреблений в исследуемый период. Следующие примеры свидетельствуют об использовании исследуемой лексической единицы в новом значении: «Drei Kolas, ein **Babyelefant**, vier Raben, zwei ausgestreckt hintereinanderliegende Katzen gelten als Maßeinheit zum Distanzhalten». «Rund 200 Menschen drängten sich eng zusammen, mittendrin der Kanzler, ohne Mundschutz, manche im Abstand eines Murmeltiers statt des **Babyelefantens**, der in Wien als Maß der sozialen Distanzierung gilt» [1].

Частотность употребления позволяет предположить, что данная номинация достаточно закрепилась в австрийском варианте немецкого языка и, вероятно, в скором времени может войти в постоянный словарь немецкого языка.

Лексическая единица *der Hamsterkauf*, ранее существовавшая в словарном составе немецкого языка в значении 'закупка большого количества товара', впервые зафиксирована *Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache* в более узком значении '(в случае нехватки или повышения цен на определенные товары повседневного спроса, особенно на продукты питания) покупка сверхнеобходимых товаров с целью создания запасов' [2]. В интересующем нас значении данное лексическое новообразование за исследуемый период употребляется 5 раз. О приобретении нового значения свидетельствует следующий пример: «Corona ist jetzt der Auslöser für so manchen **Hamsterkauf** (man nennt **Hamsterkäufer** neuerdings ja etwas abschätzig auch "Prepper")» [1].

Частотное использование позволяет установить, что данная лексическая единица закрепилась в составе австрийского варианта немецкого языка, что способствует включению номинации в исследуемом значении в основной словарь немецкого языка.

Заключение. Пандемия COVID-19 обусловила многочисленные изменения в различных сферах человеческой деятельности затронув в том числе и коммуникативно-речевое пространство.

Важнейшим способом обогащения словарного состава австрийского варианта немецкого языка в период пандемии COVID-19 является лексическое новообразование (*der Babyelefant* и *der Hamsterkauf*). Что привело к качественным изменениям в функционировании языка. Зафиксированные частотные употребления лексических новообразований свидетельствуют о закреплении нового значения в австрийском варианте немецкого языка.

1. Der Standard – Nachrichten, Kommentare und Community [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.derstandard.at>. – Дата доступа: 30.08.2021.

2. DWDS – Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dwds.de>. – Дата доступа: 30.08.2021.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ ПЕРЕВОДА СУБТИТРОВ

Судьина А.М.,

студентка ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Бобрикова Е.П., старший преподаватель, магистр филол. наук

Ключевые слова. Аудиовизуальный перевод, субтитры, субтитрирование, аудиовизуальные тексты, социокультурный, переводческий.

Keywords. Audio-visualtranslation, subtitles, subtitling, audio-visualtexts, socio-cultural, translation.

Перевод аудиовизуальных текстов стал неотъемлемой частью нашей повседневной жизни. Субтитры используются не только в фильмах, но и в ряде других современных приложений для все более разнообразных целей, от учебных материалов до онлайн-игр или видео DIY (do it yourself), однако научный переводоведческий интерес и их изучение оформились относительно недавно, поэтому данный вид перевода нуждается в детальном исследовании [2].

Уникальной особенностью субтитров является их двойственный характер: добавление канала связи и обеспечение коммуникации двух языков.

Цель исследования – обосновать функцию субтитрирования как конвертацию устной речи в письменный текст коммуникации.

Актуальность работы заключается в недостаточном освещении данного процесса в научной литературе, а также отсутствием единого алгоритма, правил и методов осуществления данного перевода.

Материал и методы. Материалом послужили современные научные труды таких ученых, как А. В. Козуляев, Э. Скаггевик, Р. А. Матасов, В. Н. Комиссаров. В ходе исследования были использованы эмпирический метод, описание, сравнение, а также общелогические методы, анализ, синтез и индукция.

Результаты и их обсуждение. Субтитрирование – одно из двух наиболее распространенных способов аудиовизуального перевода. Как правило, субтитры – это часть процесса локализации мультимедиа. Локализация медиа – это языковая и культурная адаптация контента под страну, в которой он будет реализован. Это необходимо для того, чтобы аудитория одного региона смогла правильно понять то, что было создано в другом регионе [3]. Данная область переводческой индустрии стремительно расширяется, поскольку аудиовизуальные продукты постоянно совершенствуются в глобальном смысле. Кроме того, теперь у пользователей есть собственные устройства для создания аудиовизуального контента, поэтому потребность в адаптированном контенте возросла. Следует отметить существующий парадокс, который выражается в дисбалансе между спорадическими исследованиями аудиовизуального перевода и его возрастающем влиянии на общество и спросе на него [4, с. 186]. В условиях быстрого обмена информацией, представляется необходимым разработка подробных исследований, в которых анализируется история и социокультурные последствия данной деятельности. Прогнозируемое преобладание субтитров кажется оправданным в силу стоимости – субтитрирование дешевле для заказчика, чем дублирование – и скорости выполнения, поскольку дублирование требует участия большего числа профессионалов.

А. Бехар утверждает, что субтитры – это «форма культурного чревоущажения», где «акцент должен оставаться на марионетке, а не на кукловоде» [1, с. 85]. Добавляя культурную коннотацию к своему определению субтитров, А. Бехар тем самым разделяет широко распространенное мнение о том, что субтитры должны быть максимально ненавязчивыми, чтобы быть эффективными. В силу своей уникальной природы, которая подразумевает постоянное сосуществование с оригиналом, субтитры не могут претендовать ни на эквивалентность, ни на авторитетность. Они по-прежнему ограничиваются ролью службы ретрансляции, невидимость которой всегда является первичной.

Социокультурные функции субтитрирования можно обобщить в следующем:

1) социальная инклюзивность. Субтитры предоставляют доступ к важной информации, а также к развлечениям для людей с ограниченными возможностями. SDH (Subtitles for the Deaf and Hard of Hearing, субтитры для глухих и слабослышащих) или тифлокомментирование являются аудиовизуальным переводом;

2) субтитры используются в телевидении для доступности информации и культуры, транслируемой через программы, широким массам, не владеющим языком в полной мере, например, мигрантам. Такие зрители имеют возможность смотреть фильмы и шоу на Netflix и Amazon с субтитры на их языках, приобщаясь к иным культурам;

3) передача колорита других культур и социальных особенностей через язык и субтитры. Например, в фильме Жан-Жака Анно с Брэдом Питтом «*Семь лет в Тибете*» было несколько диалогов на хинди и тибетском, которые сопровождались субтитрами, что способствовало не только лучшему пониманию сюжета, но и социокультурологического контекста [5].

Заключение. Создание субтитров – сложный и разнообразный процесс, который подразумевает несколько этапов анализа текста, требует ряда навыков, включая лингвистические и культурные компетенции. Кроме того, для создания субтитров требуется одновременная активация всех навыков и умений с одинаковой степенью осведомленности. Таким образом, одна из центральных функций субтитров на сегодняшний день заключается не только в достоверной, краткой и лаконичной передаче информации, но и в выполнении социокультурных функций в современном мировом сообществе: инклюзивность, трансляция культуры через быстрый доступ к новому контенту разных стран, в художественных фильмах для сохранения социокультурного контекста.

1. Бехар Анри [электронный ресурс]. – Режим доступа: https://buildwiki.ru/wiki/Henri_B%C3%A9har. – Дата доступа: 05.09.2021.
2. Subtitling is an art form [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.daytranslations.com/blog/7-subtitling-facts/>. – Дата доступа: 10.09.2021.
3. Локализация медиа [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyrillica.ru/lokalizaciya-media.html>. – Дата доступа: 01.09.2021.
4. Матасов, Р.А. Перевод кино/видеоматериалов: лингвокультурологические и дидактические аспекты: дис. ... канд. филол. наук [Текст] / Р.А. Матасов. – М.: 2009. – 186 с.
5. Субтитрирование [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://womeninlocalization.com/an-introduction-to-subtitling/>. – Дата доступа: 05.09.2021.

НЕВЕРБАЛЬНОЕ ОБОЗНАЧЕНИЕ СИТУАЦИИ ПРИВЕТСТВИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А.П. ЧЕХОВА И ИХ ПЕРЕВОДАХ НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК

Сунь Фэни,

*магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Горегляд Е.Н., канд. филол. наук, доцент*

Ключевые слова. Этикет, невербальные средства общения, кинесика, жест, мимика, тактильность.

Key words. Etiquette, non-verbal means of communication, kinesics, gesture, facial expressions, tactility.

Приветствие – один из самых важных знаков речевого этикета. С его помощью устанавливается контакт общающихся, определяются отношения между людьми. Поэтому не владеть формулами приветствия – это значит быть всем чужим, не уметь общаться. Этикетная ситуация приветствия реализует контактоустанавливающую функцию языка, помогает «открыть» общение, создать необходимую атмосферу. Приветствие является одной из универсальных форм вежливости. Употребление этикетных ситуаций приветствия в художественном тексте зачастую является обоснованным и несет в себе определенные задачи: помочь интерпретировать персонажей, понять авторскую задумку.

Целью нашего исследования является изучение невербального обозначения этикетной ситуации приветствия в текстах произведений А.П. Чехова и их переводах на китайский язык. Актуальность определяется необходимостью изучения проблем перевода художественного текста с языков, не являющихся близкородственными, и важностью исследования возникающих при этом семантических и др. трансформаций.

Материал и методы исследования. В качестве источника фактического материала нами использовались тексты произведений «Попрыгунья», «Палата № 6», «Три сестры», «Вишневый сад» А.П. Чехова и их переводов на китайский язык Шанхайского переводческого издательства (переводчики Цзяо Цзюйинь, Ли Цзяньву и Тун Даомин), и издательства Народной литературы (переводчик Жу Лун). Основным методом, применяемый в работе, – описательный с элементами компонентного анализа. В ходе исследования и описания фактического материала использовались приемы сплошной выборки (извлечение материала из конкретного произведения в ходе прочтения); классификации и систематизации отобранных единиц; количественно-статистической характеристики.

Результаты и их обсуждение. Речевой этикет – принятая в данной культуре совокупность требований к форме, содержанию, порядку, характеру и ситуативной уместности высказываний. Н.И. Формановская дает такое определение: «Под речевым этикетом понимаются регулирующие правила речевого поведения, система национально-специфичных стереотипных, устойчивых формул общения, принятых и предписанных обществом для установления контакта собеседников, поддержания и прерывания контакта в избранной тональности» [2]. К речевому этикету, в частности, относятся слова и выражения, употребляемые людьми для прощания, просьбы, извинения, принятые в различных ситуациях формы обращения, интонационные особенности, характеризующие вежливую речь и т.д. Речевой этикет имеет национальную специфику поскольку каждый народ создал свою систему правил речевого поведения.

Невербальные сигналы дублируют нашу речь и подкрепляют ее доказательствами в виде эмоций [1]. Анализ указанных текстов произведений А.П. Чехова показал, что герои приветствуют друг друга не только словами, но и посредством невербальных средств, которые мы классифицировали следующим образом:

1. Жестовые средства. Жесты – разнообразные движения руками и головой, смысл которых понятен для общающихся сторон. В нашем фактическом материале встречаются различные варианты жестовых средств в ситуации приветствия:

Рябовский, по-видимому, очень смущенный, как бы удивился ее приходу, протянул к ней обе руки и сказал, натянуто улыбаясь:

— А-а-а-а! Очень рад вас видеть. Что скажете хорошенького?

Рябовский, по-видимому, очень смущенный, как бы удивился ее приходу, протянул к ней обе руки и сказал, натянуто улыбаясь: «А-а-а-а! Очень рад вас видеть. Что скажете хорошенького?»
里亚博夫斯基显然很窘，他对她的到来似乎感到吃惊，向她伸出两只手，不自然地笑着说：“哎呀哎呀！见到您真高兴。有什么好消息吗？”

Попрыгунья (跳来跳去的女人)

В тот же день вечером у него был Михаил Аверьяныч. Не здороваясь, почтмейстер подошел к нему, взял его за обе руки и сказал взволнованным голосом:

— Дорогой мой, друг мой, докажите мне, что вы верите в мое искреннее расположение и считаете меня своим другом... Друг мой!

当天晚上，邮政局长来看他。米哈伊尔·阿韦良内奇没打招呼，走到他跟前，抓住他的两只手，激动地说：

“亲爱的，我的朋友，请向我表明您相信我的一片好意，并把我当作您的朋友……亲爱的！”

«Палата № 6» (第六病室)

Сочетание «обе руки» получило перевод 两只手(лян ж шоу), что буквально значит «две руки». В первом примере глагол *протянуть* идентично переведен на китайский язык – 伸 (шэнь), а во втором примере глагол *взять* в переводе обозначен как 抓 (джуа) «схватить», что обнаруживает некоторую смысловую разницу.

При входе доктора с кучи хлама вскочил Никита и вытянулся.

医生刚走进屋子，尼基塔立即从一堆破烂上跳起来，站得笔直。

«Палата № 6» (第六病室)

Когда вошли во флигель, Никита, по обыкновению, вскочил и вытянулся.

他们走进前室，尼基塔照例跳起来，挺直身子。

«Палата № 6» (第六病室)

Ситуация **приветствия**, обозначенная в русском тексте глаголами *вскочил* и *вытянулся*, в переводе на китайский язык включает сочетание *прямое тело*:挺直身子 (тин джи шэнь з) , тем самым подчёркивается объект движения.

На улице он ходил в военной фуражке и в шинели, и солдаты отдавали ему честь.

外出时再戴上军帽，穿上军大衣，所以走在大街上不断有士兵向他立正敬礼。

«Палата № 6» (第六病室)

Выражение *отдавали ему честь* в китайском языке имеет собственный перевод 敬礼 (дин ли), что значит «салютовать», здесь переводчик добавил 立正 (ли джэн) – «стоять навытяжку», потому что в китайском языке эти два выражения часто используются совместно.

Вершинин (кланяется). Я, кажется, попал на именины. Простите, я не знал, не поздравил вас... (Уходит с Ольгой в залу.)

威尔什宁：（忠实而勤奋地工作）我相信我今天是凑巧赶上了你们的一个命名日。原谅我吧，我事先不知道，所以没有向你们道贺……（和奥尔加走进餐厅）

«Три сестры» (三姐妹)

Лексема *кланяться* имеет в китайском языке абсолютный эквивалент 鞠躬 (дью гун), однако переводчик использует *忠实而勤奋地工作*, что значит «работать верно и старательно».

2. Тактильные средства в анализируемых текстах малоупотребительны при маркировке ситуации приветствия. Все они в русском тексте обозначены глаголом целовать и получили идентичный перевод на китайский язык.

(*Целует брата, Варю, потом опять брата.*) А Варя по-прежнему все такая же, на монашку похожа. И Дуняшу я узнала... (*Целует Дуняшу.*)

(*吻加耶夫和瓦里雅，随后又吻她哥哥一次*) 瓦里雅一点也没有变样儿，照旧还是一个修女的神气。还有杜尼亚莎，我也一见就认识。(吻杜尼亚莎)

«Вишневый сад» (Скитанье)

Дуняша. Вы уехали в Великом посту, тогда был снег, был мороз, а теперь? Милая моя! (Смеется, целует ее.) Заждалась вас, радость моя, светик...

Дуняша: 你走的时候，正是大斋戒期。那个时候，满地是雪，天气又冷；可是看看如今呢！啊，我的亲爱的！（大笑，连连地吻安尼雅）我可盼了你有多久啊！

«Вишневый сад» (Скитанье)

3. Мимические средства. Мимика – движение мышц лица. В передаче информации ей отводится особая роль, т.к. на протяжении долгого времени человек не может сделать так, чтобы лицо не выражало его внутреннюю жизнь. В выражении лица проявляются не только соматические, но и психологические особенности человека. Взгляд, или визуальный контакт тесно связан с мимикой и составляет важную часть общения. Взгляд связан с формированием высказывания и трудностью этого процесса. Визуальный контакт при этом свидетельствует о расположении к общению.

В следующем примере мимика не является основным невербальным средством ситуации приветствия, а лишь сопровождает жест. В совокупности они дают характеристику словесному ряду:

Рябовский, по-видимому, очень смущенный, как бы удивился ее приходу, протянул к ней обе руки и сказал, натянуто улыбаясь:

— А-а-а-а! Очень рад вас видеть. Что скажете хорошенького?

Рябовский: 里亚博夫斯基显然很窘，他对她的到来似乎感到吃惊，向她伸出两只手，不自然地笑着说：“哎呀哎呀！见到您真高兴。有什么好消息吗？”

«Попрыгунья» (跳来跳去的女人)

Глагол *улыбаться* обычно переводят на китайский язык как 微笑 (вэй сяо) – «смеяться легко», а здесь переводчик использовал 笑 (сяо) – «смеяться». На наш взгляд, такой перевод немного искажает смысл фразы, тем более что зависимое обстоятельство *натянуто* семантически если и сочетается с глаголом *смеяться*, то в данном примере не может обозначать ситуацию приветствия.

Заключение. Художественный текст представляет собой особую форму коммуникации, которая отличается от характера коммуникативности естественной речи. Формулы невербального обозначения этикетной ситуации приветствия представлены в проанализированных произведениях А.П. Чехова жестовыми, мимическими и тактильными средствами. Приоритетной формой невербального приветствия являются жесты, статистическое второе место занимают тактильные средства (в основном поцелуй), из мимических средств, маркирующих ситуацию приветствия, самым экспрессивным и распространённым является улыбка. В процессе перевода текстов, включающих невербальное обозначение этикетных ситуаций, на китайский язык в большинстве случаев используется идентичный вариант перевода. Однако в отдельных контекстах происходит трансформация исходного текста, что объясняется как особенностями национального этикета китайцев, так и субъективным видением переводчика. Мастерство переводчика обнаружилось в сохранении смысловой значимости оригинального текста.

1. Теория и практика межкультурной коммуникации для специальности (направление специальности) 1-21 05 02-04 Русская филология (русский язык как иностранный): учебно-методический комплекс по учебной дисциплине / сост. Е.Н. Горегляд. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2016. – 120 с. – <https://www.researchgate.net/publication/344682541>

2. Формановская, Н.И. Речевой этикет и культура общения / Н.И. Формановская. – М.: Высшая школа, 1989. – С.9.

3. Чехов, А. П. Полное собрание сочинений и писем / А. П. Чехов. – М: Наука, 1974 – 1985.

НАЗВЫ ДВАРА І ГАСПАДАРЧЫХ ПАБУДОЎ У НАРОДНЫХ ГАВОРКАХ ВІЦЕБШЧЫНЫ

Сушчык Л.У.,

студэнтка ВДУ імя П.М. Машэрава, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь

Навуковы кіраўнік – Дзядова А.С., канд. філал. навук, дацэнт

Ключавыя словы. Дыялектны, лінгвакраіназнаўчы, намінатыўная адзінка, народныя гаворкі, семантыка.

Key words. Dialectal, lingvatsvanznagravchi, nominate unit, folk speech, semantics.

У народна-дыялектнай мове Віцебшчыны вельмі пашыранай з’явай з’яўляецца ўжыванне носьбітамі мовы побытавай лексікі, значную частку якой складаюць рэгіянальныя найменні са значэннем двара і гаспадарчых пабудоў пры ім. Гэта звязана з унікальным і непаўторным беларускім нацыянальным характарам, які фарміраваўся і набываў спецыфічныя рысы на працягу стагоддзяў. Беларусы з даўніх часоў зарэкамендавалі сябе як старанныя, дбайныя сяляне-працаўнікі, якія ўмеюць спрытна ўпраўляцца па гаспадарцы, даглядаць жывёлу, вырошчваць збожжа і гародніну, назапашваць сена, рыхтаваць дровы на зіму і інш. Вельмі важным пры гэтым было ўменне размеркаваць усё па сваіх месцах, менавіта таму на гаспадарчым двары заўсёды была патрэбна вялікая колькасць розных пабудоў.

Вывучэнне моўнай карціны свету беларусаў на матэрыяле дыялектнай лексікі – надзённая задача этналінгвістыкі і лінгвакраіназнаўства на сучасным этапе іх развіцця. Актуальнасць нашага навуковага даследавання заключаецца ў тым, што прыцягнуты да аналізу слоўны матэрыял пашырае спектр не толькі дыялекталагічных, але і лінгвакраіназнаўчых даследаванняў у беларускім мовазнаўстве. Мэта артыкула – выявіць нацыянальна-культурную спецыфіку дыялектнай лексікі са значэннем двара і гаспадарчых пабудоў у народна-дыялектнай мове паўночна-ўсходняй часткі Беларусі.

Матэрыял і метады. Даследаванне праведзена на матэрыяле “Рэгіянальнага слоўніка Віцебшчыны” [1], [2] і “Слоўніка Сенненшчыны” [3]. Агульная колькасць даследаванага моўнага матэрыялу склала больш за 70 лексічных адзінак. Асноўнымі метадамі даследавання выступаюць апісальны і таксанамічны метады.

Вынікі і іх абмеркаванне. З часоў глыбокай старажытнасці нашы продкі былі прывучаны дбайна і акуратна працаваць на полі, у лесе, на зямлі. Не менш важна было даглядаць за чысцінёй і парадкам як у хаце, так і на двары. З даўніх часоў у кожнай сялянскай сям’і гаспадарчы двор лічыўся цэлым светам. У ім праходзіла ўсё жыццё: ад першых крокаў і да смерці. Знешне прыгожы, дагледжаны двор з рознымі пабудовамі на ім з’яўляўся адзнакай гаспадарлівасці руплівага селяніна.

Разгледзім асобныя намінатыўныя адзінкі дыялектнага паходжання з агульнай семантыкай ‘двор як участак зямлі паміж гаспадарчымі пабудовамі’. Напрыклад: **държнік**: *На държніку ў мяне і куры, і свінні* (Курава В.-Дзв.) [1, с. 174]; **двóрак (двóрышча)**: *Прышлі на бацькаў двóрак* (Ноўка Віц.) [1, с. 176]; **дзяльнік (дзяннік)**: *Загані карову ў дзяльнік* (Касцяні Паст) [1, с. 178]; **прысто́ік**: *Па прысто́йку ўнукі бегалі* (Ніўнікі Міёр.) [2, с. 192] і інш.

Кожны гаспадарчы двор звычайна быў абгароджаны плотам, які служыў паказчыкам тэрытарыяльнага падзелу і своеасаблівай аховай ад непажаданых гасцей. У народных гаворках Віцебшчыны з агульным значэннем ‘плот, агароджа’ функцыянуюць такія найменні, як **абгарóда**: *Кругом хаты – абгарóда* (Закур’е) [3, с. 22]; **абгарóдка (абгарóжа)**: *Абгарóдку даўно красіць нада* (Гута Паст.) [1, с. 18]; **азгарóда**: *Азгарóда саўсім павалілась, дзеду скажу, пусць падапрець* (Вадзянікі Гар.) [1, с. 30]; **і́згарадзь**: *І́згарадзі папаламалі* (Дольдзева Сен.) [3, с. 228]; **загарóддзе**: *Цэлы гот каля загарóддзя хадзіў* (Запруддзе Сен.) [3, с. 185]; **замёт**: *Замёт рабіўся надоўга* (Камень Леп.) [1, с. 135]; **згарóд**: *Стаіць парсюк на згарóдзі і пішчыць, мяне за плячо хватаіць* (Багданава Сен.) [3, с. 213]; **згарóда (і́згара́да)**: *Згарóду з жэрдак здзелаў тата* (Серкуці Сен.) [3, с. 213]; **парга́н (парка́ннік)**: *Паставілі новы парга́н* (Высачаны Лёзн.) [2, с. 114]; **патарча́ка**: *Патарча́ку на Купалу вынесем на дарогу і абнімаем – варожым, значыцца* (Замхава Глыб.) [2, с. 123];

штакёт (штакётнік, штынкёт, шчыкёт): *Вясной нада новы штакёт паставіць каля хаты* (Бачэйкава Беш.) [2, с. 349].

Неад’емнай часткай сялянскага двара ў беларусаў з’яўляюцца гаспадарчыя пабудовы, найбольш важнай і патрэбнай з якіх выступае хлёў. Заўважым, што з агульным значэннем ‘хлёў’ у народна-дыялектнай мове Віцебшчыны сустракаюцца такія назоўнікавыя найменні, як **аббра:** *Мая матка старажыла канюшню, аббру, дзе скот стаіць* (Галашчакіна, Багданава, Вялікі Азярэцк Сен.) [3, с. 25]; **свірбнак:** *Пайду ў свірбнак скаціну карміць* (Свілелі Паст.) [2, с. 248]; **шапунька:** *А гэта наша шапунька, скалочваў яе гадоў дзесяць таму* (Ула Беш.) [2, с. 340] і інш. У асобных мястэчках Віцебшчыны функцыянуюць таксама намінацыі хлева, прызначанага для ўтрымання канкрэтных відаў свойскай жывёлы. Так, з агульным значэннем ‘хлёў для авечак’ выступаюць лексічныя адзінкі **аўчарнік:** *Загані авечак і падапры дзверы ў аўчарнік* (Лугавыя Віц., Сар’я В.-Дзв., Стасева Лёзн.) [1, с. 54] і **сердавік:** *У сердавіку многа авечак, настрыжом багата шэрсці* (Фарынава Пол.) [2, с. 253]. Са значэннем ‘хлёў для быкоў’ на Сенненшчыне і сёння выкарыстоўваецца найменне **бычятнік:** *У бычятніку два быкі спусціліся, нада прывізаць* (Літусава Сен.) [1, с. 104].

Абавязковым этапам пры падрыхтоўцы да зімы ў нашых продкаў была нарыхтоўка дроў, таму важнае месца сярод сялянскіх пабудоў на гаспадарчым двары займала дрывотня – павець для дроў. Для яе намінацыі на Віцебшчыне выкарыстоўваюцца разнастайныя лексічныя адзінкі. Так, з агульнай семантыкай ‘дрывотня, пабудова для дроў’ выступаюць такія найменні, як **градá:** *Градá завём мы ета, дзе дровы складьюць* (Фасаўшчына Сен.) [3, с. 122]; **дравасék:** *Дравасék, дзе дровы сякуць* (Вялікі Азярэцк Сен.) [3, с. 159]; **драўнік:** *Сухія дровы з грады ў драўнік складу* (Серкуці, Гарадзец Сен.) [3, с. 159]; **дрывотнік:** *Дзе дрывотнік, гадзюка чорная, страшная паўзець* (Вялікі Азярэцк Сен.) [3, с. 162]; **бялясóўка:** *Схадзі ў бялясóўку за дровамі* (Панізоўе Арш.) [1, с. 69]; **бравáрак:** *Ці доўга ты свой бравáрак будаваў?* (Дрысвяты Брасл.) [1, с. 91]; **бúда:** *Тапор у бúдзе ляжыць* (Дрысвяты Брасл.) [1, с. 97]; **дравáрка (дравáрня, дрóўня, дравянік, дравятнік, драўлянік, дрывянік, дрывятнік):** *Схадзі ў дравáрку, прынясі дроў у баню* (Папшулі Міёр.) [1, с. 181]; **калэшня:** *Схадзі ў калэшню ды смалякоў пару прынясі* (Замхава Глыб.) [1, с. 234]; **стóпка:** *Схадзі ў стóпку і прынясі дроў* (Ула Беш.) [2, с. 281]; **шлапаўня:** *Нада дарогу расчысіць у шлапаўню ды дроў прынесці* (Нарыца Паст.) [2, с. 345].

Яшчэ адной з найбольш важных гаспадарчых пабудоў на двары кожнага селяніна была пуня, якая служыла для захавання сена для свойскай жывёлы. Так, з агульным значэннем ‘пуня, памяшканне для захавання сена’ ў народна-дыялектнай мове Віцебшчыны сустракаюцца такія дыялектызмы, як **клúня:** *Схадзіў бы сам у клúню ды паглядзеў, як і што там* (Гілі Чаш.) [1, с. 259]; **кúблiшча:** *Кúблiшча – ета быў нейкі склат для сянны* (Буй Сен.) [3, с. 285]; **літóўка:** *Схадзі ў літóўку, вазьмі сена карове* (Котава Віц.) [1, с. 296]; **пúнішча:** *Ля пúнішча сена клалі* (Ноўка Гар.) [2, с. 199]; **сенавáл (сенавáлка):** *А нам дзядуля збудаваў новы сенавáл* (Галбея Паст.) [2, с. 252]; **сéннік (сяна́ж, сéнніца, сянніца, сiна́шка):** *Карове ўжо есь нечага, сéннік пусты стаіць* (Езярышча Гар.) [2, с. 252]; **сóбка:** *Цэлае лета возім у сóбку сена* (Евіна Гар.) [2, с. 270]; **стажáрня (стажáрына):** *Усё лета звозілі сена ў стажáрню* (Чарневічы Глыб., Папкі Шарк.) [2, с. 277]; **таня́нка:** *Сена ў таня́нку складзём, калі ўнукі прыедуць* (Ваўчо Уш.) [2, с. 298]; **ты́нка (тыня́нка):** *Вязі сена ў ты́нку* (Гута Уш.) [2, с. 305]; **шахá:** *Тады шахú добрую зрабілі, новую* (Баравікі Сен.) [2, с. 343].

Па-свойму адметнай сярод астатніх гаспадарчых пабудоў на сялянскім двары з’яўляецца лазня, будаўніцтва якой у кожнага народа лічылася ўнікальным і своеасаблівым рытуалам. Пасля цяжкага працоўнага дня прыемна было адпачыць і папарыцца пахучым бярозавым венікам, змыўшы тым самым з сябе ўсю стому. Сёння ў гаворках Віцебшчыны з агульным значэннем ‘лазня’ функцыянуюць такія намінацыі адзінкі, як **ёўня:** *Вытапіў ёўню, цяпер нада халоднай вады нанасіць* (Бачэйкава Беш., Лазы Тал., Арляны Сен.) [1, с. 189]; **ставóк:** *Сёлета новы ставóк ставіць будзім* (Мікіціха Шум.) [2, с. 277] і інш.

Заклучэнне. Такім чынам, даследаванне назваў двара і гаспадарчых пабудов у народна-дыялектнай мове Віцебшчыны сведчыць пра выключнае багацце і разнастайнасць побытавай рэгіянальнай лексікі, якая функцыянуе ў народных гаворках паўночна-ўсходняй часткі Беларусі. Прааналізаваны лексічны матэрыял дастаткова выразна адлюстроўвае нацыянальную ідэнтычнасць і самабытнасць нашага народа як самастойнай нацыі, нясе ў сабе выразную лінгвакраіназнаўчую інфармацыю пра беларусаў як людзей, якія любяць і паважаюць працу, з'яўляюцца добрымі гаспадарамі і ўмельцамі.

1. Рэгіянальны слоўнік Віцебшчыны : у 2 ч. / Л.І. Злобін (рэд.) [і інш.]. – Віцебск : УА “ВДУ імя П.М.Машэрава”, 2012. – Ч. 1. – 304 с.
2. Рэгіянальны слоўнік Віцебшчыны : у 2 ч. / склад. : Г.К. Семянькова, Т.А. Грачыха, А.С. Дзядова [і інш.] ; пад рэд. А.С. Дзядовой. – Віцебск : ВДУ імя П.М. Машэрава, 2014. – Ч. 2. – 358 с.
3. Слоўнік Сенненшчыны ў 3 т. Т. 1: А–К / Нац. акад. навук Беларусі, Цэнтр даслед. беларус. культ., мовы і літ-ры, філ. “Ін-т мовы і літ. імя Я. Коласа і Я. Купалы”; уклад.: Н.М. Бунько [і інш.]; рэд. В.М. Курцова, Л.П. Кунцэвіч. – Мінск : Беларус. навука, 2013. – 296 с.

ВЫРАЖЭННЕ МАЎЛЕНЧЫХ СТРАТЭГІЙ У МАСТАЦКІМ ТЭКСТЕ (НА ПРЫКЛАДЗЕ ПАЭМЫ ЯКУБА КОЛАСА “НОВАЯ ЗЯМЛЯ”)

Сямчонак Л.Д.,

*студэнтка ВДУ імя П.М. Машэрава, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – Мартынкевіч С.В., канд. пед. навук, дацэнт*

Ключавыя словы. Маўленне, вобраз, маўленчыя характарыстыкі.
Key words. Speaking, image, speech characteristics.

Вобраз героя мастацкага твора складаецца з мноства фактараў: характар, знешнасць, прафесія, захапленні, выяўлення сябе, стасункі з навакольным светам і інш. Адзін з галоўных элементаў літаратурнага твора – гэта маўленне персанажа, якое ў поўнай меры раскрывае ўнутраны свет і лад жыцця герояў. Таленавіта створаная моўная характарыстыка літаратурнага героя – важная дэталёвая частка партрэта персанажа.

Адным з інструментаў аўтара мастацкага твора з'яўляюцца маўленчыя характарыстыкі. Выказванні герояў ўключаюць пэўныя стратэгіі маўленчых паводзін. У адзін рад з паняццем “маўленчая стратэгія” можна паставіць паняцце “маўленчая тактыка”, якое вызначаецца як асобны ход у межах стратэгіі. У мастацкім творы маўленчыя стратэгіі і тактыкі рэалізуюцца пасродкам моўных адзінак.

Актуальнасць даследавання вызначаецца неабходнасцю больш дэталёвага вывучэння моўных асаблівасцей класічных твораў, яркім прыкладам чаго з'яўляецца паэма Якуба Коласа “Новая зямля”. Гэта дапаможа глыбей пранікнуць у творчую лабараторыю аўтара, зразумець, што хацеў данесці аўтар да чытача праз маўленне героя.

Мэта даследавання – прааналізаваць моўныя сродкі, якія прэзентуюць маўленчыя стратэгіі і тактыкі галоўнага героя паэмы Якуба Коласа “Новая зямля”, што дазволіць выявіць мастацкі талент і асаблівасці творчай манеры аўтара.

Матэрыял і метады. Матэрыял даследавання – тэкст паэмы Якуба Коласа “Новая зямля” [2], моўныя адзінкі, якія эалізуюць маўленчыя стратэгіі герояў паэмы. Асноўныя метады даследавання – аналітычны і апісальны.

Вынікі і іх абмеркаванне. Маўленчыя стратэгіі паводзін падзяляюцца на наступныя групы: стратэгіі маўленчага інфармавання (стратэгіі маўленчых паводзін, якія накіраваныя на абмен інфармацыі паміж аўтарам і яго атрымальнікам) і стратэгіі маўленчага ўздзеяння (стратэгіі маўленчых паводзін, накіраваныя на ўздзеянне аўтара на атрымальніка). Само маўленчае ўздзеянне можа быць прамым, ускосным і схаваным, і зыходзячы з гэтага стратэгіі маўленчага ўздзеяння падзяляюцца на стратэгіі прамога маўленчага ўздзеяння і схаванага ўздзеяння. Кожны від выдзяляецца як асобны від стратэгіі [1].

Загадны лад дзеясловаў паказвае, што асоба пабуджае каго-небудзь выканаць дзеянне: загад, патрабаванне, просьбу, заклік і інш. Для загаднага ладу характэрныя асобая інтанацыя і экспрэсіўнасць.

Пры выражэнні камунікатыўных намераў галоўнага персанажа паэмы Якуба Коласа “Новая зямля” Міхала большасць дзеясловаў ужыта ў форме загаднага ладу: **рабі, бяры, цягни, вязі, маўчы, не гніся** і інш. Выкарыстанне дзеясловаў у такой форме выяўляе героя як вельмі патрабавальнага чалавека, які гатовы ісці да сваёй мэты. Выразы, у якіх ужываюцца дзеясловы ў форме загаднага ладу, не з’яўляюцца зваротам да нейкай пэўнай асобы, яны адрасуюцца ўвогуле ўсім сялянам.

Маўчы, калі ёсць хлеб у роце! [2, с. 31].

Выражэнне маўленчага дзеяння ў выказваннях Міхала спалучаецца з эмоцыямі: селяніну для шчасця многа не трэба.

Зямля... зямля... туды, туды, брат,

Будуй яе... ты **дай** ёй выгляд...

На новы лад, каб жыць нанова...

Не кідай іх.. Га-а-х! І – гатова! [2, с. 331].

Міхал заўсёды клапаціцца пра сваю сям’ю, таму для яго неаб’якавае тое, што будзе надалей з яго дзецьмі, з іх навучаннем. Герой звяртаецца да хатняга настаўніка:

А ты, дарэктар, **ведай** дзела:

Прыпры іх добра, як вужакаў... [2, с. 155].

Выражэнне загаду падмацавана трапным параўнаннем: Міхал наказвае дарэктару, каб ён не песціў дзяцей, а выхоўваў іх вельмі строга.

Галоўнага героя вельмі хвалюе тое, што ён ніяк не можа набыць уласную зямлю. Міхалу хочацца хутчэй пазбавіцца ад служэння пану, залежнасці ад яго. Рытарычныя пытанні ўтрымліваюць формы загаднага ладу дзеясловаў, што больш выразна дапамагае героям выказаць сваю нязгоду:

Або ты знойдзеш праўду ў свеце?

Каму пажаліцца, **скажэце** [2, с. 157].

Герой спадзяецца на далейшае шчаслівае а, галоўнае, свабоднае жыццё. Міхал верыць, што без паноў іх жыццё стала б намнога лепшым. Таму маўленню Міхала ўласціва і ўжыванне дзеясловаў умоўнага ладу, якія выражаюць стратэгіі ўздзеяння не прама, а ўскосна: **паказаў бы, не валяўся б, жыў бы, не знаўся б** і інш. Умоўны лад абазначае дзеянне як магчымае пры пэўных умовах. Ужыванне такой формы дзеяслова сведчыць пра няўпэўненасць у сваіх дзеяннях, пра магчымасць атрымаць жаданае толькі пры пэўных умовах.

Міхал кожны дзень змагаецца за сябе і сваю сям’ю, за ўласны куток зямлі. Але на шляху ў героя ўзнікаюць пэўныя цяжкасці, перашкоды, якія герой павінен пераадолець, каб атрымаць жаданае. Для галоўнага героя кожны новы дзень – гэта пераадоленне перашкод.

Узмацняюць стратэгію ўздзеяння дзеясловы ў форме будучага часу:

А пажывем – яшчэ **пачуем**,

А тут, хоць як мы ні мяркуем,

Але нічога **не даб’емся**... [2, с. 192].

Галоўны герой не страчвае надзеі на светлае будучае.

Міхал выкарыстоўвае маўленчыя стратэгіі, якія выяўляюцца праз дзеясловы **купіць, прыдбаць, выпутацца, зажыць** і інш. Гэта паказвае настрой героя, яго смелы і ваяўнічы характар. Герой не збіраецца проста так адступаць ад сваёй мэты, ён гатовы змагацца да апошняга, дзеля спакою і шчасця сябе і сваёй сям’і.

Для Міхала зямля з’яўляецца святыняй, крыніцай дабрабыту:

Зямля дасць волі, дасць і сілы,

Зямля паслужыць да магілы... [19, с. 73].

Заўважым, што ў маналогу героя слова “зямля” паўтараецца неаднаразова. Зямля ў жыцці героя мае вялікую значнасць.

Заклучэнне. Такім чынам, стратэгіі Міхала разнастайныя адносна камунікатыўнай мэты і, адпаведна, моўнага выражэння. Выказванні насычаны дзеясловамі, якія як ключавыя адзінкі фарміруюць маўленне, змяняюць адценні размовы, дакладна перадаюць пачуцці героя – сумненні, радасць, гора і інш. Маўленчыя стратэгіі просьбы, загаду выражаюцца як непасрэдна, так і ўскосна, што характарызуе галоўнага героя як супярэчлівую камунікатыўную асобу. Пры гэтым Міхал ніколі не трымае ўсё ў сабе, а наадварот, заўсёды выказвае тое, што думае. Гэта сведчыць пра адкрытасць Міхала, прамалінейнасць.

Аналіз мовы паэмы “Новая зямля” выразна паказаў, што творы Якуба Коласа – ўзор высокага слоўна-выяўленчага майстэрства, а слоўнікавае багацце класіка беларускай літаратуры – скарбніца для вывучэння і даследавання ў розных аспектах.

1. Карасік, В.И. Характеристики педагогического дискурса / В.И. Карасік // Языковая личность: аспекты лингвистики и лингводидактики. – Волгоград: Перемена, 1999. – С. 3 – 17.

2. Колас, Я. Новая зямля / Якуб Колас. – Мінск: Маст. літ., 2007. – 333 с.

МОЎНЫЯ СРОДКІ РЭПРЭЗЕНТАЦЫІ НАЦЫЯНАЛЬНАГА ХАРАКТАРУ БЕЛАРУСАЎ У МОВЕ СУЧАСНЫХ ПЕРЫЯДЫЧНЫХ ВЫДАННЯЎ ВІЦЕБШЧЫНЫ

Шылец К.С.,

*студэнтка ВДУ імя П.М. Машэрава, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – Дзядова А.С., канд. філал. навук, дацэнт*

Ключавыя словы. Культура, лексічная адзінка, моўныя сродкі, нацыянальна-культурны, нацыянальны характар.

Keywords. Culture, lexical unit, linguistic means, national-cultural, national character.

Мова з’яўляецца адным з найважнейшых фактараў развіцця культуры, яе багатым скарбам і адначасова складнікам, які атрымліваецца ў спадчыну ад продкаў і дапамагае захоўваць нацыянальна-культурныя каштоўнасці, назапашаныя тым ці іншым народам на працягу стагоддзяў.

Адным з аспектаў сучасных лінгвістычных даследаванняў з’яўляецца праблема ўзаемадзеяння мовы і культуры, у тым ліку адметнасці адлюстравання духоўнага свету народа праз сістэму моўных сродкаў. Актуальнасць нашага навуковага даследавання абумоўлена павышанай увагай сучасных мовазнаўцаў да вывучэння спецыфікі мовы рэгіёнаў з пункту гледжання этналінгвістыкі, сацыялінгвістыкі і лінгвакраіназнаўства. Гэта тлумачыцца тым, што ў айчынай лінгвістыцы на сённяшні дзень недастаткова распрацаваным застаецца нацыянальна-культурны і сімвалічны аспект функцыянавання беларускай мовы ў рэгіянальным соцыуме. Мэта артыкула – вызначыць асаблівасці рэпрэзентацыі нацыянальных рыс характару беларусаў у мове сучасных перыядычных выданняў Віцебшчыны.

Матэрыял і метады. Даследаванне праведзена на матэрыяле наступных раённых газет Віцебшчыны: “Патрыёт” (Ушацкі раён), “Гарадоцкі веснік” (Гарадоцкі раён), “Голас Расоншчыны” (Расонскі раён). Выкарыстаны наступныя метады: апісальна-класіфікацыйны, а таксама метады сістэмнага аналізу, навуковага назірання, лінгвістычнага даследавання.

Вынікі і іх абмеркаванне. Як адзначае Ю.М. Бабіч, “сродкі масавай інфармацыі паранейшаму адыгрываюць істотную ролю ў жыцці грамадства. Нягледзячы на імклівае развіццё інтэрнэт-камунікацыі, друкаваныя перыядычныя выданні пакуль застаюцца папулярнымі і запатрабаванымі” [1, с. 317]. У апошнія гады ў перыядычных выданнях Віцебшчыны сустракаецца шмат публікацый, аўтары якіх выяўляюць цікавасць да тых ці іншых праяў духоўнай культуры і менталітэту нашага народа.

Паняцце “нацыянальны характар” з’яўляецца блізкім да паняццяў “менталітэт” і “ментальнасць”. На думку праф. В.А. Маславай, “нацыянальны характар – катэгорыя, якая

адлюстроўвае знешнюю, “энергічную” форму цэласнага праяўлення ментальнасці, стэрэатыпы паводзін, псіхалагічныя схільнасці, эмацыянальна-валявыя рэакцыі народа [2, с. 36].

З пункту гледжання даследчыцы К.С. Півавар, “на адметнасці характару ўплываюць як аб’ектыўныя, так і суб’ектыўныя фактары. Нацыянальны характар (шырэі – нацыянальную псіхалогію) можна каротка вызначыць як своеасаблівую сукупнасць розных псіхалагічных рыс і якасцей, уласцівых для большасці прадстаўнікоў этнічнай супольнасці. Асаблівасці нацыянальнага характару прама ці ўскосна адлюстроўваюцца ў найбольш распаўсюджаных рысах паводзін, пачуццяў і перажыванняў большай часткі людзей, якія адносяцца да аднаго народа” [3, с. 6-7].

Як сведчыць даследаваны матэрыял, на старонках раённых газет Віцебшчыны апублікавана вялікая колькасць разнастайных матэрыялаў, праз мову якіх рэпрэзентуюцца нацыянальныя рысы характару беларусаў. Даследаваныя намі моўныя сродкі ў залежнасці ад іх значэння можна падзяліць на некалькі груп, якія семантызуюць наступныя нацыянальныя рысы характару нашага народа:

1. Працавітасць (61 моўная адзінка). Напрыклад, **добрасумленная праца**: “*Мы аддзячылі работнікам міліцыі за іх добрасумленную працу”* (“Патрыёт”, 9 студзеня 2021 г., № 2); **плённая праца**: “*Пасля слова меў настаяцель храма Анастасіі Вызваліцельніцы іераманах Ціхан, які благаславіў на плённую працу аграрыяў і сельскагаспадарчую тэхніку”* (“Гарадоцкі веснік”, 16 красавіка 2021 г., № 29); **лепшыя працаўнікі**: “*На Віцебшчыне ў лютым па традыцыі ўшаноўваюць лепшых працаўнікоў Прыдзвінскага краю”* (“Патрыёт”, 24 лютага 2021 г., № 15); **майстрыха** ‘жанчына-спецыяліст у якім-небудзь рамястве’: “*Але “фішкай” майстрыхі сталі “кававыя цацкі” – гэта фігуркі з паркалю з кранальнымі і вясёлымі надпісамі”* (“Патрыёт”, 9 студзеня 2021 г., № 2); **рукасты** ‘ўмелы, здатны да працы, энергічны’: “*Кожны ў Белым абавязкова падкрэсліць, што без дапамогі Валодзі Дзямешкі не абыходзяцца ні на адным падворку: не на службовых абавязках, а проста безадказны, рукасты, ды іх сям’я самая маладая на вёсцы”* (“Патрыёт”, 23 студзеня 2021 г., № 6); **кроўна заробленае** ‘заробленае дзякуючы цяжкай карпатлівай працы’: “*Вось толькі кракадзіл – не той, у каго няма банкаўскай карткі, а той, хто ўсімі праўдамі і няпраўдамі спрабуе вывудзіць кроўна заробленае з нашых кашалькоў”* (“Патрыёт”, 3 лютага 2021 г., № 9); **з душбй** ‘пра таго, хто працуе шчыра, сумленна’: “*Творча і з душбй [загаловак]”* (“Патрыёт”, 17 лютага 2021 г., № 13) і інш.

Працавітасць як нацыянальная рыса характару беларусаў рэпрэзентуецца таксама праз народныя прыкметы, прыказкі і прымаўкі. Напрыклад: “*Пачалі жабы крактаць – выхадзі на поле, жаўрук зазвінеў – бярэ саху ў рукі”* (“Гарадоцкі веснік”, 2 красавіка 2021 г., № 25); “*Нездарма кажучь, што вясенні дзень год корміць”* (“Гарадоцкі веснік”, 16 красавіка 2021 г., № 29).

Спецыфіку сялянскай працы беларуса-земляроба семантызуюць словы, якія ўваходзяць у разрад безэквівалентнай лексікі, не маючы аналагаў (аднаслоўных адпаведнікаў) у іншых мовах. Гэта нацыянальна афарбаваныя словы тыпу **засеўкі** ‘пачатак сяўбы’, **зажынкi** ‘пачатак жніва; святкаванне пачатку жніва’: “*Засеўкі – гэта першы крок на шляху да Зажынак, і як вынік усяму – багатага ўраджаю”* (“Гарадоцкі веснік”, 16 красавіка 2021 г., № 29).

2. Сямейнасць (41 моўная адзінка). Сямейнасць як сямейны спосаб жыцця беларусаў рэпрэзентуецца назоўнікам **сям’я** і словазлучэннямі **сямейнае шчасце**, **згода ў сем’ях**: “*І ад усёй нашай сям’і хачу выказаць вялікую падзяку аўтарам гэтага чарадзейства”; “*Моцнага вам здароўя і сямейнага шчасця!”* (“Патрыёт”, 6 студзеня 2021 г., № 1); “*Моцнага вам здароўя, шчасця, поспехаў у справах, дабрабыту, выгоды і згоды ў сем’ях і з усімі добрымі людзьмі!”* (“Гарадоцкі веснік”, 5 студзеня 2021 г., № 1); **мацярынства**: “*Увага – моладзі, падтрымка – мацярынству”* (“Патрыёт”, 6 лютага 2021 г., № 10); **сямейны очаг** (на рускай мове): “*Сямейны очаг”* [рубрыка] (“Гарадоцкі веснік”, 5 лютага 2021 г., № 9).*

Імкненне беларусаў стварыць і захаваць моцную сям’ю, жыць у міры і згодзе з сямейнікамі семантызуецца таксама з дапамогай такіх устойлівых выразаў, як **пражыць душа ў душу**, **кročыць разам па жыцці**: “*Не кожнай пары ўдаецца пражыць душа ў душу пару дзясяткаў гадоў. А вось Ганна Міхайлаўна і Уладзімір Пятровіч Клопавы з вёскі Жары ўжо больш за паўвека кročаць разам па жыцці”* (“Патрыёт”, 9 студзеня 2021 г., № 2).

3. Гасціннасьць (3 моўныя адзінкі).

У мове прааналізаваных публікацый, змешчаных на старонках раённых газет Віцебшчыны, гасціннасьць як адна з вызначальных рыс беларускага нацыянальнага характару выяўляецца ў семантыцы назоўнікаў **госці, гаспадыня, гаспадар**. Напрыклад: “Каляды ў “Рыбаковай хаце” праводзяцца з розным складам гасцей ужо трэці год”; *дастатак прадракалі гаспадарам калядоўчыкі* (“Патрыёт”, 16 студзеня 2021 г., № 4).

4. Іншыя станоўчыя рысы характару беларусаў (33 моўныя адзінкі).

Шмат розных станоўчых якасцей характару нашага народа рэпрэзентавана ў мове рэгіянальных перыядычных выданняў Віцебшчыны. Напрыклад, **адказнасць, сціпласць**: “*Адказнасць – наш арыенцір*” “*Сціплая мара – зімняя куртачка*” [загалолак] (“Патрыёт”, 6 студзеня 2021 г., № 1); **шчодрасць**: “*Цеплыня шчодрай душы*” [загалолак] (“Патрыёт”, 30 студзеня 2021 г., № 8); **ветлівасць, цяплівасць**: “*На тым провадзе гутарылі доўга, ветліва і цяпліва*” (“Патрыёт”, 3 лютага 2021 г., № 9); **адкрытасць, руплівасць**: “*Марына Анатолеўна Званкова – чалавек з іскрынкай у вачах, добрай душой і адкрытым сэрцам*”; “*Руплівасць прыносіла плён*” (“Патрыёт”, 10 лютага 2021 г., № 11); **сумленнасць, мужнасць**: “*15 лютага – гэта не толькі дзень памяці загінуўшых, але і выказванне глыбокай павагі і падзякі ўсім тым, хто сумленна і мужна выканаў свой воінскі і грамадзянскі абавязак*” (“Патрыёт”, 13 лютага 2021 г., № 12); **белорусская душа** (на рускай мове): “*Не случайно Александр Александрович называет себя русским человеком с белорусской душой*” (“Голас Расоншчыны”, 3 красавіка 2021 г., № 13); **патрыятызм**: “*Не губляйце свае карані*” [палосная рубрыка]; “*Да родных каранёў*” [рубрыка] (“Патрыёт”, 16 студзеня 2021 г., № 4); “*Вучым родную мову*” [загалолак]; “*Цікава праходзіць тыдзень беларускай мовы ў дзіцячым садку № 3 г. Гарадка*” (“Гарадоцкі веснік”, 19 лютага 2021 г., № 13); “*Паэт трапіў на радзіму беларускіх класікаў*” (“Патрыёт”, 6 лютага 2021 г., № 10); **міралюбінасць**: “*Ад усёй душы жадаем воінам-інтэрнацыяналістам ... вечно мірнага неба над Беларуссю*” (“Патрыёт”, 13 лютага 2021 г., № 12); **жаласлівасць, неабьякавасць да жывёл і птушак**: “*Дарэчы, 16-17 студзеня грамадская арганізацыя “Ахова птушак Бацькаўшчыны” праводзіць штогадовую акцыю “Птушкі ля кармушкі” і заклікае прыняць у ёй удзел як мага больш жадаючых*” (“Патрыёт”, 16 студзеня 2021 г., № 4) і інш.

Заклучэнне. Такім чынам, у мове друкаваных рэгіянальных перыядычных выданняў Віцебшчыны фіксуецца найменні, якія рэпрэзентуюць разнастайныя рысы характару беларусаў, што з’яўляецца сведчаннем спецыфічнай нацыянальнай карціны свету нашага народа, яго светабачання і светапогляду. Намінацыі з нацыянальна-культурным значэннем служаць адным з самых важных сродкаў для перадачы лінгвакраіназнаўчай спецыфікі мовы беларускага народа і найбольш выразна семантызуюць асаблівасці ўспрымання свету носьбітамі беларускай этнакультуры.

1. Беларускае Падзвінне: вопыт, метадыка і вынікі палявых і міждысцыплінарных даследаванняў: зб. навук. арт. III міжнар. навук.-практ. канф., Полацк, 14-15 крас. 2016 г.: у 2 ч. / Полацкі дзярж. ун-т; пад агул. рэд.: Д.У. Дука, У.А. Лобача, А.І. Корсак. – Наваполацк, 2016. – Ч. 2. – 392 с.

2. Маслова, В.А. Нацыянальны характар сквозь прызму языка: монографія / В.А. Маслова. – Витебск: УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2011. – 76 с.

3. Півавар, К.С. Беларуская ментальнасць у моўнай прасторы мастацкага тэксту: манаграфія / К.С. Півавар. – Віцебск: ВДУ імя П.М. Машэрава, 2015. – 155 с.

ПРАЯВЫ ПОСТМАДЭРНІЗМУ Ў АПАВЯДАННІ М. СТРАЛЬЦОВА “СМАЛЕННЕ ВЕПРУКА”

Яблакаў М.А.,

студэнт ВДУ імя П.М. Машэрава, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – **Русілка В.І.**, канд. філал. навук, дацэнт

Ключавыя словы. Постмадэрнізм, рысы постмадэрнізму, смерць аўтара, Міхась Стральцоў, постмадэрнізм ў беларускай літаратуры.

Keywords. Postmodernism, features of postmodernism, death of the author, Mikhas Streltsov, postmodernism in belarusian literature.

Актуальнасць тэмы тлумачыцца тым, што постмадэрнізм становіцца вядучым метадам як у сусветнай, так і ў беларускай літаратуры, што патрабуе навуковага асэнсавання. Постмадэрнізм як літаратурны напрамак вылучыўся ў другой палове XX стагоддзя і з'яўляўся рэакцыяй на ідэі Асветніцтва, уласцівыя мадэрнісцкай літаратуры. Дакладнага азначэння гэты тэрмін не мае, але ў параўнанні з папярэднім стылем можна вылучыць характэрныя для постмадэрна рысы: іронія, чорны гумар, інтэртэкстуальнасць, мінімалізм, фрагментацыя і г. д. Радзімай постмадэрнізма лічыцца ЗША. У 1971 годзе Іхан Хасаб упершыню выкарыстаў гэты тэрмін у адносінах да літаратуры, ён жа стварыў класіфікацыю прыкмет і рыс постмадэрнізма. Што датычыцца да беларускага літаратурнага руху таго часу, то ў 1973 годзе Міхась Стральцоў напісаў апавяданне "Смаленне вепрука". Гэты твор – адпраўная кропка ў шлях беларускай постмадэрнісцкай літаратуры. Мэта дадзенай навуковай працы – гэта выявіць і асэнсаваць праявы постмадэрнізму.

Матэрыялы і метады. Матэрыяламі з'яўляюцца творы М. Стральцова "Смаленне вепрука", зборнік эса А. Бахарэвіча "Гамбургскі рахунак Бахарэвіча" і Энцыклапедыя постмадэрнізма. У працы выкарыстоўваўся тэарэтычны метада.

Вынікі і іх абмеркаванне. Трэба пачаць з таго, што нейкай асаблівай мэты ў творы "Смаленне вепрука", знешняй асновай зместу якога складае звычайная для вёскі будзённая справа, няма. І гэта першая рыса постмадэрнізму, якая дазваляе адразу пазнаць гэты напрамак сярод іншых. Уся творчасць мадэрністаў мэтанакіраваная, а постмадэрністы ставяцца да тэксту, як да нейкай гульні. Сам М. Стральцоў кажа: *"Мне даўно хацелася напісаць адно апавяданне і назваць яго так: «Смаленне вепрука». Цяпер я ведаю, што, бадай, не напішу: баюся, каб тое, пра што хацеў напісаць, не прыцішылася няўзнак, а то і не згубілася там, у здзейсненай пісаніне, а яно ж мне самае важнае. Дык навошта ж тады згадваю і навошта пішу? Мне проста падумалася, што, можа, усё ж абзавецца на астачу нейкай логікай тое, што тут раскажу. Паглядзім."* [3]. Логіку гэтаму тэксту павінен даць сам чытач. Другі аспект – гэта героі твора і тое, як іх паказаў Міхась Стральцоў. Калі ў іншых літаратурных напрамках пісьменнікі паказвалі герояў як станоўчых ці адмоўных, то ў постмадэрне аўтар зусім не дае героям ніякай ацэнкі. Часцей за ўсё гэта знешнее апісанне, пачуцці альбо псіхалагічны стан. У гэтым тэксце Стральцоў як раз і зрабіў так: *"Расказаць трэба было пра юнака, які безразважна і смела рынуўся ў жыццё і не ашчаджаў сябе, шчыра беручы ад людзей і гэтак жа шчыра аддаючы ім сваё."* [3].

Трэба нагадаць, што постмадэрн – напрамак для ўсіх. Для яго характэрна мнагаслойнасць тэксту і яго агульнае разуменне. У адрозненне ад мадэрна, які арыентаваўся на эліту грамадства, постмадэрнізм з'яўляўся агульнадаступным. У кожным творы, нават калі гаворка ідзе пра маленькае апавяданне, шмат сэнсаў, і кожны бачыць у ім нешта сваё. Таму постмадэрн карыстаецца такой папулярнасцю ў сучаснай літаратуры. Стральцоў выкарыстаў шмат глыбокіх сімвалаў, але акцэнт трэба зрабіць на структуру тэкста і на тое, як ён пададзены. Мадэрнісцкія аўтары свядома адарваліся ад традыцыйных стыляў і засяродзіліся на ўнутраным я і свядомасці ў сваіх творах. І вось гэты паток свядомасці быў асноўнай тэхнікай, уведзенай падчас гэтага руху. Тым не менш, постмадэрнісцкія пісьменнікі наўмысна выкарыстоўвалі сумесь больш ранніх стыляў. Альгерд Бахаравіч падкрэслівае: *"Тут Стральцоў аказваецца майстрам – настолькі ўсё ў меру і настолькі ўсё бачыш і адчуваеш: як «ападаюць інеем сырыя туманы», як неба ціснецца да зямлі, як «хмельна, бы першаком, пахне ў наваколлі дымам.»*" [1, с. 324]. Дакранення да смерці аўтара ў гэтым творы. Смерць аўтара – парадыгмальная фігура ў постмадэрнісцкай тэксталогіі, фіксуемая ідэю самаруху тэкста як самадастатковай працэдуры нараджэння сэнсу [2, с. 815]. Гэта канцэпцыя была створана Р. Бартам і абাপіралася на тое, што ў XX стагоддзі пісьменнік перастаў быць нейкім сімвалам маральнасці. Гэта значыць тэкст павінен існаваць аўтаномна ад асобы аўтара. Па канцэпцыі Барта, пасля нараджэння тэксту яго аўтар "памірае", а сам тэкст пачынае жыць сваім жыццём у свядомасці кожнага чытача. На працягу чытання "Смалення вепрука" сам аўтар не выступае ў ролі маральнага настаўніка. Стральцоў не схіляе чытача да нейкага

выбару, а проста разважае пра тое, што ён павінен напісаць. “Вось і ўсё. Вось што, акрамя ўсяго іншага, павінна было адчувацца, трызніцца ў тым апавяданні.” [1].

Заклучэнне. У дадзенай навуковай працы вылучаны асноўныя рысы постмадэрнісцкага напрамку ў літаратуры на прыкладзе апавядання Міхася Стральцова “Смаленне вепрука” і зроблены высновы наконт прыналежнасці яго да постмадэрнізму. Адназначна сцвярджаць, што гэты апавед з’яўляецца першым постмадэрнісцкім творам ў беларускай літаратуры нельга, але ёсць падставы падумаць над гэтым. Альгерд Бахарэвіч казаў: “Гэты тэкст, на мой погляд, найлепшае, што было напісана ў Беларусі савецкіх часоў. Такому не навучыш, такое можна толькі слухаць з заплушчанымі вачыма. Па эстэтыцы, па сіле ўспрымання, па стылі, па інтанацыі, абранай аўтарам, – усё гэта тут супала такім шчаслівым чынам, што дзень, калі напісалася «Смаленне», мог бы лічыцца пачаткам новай эры.” [1, с. 323].

1. Гамбургскі рахунак Бахарэвіча / Альгерд Бахарэвіч 2012. – 428 с. – (Бібліятэка Свабоды. XXI стагодзьдзе.)
2. Постмодэрнізм. Энциклопедия. / Минск.: Интерпрессервис; Книжный Дом. 2001. – 1040 с. – (Мир энциклопедий).
3. Міхась Стральцоў. [Электронны рэсурс] / Міхась Стральцоў // Смаленне вепрука. Рэжым доступу: https://knihi.com/Michas_Stralcou/Smalennie_viepruka.html. – Дата доступу: 11.09.2021.

ОБЩИЕ АДЪЕКТИВНЫЕ УСТОЙЧИВЫЕ СРАВНЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ: СТРУКТУРА, ОБРАЗНЫЕ ОСНОВЫ, СЕМАНТИКА

Ячник П.А.,

студентка Витебского филиала Международного университета «МИТСО»,

г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Мужейко И.А., канд. филол. наук

Ключевые слова. Фразеологизм, устойчивые сравнения, эталон, образность, эквивалент.

Keywords. Phraseologism, simile, model, imagery, equivalent.

В последнее время наблюдается все возрастающий интерес лингвистов к выявлению во фразеологии тех или иных языков как универсальных явлений, общих с другими родственными и неродственными языками, так и национально-специфических элементов образной структуры фразеологизмов. Одним из источников как универсального, так и национально-культурной специфики во фразеологии любого языка представляет собой система образов-эталонов, запечатленных в устойчивых сравнениях [1]. Устойчивые сравнения служат средством освоения эмпирически познаваемой действительности и ее оценивания в образах-эталонах, имеющих прямое отношение к условиям жизни носителей данного языка, к их культуре, обычаям и традициям. Сравнения основаны на сопоставлении с животными, растениями, явлениями природы, вещами и т.д. У каждого народа существуют как эталоны, общие с другими народами, так и свои особые представления о «соизмеримости» человека и животных, человека и растений, человека и вещей и под. И эти эталонные, воспроизводимые из поколения в поколение сравнения как бы «задают» образцы здоровья, красоты, глупости и т.д. Однако соотношение общих и национально-специфических образов-эталонов того или иного народа может быть точно и объективно установлено только в результате широкого сравнения фразеологических составов данного языка и как можно большего количества родственных и неродственных языков. Наше исследование, проводимое на фразеологическом материале английского и русского языков, имеет целью выявить общие элементы структуры, семантики и образности адъективных устойчивых сравнительных оборотов.

Материал и методы. Материалом исследования послужили адъективные устойчивые сравнения английского и русского языков, полученные методом сплошной выборки из сопоставимых лексикографических источников. Используются описательный и сравнительно-сопоставительный методы.

Результаты и их обсуждение. Синтаксическая конструкция сравнения является одной из синтаксических универсалий, свойственных как английскому и русскому, так и многим другим языкам мира. Устойчивые сравнения состоят из слова, обозначающего признак, на основании которого производится сравнение, – основания сравнения (первый компонент) и слова или сочетания слов, обозначающего то, с чем сравнивается, – образной основы (второй компонент): *as brittle as glass* – хрупкий как стекло, *as fair as a lily* – прекрасный как лилия, *as old as Methuselah* – старый как Мафусаил. В структурном плане наблюдается следующее расхождение: в английском языке союз повторяющийся (*as ... as*), а в русском – одиночный (как): *as cold as ice* – холодный как лед, *as red as blood* – красный как кровь. Однако употребление союза *as* перед прилагательным является факультативным: (*as*) *dark as midnight*, в этом случае синтаксические модели сравнения в английском и русском языках оказываются одинаковыми без каких-либо различий. Типологическое расхождение английского и русского языков находит свое отражение не столько в синтаксических моделях устойчивых сравнений, сколько в их морфологическом оформлении. Например, в английском языке присутствует неопределенный и определенный артикли, которых нет в русском языке: *as clear as a day* – ясный как день, *as harmless as a dove* – кроткий как голубь, *as free as the wind* – свободный как ветер, *as numberless as the sands* – бесчисленные как песчинки. В лексическом плане английские и русские сравнительные обороты различаются тем, что в русском языке союз варьирует (как, будто, как будто, точно, словно, ровно), а в английском – нет. Подобные расхождения морфологического и лексического плана не оказывают существенного влияния на сходство структуры сравнительных оборотов в английском и русском языках.

Так как синтаксическая структура устойчивых сравнений английского и русского языков в целом совпадает, то отсюда следует, что основное внимание при сравнительном исследовании необходимо уделять анализу лексических значений компонентов, наполняющих эту структуру.

Первые лексические компоненты, употребляемые за редким исключением в своих буквальных значениях, определяют значение всего сравнительного оборота, которое усиливается вторыми компонентами, характеризующими интенсивность проявления признака, выражаемого первым лексическим компонентом (*as cunning as a fox* – хитрый как лиса в значении «очень хитрый»).

Анализ лексических значений первых компонентов английских и русских сравнительных оборотов позволяет распределить все устойчивые сравнения по тематическому признаку. Такой подход к организации языковых единиц позволяет увидеть антропоцентрическое начало в тех фрагментах образной языковой картины мира, которая находит отражение в устойчивых сравнениях. Они используются для характеристики, прежде всего, деятельности и поведения человека, его физического и психического состояния, его внешнего вида, умственных способностей, социально-экономического положения и образа жизни и т.д. Так, например, следующие устойчивые сравнения характеризуют внешность человека: *as dry as a mummy* – высохший как мумия; *as fat as a pig* – толстый как свинья; *as ugly as a scarecrow* – страшный как пугало; *as pale as death* – бледный как смерть; черты характера, моральные и деловые качества: *as cunning as a fox* – хитрый как лиса, *as brave as a lion* – храбрый как лев, *as obstinate as a mule* – упрямый как осел; физиологические состояния: *as hungry as a wolf* – голодный как вол; умственные способности, интеллектуальную деятельность: *as silly as a goose* – глупый как гусь, *as wise as Solomon* – мудрый как Соломон; впечатления, мысли, ощущения, убеждения: *as clear as two and two make four* – ясно как дважды два – четыре, *as clear as a day* – ясно как божий день; поведение, умение вести себя в обществе: *as slippery as an eel* – скользкий, как угорь, *as proud as a peacock* – важный, как павлин; состояние духа, настроения, чувства-состояния: *as fierce as a tiger* – свирепый как тигр, *as black as thunder* – мрачный, как туча, *as cross as a bear* – злой как пес; социально-экономическое положение человека: *as poor as a church mouse* – бедный как церковная мышь, *as rich as Croesus* – богатый, как Крез. Помимо этой основной тематической группы устойчивых сравнений можно также выделить сравнительные обороты, характеризующие «мир вещей» вокруг человека: *as black as coal* – черный как

уголь, *as soft as silk* – мягкий как шелк, *as smooth as glass* – гладкий как стекло, *as heavy as lead* – тяжелый как свинец, *as regular as clockwork* – точный как часы.

Образность, являющаяся важнейшим свойством устойчивых сравнений, заключается в их вторых компонентах, которые также употребляются в своих буквальных значениях. Образы сравнений чрезвычайно многообразны, взяты из самых различных сфер жизни и отражают общие и специфичные историю, быт и культуру каждого народа.

Эталоны многих сравнений связаны с живой природой: домашними животными: *as fat as a pig* – толстый как свинья, *as obstinate as a mule* – упрямый как осел, *as strong as a horse* – сильный как ломовая лошадь; домашней птицей: *as silly as a goose* – глупый как гусь, *as red as a turkey cock* – красный как индюк; дикими животными: *as bold as a lion* – смелый как лев, *as fierce as a tiger* – свирепый как тигр, *as cunning as a fox* – хитрый как лиса, трусливый как заяц, *as slow as a tortoise* – медлительный как черепаха; дикими птицами: *as black as a raven* – черный как ворон, *as mild as a dove* – нежный как голубь, *as watchful as a hawk* – зоркий как ястреб; насекомыми: *as busy as a bee* – трудолюбивый как пчела; рыбами: *as dumb as a fish* – нем как рыба, *as slippery as an eel* – скользкий как угорь. Наблюдается связь устойчивых сравнений с растительным миром: *as fair as a lily* – прекрасный как лилия, *as fresh as a rose* – свежий как роза; с явлениями природы: *as dark as midnight*, *as black as thunder*; ясно как день, хмурый как туча. Вторые компоненты могут содержать наименования человека по возрасту: *as helpless as a baby* – беспомощный как ребенок; социальному положению: *as happy as a king*; статная как королева, черный как трубочист; названия частей тела: *as flat as your hand*, *as plain as the nose on your face*. Образные основы ряда устойчивых сравнений связаны с названиями веществ и предметов: *as black as coal* – черный как уголь, *as white as chalk* – белый как мел, *as sour as vinegar* – кислый как уксус, *as clean as a new pin*, маленький как пуговица. Образной основой устойчивых сравнений выступают религиозные представления, обряды, библейские персонажи: *as ugly as sin* – страшный как смертный грех; *as poor as Job* – бедный как Иов.

Проведенный анализ синтаксической структуры и лексических компонентов позволяет перейти к выявлению эквивалентных сравнительных оборотов в английском и русском языках. При сопоставлении фразеологизмов любых языков могут быть установлены следующие три типа эквивалентности: 1) абсолютная эквивалентность, представленная фразеологизмами, имеющими в сравниваемых языках одинаковое значение, принципиально одинаковый компонентный состав и изоморфную синтаксическую структуру; 2) частичная эквивалентность, выступающая в виде межъязыковых фразеологических вариантов и синонимов различного типа, характеризующихся структурно-семантической частичной идентичностью или только функционально-семантической эквивалентностью; 3) отсутствие эквивалентов (безэквивалентные фразеологизмы) [2]. В нашем исследовании мы уделяем основное внимание установлению и описанию полных и частичных эквивалентов английских и русских устойчивых сравнений, имеющих общую структуру и одинаковый или близкий компонентный состав. Основой отнесения устойчивых сравнений к полным или частичным эквивалентам является совпадение лексических значений первых компонентов, в которых заключается основное значение всего устойчивого сравнения. Главным же при установлении эквивалентности английских и русских устойчивых сравнений является совпадение или близость лексических значений вторых компонентов. Сравнительные обороты, у которых совпадают лексические значения только первых компонентов, к полным или частичным межъязыковым фразеологическим эквивалентам нами не относятся и в данной работе не рассматриваются. При описании типов межъязыковых фразеологических эквивалентов мы используем опыт их разграничения, предложенного З. З. Гатиатуллиной, Р. А. Глазыриным и другими исследователями фразеологии германских и славянских языков.

К полным фразеологическим эквивалентам мы относим устойчивые сравнения английского и русского языков с совпадающими по значению первыми и вторыми лексическими компонентами. Учитывая, однако, тот факт, что английский и русский языки являются отдаленно родственными, следует отметить, что полная эквивалентность английских и русских устойчивых сравнений может быть только относительной. Примером

полных эквивалентов могут служить следующие сравнительные обороты: *as white as chalk* – белый как мел; *as brittle as glass* – хрупкий как стекло; *as black as coal* – черный как уголь.

К группе частичных соответствий мы относим межъязыковые фразеологические варианты, в которых наблюдаются различные расхождения морфологического, синтаксического и лексического плана: *as ugly as a scarecrow* – страшный как пугало; *as silent as the grave* – немой как могила; *as ugly as sin* – страшен как смертный грех; *as plain as a day* – ясный как божий день. В ряде частичных эквивалентов наблюдается семантическая близость, но не тождественность вторых лексических компонентов. Расхождение по значению вторых компонентов может сопровождаться и расхождением в морфологическом и/или синтаксическом плане. Ср., например, следующие английские и русские устойчивые сравнения: *as red as a lobster* (букв. «красный как омар») и «красный как рак», *as proud as Lucifer* (букв. «гордый как Люцифер») «гордый как дьявол», *as plain as daylight* (букв. «ясный как дневной свет») и «ясный как день».

Заключение. Из проанализированных нами 178 адъективных устойчивых сравнений английского языка полные или частичные эквиваленты в русском языке имеет 71 оборот, что свидетельствует о значительной структурно-семантической близости устойчивых сравнений отдаленно родственных английского и русского языков. Это, в свою очередь, свидетельствует о том, что носители представленных языков обладают схожими представлениями об окружающем мире, основанными на накопившемся за долгое время опыте, и схожих ментальных процессах, присущих человеку как биологическому виду.

1. Телия, В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М. : Яз. рус. культуры, 1996. – 285 с.

2. Баранов, А. Н. Аспекты теории фразеологии / А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский. – М. : Знак : А. Кошелев, 2008. – 656 с.

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРЕДМЕТНО-ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СРЕДЫ СРЕДСТВАМИ ДИЗАЙНА, ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО И ДЕКОРАТИВНОГО ИСКУССТВ

3D-ПЕЧАТЬ В СОЗДАНИИ АРХИТЕКТУРНЫХ МАКЕТОВ

Варган А.А.,

*магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Котович Т.В., доктор искусствоведения, профессор*

Ключевые слова. 3D-печать, архитектурные макеты, 3D-моделирование, стереолитография.

Keywords. 3D printing, architectural models, 3D modeling, stereolithography.

3D-печать стала настоящей революцией в области прототипирования конструкций, проектирования и создания новых креативных объектов. Изготовление архитектурных макетов выступает в роли важной задачи для любого дизайнерского или архитектурного бюро. В зависимости от качества макета будущего проекта создается впечатление заказчиков, клиентов, потенциальных инвесторов. Создание макета традиционными методами – сложный, трудоемкий и очень дорогостоящий процесс. С помощью 3D-печати становится возможным значительно сократить время изготовления макета, повысить качество, максимально приблизить его к оригиналу. При этом основная часть проектных работ выполняется на компьютере с использованием современного программного обеспечения для 3D-моделирования.

3D-печать имеет ряд преимуществ:

- Создание доступных архитектурных моделей.
- Экономия времени.
- Простое обновление 3D архитектурных моделей.
- 3D-печать точных и ярких архитектурных моделей.

Цель работы: изучение принципов работы различных типов 3D-принтеров, определение основных особенностей и технологий изготовления продукции методом 3D-печати.

Материал и методы. Материалом исследования послужили литература и статьи по использованию 3D-печати. Использовались следующие методы: наблюдение, описание, синтез и обобщение.

Результаты и обсуждение. 3D-печать позволяет создавать широкий спектр моделей – от небольших элементов всех видов продукции до функциональных элементов космических кораблей и деталей самолетов, от канцелярских товаров и автозапчастей до прототипов сладостей и сувениров.

Принцип 3D-печати по любой существующей технологии заключается в создании объемных объектов, которые формируются путем наложения плоских слоев. Специальная программа (слайсер) делит цифровую модель продукта на слои, и принтер распечатывает эти слои один поверх другого, составляя из них объект в трех плоскостях проекции. Таким образом получается трехмерная деталь из множества слоев.

Общий принцип создания моделей тот же, но технологии изготовления имеют свои отличия. Самый распространенный и доступный среди них – FDM.

FDM

Моделирование послойным наплавлением (FDM) является одним из самых распространенных и популярных типов 3D-печати. Стандартное устройство FDM работает по принципу клеевого пистолета, который управляется роботом. Через горячее сопло проходит пруток из пластика, он плавится и ложится послойно на плоскость. Процесс повторяется до тех пор, пока не образуется итоговая форма объекта.

Отличительной особенностью является то, что в 3D-принтерах используются не термоклеевые стержни, а пластиковые нити в виде намотанных катушек.

Пластиковая нить производится в таком виде, чтобы она без труда плавилась при заданной температуре и очень быстро застывала – после остывания всего на пару градусов. Этот фактор дает возможность точной печати 3D-изделия сложной геометрии.

Стереолитография

В стереолитографии для создания объектов используется свет в контейнере из фотополимерной смолы. Такой продукт образуется послойно, когда жидкий фотополимер застывает под воздействием света.

При экспонировании фотополимера получаются более аккуратные слои, чем из расплавленной нити, выдавленной из сопла принтера FDM.

Стереолитография бывает двух видов: SLA – лазерная стереолитография, DLP – цифровая проекция. Разница между ними в том, в первом случае источником света является лазер, а во втором – проектор. Для начала печати специальная платформа опускается в емкость с жидкой фотополимерной смолой.

Платформа останавливается на высоте одного слоя от дна резервуара.

Происходит засветка источником света принтера.

Под воздействием света жидкий полимер затвердевает и прилипает к платформе. Процесс повторяется при поднятии платформы на высоту еще одного слоя.

SLS

Основное преимущество SLS-печати заключается в том, что нет необходимости создавать опорные конструкции, поскольку материал, окружающий модель, выполняет функцию опоры. Эта технология позволяет создавать изделия разнообразной формы, с внутренними полостями в неограниченном количестве, и заполнять всю рабочую область принтера. Детали, напечатанные на SLS-принтерах, благодаря своей прочности могут использоваться на практике, а не только в качестве прототипов и декоративных элементов.

Чтобы создать объект, устройство направляет лазер на слой мелкофракционного порошка, сплавливая частицы между собой, чтобы сформировать слой продукта. Затем устройство разбрызгивает следующую порцию порошка на поверхность предыдущего слоя и разглаживает его, а лазер расплавляет. Таким образом, получают последующие слои изделия. Данная операция повторяется до завершения печати.

Модель, изготовленная принтером SLS, не требует снятия опор и может быть создана без необходимости постобработки, ее нужно только очистить от излишков порошка.

Polyjet

Основным преимуществом технологии Polyjet является ее мультиматериальность – многие принтеры Polyjet способны одновременно печатать объект из большого количества разных материалов, что дает возможность создавать продукты, состоящие из областей с разными физическими свойствами, которые есть, разной прочностью и колористикой.

3D-принтеры Polyjet распыляют крошечные капельки фотополимерной смолы на поверхность и отверждают их ультрафиолетом.

Это повторяется, пока 3D-объект не будет полностью выполнен.

Заключение. Знания о технологиях и принципах функционирования различных видов 3D-принтеров позволяют изготавливать архитектурные макеты с учетом основных требований дизайн-проектирования, оптимизировать процесс изготовления, а также повысить уровень качества макетов.

РОЛЬ РАСТЕНИЙ И ПРИРОДЫ В ДИЗАЙНЕ

Гресик К.В.,

студентка 2-го курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Горолевич Т.В., преподаватель

Ключевые слова. Флористические композиции, интерьер, ландшафтный дизайн, натуральные материалы.

Keywords. Floristic compositions, interior, landscape design, natural materials.

Природа и человек тесно связаны между собой не только в плане сохранения экологии, но и в плане обустройства дома и ландшафта. Флористические композиции в дизайне интерьера – современный тренд в дизайне последние несколько лет. Не только комнатные растения, но и натуральные материалы из дерева, лозы, хлопка. Природа весьма гармонично вписывается в определение «дизайн интерьера» и многие дизайнеры, инженеры и даже архитекторы нередко черпали из зелёной среды нашего обитания свои вдохновение и идеи.

Материал и методы. Материалами для исследования послужили научные материалы зарубежных исследователей, проекты некоторых дизайнеров интерьера, а также студентов кафедры дизайна.

Результаты и их обсуждение. Если речь идёт об обустройстве помещения, то растения являются не только красивым дополнением к стилю комнат, они также способны снижать уровень токсинов в воздухе и делать его чище, не говоря уже о натуральном ароматизаторе, если, конечно, против запаха цветов не будет против заказчик. Комнатные растения – практически универсальный аксессуар для интерьера, как бижутерия для девушек. Для некоторых стилей подходят маленькие и аккуратная зелень, например, кактусы или суккуленты; для некоторых – пышные, распушенные растения, такие как папоротник или монстера.

Кроме того, при дополнении интерьера цветами, следует помнить, что зелёный – не единственный доступный цвет и даже зелень в вашем проекте можно подогнать под определённую цветовую гамму. Главное, при выборе места для растения, учитывать освещение и следить, чтобы отведённый цветку угол был достаточно хорошо освещён. Также не стоит оставлять без внимания и то, куда именно посадить растение, даже горшок может быть выполнен как вписывающийся в интерьер арт-объект.

Когда мы говорим о ландшафтном оформлении, нужно принимать во внимание, что нельзя перебарщивать с искусственно природной красотой. Это определённно немного сложнее, чем дизайн интерьера и профессионалы знают, что тонкостей и сложностей в ландшафте и выборе растений к нему не меньше. Однако, хорошо упорядоченный специалистом сад складывается из разных культур в гармоничную композицию.

Растения и природа тесно переплетаются с дизайном интерьера не только в качестве самих цветов и рассады. В интерьере также применим как в супеграфике стен или на обоях, так и в орнаменте для декора предметов поменьше растительный орнамент, второй по используемости после геометрического. На сегодня такой узор является трендовым, многие же столетия до этого подобный узор на стенах считался признаком роскоши и состоятельности хозяев дома.

Природа и экология неожиданно хорошо вплелись даже в такую вещь, как архитектура. Казалось бы, как можно совместить столь сложное и требующее точных расчётов занятие и природу. Однако ещё в 12 веке в Индии научились выращивать крепкие каучуковые мосты. В нынешние дни это переросло в аброрхитектуру, которая для создания зданий использует быстрорастущие деревья, в процессе прививая их, направляя в нужную сторону и получая экологичное, живое строение, его естественную декоративность и устойчивость к гниению. Подобное «строительство» популярно в Германии [2].

Вырастить с современными ресурсами в теории можно что угодно, однако дизайнеры ищут не простые пути, а разнообразные. Помимо того, чтобы просто выращивать кра-

сивые вещи и даже дома, дизайнеры используют растения, их цветы и листья, даже насекомых и их тонкие детали в качестве основы для своих идей. Из их формы и пластичности они создают симпатичные криволинейные композиции и выводят их как в архитектурные строения или другие масштабные проекты, так и в арт-объекты, как большие, так и маленькие, и некоторые из них могут стать интересным дополнением к будущему интерьеру. Подобную практику проходят студенты первого курса специальности Дизайн в ВГУ имени П. М. Машерова.

Помимо этого, будущие дизайнеры обязаны знать материалы, с которыми им предстоит работать, какие из них лучше, какие дешевле и экологичнее. В этом деле стоит знать, какие существуют разновидности древесины, более подходящие, в случае чего, стилю выбранного интерьера, какие будут натуральнее, а какие могут послужить эквивалентом: заказчики бывают разными и может статься, что у клиента будет аллергия на дерево или растения. Точно с таким же качеством знания дизайнер должен разбираться в ткани и материалы, которые должны подходить для штор, ковра, занавесок, пледа.

Ещё одним практичным и органичным дополнением к проекту дизайнера интерьера могут стать плетёные из лозы детали. Лоза достаточно хорошо гнётся и может держать форму [3], поэтому созданные с её помощью вещи смотрятся весьма интересно и даже по-домашнему.

Заключение. Человек так или иначе всегда был связан с природой и в современном мире она всё ещё может быть отличным дополнением к интерьеру или ландшафту. Даже если заказчику не нравятся растения или цветы на полках или подоконнике, в его доме могут присутствовать и деревянный лакированный пол, и абстрактные, пластичные уникальные светильники, выполненные как арт-объекты специально под интерьер. Поэтому не стоит забывать о природной составляющей вашей работы, ведь она стоит отнюдь не на последнем месте.

1. Растения в интерьере [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elledcoration.ru/how-to/design-tips/rasteniya-v-interere-sovety-dizainera-ili-gulyanca-id6865026/>. Дата доступа: 08.09.2021.

2. Ландшафтный дизайн: особенности процесса озеленения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dekoriko.ru/landshaftnyj-dizajn/elementy/rasteniya/>. Дата доступа: 09.09.2021.

3. Лозоплетение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Лозоплетение>. Дата доступа: 09.09.2021.

ДИЗАЙН-ПРОЕКТ СРЕДЫ БЛАГОУСТРОЙСТВА И ОЗЕЛЕНЕНИЯ ТЕРРИТОРИИ РЕКИ ЗАПАДНОЙ ДВИНЫ Г. ВИТЕБСКА

Зяц А.В.,

*магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Кулененок В.В., канд. пед. наук, доцент*

Ключевые слова. Парковая зона, дизайн-проект, дизайн-концепция, супрематическое искусство, экстерьер.

Keywords. Park area, design project, design concept, suprematist art, exterior.

Парковые зоны и места отдыха являются важной составляющей в жизни горожан и современных мегаполисов, в которых люди активно проводят свободное время, отдыхают от городской суеты и просто наслаждаются природой. Парковые пространства способствуют улучшению качества воздуха, разрешению многих экологических проблем, являются средой обитания и развития представителей флоры и фауны. Также они в целом благотворно влияют на внешний вид городского пространства и повышают качество жизни населения.

Цель работы заключается в разработке дизайн-проекта по благоустройству парковой зоны территории реки Западной Двины, который отвечает тенденциям современного архитектурного и ландшафтного дизайна с учетом территориальных особенностей, функциональных, цветографических, эргономических и других аспектов.

Материал и методы. Источником материала для данного исследования послужили парковые зоны города. Основные методы исследования – сравнительный и описательный.

Результаты и их обсуждение.

1. Предпроектный анализ. При проектировании нового объекта всегда следует опираться на уже накопленный столетиями опыт, на знания и теории архитектуры, дизайна и ландшафтного искусства. Необходимо знать все нюансы, ответственно изучать проблему, которая заключается в столкновении противоречий между обстоятельствами будущей жизни объекта и эксплуатационными характеристиками его структур. Поэтому проектирование парковой среды необходимо начинать с выявления существующих и будущих противоречий (конфликтов), которые впоследствии могут быть учтены и решены в процессе проектирования парка: художественных, функциональных, социальных, эстетических, коммуникационных и пр. [1].

2. Проектная установка (дизайн-концепция и дизайн-сценарий). Дизайн-концепция заключается в создании эмоционально-выразительного и запоминающегося стилистического решения, с учетом всех особенностей местности.

Дизайн-сценарий определяется основной функцией парка: обеспечение безопасного отдыха и досуга, где посетители смогут разместиться на удобных скамейках, отдохнуть, перекусить, получить информацию в зоне информационной доступности, посетить арт-территорию, отвести детей в игровую зону.

3. Проектное решение. В основе дизайн-концепции проекта «Supremotus» лежит идея передачи супрематического направления в искусстве. УНОВИС и супрематизм являются национальным достоянием нашей страны. Именно город Витебск стал местом силы, которое во многом определило развитие мирового искусства XX века [2].

Во всех этапах разработки проекта учитывались все концептуальные особенности темы, начиная от философских установок, заканчивая цветографическими композициями.

Логотип территории состоит из шрифтового начертания названия и графического знака – самой знаменитой работы создателя супрематического искусства Казимира Малевича, черного квадрата. Логотип несет в себе философское значение идеологии супрематизма (рисунок 1).

Рис. 1. Логотип проекта

При разработке знаков визуальных коммуникаций также учитывались все фирменные особенности заданной темы, вдобавок были введены дополнительные цвета: серый, синий (рисунок 2).

Рис. 2. Разработка фирменных знаков визуальных коммуникаций

В ходе работы над экстерьером учитывались все особенности ландшафта и местности в целом. Были созданы новые зоны отдыха: побережье, арт-пространство, зона фудкорта, абстрактная аллея. Мебель создавалась согласно всем эргономическим требованиям, соответствуя лучшим качествам художественного образа заданной темы (рисунок 3 и 4).

Рис. 3. Основная аллея парковой зоны

Использование современных технологий ландшафтного проектирования позволяет недостатки местности преобразовывать в функционально используемые зоны.

Грамотное и логическое зонирование местности, расстановка акцентов придают экстерьеру все необходимые физические и психологические качества, способствующие комфортному пребыванию и удобству.

Примененные дизайнерские решения позволяют с уверенностью заявить, что готовый продукт полностью соответствует действующим стандартам, наделен полным набором необходимых функций, актуален, практичен и современен.

Рис. 4. Благоустройство набережной

Заключение. В результате проведенной работы можно сделать вывод, что системный и творческий подход, изучение и знание тенденций развития выбранной темы, и принципы эффективного планирования позволят создать парковую зону максимально функциональной и удобной. Также стоит отметить, что выбранная тема является актуальной для города Витебска.

Принципы разработки дизайн-проекта среды благоустройства и озеленения территории реки Западной Двины могут быть реализованы в городском пространстве.

1. Шимко, В.Т. Архитектурно-дизайнерское проектирование. Основы теории (средовой подход): учебник / В.Т. Шимко. – М.: Архитектура-С, 2009. – 408 с.

2. Блиновский, О. К. Основные вопросы проектирования и формирования парковых насаждений: Знание, 1971.

3. От кубизма и футуризма к супрематизму: новый живописный реализм. / [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.digar.ee/arhiiv/ru/> Дата доступа 05. 09.2021

ИССЛЕДОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ЦВЕТОГРАФИЧЕСКИХ СРЕДСТВАХ И ИХ ВЛИЯНИИ НА ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОБРАЗНОЕ РЕШЕНИЕ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

Карпицкая А.А., Ладик И.О.,

студенты 3-го курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Кулененок В.В., канд. пед. наук, доцент

Ключевые слова. Практика, городская среда, дизайн-проект, дизайн-сценарий, цветографические средства

Keywords. Practice, urban environment, design project, design script, color graphic means

Основной задачей практики, которая проходила у дизайнеров на 2 курсе, была разработка дизайн-предложений по формированию городской среды г. Шумилино (на примере задания государственного предприятия «Шумилинская ПМК-70»). В течении месяца студенты в реальных условиях разрабатывали дизайн-концепцию оформления фасада конкретного здания для конкретного места города, используя знания и практические умения, полученные в процессе обучения в вузе по дисциплине «Дизайн-проектирование» и др.

Главная цель данной публикации – показать будущим дизайнерам методологические принципы и способы решения конкретных дизайнерских задач в области формирования городской среды, используя лучшие образцы материально-художественной культуры в области дизайна.

Основной задачей предпроектного этапа является изучение мирового опыта в плане создания современных арт-объектов и различных видов оформления зданий в городской среде. И на основе этих знаний предложить варианты дизайн-концепций формирования среды конкретного места.

Материал и методы. Источником материала для данного исследования послужили архитектурные объекты города. Основные методы исследования – сравнительный и описательный.

Результаты и их обсуждения. Разрабатывая дизайн-концепцию по формированию городской среды, студенты изучали работы архитекторов и дизайнеров г. Москвы, которые создали своеобразный образ Подмоскovie, средствами декорирования типовых зданий.

Дизайн-концепция данного проекта – создание эмоционально-образной городской среды, которая в конечном итоге создаст совокупность ожидаемых и фактических эмоционально-чувственных характеристик визуальных средовых объектов на примере государственного предприятия «Шумилинская ПМК-70».

Дизайн-сценарий определяет основные ситуации: взаимосвязь проектируемого объекта с человеком в реальной среде, его масштабность, просматриваемость и восприятие объекта со всех сторон. Это хорошо видно на рисунке 1.

В процессе дизайн-проектирования были решены следующие поставленные задачи:

– изучить современные представления о цветографических средствах и их влиянии на эмоционально-образное решение городской среды;

– изучить особенности расположения объекта проектирования с целью нахождения оптимальных средств создания эмоционально-образной среды путем разработки дизайн-проекта рекламных визуальных банеров;

– разработать композиции рекламных банеров и конструкции для крепления их на фасаде здания предприятия «Шумилинская ПМК-70» (Шумилино, ул. Сипко, 88).

Архитектурная среда – пространственная ситуация, проработанная с позиций зодчества, с учетом производимого эмоционально-художественного впечатления, с помощью специфических средств архитектуры (тектоника, композиция, специальные приемы пластической детализации и т.д.).

Основные средства формирования архитектурной среды – объемно-пространственные элементы архитектурной композиции, их конструктивные решения и декор, главная цель – появление художественного (архитектурного) образа, отражающего представление зодчего о смысле жизни, ее месте в мироздании, о задачах функционирования архитектурной среды [1].

Важным моментом также является рассмотрение вопроса о восприятии среды человеком, который складывается из:

- эмоционально-чувственного восприятия;
- утилитарно-практического потребления предоставляемых средой товаров, услуг, информации, впечатлений и т.д.;

- непосредственного участия в происходящих в среде деятельностных процессах;

- комплексной оценки суммарного ощущения от состояния и качества среды.

Основная задача дизайна среды – это создание нового уровня эстетического понимания и проектирования процессов деятельности человека и общества и при этом большую роль играет композиция и цвето-графические средства, которые при профессиональном применении приводят к гармонизации облика среды.

Гармонизация облика среды – приведение разнородных впечатлений от отдельных составляющих среды в согласованную систему на основе коррекции, дополнения части их параметров и свойств, подчиненных общему композиционному замыслу средового образования [2].

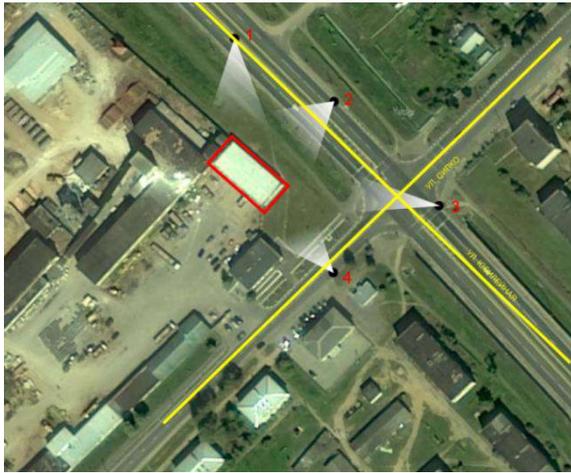

Рис. 1 План городской среды г. Шумилино.
В центре фото расположен объект проектирования и отмечены 4 точки рассмотрения его в среде

Рис. 2 Варианты форэскизов оформления фасада здания. Авторы Карпицкая А.А., Ладик И.О.

Начало любого дизайн-проекта – форэскизное предложение. Именно с него начинается большая и кропотливая работа по созданию облика будущего интерьера или городской среды. Форэскизное предложение помогает определиться с главной концепцией, стилистикой и основными акцентами оформления. На основании одного из вариантов форэскиза разрабатываются все остальные документы проекта.

Форэскизный проект позволяет еще раз обдумать, откорректировать задание и принять решение о дальнейшем архитектурном проектировании объекта. Немаловажно и то, что на основании форэскизов можно судить о творческом потенциале дизайнера [3].

В процессе разработки форэскизов, были выполнены несколько вариантов оформления банеров фасада здания (рисунок 2).

Заключение. В процессе работы над данной темой было определено, что дизайн городской среды необходим для создания функционально целесообразных и эстетически выразительных объектов, составляющие в совокупности оптимальную городскую среду для жизнедеятельности человека.

1. Дизайн. Иллюстрированный словарь-справочник / Г.Б. Минервин [и др.]; под общ. ред. Г.Б. Минервина и В.Т. Шимко. – М.: «Архитектура-С», 2004. – 288 с.: ил.

2. Ефимов, А.В. Дизайн архитектурной среды: учебник для вузов / А.В. Ефимов [и др.]. – М.: Архитектура-С, 2006. – 504 с.: ил.

3. Кулененок, В.В. Теоретические и методологические основы дизайн-проектирования предметно-пространственной среды: монография / В.В. Кулененок. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2013. – 164 с.: ил. <https://rep.vsu.by/handle/123456789/3209>

АРТ-ИСКУССТВО В ПРЕДСТАВЛЕНИИ СОВРЕМЕННЫХ ХУДОЖНИКОВ И ДИЗАЙНЕРОВ

Кухновец У.В.,

студентка 2-го курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Шерикова М.П., старший преподаватель

Ключевые слова. Композиция, арт – пространства, формообразование, абстрактное искусство, геометрическая абстракция.

Keywords. Composition, art – space, shaping, abstract art, geometric abstraction.

Композиция в искусстве понимается как строение (структура) художественного произведения, сочетание его основных элементов и частей в определенной системе и последовательности. Композиция – это единство и целостность формы художественного

произведения, обусловленной его содержанием. Единство и целостность формы характерное качество любого художественного произведения, архитектурной композиции и композиции в дизайне, т.к. все виды композиции связаны с процессом формообразования, целью которого является создание новой, гармоничной предметно-пространственной среды.

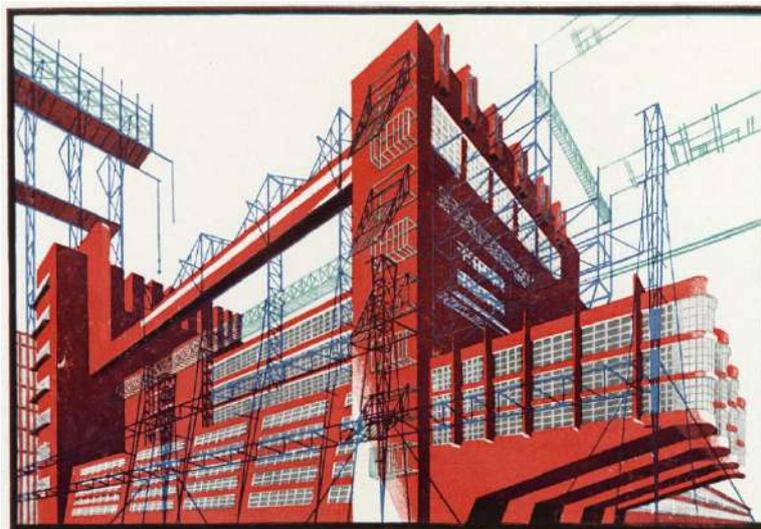
Актуальность работы заключается в поиске примеров композиционной организации объемных форм современными художниками и дизайнерами в целостную, гармоничную структуру.

Цель работы – отбор и анализа работ художников, дизайнеров и архитекторов для освоения арт – пространства на современном этапе.

Материал и методы. Материалом послужили работы художников, представленных на выставке «Геометризмы. 1950–2010-е» в Третьяковской галереи, экспозиция «Пять измерений» формата современной пластики. В работе использовался метод сравнительного анализа и синтеза.

Результаты и их обсуждение. «Сочетать и комбинировать простейшие элементы между собой для получения нового вида объединения, для получения нового эффекта или выявления скрытых особенностей эмоционального порядка – есть неперемнная принадлежность творческого процесса» – эти слова Якова Чернихова – архитектора, художника и педагога легли в основу личного творчества и принципов преподавания спецдисциплин в процессе профессиональной подготовки архитекторов и дизайнеров. Свои лучшие графические композиции Яков Черников объединил в три книги архитектурных фантазий, изданные в Ленинграде на рубеже 1920–1930-х годов («Основы современной архитектуры» (1929–1930 гг.), «Конструкции архитектурных и машинных форм» (1931 г.), «Архитектурные фантазии. 101 композиция» (1933 г.)). Уникальные по характеру и красоте, эти издания принесли ему мировую известность и определили его репутацию, как блестящего композитора современной архитектуры.

Процесс формообразования лежит в основе творческой деятельности архитектора и дизайнера. Простые геометрические формы позволяют создавать бесчисленное множество комбинаций путем определенных манипуляций с элементами формы, полученными в результате членения формы, трансформации, артикуляции. Поиск гармоничных сочетаний форм различного характера является композиционным процессом, который должен привести к целостности всей композиции и единству ее элементов. Единство и целостность рассматриваются в качестве основного закона композиции. Гармонизированные элементы находятся между собой в неразрывной связи, во взаимной соразмерности. Каждый элемент проявляется не только в собственном значении, но и своей подчиненности целостной форме. В связи с этим форма приобретает единство в малом и большом. В ней отсутствуют случайные элементы и случайные связи.

Человек находится в предметно – пространственной среде, его окружают формы разной величины и конфигурации. Формы влияют на восприятие человеком окружающего пространства, формируют его социально – культурный уровень. Гармонизация этой среды – сложный процесс, требующий профессиональных знаний и умений.

Профессиональные архитекторы и дизайнеры постоянно экспериментируют с формами, пытаясь найти новые решения. Иногда эти опыты вызывают непонимание, но, в последствии, становятся шедеврами. Примером может служить творчество Филиппа Старка (Philippe Starck) – французского промышленного дизайнера, дизайнера интерьера. Все его работы узнаваемы и вошли в мировую сокровищницу искусства.

Творчество современных художников, экспериментирующих с формой, были представлены на выставке «Геометризмы. 1950–2010–е» в Третьяковской галереи. В экспозиции задействованы 140 работ, среди них скульптуры, картины и графика. Все работы можно условно разделить на два поколения – те, кто начинал в конце 50–х и те, кто начал в конце 80–х. Геометрическая абстракция – это искусство живое и сложное. Художники этого направления продолжили линию русского авангардизма, который призывает к отказу от изображения реалистичных образов, и выдвигает цвет на первый план. Во всех экспонатах прослеживается особый сюжет, созданный на основе геометрических фигур, линий, расположенных в двухмерном пространстве. На выставке представлены работы Юрлова, Баданина, Кирцова, Немухина, Юликова и других последователей Московской школы геометрической абстракции.

Интерес к абстрактному искусству и его геометрическому направлению возник у отечественных живописцев в 50–е годы прошлого столетия и не угасает по сегодняшний день. Вдохновленные новаторским подходом к изображению, мастера создавали картины совершенно нового «нереалистического» формата, уводя зрителя в мир цвета и формы. Художники, открыв для себя беспредметность через творчество Казимира Малевича В. Татлина, П. Модриана, пришли к пониманию геометрической абстракции как языка больших возможностей и осуществили прорыв в новое для советского искусства и зрителя художественное сознание.

В Европе и США геометрическая абстракция, оказала значительное влияние на становление современной архитектуры, развитие дизайна, промышленного и декоративно-прикладного искусства.

Универсальный язык геометрической абстракции, открытый К. Малевичем, получил свое развитие в творчестве современных отечественных художников. В каждом произведении художники, отталкиваясь от живописных форм Малевича или конструктивистских построений Татлина, стремятся обнаружить в геометрической форме по-своему увиденный мир. Художник Игорь Шелковский – яркий представитель этого направления. В 2020 году Игорь Шелковский стал лауреатом Первой московской арт-премии в номинации «Изобразительное искусство и архитектура». работу художника представили на площади парка «Зарядье».

Рисунок 1, 2 Александр Юликов (род. 1943) Динамическая композиция с жёлтым прямоугольником. Полиптих. 1990. Холст, масло. 220 x 190

Владимир Немухин (1925 – 2016) Посвящение Э. Штейнбергу. 1986 Дерево крашеное. Государственная Третьяковская галерея

Скульптуру «Ваза с цветами» мастер выполнил из стали, ее высота составляет семь метров.

Для выставки «Город дорог» в Новой Третьяковке Шелковский создал гигантскую инсталляцию – эффектную версию перевода небольшого, камерного произведения в пространственную скульптуру, упорядоченную структуру, которая продолжает быть и городом, и лесом, с некоторого расстояния.

«Архитектон Шелковского», экспрессивная, динамичная, барочная конструкция, представляющая собой «геометрическую стихию», продолжающую стремиться к росту. Такого рода объекты Шелковский называет «букетами», «цветами», «деревьями», «травой», потому что город и природа для этого художника не антиподы, а одно целое.

Заключение. Грамотный процесс композиционного формообразования – основа качественной профессиональной деятельности дизайнера. Анализ творчества художников, дизайнеров и архитекторов необходим в процессе профессиональной подготовки и профессиональной деятельности, т.к. способствует развитию креативности. На сегодняшний день у людей появилась возможность посещать выставки, музеи виртуально, что способствует расширению информационного диапазона в области многоликого и многомерного мира искусства.

1. Официальный сайт Центрального Административного Округа города Москвы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://сао.mos.ru/>. Дата доступа: 09. 09.2021.
2. Интернет архив «Wayback Mashine» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20070928092237/http://www.art9.ru/shelkovsky.php>.
3. Галерея искусств и коллекционного дизайна. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://alinapinskygallery.com/artists/igor-chelkovski/> Дата доступа: 07. 09.2021.
4. Шелковский, Игорь Сергеевич. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/ Шелковский,_Игорь_Сергеевич](https://ru.wikipedia.org/wiki/Шелковский,_Игорь_Сергеевич). Дата доступа: 06. 09.2021.

ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ ДИЗАЙН-ПРОЕКТИРОВАНИЯ ЖИЛОЙ СРЕДЫ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ COVID-19

Нежданова Е.П.,

*студентка 2-го курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Пушкель А.П., преподаватель*

Ключевые слова. Дизайн–проектирование, жилая среда, пандемия, COVID–19
Keywords. Design engineering, living environment, pandemic, COVID–19

Пандемия COVID–19 неожиданно вторглась в размеренную жизнь человечества, тем самым нарушив ритм и темп привычной жизни. Она сдвинула фокус на другие ценности, новые привычки и нормы. Мир дизайна не стал исключением. И хотя спустя достаточно продолжительное время прежняя жизнь начинает понемногу возвращаться на круги своя, COVID–19 оставил след, давший новый виток развитию как дизайна, так и архитектуры.

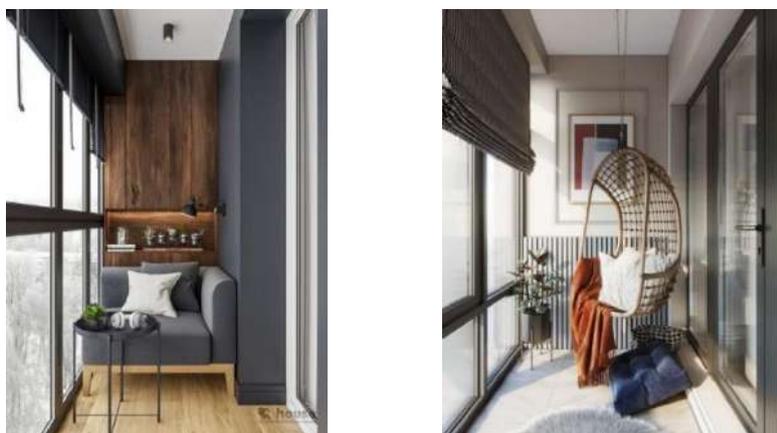
Актуальность работы заключается в том, что за всё время пандемии человек приспособился к новым устоям и нормам, начал выстраивать иные отношения в дизайне, тем самым развивая новые тенденции в угоду своим потребностям.

Цель работы – проанализировать деятельность дизайнера и выявить особенности его развития во время пандемии коронавируса.

Материал и методы. В работе использовались материалы научных статей, фотома- териалы, методы эмпирического анализа, наблюдение, описание.

Результаты и их обсуждение. Во время самоизоляции и карантина люди пребыва- ли в домашней обстановке больше, чем за всю их жизнь: отдыхали, работали и учились, занимались спортом и даже «ходили» по магазинам удаленно. Таким образом, почти сра- зу же встал вопрос о комфортной, безопасной и благоприятной для трудовой деятельно- сти среде.

Одними из самых востребованных функциональных зон жилища оказались балкон и лоджия (рис. 1, 2). Там люди могли принимать воздушные и солнечные ванны, общать- ся с соседями или найти уединенное место для работы, развлечений и отдыха. К схожему выводу пришли архитекторы-модернисты, которые разрабатывали разнообразные но- менклатуры балконов, лоджий и террас при строительстве оздоровительных объектов (санаториев, больниц), принимая во внимание идею о пользе свежего воздуха. [1]

Рисунки 1, 2 – балконы и лоджии как востребованные функциональные зоны жилья

Модернистами в XIX в. была выдвинута идея о сближении городов и садов. Эту мысль взяли на вооружение и современные дизайнеры и архитекторы, интегрируя сады во внутреннее пространство и наоборот – свои проекты зданий вписывали в окружение природы. Такое решение далеко не ново, но именно во время пандемии оно обрело новый смысл (рис. 3, 4, 5).

Рисунки 3, 4, 5 – использование «садов» в интерьере, интеграция интерьера в природу

Еще одна потребность стала чувствоваться более явно – это потребность в личном пространстве, будь то укромный уголок для чтения книг, отгороженная ширмой или перегородкой, или отдельная комната для работы или учебы, хобби или других увлечений. Обобщая, людям нужны комнаты «особого назначения», которое можно не делить с другими членами семьи.

До начала пандемии люди предпочитали делать свои жилища более воздушными: объединяли пространства, делали «ореп спресе». Но когда большинство населения стало заложником домашнего офиса, приоритеты изменились: теперь заказчики просят четче зонировать квартиру, предусматривать побольше дверей и перегородок, возможностей для трансформации помещения. Одной из самых частых задач на сегодня является организация рабочего пространства или хотя бы небольшого уединенного места, где можно поставить стол со стулом [2].

Пандемия подчеркнула, насколько важно создавать гибкое трансформируемое пространство дома, которое позволило бы быстро реагировать на сменяющиеся потребности хозяина интерьера. Таким образом, он сможет самостоятельно организовывать подходящую занятию среду, например, сменяя зону отдыха рабочей, или же превращая ее в место для спортивных занятий, не прибегая к масштабному ремонту и перепланировке. Для реконфигурации такого пространства необходимо внедрять «гибкие» элементы интерьерной среды: модульную, трансформируемую, мобильную, складную мебель, передвижные перегородки и т. д. [3].

Заключение. Итак, мировой кризис, вызванный пандемией коронавируса, выявил так называемые уязвимые места в повседневной жизни; благодаря ему стали очевидны «хрупкие» характеристики окружающего мира. Человек ощутил на себе стихийную непредсказуемость происходящих во всем мире процессов. Но, в то же время, обрел способность почувствовать единство, сплотиться ментально со всем остальным человечеством в едином стремлении преодоления неизведанного. COVID-19 возможно станет новым витком модернизации мира, будет толчком и импульсом для восстановления и дальнейшего развития общества, при этом используя как инструмент все проявления и сферы дизайна.

1. Strelka Mag [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://strelkamag.com>. – Дата доступа: 08.09.2021.

2. Domofond.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.domofond.ru>. – Дата доступа: 08.09.2021

3. Заславская, А. Ю. Феномен 2020: Переломный этап в развитии дизайна / А. Ю. Заславская, Х. А. Чергизова // Традиции и инновации в строительстве и архитектуре. Архитектура и градостроительство. – 2021. – С. 875–882

ЭВОЛЮЦИЯ АНИМАЦИОННЫХ ФИЛЬМОВ В ПЕРИОД С 1995 ПО 2021 ГОД

Пушкель А.П.,

*магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Котович Т.В., доктор искусствоведения, профессор*

Ключевые слова. Анимация, мультфильмы, цифровые персонажи, компьютерная графика, 3D-анимация

Keywords. Animation, cartoons, digital characters, computer graphics, 3D animation

Современный человек давно привык к фотореалистичным картинкам и мультфильмам, созданным в процессе развития и совершенствования графических редакторов. Технологии постепенно улучшаются, резкие изменения происходят крайне редко. Обычно новые технологии тестируются крупными компаниями не на полном метре, а на короткометражных мультфильмах. Изменения изображения в основном связаны с улучшением рендеринга (процесса получения изображения). Сегодня гонка технологий в этом направлении практически остановилась: рендеринг уже стал достаточно фотореалистичным, специалисты научились хорошо визуализировать ткань, воду, волосы, тени и другие эффекты [1]. Теперь важнее сделать фильм, который не только привлечет зрителя техническими новинками, но и увлечет его сюжетом.

Цель данной работы – проанализировать и выделить основные этапы развития анимации в конце 20 – начале 21 века.

Материал и методы. Источником материала для данного исследования послужили мультфильмы периода 1995–2021гг. Основные методы исследования – сравнительный и описательный.

Результаты и их обсуждения. Настоящим прорывом в искусстве трехмерной анимации стал мультфильм «История игрушек», выпущенный компанией Pixar. Это был первый полнометражный анимационный 3D–фильм, который демонстрировал прогресс рендеринга, настройки материалов, анимации. Графика на тот момент казалась очень реалистичной, материалы на моделях были хорошо проработаны, появились персонажи с волосами. Множество локаций и дополнений сделали «Историю игрушек» очень похожей на обычный фильм.

Затем Pixar разработал новый формат для хранения карт глубины теней – deep shadow maps. В результате при финальном рендеринге изображения удалось получить качественные тени для волос, дыма и стекла.

Позже повысился уровень рендеринга и анимации цифровых персонажей. Например, в 2001 году вышла Final Fantasy от Square Pictures. Для того времени этот фильм был на удивительно высоком уровне по качеству графики, проработки персонажей.

Рендеринг волос долгое время был сложной проблемой в 3D–анимации. Необходимо было правильно показать их физические характеристики, динамику. До определенного момента попытка визуализации волос приводила к плачевным результатам. Перед создателями мультфильмов также встала проблема правдоподобности освещения волос. Pixar придумала своего рода симуляцию: волосы были автоматически преобразованы в геометрическую сетку (называемую изоповерхностью) в соответствии с формой прически, а затем она использовалась для расчета финального освещения прически.

В 2013 году на экраны вышел фильм «Холодное сердце». Это тот случай, когда технологический прорыв в анимации сочетается с увлекательной драматургией. Когда Дисней выпустил мультфильм, ему показали множество видеороликов о том, как в рамках проекта имитируется снег, и решаются сложные геометрические задачи.

Анимационные студии давно используют карты глубины. Только «Город героев» Диснея и «В поисках Дори» Pixar (2016) сделали окончательный переход к новой технологии отслеживания пути. Трассировка пути теперь используется всеми студиями, включая Sony, Blue Sky и Illumination. Интересно, что Pixar и Disney развивают эту технологию независимо друг от друга, несмотря на то, что Pixar является подразделением Disney.

В компьютерной графике существует множество технологий, таких как создание жидкости, движения тканей и волос, которые требуют серьезных вычислений. Ранее сделать такое было достаточно сложно из-за нехватки мощной техники. Один кадр можно считать днем, а в одной секунде экранного времени таких кадров 24. Например, в «Тайне Коко» (2017) аниматоры Диснея столкнулись с такой проблемой: как надеть одежду на скелеты, чтобы кости их не защемляли. Для этого им пришлось использовать методы сглаживания ткани.

Сегодня в 3D–анимации в целом удалось добиться реалистичного изображения, поэтому художники стали возвращаться к экспериментам со стилем, который был в двухмерной анимации. Все началось с экспериментов с контурами. Еще в 2002 году появилась программа Jot, которая создавала очертания предметов, имитируя руку художника. Потом долгое время в этом стиле ничего не выходило, и в 2012 году Disney выпустила короткометражный фильм «Бумажный роман», в котором художники попытались воссоздать контуры и заливки в 3D–анимации, аналогичные тем, которые получаются при рисовании вручную. Сегодня делать 3D–анимацию дешевле и быстрее, чем рисовать традиционную 2D, т.к. появились специалисты в этой области и появились мощные технические возможности. Но желание снимать больше художественных фильмов, близких к искусству, осталось. Например, был проект Sony «Снупи и пузатая мелочь в кино» (2015), в котором 3D было стилизовано под 2D.

В мультфильме «Человек–паук» для стилизации 3D–анимации под ручную графику использовался как ручной труд аниматоров, так и технологии искусственного интеллекта.

На сегодняшний день анимация стала фотореалистичной. Но таким образом она приблизилась к обычному кино с актерами, и поэтому ее новизна и оригинальность постепенно

теряются. Чтобы этого не произошло, художники сегодня часто сознательно отходят от фотореализма. Использовалась ограниченная анимация LEGO Movie от Warner Bros. 2014 года, когда на одну секунду фильма рисуется менее 24 кадров. В этом случае движение становится не совсем плавным, но это позволяло имитировать технологию stop-motion (именно так снимались традиционные кукольные мультфильмы), как будто аниматоры действительно перемещают реальных людей из Lego и снимают это на камеру.

Заключение. Технологии для создания анимации изменяются и апробируются с каждым годом. Развитие 3д-анимации с 1995 по 2021 год уже практически достигло своего пика. Но зритель воспринимает анимационный фильм не только как совокупность технических возможностей, он уже с первых секунд начинает следить за сюжетом. Таким образом, важен синтез высокого технического исполнения, а также режиссерского замысла. В последние годы нынешнего времени у человека вызывает больший интерес фильмы, в которых есть совмещение 3д и 2д-графики, а не просто фотореалистичная картинка.

1. Главные прорывы в современной анимации / [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.kinopoisk.ru/media/article/3338959/> Дата доступа: 08.09.2021.

НИДЕРЛАНДСКИЙ ДИЗАЙН КАК ЯВЛЕНИЕ МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Уткина Е.В.,

студент 4-го курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Сергеев А.Г., старший преподаватель

Ключевые слова. Дизайн, предметно-пространственная среда, Нидерланды, инновации в дизайне, феномен мировой культуры.

Keywords. Design, subject-spatial environment, the Netherlands, innovations in design, the phenomenon of world culture.

Нидерланды – одна из самых экономически устойчивых стран, замыкающая десятку самых богатых стран мира. Экономика Нидерландов ориентирована прежде всего на инвестиции в области инноваций и знаний. Правительство страны активно инвестирует в развитие молодых дизайнеров, которые учатся не только в технических, но и в художественных вузах.

Цель – рассмотреть нидерландский дизайн как явление мировой культуры.

Материал и методы. Для реализации цели исследования в работе использовались анализ научной литературы и примеров нидерландского дизайна. Используются методы систематизации, анализа и обобщения данных.

Результаты и их обсуждения. Нидерландский дизайн – это эксклюзивный и современный дизайн, пропитанный инновациями, лаконичностью и бережным отношением к окружающей среде. Главным отличительным элементом голландского дизайна выступает стремление к созданию и внедрению ультрасовременных инноваций в области дизайна и традиционных элементов, отражающих культуру страны. На сегодняшний день голландский дизайн характеризуется следующими качествами: минималистичский, экспериментальный, новаторский, нетрадиционный, ироничный.

Как явление в мировой культуре нидерландский дизайн приобрел известность в начале прошлого века, благодаря модернистскому течению De Stijl. Вплоть до 1980-х годов Нидерланды были известны прежде всего своим графическим дизайном [1].

Термин «голландский дизайн» был введен только в 1980-х годах, его рассматривают не только как термин для определения группы дизайнеров, но и как выражение, которое можно назвать характерным для голландской культуры и менталитета. Термин впервые был использован в 1993 году в Милане, тогда нидерландская компания Droog получила высокую оценку на международной выставке, после чего дизайн из Нидерландов вышел на международную арену.

Голландский дизайн приобрел широкую известность на мировом рынке благодаря сильной образовательной системе. Нидерланды можно смело назвать страной дизайне-

ров и архитекторов, именно здесь расположено 13 школ дизайн, в число которых входят такие престижные учебные заведения как Академия дизайна в Амстердаме и Эйндховене. Еще одним аспектом, обеспечивающим успех голландского дизайна – это государственная поддержка молодых дизайнеров. Фонд визуальных искусств дизайна и архитектуры позволяет студентам–дизайнерам становиться независимыми предпринимателями сразу после окончания обучения.

Ежегодно проходит неделя голландского дизайна в Эйндховене: городе, который уж на протяжении 25 лет является дизайнерской столицей Нидерландов. Неделя дизайна – крупнейшее дизайнерское мероприятие Европы, где представлены работы тысячи дизайнеров [2].

Отсутствие масштабного мебельного производства способствует появлению и развитию небольших дизайнерских мастерских и творческих дизайн–студий, занимающихся производством аутентичной мебели. Ручное производство, внимание к деталям, качеству и эстетике позволяет создавать изделия высокого качества. Пристрастие к натуральным материалам и материалам собственного производства идет рука об руку с творческой способностью голландских предпринимателей преподносить себя и свою продукцию. Если в 1990–х годах для создания мебели обычно использовались традиционные методы, то с течением времени голландский дизайн характеризуется использованием инновационных методов. Дизайнеры предпочитают сотрудничать с учеными для достижения более качественного результата при проектировании изделий.

Голландские дизайнеры активно исследуют отношения человека с природой, подробно останавливаясь на решениях, которые можно найти в природе и внедрить их в производство.

Что касается современного интерьерного дизайна Нидерландов, его основными особенностями являются простота форм, светлая цветовая гамма и обилие ярких акцентов и декора. В интерьерах используются простые натуральные материалы.

Заключение. Как и все в Нидерландах, современный дизайн страны пронизан новаторством, лаконичностью и уважением к окружающей среде. Голландский дизайн всегда на шаг впереди – он никогда не стоит на месте и ежедневно пополняет коллекции интерьеров по всему миру новыми и интересными предметами. Он насыщен интересными деталями, фактурами и расцветками. Традиции играют важную роль, но голландский дизайн смело смотрит в будущее в поисках нового.

1. Hobson, B. It just happened; there was no plan, says Droog co-founder Renny Ramakers дизайне / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dezeen.com/2020/06/26/renny-ramakers-droog-interview-friedman-benda-vdf/> – Дата доступа: 09.09.2021.

2. Летфуллина, Г. Dutch Design Awards 2017: лучшее в голландском дизайне / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.interior.ru/design/2133-dutch-design-awards-2017-luchshee-v-gollandskom-dizajne.html> – Дата доступа: 09.09.2021.

НАРУЖНАЯ РЕКЛАМА КАК СРЕДСТВО ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕДМЕТНО-ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СРЕДЫ ДЛЯ ЧЕМПИОНАТА МИРА СРЕДИ СТУДЕНТОВ ПО ВОДНОЛЫЖНОМУ СПОРТУ И ВЕЙКБОРДУ

Ярмош Д.А.,

*студентка 5-го курса УО «ВГТУ», г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Попова А.В., доцент*

Ключевые слова. Наружная реклама, сити–формат, реклама на остановке, айдентика, логотип, талисман, воднолыжный спорт, вейкбординг.

Keywords. Outdoor advertising, city format, advertising at the bus stop, identity, logo, mascot, water skiing, wakeboarding.

Актуальность данной темы вызвана высоким интересом современного общества к воднолыжному спорту и спортивной коммуникации в целом. Это вызвано тем, что спорт сегодня занимает одно из ведущих мест в системе общества. Невозможно представить организацию крупных спортивных соревнований без полноценной рекламы.

Цель проекта – выявить специфические особенности и эффективность спортивной рекламы в средствах массовой информации.

Практическая значимость проекта заключается в реализации и возможности практического применения рассмотренных носителей и средств наружной рекламы, а также в возможности использования полученных результатов исследования для повышения эффективности рекламной деятельности.

Реклама спортивных событий, очень важна, особенно, если соревнование коммерческое. Подход к таким мероприятиям должен быть тщательно спланирован, и рекламная кампания разрабатывается по нескольким основным направлениям [5,6].

В начале рекламной кампании администрация спортивной федерации или клуба должна предоставить бренд события. Это может быть логотип федерации или специально разработанная под событие эмблема [5].

Брендинг мероприятия – очень важный базовый аспект в рекламной кампании. С этой точки начинается разработка рекламы спортивного события. Следующие действия по рекламе спортивного события включают в себя размещение информации на наружных носителях, в интернете, в средствах массовой информации [6].

Если мероприятие проводится в рамках города, то повсеместно размещается наружная реклама в виде сити-форматов, рекламе на остановках, баннеров – рекламные объявления, выполненные в текстовом и графическом форматах, анонсирующие спортивное событие и дату его проведения. В ходе мероприятия растяжки и билборды рекламируют спонсоров спортивных состязаний [1].

Материал и методы. Источником материала для данного исследования послужили рекламные материалы в области спорта за последние 20 лет. Основные методы исследования – сравнительный и описательный.

Результаты и их обсуждения. Главной составляющей проекта является разработка наружной рекламы для чемпионата мира среди студентов по воднолыжному спорту и вейкборду [6].

Этапы проектирования:

- разработка логотипа и талисмана;
- разработка стилеобразующих графических элементов;
- разработка цветового решения;
- проектирование носителей наружной рекламы.

Логотип является самой важной составляющей формирования имиджа будущих соревнований, который будет отражать всю суть [2]. Такой вид спорта, как вейкбординг, является достаточно динамичным. В человеке, увлекающемся этим видом спорта, должны сочетаться такие качества как: целеустремленность, храбрость, четкая координация. Логотип таких соревнований должен отражать весь комплекс составляющих качеств этого вида спорта.

В основе логотипа лежит динамическая буква «U», отражающая суть международной спортивной федерации FISU и изображенная в виде волн, по которым «скользит» вейкбордист. Поза вейкбордиста выбрана более динамичная, для большей передачи энергии и атмосферы данного вида спорта. В логотипе изображен народный белорусский орнамент–оберег «васьмірог» – это знак силы, мужества и здоровья, который помогает раскрыть историческое и культурное наследие Беларуси, отразить динамику и энергию воднолыжного спорта, визуализирует солнце. Использование синего градиента в знаке создает объемность форм и с помощью цветовых сочетаний передает глубину изображенной волны.

Следующим этапом была разработка талисмана. Проанализировав многих белорусских животных, выбор остановился на белке. Белка–летяга относится к семейству «беличьи» и занесена в Красную книгу Республики Беларусь. В славянской мифологии белка – это маленький шустрый лесной зверек. Белка считалась тотемным животным бога грома Перуна. Талисман Белка наделен стойкостью, собранностью, трудолюбием, уверенностью в себе и завтрашнем дне. Белка трудолюбива, а значит для достижения желаемого ре-

зультата нужно будет проявить трудолюбие. Белка научит достигать желаемого за счет ума, решимости, смелости и упорства.

Для создания единой стилистики и придания образности проекту, а также для сохранения причастности проекта к Беларуси и её традициям, в качестве стилеобразующих элементов использованы белорусские орнаментальные символы, которые представлены в виде паттерна [3].

Для носителей наружной рекламы проекта выбраны определенные цвета. В основе используются два акцентных цвета – синий и небесно-голубой, а цветовая гамма талисмана состоит из тёплых цветов – оттенки коричневого и оранжевого.

Рисунок 1 – Сити-формат

Рисунок 2 – Реклама на остановке

Наружная реклама представлена на сити-форматах, рекламе на остановке, где присутствует изображение талисмана и композиция из орнаментальных белорусских символов, а также текстовая информация о мероприятии (рис.1).

Наружная реклама – первое, с чем встречается аудитория до того, как пойти на чемпионат. Основной задачей является оповещение максимального количества людей за короткий срок о предстоящем спортивном событии. При этом зритель должен с первого взгляда понять, о чем идет речь. Современный человек, для того чтобы выдерживать сумасшедший ритм жизни, должен стараться поддерживать себя в хорошей спортивной форме, а для этого ему необходимо регулярно заниматься спортом, и, конечно, ему инте-

ресно больше узнать об интересных событиях и новинках в мире спорта. Эту задачу и помогает решить наружная реклама.

Информация на сити-форматах и рекламе на остановках является целенаправленной, создаваемой для воздействия на целевую аудиторию с определенной целью – посетить данное спортивное мероприятие (рис. 2). Главным композиционным элементом является изображение талисмана.

Заключение. Разработанный проект по созданию наружной рекламы для чемпионата мира среди студентов по воднолыжному спорту и вейкборду, поможет донести до целевой аудитории информацию о проводимом спортивном мероприятии.

1. Степанова, О.Н. Маркетинг в физкультурно-спортивной деятельности, учебное пособие для образовательных учреждений высшего профессионального образования, осуществляющих образовательную деятельность по направлению 032100 – «Физическая культура» / О. Н. Степанова. – М., 2008. – 478 с.

2. Неяглов, Д. Создание фирменного стиля: учеб. пособие / Д. Неяглов. – М.: Издание Моск. ин-та социально-культурных программ, 2015 г. – 28 с.

3. Кацар М.С., Беларускі арнамент: Ткацтва. Вышыўка / М.С. Кацар. – «Беларуская Энцыклапедыя» імя Петруся Броўкі, 1996 г. – 208 с.

4. Попова, А. Концепция сувенирной рекламной продукции для Национального академического драматического театра им. Якуба Коласа / А. Попова, Ю. Хоняк // Збірник матеріалів Міжнародної науково-практичної конференції «Актуальні проблеми сучасного дизайну», м. Київ, 22 квітня 2021 року: у 2 т. – Київ: КНУТД, 2021. – Т. 2. – С. 79–83.

5. Леонов, В.А. Повышение инвестиционной привлекательности региона в результате подготовки и проведения крупных спортивных мероприятий / В.А. Леонов // Актуальные проблемы экономики и права, – 2012. – № 1(21). – С. 46–50.

6. Гадючкин, О.В. Имидж как неотъемлемая часть спортивного маркетинга / О.В. Гадючкин, А.Е. Макарова // Вестник спортивной науки. – 2011. – № 1. – С. 57–58.

ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ВИЗУАЛЬНЫХ ИСКУССТВ

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ КИНОВАРИ В ИСКУССТВЕ

Васёха В.М.,

*студентка 3-го курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Костокрыз О.Д., доцент*

Ключевые слова. Киноварь, вермилион, пигмент, почернение краски, оттенок красного.

Keywords. Cinnabar, vermilion, pigment, blackening of the paint, a shade of red.

С появлением изобразительного искусства люди начали использовать различные минералы для создания красок. Одним из древнейших пигментов является *киноварь*. Сульфид ртути, обладающий невероятно насыщенным красным цветом и массой необычных свойств. Предметы искусства созданные с применением краски на основе киновари находят по всему миру. Так, например, фрески виллы Мистерий в Помпеях выполнены киноварью. Её же применяли в хохломской росписи на Руси и при создании произведений искусства в Китае.

Целью исследования является анализ особенностей киновари и её применения в искусстве.

Материал и методы. Материалом исследования послужили сведения из открытых источников о ртутных красках, методах их изготовления и химических свойствах ртутных пигментов.

Результаты и обсуждение. Киноварь – это ртутный минерал, также известный, как коралловая или красная руда. В переводе с арабского «киноварь» – это «драконья кровь». Месторождения минерала разбросаны по всему миру, но самые лучшие сорта добывают в Китае. Ранее люди не знали о том, какой вред здоровью могут нанести ртутные соединения, а потому киноварь была одним из самых популярных пигментов, благодаря своей доступности и кроваво-красному цвету. Итальянский художник Ченнино Ченнини писал: «Если бы вы на протяжении двадцати лет каждый день перетирали этот минерал, цвет становился бы только лучше и совершеннее». Пигмент, получаемый после измельчения киновари известен под названием «*вермилион*». К сожалению, не зависимо от своей ценности, краски на основе киновари обладают рядом значительных минусов. Наиболее ярким из них является почернение краски при свете. В некоторой степени это являлось проблемой, но опытные мастера не спешили отказываться от киновари. При правильном использовании фатальных изменений можно избежать. Так, например, киноварь не стоит сразу покрывать лаком. Это губительно для цвета. Исследуя этот вопрос в своей книге «Техника живописи» Д.И. Киплик советует предварительно проклеивать места, окрашенные киноварью и только потом лакировать [1]. Это не спасает от постепенного изменения цвета, хотя химическая реакция, вызывающая почернение, будет протекать значительно медленнее. Так же автор отмечает, что в зависимости от связующего, киноварь имеет разную прочность. Лучше всего минералу подходят растительные масла, с которыми пигмент следует растирать непосредственно перед работой. В противном случае залежавшаяся краска может сильно почернеть. Писать киноварью Д.И. Киплик советует на клеевом грунте, так как на масляной краска хуже сохраняется.

Вермилион

Киноварь

В конце XIX века был открыт аналог киновари на основе кадмия. Такая краска не несла особой угрозы здоровью и была более долговечной. Но процесс замены ртутной киновари на кадмиевую затянулся, так как производства, занимающиеся добычей натуральной красной руды, всячески этому препятствовали, стремясь сохранить доходы.

В наше время киноварь производится синтетически и представляет меньшую угрозу для здоровья. К сожалению, найти пигмент, имеющий отношение непосредственно к минералу очень сложно из-за обилия суррогатов. По этой причине, говоря про «киноварь», в большинстве случаев художники имеют в виду оттенок красного. В живописи природный минерал практически не применяется. Исключением является традиционная иконопись, в которой краски изготавливаются вручную из натуральных пигментов. Некоторые мастера используют красную руду для создания статуэток, ваз и декоративных блюд. Также киноварь активно применяется в ювелирном деле [2]. Из красной руды вырезают броши, кольца и кулоны. Бусы и браслеты встречаются значительно реже, т.к. концентрация ртути в крупном изделии может нанести вред организму.

Заключение. Подводя итог всему вышесказанному, следует отметить, что киноварь, несмотря на определённые проблемы при использовании и опасность для человеческого организма, является важной составляющей истории изобразительного искусства. Даже практически выйдя из применения в сфере живописи, её продолжили использовать в скульптуре, ювелирном деле и иконописи. Произведения искусства, созданные с применением натуральной киновари, имеют большую художественную ценность и часто перекупаются коллекционерами.

1. Киплик, Д.И. Техника живописи: учебник / Д.И. Киплик. – Москва: Сварок и К, 2000. – 504 с.

2. Что такое киноварь: свойства и сферы применения минерала [Электронный ресурс] // О камнях. – Режим доступа: <https://zakamnem.ru/vidy/kinovar-cto-eto-takoe>. – Дата доступа: 07.09.2021

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ОБУЧЕНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОМУ ИСКУССТВУ

Василёнок К.М.,

магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Сысоева И.А., канд. техн. наук, доцент

Ключевые слова. Информационные технологии обучения, графический редактор, компьютерная программа, презентация, информационное общество.

Keywords. Information technology training, graphic editor, computer program, presentation, information society.

В современном образовательном процессе недостаточно такого источника информации как учебник. Следует привлекать иные источники информации, которые помогут учащимся искать материал, мыслить, дискутировать на различные темы. Для этого на занятиях используется внедрение в образовательный процесс инновационных технологий.

Информационные технологии обучения – это совокупность электронных средств, используемых для реализации обучающей деятельности.

Цель исследования – выявить особенности использования информационных технологий обучения на занятиях по декоративно–прикладному творчеству.

Материал и методы. Материалом исследования послужили методические разработки занятий объединения по интересам «Волшебная шерсть» на базе Сенненского районного центра детей и молодёжи. Используемые методы: исследовательский, описательный, наблюдение.

Результаты и их обсуждение. С внедрением информационных технологий в образовательный процесс меняется роль и задачи педагога. Педагог должен не просто излагать материал, а участвовать вместе с учащимися в поиске нужной информации, учить их добывать, анализировать и применять найденную информацию. Каждое занятие должно быть интересным, запоминающимся, ярким, иллюстративным, художественным с использованием новых информационных технологий: компьютерных, аудиовизуальных, мультимедийных. Их применение позволяет увидеть мир глазами мастеров и ремесленников, посетить музеи и выставки художников, познакомиться с культурой и традициями своего народа и многих других народов мира.

При изучении некоторых разделов декоративно–прикладного искусства учащиеся много работают с графическим изображением геометрических фигур, где им нужно разработать орнамент с помощью программ Microsoft PowerPoint, Word, Paint, CorelDRAW. Спектр применения данных программ в учебном процессе достаточно широк. Они используются для создания наглядности, контролирующих тестов, кроссвордов, творческих работ, эскизов, композиций, красивого оформления текстов и пр. Существуют графические редакторы, позволяющие создавать собственные узоры и эскизы для будущих изделий, преобразовывая изображения в схемы для различных техник. Это программы Bead Wicked, Redcafe, Крестик, Biserhelp, Pattern Maker, Win–Stitch, PCStich, Bead Work.

Использование компьютерных технологий на занятиях декоративно–прикладным искусством имеют ряд преимуществ, среди которых следующие:

- многомерное освоение учебного материала. Учебная информация подается в понятном и доступном для учащихся виде, вовлекая все виды чувственного восприятия, что помогает повысить мотивацию и заинтересованность учеников к предмету;
- компьютерная презентация помогает упорядочить весь материал, выстроить его в соответствии со структурой урока и показать нужный материал в нужный момент для увеличения эффективности;
- увеличивается количество тренировочных заданий в различных формах: викторины, тренажёры, тесты и др. При показе вопросов на слайдах ученик использует учебник при поиске ответов. Происходит смена вида деятельности, что позволяет включить учащихся в активную работу;
- подготовка обучаемого к комфортной жизни в условиях информационного общества;
- развитие мышления учащегося, эстетического вкуса и других качеств;
- развитие коммуникативных способностей, публичных выступлений, умение аргументировать ответ на вопрос и свою позицию;
- принятие правил совместной деятельности, формирование навыков работать и общаться в группе;
- развитие умений осуществлять проектную деятельность.

Заключение. Несмотря на положительные стороны использования компьютера на занятиях, основная деятельность на занятиях декоративно–прикладным искусством должна состоять из практического выполнения заданий. Компьютер выполняет роль помощника в образовательном процессе.

АРХЕТИПЫ ЖЕНСКОГО ОБРАЗА В СОВРЕМЕННОЙ ЖИВОПИСИ БЕЛАРУСИ

Васильева В.В.,

старший преподаватель кафедры архитектуры и дизайна УО «ПГУ»,

г. Новополоцк, Республика Беларусь

Ключевые слова. Живопись, женский образ, образ, современная живопись, архетипы.
Key words. Painting, female image, image, modern painting, archetypes.

Образы, трансформируются в эпохах и сознании человека, преобразуясь в дальнейшем в первообразы, которые воплощаются художниками на холсте. Первообразы, являются частью подсознательных процессов человека, как обозначает К. Юнг «коллективным бессознательным» [1]. Следует так же учитывать, что изменяющаяся культура, мораль и принципы эпохи, а также социальные отношения между людьми формируют данные образы. Первообраз, рассматривается как образ или мотив, по средствам которого происходит репрезентация. В данном контексте интересна теория архетипов, сквозь призму которой архетип выступает основой для восприятия и репрезентации образа женщины. В изобразительном искусстве Беларуси архетипы женского образа формируются в рамках уже сложившихся образов, обозначенных в мировой и художественной культуре.

Цель – выделить архетипы женского образа в современной живописи Беларуси.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили произведения современных белорусских художников, а также искусствоведческие источники. В качестве методов исследования использованы: сравнительно-сопоставительный, аналитический метод, метод обобщения и систематизации.

Результаты и их обсуждение. В основе архетипического представления лежит мифология, о чем неоднократно писали многие исследователи. Нельзя не отметить, что женское начало, репрезентируется в различных художественных культурах сквозь призму хаотичной, мягкой энергии, сопоставляется с природным началом, а мужское с активным, рациональным началом. В данном контексте концепция противопоставления двух начал, во многом является ключевой для прочтения женских образов в современной живописи Беларуси (Вардеман, Винкельман, Кудрявцева, Воронина и пр) [2]. Происходит сопоставление через пласт образов мифологии, где женское начало репрезентируется художниками через образы связанные с природой и мифом (нимфы, русалки, природной стихии и т.д.) (В. Концедайлов «Нимфа», Р.Спилевич «Берегиня»). В литературном описании и живописных репрезентациях данных мифологических образов ключевой формой и характеристикой женщины выступает природная красота, нежность, поэтичность, способность женщины заморозить, прельстить и т.д. Для усиления лиричности и эмоциональности в своих произведениях, художники обращаются к образу молодой девушки, зачастую погруженной в свои мысли и чувства. Женская телесность репрезентируется в произведениях художников, через хрупкость, нежность, привлекательность, романтичность и т.д. Однако, следует учитывать, что в мифологии полуобнаженное женское тело, если рассматривается образ русалки либо нимфы, выступает оружием соблазнения и привлечения к себе внимания. Следовательно, женская телесность в данном контексте приобретает двойственность восприятия, через которую раскрывается не только чувственное, но коварное начало женщины-соблазнительницы, женщины-колдуньи, ворожеи, представляющее опасность. Образ русалки, является частым для изображения на полотнах современных художников, где два противопоставленных начала соединяются в единое целое в формах добра и зла (О. Захаревича «Русалка» 2017 год, А. Демидова «Дева. Морская любовь» 2007 год, Е. Гончарука «Ундины» 2019 год). Следует отметить общую тенденцию к стилизации и плоскостно-декоративной трактовке в произведениях современных художников [3].

Очень показателен образ Европы, репрезентирующийся через природное чувственное начало. Интерпретируемый ранее как хрупкий и чувственный он становится многоликим (смущенная, раскрепощенная и т.д.), в некоторых случаях аллегорическим. Постмодернистская игра с традиционными символами и стереотипами, сложившимися в об-

шестве, определяет иронично насмешливую интерпретацию мифологического сюжета о похищении Европы в картине А. Петкевича. Многочисленные интерпретации образа Европы, встречаются и в работах таких художников как: В. Кожух, Е. Шлегель, А. Изоитко и пр., с преобладающим плоскостно-декоративным решением, выражающимся в фактурности и цветовой стилизации формы и пространства.

Среди репрезентаций образов богинь античной мифологии раскрывающихся через чувственное, эротическое начало так же выделяются образы Флоры, Данай, Юдифи и пр. (О. Костогрыз «Даная» 2007 год, Я. Исачев «Артемида» 2007 год, С. Сотников «Юдифь» 2009 год, Е. Шлегель «Юдифь» 2009 год, С. Тимохов «Грация» 2011 год, В. Концедайлов «Флора» 2014 год, А. Концуб «Осенняя флора» 2014 год и т.д.). В качестве примера можно рассмотреть образ Флоры, в котором материальное и духовное начало соединены воедино. Флора, рассматривается как романтический и в тоже время недосыгаемый образ, в котором переплетены неземная красота и утонченность женщины (В. Концедайлов «Флора» 2014 год, 2018 год, А. Концуб «Флора», «Осенняя флора» 2014 год). Умиротворение и спокойствие образа Флоры, связанного с весенним пробуждением природы, соединение лирического и естественного прослеживается в картинах В. Концедайлова. На полотнах А. Концуба образ раскрывается через романтическое начало. Художник обращается к стилизации пропорций и изменению формы женского силуэта. Идеал красоты женского тела в картине «Флора» 2008 г., рассматривается художницей Е. Шлегель через чувственное и эротическое начало.

В ветхозаветной и христианской традиции женские образы трансформируются через образы Евы и Марии. Образ Евы, чаще интерпретируется как образ грешницы, в свою очередь образ Марии представляет собой совершенство души и тела, гармонию, смирение и умиротворенность. Данная дихотомия предполагает конфронтацию образов в качестве заведомо положительного и отрицательного. Представление о греховности земной жизни, выражающееся в образе Евы прочно закрепляется в средневековой традиции и продолжает свой путь сквозь эпохи в художественных и живописных образах [4]. Изображаемый образ Евы репрезентируется современными художниками не только как образ соблазнительницы, но и как образ думающей современной женщины (М. Пешкун).

В современном изобразительном искусстве архетип образа Марии рассматривается как образ небесной матери и заступницы, трансформируется в живописных образах мадонны, либо образах, связанных с библейскими сюжетами, образах матери (А. Кузнецов, А. Концуб, Г. Дроздов, В. Шаппо и т.д.). Нельзя не отметить, что художники стремятся к художественной интерпретации сюжета и изображают Марию в образе мирской женщины. Вводят светотеневую моделировку и объем. Однако, все же нельзя не отметить плоскостность данных изображений, схожесть с декоративными панно.

Заключение. «Так как культура от индивидуального субъекта расширяется до субъекта коллективного, то и художественный язык культуры детерминирован коллективными представлениями о мире» [5, с.33]. Современная живописная культура Беларуси колористически и стилистически богата образами, в основе которых лежит опыт прошлых поколений. Нельзя не отметить стремление художников интерпретировать данный опыт, через современные представления о мире и происходящем в нем процессах. Однако, по-прежнему сохраняется традиционность представлений о женском начале в произведениях художников. Таким образом, в современной живописи Беларуси можно выделить следующие архетипы, трактующиеся через природное, чувственное телесное начало женщины: богини (нимфы, феи, ворожеи), Евы/Марии.

1. Юнг, К.Г. Архетипы и коллективное бессознательное/ Карл Густав Юнг; [перевод А.Чечериной]. – Москва: Издательство АСТ, 2019. – 496 с. – (Философия – Neoclassic).

2. Винкельман, И. История искусства Древности. Малые сочинения/Изд. подготовил И.Е. Барабанов. – СПб.: Алетея, Государственный Эрмитаж, – 2000 – 800с.

3. Жук, В.И. Живопись Беларуси на рубеже веков: потери и обретения/В.И. Жук. – Минск: Беларус. навука, 2013. – 159 с.:ил

4. Рябова, Т. Б. Женщина в истории западноевропейского Средневековья/Т.Б.Рябова. – Иваново : Издательский центр «Юнона», 1999. – 212 с.

5. Миронов, Д.Д Репрезентация и её особенности в художественной культуре /Д.Д. Миронов – Вестник СПбГУКИ. – 2016. – № 1 (26) – с.31–34

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ВОЛЕВЫХ КАЧЕСТВ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА

Губанова Т.В.,

*магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Федьков Г.С., канд. пед. наук, доцент*

Ключевые слова. Воля, эмоционально-волевые качества, личность, младший школьник, изобразительная деятельность.

Keywords. Volition, emotional and volitional qualities, personality, junior high school student, visual activity.

В настоящее время в Республики Беларусь уделяется значительное внимание образовательной деятельности. Начало школьного обучения предполагает наличие у ребенка достаточно высокого уровня развития произвольности поведения, проявляющегося в умении самостоятельно приобретать знания, контролировать свои действия и поступки. Недостаточное развитие эмоционально-волевой сферы младших школьников в процессе обучения изобразительному искусству является актуальной психолого-педагогической проблемой, решение которой позволит повысить эффективность образовательного процесса.

Цель исследования – выявить и охарактеризовать возможности учебного предмета «Изобразительное искусство» в развитии эмоционально-волевых процессов младших школьников.

Материал и методы. Материалом исследования послужили результаты, полученные в ходе проведения эксперимента, проходившего на базе ГУО «Центр творчества детей и молодежи Железнодорожного района г. Гомеля». В исследовании приняли участие школьники 6–10 лет первого года обучения. Использованы методы наблюдения, анализа, изучения и обобщения педагогического опыта, обработки полученных данных.

Результаты и их обсуждение. На основе анализа философской, психолого-педагогической литературы было установлено, что понятие «воля» рассматривается в контексте проблемы порождения действия, функцией, которая принадлежит мотивации. Воля и мотивация неразрывно связываются между собой.

В ходе исследования выяснилось, что проблема развития воли в младшем школьном возрасте недостаточно разработана в современном быстротечном мире меняющихся картинок. Основным видом деятельности ребенка данного возраста является учение. Но возникает проблема усидчивости, терпения, запоминания и действия, способствующего к проявлению волевых усилий. Анализируя научные труды различных авторов, мы приходим к выводу, что сознание ребенка может отражать и фиксировать лишь то, что вызывает его эмоционально-личное, пристрастное отношение.

Успешный процесс развития эмоционально-волевых качеств младшего школьника на занятиях изобразительной деятельностью не всегда зависит только от ребенка. В данном возрасте мнение взрослых – родителей и педагога авторитетно для него.

На первом году обучения на занятиях изобразительной деятельностью были созданы максимальные условия, вызывающие положительные эмоции, для проявления волевых качеств учащихся, учитывая возрастные особенности. Основной акцент делался на формировании воли к учению, результативности.

Использование на занятиях изобразительного искусства различных форм и методов обучения сделал процесс получения и усвоения знаний разнообразным и интересным. Изначально был установлен благоприятный климат в группе, осуществлялась работа на сплочение коллектива. Затем было проведено анкетирование и диагностика учащихся, с целью выявления творческих способностей и уровня развития волевых качеств детей младшего школьного возраста. Учитывая полученные данные, разработка план-конспектов базировалась на произведениях великих и современных художников, с целью сравнения и анализа. Программа постепенно усложнялась. На каждом занятии был использован ряд музыкальных композиций, что способствовало в большей степени прояв-

лению волевых усилий, сосредоточенности и развитию творческих способностей младших школьников. Значительная роль отводилась и работе с родителями для достижения большего результата каждого ребенка.

При организации занятий нами использовались такие формы, как: мастер-классы, мероприятия, экскурсии, выставки, конкурсы разных уровней. Как только начала усиливаться эмоционально-волевая сфера – появились и первые результаты. Была поставлена новая значимая цель – участие в конкурсной деятельности с достижением нового результата, усиливая социальный статус ребенка. Как итог, дети первого года обучения младшего школьного возраста стали неоднократно победителями и лауреатами разной степени на республиканских конкурсах. Сплоченный коллектив дал возможность каждому ребенку проявить свои творческие способности, тем самым лишь усиливая проявление эмоционально-волевых качеств, для достижения высоких результатов.

Заключение. Проведение исследования показало, что к концу первого года обучения эмоционально-волевые качества в ходе занятий изобразительным искусством усилились, дети сами захотели учиться и поверили в свои силы. Успеваемость по общеобразовательным предметам улучшилась. Наибольший результат дала работа в тандеме «педагог – учащийся – родители».

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ХУДОЖЕСТВЕННО-ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ У УЧАЩИХСЯ СРЕДНЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА НА УРОКАХ КОМПОЗИЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

Загвоздова А.С.,

магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Сенько Д.С., канд. пед. наук, доцент

Ключевые слова. Способности, методы развития, композиция, психолого-физиологические особенности, творчество.

Keywords. Abilities, methods of development, composition, psychological and physiological peculiarities, creativity.

В связи со сложностью изменяющегося мира, на сегодняшний день человек должен обладать такими качествами как: быстрая адаптация к новым жизненным условиям, креативность и неординарность мышления, творческий подход к решению поставленных задач. Поэтому можно с уверенностью сказать, что развитие творческих способностей является актуальной задачей современного образования.

Целью исследования является выявление проблем развития художественно-творческих способностей на уроках композиции в современной педагогической практике.

Материал и методы. Материалом для статьи послужили работы учащихся Обольской ДШИ. В эксперименте принимали участие 10 учащихся. Использовались методы: системно-структурный анализ, описание, обобщение, наблюдение.

Результаты и их обсуждение. Учебной дисциплиной, позволяющей учащимся выразить себя, воплотить свои фантазии и замыслы в готовые работы, а также развить художественные способности является *композиция*.

Однако в школьной практике мы нередко сталкиваемся с тем, что иногда бывает трудно добиться достаточно выразительных художественных образов и грамотных рисунков. Одна из причин – это недооценка обучающей и воспитывающей роли художественной композиции. Нередко учащиеся просто не знают, что такое композиция. Сложные схемы и непонятные термины, изучаемые на уроке, вызывают у учащихся потерю интереса к данному предмету, а это значит, что качество работ будет намного ниже, чем у учащихся, у которых присутствует должный интерес. Это создает определенные проблемы в практике. Например, большинство учебных заведений художественного профиля, не столько развивают личность будущего художника, сколько насыщает его инструмен-

тальными навыками, в результате чего получают хорошие исполнители, но не творцы. Традиционная система школьного образования зачастую не справляется с задачей развития личности детей, их творческих способностей, раскрытия индивидуальности каждого.

В отечественной психологии экспериментальные исследования способностей чаще всего строятся на основе утверждения о том, что способности – это то, что не сводится к знаниям, умениям и навыкам, но обеспечивает их быстрое приобретение, закрепление и эффективное использование на практике. К сожалению, в повседневной практике понятия «способности» и «навыки» часто отождествляют, что приводит к ошибочным выводам, особенно в педагогической практике. Например, у учащегося имеются соответствующие художественные способности, однако полное отсутствие нужного уровня умений и навыков. Зачастую учитель при таких данных ребенка дает ему самые простые задания, с которыми, на его взгляд, ребенок точно справится. Такой подход может привести к застою уровня способностей, а не их развитию. А также полной потери интереса к изобразительной деятельности. В таком случае нужно использовать определенные методы работы, которые будут наиболее эффективны для кратчайшего пути развития данных способностей. Некоторые из них:

- *Метод коллективных и групповых работ.* Индивидуальное творчество в творчестве коллектива дает очень интересные творческие результаты.

- *Упражнение на изображение своего настроения.* В данном упражнении ребенок задается вопросом, каким образом выполнить поставленную задачу? Что включает его изображение и творческое мышление. При этом учитель не может управлять детским творчеством. Только сам ребенок способен поделиться своими ощущениями с помощью линий, цвета и пятен. Это его мир.

- *Метод временных изменений* (из настоящего в будущее или прошлое). Дети попадают в незнакомую обстановку, включается максимум воображения, умение выдумывать и фантазировать. Так появляются: – дома будущего, в которых вы хотели бы жить, одежда, которую будут носить и т.п.

- *Упражнение кляксография и монотипия.* Техники, которые позволяют учащимся увидеть в обычной кляксе и в бесформенном пятне реальные или фантастические образы.

Еще один фактор, вызывающий возможные трудности развития творческих способностей – это работа с детьми, не учитывающая психолого-физиологические особенности развития учащихся среднего школьного возраста. Особенностью подросткового возраста является повышенная познавательная активность, расширение объема знаний, появление новых мотивов обучения. Также в данный возрастной период показатели креативности (скорость, гибкость, оригинальность, изобретательность разработки) растут, но под влиянием определенных социально-психологических факторов и в результате создания благоприятных условий, что и является одной из задач, стоящих перед учителем, на занятиях по композиции [1].

Таким образом, были выявлены следующие проблемы развития художественно-творческих способностей на занятиях по композиции:

- Сложность усвояемости необходимого объема знаний по композиции, в связи с неправильным подбором методов обучения;

- Ошибочное отождествление понятий «способности» и «навыки» в педагогической практике;

- Не принятие во внимание психолого-физиологических особенностей развития учащихся на занятиях по композиции.

Закключение. Уроки композиции являются продуктивным способом художественного развития, так как содержат творческое начало. Однако проблемы, рассмотренные в данном исследовании, могут повлиять на более успешное развитие художественно-творческих способностей.

1. Касаткина, Н.Э., Брыксина, Е.С. Возрастные особенности подростков и методы организации образовательного процесса // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2014. № 3-1 (59). – С. 75-78.

ФОРМИРОВАНИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЕМ СЛУХА В ПРОЦЕССЕ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Капанько Н.Д.,

магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Соколова Е.О., канд. пед. наук, доцент

Ключевые слова. Нетрадиционные техники, изобразительное искусство, творческий процесс, творческая способность, дети с нарушением слуха, изобразительная деятельность, игровая деятельность, мышление, рисование, методы.

Keywords. Non-traditional techniques, visual arts, creative process, creative ability, children with hearing impairment, visual activity, play activity, thinking, drawing, methods.

Современное общество создало и продолжает создавать всевозможные способы для расширения коммуникационных возможностей людям с нарушением слуха, для которых созданы специальные компьютерные программы, которые позволяют полноценно включиться в жизнь общества. Жестовый язык изучают слышащие люди для непосредственного общения с глухими. Изменились и подходы к обучению и воспитанию неслышащих детей в школах. Школы, где учатся дети с недостатками слуха стали общеобразовательными (а не специальными, как ранее). Следовательно, и требования к уровню образования предъявляются более серьезные.

Потенциал художественного образования является важнейшим фактором в формировании творческого человека с аналитическим мышлением и богатым воображением. Художественное образование является мощным источником активизации творческой деятельности, ведь именно занятия изобразительным искусством развивают зрительную память, глазомер, фантазию, эмоциональную сферу, координируют взаимодействие образного и логического мышления. Уроки изобразительного искусства воздействуют на сознание и чувства, воспитывают определенные отношения к явлениям и событиям жизни, помогают глубже и полнее понять действительность, содействуют расширению кругозора, обогащают внутренний мир человека.

Цель работы – проанализировать процесс формирования творческих способностей детей с нарушением слуха с помощью нетрадиционных техник рисования.

Материал и методы. Материалом послужили работы учащихся ГУО «Витебская специальная школа-интернат» с использованием нетрадиционных техник рисования, с применением объяснительно-иллюстративного метода, репродуктивного метода, метода проблемного обучения, исследовательского метода, эвристического метода.

Результаты и их обсуждение. Многие неслышащие люди, как правило, воспринимают зрительно больше предметов и явлений окружающего мира, нежели слышащие люди. И не удивительно, что многие из них проявляют склонность к изобразительной деятельности и зачастую добиваются больших успехов. "Говоря о рисовании, мы вступаем в истинную стихию глухонемых. Глухонемые начинают рисовать окружающие предметы... когда они еще не научились разговаривать. Поэтому понятно, сколь ошибочно... подвергать глухонемого экзаменам академическим и заставлять технически копировать хорошие образцы", – писал директор Санкт-Петербургского училища глухонемых Виктор Флери [1].

В конце XIX – начале XX вв. творил Александр Николаевич Степанов, родившийся в 1861 г. в Петербурге. Степанов А.Н. был глухонемой и может быть, оттого в его картинах заметна была удивительная наблюдательность. Говорят, что глухонемые обладают способностью подмечать то, чего не в состоянии подметить здоровые люди. Потеря слуха и речи обостряет зрение. Как бы то ни было, но рисуя коров или гусей, Степанов ухитрялся каждое животное изображать разное, подмечая неуловимые для другого глаза его отличительные черты [1]. Таких примеров из жизни и творчества глухих художников можно приводить много.

Вопросы формирования творческих способностей детей с нарушением слуха в процессе изобразительной деятельности актуальны не только в школьном возрасте, но и в до-

школьный период. Ранний возраст – период, когда зарождается не только игровая деятельность, но и продуктивные виды деятельности ребенка – рисование, лепка и аппликация. Во всех этих видах деятельности существует своеобразное отношение между представлением и действием, в них ребенок идет от представления о предмете или явлении к его материальному воплощению–изображению. В процессе материального воплощения уточняется и само представление о предмете [3].

Одним из первых видов изобразительной деятельности в раннем возрасте является рисование. Однако, этапу рисования предшествует довольно значительный подготовительный период: знакомство с основными свойствами нужных материалов, приобретение навыков умения в использовании карандаша и бумаги.

Можно утверждать, что рисование для глухих детей, как психический акт и деятельность, отражает такой уровень развития, как мышление. Рисование дает возможность наиболее легко, в образной форме, выразить то, что он знает и переживает. Рисование, таким образом, выступает своеобразным аналогом речи. Поэтому многие исследователи считают, что рисунок для ребенка являются не искусством, а речью [2].

Потребность рисовать у ребенка может возникнуть уже в младшем возрасте – в 1 год или чуть позже. У большинства малышей отчетливо просматривается тяга к ярким цветам, к 1,5– 2 годам – желание изобразить что-то на бумаге. Конечно, первые рисунки представляют собой бесформенные пятна, зато ребенок с каждым разом трудится все активнее.

В настоящее время кроме, традиционных техник существуют и современные нетрадиционные техники. Сочетание основ техник традиционного рисования и нетрадиционных техник изобразительной деятельности дает положительные результаты, для детей с нарушением слуха они получают истинное удовлетворение от художественной деятельности. Именно нетрадиционные техники рисования, такие как пальцевая живопись, рисование ладошкой, рисование различными оттисками, монотипия, граттаж, ниткопись, рисование свечой, углем, точечное рисование, рисование по ткани, кляксография, создают атмосферу непринужденности, открытости, содействуют развитию инициативы, самостоятельности на занятиях.

Успех в развитии интереса к нетрадиционным техникам во многом зависит от того, какие методы и приемы используются. Результат будет зависеть от правильно подобранного материала, оборудования, доступности объяснения последовательности действий. Общение на занятиях на жестовом языке, позволяет создать обстановку партнерства учителя и ученика, мотивирует обучение, побуждает к творчеству.

В педагогической деятельности в кабинете нами создается художественная предметно-развивающая среда, где находятся репродукции произведениями живописи, скульптура малых форм, произведения графики, книги с красивыми иллюстрациями, подлинные изделия мастеров народно–прикладного искусства, детские энциклопедии по изобразительной деятельности, книжки–раскраски, картотека нетрадиционных техник рисования.

Демонстрируя определенную нетрадиционную технику, необходимо изучить все тонкости данной техники, ее методику. Методы, которые необходимо применять в изобразительной деятельности: объяснительно–иллюстративный, репродуктивный, исследовательский, эвристический, проблемное изложение материала. Так, использование объяснительно–иллюстративного метода позволяет педагогу в краткий срок передать большую по объему информацию, которую можно применять в объяснении и демонстрации нетрадиционных техник.

Наглядные методы (наблюдения, демонстрация) обеспечивают чувственную основу в процессе обучения, повышают интерес учащихся, облегчая восприятие и понимание учебного материала.

Репродуктивный метод используется для формирования умений и навыков посредством таких форм как: упражнения, решение стереотипных задач, беседа, повторение описания наглядного изображения объекта. Используется репродуктивный метод в технике рисования пальчиками, печатания пробками, монотипия, кляксография с трубочкой, рисование ладошками, тычок жесткой полусухой кистью.

Объяснительно–иллюстративный и репродуктивный методы характерны для традиционного обучения, базирующегося на ассоциативном мышлении и памяти, которая закрепляется повторениями в воспроизведении. Эти методы не обеспечивают необходимого уровня развития творческих возможностей и способностей учащихся со слуховой депривацией, недостаточно активизируют их познавательную деятельность. И только нетрадиционность предложенных техник, их креативность и необычность будут способствовать формированию творческих способностей детей с нарушением слуха.

Методы проблемного обучения включают в себя проблемное изложение, эвристический и исследовательский методы. Ученик, поставленный в проблемную ситуацию, сталкивается с новыми условиями и должен найти новый способ действия, например, при использовании таких техник, как восковые мелки и гуашь, свеча и акварель, отпечатки листьев, монотипия.

Творческий процесс при использовании нетрадиционных техник – это маленькая игра, перед началом которой создается проблемная задача, решаемая в процессе творческой деятельности детей. Игра– дидактическая, игра– экспериментирование, творческая является основным видом деятельности детей и мотивирует их. Игра на развитие художественного воображения: «На что это похоже», «Расколдуй картинку», «Продолжи рисунок», «Волшебные картинки», «Дорисуй», «На что похожи наши ладошки», «Волшебные кляксы», «Нарисуй настроение», «Несуществующее животное или растение», «Цветные сказки», «Закорочки», «Представь себе», «Точка, точка» активизируют творческий процесс на занятиях с незлышащими детьми, дает возможность экспериментировать с цветовой гаммой.

Анализ работ учащихся ГУО «Витебская специальная школа–интернат», где обучаются и воспитываются ребята с 3–х летнего возраста и в преподавании изобразительного искусства используются нетрадиционные техники: рисование пальчиками, рисование ладошками, тычок жесткой полусухой кистью, печать пробками, восковые мелки и гуашь, свеча и акварель, отпечатки листьев, рисунки из ладошки, монотипия, кляксография с трубочкой, показывает, что учащиеся, в своих работах, демонстрируют необычность решения творческих задач, неординарность работ и актуализацию знаний, учатся замечать изменения, возникающие в изобразительном искусстве от применения в процессе работы нестандартных материалов, приобретая соответствующий опыт рисования в нетрадиционных техниках.

Заключение. Формирование творческих способностей детей с нарушением слуха с использованием нетрадиционных техник рисования непосредственно связано с учетом индивидуальных особенностей детей разных возрастных групп, степенью заинтересованности в изобразительной деятельности и использованием эффективных методик, приемов преподавания предмета.

1. Базоев, В.З. Человек из мира тишины / В.З. Базоев, В.А. Паленный. – М.: ИКЦ «Академкнига», 2002. – 815 с.
2. Выготский, Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте / Л.С. Выготский. – СПб: СОЮЗ, 1997. – 96 с.
3. Детская психология: учеб. пособие для студ. высш. дошк. Заведений / Ред–сост. Б.Д. Эльконин. – М.: Академия, 2004. – 384с.

ПРИМЕНЕНИЕ ТРАДИЦИОННОГО ЯПОНСКОГО ПЛЕТЕНИЯ ШНУРОВ КУМИХИМО В СОВРЕМЕННЫХ УКРАШЕНИЯХ

Кирик Ю.И.,

*студентка 3-го курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Бобрович Г.А., доцент*

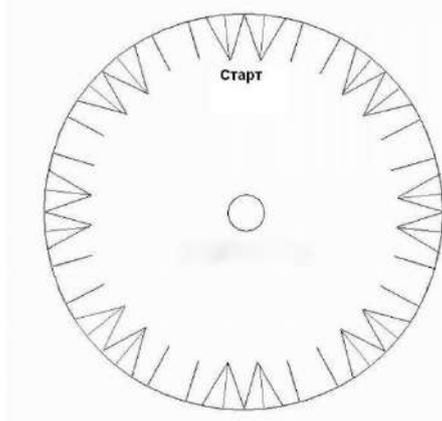
Ключевые слова. Кумихомо, плетение
Keywords. Kumihimo, weaving

На протяжении многих столетий плетение шнуров кумихимо остается неотъемлемой частью в японской культуре и искусстве. Данный вид шнуров используется не только

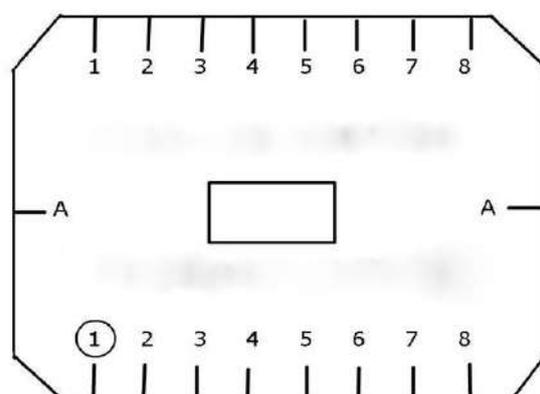
как часть традиционного японского костюма, но и как современное оригинальное украшение. Целью данной работы является ознакомление аудитории с таким интересным видом ремесла, как плетение кумихимо, а также применение плетеных шнуров в качестве оригинального украшения для современной молодежи.

Материалы и методы. Материалами для данной работы послужили сведения из открытых источников посредством сети Интернет.

Результаты и обсуждение. В ходе исследования выявлено три традиционные техники плетения шнуров кумихимо: шнуры с углами – кадо-ути химо, сплюснутые шнуры – хира-ути химо и закруглённые шнуры – мару-ути химо.

Станок для плетения закругленных шнуров

Станок для плетения шнуров с углами и сплюснутых шнуров

У искусства кумихимо долгая история: предположительно, оно зародилось в Японии в 550 году под влиянием буддистов из Кореи и Китая. Изначально, шнуры кумихимо использовались в качестве украшения буддистской атрибутики и перевязывания свитков, что означало их сугубо религиозную принадлежность. Однако шнуры были так удобны, эластичны и красивы, что постепенно их стали внедрять и в повседневную жизнь. В результате кумихимо стали использовать в качестве поясов в оби, традиционного японского одеяния, для украшения самурайских доспехов и оружия, для декорирования керамики. Но мода на причудливое плетение нашла свое применение и в 20 веке. Шнуры плели в качестве фенечек такие субкультуры, как хиппи и растафари, а футбольные болельщики всюду носили шарфы, выполненные в технике кумихимо.

В наше время шнуры были лишены должного внимания, лишь иногда их можно было встретить в магазинах Японии, специализирующихся на продаже традиционной одежды и аксессуаров. Но после выхода в 2017 году аниме «Твое имя» мода на них вернулась. Героиня этого аниме носит изделие традиционной ручной работы – шнурок кумихимо, которое она использовала в качестве украшения для волос. Конечно же, после такого фанатам захотелось заполучить похожий аксессуар и узнать про кумихимо побольше.

В настоящий момент шнуры кумихимо не пользуются такой популярностью, как это было, буквально, несколько лет назад, лишь за редким исключением это плетение можно встретить в качестве фенечек и шнурков для обуви. Но применение данного плетения возможно встретить в разных аксессуарах современных молодых людей. Например, популярные нынче украшения – чокеры можно разнообразить круглыми или плоскими шнурами кумихимо, украшенными разнообразными плоскими бусинами или подвесками. А так же как украшения для брелоков, резинки для волос, в качестве ошейников для домашних любимцев с применением кожаных шнуров, вместо традиционно используемых шелковых либо же хлопчатобумажных нитей. Следует отметить, что традиционный вид плетения можно разнообразить необычными схемами, благодаря которым можно добиться самого разнообразного мотива узора.

Заключение. В ходе проведенного исследования была изучена технология плетения плоского и круглого шнуров кумихимо, а так же способы изготовления станка для плетения в домашних условиях из картона или фанеры. В результате были выявлены следующие способы интерпретации традиционного плетения кумихимо на современный лад: помимо плетения шнуров для обуви и фенечек, данный вид шнура прекрасно подходит в качестве аксессуаров для волос, ожерелий, брелоков и ошейников для домашних животных.

1.Руководство для начинающих по плетению шнуров [Электронный ресурс], 2017 – Режим доступа: https://itexts.net/files/get_book.php?f=pdf&file_name=keri-dzheki-rukovodstvo-dlya-nachinayuschih-po-pleteniyu-shnurov.-iskusstvo-kumihimo-151049&e=pdf, свободный.

2.Японское плетение кумихимо: что было и что стало [Электронный ресурс], 2021 – Режим доступа: <https://konnichiwa.ru/page/3840/>, свободный.

ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ РИСУНКА СТУДЕНТАМ ДИЗАЙНЕРСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Кузякова О.Д.,

аспирант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Сенько Д.С., канд. пед. наук, доцент

Ключевые слова. Дизайн, форма, объёмно–пространственное представление, рисунок с натуры, по представлению, по воображению.

Keywords. Design, shape, volume–spatial representation, drawing from observation, drawing from memory, drawing from imagination.

Научно–техническое развитие конца XIX, начала XX в. привело к появлению множества новых профессий, среди которых одно из важнейших мест занимает профессия дизайнера. Дизайн в современном обществе активно воздействует на различные компоненты материальной и духовной культуры. Дизайнеры участвуют в создании предметно–пространственной среды, непосредственно и постоянно воздействующей на человека. Это предъявляет высокие требования к результатам практической деятельности специалиста–дизайнера [1].

Рисунок играет значимую роль в процессе развития профессиональных навыков студентов–дизайнеров. Это отражает общеобразовательный стандарт высшего образования, который содержит дисциплину «Академический рисунок».

Материалы и методы. Материалом послужили: сравнительный анализ учебных программ дисциплины «Академический рисунок» различных ВУЗов, практические результаты работы со студентами–дизайнерами.

Результаты и их обсуждение. Особенности преподавания академического рисунка студентам специальности «Дизайн» проистекают из специфики дизайн – деятельности, где творческий процесс привязан к созданию формы и пространства.

Поскольку дизайнер работает с объемом, формой и пространством, важно сформировать у него образное объёмно–пространственное представление, научить видеть и понимать структурные связи между предметами и явлениями, развить способность анализировать конструкцию объекта. Под объёмно–пространственным представлением понимается навык, помогающий свободно ориентироваться в воображаемом трехмерном пространстве, вставлять в него трехмерные объекты, вращать, передвигать и мысленно трансформировать их. Для дизайнера рисунок является средством, позволяющим визуализировать и моделировать воображаемую реальность, формировать художественно–проектное мышление [2].

При обучении дизайнеров выявился существенный пробел в их начальном художественном образовании – имея общее верное представление о принципах, последовательности работы над рисунком с натуры, они испытывают большие затруднения в тех случаях, когда сталкиваются с необходимостью достоверно, убедительно, с соблюдением за-

конов перспективы изобразить свои творческие замыслы и идеи, используя рисунок по памяти, по представлению и воображению.

Преодолеть сложности в организации качественного преподавания академического рисунка студентам специальности «Дизайн» мешает то, что типовая учебная программа по академическому рисунку, ориентирована на рисунок с натуры, как основной метод обучения рисунку. Однако, этот метод важно дополнить другими, которые будут способствовать обучению будущих дизайнеров видению и пониманию объема, конструктивных свойств объектов и их взаимосвязи с окружающим пространством, обучат приемам мысленной трансформации формы объекта. Программа должна предлагать согласованное применение следующих видов деятельности: долгосрочный рисунок и набросок; выполнение рисунка с натуры и рисунок по представлению и воображению; линейный, линейно – конструктивный и тональный рисунок. Должен осуществляется последовательный переход от изучения малого пространства к изучению большого; от рисунков с натуры к рисункам по представлению и воображению; от мышления репродуктивного к мышлению творческому. Соответственно, уже имеющиеся основные задания должны быть дополнены рядом вспомогательных [3; 4].

Рассмотрим данный процесс на примере такого задания как изображение фрагмента интерьера или экстерьера с натуры, которое предусматривает, как правило, каждая учебная программа по обучению дизайнеров в различных вузах. Предложим на примере этого задания способы согласования различных методов обучения рисунку.

Цель задания. Освоение приемов изображения и трансформации пространства. Изучение способов взаимодействия пространственных объектов между собой.

Задачи. Сформировать в сознании студента ряд пространственных образов и способы их трансформации, понимание расположения и направления движения формы в пространстве. Способствовать изучению законов линейной перспективы, правил построения перспективы на две, три точки схода, сферической перспективы в рисунке.

Основное задание представляет собой рисунок с натуры экстерьера, интерьера или крупногабаритных объектов в интерьере. Оно выполняется по всем правилам линейной перспективы. При его выполнении студенты знакомятся с формой, пропорциями, взаимным расположением объектов в пространстве.

Дополнительные задания раздела посвящены изучению способов изображения пространственных объектов посредством линейной и воздушной перспективы при использовании необычных ракурсов. При выполнении заданий студенты должны продолжить изучение правил построения перспективных изображений и усвоить, что они являются общими как для натюрморта, так и для интерьера, и экстерьера. Перед выполнением вспомогательных практических заданий, студентам следует напомнить разницу между перспективой фронтальной и угловой, теоретические правила построения на одну, две, три точки схода, правила построения сферической перспективы, используя перспективные схемы, наглядно поясняющие расположение точек схода для параллельных линий относительно линии горизонта. Имеет смысл данные схематические изображения перспективных построений призматических объектов демонстрировать студентам с целью их зарисовать для лучшего понимания и усвоения.

После изучения перспективных схем, студентам предлагается выполнить рисунок прежнего объекта уже по представлению на три точки схода мысленно поменяв точку зрения: вид сверху, вид снизу, вид сзади и т.д.

Выполнение рисунка лестницы в интерьере, как с натуры, так и по представлению, предполагает демонстрацию студентам последовательности изображения плоскостей общего положения (восходящих и нисходящих) которые лежат в основе построения лестничных маршей.

Построение перспективных изображений больших пространств имеют свои ограничения, которые зависят от особенностей нашего зрения. Студенты сталкиваются с ситуацией, когда они не имеют возможности выполнить изображение так, как видят природу в реальности. Им мешает близко расположенная точка зрения (их положение в пространстве) относительно натуры, когда их поле ясного зрения не перекрывает всю условную

картинную плоскость, так как горизонтальный и вертикальный угол зрения, характеризующий величину поля ясного зрения, находится в пределах $28^{\circ} - 37^{\circ}$ [5].

Таким образом, при выполнении студентами перспективных изображений пространственных объектов выявлены следующие характерные ошибки:

- близкое расположение точки зрения к изображаемому объекту;
- ошибки с нахождением точек схода и определением всех параллельных прямых, которые должны сходиться в эти точки;
- восходящие или нисходящие лестничные марши изображаются в обратной перспективе.

Следовательно, задача преподавателя при использовании дополнительных заданий в учебном процессе – научить студентов комбинировать различные виды линейной и сферической перспективы, грамотно вводить корректировки (вместо одной точки зрения использовать несколько, возможны варианты с введением дополнительной линии горизонта) для того, чтобы на периферии изображения максимально избежать перспективных искажений или сознательно использовать в работе полученный эффект искажения. Используйте законы линейной и воздушной перспективы при поиске точек зрения для необычных в повседневной жизни ракурсов.

Заключение. Таким образом, полученные умения и навыки при изображении пространства и объектов в пространственной среде способствуют созданию запаса наработанных, закрепленных в сознании отрисованных образов, хорошие навыки уверенного и свободного рисования, умение свободно оперировать этими образами для формирования и выражения своей творческой мысли. Подобные качества возможно приобрести в результате систематического рисования по памяти, представлению и воображению.

1. Лугина, Я.А. Проблема формирования дизайнерского мышления / Я.А. Лугина // Омский научный вестник. – 2011. – №2(96) – С. 126-129.

2. Савинов, А.М. Особенности обучения академическому рисунку при подготовке дизайнеров / А.М. Савинов // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2011. – № 3(3). – С. 81-85.

3. Евтых, С.Ш. Наброски. Зарисовки. Эскизы: Учебное пособие для студентов специальности «Дизайн» / С.Ш. Евтых. – Оренбург: ГОУ ОГУ, 2003. – 115 с.: ил.

4. Кузин, В.С. Наброски и зарисовки: пособие для учителей. 2-е изд. перераб. / В.С. Кузин. – М.: Просвещение, 1981. – 160 с., ил.

5. Осмоловская, О.В. Рисунок по представлению: учеб. пособие / О.В. Осмоловская, А.А. Мусатов. – 2-е изд. – М.: Архитектура-С, 2012. – 412 с.: ил.

ВЛИЯНИЕ НЕТРАДИЦИОННЫХ ТЕХНИК РИСОВАНИЯ НА РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Купченко Н.Ю.,

магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Соколова Е.О., канд. пед. наук, доцент

Ключевые слова. Изобразительное искусство, нетрадиционные техники изобразительной деятельности, дошкольный возраст, развитие творческих способностей.

Keywords. Fine arts, non-traditional techniques of visual activity, preschool age, development of creative abilities.

Дошкольный период очень важное время в формировании творческой личности, ведь именно в этот промежуток времени дети приобщаются к миру общечеловеческих ценностей. Изобразительная деятельность – это эффективное средство в дошкольном возрасте, которое не только влияет на формирование положительного отношения к окружающему миру, но и способствует эстетическому, интеллектуальному, трудовому, физическому развитию, социальной адаптации. А системные занятия художественным творчеством на кружковых занятиях, на которой дети развивают свои творческие способности, помогают в подготовке к школе.

В последние годы все больше педагогов ориентируется на развивающее обучение, которое предполагает создание новых условий для развития творческих способностей дошкольников, способных уметь ориентироваться в ситуациях, решать современные задачи творческого восприятия и развития личности. Нетрадиционные техники рисования отличаются особенностью в том, что они имеют инновационный характер, так как в процессе выполнения рисунка, ребенок использует самодельные инструменты, природные и бросовые материалы, бытовые предметы (ватная палочка, пластмассовая вилка, соль, восковая свеча, нитки для вышивания и т.д.).

Проблема развития творческих способностей детей является одной из самых актуальных как для ребенка, так и для образования.

Цель исследования – определить особенности влияния нетрадиционных техник рисования на развитие творческих способностей детей дошкольного возраста.

Материал и методы. Материалом исследования послужили работы детей дошкольного возраста ДООУ «Санаторный ясли-сад №72 г. Витебска». Использовались методы: описательный, сравнительный, метод анализа.

Результаты и их обсуждение. Об актуальности развития творческих способностей говорил еще педагог В. А. Сухомлинский: «Истоки творческих способностей и дарования детей на кончиках их пальцев. От пальцев, образно говоря, идут тончайшие ручейки, которые питают источник творческой мысли. Чем больше уверенности и изобразительности в движениях детской руки, тем тоньше взаимодействие с орудием труда, чем сложнее движение, необходимое для этого взаимодействия, тем глубже входит взаимодействие руки с природой, с общественным трудом в духовной жизни ребенка. Другими словами – чем больше мастерства в детской руке, тем умнее ребенок» [1].

Рисование имеет огромное значение в системе дошкольного образования. В процессе рисования у дошкольника формируется наблюдательность, эстетическое восприятие, художественный вкус, творческие способности. Особое место в процессе рисования занимают нетрадиционные техники.

Термин «нетрадиционный» связан с отступлением, отказом от традиций, это деятельность, предполагающая свежего; новаторского подхода, которая подразумевает использование нетрадиционных материалов и приёмов [2]. В изобразительном искусстве под техникой (от греческого *technike* – искусная и *techne* – искусство, мастерство) понимается совокупность специальных навыков, способов и приемов, с помощью которых выполняется художественное произведение [3]. Исходя из этого, мы можем понимать, что нетрадиционные техники рисования – это способы рисования различными материалами: поролоном, комканой бумагой, трубочками, ниточками, пенопластом, парафиновой свечой, восковыми мелками, сухими листьями и т.д. рисование ладошками, пальчиками, тушью концами карандашей, ватными палочками и т.д.

С использованием разнообразных нетрадиционных техник у детей не только возрастает интерес к изобразительной деятельности, но и развивается творческий потенциал. Решение новых задач при выполнении работ в нетрадиционной технике стимулирует творческую активность, развивает коммуникативные навыки, фантазию, воображение, логическое и абстрактное мышление. Они начинают видеть окружающий мир по-новому, учатся находить новые оттенки, создавать новое, реализуют свои замыслы, и самостоятельно находят самые главные средства для воплощения творческой задумки.

К нетрадиционным техникам рисования относятся: пальцевая живопись, скатывание бумаги, печать листьев, обрывание бумаги, рисование методом тычка, проступающий рисунок, оттиск, знакомая форма, кляксография, шаблонография, печать по трафарету, граттаж, рисование по мокрой бумаге, пластилинография, набрызг, витраж, монотопия.

С детьми младшего дошкольного возраста рекомендуется использовать рисование пальчиками. При работе в такой технике краска наносится пальцами, ладошкой. Краска наливается в плоские мисочки, розетки, ставится вода. Правило – каждый палец набирает одну определённую краску. Вымытые пальцы тут же вытираются салфеткой (Рис. 1).

Для детей среднего дошкольного возраста можно знакомить с более сложными техниками, например, восковые мелки + акварель. Задуманный сюжет выполняется восковыми

карандашами (мелками), затем при помощи кисти поверх наносятся акварельные краски. Акварель скатывается с изображения, рисунок как бы проступает, проявляется (Рис. 2).

Дети старшего дошкольного возраста могут освоить еще более сложные техники, для примера можно взять «пластилинография». Пластилин необходимо разогреть (можно в емкости с горячей водой). Используется картон, приемом придавливания и сплющивания закрепляется пластилин на поверхности с предварительно нарисованным фоном и контуром (Рис. 3).

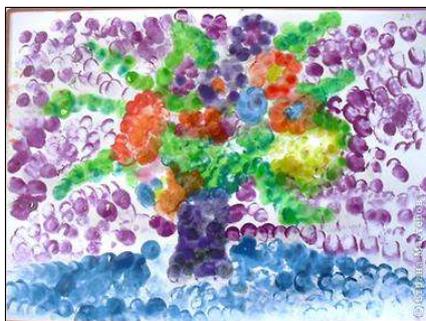

Рисунок 1. Работа, выполненная в технике «пальцевая живопись»

Рисунок 2. Работа, выполненная в технике «восковые мелки + акварель»

Рисунок 3. Работа, выполненная в технике «пластилинография»

Основными методами развития творческих способностей дошкольников с помощью нетрадиционных техник в кружковой деятельности являются: наглядность (рассматривание иллюстраций, альбомов, открыток, таблиц, видеофильмов и др. наглядных пособий); игра (обеспечивает самостоятельный творческий поиск детьми средств выразительности); проблемное изложение (стимулирует активность детей за счет включения проблемной ситуации в ход занятия и направлен на активизацию творческого мышления, переосмысление общепринятых шаблонов и поиск нестандартных решений).

Большинство нетрадиционных техник относятся к спонтанному рисованию, потому что изображение получается в процессе игровой манипуляции, ведь самое главное в работе с дошкольниками для развития творческих способностей нужно использовать игро-

вые формы и нестандартные постановки заданий использовать синтез искусств, методов и форм проведения кружковой деятельности.

Давыдова Г. Н. отмечает, что детское творчество сводится и к тому, что рисовать, а уж фантазии и воображения у современных детей более чем достаточно. Задача педагога манипулировать с разнообразными по качеству, свойствам материалами, использовать нетрадиционные техники [4]. Никитина А.В. также подчеркивает «разнообразие способов рисования рождает у детей оригинальные идеи, развивает фантазию и воображение, вызывает желание придумывать новое» [5].

Заклучение. Таким образом, использование нетрадиционных техник способствует эффективному развитию творческих способностей в дошкольном возрасте. В процессе деятельности повышаются показатели уровня развития творческих способностей у дошкольников; тематика детских рисунков становится более разнообразной; создаются условия для формирования таких черт творческой личности, как целеустремленность, самостоятельность, инициативность.

1. Сухомлинский, В.А. О воспитании. / В.А. Сухомлинский. – М.: Политическая литература, 1982. – 270 с.
2. Справочно-информационный портал ГРАМОТА.РУ – русский язык для всех [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://gramota.ru/slovari/dic/?word=нетрадиционный&all=x> – Дата доступа: 11.09.2021.
3. КиберПедия [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://cyberpedia.su/17x1cb8f.html> – Дата доступа: 11.09.2021.
4. Давыдова, Г.Н. Нетрадиционные техники рисования в детском саду. Часть 2. / Г.Н. Давыдова. – М.: Скрипторий 2003, 2007. – 72 с.
5. Никитина, А.В. Нетрадиционные техники рисования в детском саду: планирование, конспекты занятий: пособие для воспитателей и заинтересованных родителей / А.В. Никитина. – Санкт-Петербург: КАРО, 2008. – 90 с.

СОЗДАНИЕ ВИРТУАЛЬНОГО ИНТЕРАКТИВНОГО МУЗЕЯ В ЦЕЛЯХ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА БЕЛАРУСИ

Лоллини А.Д.,

аспирант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Шимелевич А.Г., канд. искусствоведения, доцент

Ключевые слова. Интерактивный музей, цифровые технологии, изобразительное искусство, взаимообмен, виртуальная реальность, образование.

Key words. Interactive museum, digital technologies, fine arts, interchange, virtual reality, education.

Современная наука существенно зависит от степени её цифроцизации и использования стандартных математических процедур, позволяющих стандартизировать, объективизировать исследуемые явления и воспроизведение получаемых результатов. Однако, в такой области как искусство, попытки использования данных технологии, до сих пор, сомнительны и, по мнению ряда исследователей, непродуктивны. В современном мире использование цифровых технологии в творчестве реально, но находится на начальном пути своего развития. Творческий субъективизм талант и профессиональное мнение (которое не имеет единиц измерения) признанных мастеров может быть основой прогнозирования и дальнейшего интегративного развития изобразительного искусства. Именно их бесценный опыт, творческая интуиция и преданность делу могут, явится краеугольным камнем построения системы подготовки молодых художников, творческих коллективов и школ. Оптимальный результат может быть получен при разумном симбиозе использования цифровых технологии и опыта, таланта и мудрости мастеров изобразительного искусства. Это возможно при обучении молодых людей, учеников, студентов Италии и Беларуси этому мастерству.

Целью нашей работы стала разработка виртуального цифрового выставочного зала работ белорусских художников, работавших в Италии и пишущих на итальянские темы.

Материалы и методы. Анализ, синтез, беседа, эксперимент.

Для более глубокого понимания реализации путей взаимодействия в области изобразительного искусства нами был создан публицистический проект «Диалоги об Италии

с Белорусскими художниками», в ходе которого участники рассказали свой творческий путь и роль Италии в нем, о том, как отразилась итальянская тема в их творчестве, какой образ обретает Италия в их картинах, отражается ли это веяние плодотворного взаимодействия и сотрудничества в белорусском искусстве в целом. Как белорусские художники оценивают состояние белорусского изобразительного искусства в сравнении с итальянским, опираясь на личный опыт. Поделились идеями, по поводу средств, которые способствуют углублению взаимосвязей в области изобразительного искусства между Республикой Беларусь и Республикой Италия. Все интервьюированные художники Беларуси и Италии отметили, что очень важным, в этом процессе, является поиск новых методов и средств для качественного обучения. Это результат и явился основным посылом для разработки проекта «Виртуальный интерактивный музей изобразительного искусства Белорусских мастеров, работавших в Италии» [1,2].

Целью нашей работы стала разработка виртуального цифрового выставочного зала работ белорусских художников, работавших в Италии и пишущих на итальянские темы.

Результаты и их обсуждение. Для достижения поставленной цели необходимо было решить несколько объёмных задач. На начальном этапе был определён круг мастеров, работавших и пишущих итальянские темы. Нами было проведено интервьюирование 20 художников соответствующим начальным условиям. Из них было выбрано 6 мастеров, которые работают в различных техниках это – Лешик, Высоцкая, Дубинин Яковенко, Кожух, Кондрусевич.

Все эти художники отметили, что для дальнейшего плодотворного развития белорусско-итальянских связей, в области изобразительного искусства, необходимо создание проекта способного не только ознакомить с основными работами, но и погрузить зрителя в мир искусства, в привычном для этого месте, нам же была интересна возможность проводить обучение студентов и анализировать картины. Каждый из художников, по своему усмотрению, представил не менее 10 картин, соответствующих тематике исследования. Картины каждого художника были обработаны в программе Adobe Photoshop. Скорректированы пропорции и проведена цветокоррекция. Была сформирована база по всем художникам для удобной навигации между ними в процессе разработки. Информация о работе представлена на 3 языках: английском, итальянском и русском. Программа виртуального музея создавалась последовательно, по формуле русского академика Андрея Петровича Ершова: разработка = анализ + проектирование + программирование (кодирование) + тестирование + отладка [3].

Для начала был проведен расчет общего пространства и наполненности помещений. Каждому художнику отведен зал определенного объема, в соответствии с количеством, представленных в проекте работ. Далее был сформирован общий план залов и фойе, как общая локация, из которой будет доступ ко всем художникам. В ходе разработки были скорректированы соотношением объемов помещений, для придания визуальной логичности их расположения и размещения входов в залы. Все картины были приведены к размеру 1м высота/ длина пропорционально, для придания ровной линии заполненности пространства и для ускорения процесса разработки. Количество картин скорректировано. Каждый блок картины имеет состав: рамка, основное полотно, табличка с подписью на трёх языках. На входе каждого зала также размещены портреты художников, представленных в соответствующем помещении, с указанием краткой информации о них (также на 3 языках). Угол зрения был скорректирован в 60 градусов, что приблизило к реалистичному восприятию пространства. Добавлено меню, посредством проектирования дополнительного уровня. Кнопки “Start” и “Exit” были добавлены соответствующие узлы – цепочки действий, который приводят к необходимому результату. При нажатии кнопки “Start” проект запускается, наблюдатель появляется в главном фойе. При нажатии кнопки “Exit” пользователь выходит из проекта, программа завершается.

После того как все элементы были разработаны, наполнены и протестированы на корректность, было проведено сведение проекта:

1. сборка для ОС Windows 10 x64

2. создание файла для запуска с расширением .exe (так же добавлена иконка формата .ico)

3. упаковка в архив.

Заключение. В результате, нами реализована программа высокого уровня, удобная для использования студентами, преподавателями и художниками, а также зрителями, которых интересует изобразительное искусство наших мастеров. Программа является универсальным, многоцелевым инструментом и может быть использована как в учебном процессе, так и для прикладных исследований.

1. Лоллини А.Д. Диалоги об Италии с Белорусскими художниками. Юрий Яковенко // Annali d'italia. Флоренция, Италия – 2021. – №16.

2. Лоллини А.Д. Диалоги об Италии с Белорусскими художниками. Христина Высоцкая // East European Science Journal. Варшава, Польша – 2021. – №67.

3. Технология разработки программного обеспечения: конспект лекций / сост. И.И. Савенко; Томский политехнический университет. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2014. – 67с

КОМПЬЮТЕРНАЯ ГРАФИКА КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ХУДОЖЕСТВЕННО-ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ШКОЛЬНИКОВ

Михолап С.А.,

студент 4-го курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Глуцук Д.П., старший преподаватель

Ключевые слова. Компьютерная графика, творчество, рисунок, информационные технологии, фотография.

Keywords. Computer graphics, creativity, drawing, information technology, photography.

В современных реалиях, учащиеся школ уже с ранних лет осваивают информационные технологии. В первую очередь это происходит на бытовом уровне в развлекательных целях. Однако в этом направлении заложен огромный потенциал введения учащихся в мир искусства и творчества. Многие авторы указывают на высокую значимость компьютерной графики в подготовке современного школьника [1]. При этом согласно действующему учебному плану учащиеся изучают информационные технологии с технической стороны, с большей ориентацией на основы программирования, работу в текстовых редакторах и сети Интернет. Компьютер как инструмент для творчества, используется ими при изучении графического редактора Paint и основ анимации. Весьма актуальным направлением в данном случае выступает использование компьютерной графики, способное вызвать повышенный интерес к погружению в мир творчества.

Целью данного исследования является определение роли компьютерной графики в развитии художественно-творческого потенциала школьников в рамках внеклассной работы.

Материал и методы. В процессе исследования была рассмотрена учебно-методическая литература по компьютерной графике и рисунку, публикации по методике преподавания компьютерной графики в школе. Выполнен анализ нормативно-методической документации для учреждений общего среднего образования Республики Беларусь.

Результаты и их обсуждение. Стремление к художественно-творческой деятельности присуще школьникам разных возрастных групп. При этом, как показывает опыт работы образовательного центра «АРТ-академия КВАДРАТ» на базе художественно-графического факультета, стремление к такой деятельности очень многогранно [2].

В настоящее время выполнение рисунков, моделей, и в целом различных изображений посредством компьютерной графики является вполне обыденным делом.

Компьютерная графика – это направление использования цифровых технологий, с целью визуализировать в любой форме материал, для использования в той или иной сфере нашей жизни. В современном мире, области применения компьютерной графики настолько велики, что охватывают огромную долю того, что создаётся людьми.

Основополагающим компонентом компьютерной графики является творчество человека. Ведь все иллюстрации, рекламные баннеры, логотипы компаний и многое другое, создаётся человеком, а компьютер в этом случае выступает лишь инструментом для творчества.

Изучение технической части компьютерной графики требует интеллектуальных усилий. Но в случае овладения техническими приемами, для школьников открывается множество возможностей и преимуществ компьютерной графики. Изучая эту деятельность, учащиеся завлечены процессом благодаря эффективности и неограниченным инструментарием для творчества, и тем самым, они открывают для себя бесчисленное количество специальностей в этой области. Наибольший интерес компьютерная графика вызывает у тех, кто уже занимается традиционными видами изобразительного искусства, поскольку она эффективно дополняет занятия в кружках, выполняя задачи по развитию творческого воображения, художественного вкуса, фантазии, формированию пространственного мышления.

Помимо творческого развития, учащиеся получают бесценный опыт работы с компьютерными программами и их интерфейсами, что наверняка пригодится им в современном мире.

Разносторонность изучения компьютерной графики, заставляет учащихся пользоваться творческим, наглядно-образным и практическим мышлениями, тем самым, развивая их.

Для изучения школьниками разных возрастных групп в рамках занятий по компьютерной графике вполне доступны для освоения такие графические редакторы как: Adobe Photoshop, Paint, CorelDRAW, Adobe Illustrator и т.д. Работая в этих программах, учащиеся научатся работать с различным видом изображений, от фотографии до растровой графики.

Изучая такие программы как Blender, ZBrush, Sculptoris, 3dsMax и др. учащиеся освоят как создавать или редактировать объекты в трёхмерном пространстве, что положительно скажется на их пространственном мышлении в творчестве.

Особым направлением здесь можно выделить работу по созданию персонажей на графическом планшете, поскольку у младших школьников довольно популярны анимационные фильмы, компьютерные игры, мягкие игрушки и т.п. Создание изображений на графическом планшете также выступает как средство развития творческого и пространственного мышления [3].

Достигнув возраста, когда учащемуся нужно будет выбирать свой жизненный путь, изучив основы компьютерной графики, он сможет взглянуть на многие современные профессии/специальности с объективной точки зрения, и уже имея базовые знания, с уверенностью вступить в мир дизайна, анимации, книжной иллюстрации или игровой индустрии.

Заключение. На сегодняшний день, компьютерная графика может послужить как ключевое средство развития творческого потенциала у учащихся за счет того, что она требует применения интеллектуальных усилий, трудолюбия и творческого мышления. Но даже при всей сложности изучения, она привлекает современных школьников и развивает их творческий потенциал.

Поскольку компьютерная графика пронизывает многие сферы жизни современного человека, мотивация и определение причин для продолжения изучения этой дисциплины для школьника не составит труда.

1. Аникова, Ю.А. Поэтапное обучение школьников компьютерной графике в образовательной области «Технология» [Электронный ресурс] / Ю.А. Аникова // Журнал «Наука и школа». – 2009. – №1. – С. 15–24. – Режим доступа: <http://nauka-i-shkola.ru/2009-1.html>. – Дата доступа: 07.09.2021.

2. Соколова, Е.О. Образовательный центр «АРТ-академия КВАДРАТ» как модель организации и управления художественно-творческой деятельностью школьников [Электронный ресурс] / Е.О. Соколова // Научно-практический журнал «Искусство и культура». – 2021. – №2(42). – С. 90–97. – Режим доступа: lib.vsu.by/xmlui/handle/123456789/28414. – Дата доступа: 04.09.2021.

3. Глушук, Д.П. Разработка персонажа в технике компьютерной графики в рамках самостоятельной работы студентов художественно-графического факультета [Электронный ресурс] / Д.П. Глушук, С.А. Коноваленко // Наука – образованию, производству, экономике : материалы 73-й Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 11 марта 2021 г. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2021. – С. 364–366. – Режим доступа: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/27017>. – Дата доступа: 07.09.2021.

ЦИФРОВАЯ СКУЛЬПТУРА КАК ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ФЕНОМЕН

Сергеев А.Г.,

аспирант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Салеев В.А., доктор филос. наук, профессор

Ключевые слова. Искусствоведение, цифровая скульптура, морфология искусства, пластические искусства, художественный образ.

Key words. Art history, Digital sculpture, Art morphology, Plastic arts, Artistic image.

Современное состояние цифровой скульптуры, как вида изобразительного творчества, является крайне неоднозначным в его точной формулировке. Художественные практики, подпадающие под данное определение, не вносят ясности ввиду многообразия форм и подходов. Порожденная поисками скульпторов в свободе самореализации эпоха постмодернизма тесно связала пластические искусства с научно-техническим прогрессом, следствием чего стали многочисленные художественные эксперименты. Возможно, данные поиски так и остались бы в поле влияния чистого искусства, если бы «технологическая революция» не трансформировалась в «революцию цифровую», открыв искусству «Terra Incognita».

Безусловно пионерами в мире виртуальной пластики стали «художники-инженеры» – энтузиасты научного эксперимента, в последствии связавшие свою жизнь с художественным миром. Вслед за ними к виртуальному моделированию пришли скульпторы, работающие в традиционных техниках. Резкий рост интереса к виртуальной пластике возник с появлением программного обеспечения, позволяющего на персональном компьютере выполнять сложное пространственное моделирование. Именно в этот период в область виртуальных пластических искусств приходят профессиональные графические дизайнеры, живописцы и даже ученые далекие ранее от мира искусства.

Данная мультинаправленность авторов и отсутствие школы, как это столетиями выработано в традиционной скульптуре, создало ситуацию самоопределения «цифровой скульптуры» как вида искусства, создав прецедент свободной трактовки произведения.

Актуальность данного исследования обусловлена крайне размытой формулировкой и широким полем, которое заняло понятие «цифровая скульптура» в современной художественной практике.

Целью исследования является уточнение понятия «цифровая скульптура» путем сравнительного анализа художественных практик гибридного типа, в разрезе взаимодействия искусства и цифровых технологий.

Материал и методы. Материалом исследования стали научные публикации в области цифровых пластических искусств, творческие работы отечественных и зарубежных авторов. Используются методы систематизации, анализа и обобщения данных.

Результаты и их обсуждения. В данном исследовании автор сделал попытку охарактеризовать цифровую скульптуру во всем ее многообразии и уточнить данное культурное явление, как вид современного искусства. В котором «цифровая скульптура» выступает как сложный и многогранный феномен, имеющий исторические, культурные, эстетические и философские аспекты [1].

Современные художественные практики и различия авторских подходов вовлеченных в сферу взаимодействия цифровых технологий и пластических искусств создали прецедент для спекуляции данным термином в следствии его неоднозначности. С одной стороны под термином «цифровая скульптура» выступают художественные проекты преобразующие статичные произведения в динамичные, размывая таким образом классическую позицию поространственных и пространственно-временных искусств [2]. Со второй стороны скульптуры выполненные в виртуальной среде и в последствии реализованные в материале (пластик, дерево, металл и т.п.) так же трактуются «цифровыми», при этом обладая всеми характеристиками скульптуры выполненной традиционным способом, за исключением момента их создания [3]. Следующим направлением, которое в публицистике часто трактуют как цифровую

скульптуру, является область художественного «эксперимента» использующая новые медиа. В данном случае скульптура несет на себе образную печать постмодернизма, выступая в контексте части вовлеченной в область общего художественного целого транслируемого реципиенту средствами цифровых технологий. И наконец скульптуры созданные на грани искусства, технологии и науки, ставящие знак равенства между понятиями цифровые технологии, технологии Big data и искусственным интеллектом [2].

Данные подходы в интерпритации становятся крайне дискуссионными, особенно при наличии скульптуры существующей и создаваемой непосредственно в виртуальной среде с массивной внутренней дифференциацией по направлениям.

Заключение. Таким образом, в попытке определить основные характеристики «цифровой скульптуры» мы должны учесть следующие факторы:

Во-первых, цифровое искусство – это часть широчайшего мира искусства со своей историей и особым художественным содержанием. И появление обособившихся сегодня «цифровых видов и жанров» стало важной вехой в истории этого мира.

Во-вторых, внутренняя дифференциация видов на: цифровую компьютерную графику, цифровую живопись и цифровую скульптуру, подтверждает жизнеспособность данной области искусств [4].

В-третьих, цифровую скульптуру следует обозначать именно «цифровой», поскольку данный вид скульптуры возник уже после бума электронных экспериментов в области пластических искусств в 70-х годах XX века и связан с влиянием на искусство «диджитализации» [5].

В-четвертых, цифровая скульптура относится к более общей группе явлений, связанных с гибридизацией художественных и технологических объектов. Таким образом, наряду с компьютерной графикой и веб-дизайном, цифровая скульптура – это техно-художественный гибрид, где технологическая основа служит не только инструментом для создания художественного продукта, но входит в художественное содержание и эстетические свойства произведения.

1. Галкин Д. В. Компьютерные игры как феномен современной культуры: опыт междисциплинарного исследования / Д. В. Галкин // Гуманитарная информатика Вып. №3 – 2007г. – С. 54–72

2. Ерохин, С. В. Теория и практика научного искусства. / С. В. Ерохин. – М.: МИЭЭ, 2012. – 208 с., ил.

3. Brown, What Things May Come: The Third International 3D Print Sculpture exhibition. Artists' Biographies and Statements / Brown // Symposium XXXVII at Southwestern University [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.southwestern.edu/live/files/3832-brown-symposium-exhibition> – Date of access: 4/09/21

4. Ерохин С. В. Цифровое компьютерное искусство / С. В. Ерохин. – СПб.: Алтея, 2011. – 188 с.

5. Сафронов Э. В. Что будет вместо постмодерна? Диджимодернизм как культурная доминанта / Э. В. Сафронов // Галактика медиа: журнал медиа исследований, No 1, – Москва, 2019. – С. 178–195

ИНТРОСПЕКТИВНАЯ ТЕНДЕНЦИЯ РАЗВИТИЯ НАТЮРМОРТА В БЕЛОРУССКОЙ ЖИВОПИСИ 1955–1985 гг.

Федорец Я.В.,

аспирант ГНУ «Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы»

НАН Беларуси, г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Громыко М.В., канд. искусствоведения

Ключевые слова. Натюрморт, живопись, белорусская живопись, тенденция, живопись БССР.

Keywords. Still life, painting, belarussian painting, trend, painting of BSSR.

Процесс развития натюрморта в контексте живописи БССР 1955–1985 гг. представляет собой динамичное явление. За непродолжительный период его качественное преобразование как жанра привело к зрелости, а также к осмыслению его с точки зрения разработки пластических характеристик живописи, что в итоге дало различные художественные подходы к картине. Существенное влияние на авторов оказал «суровый стиль», ставший основой для будущего многообразия индивидуальных разработок в живописи и

открывший путь к психологии личности, к отражению внутреннего мира героя и непосредственно художника в картине, их отношений с реальной действительностью, ассоциативным и метафорическим мотивам. Закономерным является появление нескольких различных по смысловому содержанию и стилистике тенденций развития натюрморта. Среди них выделяется интроспективная, истоки которой находятся в творчестве А. Малишевского, А. Кищенко и др. 1960–х гг. Ее появлению и развитию способствовали демократизация и либерализация социокультурных процессов общества.

Целью статьи является определение основы, характера, художественных особенностей развития натюрморта в интроспективной тенденции.

Материал и методы. Исследование основано на натюрмортах ряда белорусских художников: А. Кищенко, А. Малишевского, С. Катковой, Л. Щемелева, Л. Дударенко, В. Сахненко, В. Сумарева, Н. Селещука, Г. Скрипниченко, А. Кузнецова и др. В работе использованы методы общенаучного характера: аналитико-синтетический, теоретико-индуктивный, а также формального и сравнительного анализа.

Результаты и их обсуждение. Начиная с 1960–х гг. художественное освоение действительности и интерпретация природы в натюрморте белорусских художников основывается на раскрытии их внутреннего аспекта личности, представлений о жизни и самопознании. Изменение мироощущения авторов нашло свое воплощение в этом жанре, в природе которого лежит потенция к эксперименту в живописной пластике и к отражению личного духовного и опыта познания человека реальной действительности, к раскрытию смыслового плана произведения. Это проявилось в индивидуализации художественных подходов к трактовке картинной плоскости и, следовательно, к неоднозначности образов и содержания натюрмортов. В произведениях С. Катковой, Г. Скрипниченко, Л. Щемелева, Л. Дударенко, А. Кищенко, А. Малишевского и др. сюжеты не связаны с пафосом гражданственности, героичности и эпичности, нет в них и объективной точки зрения на предметный мир, быт комнаты. За отходом от них лежит переосмысление метода социалистического реализма в искусстве и переоценка его эстетического содержания. Прежде всего интроспективная тенденция проявилась в натюрмортах Г. Скрипниченко, А. Малишевского и А. Кищенко. В произведениях «Натюрморт с кувшинами» (1960) А. Кищенко, «Натюрморт с персиками» (1965) А. Малишевского, «Натюрморт с утюгом» (1965) Г. Скрипниченко авторы устремлены не к передаче реальной действительности и природы, а к отражению «внутреннего состояния» предметного мира, его взаимодействия с окружающим миром и художником. Главными чертами выступают упрощенность предметно-пространственных отношений и предметной формы, акцентирование внимания на цвете и общем колорите картины, способных вместить семантическое звучание и эмоциональное напряжение, частичная трансформация предметной формы.

С вхождением в эпоху НТР в 1970–е гг. более стала ясной незримая оппозиция объективного и субъективного, общего и частного, смещение общественных ориентиров в сугубо личную сферу устремлений. Обновленные методы изображения, основанные на постижении изобразительного искусства мастеров прошлого, разработка пластических характеристик натюрморта, уклон в экспериментальное русло обусловлены попытками авторов искать пути создания картины иного типа, которая могла бы позволить им воплотить их душевное состояние, личное отношение к событиям и явлениям, намеренно отстраненного от общественных проблем в пользу личных переживаний. Например, в творчестве Л. Дударенко («Натюрморт с книгой», 1969), Г. Скрипниченко («Натюрморт», 1977–1999), Э. Белогурова («В мастерской художника», 1977), Н. Селещука («Натюрморт с птичьим гнездом», 1978), И. Басова («Окно», 1967), С. Катковой («Летняя ночь», 1973) и др.

Зарождение интроспективной тенденции также результат вдохновения мировым искусством, в частности западноевропейским с его гуманистическим содержанием, его интерпретацией, принципиально допускающей индивидуализацию художественных подходов к произведению. Произошло наложение практического опыта классического искусства и наследия модернизма на советскую живопись Беларуси. В 1955–1985 гг. он постигался опосредованно через масс-культуру, художественные альбомы, журналы и

книги, выездные мероприятия за границу, художественные выставки, отчего стилистические системы перерабатывались белорусскими живописцами опосредованно.

Общей особенностью натюрмортов интроспективной тенденции является работа со станковой картиной. Такая форма произведения позволяет представить и раскрыть автора в отдельности от коллектива, отойдя от социалистического реализма и духа гражданственности «сурового стиля» в пользу камерного образа. Обращение к станковой живописи позволило художникам обратиться напрямую к смысловому плану натюрморта, к многозначности содержательного толкования картинного образа, добиться семантического, ассоциативного, метафорического звучания, материальной и пространственной разработки предметных форм в соответствии с пластическим замыслом автора.

Заключение. В интроспективной тенденции следует выделить две живописные линии развития образно-пластического строя натюрмортов: декоративно-ассоциативную и аналитическую. Их дифференциация основана на принципиально различных содержаниях и художественных подходах к трактовке предметного мотива. Главными сюжетами интроспективной тенденции являются натюрморт из предметов быта и даров природы и цветочный натюрморт.

Первый вектор художественных поисков воплощен в декоративно-ассоциативной линии развития натюрморта. Он основан на приобретенном и умопостижимом чувственном познании внутренних и внешних взаимосвязей между человеком и предметным миром в картине, выступающим путеводителем в мир духовный. Авторы натюрмортов этой линии развития стилистически испытали опосредованное влияние течений живописи первой четверти XX веков. Субъективное осмысление и ментальное наполнение этого опыта, извлечение из него потенциальных пластических возможностей обусловило иные пути интерпретации цветочных и бытовых натюрмортных мотивов. Обновление реалистической традиции и ее расширение через модернизм было обусловлено поисками способов общения с натурой, тяготеющей к декоративности формы и основных средств художественной выразительности. Художники декоративно-ассоциативной линии развития натюрморта стремились отойти от реальной природы в пользу ее уплощения, к трансформации предметной формы, к видоизменению перспективы и категории времени, к конструированию предметно-пространственных отношений цветовыми пятнами, плоскостями, наполнять эти элементы ассоциативным, метафорическим смыслом – передавать свою оригинальную картину мира. В произведениях считывается художественный опыт «сезаннизма», искусства «Бубнового валета» и их последователей, постимпрессионизма, футуризма, кубизма, экспрессионизма и других стилистических течений первой половины XX века. Следует отметить явное направление к дематериализации предметного мира в натюрмортах этой линии развития, превращении предметно-пространственных отношений в совокупность цветовых масс и объемов. Все это проявилось в натюрмортах А. Кищенко («Натюрморт», 1960), И. Басова («Окно», 1967), С. Катковой («Летняя ночь», 1973), В. Сумарева («Ночь, когда зацвел кактус», 1974), Л. Щемелева («Розы», 1973), А. Малишевского («Сирень цветет», 1967), В. Сахненко («Натюрморт», 1968), А. Кузнецова («Сухие цветы», 1983) и др. Декоративность в их картинах нарочито подчеркивает условность пространства и предметной формы, однако не «опрощая» при этом изображение, создает определенную среду для взаимоотношений предметов и пространства, их форм, объема, цвета в системе картинной плоскости.

В аналитической линии развития натюрморта вектор поисков базируется на внутренних переживаниях автора, его самопознании и рассмотрении взаимодействия явлений настоящего и исторических событий с точки зрения его личной трактовки. Важную роль стоит за идеями гуманизма и за современным прочтением мастеров эпохи Ренессанса, барокко, романтизма, классицизма, русских мастеров XVIII–XIX вв., сюрреализма и неореалистов. На творчество художников этой линии развития повлияла видеокультура, кинофильмы и развитие фотографии. В 1970–1980-е гг. происходила переориентация творческих методов художников на более смелые, порой алогичные композиционные находки в живописи, представляющих ирреальный мир. Через классическое искусство Г. Скрипниченко, Э. Белогуров, Н. Селещук и др. постигали художественный и философский

аспекты современной им культуры. Сопряжение стилистических систем рождало оттенки ностальгии и ретроспективизма в произведении. Углубленная работа живописцев над исследованием окружающего мира позволяет рассматривать натюрморты авторов как акты самопознания. На это указывают выстраиваемые в произведениях алогичность и усложнение структуры, изменение функций цвета, света, пространства и других средств выразительности. Стоит обратить внимание на вещьность изображаемых предметов, их количество и степень разработки деталей в картине. Постановки составляют предметы, наиболее приближенные к работе и быту человека в повседневной жизни. Среди них атрибуты любого живописца, населяющие его мастерскую – они характеризуют личность, дополняют ее и определяют его отношение к природе. Предметы культуры, такие как исторические портреты, репродукции картин, гипсы, как «осколки» мирового наследия, образы которых проявляются в памяти, сосуществуя с художником. Например, в творчестве Г. Скрипниченко («Натюрморт», 1977–1999; «Сегодня праздник», 1985), Л. Дударенко («Две лампы», 1966; «Натюрморт с книгой», 1969), Э. Белогурова («В мастерской художника», 1977), Н. Селещука («Натюрморт с птичьим гнездом», 1978; «Прыжок», 1978, «В мастерской кукольного мастера», 1978/1982).

МОТИВ ОКНА В НАТЮРМОРТЕ БЕЛОРУССКИХ ЖИВОПИСЦЕВ 1955 г. – 1980-х гг.

Федорец Я.В.,

аспирант ГНУ «Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы»

НАН Беларуси, г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Громыко М.В., канд. искусствоведения

Ключевые слова. Натюрморт, пейзаж, живопись, белорусская живопись, живопись БССР.

Keywords. Still life, landscape, painting, belarussian painting, painting of BSSR.

Совмещение и взаимодействие нескольких жанров – явление, встречающееся повсеместно на каждом значительном этапе развития изобразительного искусства. Мотив окна является одним из распространенных в живописи. В каком-то смысле неустойчивый и неопределенный характер межжанровых форм не убавил интереса к таким сочетаниям в творчестве В. Жолток, Н. Воронова, М. Данцига, Б. Аракчеева, Р. Кудревич, С. Каткова, А. Замай, С. Катковой и др. в 1955 – 1980-х гг. Он обуславливает появление в композиции картины дополнительного пространства – пейзажа. При объединении натюрморта и пейзажа возникает уникальная ситуация сопряжения двух противоположных материальных миров, неподдающихся единой интерпретации. Вместе с тем, мотив окна выступает ключевым элементом образа, наделяя изображение неоднозначным смыслом.

Целью статьи является раскрытие особенностей мотива окна в натюрморте 1955 – 1980-х гг. в белорусской живописи.

Материал и методы. Материалом исследования послужили натюрморты белорусских художников: Н. Воронова, М. Данцига, Е. Батальонка, В. Жолток, Р. Кудревич, С. Ли, С. Каткова, Н. Исаенка и др. В работе использованы методы общенаучного характера: аналитико-синтетический, теоретико-индуктивный, а также формального и сравнительного анализа.

Результаты и их обсуждение. Образно-пластические, композиционные поиски, сосредоточенные на объединении нескольких жанров, начиная с конца 1950-х гг. обусловлены стремлением расширить жанровые границы, охватить как можно больше области для замысла, таящегося за предметным и природным мирами. Получаемые картинные формы – это результат процессов внутреннего преобразования выбранных жанров, обладающий своим многообразием.

Появление межжанровых форм или синтез натюрморта и пейзажа является симптоматичным признаком кризиса этих жанров, вызванный тупиком в их морфологическом и стилистическом развитии. Рост количества создаваемых произведений, в которых наблюдается синтез жанров, значительное размывание жанровых рамок в 1950-х гг. было отмечено еще в исследованиях изобразительного искусства О. Никулиной. [4] По проблеме размывания жанровых границ в картине искусствоведа не высказывались единодушно. А. Корзухин отмечал, что нарушение границ натюрморта является «неудачной» формой преобразований в силу его «герметичного» свойства [2; 7], что подтверждает кризис обособленных жанров, стремящихся компенсировать этот факт во взаимообусловленном межжанровом взаимодействии. По этой проблеме высказывался В. Леняшин: «принцип открытого размывания межжанровых границ лежит в основе структурного своеобразия жанровой системы реализма» [3; 34]. При всем том, что это негативный процесс для развития натюрморта и пейзажа в изобразительном искусстве, следует отметить, что обращение к таким межжанровым формам позволяет оценить эволюцию советского искусства 1955–1985 гг. и дополнить ее новыми чертами и особенностями.

Начиная с 1960-х гг. в эпоху «сурового стиля» главным героем произведений становится непосредственно сам художник, его духовная жизнь. Рассматривая жанры с точки зрения их системы, диктующей определенный тип изобразительной структуры, следует отметить – пейзаж отдален от натюрморта. Их синтез представляется парадоксальным союзом, в котором художники стремятся отыскать напряжение там, где казалось может существовать лишь покой. В одном пространстве композиции сосуществуют два бытия: одно очищено от суеты и деталей, другое содержит в себе материальный предметный мир. При таком «соперничестве» доминанта принадлежит натюрмарту как смыслообразующему жанру в произведении.

Охват предметного мира и природного окружения в картинах белорусских художников наделен сложностью воплощаемых образов. Уже в 1960 – 1970-е гг. природа в пейзаже выступает как самоценная многомерная реальность, наделенная поэтикой и ассоциативностью [4; с. 150]. Для натюрморта этого периода также характерен обновленный взгляд на вещи – предметно-познавательная сторона жанра стала преобладающей в творчестве многих художников. Романтическое отношение к действительности, выраженное в формуле «я – мир», наиболее полно нашло свое прямое отражение через мотив окна, совмещающего натюрморт и пейзаж.

Мотив окна метафоричен. В истории искусства окно имеет устойчивую семантику «как образ света, ясности, сверхвидимости» [1; с. 602]. В пространство многих натюрморт-ов 1955 – 1960-х гг. через окно вливаются солнечный дневной свет и свежий воздух, наделяющие произведения эмоциональной окраской. Так в творчестве Н. Воронова «Натюрморт. Розы» (1955), «Солнечный день» (1958) наполнены духом послевоенного обновления искусства. Автору важна не только эстетическая сторона предметов и их пространственного окружения, но и световоздушные построения, основанные на импрессионистическом чувстве. Охват глубины пространства комнаты, выходящего в пейзаж за окном, задает эмоциональный тон натурным предметам и фрагменту интерьера.

Происходили изменения смыслового наполнения натюрморт-ов в сторону суровых образов. В этюде М. Данцига «Окно» (1957) представлен зимний день. Предметная группа скупа на живые растения. Такое однообразие переднего плана дополнено заснеженным пейзажем за окном. Примечателен «Зимний натюрморт» (1968) В. Жолток. Оконный проем ограничивает зимний пейзаж от предметного мира комнаты. Группа вещей, состоящая из цветущих комнатных растений, столовых приборов, журналов являются частью быта человека, который ее одухотворяет. Картина наполнена поэтикой, любованием обыденными предметами. В противовес жилищному теплу за окном представлен зимний день, который сквозь стекло кажется таким же домашним.

Натюрморт и пейзаж отличаются не только сюжетом, но и стилистикой, отвечающей за свой способ преобразования реальности. Для синтеза жанров присуще взаимовлияние пластического языка: произведение решается в рамках единой художественной системы. Живописная трактовка предметных форм взаимообусловлена и определяет характер при-

родного окружения. В таких произведениях как правило уплощен дальний план – он обобщен и не заполнен множеством элементов, в то время как передний сведен до дробного, некоторого суетного характера предметного мира. В картине «Осенний натюрморт» (1975) С. Катков четко разграничил предметный мир комнаты от внешнего за окном.

В изобразительном искусстве 1970 – 1980-х гг. чаще всего мотив окна выступает связующим элементом между миром природы и человека, впуская духовное в быт. Выделив устойчивый тип взаимодействия жанров, О. Никулина отмечала: «<...> авторы добиваются двойного взаимодействия: как наши чувства проецируются на природу, так природа выявляет суть вещей» [4; с. 150]. Приоткрывает окно в мир и созерцает его проявления Е. Батальонка в «Натюрморте с ежевикой» (1980). Симметричное расположение основных элементов произведения – занавесок, крынки с молоком, ягод и цветов – наделило мотив символическим значением. Предметы вне времени, они представлены в качестве наблюдателей за происходящим в энтропийном, хаотичном и в то же время гармоничном мире вне уютного, населенного людьми и бытом избы. В произведении Н. Исаенка «Утренний натюрморт» (1988) предметы и природный мотив, на фоне которого они расставлены, создают сопряжение пространственных полей, в котором нет места вещам из повседневной жизни. Они переведены в иное, духовно-нравственное измерение. Золото зерна – метафора земли, ее даров и сельского труда. В натюрморте передано трудноуловимое предутреннее состояние природы, загадочно-мистически окрашивающее вещи на столе.

В художественных формах синтеза натюрморта и пейзажа сталкиваются внешний и внутренний, земной и небесный, рациональный и иррациональный миры. Создается смысловая напряженность, основанная на мотиве прорыва, перехода из внутреннего мира во внешний, выхода из замкнутого комнатного пространства в глубокий простор [5]. В произведении «Натюрморт» (1970) Г. Скрипниченко открыл окна в ирреальный мир. Невидимая граница между материальным и миром фантазии почти неуловима.

Заключение. Натюрморты, включающие мотив окна, можно разделить на две группы. В первой группе работы, в которых предметный мир сопрягается, перекликается с состоянием природной среды за окном, как в творчестве Р. Кудревич, С. Ли, В. Жолток, С. Каткова, А. Замай и др. Пейзаж в таких натюрмортах созвучен предметной группе, ассоциативно его дополняя. Другая группа включает натюрморты С. Катковой, Е. Батальонка, Н. Исаенка и др., в которых прорыв, переход из внешней во внутреннюю среду получает иносказательность, вневременное значение. Смысловая напряженность в натюрмортах выстраивается на отношениях материального мира человека и иного «космического» мира природы. Рассмотрение таких произведений дополняет ряд особенностей натюрморта на предложенном этапе его развития, выявляет проблемное поле межжанровых структур в живописи. Найденная художниками форма, в которой ярко воплощается метафоричность образов, объединение двух стилистических и конструктивных систем, выступает во всей своей сложности и многомерности.

1. Капина, Т.Н. Особенности пространственной композиции (окно и проем) в пейзаже уфимских художников, как характерный мотив советского искусства 1970–80-х годов / Т.Н. Капина // Вестник Башкирск. ун-та. 2014. – № 2. – Т. 19. – С. 601–604. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-prostranstvennoy-kompozitsii-okno-i-proem-v-peyzazhe-ufimskih-hudozhnikov-kak-harakternyy-motiv-sovetskogo-iskusstva-1970-80>. – Дата обращения: 13.08.2021.

2. Корзухин, А. Натюрморт сегодня / А. Корзухин // Творчество. – 1973. – № 7. – С. 7–10.

3. Лянин, В. Жанровая система как проблема искусствознания / В. Лянин // Художник. – 1977. – № 10. – С. 33–38.

4. Никулина, О.Р. Природа глазами художника: Проблемы развития современной пейзажной живописи / О.Р. Никулина. – М.: Сов. художник, 1982. – 175 с.

5. Ягодковская, А.Т. От реальности к образу: Духовный мир и предметно-пространств. среда в живописи 60–70-х гг. / А.Т. Ягодковская // Советский художник. – 1985. – 183 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОГО И ПРАВОВОГО ДИСКУРСОВ

ПРОБЛЕМАТИКА ОТНОШЕНИЙ ЕАЭС С КИТАЕМ

Агамов Х.А.,

*студент 1-го курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Шматков И.И., канд. юрид. наук, доцент*

Ключевые слова. ЕАЭС, Китай, Экономический Пояс Шелковый путь, проблематика отношений, соглашения.

Keywords. EAEU, China, the Silk Road Economic Belt, relationship issues, agreements.

ЕАЭС и Китайская Народная Республика – одни из главных центров притяжения в евразийском регионе. В связи с этим просматривается огромный потенциал для роста товарооборота, и в целом улучшения экономических отношений с Китайской Народной Республикой. В данной статье рассмотрены перспективы развития, а также препятствия, тормозящие развитие экономических отношений.

Актуальность данного исследования состоит в необходимости объективного анализа проблематики развития отношений ЕАЭС и Китая для полной реализации потенциала от данного сотрудничества.

Цель исследования – изучение проблематики отношений ЕАЭС с КНР.

Материалы и методы. Материалом для данного исследования являлись многочисленные работы в сфере экономики, бизнеса, права, геополитики, темой которых были проблемы, перспективы развития ЕАЭС с Китаем. В качестве методов исследования были использованы метод сравнительно-правового анализа и формально-юридический метод.

Результаты и их обсуждение. В 2013 году Китай выдвинул проект ОПОП (один пояс-один путь), предусматривающий построение, развитие Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП) и Морского Шелкового пути. В мае 2015 года положено начало развитию отношений между ЕАЭС и Китаем. В 2018 году был подписан проект «Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и КНР» [1]. Данные соглашения являются драйвером для развития отношений между ЕАЭС и Китаем. Проверженность дальнейшему сотрудничеству подтверждается и другими заключёнными соглашениями: Меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве в рамках реализации проектов строительства железнодорожной линии Элегест–Кызыл–Курагино и Дальневосточного порта; Совместное заявление о совместимости взаимной эксплуатации китайской системы «Бэйдоу» и российской системы «ГЛОНАСС»; Соглашение о механизме расширения кредитования российских компаний китайскими банками; Соглашение между ОАО «Газпром» и Китайской национальной нефтегазовой корпорацией об основных условиях поставок газа из России в Китай по «западному маршруту»; Протокол о намерениях в научно-техническом сотрудничестве между Объединенной судостроительной корпорацией и Huawei Technologies Co. Ltd и др. акты [2]. Сотрудничество между КНР и ЕАЭС является не только выгодным для двух сторон, но и позволяет большое количество противоречий. Согласно данным Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития, начиная с 2008 г. суммарный объем ПИИ (прямых иностранных инвестиций) китайских компаний в пяти странах ЕАЭС увеличился на 138 % и достиг 25,7 млрд долл. В 2008 г. он составлял порядка 11 млрд долл [3]. Не следует забывать и про развитие дальних регионов России. Например, это: снижение затрат на развитие транспортной системы на Дальнем востоке, Сибири; экономическое развитие данных регионов страны; поставка энергоресурсов Китаю; укрепление национальной валюты. По оценкам различных исследователей, это принесёт регионам, находящийся вдоль данного коридора, рост валового регионального продукта на 6-9% [1]. Для Беларуси это развитие

сферы высоких технологий (создание и функционирование индустриального парка “Великий камень”), инвестирование в логистику – в 2017 г. было подписано соглашение о транзите контейнерных поездов по территории Беларуси из Китая в Евросоюз [4]. Однако существуют факторы, тормозящие развитие равноправных отношений. Это, прежде всего, фактор пересечения большого количества конкурентных интересов Китая и России в Азии, в Восточной Европе. Так, за последнее десятилетие, Китайская национальная нефтегазовая корпорация стала ведущей энергетической компанией в Центральной Азии. Китай перекачивает казахскую нефть в Европу и в Китай по своему трубопроводу, а также поставляет на запад Китая природный газ из Туркменистана [2]. Это также отсутствие должной координации стран ЕАЭС между собой, активная регулятивная экономическая политика Китая на определённые виды товаров, противоречия в методах сопряжения Экономического Пояса Шёлкового Пути (ЭПП). Так, российское руководство предполагает участие в проекте сопряжения через институты ЕАЭС, однако устанавливает договорённости с Китаем на двусторонней основе [2]. Но, на наш взгляд, глубинной проблемой и причиной вышеизложенных фактов является институциональная слабость ЕАЭС.

Заключение. Подводя итог, необходимо сказать, отношения ЕАЭС с Китаем являются с одной стороны, динамично развивающимися и многообещающими. С другой стороны, существуют серьёзные проблемы и противоречия, например как: отсутствие должной координации стран ЕАЭС между собой, это и активная регулятивная экономическая политика Китая на определённые виды товаров, противоречия в методах сопряжения Экономического Пояса Шёлкового Пути и др. Чтобы продолжилось дальнейшее развитие равноправных отношений ЕАЭС и Китая необходимо решить глубинную проблему ЕАЭС – её институциональную слабость.

1. Щерба, К. Д. «Один пояс – один путь»: перспективы сопряжения с ЕАЭС / К. Д. Щерба // Социально-гуманитарные знания. — 2019. — № 6. — С. 312-314.

2. Ренард-Коктыш, А. В. ПРОЕКТ «ОДИН ПОЯС — ОДИН ПУТЬ» И ЕВРАЗИЙСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ / А. В. Ренард-Коктыш // Русская политология. — 2019. — №2. — С. 85-86.

3. Чистякова, Е. А. ЕАЭС – КИТАЙ: НОВЫЙ ЭТАП СОТРУДНИЧЕСТВА / Е. А. Чистякова // Общественные науки. Экономика. — 2018. — №3. — С. 143.

4. Говорова, А. В. Энергетическое сотрудничество стран ЕАЭС и Китая / А. В. Говорова // Международная торговля и торговая политика. — 2018. — №4. — С. 140.

5. Агамов Х. А. Молодость. Интеллект. Инициатива : материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. студентов и магистрантов, Витебск, 23 апреля 2021 г. - Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2021. - С. 255-256. — Электронный ресурс: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/27218>. — Дата доступа: 12.09.2021.

ПРОЦЕСС СОЗДАНИЯ ЭКОСИСТЕМЫ БАНКА

Бичель И.С.,

аспирант БГУ, г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Костюкова С.Н., канд. экон. наук, доцент

Ключевые слова. Банк, экосистема, интернет, цифровая экономика, малый и средний бизнеса.

Keywords. Bank, ecosystem, Internet, digital economy, small & medium size enterprises.

Сегодня вопрос создания единой платформы, объединяющей цифровую среду и банковский механизм, становится одной из главных задач для многих финансовых институтов и обсуждается многими банкирами.

Со времен появления банков последние практически всегда вели бизнес примерно по одним лекалам – брали деньги на хранение под процент, выдавали их под больший процент – и получали прибыль. Но теперь новый вызов перед банковским бизнесом возникает чуть ли не каждую пятилетку, если не чаще. Один из последних – построение финансовых экосистем – построение модели сотрудничества, направленной на установление взаимовыгодных партнерских отношений с поставщиками дополняющих продуктов и услуг для создания лучшего клиентского сервиса. Именно в настоящее время этот актуальный

вопрос время приобретает все более важное значение. Цель исследования – рассмотреть особенности создания экосистемы банка.

Материал и методы. Методы исследования основывались общенаучных и частнонаучных методах. В процессе исследования были использованы методы и приемы анализа, сравнение, методы классификации, группировка, анализ и синтез, статистический анализ.

Материалами для исследования послужили данные банковских учреждений.

Результаты и их обсуждение. Борьба за клиентов и стремление к повышению уровня доходности заставляет финансовые организации искать новые методы работы. Одним из них является принцип построения некой структуры вокруг своего бизнеса – экосистемы.

Компания Frank RG представила результаты исследования «Экосистемы услуг для МСБ» [1]. В своем отчете она проанализировала небанковские сервисы для организаций малого и среднего бизнеса. Согласно подсчетам, в 2018 г. субъекты малого и среднего бизнеса приобрели через банки небанковские услуги на общую сумму порядка 350 млн. долларов США в эквиваленте.

Данное исследование демонстрирует, что российские банки активно развивают свои экосистемы в сегменте МСБ.

Банки ищут новые источники дохода, и одним из них становится комиссионный доход за дополнительные бизнес-сервисы, не связанные с традиционными банковскими продуктами.

Высокая доля комиссионного дохода в общей выручке у Тинькофф Банка (доля составила порядка 80%), Модуль банка (78%), Открытие (с учетом Банка Точка 65%) (рис. 1).

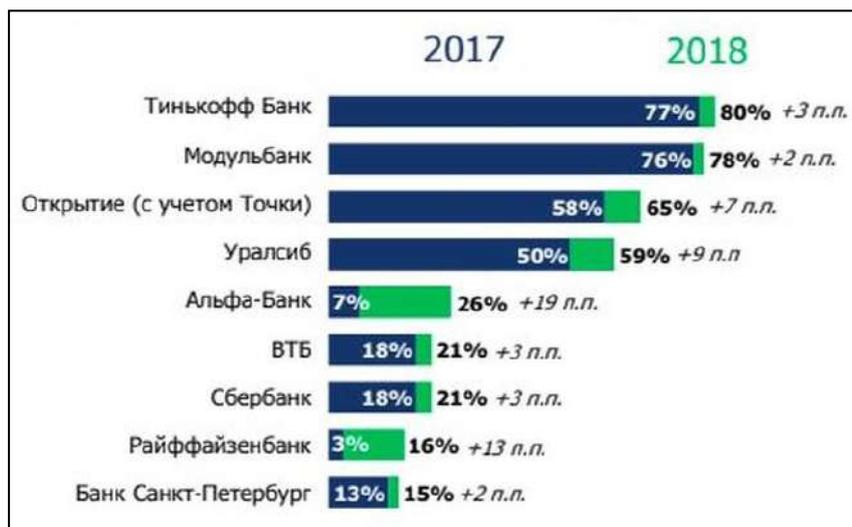

Рис 1. Доля комиссионного дохода в общей выручке

Примечание – Источник: собственная разработка на основании [1]

При этом проникновение небанковских сервисов в обслуживание предприятий малого и среднего бизнеса низкое, из чего можно сделать предположение, что банки имеют огромный потенциал в развитии экосистем.

Международные консультанты прогнозируют, что успешно выстроенная экосистема может повысить ROE банка в перспективе 5 лет на 3-6 % [2].

Процесс построения экосистемы в коммерческих банках многомерен и базируется в основном на четырех составляющих.

а) Первая составляющая – омниканальное взаимодействие с клиентами. Реализация данной составляющей подразумевает:

– наличие нескольких каналов продаж: оффлайн, онлайн, мобильные приложения, партнерские программы, продуктовые витрины и т.д.;

- оперативный прием и обработку информации от клиентов: заявки на предоставление продуктов или услуг банка, запросы, обращения;
- актуальную и точную информацию о возможности приобрести определенный продукт или услугу в точке продаж банка;
- точность планирования и управления процессом продаж;
- анализ, мониторинг, управление лояльностью клиентов.

б) Вторая составляющая – продукты и услуги, которые предоставляются клиентам. Данная составляющая должна быть простой, понятной, адаптивной и гибкой. Продукты и услуги, предлагаемые клиентам малого и среднего бизнеса должны быть частью жизни клиентов и исходить их ежедневной потребности клиентов в данных продуктах и услугах – выполняться клиентами как привычные ежедневные процедуры.

в) Третья составляющая – это сервис работы и оперативность обслуживания. Процесс разработки и запуска необходимого для клиента продукта или услуги должен представлять собой систему постоянных взаимодействий банка с клиентом: банк должен понимать боли клиента и предлагать ему «таблетки» в виде своих продуктов или услуг, которая позволит решить возникшую проблему оперативно, на высоком уровне и в соответствии с требованиями клиента.

г) Четвертая составляющая – данные. Их объем, структурированность, качество, достоверность имеют большее значение для банка. При этом значительный объем имеющихся в банке данных предполагает возникновение потребности в быстрой и грамотной их обработке. Обработываемые банком данные должны в полной мере пронизывать предыдущие три составляющие, проходить через них, являться объектом для создания условий комплексного банковского обслуживания клиента малого и среднего бизнеса.

Таким образом, сегодня многие банки для удержания клиентов и дополнительных продаж небанковских продуктов банк «окружают» их различными сервисами.

Причем форма предоставления этих услуг эволюционирует: от простой витрины (маркетплейс), на которой выставлены партнерские продукты, до единой структуры сервисов, управляемой искусственным интеллектом.

Заключение. Современные финансовые экосистемы предлагают своим клиентам значительные преимущества. Несмотря на то, что в условиях цифровизации экономики формирование экосистемы банков сталкивается с рядом рисков, она необходима, поскольку собственная экосистема положительно сказывается на итоговом результате деятельности банков. В выигрыше остаются не только банки: клиенты, вовлеченные в этот процесс, экономят время, получают льготы, защищены в использовании продукта продукт, поскольку доверяют посреднику-банку.

Республика Беларусь находится в начале пути построения банковских экосистем. Однако построение банковских экосистем уже началось.

Переход к такой модели ведения банковского бизнеса в Республике Беларусь, которая предполагает коллаборацию с другими компаниями, объективный:

- а) бурное развитие ИТ-технологий в Республике Беларусь;
- б) традиционная модель банковского бизнеса приносит меньшую доходность, чем раньше.
- в) клиенты белорусских банков заинтересованы в получении не только банковских услуг.

Таким образом, банки, которые смогут эффективно сформировать свои экосистемы с востребованными пользовательскими сервисами, останутся конкурентоспособными и увеличат уровень своих доходов.

1. Исследование: выручка небанковских сервисов для малого бизнеса превысила 20 млрд рублей // Аналитическое агентство Frank RG [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://frankrg.com/5463> – Минск, 2021. – Дата доступа: 21.08.2021.

2. 10 фактов о малом и среднем бизнесе от Сбербанка // Аналитическое агентство Frank RG [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://frankrg.com/5573> – Минск, 2021. – Дата доступа: 21.08.2021.

ВАКЦИНАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ: АКТУАЛЬНОСТЬ, НЕОБХОДИМОСТЬ, ДОБРОВОЛЬНОСТЬ

Бордашёва К.А.,

учащаяся филиала УО «БГТУ» «Витебский государственный технологический колледж»,

г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Филимонова В.И., преподаватель

Ключевые слова. Вакцинация, эффективность вакцинации, добровольность вакцинации, необходимость вакцинации;

Keywords. Vaccination, the effectiveness of vaccination, voluntary vaccination, the need for vaccination.

Как известно 2020 год стал особенным для всего человечества. Пандемия коронавируса охватила большинство стран мира, в результате которой более 200 миллионов человек оказались в опасности, более 4 миллионов, на данный момент, умерли [1]. Совершенно понятно, что за свою историю мы уже сталкивались с подобными массовыми заболеваниями, но Covid-19 стал первым таким масштабным заболеванием за последние десятилетия XX, XXI века.

Сталкиваясь с новыми инфекционными заболеваниями, вирусами, у человечества как правило есть три варианта развития событий: во-первых, не заразиться вновь выявленным заболеванием, что кажется маловероятным; во-вторых, переболеть и получить естественный иммунитет на какое-то время от дальнейшего заражения данной болезнью, но: необходимо понимать, что все инфекционные заболевания так или иначе сопровождаются определённым процентом летальных исходов; в-третьих, разработать вакцину от данной болезни и, впоследствии, привить достаточное количество населения, дабы выработать так называемый коллективный иммунитет.

Уже весной 2020 года, казалось бы, всем стало понятно, что единственным спасением от новой коронавирусной инфекции должна стать разработанная вакцина. Но, когда Российская Федерация – первая в мире, в августе 2020 года зарегистрировала свою вакцину от коронавируса «Спутник V», количество россиян, готовых привиться было чуть больше 40%, да и с течением времени это число становилось не многим более 30–40% [2]. Почему же люди, столь ждавшие изобретение вакцины от коронавируса не охотно «выстраиваются в очередь» для вакцинации? Возможно причина в недоверии к вакцинам или в банальной неосведомлённости граждан в вопросах вакцинации?

Таким образом, темой моей научно-исследовательской работы стала «Вакцинация населения: актуальность, необходимость, добровольность». Актуальность выбранной мною темы обусловлена, прежде всего, массовым характером заболевания коронавирусом и выявлением эффективности применения вакцины, как способа исчезновения или сведения к минимуму числа случаев заболевания данной болезнью. Целью моей научно-исследовательской работы является изучение и анализ вопросов вакцинации: понятия, истории создания, эффективности, а также на основе данного анализа определение необходимости или бессмысленности, добровольности или принудительности вакцинации от Covid-19 в Республике Беларусь.

Материал и методы. При написании научно-исследовательской работы я использовала как теоретические методы: анализ, синтез, индукция, дедукция, так и практические методы: наблюдение, сравнение, описание и анкетирование. В рамках реализации метода анкетирования я подготовила значимые для исследования темы вопросы и провела онлайн-анкетирование с использованием Гугл формы, в котором приняло участие свыше 200 человек, результаты которого в последующем дали мне возможность проанализировать описываемые объекты исследования.

Результаты и их обсуждение. В начале своего пути по исследованию вопросов вакцинации я, как и большое количество людей в мире в целом и в нашей стране в частности, не могла уверенно ответить на вопрос: «Я за вакцинацию или против?» Но, в про-

цессе изучения и анализа всего объема информации по данной теме, я точно определилась со своим выбором. Что же мне в этом помогло?

Прежде всего, изучив понятие и историю создания вакцин, я поняла, что именно вакцинация стала переломным, революционным моментом в истории человечества. Большинство не задумываются, а ведь во многом благодаря именно прививкам мы достигли значительных успехов в борьбе с определёнными инфекционными заболеваниями, а некоторые и ликвидировали вовсе. Сегодня вакцинация дала возможность избавиться от таких страшных болезней, как оспа и чума. Введение вакцинных растворов от дифтерии и столбняка в настоящее время признано наилучшим способом устранения симптомов патологий. Массовая вакцинопрофилактика стала неотъемлемой частью цивилизованного общества, которая снизила уровень смертности. Однако, если не проводить вакцинацию, то инфекции возобновятся снова, и люди будут от них умирать. При отсутствии вакцинации против кори, дифтерии, столбняка, туберкулеза, полиомиелита из 90 миллионов ежегодно рождающихся детей до 5 млн. погибало от вакцинорегулируемых инфекций и еще столько же становилось инвалидами (т. е. более 10 % детей), от столбняка новорожденных погибало более 1 млн. детей ежегодно. После введения плановой вакцинации в ряде стран, в том числе и в Республике Беларусь, в течение многих лет отсутствуют случаи заболевания дифтерией, полиомиелит ликвидирован во всем западном полушарии, заболеваемость корью носит спорадический характер [3].

Казалось бы эффективность вакцинопрофилактики бесспорна, но результаты проведенного мною в процессе исследования социологического опроса в области вакцинации носят достаточно противоречивый характер. С одной стороны 90,4% опрошиваемых ответили, что делают все необходимые прививки, начиная с раннего детства, 70,7% респондентов положительно относятся к вакцинации в целом, 75% согласны с тем, что вакцинирование помогло человечеству избавиться от определенных инфекционных болезней. С другой же стороны 56,5% не считают, что вакцинирование от коронавируса на данный момент поможет остановить его массовое распространение, 60,9 % вообще не считают нужным прививаться от Covid-19.

Основной причиной отказа от вакцинации против коронавируса 87,7% опрошиваемых мною лиц называют недоверие к вакцине, считая её небезопасной для здоровья. Безусловно многие из нас опасаются нововведений и не хотят быть, как в народе говорят, «подопытными кроликами». Однако вакцины от столбняка, дифтерии, кори, оспы в своё время кому-то тоже делали впервые. И именно эти привитые люди на тот момент избежали страшных заболеваний, а быть может и смерти. Да и уровень науки, медицины и фармацевтики сегодня гораздо выше нежели в прошлые десятилетия, столетия. Хотелось бы отметить, что при выборе переболеть Ковидом или вакцинироваться от него, 60% мною опрошенных выбрали всё же вакцинацию.

Далее в своей работе я изучила законодательство Республики Беларусь и ещё 13 стран мира в области вакцинопрофилактики и выяснила, что в нашей стране, также как в России, Израиле, Германии и других странах, вакцинация носит добровольный характер, тогда как есть страны мира, такие как: Китай, Чехия, Сербия, в которых вакцинация полностью или частично носит обязательный (принудительный) характер, вплоть до установления штрафных санкций за отказ от прививок. Однако связана такая жёсткая политика в области вакцинопрофилактики в основном либо с активным движением "антипрививочников" в данных странах и, как следствие, возврат давно "забытых" инфекционных заболеваний, либо с густонаселённостью стран, такой как Китай например, где спасением от различного рода пандемий может стать сугубо вакцинация населения [4].

Относительно нашей страны – данные проведенного мною социологического опроса показывают следующее: 50% опрошенных ответили, что вакцинирование в целом должно носить на их взгляд добровольный характер, но 47,4% всё-таки допускают, что часть прививок, определяемая Министерством здравоохранения должны быть обязательными. Исходя из данных цифр можно сделать вывод, что общество частично готово к тому, что вакцинация может стать обязательной. Однако в нашей стране движение "антипрививочников" не столь развито, да и общество достаточно консервативно относится

к прививкам ещё со времён СССР, большинство граждан прививаются сами и прививают своих детей согласно Национальному календарю прививок, утверждённому Правительством, страна не является густонаселённой, а значит предпосылок к жёсткому законодательству в этой сфере и принудительному характеру вакцинации в Республике Беларусь, на мой взгляд, на данный момент не существует [5].

Заключение. В результате исследования вопросов вакцинопрофилактики я пришла к однозначному выводу о необходимости вакцинации для всего человечества и поняла, что вакцинация от Covid-19 должна свести к минимуму случаи заражения данной болезнью благодаря выработке коллективного иммунитета. Также я утвердилась, что политика именно добровольной, а не принудительной вакцинации, проводимая в нашей стране, в том числе от коронавируса, является совершенно оправданной, по крайней мере на данный момент. На мой взгляд необходимо проводить «мягкую» пропаганду вакцинопрофилактики через средства массовой информации по вопросам её эффективности и безопасности, а также последствий отказа от прививок, дабы сформировать положительное отношение всего населения к вакцинам и устранить недоверие к ним. Нам всем необходимо помнить, что непривитые взрослые и дети являются беззащитными перед вирусами и легко расстраивают коллективный иммунитет, вновь запуская механизм возникновения уже элиминированных (сведённых к «нулю») эпидемий.

1. Мировая статистика по коронавирусу. Режим доступа: Коронавирус. Онлайн карта коронавируса. Статистика коронавируса в мире в реальном времени. (coronavirus-monitor.info).- Дата доступа: 12.03.2021.

2. Пандемия коронавируса. РБК. Режим доступа: Число готовых привиться россияне не догнало показатели первой волны : Общество : РБК (rbc.ru).- Дата доступа: 12.03.2021.

3. Эффективность вакцинопрофилактики. Режим доступа: Эффективность вакцинопрофилактики (minzdrav.gov.by).- Дата доступа: 13.03.2021.

4. Алёна Дяченко. «Как делают прививки детям в 26 странах мира: отказы от вакцинации и штрафы». Режим доступа: Как делают прививки детям в 26 странах мира: отказы от вакцинации и штрафы (miridei.com).- Дата доступа: 22.03.2021.

5. О профилактических прививках [Электронный ресурс]: постановление Министерства здравоохранения Республики Беларусь, 17 мая 2018 г., № 42 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: W21833221_1528750800.pdf (pravo.by).- Дата доступа: 22.03.2021.

МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ КЛАСТЕРОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Вайлунова Ю.Г.,

*доцент кафедры «Экономическая теория и маркетинг» УО «ВГТУ», канд. экон. наук,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Научный руководитель – Яшева Г.А., доктор экон. наук, профессор

Ключевые слова. Кластеры, цифровизация, кластеризация, модель развития, конкурентоспособность, эффективность.

Keywords. Clusters, digitalization, clustering, development model, competitiveness, efficiency.

Кластеры стали несомненным атрибутом экономик многих стран, поскольку являются инструментами дополнительного экономического роста. Это особенно актуально в условиях посткризисной ситуации, вызванной пандемией Covid-19. Согласно докладу ООН, падение мировой экономики составило 4,3 % в 2020 году. Это самое резкое сокращение мирового производства со времен Великой депрессии. Так, во время финансового кризиса 2009 года, мировой ВВП упал всего на 1,7% [1]. В 2021 году прогнозируется рост мировой экономики на 6% с замедлением его до 4,4% в 2022 году [5].

По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, темп ВВП в сопоставимых ценах за период с января по декабрь 2020 г. (в процентах к 2019 г.) составил 99,1 %. В текущих ценах объем ВВП в 2020 г. составил 147,006 млрд. руб. В 2019 г. объем ВВП в текущих ценах составил 132 млрд. руб., или в сопоставимых ценах 101,2% к уровню 2018 года. Бюджет Беларуси на 2021 год сверстан с тем целевым показателем, что ВВП прирастет на 1,8% (в 2022 году – 102,9%, в 2023 году – 103,8%) [6].

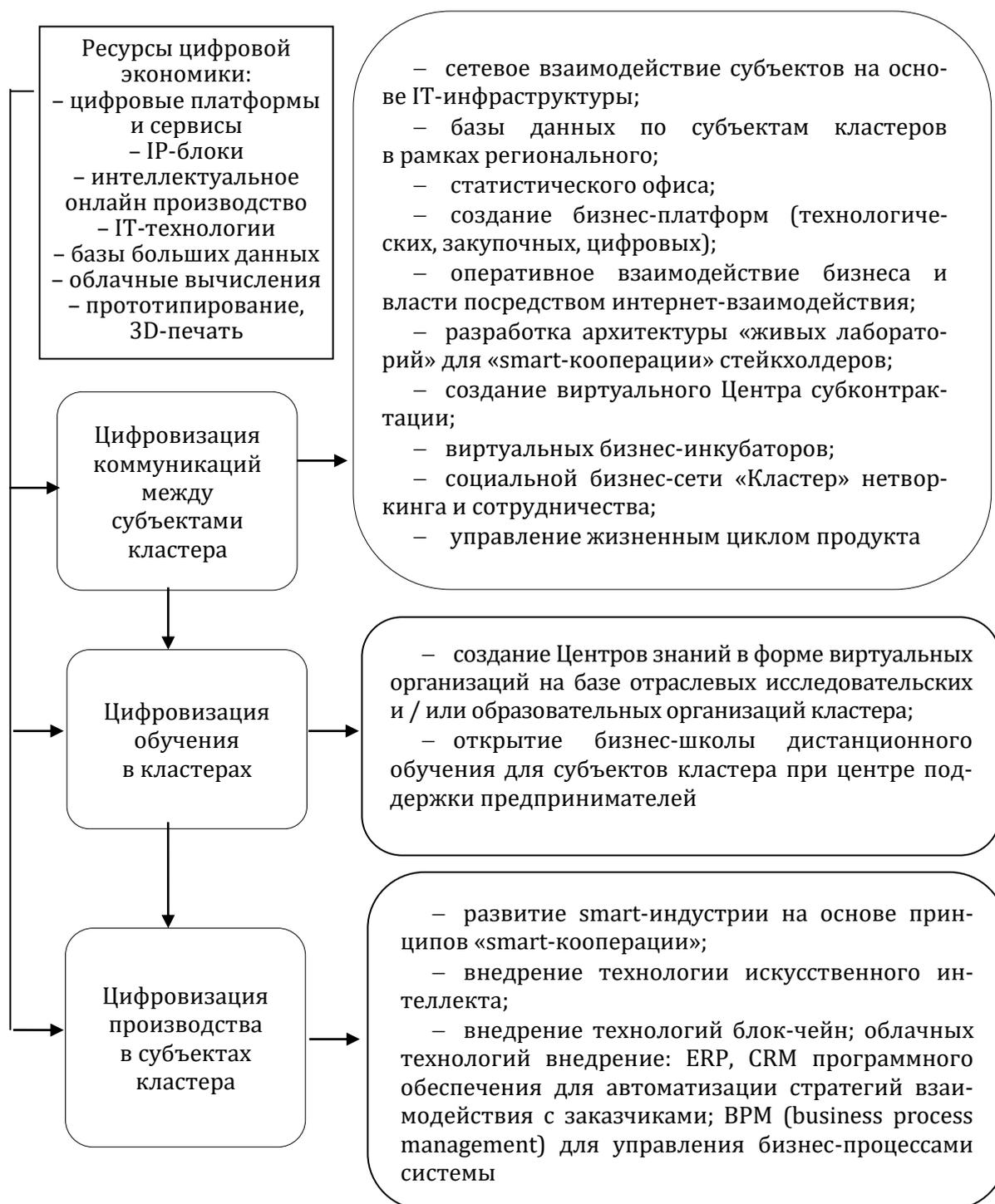

Рисунок 1 – Модель развития кластеров в цифровой экономике

Источник: собственная разработка авторов.

Приоритетными задачами экономического развития в период восстановления экономики в Докладе МВФ отмечается о необходимости расширения производственных мощностей и повышение стимулов к эффективному распределению производственных ресурсов [5].

Эти задачи могут быть решены на основе активизации мер по созданию и развитию кластеров в экономике. Кластеры способствуют открытию новых ниш в цепь ценностей,

организации инновационных бизнес-моделей, созданию новых рабочих мест, повышению занятости, увеличению ВВП и отчислений налогов в бюджет.

Процессы кластеризации в Беларуси проходят медленно. На 01.08.2021 г. действующих кластеров в Республике Беларусь – 4 [4]. Тогда как в других странах, например в США – 380 кластеров, в Италии – 206 кластеров, в Великобритании – 168 кластеров, в Российской Федерации – 117 кластеров.

Становление цифровой экономики в Беларуси и в других странах создает предпосылки для ускорения процесса кластеризации и повышения эффективности кластеров.

Цель исследования – разработать модель развития кластеров в условиях цифровизации экономики.

Материал и методы. Материалами исследований послужили научные труды зарубежных и отечественных ученых по вопросам создания и функционирования кластеров. Основой для анализа послужили данные Национального статистического комитета Республики Беларусь. Используются следующие методы: общенаучные методы (познание, анализ и синтез, сравнительный анализ, метод аналогии); экономико-статистические и др.

Результаты и их обсуждение. На основе изложенных теоретических аспектов кластеров [2, 3, 7] и характеристик цифровой экономики предложен методологический подход к развитию кластеров в цифровой экономике (рисунок 1).

Сущность модели состоит в проявлении цифровых технологий в формировании и функционировании кластеров. Каждый фактор развития кластеров формирует возможный эффект использования цифровых технологий при данных ресурсах цифровой экономики.

Заключение. Таким образом, в условиях посткризисной ситуации в Беларуси кластеры играют значимую роль в восстановлении экономического роста и развития экономики. Для использования потенциала кластеров с учетом цифровых технологий разработана модель развития кластеров в цифровой экономике. Эта модель может служить методологической основой формирования региональной и/или национальной кластерной стратегии в Республике Беларусь.

1. В ООН подвели экономические итоги 2020 года [Электронный ресурс] // Рамблер. Финансы. – Режим доступа: https://finance.rambler.ru/markets/45755221/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink. – Дата доступа: 27.07.2021.

2. Вайлунова, Ю.Г., Яшева, Г.А. Формирование сетевых структур как направление повышения конкурентоспособности организаций в Республике Беларусь / Ю. Г. Вайлунова, Г. А. Яшева // Управленец. УрГЭУ. – 2017. – №4(68). – С. 96–105.

3. Вайлунова, Ю.Г., Яшева, Г.А. Методические аспекты оценки уровня и перспектив развития интеграционных связей организации в контексте создания кластерных структур / Ю. Г. Вайлунова, Г. А. Яшева // Вестник Витебского государственного технологического университета. – 2019. – № 1 (36). – С. 187–203.

4. Карта кластеров Республики Беларусь // Министерство экономики Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.by/uploads/files/Karta-Klasterov/karta-klasterov.pdf>. – Дата доступа: 27.07.2021.

5. Перспективы развития мировой экономики [Электронный ресурс] // Аналитическое резюме. Международный валютный фонд. – Режим доступа: <file:///C:/Documents%20and%20Settings/Admin/Рабочий%20стол/texttr.PDF>. – Дата доступа: 27.07.2021.

6. Экономика Беларуси в краткосрочных аналитических прогнозах [Электронный ресурс] // Белорусский институт стратегических исследований (БИСИ). – Режим доступа: <https://bisr.gov.by/mneniya/ekonomika-belarusi-v-kratkosrochnykh-analiticheskikh-prognozakh>. – Дата доступа: 27.07.2021.

7. Яшева, Г.А., Костюченко, Е.А. Методологические аспекты кластерного подхода к инновационному развитию и повышению конкурентоспособности национальной экономики / Г.А. Яшева, Е.А. Костюченко // Вестник Витебского государственного технологического университета. – 2016. – № 1(30). – С. 188–208.

ЗНАЧЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ИННОВАЦИЙ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

Васильева М.К., Люкина А.Ю.,

магистры экономики программы «Финансовая экономика» КемГУ,

г. Кемерово, Российская Федерация

Научный руководитель – Долбня Е.А., канд. экон. наук, доцент

Ключевые слова. Цифровые инновации, цифровая экономика, региональная экономика, Сибирский федеральный округ.

Keywords. Digital innovation, digital economy, regional economy, Siberian Federal District.

В настоящее время российская экономика переживает качественную трансформацию, формируя цифровую экономику, основой которой являются инновации. Понятие «инновации» многогранно и находит применение на разных уровнях – региональном, федеральном и международном. Инновации реализуются не только в области технологий производства продуктов, но также в области принятия организационных решений и социальной сфере [1].

Согласно определению Всемирного банка, цифровая экономика представляет собой новый уклад экономики, основанной на знаниях и цифровых технологиях, в рамках которой формируются новые цифровые навыки и возможности у общества, бизнеса и государства. Таким образом, наибольшее значение для цифровой экономики имеют цифровые инновации. Цель создания цифровых инноваций – рост производительности труда, конкурентоспособности компаний, снижение издержек производства, создание новых рабочих мест, снижение бедности и социального неравенства [2]. Для того чтобы достичь экономических и социальных эффектов от развития цифровых технологий, необходимо достичь их сбалансированного развития по следующим областям применения: государственное управление, образование, здравоохранение, бизнес и домохозяйства. Цель работы: оценить вклад цифровых инноваций в процесс трансформации экономики регионов.

Материал и методы. Цифровая трансформация региональной экономики, осуществляемая через внедрение цифровых инноваций, способна привести к увеличению доходов региона за счет цифровизации систем производства и управления, экономии бюджетных средств за счет рационального их использования и перераспределения и другим положительным эффектам.

Для обеспечения цифровой трансформации в первую очередь необходимо формирование качественной нормативно-правовой базы. Одним из шагов в данном направлении является принятие Программы Цифровая экономика, которая поставила перед регионами Российской Федерации задачу осуществления цифровой трансформации, ускорения процесса цифровизации. В этих условиях все большую актуальность приобретают цифровые инновации. В будущем все большее количество инноваций будет происходить именно в цифровой сфере. По прогнозу Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ к 2024 году объем спроса на цифровые технологии для приоритетных секторов экономики и социальной сферы возрастет почти в три раза, увеличив соответственно публикационную и патентную активность. Наибольший спрос будет наблюдаться на технологии беспроводной связи – увеличение спроса почти в два раза в 2024 году по сравнению с 2020 годом, системы распределенного реестра – чуть менее, чем в 6 раз, и на нейротехнологии и искусственный интеллект – в 3,5 раза [3].

Результаты и их обсуждение. Для того чтобы определить, оказывает ли цифровая составляющая какое-либо влияние на инновационную деятельность региона, в рамках данной работы были сопоставлены показатели инновационного и цифрового развития регионов Сибирского федерального округа. В качестве индикаторов инновационного развития отобран ряд показателей, среди которых: объем инновационных товаров, работ, услуг; разработанные и используемые передовые производственные технологии; внутренние затраты на научные исследования и разработки и другие. В качестве показателей развития цифровой экономики использовались такие показатели как: абоненты фиксированного и мобильного широкополосного доступа к интернету; удельный вес населения, использующего интернет и другие [4]. По каждому показателю регионы были проранжированы от самых высоких значений к самым низким. Определив сумму рангов по показателям инновационного и цифрового развития, для каждого региона были получены места в округе (табл. 2) [3, 5, 6, 7].

В число лидеров по обоим направлениям попали Красноярский край, Новосибирская область, Томская область. Последние места занимают Республика Алтай, Республика Тыва, Республика Хакасия, Кемеровская область. Так как лидеры по обоим направлениям совпадают, можно заключить, что в тех регионах, где развиты инновационные процессы, внедрение цифровых технологий и соответственно цифровых инноваций происходит более активно. Вместе с тем, позиции регионов по показателям цифрового и инновацион-

ного развития не имеют точного соответствия, что свидетельствует о недостаточном влиянии цифровых инноваций на инновационное развитие региона в целом и необходимости принятия мер по поддержке развития цифровизации.

Таблица 1 – Места регионов СФО в округе по показателям цифровой экономики и инновационного развития в 2018 году

Регион	Место в СФО по показателям инновационного развития	Место в СФО по показателям развития цифровой экономики
Республика Алтай	9-10	5
Республика Тыва	9-10	6
Республика Хакасия	8	10
Алтайский край	6	8
Красноярский край	1	2-3
Иркутская область	5	4
Кемеровская область	7	9
Новосибирская область	2	1
Омская область	4	7
Томская область	3	2-3

Источник: [8].

В Кузбассе вопрос внедрения новых технологий в настоящее время обладает особой актуальностью. Отставание в сфере цифровых инноваций может привести область к негативному сценарию развития с практически полной переориентацией на сырьевые сектора экономики, разрушающейся промышленностью, потерей научного и кадрового потенциала, экономической деградацией региона в целом.

Закключение. Таким образом, проведенное исследование показало, что в процессе цифровой трансформации регионов, являющейся необходимым условием их эффективного развития, немаловажное значение имеют цифровые инновации. Об этом свидетельствует развитие нормативно-правовой базы в этом направлении. К 2024 году в стране ожидается существенный рост спроса на цифровые инновации, особенно на технологии беспроводной связи, системы распределенного реестра и искусственный интеллект.

На основе показателей регионов СФО была выявлена взаимосвязь между уровнем инновационного развития и уровнем цифровизации: в тех регионах, где развиты инновационные процессы, и процесс цифровизации проходит более активно, что свидетельствует о росте влияния цифровых инноваций на развитие региона.

1. Капранова, Л. Д. Цифровая экономика в России: состояние и перспективы развития [Электронный ресурс] / Л. Д. Капранова // Экономика. Налоги. Право. – 2018. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-ekonomika-v-rossii-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 03.04.2021).

2. Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение [Электронный ресурс] // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – URL: <https://issek.hse.ru/news/261078389.html> (дата обращения: 01.04.2021).

3. Индикаторы цифровой экономики: 2020 [Электронный ресурс] // Высшая Школа Экономики. – URL: <https://www.hse.ru/primarydata/ice2020> (дата обращения: 05.04.2021).

4. Доничев, О. А. Цифровые технологии в формировании инновационной, производственной и экономической безопасности региона [Электронный ресурс] / О. А. Доничев, С. А. Грачев // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2019. - № 6. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-tehnologii-v-formirovanii-innovatsionnoy-proizvodstvennoy-i-ekonomicheskoy-bezopasnosti-regiona> (дата обращения: 27.03.2021).

5. Индикаторы инновационной деятельности 2020 [Электронный ресурс] // Высшая Школа Экономики. – URL: <https://www.hse.ru/primarydata/ii2020> (дата обращения: 01.04.2021).

6. Индикаторы цифровой экономики: 2019 [Электронный ресурс] // Высшая Школа Экономики. – URL: <https://www.hse.ru/primarydata/ice2019> (дата обращения: 01.04.2021).

7. Регионы России. Социально-экономические показатели [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>, дата обращения 2020/09/25.

8. Dolbnya, E.A. Digital innovation as a regional economy development factor [Electronic source] / E. A. Dolbnya, O. N. Kozlova, M. K. Vasilyeva, A. Y. Lyukina // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. International science and technology conference "Earth science". 2021. - Т. 666. - С. 062133.– URL: <https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1755-1315/666/6/062133/pdf> (accesses date: 25.03.2021).

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ОБЛАСТИ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Вихров В.В.,

*студент 2-го курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Сафонова Т.В., исследователь в области юридических наук*

Ключевые слова. Информационная безопасность, Закон Республики Беларусь, защита информации.

Keywords. Information security, Law of the Republic of Belarus, information protection.

Процесс развития Республики Беларусь как современного государства невозможно рассматривать вне общемировых тенденций и реалий, одной из которых является формирование международных и национальных правовых основ информационной безопасности.

Законодательство Республики Беларусь в области информационной безопасности в настоящее время не сформировано, включает отдельные нормы и положения, содержащиеся в различных правовых актах.

Цель исследования – оценить состояние законодательства Республики Беларусь в области информационной безопасности и выделить актуальные проблемы его совершенствования.

Материал и методы. В процессе исследования использовались общенаучные методы, а также метод толкования, структурно-правовой и формально-юридический.

Результаты и их обсуждение.

На протяжении двадцати лет белорусским законодателем предпринимаются неудачные попытки принятия закона Республики Беларусь в области информационной безопасности.

Постановлением Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь от 27 апреля 2001 г. № 76-СР2/II в Палату представителей Национального собрания Республики Беларусь был внесен проект Закона Республики Беларусь «Об информационной безопасности» [1].

Через год Постановлением Палаты представителей Национального собрания от 22 мая 2002 г. № 451-П2/IV «Об основах обеспечения информационной безопасности» был отклонен проект Закона Республики Беларусь «Об основах обеспечения информационной безопасности» [2].

Проведя анализ проектов законов в области информационной безопасности, мы выяснили, что в настоящее время в банке данных проектов законов Республики Беларусь проекты законов в исследуемой области отсутствуют.

Исследователем в области юридических наук Сафоновой Т.В. был проведен анализ норм в области информационной безопасности, содержащихся в актах информационного законодательства: законах «Об информации, информатизации и защите информации», «О средствах массовой информации», «О рекламе», «О противодействии экстремизму» и др., направленных на предупреждение деструктивного информационного воздействия на информационное пространство государства [3, с. 123–124].

Следует отметить, что Закон Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» предусматривает меры, направленные на обеспечение конфиденциальности и сохранности информации, однако практически не содержит норм, направленных на регулирование отношений в области информационной безопасности [4].

Концепция информационной безопасности, являясь документом концептуального характера, не регулирует информационные отношения в области информационной безопасности [5]. В соответствии с Законом Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» [6], концепция не является нормативным правовым актом, следовательно, не способна регулировать правоотношения. Кроме того, полагаем, нормы Концепции информационной безопасности требуют уточнения.

Ряд важных норм в области информационной безопасности содержатся в Положении о порядке предварительной идентификации пользователей Интернет-ресурса, сетевого издания [7], Положении о порядке ограничения (возобновления) доступа к Интернет-ресурсу [8], Инструкции о порядке формирования и хранения сведений о посещаемых пользователями интернет-услуг информационных ресурсах [9].

Заключение. В целях совершенствования законодательства Республики Беларусь в области информационной безопасности и его систематизации, обеспечения единства правового воздействия в исследуемой сфере, необходимо возобновить работу по подготовке проекта Закона Республики Беларусь «Об информационной безопасности». Попытка разработки проекта такого закона осуществлена автором в рамках студенческого научного исследования.

1. О внесении в Палату представителей Национального собрания Республики Беларусь проекта Закона Республики Беларусь «Об информационной безопасности»: постановление Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, 27 апр. 2001 г., № 76-СР2/П [Электронный ресурс]/ Режим доступа: // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

2. О проекте Закона Республики Беларусь «Об основах обеспечения информационной безопасности»: постановление Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь, 22 мая 2002 г., № 451-П2/IV [Электронный ресурс]/ Режим доступа: // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

3. Сафонова, Т.В. Информационное право Республики Беларусь: интерактивный курс лекций/ Т.В. Сафонова.-2-е изд.-Витебск, ВГУ им. П.М. Машерова, 2021.- 152 с.

4. Об информации, информатизации и защите информации: Закон Республики Беларусь, 10 нояб. 2008 г. № 455-33 [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

5. Концепция информационной безопасности Республики Беларусь: утв. Постановлением Совета Безопасности Республики Беларусь 18 марта 2019 №1 [Электронный ресурс]/ Режим доступа: // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

6. О нормативных правовых актах: Закон Республики Беларусь, 17 июля 2018 г., № 130-3 [Электронный ресурс]/ Режим доступа: // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

7. Положение о порядке предварительной идентификации пользователей Интернет-ресурса, сетевого издания: утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 23 нояб. 2018 г., №850 [Электронный ресурс]/ Режим доступа: // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

8. Положение о порядке ограничения (возобновления) доступа к Интернет-ресурсу: утв. постановлением Оперативно - аналитического центра при Президенте Республики Беларусь, Министерства связи и информатизации Республики Беларусь и Министерства информации Республики Беларусь, 3 окт. 2018 г., № 8/10/6 [Электронный ресурс]/ Режим доступа: // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

9. Инструкция о порядке формирования и хранения сведений о посещаемых пользователями интернет-услуг информационных ресурсах: утв. постановлением Министерства связи и информатизации Республики Беларусь, 18 февр. 2015 г., №6 [Электронный ресурс]/ Режим доступа: // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

СВОБОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ: ОПЫТ СОЗДАНИЯ И ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Денисюк А.В.,

студентка 3-го курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Трацевская Л.Ф., канд. экон. наук, доцент

Ключевые слова. Свободная экономическая зона, экспортно-производственная зона, Южная Корея, резиденты, правовое регулирование.

Keywords. Free economic zone, export-production zone, South Korea, residents, legal regulation.

Необходимость выхода современных стран на мировой рынок и осуществление ими с этой целью активной внешнеэкономической деятельности с преобладанием ее экспортной направленности способствовали появлению и широкому распространению такой новой формы организации хозяйственной деятельности, как свободная экономическая зона (СЭЗ). Наиболее динамично процессы формирования СЭЗ протекают в странах Юго-Восточной Азии, в частности – в Республике Корея. Показательность опыта функционирования южно-корейских свободных экономических зон и его правового сопровождения предопределили актуальность темы исследования.

Цель работы – анализ правовых основ создания и деятельности южно-корейских СЭЗ.

Материал и методы. Материалом послужили результаты изучения функционирования свободных экономических зон в Республике Корея и его правового регулирования на современном этапе. В процессе исследования были использованы такие методы познания, как логико-дедуктивный метод, восхождение от абстрактного к конкретному, анализ и синтез.

Результаты и их обсуждение. Как показало исследование, в настоящее время в мире насчитывается более 4000 СЭЗ, занимающих в международной экономике значительное место. Об этом свидетельствует тот факт, что они как инструменты оживления внешнеэкономической деятельности используются в настоящее время почти в 100 странах мира. Удельный вес свободных экономических зон составляет в мировом товарообороте около 30%, в них открыто свыше 3 млн. рабочих мест.

Большинство свободных экономических зон представляют собой так называемые экспортно-производственные зоны (ЭПЗ), которые обычно вывозят почти всю производимую продукцию на внешние рынки.

Основная масса такого рода СЭЗ получила наибольшее распространение в развивающихся странах Юго-Восточной Азии, главным образом – в так называемых новых индустриальных странах. В данном регионе насчитывается около 100 таких зон, среди которых в настоящее время как наиболее эффективно функционирующие проявили себя ЭПЗ Республики Корея.

В основу механизма правового регулирования деятельности свободных экономических зон в Южной Корее положены два нормативных правовых акта: Закон об учреждении и управлении свободными экономическими зонами (Act on Designation and Operation of Free Economic Zones) и Закон о поощрении иностранных инвестиций (Foreign Investment Promotion Act). Закон об учреждении и управлении свободными экономическими зонами раскрывает сущность СЭЗ и конкретизирует цель их создания. В соответствии с ним свободная экономическая зона (Free Economic Zone – FEZ) – это «зона, учрежденная с целью создания благоприятного делового климата для предприятий с иностранными инвестициями, а также условий жизни для иностранных граждан» [1].

В данном Законе среди главных причин учреждения СЭЗ в Республике Корея указаны необходимость закрепления присутствия страны на мировом рынке посредством повышения конкурентоспособности национальной экономики и поиск возможностей сбалансированного и устойчивого развития ее регионов.

Кроме того, в нем закреплено, что рассмотрением вопросов, связанных с развитием и функционированием свободных экономических зон, занимается Комитет по свободным экономическим зонам при Министерстве экономики Республики Корея, который при планировании их создания должен учитывать:

- возможность использования СЭЗ как центров привлечения иностранных инвестиций;
- влияние СЭЗ на устойчивое и комплексное развитие региона базирования и его экономики;
- развитие инфраструктуры, способствующей более эффективному функционированию формируемых СЭЗ;
- обеспечение экологической безопасности хозяйственной деятельности резидентов свободных экономических зон;
- поддержку СЭЗ со стороны местных органов власти.

В настоящее время в Южной Корее действует 8 свободных экономических зон, находящихся на различных стадиях развития: СЭЗ Инчхон, СЭЗ Пусан-Джинхе, СЭЗ залива Гваньянг, СЭЗ Желтого моря, СЭЗ Тэгу-Кенбук, СЭЗ Сэмангым Кунсан, СЭЗ Восточного побережья, СЭЗ Чунбук.

Согласно Закону о поощрении иностранных инвестиций данные СЭЗ в силу своего местоположения определены для того, чтобы не только сконцентрировать на своих территориях наукоемкую промышленность, но и стать логистическими центрами, связывающими Южную Корею с Японией, Китаем, странами СНГ и ЕС, а также центрами междуна-

родного туризма и развлечений, международного образования, медицины [2]. В соответствии с указанным законодательством в Республике Корея иностранным гражданам разрешено владеть предприятиями, зарегистрированными в свободных экономических зонах, а инвесторам гарантирована возможность вывоза прибыли (дохода) за пределы страны.

Все предприятия-резиденты южно-корейских СЭЗ, занятые в сфере высоких технологий или в бизнесе, связанном с сервисным обслуживанием промышленных предприятий, освобождаются от уплаты налогов сроком на 5 лет. Кроме того, в течение последующих двух лет для данных предприятий предусмотрена возможность уплаты налогов в размере 50% от суммы причитающегося налогового платежа [2].

В Республике Корея на территории свободных экономических зон действует специальный таможенный, регистрационный и налоговый режим, предоставляющий их резидентам возможность работать в особых льготных условиях. Для участников южно-корейских СЭЗ налоговые и таможенные льготы являются весомым преимуществом перед условиями для инвесторов вне зоны, способствуя налаживанию эффективной инвестиционной деятельности в государстве.

Заключение. Свободные экономические зоны в Южной Корее выступают средством привлечения иностранных инвестиций в национальную экономику, способствуя экономическому росту и повышению ее конкурентоспособности. Осознание их важной роли в современном социально-экономическом развитии страны нашло свое отражение в правовом регулировании формирования и функционирования СЭЗ, состоящем в создании и применении соответствующих нормативно-правовых актов. В соответствии с ними национальное законодательство Республики Корея предполагает установление государством особого режима управления, наиболее благоприятного для деятельности иностранных и отечественных предпринимателей, для привлечения внешних и внутренних инвестиций. Этот режим предусматривает особые льготы для осуществления торговых операций (вплоть до обнуления экспортно-импортных пошлин), налоговые льготы (вплоть до введения налоговых каникул), финансовые льготы на предоставление коммунальных и иных услуг и административные льготы, облегчающие процедуры въезда и выезда, регистрации предприятий и т.д. Государственное правовое регулирование деятельности свободных экономических зон Южной Кореи обеспечивает надежный контроль над выполнением СЭЗ своих обязательств перед иностранным инвестором и создает для них благоприятную экономическую среду.

1. Act on Designation and Operation of Free Economic Zones (Republic of Korea) [Electronic resource]. – Mode of access: <http://unpan1.un.org/intradoc/groups/public/documents/apcity/unpan011500.pdf>. – Date of access: 9.06.2021.

2. Foreign Investment Promotion Act (Republic of Korea) [Electronic resource]. – Mode of access: http://legal.un.org/avl/pdf/ls/Shin_RelDocs.pdf. – Date of access: 14.07.2021.

СУБЪЕКТЫ ПРАВА МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ

Денисюк А.В.,

студентка 3-го курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Барышев В.А., старший преподаватель

Ключевые слова. Субъект права, международный договор, ратификация, государство, присоединение, участник, сторона.

Keywords. Subject of law, international treaty, ratification, state, joining, participant, party.

Актуальность рассматриваемой статьи состоит в том, что международный договор является основным источником международного права. Источниками договора могут быть субъекты международного права, однако, на сегодняшний день, в правовой литературе и законодательстве нет четкого определения данной категории, что и вызвало научный и практический интерес по изучению данной темы.

Цель работы состоит в определении круга субъектов права международных договоров в международной практике.

Материалы и методы. Теоретическую основу составили труды таких авторов, как: А.И. Зыбайло, В.И. Хватов, и других ученых. При написании работы методологической основой послужили общенаучные методы познания (описание, сравнение, анализ, синтез). В работе использовались следующие специальные методы: сравнительно-правовой, описательно-аналитический.

Результаты и их обсуждение. Из Закона «О международных договорах» Республики Беларусь 2008 г. (далее – Закон), а именно на основании ст. 1 о толковании основных терминов усматривается, что субъектами международных договоров выступают государство (государства), международная организация (международные организации) и (или) иной субъект (иные субъекты), обладающий (обладающие) правом заключать международные договоры [1, ст. 1].

Определение круга субъектов международных договоров возможно лишь при анализе вышеуказанного Закона или международных нормативно-правовых актов, в частности Венской конвенции о праве международных договоров (далее – Конвенция), принятой 23 мая 1969 г., так как круг субъектов права международных договоров законодательно не закреплён.

Конвенция выделяет в качестве субъектов права международных договоров государства, международные организации и третье государство. Так, ст. 5 Конвенции определяет то, что она применяется к любому договору, являющемуся учредительным актом международной организации, и к любому договору, принятому в рамках международной организации, без ущерба для соответствующих правил данной организации [2, ст. 5]. То есть из статьи следует, что Конвенция хоть и косвенно, но выделяет в качестве одного из субъектов договоров международные организации.

Конвенция прямо определяет субъектом права международных договоров – государство, где в рамках ст. 6 определяется, что каждое государство обладает правоспособностью заключать договоры [2, ст. 6]. По данной Конвенции государство обладает широким спектром полномочий, однако, если исходить из ст. 5 Конвенции, международные организации обладают тем же спектром полномочий, что и государство при создании международного договора. В ней так же упоминаются и третьи государства, путем регламентации ст. 35 и 36, в которых закреплены обязательства и права третьих государств [2, ст. 35, 36].

В юридической литературе следующим образом определяются субъекты международных договоров. Так, по мнению И.И. Лукашука субъектами права международных договоров выступают все субъекты международного права, а именно государства, нации и международные организации [3, с. 25].

Зыбайло А.И. определяет субъектов международных договоров следующим образом: ими являются народы, находящиеся в процессе формирования своей государственности, международные межправительственные организации, государственно-подобные образования в лице Ватикана, Мальтийского ордена [4, с. 90].

Однако не все авторы склонны относить всех субъектов международного права к участникам договоров. Так В.А. Барышев считает, что нации и народы, боровшиеся за независимость только в историческом плане были их участниками [5, с. 9].

В литературе по международному праву употребляются различные формулировки рассматриваемого понятия: «субъект», «сторона договора», «участник». Эти формулировки в литературе в основном считаются равнозначными, хотя, например, «субъект» используется в более широком и научном смысле как субъект международного права в общем.

Говоря о двух других формулировках «сторона» и «участник», то стоит отметить две точки зрения. Одни юристы-международники говорят о тождественности вышеуказанных понятий [6, с. 217].

Другие авторы высказываются об ошибочном понимании тождественности данных понятий. Так, юристы во главе с М. Ляхс определяют понятие «сторона договора» и «участник» не совпадающими категориями, аргументируя это тем, что одной из сторон договора может быть несколько участников (субъектов) [7].

В.Н. Дурденевский, один из советских исследователей, поддерживал указанную нами точку зрения второй группы исследователей, подтверждал наличие ряда договоров, которые имеют многочисленную группу участников, представляющих лишь две стороны, приводя в качестве примера Версальский мирный договор [8, с. 125]. Однако, разграничение таких понятий имеет важность, к примеру, при возникновении вопроса о правомерности одностороннего отказа от договора при его нарушении.

В литературе также выделяется формулировка «сторона» и «предполагаемая сторона» международного договора. Так, Уолдок под стороной понимает субъект международного права, который выразил своё согласие на обязательность международного договора, который вступил в силу. Касательно «предполагаемой стороны» то, по его мнению, сюда относится субъект, который заявляет об обязательности договора, не вступившего в законную силу.

Уолдок различал понятия «сторона» и «предполагаемая, возможная (presumptive) сторона» в международном договоре. Сторона – субъект международного права, «который осуществил акты, посредством коих он выразил окончательное согласие на обязательность для него договора, вступившего в силу». «Предполагаемая сторона» означает государство или другой субъект международного права, который заявил, что он является «стороной договора», не вступившего еще в силу». Однако Комиссия международного права ООН, рассматривавшая этот вопрос, не включила последнее определение Хамфри Уолдока в проект конвенции о международных договорах [9].

Конвенция 1969 г. устанавливает, что участниками международного договора являются те субъекты, которые выразили свое согласие путём официального оформления и для которых договор вступил в силу. К ним, следовательно, относится и присоединившееся государство, как например Республика Беларусь, которая присоединилась к Конвенции о праве международных договоров, хотя и присоединение, и ратификация имеют одинаковую юридическую силу.

В тоже время не следует путать присоединение и применение международного договора в добровольном порядке государством договора, которое не является участником данного договора. Такое одностороннее применение международного договора государством, по мнению В. Степанова, не делает его участником договора [10, с. 81].

Заключение. Таким образом, Закон Республики Беларусь 2008 г., Конвенция «О праве международных договоров 1969 г.» и тем более в юридической литературе не содержит единообразного подхода в определении субъектов права международного договора. На наш взгляд, необходимо прийти к единообразному названию участника объединив в нем понятия «участник», «субъект» и «сторона».

1. О международных договорах Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь 23 июля 2008 г. № 421-3 // ЭТАЛОН: ОНЛАЙН / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
2. Венская конвенция о праве международных договоров [Электронный ресурс] // ООН. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml. – Дата доступа: 03.09.2021.
3. Лукашук, И.И. Стороны в международных договорах / И.И. Лукашук. – М.: Юрид. лит., 1966. – 152 с.
4. Зыбайло, А. И. Вступление в силу и исполнение международных договоров Республики Беларусь / А.И. Зыбайло // Право и демократия: межвуз. сб. науч. тр. Вып. 22 / Белорус. госуд. ун-т; гл. ред. В. Н. Бибило. – Минск: БГУ, 2011. – С. 87–105.
5. Барышев, В.А. Реализация договоров в национальной правовой системе. Учебно-методический комплекс для специальности 2-ой ступени высшего образования (магистратура) / В.А. Барышев. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2021. – 146 с.
6. Хватов, В.Я. К вопросу о субъекте и объекте международного договора о научном сотрудничестве / В.Я. Хватов // Советский ежегодник международного права, 1969. – М.: Наука, 1970. – С. 215–229.
7. СССР и международные договоры (Некоторые проблемы теории и практики). Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Лукашук И.И. – М., 1961. – 30 с.
8. Дурденевский, В.Н., Лазарев, М.И. Об источниках международного права. (Минасян Н.М. Источники современного международного права. – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростов. ун-та, 1960. – 151 с.) // Советское государство и право. – М.: Наука, 1962, № 1. – С. 125–127.
9. Waldock H. First Report on the Law of Treaties. P. 13.
10. Степанов, В. О праве международной организации на участие в многосторонних международных договорах / В.О. Степанов // Радянське право. – 1971. – № 12. – С. 81.

РОЛЬ ЭЛЕКТРОННОГО БИЗНЕСА В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Дербенев М.Ю., Огурцова А.Ю.,

*студенты 2-го курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Салахова Ю.Ш., старший преподаватель*

Ключевые слова. Цифровая экономика, экономические системы, электронная коммерция, электронная торговля.

Keywords. Digital economy, economic systems, e-commerce, e-commerce.

Экономическому росту в развитых странах мира способствует развитие Интернета не только за счет количества компьютеров, но и за счет их участия в сети. Сеть кардинально трансформирует политические и социальные, а также экономические отношения. Электронная коммерция сегодня является интернет-технологией, которая осуществляет процесс реализации различных видов товаров в Интернете и позволяет компаниям добиться конкурентного преимущества в улучшении обслуживания клиентов. Таким образом, интернет – это мощный инструмент для установления экономико-правовых отношений. Все это подтверждает актуальность и важность изучения форм, роли и механизмов правового обеспечения электронного бизнеса в отечественных экономических системах.

Цель исследования: выявление форм, механизмов организации и осуществления электронной коммерции в контексте определения ее роли в развитии экономики.

Материал и методы. В рамках исследования были изучены научные работы различных авторов, в том числе отечественных и зарубежных, а также нормативные правовые акты. В работе использованы следующие методы: сравнение, аналогия, анализ, синтез и другие.

Результаты и их обсуждение. Цифровая экономика сегодня – это глобальная сеть экономической и социальной деятельности, которая основана на интернете, мобильных и сенсорных сетях, включая электронную торговлю. В настоящее время цифровая экономика является стратегическим сектором экономики, способствующим росту производительности и конкурентоспособности различных компаний и стран. Трансграничный характер цифровой экономики затрагивает все сферы деятельности и является источником развития новых инновационных секторов в бизнесе [1, 2].

Достижения в области цифровых технологий напрямую связаны с организационными инновациями в том числе в электронной коммерции, направленными на повышение эффективности бизнеса за счет оптимизации процесса управления организацией (например, снижение административных расходов, расходов на маркетинг и др.). Следует подчеркнуть, что электронная коммерция открывает новые возможности для бизнеса и способствует перераспределению рабочих мест [3]. Несмотря на значительные перспективы, электронная коммерция в поле цифровой экономики несет с собой очевидные вызовы и угрозы:

1. Затрудненность контроля над сферой электронной торговли, что создает дополнительные возможности для мошенничества;
2. Повышенные риски утечки информации, что требует значительного уровня защиты, выделения дополнительных инвестиций в информационную безопасность;
3. Угроза сокращения рабочих мест, однако при правильном подходе к построению электронных торговых систем речь будет идти о перераспределении рабочей силы в другие нишевые сферы;
4. Повышенные риски использования иностранного программного обеспечения;
5. Увеличение цифрового разрыва с точки зрения доступа к цифровым услугам и продуктам и др.

Электронная коммерция обладает огромным потенциалом, однако несет в себе определенные угрозы внутренней и внешней безопасности, которые могут возникнуть в будущем [4]. Страны, которые стремятся к развитию электронной торговли, должны иметь хорошо отлаженную законодательную базу, в том числе с целью защиты баз данных. Также

важным фактором является функциональность налоговой системы, так как без платежной системы невозможным будет функционирование электронной коммерции.

Заключение. Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) являются ключевыми компонентами развития электронной коммерции, для эффективного функционирования которой необходимо разработать:

- отечественные облачные приложения, позволяющие снизить риски утечки информации;
- новые бизнес-модели и инновации в области торговли и услуг;
- новые технологии цифровой безопасности при осуществлении электронных бизнес-операций;
- нормы, стандарты и специальные программы, обеспечивающие интеграцию традиционных технологий с ИКТ через удобные для пользователя интерфейсы.

1. Электронная коммерция: учеб. пособие: рек. Мин. обр. РФ / под общ. ред. Л. А. Брагина. - М.: Экономика, 2005 – 286 с.
2. Интернет – технологии в экономике знаний / под ред. Н. М. Абдикеева.-М.: ИНФРА – М, 2014. - 448 с.
3. Технологии создания систем электронной коммерции: учеб.-метод. пособие / К.А. Юрков, Л.Н. Лядова, А.В. Хлызов, Г.В. Климов; Перм. ун-т. – Пермь, 2007 – 35 с.
4. Дербенев, М.Ю. Теоретические аспекты правового обеспечения электронного бизнеса в Республике Беларусь / М.Ю. Дербенев, Ю.Ш. Салахова // Наука-образованию, производству, экономике: материалы 73-й Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 11 марта 2021 г. -Витебск: ВГУ имени ПМ Машерова, 2021.-С. 451-452.

ЭЛЕКТРОННАЯ КОММЕРЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

Дербенев М.Ю.,

студент 2-го курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Салахова Ю.Ш., старший преподаватель

Ключевые слова. Электронный бизнес, цифровая экономика, электронная коммерция, интернет, информационно-коммуникационные технологии.

Keywords. Electronic business, digital economy, e-commerce, Internet, information and communication technologies.

Сегодня цифровые технологии меняют саму операционную модель компаний, особенно в клиентском, банковском и телекоммуникационном секторах, повышая эффективность затрат и выявляя новых рыночных возможностей. Методы анализа больших объемов данных активно используются для получения новой информации и принятия эффективных и оптимальных управленческих решений. Формируясь и развиваясь, электронный бизнес меняет традиционные представления о работе предприятий, о их сотрудничестве в том числе с зарубежными партнерами, о предоставляемых услугах, информации и продуктах, которые могут получить потребители. Все это свидетельствует об актуальности и важности изучения экономико-правового обеспечения электронного бизнеса и совершенствования его механизмов.

Цель исследования: формирование теоретико-правового базиса и осуществления электронной коммерции в Республике Беларусь.

Материал и методы. В целях организации научного исследования были изучены труды отечественных и зарубежных авторов, нормативные правовые акты и базы данных. Материалы были разработаны с применением общенаучных, структурно-правовых и формально-правовых методов.

Результаты и их обсуждение. Цифровой век заставляет нас переосмыслить привычные бизнес-стандарты и устоявшиеся бизнес-процессы. Сегодня погружение в цифровую среду становится необходимостью и превращается в потребность. Мировые промышленные компании и транснациональные корпорации на собственном опыте убедились, что производство в формате нового цифрового (электронного) образца – это сни-

жение затрат и повышение производительности за счет информатизации производства. Ключевым фактором успеха является способность чутко и быстро реагировать на изменения рынка и потребности клиентов, адаптируясь к цифровому производству и электронному процессу сбыта (когда все операции автоматизированы, используется роботизированное оборудование, а процесс реализации перемещается в цифровое поле).

Электронная коммерция в условиях современной социальной и экономической ситуации выходит на первый план по своим возможностям и механизмам взаимодействия с покупателем. В дистанционную форму сотрудничества переходят многие субъекты хозяйствования из различных отраслей. Данный сектор во многих странах представлен и аграрно-промышленным комплексом. Основой правового регулирования электронной торговли в Республике Беларусь является Закон Республики Беларусь "О государственном регулировании торговли и общественного питания в Республике Беларусь", а также другие нормативно-правовые акты. [1, 2, 3].

Законодательство Республики Беларусь не регулирует вопросы защиты права на неприкосновенность частной жизни в контексте передачи третьим лицам персональных данных, информации о размере и условиях электронных сделок. В результате отдельные компании используют это в своих интересах в онлайн-торговле. Мы будем ссылаться на персональные данные как на номера телефонов, адреса проживания, номера кредитных карт и паспортные данные.

Из этого следует, что законодательство Республики Беларусь не в полной мере устанавливает ответственность за нарушение порядка получения персональных данных. В этой связи в Республике Беларусь необходимо разработать комплексный правовой акт, обеспечивающий полное и всестороннее регулирование сектора электронной торговли, и создать интегрированную экономическую и правовую систему регулирования электронного бизнеса.

Использование цифровых технологий для продажи товаров и услуг, предоставления государственных услуг, образования граждан позволяет всему обществу получать так называемые «цифровые дивиденды», под которыми понимается рост национального благосостояния, материальных прибылей и прозрачности государственного управления. Все это стало возможным в условиях развития цифровой экономики, выстраивающейся на основе онлайн-соединений между людьми, предприятиями, устройствами, данными и процессами. Новые технологии все активнее развиваются в глобальном масштабе. Взрывной рост социальных сетей, рынка смартфонов, широкополосного доступа в Интернет и искусственного интеллекта меняет мировое пространство.

Электронный бизнес представляет определённые выгоды:

- экономия на ресурсах;
- избегание длительных поставок и устранение ряда посредников;
- снижение порога входа в бизнес;
- освоение новых продуктов и технологий;
- создание умных фабрик и сетевых производств;
- снижение себестоимости продукции;
- сокращение времени выпуска;
- возможность использования новых бизнес-моделей.

Заключение. В настоящее время около 40% населения земного шара имеют доступ к интернет-пространству. Профессор У. Бреннер из Университета Санкт-Галлена в Швейцарии считает, что комплексное использование цифровых технологий передачи данных преобразует существующие бизнес-модели, способствует созданию новых продуктов и услуг, порождает новые процессы, которые становятся более эффективными и формируют новую культуру управления.

Чтобы перейти на индустрию 4.0, необходимо выполнить три условия:

1. Компьютеризировать рабочие места и производственное оборудование;
2. Использовать современное программное обеспечение для подготовки производства, управления производством и управления ресурсами

3. Создать единое информационное пространство на промышленном предприятии, с помощью которого все автоматизированные системы управления предприятием, а также промышленное оборудование, производственный персонал смогут быстро и своевременно обмениваться информацией.

1. О государственном регулировании торговли и общественного питания в Республике Беларусь: Закон Республики Беларусь от 8 января 2014 г. № 128-З // КонсультантПлюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО "Юрспектр", НАЦ. Центр правовой информации. Республика Беларусь. - Мн., 2015.

2. Об информации, информатизации и защите информации: Закон Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З // КонсультантПлюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО "Юрспектр", НАЦ. Центр правовой информации. Республика Беларусь. - Мн., 2015.

3. Об электронном документе и электронной цифровой подписи: Закон Республики Беларусь от 28 декабря 2009 г. № 113-З // КонсультантПлюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО "Юрспектр", НАЦ. Центр правовой информации. Республика Беларусь. - Мн., 2015.

К ВОПРОСУ О ЛЕГАЛЬНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОСМЕТОЛОГОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Долгая Е.В.,

*студентка 2-го курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Козловская В.В., старший преподаватель*

Ключевые слова. Косметология, лицензия, правовое регулирование косметологической деятельности, вред здоровью.

Keywords. Cosmetology, license, legal regulation of cosmetology activities, harm to health.

«Искусство украшения» – так переводится с греческого всем хорошо знакомое слово «косметология». История косметологии насчитывает более 20 тысяч лет. Косметология в современном мире является не только мощным инструментом сохранения молодости, красоты и здоровья, но и прибыльным бизнесом. А спрос, как известно, рождает предложение. Это привлекает к популярному ныне сегменту рынка не только профессионалов, честно делающих свою работу, но и некомпетентных людей, жаждущих легко получить деньги, пренебрегая здоровьем тех, кому они предлагают свои непрофессиональные услуги.

Актуальность темы обусловлена многочисленностью косметологических услуг, предлагаемых на современном рынке, и неосведомленностью потенциальных потребителей о том, каким критериям должны отвечать услуги, чтобы быть безопасными.

Так, в 2013 г. Министерство здравоохранения Беларуси провело проверку организаций негосударственной формы собственности и индивидуальных предпринимателей с целью контроля за качеством оказания медицинских услуг и обеспечения безопасности пациента [1]. По ее результатам были обнаружены нарушения санитарно-эпидемиологических норм в помещениях, где проводились косметологические процедуры [1]. В ряде случаев зафиксировано пренебрежение к требованиям дезинфекции и стерилизации инструментов, обеспечения гигиены, хранения и использования лекарственных средств и изделий медицинского назначения [1]. Подобные случаи не редкость. По нашему мнению, в такой важной сфере жизни, как здоровье, перед обращением к косметологу имеет смысл консультироваться не только у знакомых, которые уже обращались за подобного рода услугами, но и у юриста, сведущего в вопросах правового регулирования деятельности по оказанию косметологических услуг.

Целью данного исследования является анализ процедуры и критериев лицензирования деятельности косметологов в Беларуси.

Материалы и методы. Материалами для данного исследования послужили нормы права Республики Беларусь, регламентирующие порядок выдачи специальных разрешений (лицензий) на осуществление деятельности в области косметологии. Методы исследования: анализ, синтез, индукция, дедукция и формально-юридический метод.

Результаты и их обсуждение. Косметология имеет медицинскую основу. Именно поэтому она входит в перечень видов деятельности, на осуществление которых в Республике Беларусь требуются специальные разрешения (лицензии) [2]. Получение лицензии

на медицинскую деятельность регулируется Положением о лицензировании отдельных видов деятельности (далее – Положение о лицензировании), утвержденным Указом Президента Республики Беларусь от 01.09.2010 № 405 «О лицензировании отдельных видов деятельности» [2], а также постановлением Совета Министров от 25.05.2020 № 307 «О перечне процедур (исследований, манипуляций), относящихся к работам и услугам, составляющим лицензируемую медицинскую деятельность» [3].

Лицензирование медицинской деятельности осуществляется Министерством здравоохранения Республики Беларусь. Такой вид деятельности включает составляющие работы и услуги, осуществляемые при амбулаторном и (или) стационарном оказании медицинской помощи детскому и взрослому населению. Перечень процедур (исследований, манипуляций), относящихся к работам и услугам, составляющим лицензируемую деятельность, утверждается Советом Министров Республики Беларусь по согласованию с Президентом Республики Беларусь [2].

Право на получение лицензии в Республике Беларусь имеют юридические лица Республики Беларусь, индивидуальные предприниматели, зарегистрированные в Республике Беларусь, иностранные организации с учетом ограничений, установленных законодательными актами. Для получения лицензии на медицинскую деятельность необходимо представить следующий перечень документов: заявление о выдаче лицензии (следует указать, что сведения, изложенные в этом заявлении и прилагаемых к нему документах, достоверны); легализованную выписку из торгового реестра страны, в которой иностранная организация учреждена, или иное эквивалентное доказательство юридического статуса иностранной организации в соответствии с законодательством страны ее учреждения; документ об уплате государственной пошлины за выдачу лицензии; другие документы, предусмотренные Положением о лицензировании для конкретного лицензируемого вида деятельности либо определенные Президентом Республики Беларусь [2].

Существуют отдельные требования к помещению, в котором могут проводиться косметологические процедуры. Следует отметить, что помещения, которые будут использоваться для осуществления медицинской деятельности, должны принадлежать заявителю на одном из прав собственности, аренды или безвозмездного пользования [2]. Наличие данных прав должно подтверждаться соответствующим документом (свидетельством о государственной регистрации, договором аренды, безвозмездного пользования помещением). Обязательным условием является соответствие помещения санитарным нормам и правилам «Санитарно-эпидемиологические требования к организациям, оказывающим медицинскую помощь, в том числе к организации и проведению санитарно-противоэпидемических мероприятий по профилактике инфекционных заболеваний в этих организациях», утвержденным Постановлением Министерства здравоохранения от 05.07.2017 № 73 [4].

За подтверждением соответствия помещения этим правилам и нормам необходимо обращаться в территориальный орган, который проведет государственную санитарно-гигиеническую экспертизу объекта и выдаст по ее итогам заключение о соответствии помещений требованиям и условиям для выполнения (оказания) заявляемых работ и услуг, составляющих лицензируемую деятельность.

Еще одной проблемой является легальность сертификатов тех лиц, которые называют себя косметологами. Зачастую в кабинетах косметологов можно увидеть множество сертификатов, которые должны внушать доверие клиентам. Однако не редко подобные «документы» выдают будущим псевдокосметологам малознакомые люди, называющие себя экспертами в beauty-сфере и не имеющими никаких прав обучать кого-либо чему-либо в сфере косметологии.

Квалифицированную медицинскую помощь по профилю «косметология» имеет право оказывать врач-косметолог. Средний медицинский персонал может оказывать косметологические услуги и проводить манипуляции по назначению врача-косметолога. Проблемным, по мнению экспертов, является вопрос обучения косметологов. Решить эту проблему можно путем реорганизации их подготовки. Время показало, что оптимальным кандидатом для подготовки врача-косметолога является специалист, прошедший подготовку по дерматовенерологии, так как эти специальности во многом имеют точки пересечения.

Заключение. Таким образом, в Республике Беларусь косметологическая деятельность должна быть лицензирована. Помещение, в котором планируется оказывать косметологические услуги, должно отвечать всем обозначенным выше санитарным нормам. При выборе косметолога или косметологической клиники потенциальным клиентам следует обращать внимание не только на отзывы обывателей, но и на наличие лицензии на данный вид деятельности. Для этого перед обращением к косметологу стоит проверить наличие у него соответствующего специального разрешения (лицензии) на сайте Единого реестра лицензий [5].

1. Минздрав: качество оказания косметологических услуг в некоторых частных центрах вызывает сомнения [Электронный ресурс] // News.21.by. – Режим доступа : <https://news.21.by/society/2013/11/13/844924.html>. - Дата доступа : 10.09.2021.

2. О лицензировании отдельных видов деятельности :Указ Президента Республики Беларусь от 01.09.2010, № 405 ; с изм. и доп. : Указ Президента Республики Беларусь от 16 ноября 2020 г., № 413 [Электронный ресурс] // Консультант-Плюс Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

3. О перечне процедур (исследований, манипуляций), относящихся к работам и услугам, составляющим лицензируемую медицинскую деятельность : постановление Совета Министров от 25.05.2020, № 307 [Электронный ресурс] // Консультант-Плюс Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

4. Об утверждении Санитарных норм и правил «Санитарно-эпидемиологические требования к организациям, оказывающим медицинскую помощь, в том числе к организации и проведению санитарно-противоэпидемических мероприятий по профилактике инфекционных заболеваний в этих организациях», признании утратившими силу некоторых постановлений Министерства здравоохранения Республики Беларусь : Постановление Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 5 июля 2017 г., № 73 [Электронный ресурс] // Консультант-Плюс Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

5. Единый реестр лицензий [Электронный ресурс] // License.gov.by. – Режим доступа : <https://license.gov.by>. – Дата доступа : 11.09.2021.

К ВОПРОСУ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБОРОТА ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ В США

Дорожко И.В.,

студент 3-го курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Козак М.А., старший преподаватель

Ключевые слова. Огнестрельное оружие, США, скрытое ношение оружия, применение оружия, жертвы преступлений.

Keywords. Firearms, the USA, concealed carrying of firearms, use of arms, crime victims.

На современном этапе оружие является средством повышенной опасности, нарушение оборота, регулирования и использования которого создает потенциальную общественную опасность жизни и здоровью людей [1]. За последние годы в США тема свободного ношения и использования огнестрельного оружия стала особо актуальной, что вызвано реально существующей проблемой современного американского общества: незаконное использование оружия, находящегося в свободном торговом обороте, влекущее массовые расстрелы и гибель невинных детей, подростков, граждан. На фоне бурного распространения COVID-19 в 2020 г. ряд мировых СМИ охарактеризовали значительный рост вооруженных нападений в США «второй великой эпидемией». Выдвигающиеся идеи и принимаемые меры относительно сокращения вооруженного насилия, в частности, ужесточение правил продажи оружия, усиление охраны образовательных учреждений, психологическая работа и контроль подростков и т.д., не дают желаемого результата не только в американском обществе, но и в государствах, где рассматриваемая проблема стоит на повестке дня.

Целью исследования является определение и анализ основных проблем, сложившихся в американском обществе, по вопросу последствий применения огнестрельного оружия.

Материал и методы. Материалом для проведенного исследования послужила практика правоохранительных органов США, а также актуальные статистические данные по вопросу количества и характера применения огнестрельного оружия в США против мирных граждан за последние пять лет. Методологическую основу составили методы анализа, конкретизации и обобщения данных по теме исследования.

Результаты и их обсуждение. На данный момент вопрос правового регулирования оборота огнестрельного оружия остро встал как на международном уровне, так и на уровне

национальных законодательств многих государств. Проблемы международного терроризма, активизации деятельности экстремистских и запрещенных организаций, вооруженные конфликты мирового и регионального уровней, пандемия и ограничительные меры в значительной степени влияют на развитие неблагоприятной ситуации с оборотом гражданского оружия в государствах. В США в настоящее время сложилась наиболее противоречивая ситуация по вопросу незаконного применения огнестрельного оружия, актуального состояния законодательства и характера устанавливаемых запретов и ограничительных мер, призванных способствовать минимизации вооруженного насилия и преступлений.

Обратим внимание, что в США под владением оружием понимается выражение свободы и конституционных прав граждан. В 32 штатах законом разрешено свободное ношение огнестрельного оружия для самозащиты. Это право было установлено еще Второй поправкой к Конституции, которая прямо запрещает ущемление права граждан на хранение и ношение оружия. Тем не менее, в первой половине XX века начала происходить постепенная переориентация государственной политики по данному вопросу, что было вызвано соответствующими тенденциями ограничения права граждан на владение оружием и вооруженную самооборону. К примеру, в 1968 г. Законом «О контроле за огнестрельным оружием» было введено лицензирование производства, импорта и торговли огнестрельным оружием на федеральном уровне, запрет на почтовую пересылку оружия. Вместе с тем с конца 1980-х в силу того, что штаты самостоятельно регулируют оборот оружия на их территории, в законодательстве некоторых из них начали происходить изменения в части скрытого ношения оружия, что повлияло на разрешительную систему государства, строящуюся на четырех принципах: 1) право на скрытое ношение не ограничено, лицензия не требуется – категория “unrestricted”; 2) правоохранительные органы обязаны выдать лицензию любому желающему (при этом сама процедура носит формальный характер) – категория “shall-issue”; 3) лицензия на ношение оружия требуется, выдается правоохранительными органами (при этом может последовать отказ в выдаче лицензии) – категория “may-issue”; 4) скрытое ношение оружия в общественных местах для частных лиц полностью запрещено – категория “no-issue”. Так, на 1986 г. в 16 штатах ношение оружия было полностью запрещено, и только в штате Вермонт действовал первый принцип разрешительной системы того времени. С 1987 г. запрет на ношение оружия был снят в штате Флорида и большинстве штатах северо-западной части США. К 2021 г. полный запрет на скрытое ношение оружия отсутствует во всех штатах (с 2013 г. штат Иллинойс стал последним, где действовал такой запрет), а разрешительная система государства по вопросу скрытого ношения оружия на данный момент основана на трех принципах. При этом принцип выдачи лицензии по усмотрению правоохранительных органов с возможным отказом (категория “may-issue”) действует только в восьми штатах (Калифорния, Гавайи, Нью-Йорк, Массачусетс, Нью-Джерси и др.). В связи с этим, несмотря на достаточную детализированность законодательства в каждом американском штате по вопросу установления уголовной ответственности за преступления с использованием оружия, общая разрозненность правовой системы, уходящая своими корнями в историю государства, приводит к снижению ее реальной эффективности [2].

Об этом свидетельствуют статистические данные об объеме оружия, находящего во владении американских граждан, о количестве смертей от незаконного применения огнестрельного оружия, о случаях массовых убийств в США и т.д. Рассмотрим данные за последние пять лет – с 2016 по сентябрь 2021 г. Отметим, что в 2016 г. от стрельбы из огнестрельного оружия погибло более 37 тыс. граждан США, что составляет более 60% всех инцидентов насильственной смерти, в том числе убийства по неосторожности и умышленные убийства. По сравнению с Канадой доля убийств с применением оружия в общем числе убийств в США составляет 64%. Это в два раза больше чем за соответствующий период в Канаде. Отметим, что, несмотря на ежегодно растущие показатели по количеству убийств от незаконного применения огнестрельного оружия с 2000 по 2016, общественность придерживалась позиции об отсутствии необходимости вводить специальный закон, который запрещал бы гражданам покупку пистолетов, хотя еще до 2000 г. позиция по данному вопросу была иная [3, 4].

В 2018 г. во владении у американцев находилось 393 миллиона единиц огнестрельного оружия, что составляло примерно 46% от всего объема легального оружия в мире. На каждые 100 граждан США приходится более 120 единиц оружия. Число погибших от огнестрельного оружия увеличилось и составило почти 40 тыс. жертв, что стало рекордным показателем за последние 50 лет [5, 6].

Необходимо отметить, что за 2020 г. количество убийств в США с использованием огнестрельного оружия выросло на 30% по сравнению с прошлым годом, и стало вновь «рекордным». Так, от огнестрельных ранений погибло 43 тыс. граждан. Печальная тенденция роста насилия с применением оружия была непосредственно связана с пандемией COVID-19, которая усугубила нестабильную ситуацию с незаконным использованием огнестрельного оружия в США. Обострению вооруженного насилия в 2020 г. способствовали такие проблемы, как кризис системы здравоохранения, усложнившаяся экономическая ситуация, рост безработицы, протестные движения за расовую справедливость и др. В связи с этим обоснован и рост преступности, когда за второе полугодие 2020 г. в 21 городе, предоставляющем статистику от криминальной ситуации в открытом доступе, было совершено на более чем 600 убийств с применением оружия больше, чем за соответствующий период прошлого года. Более того, в 2020 г. участились случаи смерти несовершеннолетних: более 800 подростков погибли от стрельбы из оружия при разных обстоятельствах [7].

За 9 месяцев 2021 г. ситуация по числу жертв огнестрельного оружия, его незаконному применению только усугубилась. Так, на конец июля более 24 тыс. человек погибли от использования оружия в общественных местах. При этом с каждым месяцем наблюдается рост жертв и пострадавших от подобных преступлений. В начале июля в штате Нью-Йорк был введен режим чрезвычайной ситуации вследствие всплеска происшествий насилия с применением огнестрельного оружия. По оценкам экспертов исследовательской организации Gun Violence Archive показатели смертности и преступлений с применением оружия превысят все предыдущие [8, 9].

Обратим внимание, что в сентябре 2021 г. обострилась ситуация по количеству происшествий с использованием оружия на почве ненависти. По данным Федерального бюро расследований США был побит рекорд 12-летней давности, основной причиной которого на данный момент является рост числа нападений по расовым мотивам [10].

Более того, неизбежностью для правоохранительных органов и граждан США стали фактически ежедневные сводки с данными по количеству совершенных преступлений с применением огнестрельного оружия, которые зачастую совершаются без всякой видимой причины. К примеру, жертвами стрельбы в Вашингтоне в начале сентября стали три человека, еще столько же было госпитализировано. Стрельба была открыта неизвестными людьми, которые после инцидента скрылись. Подчеркнем, что аналогичные происшествия не редкость, как для Вашингтона, так и других крупных городов США. Органы полиции по всей стране признают проблему насилия с применением огнестрельного оружия в американском обществе, но средства противодействия данной проблеме являются бессмысленными и лишены реальной эффективности. Так, властями Сан-Франциско принято решение выплачивать вознаграждение потенциальным преступникам, рецидивистам, лицам, рискующим быть застреленными в инциденте с применением огнестрельного оружия, по 300 долларов США фактически за то, чтобы остановить волну происшествий со стрельбой [11, 12].

Заключение. Таким образом, законодательное закрепление вопросов правового регулирования гражданского оборота огнестрельного оружия в США следовало из условий беспрецедентно высокого уровня преступности. Требовалось ужесточение проводимой политики и комплексное осуществление мер по ограничению оборота оружия. Вместе с тем утверждать, что ситуация по данному вопросу в США в настоящее время значительно улучшилась невозможно. Данная проблема является одной из наиболее обсуждаемых в информационном и правовом поле как внутри США, так и в мировом сообществе. За последние два года государство действительно достиг кризиса вооруженного насилия, что отмечается и на самом высоком уровне. Так, президент США анонсировал ряд мер, которые будут направлены на усиление контроля за оружием, что вызвало бурную волну

критики со стороны общественности, выдвигающей точку зрения о возможном ограничении прав законопослушных владельцев оружия. До сих пор эффективных способов борьбы с применением оружия против мирных граждан со стороны государственных органов предложено не было, а растущие темпы продажи оружия только усугубляют ситуацию с количеством смертельных случаев от его применения.

1. Dorozhko, I. Problematic issues of 295 article application of the Criminal Code of Belarus: the Prosecutor's office practice in Vitebsk region / I. Dorozhko // The Youth of the 21st Century: Education, Science, Innovations : Proceedings of VII International Conference for Students, Postgraduates and Young Scientists, Vitebsk, December 11, 2020. – Vitebsk : Vitebsk State University named after P. M. Masharov, 2020. – P. 239–242. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rep.vsu.by/bitstream/123456789/25985/1/239-242.pdf>. – Дата доступа: 04.09.2021.
2. Мифы и правда об оружии в Америке / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://news.rambler.ru/usa/42247069-mify-i-pravda-ob-oruzhii-v-amerike/>. – Дата доступа: 05.09.2021.
3. Американцы и оружие: семь наглядных графиков / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/features-41496242>. – Дата доступа: 05.09.2021.
4. Треть смертей от огнестрельного оружия во всем мире пришлось на долю Бразилии и США / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://nauka.tass.ru/nauka/6816877>. – Дата доступа: 05.09.2021.
5. Школа, парта, два ствола. Как в США борются с массовыми расстрелами и почему запреты на оружие в этом не помогают? / [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://lenta.ru/articles/2021/05/27/guns_and_murders/. – Дата доступа: 06.09.2021.
6. Рекорд передовой демократии: 109 убийств с использованием огнестрельного оружия в день / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/eto-amerikanskaya-tragediya-i-koshmar.html>. – Дата доступа: 06.09.2021.
7. В США зафиксировали максимальное количество случаев стрельбы за неделю / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kp.ru/online/news/4377011/>. – Дата доступа: 06.09.2021.
8. В США за неделю 430 человек погибли в инцидентах со стрельбой / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2021/07/26/shooting/>. – Дата доступа: 06.09.2021.
9. One nation under fire: A week's glance at gun violence ripping across America / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://abcnews.go.com/US/nation-fire-weeks-glance-gun-violence-ripping-america/story?id=78852666>. – Дата доступа: 07.09.2021.
10. Стреляющая Америка: США захлестнула эпидемия вооруженного насилия / [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.tvr.by/news/v_mire/strelyayushchaya_amerika_ssha_zakhlestnula_epidemiya_vooruzhennogo_nasiliya0209/?sphrase_id=1926721. – Дата доступа: 07.09.2021.
11. Жертвами стрельбы в Вашингтоне стали три человека / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.belta.by/world/view/zhertvami-strelby-v-washingtone-stali-tri-cheloveka-458413-2021/>. – Дата доступа: 07.09.2021.
12. В США придумали способ остановить волну инцидентов со стрельбой / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2021/09/02/sanfranciscoidea/>. – Дата доступа: 07.09.2021.

СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ГЕНОИДЕНТИФИКАЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Дорофеева М.С.,

*магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Дмитриева Т.Ф., старший преподаватель*

Ключевые слова. Экспертиза, исследование крови, идентификация личности, база данных ДНК, генотип.

Keywords. Expertise, blood test, identity identification, DNA database, genotype.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в современном мире все большее значение приобретает инновационное развитие всех отраслей общества, в том числе и в Республике Беларусь. В условиях перехода к информационному сообществу необходимо внедрение информационных технологий, что позволит оперировать объемом правовой информации и решить ряд стоящих задач.

Целью работы является выявление современных возможностей использования генноидентификационных исследований и внедрение их в практическую деятельность.

Материал и методы. Научно-теоретической основой являются нормативные правовые нормы, труды авторов (А.В. Старченко, С.К. Пилиджаян, В.В. Гулевской, Э.А. Порсуква), рассматривающих особенности использования генноидентификационных исследований. Методологическую основу составили общеизвестные методы познания, выработанные юридической наукой. Для решения задач послужили общенаучные методы: анализ, синтез, описание, аналогия.

Результаты и их обсуждение. При расследовании преступлений важное значение имеет судебно-медицинское исследование компонентов и конечных продуктов жизнедеятельности человеческого организма [1, с. 74]. В последнее время преступники становятся все более осведомленными о способах сокрытия преступлений, что ставит перед различными правоохранительными органами задачи по внедрению в систему доказательств современные возможности судебных экспертиз. Наряду с трасологическими следами зачастую эксперты изымают биологические следы, в которых имеется важная информация для раскрытия преступлений. Исследование биологических следов происходит на различных видах биологических экспертиз, которые дают высокие результаты. Однако одной из передовых экспертиз в области исследования биологических следов на современном этапе является генотипоскопическая, то есть исследование микроследов на клеточном уровне. Одним из преимуществ данного метода является быстрое исключение из круга подозреваемых лиц, причастных к преступлению. При этом, современные приборы позволяют использовать для исследования генотипа минимальное количество материала. Для генноидентификации пригодны даже обгоревшие костные фрагменты, перхоть, микроследыбуккального эпителия. Метод генотипоскопии проводится и для сравнительного анализа генетических характеристик объекта при установлении лица, когда преступник еще не известен [2].

Несмотря на то, что генетическая экспертиза очень быстро внедрилась в современную жизнь и имеет значительное преимущество над другими видами экспертиз, существует ряд проблем, которые осложняют выполнение поставленных задач. С 2012 года на базе центрального аппарата Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь действует программно-аппаратный комплекс автоматизированной системы «Учет данных ДНК». Данная система состоит из следующих баз: база данных ДНК лиц, подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы; база данных ДНК лиц, осужденных или имеющих неснятую либо непогашенную судимость за совершение преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы, за совершение иных тяжких или особо тяжких преступлений; база данных ДНК биологических следов, изъятых с мест нераскрытых преступлений; база данных ДНК неопознанных трупов [3, с. 93–97]. Однако, как показывает практика, для того, чтобы база действовала полноценно, необходимо поставить на учет около 15-20% всего населения страны, а также необходимо правовое регулирование всей деятельности базы [3, с. 94].

Таким образом, можно выделить следующие проблемы: 1) невозможность постановки большего количества людей в базу, так как не хватает бюджета Государственного комитета судебных экспертиз для получения большего количества карт для сбора крови 2) не имеется правового регулирования на законодательном уровне деятельности данной базы.

Возможность хранения и использования генетической информации рассматриваются в контексте охраны прав личности. Именно поэтому считаем необходимым создание Закона «О государственной геномной регистрации в Республике Беларусь», что позволит расширить круг полномочий в деятельности «Учета данных ДНК».

Также на законодательном уровне считаем необходимым закрепить два вида геномной регистрации – обязательную и добровольную, тем самым расширяя деятельность базы. На учет необходимо ставить всех подозреваемых по уголовным делам, что позволит повысить раскрываемость.

Таким образом, использование геномной регистрации в настоящее время является одним из наиболее объективных методов исследования следов преступления, применяемых для идентификации лиц, когда невозможно применение иных методов. При этом, ДНК человека невозможно фальсифицировать [4, с. 27–33].

Заключение. Для решения вышеуказанных проблем, по нашему мнению, необходимо внедрить финансирование как частных, так и государственных компаний для обеспечения достаточным количеством карт для сбора крови, что позволит расширить круг лиц, которых можно поставить на учет.

Необходимо законодательно урегулировать вопрос относительно использования «Базы данных ДНК» в Республике Беларусь, используя зарубежный опыт, так как тотальное проведение геномной регистрации будет служить сдерживающим фактором для людей, склонных к совершению преступлений, а, следовательно, иметь профилактическую направленность.

Созданные на основе Закона «О государственной геномной регистрации в Республике Беларусь», базы данных должны включать: базу данных всех осужденных и подозреваемых; базу данных биологических следов, обнаруженных на месте преступления; базу данных неопознанных трупов; базу данных желающих добровольно стать на учет и лиц из группы риска.

1. Дмитриева Т. Ф. Криминалистика: конспект лекций / Т.Ф. Дмитриева. — Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2016 // Научная библиотека ВГУ: Электронный каталог / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://lib.vsu.by/> - Дата доступа - 09.09.2021.

2. Генотипоскопические учеты. Использование содержащейся в них информации в расследовании преступлений // studwood.ru / [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://studwood.ru/861626/pravo/genotiposkopicheskie_uchyoty_ispolzovanie_soderzhasheysya_informatsii_rassledovani_prestupleniy - Дата доступа: 06.09.2021.

3. Старченко, А.В. Современные возможности использования метода генотипоскопии в биологической экспертизе при расследовании преступлений / А.В. Старченко // Концент. Научно-методический электронный журнал. - С. 93 - 97.

4. Шлык, М. С. Применение информационных и компьютерных технологий для решения задач органов внутренних дел / М.С. Шлык // Концент. Научно-методический электронный журнал. - С. 27-33.

К ВОПРОСУ ПРОФИЛАКТИКИ И РАССЛЕДОВАНИЯ ДЕТОУБИЙСТВ

Дорофеева М.С.,

магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Козак М.А., старший преподаватель

Ключевые слова. Новорожденный ребенок, права ребенка, право на жизнь, детоубийство, профилактика преступлений, ответственность.

Keywords. Newborn baby, child rights, the right to live, infanticide, crime prevention, responsibility.

Актуальность темы исследования заключается в том, что в мире растет число детоубийств собственными родителями, близкими родственниками, при этом государство не справляется с приостановлением количества убийств. Как правило, выделяют основные причины жестокого обращения с детьми: отсутствие поддержки со стороны семьи, тяжелое материальное положение, неустроенность семейной жизни. Однако для уменьшения количества данных преступлений государству в лице уполномоченных органов необходимо работать на опережение. Именно поэтому важно рассмотреть проблему изнутри и дать соответствующую оценку проблеме, тем самым найти пути решения сложившейся проблемы.

Целью нашей работы является рассмотрение вопросов, касающихся детоубийств в Республике Беларусь и зарубежных странах, а также выработка профилактических мер на предупреждение преступлений против жизни и здоровья детей.

Материал и методы. Научно-теоретической основой являются нормативные правовые нормы, труды авторов (Н.А. Соловьевой, Э.Ф. Побегайло, Е.В. Королевой, О.Ю. Кичиной, Р.Е. Логинова, Е.А. Соломатиной), рассматривающих особенности мер профилактики и расследования детоубийств. При проведении исследования общей теоретической и методологической базой для решения поставленных задач послужили общенаучные методы познания: анализ, синтез. Исходя из конкретных задач исследования в работе использовались следующие методы: сравнительно-правовой, описательно-аналитический.

Результаты и их обсуждение. Убийство ребенка – преступление, которое рассматривалось во все времена по-разному. Это происходит в связи с противоречиями во взглядах на значение и общественную опасность данного преступления. В настоящее время преступления против жизни и здоровья человека, в законодательстве любого государства, является уголовно-наказуемым деянием.

На данном этапе убийство ребенка матерью выделено в самостоятельный привилегированный состав преступления в большинстве стран мира. Оправдано это как медицинскими, так и социальными факторами. Несмотря на порицательный характер данного преступления со стороны общества, данный состав преступления имеет смягчающий приговор. Обуславливается это низким уровнем материального достатка матери, высокой вероятностью потери имеющейся работы, юным возрастом и другими составляющими.

В каждом государстве данный состав преступления рассматривается по-разному. Так, в канадском законодательстве говорится, что, если женщина совершает убийство новорожденного ребенка, ее действие объясняется нарушенным психическим состоянием послеродового состояния [1, с. 44–45].

Если анализировать состав преступления по законодательству Республики Беларусь и Канады, то можно выделить общую составляющую: данный вид преступления имеет привилегированный состав; отдельный состав объясняется нахождением женщины в состоянии временного психического расстройства, вызванного родами; назначение относительно небольшого наказания [1, с. 46].

Отличием в белорусском законодательстве можно назвать п. 2 ч. 2 ст. 139 УК Республики Беларусь, в котором предусмотрена повышенная ответственность для отца ребенка или иных лиц, совершивших детоубийство.

Вопрос о том, наказание для матери должно быть более жестоким или мягким, какой ребенок является новорожденным, различная степень ответственности за убийство одного или нескольких детей, во все времена будет открыт и иметь дискуссионный характер. Вероятнее всего, общество и законодательство в лице государства никогда не сойдутся в едином мнении, однако законодательство при назначении наказания всегда будет исходить из принципа гуманизма как по отношению к матери, так и по отношению к ребенку.

Детоубийства не отличаются частым преступлением в области женской преступности, однако имеют место быть. Преступления, связанные с убийством детей, требуют от компетентных органов более точной научной проработки.

Исследуя психологический портрет матери-убийцы ребенка, можно выделить ключевые признаки: женщины менее склонны к повторным преступлениям; не характерно использование насилия; редко отождествляют себя преступниками; совершают чаще в одиночку, жертвами редко становятся незнакомые люди [2, с. 84–90].

Также подводя итог статистическим данным, был выявлен портрет семьи, в которой чаще всего происходило детоубийство: женщина и мужчина в возрасте 30-40 лет, брак между которыми не зарегистрирован, не работающие, злоупотребляющие спиртными напитками, чаще всего один из родителей состоит на учете в инспекции ОВД.

Детоубийство в таких семьях происходит из-за того, что правоохранительные органы, государственные органы по защите детей должным образом не скоординировали работу по профилактике совершения таких преступлений.

В различных научных публикациях указаны различные мотивы убийства новорожденных детей: самоутверждение, предотвращение забот, создание условий для замужества, ревность, сокрытие измены, избежание огласки беременности [3, с. 2].

Вышеизложенная информация позволяет нам делать вывод о том, что необходимо усиление деятельности со стороны государства в лице уполномоченных органов по профилактике убийств детей как умышленных, так и неосторожных, скоординировать деятельность всех организаций в единый нормативный правовой акт [4, с. 289].

Заключение. Таким образом, по нашему мнению, необходимо вынесения на рассмотрение законопроекта «Об основах системы профилактики и безнадзорности правонарушений и преступлений в Республике Беларусь», который будет защищать права детей, попавших в трудную ситуацию, будут организованы комиссии по профилактике таких преступлений в семьях, в которые будут входить инспекции по делам несовершеннолетних, органы здравоохранения, органы образования, органы опеки и попечительства, комиссии по делам молодежи, органы службы занятости. Должным образом должно соответствовать количество уполномоченных органов и качество их работы.

1. Королева, Е.С. Криминологическая характеристика женской преступности и меры борьбы с ней / Е.С. Королева // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2003. – №2. – С. 44-46.
2. Побегайло, Э.Ф. Лекция по теме: «Криминологическая характеристика и предупреждение насильственной преступности» / Э.Ф. Побегайло // Российский криминологический взгляд. – 2007. – №3. – С. 84-90.
3. Соловьева, Н.А. Методика расследования детоубийств: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2001. – С. 2-3.
4. Дорофеева, М.С. Правовое закрепление анонимных родов в законодательстве Франции / М.С. Дорофеева. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2018 // Научная библиотека ВГУ: Электронный каталог / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://lib.vsu.by/> – Дата доступа – 09.09.2021.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Дроздов А.В.,

студент 4-го курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Павлыш Э.В., канд. экон. наук, доцент

Социально-экономическое развитие региона – это прогрессивное изменение в структуре региона, характеризующееся изменением душевых значений валового регионального продукта. Ученые рассматривают исследуемое понятие, как социально-экономическую политику, реализующуюся регионами. Данное понятие рассматривается как одно из важных направлений работы государства, обозначенное стратегией и обеспечивающее повышение конкурентоспособности экономики страны за счет развития её территориальных составляющих.

Таким образом, целью данной статьи является систематизация теоретических аспектов социально-экономического развития регионов Республики Беларусь.

Материал и методы. Базой исследования являются труды отечественных и зарубежных учёных в области социально-экономического развития регионов, статистические отчёты Белорусского национального статистического комитета.

При написании статьи использовались такие методы исследования, как анализ и синтез, дедукция и индукция, системный подход.

Результаты и их обсуждение. Условия развития региональных систем во многом определяются с учетом их территориального потенциала, который включает в себя как природно-климатические ресурсы, так и материально-технические.

Наиболее информативными показателями оценки устойчивого развития региона являются: экономические, социальные, ресурсные, экологические, институциональные.

В нашем случае, наиболее значимым для регионального развития является социальное направление, характеризующее, с одной стороны, уровень жизни населения, а с другой стороны, трудовой потенциал региона в увязке с его экономическим и институциональным развитием.

К критериям социального направления оценки устойчивого развития можно отнести следующие показатели [1]:

1. Коэффициенты естественного прироста населения, определяемые как разность между числом родившихся и умерших за определенный промежуток времени.
2. Доля численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума.
3. Уровень экономической активности населения.
4. Реальные доходы населения.
5. Продолжительность жизни.

Проведение комплексной оценки критериев устойчивости регионального развития в совокупности с формализацией их количественного анализа может служить основой разработки общей стратегии регионального развития.

Определить темпы социально-экономического развития и степень его устойчивости нельзя без индикаторов. Под индикаторами социально-экономического развития понимают такие показатели, которые используются для оценки качества жизни людей, состояния их здоровья, состояние окружающей среды, оценки влияния человеческой деятельности на состояние окружающей среды и здоровья людей [2]. Дополнил данное

определение Я.О. Побурко [3, с. 37], предложивший под индикаторами понимать конкретную меру измерения социально-экономического явления или процесса.

Индикатор в отличие от обобщающего показателя позволяет оценить динамику относительно общего, эталонного, среднеотраслевого или среднестатистического значения и таким образом дать непосредственную оценку ситуации, понятную лицу, принимающему решение. Индикаторы должны:

- отражать влияние нескольких тенденций одновременно (мультифакторность);
- содержать понятную и однозначную интерпретацию результатов для лиц, принимающих решения;
- иметь количественное выражение состояния объекта анализа;
- давать возможность четко определить направленность происходящих изменений (положительная или отрицательная);
- формироваться преимущественно на основе существующей системы национальной статистики при сравнительно простой процедуре сбора информации и расчетов;
- давать возможность оценки объекта обследования в динамике.

Заключение. Таким образом, проведенный анализ теоретических аспектов социально-экономического развития регионов позволяет констатировать, что наиболее значимым для регионального развития является социальное направление, характеризующее, с одной стороны, уровень жизни населения, а с другой стороны, трудовой потенциал региона в увязке с его экономическим и институциональным развитием. В работе были уточнены критерии и выявлены ключевые требования к формированию системы индикаторов социальной составляющей устойчивого развития региона. Оценка состояния и разработка стратегии дальнейшего развития требует формирования конкретного набора индикаторов, отражающих социальные аспекты развития регионов Республики Беларусь, а также их анализ, что является перспективным направлением дальнейшего исследования.

1. Омельченко Е.В. Критериальные показатели устойчивого развития региональных экономических систем // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. – 2012. – №4 (111) [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriterialnye-pokazateli-ustoychivogo-razvitiya-regionalnyh-ekonomicheskikh-sistem> (дата обращения: 9.09.2021).

2. Сталій розвиток суспільства: роль освіти. Путівник / [В. Підлісник, І. Рудик, В. Кириленко та ін.]; за ред. В. Підлісника. – К.: Вид-во СПД «Ковальчук», 2005. – 88 с.

3. Побурко Я. О. Моніторинг оцінювання складних соціально-економічних явищ розвитку регіону / Я. О. Побурко - Л.: НАН Укр. Інстит. регіон. досліджень, 2006. – 306 с.

К ВОПРОСУ О ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Зимовец Д.В.,

магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Шеленговский П.Г., канд. юрид. наук, доцент

Ключевые слова. Дебиторская задолженность, бухгалтерский учёт, кредиторская задолженность, платёжное поручение.

Keywords. Account receivable, accounting, accounts payable, payment order.

Актуальность рассматриваемой статьи состоит в том, что происходящие экономические изменения в белорусском обществе существенно влияют на экономику страны, а также на хозяйствующих субъектов, которые, в свою очередь, находятся в поиске новых способов увеличения конкурентоспособности. В связи с этим происходит изменение законодательства по вопросам определения взыскания дебиторской задолженности, чем и обусловлен научный и практический интерес.

Цель охарактеризовать дебиторскую задолженность исходя из законодательства Республики Беларусь, разграничить дебиторскую задолженность в юридическом смысле от бухгалтерской составляющей.

Материал и методы. Теоретическую основу составили труды таких авторов, как: Т.Ю. Кудрявцева, Н.Л. Зайцева, А.А. Абрамова и других учёных. При написании работы методологической основой послужили общенаучные методы познания (описание, сравне-

ние, анализ, синтез). В работе использовались следующие специальные методы: сравнительно-правовой, описательно-аналитический.

Результаты и их обсуждение. Рассматривая различные аспекты дебиторской задолженности необходимо определить ее сущность, так как разное использование дебиторской задолженности привело к тому, что данная формулировка употребляется в различных сферах: юридическая, бухгалтерская, экономическая.

В законодательстве Республики Беларусь не отражён термин «дебиторская задолженность». Например, налогоплательщик обязан вести учет дебиторской задолженности в соответствии подп. 1.5 п. 1 ст. 22 Налогового кодекса (далее – НК), однако, что законодатель понимает под данным понятием не определено. Рассматриваемая формулировка содержится и в примечаниях к бухгалтерской отчетности, а также отражается и на счетах бухгалтерского учета [1, ст. 22].

О наличии дебиторской задолженности свидетельствует первичный учётный документ. К примеру, по договору поставки дебиторскую задолженность можно подтвердить товарно-транспортной накладной (далее – ТТН). Дебиторская задолженность, как правило, подтверждается первичным учетным документом. В частности, дебиторская задолженность по договору поставки подтверждается товарной накладной (далее – ТН).

В некоторых случаях дебиторская задолженность возникает в таких случаях, когда была перечислена предоплата, однако отгрузки товаров или выполнения работ не последовало. В этом случае дебиторская задолженность будет подтверждена платёжным поручением. Таким образом, необходимо выделить понятие дебиторской задолженности исходя из анализа точек зрения различных исследователей.

Так, В.В. Ковалёв считает, что дебиторской задолженностью выступает задолженность физических или же юридических лиц по хозяйствующему субъекту [2, с. 18].

Совокупностью долгов, возникающие исходя из финансовых правоотношений, организации от контрагентов, является дебиторской задолженностью, по мнению А.В. Бабушкиной [3, с. 6].

Первый автор, рассматривает дебиторскую задолженность из юридической стороны, наряду с И.А. Бланком [4, с. 26]. Второй исследователь рассматривает дебиторскую задолженность из бухгалтерской точки зрения, которую так же разделяют В.Ю. Сутягин и М.В. Беспалов [5, с. 25].

В свою очередь, дебиторская задолженность подразделяется на нормальную и просроченную. Первая из которых, представляет собой долг за товары или услуги, время оплаты которых еще не наступило, однако произошёл переход права собственности. Второй вариант дебиторской задолженности, определяется как задолженность, которые не оплачены в выставленный период.

Считаем необходимым далее рассматривать дебиторскую задолженность с юридической точки зрения, определив выше понятие дебиторской задолженности.

Так, возвращаясь к дебиторской задолженности, стоит отметить, что данная формулировка, как уже определилось выше, законодательно не закреплена, что, на наш взгляд, необходимо учесть. Далее, анализируя законодательство Республики Беларусь, дебиторская задолженность в наибольшей степени отражена в НК. Кодекс определяет регулирование налогообложения расчётов с дебиторами и кредиторами.

НК закрепляется право на формирование резерва по сомнительным долгам. В Республике Беларусь формулировка «сомнительный долг» в НК не предусмотрена, однако, обращаясь к НК Российской Федерации, то в последнем под сомнительным долгом понимается «зadolженность перед налогоплательщиком, которая: — возникла в связи с реализацией товаров, выполнением работ, оказанием услуг» [6, ст. 266]. Продолжая о резервах, если в НК формирование его является право налогоплательщика, в то время как бухгалтерским учётом требуется от предприятия выполнять данное обязательство.

Закон «О бухгалтерском учёте и отчётности» предусматривает потребность в инвентаризации активов, в том числе и дебиторской задолженности. Законом регламентируется то, что хозяйственные правоотношения должны подвергаться первичному учётному оформлению путём учётного документа при совершении операции [7].

Дебиторская задолженность регулируется и Постановлением Министерства финансов Республики Беларусь «Об утверждении Национального стандарта бухгалтерского учета и отчетности «Учетная политика организации, изменения в учетных оценках, ошибки» и признании утратившими силу некоторых постановлений Министерства финансов Республики Беларусь и отдельных структурных элементов постановлений Министерства финансов Республики Беларусь по вопросам бухгалтерского учета». В нем установлены требования по ведению учёта расчётов дебиторами и кредиторами. В стандарте указано положение, в соответствии с которым стороны должны отражать расчёты в бухгалтерской отчётности. Так же упоминаются необходимость создания резервов по сомнительным доходам, о чём упоминалось выше. В стандарте говорится о дебиторской задолженности, по которой истёк срок исковой давности и которую необходимо списывать на основании проведённой инвентаризации [8].

Заключение. Таким образом, дебиторская задолженность является важным инструментом, как оборотного капитала так и инструментом увеличения финансовой стабильности компании. Управление задолженностью предусматривает комплекс мер, которые выступают как элемент предотвращения возникновения сомнительной задолженности путём инвентаризации и анализа.

В Республике Беларусь, управление дебиторской задолженностью в широком смысле регулирует Гражданский кодекс, о котором еще не упоминалось, а так же Налоговый кодекс Закон Республики Беларусь «О бухгалтерском учете и отчетности», а так же вышеуказанное Постановление Министерства финансов Республики Беларусь. Однако, не смотря на такую регламентацию, понятия дебиторской задолженности законодательством не регулируется и как мы выяснили, формулировка «сомнительные долг» так же не нашла своего отражения в нормах. В связи с этим предлагается регламентировать данные понятия в Налоговом кодексе с целью предотвращения путаницы и неправильного толкования. Наш взгляд, такой важный инструмент любой компании, должен быть чётко и законодательно закреплён.

1. Налоговый кодекс Республики Беларусь (общая часть) от 29 декабря 2020 г. № 72-З: принят Палатой представителей 15 ноября 2002 г.; одобрен Советом Республики 2 декабря 2002 г. с изм. и доп. от 29 декабря 2020 г. № 72-З // ЭТАЛОН: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021.

2. Ковалев, В.В. Финансовый менеджмент: теория и практика / В.В. Ковалев. — М.: Проспект, 2016. — 1104 с.

3. Бабушкина, А.В. Подходы к управлению дебиторской задолженностью на предприятии / А.В. Бабушкина // Вектор экономики. — 2018. — № 5. — С. 6-8.

4. Бланк, И.А. Финансовый менеджмент: учебное пособие / И.А. Бланк — М.: Финансы и статистика, 2012. — 656 с.

5. Сутягин, В.Ю. Беспалов, М.В., Дебиторская задолженность: учет, анализ, оценка и управление: учебное пособие / В.Ю. Сутягин, М.В. Беспалов. — М.: ИНФРА, 2014. — 328 с.

6. Налоговый кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/. — Дата доступа: 04.09.2021.

7. О бухгалтерском учете и отчетности: Закон Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 57-З // ЭТАЛОН: ОНЛАЙН / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021.

8. Об утверждении Национального стандарта бухгалтерского учета и отчетности «Учетная политика организации, изменения в учетных оценках, ошибки» и признании утратившими силу некоторых постановлений Министерства финансов Республики Беларусь и отдельных структурных элементов постановлений Министерства финансов Республики Беларусь по вопросам бухгалтерского учета: Постановление Министерства финансов Республики Беларусь от 10 декабря 2013 г. № 80 // ЭТАЛОН: ОНЛАЙН / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БРАЧНОГО ДОГОВОРА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Киселёва А.А.,

студентка 4-го курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Маркина Н.А., старший преподаватель

Ключевые слова. Брак, Брачный договор, семейные правоотношения, имущественные отношения между супругами.

Keywords. Marriage, marriage contract, family relations, property relations between spouses.

Брачный договор является новым для Республики Беларусь правовым институтом, важное значение которого заключается в обеспечении защищённости имущественных интересов супругов.

Цель данного исследования – рассмотреть нормы правового регулирования Брачного договора и выработать предложения по совершенствованию законодательства в сфере семейно-правовых отношений, что повлечет за собой эффективность и законность применения законодательных норм на практике.

Материал и методы. Теоретическую основу работы составляют статистические данные в области заключения Брачного договора, труды ученых юристов, исследовавших данную область правоотношений в том числе Гоцко Т.Г., Чефранова Е.А. и других. В качестве нормативной базы послужили правовые нормы Кодекса Республики Беларусь о браке и семье и иные НПА. Методологической основой являются общенаучные методы познания (анализ, синтез и др.), а также ряд частнонаучных методов: сравнительный, формально-правовой и др.

Результаты и их обсуждение. Тенденции семейных правоотношений регулярно изменяются. Одним из вопросов у граждан, желающих вступить в брак, а также среди супругов, становится заключение Брачного договора.

Подтверждением этого служит то, как возросла популярность Брачного договора в Республике Беларусь. В 2018 году с помощью нотариусов было заключено около 4-х тысяч Брачных договоров [1]. Более 3,8 тыс. Брачных договоров заключено только за январь – ноябрь 2020 г. в Беларуси [7]. По официальным данным за 6 месяцев 2021 года – уже около двух тысяч двухсот Брачных договоров заключено в Республике Беларусь.

Однако подобного рода соглашения в Республике Беларусь до сих пор не обрели такой популярности, как на Западе.

Статья 59 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье закрепляет понятие семьи следующим образом: «Семья – это объединение лиц, связанных между собой моральной и материальной общностью и поддержкой, ведением общего хозяйства, правами и обязанностями, вытекающими из брака, близкого родства, усыновления» [3].

На сегодняшний день в механизме регулирования семейных отношений имеют значение различные соглашения, заключаемые членами семьи между друг другом. Главным документом, который может урегулировать имущественные отношения супругов становится Брачный договор.

Белорусское законодательство не дает точного понятия «Брачный договор», однако, исходя из части 1 статьи 13 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье, где говорится, что в целях повышения культуры брачных и семейных отношений, осознания супругами своих прав и обязанностей, ответственности за детей и друг друга супруги могут заключить Брачный договор, можно сделать вывод, что Брачный договор – это, прежде всего, соглашение между супругами, которое регулирует не только имущественные отношения между ними, но и личные неимущественные отношения, связанные с воспитанием детей [3].

По мнению Е.Н. Костина, Брачный договор – соглашение между лицами, вступающими в брак, или супругами, направленное на установление, изменение или прекращение их имущественных и (или) личных неимущественных прав и обязанностей в браке и (или) при его расторжении, а также на разрешение других вопросов, если это не нарушает права и законные интересы других лиц и не противоречит законодательству Республики Беларусь [4, с. 157-163].

Т.Г. Гоцко позиционирует Брачный договор как соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения» [2, с. 367-372].

По мнению Н.Ф. Звенигородской, субъектами Брачного договора могут быть только супруги, так как только после регистрации брака возникает правоотношение, основанное на Брачном договоре [5, с. 42].

Е.А. Чефранова полагает, что право на заключение Брачного договора до брака должно признаваться за лицами, которые подали заявление на государственную регистрацию заключения брака в ЗАГС [6, с. 53]. Основываясь на мнении автора, можно предположить, что Брачным договором будет считаться соглашение лиц, вступающих в брак и

подавших заявление на государственную регистрацию брака в ЗАГС или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения.

Заключение. На основе анализа приведенных мнений авторов необходимо дополнить Кодекс Республики Беларусь о браке и семье понятием Брачного договора и сформулировать его следующим образом «Брачный договор – это соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, которое регулирует имущественные отношения между супругами и личные неимущественные отношения, связанные с воспитанием детей».

В целом заключение Брачного договора позволяет решить ряд вопросов, а в некоторых случаях и предупредить возможные неблагоприятные последствия для супругов, в случае расторжения брака или совершения сделок с недвижимым имуществом.

Однако, практика заключения Брачных договоров еще не нашла широкого применения в Республике Беларусь, но сам институт Брачного договора становится все более актуальным на сегодня, так как Брачный договор является прогрессивным явлением в белорусском законодательстве и будет способствовать укреплению семейных отношений.

1. Гладкая, Л. Брачный договор: нюансы заключения, статистика, история / Л. Гладкая // СБ. Беларусь сегодня – 2019.
2. Гоцко, Т.Г. Правовая характеристика Брачного договора в Республике Беларусь / Т.Г. Гоцко // Право, общество, государство: история, современные тенденции и перспективы развития. – 2017. – С. 367-372.
3. Кодекс Республики Беларусь о Бракe и Семье [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 278-3 : принят Палатой представителей 3 июня 1999 г. : одобр. Советом респ. 24 июня 1999 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
4. Костина, Е.Н. Понятие и стороны Брачного договора по законодательству Республики Беларусь / Е.Н. Костина // Актуальные проблемы гражданского права. – 2014. – № 2 (4). – С. 157-163.
5. Максимович Л.Б. Брачный договор контракт М., 2005. – С. 42.
6. Чефранова Е.А. Имущественные отношения в российской семье: Практическое пособие. – М.: Юристъ, 1997. – С. 53
7. Шибко, О. Более 3,8 тыс. Брачных договоров заключено за январь-ноябрь в Беларуси / О. Шибко // Корр. БЕЛТА – 2020.

СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ АВТОРСКОГО ПРАВА НА МУЗЫКАЛЬНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ В ГЛОБАЛЬНОЙ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Коршок Д.И.,

*студент 4-го курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Николитчев Д.Н., старший преподаватель*

Ключевые слова. Авторское право, автор, музыкальные произведения, сеть Интернет, защита прав, правообладатель.

Keywords. The copyright, the author, musical works, the Internet, the protection of the rights, the copyright holder.

Тема выбранного исследования является актуальной ввиду проблемных вопросов, связанных с защитой объектов авторского права, поскольку современные возможности глобальной информатизации общества нередко приводят к нарушению субъективных прав авторов и иных правообладателей.

Цель исследования – определение и рассмотрение мер защиты авторских прав на музыкальные произведения.

Материал и методы. При проведении комплексного исследования использовалась нормативно-правовая база Республики Беларусь и Российской Федерации, а также работы зарубежных и отечественных специалистов в области права. Использовались методы: анализа, синтеза, дедукции, а также формально-юридический.

Результаты и их обсуждение. Теоретические и практические аспекты, характеризующие музыкальное произведение как объект авторского права изучали такие ученые-юристы, как И.Е. Смирнова, О.В. Богданова, Б. Андерсон, И. Майлз. Основываясь на их выводах и действующем законодательстве, можно выделить ряд общих и специальных признаков. К общему признаку относится то, что музыкальное произведение является результатом творческой деятельности автора. К специальным – форма внешнего выраже-

ния звуковых комбинаций в виде письменной копии или фонограммы и оригинальность гармонии или ритма [1].

Таким образом музыкальное произведение есть не что иное, как произведение искусства, созданное в результате творческой деятельности автора, обладающее формой внешнего выражения звуковых комбинаций, определяемых автором.

Авторское право является непосредственным объектом защиты. Закон Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» определяет автора как «физическое лицо, творческим трудом которого создано произведение»

К авторам музыкальных произведений следует отнести:

1. Автора основного внешнего выражения результата творческой деятельности;
2. Автора аранжировок;
3. Автора текста [2].

Автор произведения изначально является правообладателем, однако права на произведение могут быть переданы другим лицам в результате заключения договора или иным обстоятельствам. В таком случае, физическое лицо, сочинившее музыкальное произведение, теряет исключительные права, но по-прежнему остаётся автором. К лицам, нарушающим авторские права относятся как физические, так и юридические лица.

В настоящее время особую значимость приобретает проблема защиты авторского права в сети Интернет. Ввиду того, что объекты интеллектуальной собственности находятся в широком доступе, нарушения в сфере их использования стали учащаться. Это проявляется в использовании данных объектов права без соответствующих выплат правообладателю.

Защита гражданских прав данной категории осуществляются путем:

1. признания права;
2. пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения;
3. возмещения убытков;
4. обязательной публикации о допущенном нарушении с включением в нее сведений о том, кому принадлежит нарушенное право [3].

Однако, учитывая специфику объекта правоотношений, защита может иметь свои особенности. Авторское право нарушается в сети Интернет чаще, чем какие-либо иные. Это обусловлено всеобщим интересом к музыкальным произведениям, а также тем, что сеть Интернет представляет собой огромное поле деятельности для нарушителей, которых, ввиду удаленного доступа, проблематично отследить и, как следствие, призвать к ответственности [4].

При осуществлении защиты авторских прав в сети Интернет неизбежно столкновение с несколькими проблемами:

- Неурегулированность правоотношений в данной сфере;
- Платформы, на которых публикуются и распространяются результаты творческой деятельности, отсутствует регулирование оборота произведений.

Для решения первой проблемы необходимо формирование законопроекта, который стабилизирует данные правоотношения и урегулирует незаконное распространение в сети Интернет объектов авторского права.

Для решения второй, в настоящее время, большинство платформ стремится урегулировать вопросы, касающихся прав авторов, путем подписания или принятия пользовательских соглашений, в которых содержится информация о юридической защите интернет-сервиса. Как правило, данное соглашение включает в себя условия пользования сервисом, а также содержит взаимные права и обязанности сторон. Таким образом при нарушении каких-либо условий возможно наступление последствий, таких как блокировка аккаунта, удаление аккаунта, уничтожение персональных данных и другие последствия, предусмотренные пользовательским соглашением. Однако до сих пор существуют платформы, которые не регулируют внутреннее распространение произведений, что усложняет защиту прав автора или правообладателя [5].

Живым примером урегулирования прав авторов на платформах является ограничение пользования музыкальными произведениями. В данном случае регулирование происходит посредством «всплывающей рекламы», владельцы которой, оплачивают время

пользования. Кроме того, крупные сайты, касающиеся музыкальной индустрии, содержат раздел «Авторское право», перейдя на который можно пожаловаться на незаконное распространение или плагиат.

Заключение. Подводя итог, необходимо заметить, что основной защитой своей интеллектуальной собственности почти полностью зависит от автора или правообладателя. Грамотный правообладатель всегда старается минимизировать риски и максимально обеспечить защиту своих прав даже на просторах сети Интернет. Правообладатель может ограничить доступ к результату своей творческой деятельности, даже к бесплатному прослушиванию, не говоря уже о копировании.

В связи с глобальной информатизацией общества и развития сети Интернет возникла необходимость в модернизации законодательства в сфере авторского права. В настоящее время все больше платформ переходит на новый уровень развития, расширяя условия пользовательского соглашения и регулируя отрасль авторского права. Правообладатель может разместить музыкальное произведение на данных платформах и не бояться несанкционированного распространения своего произведения и получать соответствующее вознаграждение от добросовестных пользователей.

1. Богданова, О. В. Защита интеллектуальных авторских прав гражданско-правовыми способами: автореф. дис. ... канд. юр. наук : 12.00.03 / О. В. Богданова рос. гос. акад. интеллектуал. собственности. – М., 2016. – 22 с.

2. Об авторском праве и смежных правах: Закон Респ. Беларусь от 17 мая. 2011 г. № 262-З : с изм. и доп. от 15 июня 2019 г. № 216-З. – Минск : Амалфея, 2019. – 59 с.

3. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 11 января 1999 г. № 218-З: принят Палатой представителей 18 октября 1998 г.: одобрен Советом Республики 19 ноября 1998 г.: в ред. Закона Республики Беларусь от 29.08.2020 №277-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

4. Алисова Е.В. Актуальные проблемы защиты авторского права в сети Internet / Е.В. Алисова // Наука, образование и культура. – 2016. №7 – С. 12 – 6.

5. Казанцев С.Я. Авторские права и их защита в сети Интернет / С.Я. Казанцев, О. Э. Згадзай // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2010. – № 1. – С. 57 – 62.

6. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 30 ноября 1994 г., № 51-ФЗ : принят Гос. Думой 21 октября. 1994 г.: в ред. Федер. закона от 05.05.2014 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2021.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОФИЛАКТИКИ БЕЗНАДЗОРНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Лапехо А.М.,

студентка 2-го курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Козак М.А., старший преподаватель

Ключевые слова. Безнадзорность, профилактика безнадзорности и правонарушений, воспитание, несовершеннолетний, опасное положение несовершеннолетнего.

Keywords. Neglect, prevention of neglect and crime, upbringing, juvenile, dangerous situation of a juvenile.

В данной статье будут рассмотрены основные факторы, оказывающие влияние на безнадзорность несовершеннолетних. При исследовании данного вопроса особое внимание обращено на статистические данные по данной теме.

Целью исследования является выявление основных проблем и факторов, влияющих на формирование безнадзорности несовершеннолетних.

Материал и методы. В данной статье был использован основной Закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», который закрепляет основные аспекты в сфере безнадзорности несовершеннолетних. Также использовались такие методы как: метод анализа и обобщения данных по теме исследования.

Результаты и их обсуждение. В современном обществе забота о воспитании несовершеннолетних и ее формировании имеет огромное значение, так как именно от подрастающего поколения зависит будущее всех. Благополучие ребенка, а также его защита является одной из важных и центральных задач демократического государства, кото-

рое должно в максимальной мере стараться обеспечить необходимые для жизни и развития ребенка условия.

При воспитании существуют различные факторы и проблемы, которые так или иначе могут повлиять на формирование ребенка. К одному из важнейших факторов следует отнести проблемы в семейных отношениях. Ведь если ребенок не получает надлежащее воспитание, подвергается давлению со стороны законных представителей, становится жертвой семейных ссор – это все может стать причиной подростковой безнадзорности и преступности, которые в последствии негативно скажутся как на несовершеннолетних, также и на обществе в целом.

Необходимо выделить ряд основных критериев социально опасного положения несовершеннолетнего, а именно: 1) воспитание несовершеннолетнего в семье, где родители (или другие его представители) злоупотребляют родительскими правами или же воспитание носит антиобщественный характер; 2) принуждение ребенка к попрошайничеству; 3) несовершеннолетний подвергается физическому насилию – преднамеренному нанесению физических повреждений, которые могут привести к смерти ребенка, или вызывают серьезные, требующие медицинской помощи нарушения физического или психического здоровья, или ведут к отставанию в развитии[5]. Все вышеперечисленные факторы оказывают негативное влияние на формирование здорового взгляда несовершеннолетних на образ жизни в целом.

В каждом государстве существует ряд нормативно правовых актов, которые закрепляют положение ребенка, защиту его прав. На законодательном уровне в Республике Беларусь закреплено, что важнейшей задачей государства является всесторонняя гарантированная защита детства, семьи и материнства нынешнего и будущего. Обеспечение защиты прав и законных интересов несовершеннолетних осуществляется множеством субъектов, а именно комиссиями по делам несовершеннолетних, судом, прокуратурой, органами опеки и попечительства, органами внутренних дел, а также уполномоченными законодательством организациями, которые руководствуются приоритетом защиты прав и законных интересов.

Так, государственная система профилактики правонарушений несовершеннолетних, являясь частью или видом социальных связей в обществе, — есть совокупность общественных отношений, урегулированная нормами права и морали, складывающихся в сфере предупреждения безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, защиты их прав.

Функционирование этой системы связано с деятельностью многих специализированных и неспециализированных государственных и негосударственных субъектов профилактики, целенаправленных на соответствующие объекты предупредительного воздействия и социального контроля, иные факторы, детерминирующие безнадзорность и противоправное поведение несовершеннолетних.

Подтверждением актуальности данной темы является статистика, по данным которой в 1 полугодии 2021 года было осуждено 369 несовершеннолетних, что на 5,4% больше, чем в 1 полугодии 2020 года, в котором осуждены 350 несовершеннолетних. За преступления против собственности и порядка осуществления экономической деятельности было осуждено 231 несовершеннолетних, что является большей частью от всего количества. К 46 осужденным было назначено наказание в виде лишения свободы на определённых срок [1].

В целом, правонарушения и антиобщественное поведение несовершеннолетних отличаются динамичностью и высокой степенью активности подростков. Человек, вставший на путь совершения правонарушений в юном возрасте, как правило, трудно поддаётся исправлению и перевоспитанию и перерастает в более серьёзный вид преступности, представляет собой потенциальный резерв во «взрослую» преступность.

Таким образом, между правонарушениями лиц, не достигших 18 лет, и преступностью взрослых существует определенная взаимосвязь. Ведь по статистике, более трех пятых взрослых преступников-рецидивистов совершили свои первые правонарушения, будучи несовершеннолетними. Кроме этого, одним из условий является безнадзорность, то есть отсутствие или недостаточность наблюдения и контроля за формированием личности и поведением подростков, вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанно-

стей по их воспитанию, обучению и содержанию со стороны родителей, иных законных представителей, а также государственных, муниципальных и общественных организаций.

И так, перейдем непосредственно к профилактике безнадзорности несовершеннолетних. Основным Законом, который установил основы правового регулирования отношений, возникающих в связи с деятельностью по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних является Закон № 200-З «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 31.05.2003 г. В статье 1 вышеупомянутого закона, закреплено понятие безнадзорности, – безнадзорным считается лицо в возрасте до восемнадцати лет, контроль за поведением которого отсутствует вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по его воспитанию, обучению или содержанию со стороны родителей, усыновителей, опекунов или попечителей или в следствии самовольного ухода из дома, детского интернатного учреждения, детской деревни (городка) [4]. В этой же статье дается определение понятия профилактика безнадзорности и правонарушений трактуется как система социальных, правовых и иных мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, которые способствуют безнадзорности, беспризорности, совершению несовершеннолетними правонарушений или иных антиобщественных действий, и осуществляются в комплексе с индивидуальной профилактической работой с несовершеннолетними и семьями, находящимися в социально опасном положении.

К основным принципам деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних следует отнести: принцип гуманного обращения с несовершеннолетними, законности, поддержки семьи и взаимодействия с ней, обеспечения ответственности должностных лиц и граждан за нарушение прав и законных интересов несовершеннолетних и иные.

Исходя из указанных принципов можно выделить и основные задачи, стоящие перед государственной системой профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: предупреждение безнадзорности, беспризорности, правонарушений или иных антиобщественных действий несовершеннолетних, выявление и устранение их причин и условий; обеспечение защиты прав и законных интересов несовершеннолетних; социально-психолого-педагогическая реабилитация несовершеннолетних и семей, находящихся в социально опасном положении; выявление и пресечение случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений или иных антиобщественных действий [4].

Заключение. Подводя итоги всему вышесказанному, можно сделать вывод, что безнадзорные несовершеннолетние являются огромной проблемой общества. Если говорить об абсолютном устранении безнадзорность, то вряд ли это получится. Однако удерживать данное явление в определенных границах можно посредством должного регулирования и надлежащего воспитания ребенка как в семье, так и в учреждениях образования.

Считаем, что требуется систематическое и глубокое изучение причин правонарушающего поведения и правовое регулирование общественных отношений в сфере семьи, организации воспитания, образования, досуга, социального обеспечения и иных общественных отношений. Установление актуального перечня причин безнадзорности несовершеннолетних позволит совершенствовать нормативную правовую базу, предусмотреть возможные последствия противоправного поведения несовершеннолетних.

1. Данные судебной статистики за 1 полугодие 2021 года об осужденных несовершеннолетних [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/children/887b89abc7244ec4.html?dbimophlfcbiecba. – Дата доступа: 06.09.2021.

2. Конституция Республики Беларусь 1994 года [Электронный ресурс] : (с изм. и доп., принятыми на референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

3. Об основах деятельности по профилактике правонарушений [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 122-З : ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2018 г., № 91-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

4. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 31.05.2003 г., № 200-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

5. Об утверждении Инструкции о порядке выявления и учета несовершеннолетних, нуждающихся в государственной защите [Электронный ресурс] : постановление Министерства образования Республики Беларусь, 28 июля 2004 г., № 47 : с изм. и доп. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

ОСОБЕННОСТИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ В РЕСПУБЛИКЕ ИРАК НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Липская Д.С.,

*студентка 2-го курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Ивашкевич Е.Ф., канд. пед. наук, доцент*

Ключевые слова. Полиэтничность, нетитульная нация, национальные меньшинства, дискриминация по национальной принадлежности.

Keywords. Multiethnicity, non-titular nation, national minority, discrimination based on ethnicity.

Межэтнические и межконфессиональные противоречия в странах Ближнего Востока являются основным фактором исторически высокого уровня напряженности в регионе, что часто приводит к эскалации вооруженных конфликтов. Дискриминация со стороны правительства по отношению к этническим меньшинствам приводит к конкуренции за материальные и нематериальные ресурсы между титульной нацией и национальными меньшинствами, что делает развитие последних недостаточно перспективным. Отсутствие или недостаточный допуск представителей национальных меньшинств к институциональному и территориальному устройству, управленческой деятельности, ограничения на профессию, образование и другие социальные блага приводят к дискриминационной национальной политике государства. Цель данного исследования – охарактеризовать особенности конституционной регламентации статуса национальных меньшинств в Республике Ирак на современном этапе.

Материал и методы. При написании статьи были использованы Конституция Республики Ирак, Конституция автономного района Курдистан и др. Для анализа нормативного материала были использованы формально-юридический и сравнительно правовой методы исследования.

Результаты и их обсуждения. Исторически Ирак населяли множество этнических и религиозных общин, чья история сосуществования в регионе насчитывает тысячи лет. В дополнение к 3-м основным стратам арабского населения – арабам-суннитам, арабам-шиитам и курам-суннитам – демографический состав Ирака включает более малочисленные этнические и религиозные меньшинства, такие как халдо-ассирийские и армянские христиане, туркмены, езиды, шабак, сабейцы-мандеи, бахаи и др. [1].

История меньшинств в Ираке была сопровождена репрессиями, конфликтами, вынужденными внутренними и внешними перемещениями и преследованиями со стороны властей. В правительстве С. Хусейна, в котором доминировали суннитские арабы, сохранялась авторитарная власть на основе дискриминационной, разобщающей и, в конечном итоге, политики геноцида в отношении курдов, мусульман-шиитов и иных этнических и религиозных меньшинств. Иностранное вторжение в Ирак в 2003 г. под руководством США вызвало крах государственной системы и территориальной целостности страны, вспышку жестокого межконфессионального насилия. Во время беспощадных событий в 2006–2007 гг. десятки тысяч иракцев были убиты, а многие вынужденно бежали из страны [2]. Примечательно, что наибольшее количество жертв этого насилия было именно среди представителей национальных меньшинств. По данным УВКБ ООН, около 30 % беженцев, покидающих страну, были этническими или религиозными меньшинствами [3].

В 2005 г. была принята новая Конституция Ирака, согласно которой была провозглашена федеративная форма государственно-территориального устройств, а Иракскому Курдистану была предоставлена широкая автономия с созданием собственного парламента и регионального правительства Курдистана. Однако, положение многих национальных меньшинств оставалось шатким. Административный статус регионов, в которых они проживали, оставался в правовом отношении неопределенным. Иракское правительство, в котором доминировали шииты, оттолкнуло многих суннитов, что привело к крупномасштабным протестам и насильственному сопротивлению. Ситуация усугублялась террористической деятельностью ИГИЛа и союзных им группировок, проводивших

систематические кампании насилия против мусульман-шиитов и этнорелигиозных меньшинств [4].

В июне 2014 г. боевики ИГИЛ взяли под свой контроль Мосул, второй по величине город Ирака, исторически являющийся местом проживания для многих меньшинств, в результате чего только за первую неделю бежало около 500 тыс. человек. В районах, контролируемых ИГИЛ, боевики участвовали в суммарных казнях, принудительном обращении в другую веру, похищениях, пытках, изнасилованиях, сексуальной торговле, грабежах и уничтожении собственности езидов, армян-христиан, шабаков, туркмен-шиитов и др. В регионе нетитульные нации сталкиваются с различными препятствиями, включая языковые барьеры, дискриминация на политическом, экономическом и социально-культурном уровнях, их политическую и социальную маргинализацию, трудности с поиском работы и доступом к государственным услугам в сфере здравоохранения, социально-го обеспечения, образования и др. [5].

Защита прав и свобод национальных меньшинств имплементируется во многих странах на законодательном уровне [6]. Ирак также формирует широкий спектр прав и свобод нетитульных наций в соответствии с международными правовыми стандартами. Это отражено в ст. 2 Конституции Ирака, где наряду с объявлением ислама официальной религией равным образом закреплено религиозное и этническое разнообразие страны, и гарантируется их юридическое равенство. Ст. 4 Конституции признает право иракцев получать образование на их родных языках, включая туркменский и ассирийский, а также право использовать эти языки в качестве официальных в регионах, в которых они составляют большинство населения. В начале 2014 г. в статью были внесены конституционные поправки, включившая в перечень мандейский язык. Более того, в ст. 14 говорится, что иракцы равны перед законом, запрещается дискриминация по признаку пола, расы, этнической принадлежности, национальности, религии, убеждений или мнений, а также экономического или социального статуса., а ст. 41 предусматривает, что иракцы «могут свободно определять свой личный статус в соответствии со своей религией, убеждениями или выбором» [7].

Конституции Иракского Курдистана также широко гарантирует права национальных меньшинств. В ст. 5 к этническому составу Курдистана относятся курды, туркмены, арабы, халдо-ассирийцы, армяне и другие, в то время как ст. 6 гарантирует свободу вероисповедания и защищает религиозные права христиан, езидов и др. В ст. 14 признаётся право детей получать образование на их родном языке, включая туркменский, ассирийский и армянский языки, а ст. 20 прямо запрещает все виды дискриминации, включая дискриминацию по национальному и религиозному признаку [8].

Однако, положения федеральной конституции Ирака 2005 г. о правах человека остаются неэффективными на практике. Например, в ст. 125 говорится, что конституция «гарантирует административные, политические, культурные и образовательные права различных национальностей, таких как туркмены, халдеи, ассирийцы и всех других, это должно регулироваться законом» [7]. Однако правительство до сих пор не приняло специальный закон, предусматривающий основные направления реализации провозглашённых прав. Более того, на законодательном уровне до сих пор окончательно не определён статус ряда спорных регионов, поскольку не было осуществлено проведение соответствующего референдума согласно со ст. 140 [9]. Неоднозначный статус этих спорных регионов усугубляется и противостоянием в сфере юрисдикции центрального правительства и Курдского регионального правительств, включая их органы безопасности [5].

Заключение. Таким образом, межэтнические и межконфессиональные конфликты, дискриминационная правительственная политика в отношении этнорелигиозных меньшинств, законодательная неурегулированность их правового статуса в современном Ираке приводят к геополитической нестабильности как на территории самого государства, так и во всём регионе, нарушению международных правовых основ в области прав человека, гуманитарному кризису, а вследствие этого, к отсутствию государственного единства и деятельности незаконных военных формирований. Урегулирование положения национальных меньшинств в Республике Ирак может быть достигнуто после многовекторной интеграции нетитульных наций во все сферы общественной жизни страны.

1. Национальный состав Республики Ирак [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/infographics/7816>. – Дата доступа: 01.09.2021.
2. История формирования национальных меньшинств в Ираке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://w.histrf.ru/articles/article/show/irak_riespublika_irak_al_dzhumhuriia_al_irakiia. – Дата доступа: 02.09.2021.
3. Доклад верховного комиссара ООН о защите гражданского населения в вооруженном конфликте в Ираке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ohchr.org/Documents/Countries/IQ/UNAMI_OHCHR_POC%20Report_FINAL_18July2014A.pdf. – Дата доступа: 06.09.2021.
4. Становление группировки ИГИЛ на территории Ирака [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.bbc.com/russian/international/2016/03/160311_is_full_story. – Дата доступа: 08.09.2021.
5. Доклад о соблюдении прав человека в Ираке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.state.gov/reports/2020-country-reports-on-human-rights-practices/iraq/>. – Дата доступа: 04.09.2021.
6. Ивашкевич, Е.Ф. Конституционно-правовое регулирование статуса национальных меньшинств в Республике Беларусь и зарубежных странах как фактор обеспечения стабильности поликультурного гражданского общества / Е.Ф. Ивашкевич // Право. Экономика. Психология. – 2016. – № 1. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/8587>. – Дата доступа: 10.09.2021.
7. Конституция Республики Ирак [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://worldconstitutions.ru/?p=338>. – Дата доступа: 07.09.2021.
8. Конституция Иракского автономного района Курдистана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unpro.org/article/538>. – Дата доступа: 03.09.2021.
9. Ситуация национальных меньшинств в Киркуке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.crisisgroup.org/middle-east-north-africa/gulf-and-arabian-peninsula/iraq/215-iraq-fixing-security-kirkuk>. – Дата доступа: 09.09.2021.

МЕРЫ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ НАРКОПОТРЕБЛЕНИЯ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИКОВ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРАТУРЫ

Лобановский А.А.,

*студент 2-го курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Козак М.А., старший преподаватель*

Ключевые слова. Незаконный оборот наркотиков, прокуратура, профилактика, наркопотребление, противодействие, несовершеннолетние

Keywords. Illegal drug trafficking, prosecutor's office, prevention, drug use, counteraction, minors.

Правонарушения несовершеннолетних – это термин, используемый для описания противоправных действий несовершеннолетних. Этот термин имеет широкий диапазон и может включать всё, от незначительных нарушений, таких как пропуск занятий в школе, до более серьезных преступлений, таких как кражи со взломом и насильственные действия. Наиболее значимыми для общества являются преступления несовершеннолетних, так как они характеризуются общественной опасностью и в значительной степени связаны с чертами личности несовершеннолетнего правонарушителя. Особое место среди правонарушений несовершеннолетних занимают преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств.

Особым направлением по борьбе с преступностью несовершеннолетних является профилактическая работа всех государственных органов, особое место среди которых занимают органы прокуратуры. Для Прокуратуры профилактика преступлений несовершеннолетних является самостоятельным направлением деятельности. Так, Приказом Генерального прокурора Республики Беларусь «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних и молодежи» определены основные задачи и направления деятельности прокурора по осуществлению постоянного надзора за исполнением законодательства, по «предупреждению противоправного поведения детей, их безнадзорности и наркомании».

Цель работы – выявить направления профилактической работы с несовершеннолетними по предотвращению наркопотребления и противодействию незаконному обороту наркотиков среди несовершеннолетних в деятельности органов прокуратуры.

Материал и методы. Научно-теоретической основой являются нормативные правовые акты Республики Беларусь, труды авторов, рассматривающих вопросы, касающиеся профилактики наркопотребления и противодействию незаконного оборота наркотиков среди несовершеннолетних, а также статистическая информация правоохранительных органов по преступлениям несовершеннолетних в сфере незаконного оборота наркотических средств.

Обоснование положений, выводов и рекомендаций, содержащихся в работе, осуществлено путем комплексного применения следующих методов социально-правового исследования: историко-правового, логического, системного, структурно-функционального, статистического.

Результаты и их обсуждение. По итогам 2020 г. на территории Витебской области несовершеннолетними было совершено 141 преступление, 3 из которых относятся к категории «незаконный оборот наркотических средств». Детальная статистика преступлений по последним 5 годам в сфере незаконного оборота наркотиков среди несовершеннолетних по Витебской области (ст.328 УК РБ) представляет собой такую динамику: 2016 год – 25 преступления, 2017 год – 24, 2018 год – 11, 2019 год – 10 и за 2020 год – 3. Например, рассматривая предметно статистическую информацию, в 2018 года совершено 11 преступлений. Рост отмечен в Железнодорожном районе г. Витебска (с 5 до 6) и Лиозненском районе (с 0 до 1). В Железнодорожном и Октябрьском районах г. Витебска совершены преступления группами лиц, при участии взрослых. В Оршанском районе – раннее судимым по ст. 328 УК (которому было назначено ограничение свободы без направления в ИУОТ). Отмечен рост преступлений с 4 до 9 совершенные с целью сбыта (Железнодорожный р-н, Октябрьский р-н, Оршанский р-н) [1].

Данные статистики свидетельствуют о том, что количество преступлений значительно сокращается, если сравнивать 2016 г. и 2020 г., то число преступлений уменьшилось в 8.3 раза. Такие данные дают основания говорить о большой работе по профилактике и пресечению данных преступлений. Как писал итальянский мыслитель Чезаре Беккариа «Лучше предупреждать преступления, чем карать за них» с этим тезисом нельзя не согласиться [2, с. 230].

Органы прокуратуры являются контрольно-надзорными и в первую очередь перед ними стоит задача проверки законности и эффективности работы по профилактике другими правоохранительными органами. Так, Прокуратура проводит проверки деятельности инспекции по делам несовершеннолетних (ИДН), советов профилактики, которые созданы в школах и лицеях для того, чтобы выявить случаи формальной индивидуальной профилактической работы с детьми, которые могут привести к тяжким последствиям. Например, как это было выявлено в Жлобинском районе, где в отношении нескольких несовершеннолетних не было возбуждено уголовное дело по причине недостижения ими возраста, с которого наступает уголовная ответственность. С несовершеннолетними индивидуальная профилактическая работа не проводилась. В итоге один из несовершеннолетних совершил очередное преступление в сфере незаконного оборота наркотиков и был отправлен в спецучреждение на 2 года [2, с. 16].

К направлениям профилактической работы, в которых участвуют органы прокурорского надзора можно отнести: выездные судебные заседания при рассмотрении уголовных дел с участием несовершеннолетних в школах, лицеях, профессионально-технических училищах; освещение в средствах массовой информации подробностей преступлений; правовое просвещение; профилактические беседы; проведение научно-практических конференций, круглых столов, обучающих семинаров и иных научных мероприятий по вопросам противодействия незаконному обороту наркотиков; проведение мероприятий, направленных на повышение уровня осведомленности населения (молодежь, трудовые коллективы) о потреблении наркотиков, а также ответственности за совершение правонарушений.

Заключение. Согласно с мнением прокурора о том, что необходимо «повысить уровень защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, которые самовольно ушли на длительный срок из дома, совершили парасуициды, а также тех детей, в семьях

которых родители совершили преступления в сфере семейно-бытовых отношений» [2, с.16]. Для этого требуется совершенствование, расширение законодательства в обозначенной сфере, поскольку в настоящее время не предусмотрены меры реагирования на отдельные социальные риски, которые могут указывать на неблагополучие ребенка. В тоже время нельзя предусмотреть всевозможные риски в законодательных актах, считаем, что необходимо устранить халатность в работе сотрудников правоохранительных органов. В первую очередь необходимо проводить беседы со взрослыми (родителями, опекунами), которые были замечены в ненадлежащем исполнении родительских обязанностей и предупреждать о возможных рисках, в том числе о вовлечении несовершеннолетних в совершение таких преступления как незаконный оборот наркотических средств. В тоже время необходимо отметить, что в преступлениях по статьям, связанным с наркотическими веществами, часто обвиняются несовершеннолетние из благополучных семей, с хорошей успеваемостью, положительными характеристиками.

1. Статистическая информация по итогам работы Прокуратуры Витебской области за 2015-2020 гг.
2. Беккариа, Ч. О преступлениях и наказаниях / Ч. Беккариа. – М.: СТЕЛС, 1995. – 303 с
3. Некоторые проблемы, с которыми сталкиваются несовершеннолетние, можно предотвратить //СБ – сегодня от 04.09.2021 г. С. 16–17.

ВОЗРАСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК ФАКТОР ПРЕСТУПНОСТИ

Лобановский А.А.,

студент 2-го курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Козловская В.В., старший преподаватель

Ключевые слова. Преступность несовершеннолетних, возрастные особенности несовершеннолетних, факторы преступности, профилактика правонарушений.

Keywords. Juvenile delinquency, age characteristics of minors, crime factors, prevention of offenses.

Защита прав ребенка – одна из важнейших задач государства. Государственная политика основывается на обеспечении единства прав и обязанностей, ответственности должностных лиц и граждан за нарушение прав и законных интересов ребёнка, причинение ему вреда, создаёт условия для охраны и защиты этих прав. Например, инспекция по делам несовершеннолетних, являясь одним из структурных подразделений органов внутренних дел, осуществляет профилактику безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних. Несмотря на все усилия сотрудников этой инспекции, а также других правоохранительных органов уровень преступности несовершеннолетних в Беларуси по-прежнему остается довольно высоким.

Преступность несовершеннолетних является одним из важнейших показателей криминогенной обстановки в государстве, традиционно привлекает внимание учёных и практических работников правоохранительных органов. Этот интерес не случаен, ведь именно на подрастающее поколение возлагаются надежды, связанные с развитием белорусского государства. В этой связи важно уяснить, какие факторы оказывают наибольшее влияние на динамику преступности несовершеннолетних. По нашему мнению, одним их таких факторов выступают возрастные особенности несовершеннолетних лиц.

Цель работы – выявление роли возрастных особенностей несовершеннолетних как фактора их преступности.

Материалы и методы. В качестве материалов для данного исследования были избраны: научные публикации по теме исследования и статистические данные Министерства внутренних дел Республики Беларусь о преступлениях несовершеннолетних за 2019-2020 годы. В ходе проведенного исследования применялись общенаучные методы: индукция и дедукция, анализ и синтез, метод системного анализа и обобщения.

Результаты и их обсуждение. Согласно статистике Министерства внутренних дел Республики Беларусь в течение 2020 г. на территории Витебской области отмечен рост преступности несовершеннолетних на 2,3 % [1]. По оконченным уголовным делам подросткам предъявлены обвинения в совершении 177 преступлений (в 2019 г. – 173 преступлений) [1]. При этом сократилось количество хулиганств – с 26 до 15 случаев. Однако в Витебском (с 0 до 2), Бешенковичском и Россонском районах отмечен рост количества преступлений данной категории (с 0 до 1 в каждом) [1].

Анализ статистики по данной категории преступлений показывает, что 12 хулиганств были сопряжены с причинением телесных повреждений (г. Новополоцк (4), Витебский и Полоцкий районы (по 2), Первомайский, Бешенковичский, Толочинский и Чашникский районы (по 1), 3 – с повреждением имущества (Оршанский (2) и Россонский районы) [1]. 13 хулиганств совершено в общественных местах (г. Новополоцк (4), Полоцкий и Оршанский районы (по 2), Бешенковичский, Первомайский, Россонский, Толочинский и Чашникский районы (по 1 в каждом) [1]. При этом 6 из 19 участников преступления находились в состоянии алкогольного опьянения (Полоцкий район и г. Новополоцк – по 2, Витебский и Россонский районы – по 1), в Первомайском районе г. Витебска, а также в Витебском и Чашникском районах – группами лиц [1].

Кроме того, сократилось количество краж, совершенных несовершеннолетними – с 96 до 86 [1]. Вместе с тем, отмечен рост краж в Железнодорожном районе г. Витебска (с 5 до 8), Верхнедвинском (с 3 до 6), Лиозненском (с 1 до 4), Бешенковичском (с 2 до 4), Октябрьском и Витебском (с 7 до 9 в каждом), Полоцком (с 4 до 5), Докшицком районах и г. Новополоцке (с 0 до 1 в каждом)[1].

Общее количество угонов также уменьшилось – с 8 до 6 [1]. Рост отмечен в Лиозненском, Оршанском и Сенненском районах (с 0 до 1 в каждом) [1]. В 2020 году стало меньше тяжких телесных повреждений, причиненных умышленно – с 3 до 2. Рост таких преступлений отмечался только в Первомайском районе г. Витебска и Поставском районе (с 0 до 1) [1].

Количество грабежей, совершенных несовершеннолетними, осталось на уровне 2019 г. – 5 случаев. Рост отмечен в Первомайском районе г. Витебска (с 0 до 3), Толочинском районе Витебской области (с 0 до 1) [1]. В Толочинском районе преступление совершено в ночное время. В Первомайском (3) и Октябрьском районах г. Витебска – в общественных местах [1].

О чем говорят нам указанные цифры статистики? Прежде всего, о том, что динамика преступности несовершеннолетних не отличается предсказуемостью, логичностью и последовательностью. Как справедливо отмечают по этому поводу Э.Д. Ораметов, В.Г. Стаценко, «количественные изменения преступности несовершеннолетних не сопровождаются пропорциональным улучшением качественных показателей, таких, как удельный вес преступлений ранее судимых подростков, нигде не работающих и не учащих, лиц женского пола, групповых преступлений» [2, с. 271]. По статистике за 2019-2020 годы мы действительно видим сокращение количества некоторых категорий преступлений, а именно: хулиганств, краж, угонов. Однако количество таких преступлений как грабежи и умышленное причинение тяжкого телесного повреждения не уменьшилось, а осталось на прежнем уровне или возросло. Это означает, что преступность несовершеннолетних продолжает существовать и воспроизводиться.

В научных публикациях криминологической тематики значительное внимание уделяется вопросу о причинах (детерминантах) преступности несовершеннолетних. Традиционно выделяют следующие группы причин: семейное воспитание и обстановка как в семье, так и во внесемейном окружении, особенности личности и образа жизни подростков, социально-ситуативные причины, факторы общего социального характера (влияние СМИ, интернета и т.д.) [2, с. 272]. Очевидно, что факторов (детерминант) преступности несовершеннолетних слишком много для того, чтобы правоохранительные органы, в частности, инспекция по делам несовершеннолетних, могли ежечасно и ежедневно отслеживать их влияние на поведение потенциальных правонарушителей.

Однако с нашей точки зрения, есть одна детерминанта, повлиять на которую правоохранительные органы не смогут до определенного времени несмотря ни на какие свои усилия. Это возрастные особенности личности несовершеннолетнего.

Научные исследования в сфере нейробиологии, проводимые в мире в течение последнего десятилетия, убедительно показывают, что до определенного возраста несовершеннолетние лица не способны контролировать свое поведение в той мере, в какой этого необходимо социуму [3]. По мнению авторитетного нидерландского нейробиолога Д. Свааба, подростки в силу незрелости некоторых структур мозга (в частности, префронтальной коры головного мозга, отвечающей за способность к анализу, планированию и контролю) не могут в должной мере планировать и анализировать свое поведение [3, с. 136].

В своей известной книге «Мы – это наш мозг» Д. Свааб приводит результаты множества исследований, проведенных с участием несовершеннолетних. Для нас наибольшее значение имеет тот факт, что благодаря этим исследованиям было установлено: подростки не могут предвидеть последствия своих поступков [3, с. 136]. Следовательно, они и не задумываются об этих последствиях. Говоря юридическим языком, сознательно не допускают их наступление. Как отмечает Д. Свааб, у несовершеннолетних «из-за роста уровня половых гормонов во время полового созревания пробуждается ... агрессивность и тяга к рискованному поведению. Повышается вероятность несдержанного, антисоциального, агрессивного и криминального поведения» [3, с. 136]. Благодаря исследованиям, проведенным по этой тематике в Нидерландах, удалось установить, что «среди подростков от 10 до 17 лет каждый третий совершал какое-нибудь правонарушение. Речь идет о воровстве, краже со взломом, применении насилия и вандализме. После достижения 17 лет число преступлений снижается. Очевидно, что снижение числа преступлений связано с параллельным развитием префронтальной коры головного мозга, ограничивающей импульсивное поведение и поощряющей моральные поступки» [3, с. 139].

Заключение. Таким образом, мы выяснили, что среди многочисленных факторов преступности несовершеннолетних есть, по крайней мере, один, на который очень сложно воздействовать до определенного момента. Возрастные особенности личности несовершеннолетних выступают в качестве объективного фактора, обуславливающего возможность их преступного поведения. Поскольку это так, правоохранительная система должна быть готова к тому, что преступность среди несовершеннолетних будет всегда, ведь «на место каждого повзрослевшего подростка, обученного приличному поведению и выпущенного во взрослую жизнь, всегда придет свеженький паренек» [3, с. 139].

1. Сведения о видах преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их соучастии в 2020 году [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20160731110204/http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=314773>. – Дата доступа: 09.09.2021.

2. Ораметов, Э.Д., Стаценко В.Г. О создании профилактико-восстановительной модели предупреждения преступности несовершеннолетних в Республике Беларусь и Туркменистане / Д.Э. Ораметов, В.Г. Стаценко // Наука - образованию, производству, экономике : материалы XXII(69) Региональной науч.-практ. конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 9-10 февраля 2017 г. : в 2 т. - Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2017. - Т. 1 - С. 271-273 [Электронный ресурс] // Репозиторий Витебского государственного университета им. П.М. Машерова. – Режим доступа: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/10476>. - Дата доступа: 10.09.2021.

3. Свааб, Д. Мы - это наш мозг : От матки до Альцгеймера / Пер. с нидерл. Д. В. Сильвестрова. - СПб. : Изд-во Ивана Лимбаха, 2014. - 544 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕТИ ИНТЕРНЕТ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

Мазурцова Д.О.,

студентка 4-го курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Ивашкевич Е.В., канд. пед. наук, доцент

Ключевые слова. Интернет-отношения, кибербезопасность, охрана персональных данных, кибер-рынок.

Keywords. Internet relations, cybersecurity, personal data protection, cyber market.

В связи с тем, что интернет-технологии продолжают развиваться и неизменно влиять на многие аспекты человеческой жизни, все чаще встает вопрос о необходимости со-

здания всеобъемлющей, единой структуры правового регулирования онлайн-среды и обеспечения конфиденциальности персональных данных. Особенно актуально это является для Европейского союза, в рамках которого, несмотря на Шенгенское пространство и единство территории, остается обострившаяся в последнее время проблема соотношения европейского регионального и национального законодательства по некоторым аспектам. Деятельность бизнеса в рамках ЕС сопряжена с соблюдением требований законодательства государств-членов, которое иногда может значительно отличаться или противоречить друг другу, что вызывает сложности для нормального функционирования рынка. С целью избежать подобных ситуаций применительно к киберпространству, в последние несколько лет принимаются единые акты в области обеспечения кибербезопасности на уровне руководящих органов ЕС. Единое правовое регулирование онлайн-среды на наднациональном уровне призвано создать также единые исчерпывающие и четкие правила, охватывающие защиту всех видов личной информации и обеспечение максимально возможного уровня защиты. Цель данной статьи – охарактеризовать основные актуальные проблемы правового регулирования интернет-среды в странах Европейского союза на современном этапе.

Материал и методы. Основными материалами работы являются Общий регламент о защите данных ЕС и Закон ЕС о кибербезопасности. В ходе исследования были использованы формально-юридический метод и метод конкретного правового анализа.

Результаты и их обсуждение. В последнее время во многих европейских странах разразились скандалы вплоть до высшего государственного уровня, связанные с утечкой личных данных, прослушиванием коммуникативных каналов высших должностных лиц в связи с правовой пробельностью европейского законодательства и ненадлежащим контролем за соблюдением режима конфиденциальности со стороны ИТ-компаний. В связи с этим, в рамках общей внешней политики и политики безопасности на уровне ЕС был принят Общий регламент о защите данных 2018 г., который является наиболее полным, единым документом применимого кибернетического законодательства во всех государствах-членах ЕС. Регламент напрямую регулирует деятельность иностранных компаний, ведущих бизнес на европейской территории, а также распространяется на все организации, имеющие дело с персональными данными граждан ЕС независимо от того, где они находятся или зарегистрированы.

Общий регламент принят с целью гармонизации нормативно-правовой базы о защите данных и конфиденциальности в государствах-членах и позволяет странам ЕС вводить ограничения, преимущественно штрафы, в отношении организаций, которые не соблюдают общие установленные правила. Регламент направлен на защиту личных данных и конфиденциальности граждан ЕС и упрощает процесс регулирования для международных организаций. Документ требует от акторов неукоснительного следования определенным протоколам и принятия своевременных мер, гарантирующих, что данные не станут общедоступными без явного информированного согласия.

Общий регламент ЕС декларирует ряд прав физических лиц: право на получение информации, право доступа к собственной персональной информации, право на изменение информации о физических лицах, на удаление нежелательной для лиц информации, на ограничение обработки персональных данных, на переносимость данных с одного устройства на другое, на возражение, а также право на автоматизацию принятых решений и профилирование.

Среди основополагающих постулатов работы с персональными данными документ устанавливает 7 ключевых принципов: законность, справедливость и прозрачность; ограничение цели использования данных; минимизация данных; точность; ограничение по хранению данных; целостность и конфиденциальность (безопасность); подотчетность.

Общий регламент о защите данных ЕС является одним из самых жестких и подробных НПА в области защиты персональных данных в мире, он расширяет возможности физических лиц получать доступ к собственной персональной информации и устанавливает ограничения для организаций по использованию личной информации граждан [1].

Продолжая работу над созданием эффективного единообразного правового регулирования онлайн-пространства, в 2019 г. Европарламент ЕС принял Регламент № 881,

известный как Закон ЕС о кибербезопасности. Данный документ является первым сводом правил, касающихся сертификации кибербезопасности для всех стран ЕС, и преследует две цели:

1. создание Агентства по кибербезопасности ЕС (ENISA) как структуры, постоянно регулирующей онлайн-пространство на уровне ЕС;

2. создание единой системы сертификации кибербезопасности для разъяснения установленных стандартов соответствия для организаций, работающих в странах ЕС.

Закон ЕС о кибербезопасности не только усиливает полномочия ENISA, но и позволяет компаниям, ведущим бизнес в государствах-членах, сертифицировать продукты информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) по всему Союзу. Европейская система сертификации кибербезопасности фактически заменяет собой все национальные системы, что обеспечит применение единообразного подхода при проверке соответствия заявленных товаров и услуг ИКТ единому списку общих стандартов сертификации. В рамках данной системы существует 3 уровня гарантии для этих товаров: базовый; средний; высокий.

В перспективе ENISA планирует принять несколько нормативных приложений для каждого уровня сертификации кибербезопасности, которые будут разработаны с указанием типа охватываемых товаров ИКТ, цели их применения, требуемых стандартов безопасности, методов оценки и срока действия выданных сертификатов. Данные положения о сертификации должны будут в дальнейшем применяться в каждом государстве-члене ЕС, в свою очередь агентство ENISA будет отвечать за регулярный обзор принятых нормативных стандартов о сертификации каждые 5 лет с целью проверки их на соответствие критериям, установленным Законом ЕС о кибербезопасности.

Закон ЕС о кибербезопасности предоставляет компаниям, работающим в ЕС, возможность подтвердить, что их товары или услуги соответствуют стандартам кибербезопасности ЕС. На данный момент сертификация не является обязательной, решение об участии принимает сама организация. Основное преимущество участия в сертификации-гарантия того, что соответствие товаров и услуг общим стандартам ЕС в области кибербезопасности будет признано всеми странами Союза. Фактически, структура направлена на установление единого стандарта для сертификации кибербезопасности и недопущение разрозненного подхода, при котором наблюдалось введение государствами-членами ЕС разных стандартов при определении соответствия товаров и услуг организации политике кибербезопасности [2].

Заключение. Таким образом, ЕС начал активную работу в области правового регулирования онлайн-среды и создания общей системы кибербезопасности на наднациональном уровне для всех государств-членов, что призвано решить возникшие коллизии разных государственных систем, связанные с отличающимися требованиями к бизнес-участникам среды интернет, а также создать эффективный механизм взаимодействия государств как единый скоординированный ответ на возникающие кибер-угрозы.

1. The General Data Protection Regulation [Electronic resource]. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32018R1725&qid=1631032339989>. – Date of access: 05.09.2021.

2. EU Cybersecurity Act (Regulation (EU) 2019/881) [Electronic resource]. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2019/881/oj>. – Date of access: 06.09.2021.

3. Мазурцова, Д. О. Правовое регулирование кибер-рынка в странах Северной Европы / Д. О. Мазурцова // XIV Машеровские чтения: материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Витебск, 21 октября 2020 г. / Витеб. Гос. ун-т; редкол.: Е. Я. Аршанский (гл. ред.) [и др.]. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2020. – С. 473-475. – Режим доступа: <https://lib.vsu.by/jspui/bitstream/123456789/25851/1/%d0%9c%d0%b0%d1%88%d0%b5%d1%80%d0%be%d0%b2%d1%81%d0%ba%d0%b8%d0%b5%20%d1%87%d1%82%d0%b5%d0%bd%d0%b8%d1%8f%202020.pdf>. – Дата доступа: 07.09.2021.

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ ИНВЕСТОРА В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ

Матисон Д.В.,

*учащаяся 3-го курса филиала УО «БГТУ» «Витебский государственный
технологический колледж», г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Ваганова Ю.С., преподаватель*

Ключевые слова. Инвестиции, инвестор, инвестиционная политика, инвестиционное планирование, финансовая грамотность.

Keywords. Investments, investor, investment policy, investment planning, financial literacy.

Актуальность темы исследования обуславливается тем, что инвестиционная деятельность является одной из ключевых форм экономической деятельности человека. Возможности развития экономики и достижение экономического роста во многом определяются инвестиционными процессами в стране. В современных условиях инвестиции становятся важнейшим средством обеспечения условий реального экономического прорыва Республики Беларусь, осуществления структурных сдвигов в народном хозяйстве, внедрения новейших достижений технического прогресса, улучшения количественных и качественных показателей хозяйственной и экономической деятельности на всех уровнях.

Целями исследования является изучение психологических процессов и механизмов, лежащих в основе инвестиционного поведения, и влияющих на него факторов.

В рамках достижения поставленной цели были поставлены следующие задачи:

1. изучить инвестиции: понятия, факторы и виды инвестиций;

2. изучить инвестора как личность;

3. выявить пути и меры по развитию финансовой грамотности в Республике Беларусь.

Объектом данного исследования являются проблемные стороны финансовой грамотности населения в Республике Беларусь.

При этом предметом исследования является рассмотрение отдельных вопросов, сформулированных в качестве задач данного исследования.

Гипотеза: можно предположить, что стабильное развитие инвестиционного климата зависит от различных отраслей деятельности в стране.

Материалы и методы. Были использованы следующие методы: общенаучный, частный и специальный, в том числе системный, метод анализа и синтеза, метод обобщения, наблюдения и опрос.

В рамках реализации метода опроса были подготовлены существенные для исследования темы вопросы и проведен социологический опрос. В данном опросе приняло участие 124 респондента, из которых 61,3% лиц до 18 лет; 27,4% от 18 до 25; 8,9% человек от 25 до 45; 2,4% в возрасте от 45 до 65. Опрос был проведен в Филиале БГТУ «Витебский государственный технологический колледж» и за его пределами.

Основой исследования послужили научные труды и статьи отечественных и зарубежных исследователей, посвященные вопросам использования и развития систем и методов анализа инвестиционных проектов.

Результаты и их обсуждение. Под инвестициями подразумеваются денежные средства, ценные бумаги, в том числе имущественные права, иные права. Имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности – в целях получения прибыли и (или) иного полезного эффекта [1, с.3].

Главным правовым актом, регулирующим инвестиционную деятельность в Беларуси, является Закон Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 53-З «Об инвестициях» [2], вступивший в силу с 24 января 2014 г., определяющий правовые основы и основные принципы осуществления инвестиционной деятельности на территории Республики Беларусь и направленный на привлечение инвестиций в

экономику страны, обеспечение гарантий, прав и законных интересов инвесторов, а также их равной защиты.

Инвестиционную деятельность осуществляют лица, которые именуется инвесторами. Наличие статуса инвестора влечет для лица определенные последствия. На такое лицо распространяется действие законодательства об инвестиционной деятельности.

Республика Беларусь находится на переходной стадии развития экономики. Для того, чтобы экономика соответствовала мировым стандартам, была конкурентно-способная, развивалась быстрыми темпами, необходима грамотная инвестиционная политика, создание новых инструментов этой политики.

В процессе осуществления инвестиционных вложений, между субъектами инвестиций, посредниками складываются определенные отношения, которые в совокупности характеризуют их инвестиционное поведение. Данное поведение предполагает наличие определённых целей, характеристика которых во многом зависит от типа личности, его конкретных планов, видения им задач своей жизни. Можно выделить следующие цели инвестирования:

1. стремление к увеличению прибыли;
2. стремление к престижу, общественному влиянию, власти;
3. решение социальных задач, снижение уровня безработицы, повышение культурного и образовательного уровня людей.

Чётко и корректно сформулированные и сформулированные цели инвестирования упрощают решение задач, связанных с выбором направлений инвестирования, повышают эффективность их достижения.

В ходе исследовательской работы была выявлена основная проблема инвестиционной деятельности. Проведение социологического опроса по вопросам инвестирования помогло точно определить, что основной проблемой относительно слабой инвестиционной деятельности в Республике Беларусь является отсутствие достаточной финансовой грамотности населения. Из результатов опроса было выяснено, что более 60% респондентов не имеют представления, каким образом можно заниматься инвестированием в Республике Беларусь. Также 92,7% убеждены в том, что в школьную программу стоит вводить элементы по обучению финансовой грамотности.

Таким образом, отсутствие финансовой грамотности может привести к принятию неразумных финансовых решений, которые могут оказать неблагоприятное воздействие на финансовое состояние человека и даже загнать его в долговую яму. Современные исследования показывают, что финансово грамотные люди более эффективны и успешны в жизни вне зависимости от того в какой стране, на каких позициях и в какой сфере они работают. Можно с уверенностью утверждать, что знание основ финансовой грамотности способствует повышению качества жизни и положительно влияет на благополучие людей.

Заключение. В качестве вывода хотелось бы отметить, что главной задачей является принятие стратегии финансовой грамотности у населения значительно улучшит инвестиционный климат нашей страны. На примере России мы видим, что более простыми вариантами будут являться создание учебно-методических комплектов по финансовой грамотности для школьников, студентов и взрослого населения. Также создать комплекты учебных материалов для включения элементов финансовой грамотности в изучение различных школьных предметов: математики, информатики, географии, истории, английского языка, основ безопасности жизнедеятельности. Ежегодное проведение мероприятий, в том числе квестов по финансовой грамотности для детей и молодежи, большие семейные фестивали финансовой грамотности. Ведь мы можем утверждать, что высокий уровень осведомленности жителей в области финансов способствует социальной и экономической стабильности в стране. Рост финансовой грамотности приводит к снижению рисков излишней личной задолженности граждан по потребительским кредитам, сокращению рисков мошенничества со стороны недобросовестных участников рынка.

1. Экономический анализ инвестиционных проектов / Г. Бирман, С. Шмидт; Пер. с англ. под ред. Л. П. Белых. – М.: Банки и биржи, 1997. – 631 с.

2. Об инвестициях: Закон Респ. Беларусь, 12 июля 2013 г. № 53-З // Эталон – Международные договоры [Электронный ресурс] / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

ПОНЯТИЕ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ В ЕАЭС: ПРОБЛЕМЫ УНИФИКАЦИИ И ГАРМОНИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Махнач Д.А.,

*магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Богатырёва В.В., доктор экон. наук, профессор*

Ключевые слова. ЕАЭС, таможенные платежи, таможенные сборы, таможенные пошлины, таможенное законодательство.

Keywords. EAEU, customs payments, customs fees, customs duties, customs legislation.

Обращая внимание на роль таможенных платежей в сфере таможенной политики, требуется отметить их актуальность, т.к. суммы, которые поступают от их уплаты в государственный бюджет, весьма велики и с каждым годом увеличиваются. Таможенные платежи также влияют на регулирование экономических отношений между государствами. Таможенные платежи являются одним из способов участия государства во внешнеэкономической и политической деятельности. Установление таможенных пошлин, налогов, сборов представляет собой сложный законодательный процесс, за счет их уплаты пополняется бюджет государств-участниц ЕАЭС, а также осуществляется защита внутреннего рынка.

Цель работы – обоснование необходимости унификации и гармонизации законодательства стран – участниц ЕАЭС, касающегося отдельных видов платежей: таможенных сборов и косвенных налогов (НДС и акцизов).

Материал и методы. При проведении исследования были использованы общенаучные методы анализа и синтеза, специально-юридические методы толкования правовых норм и технико-юридический метод, которые стали основой в данной работе.

Результаты и их обсуждение. Таможенные платежи являются одной из форм финансовых взаимоотношений между государством и участниками внешнеэкономических сделок, которая содержит тарифные, сверхтарифные и иные меры, направленные на оперативное регулирование внешнеэкономической деятельности в целях защиты экономической безопасности государства [2]. Они представляют собой отдельный институт в сфере таможенного дела.

Влияние на содержательную сторону таможенных платежей оказывает их функциональное назначение. Именно оно конкретизирует роль платежей в экономической структуре общественного производства и международной торговле. Функциональное назначение таможенных платежей подчинено решению конкретных социально-экономических задач переходного периода, а также задач по обеспечению эффективного формирования и функционирования рыночных отношений.

Основная функция таможенных платежей – фискальная, обеспечивающая финансовыми ресурсами доходную часть государственного бюджета. Однако комфортная среда международной торговли предполагает снижение фискальной нагрузки. Для таможенных платежей характерно также выполнение регулирующей функции. Так, взимание ввозных таможенных пошлин используется в качестве средства защиты отечественного производителя от иностранной конкуренции.

Еще одна немаловажная функция – стимулирующая, которая реализуется через систему преференций: полное или частичное освобождения от уплаты таможенных платежей, индивидуальные льготы, отсрочки, рассрочки. Распределительная функция играет особую роль в процессе воспроизводства. Реализуя данную функцию, таможенные платежи, как и налоги, влияют на объем и структуру совокупного спроса, процесс воспроизводства основного капитала, изменение структуры издержек производства.

Уплата таможенных платежей – одно из условий проведения внешнеторговых операций, которая обеспечивает контроль за перемещаемыми товарами. А это значит, что таможенные платежи также выполняют и контрольную функцию.

Правильное регулирование вопроса взимания таможенных платежей позволяет максимально компенсировать «выпадающий» доход и обеспечить стабильность его по-

ступления в бюджет Республики Беларусь. Таможенные платежи являются инструментом таможенного администрирования. Значимая роль в ЕАЭС отводится финансовым механизмам его договорно-правовой базы.

Размер таможенных платежей зависит от доли импорта и экспорта товаров во внешнеторговом обороте и среднего таможенного тарифа на импортируемые и экспортируемые товары, величины ставок налогов (НДС, акцизы) на ввозимые товары, цен мирового рынка и др. Средний уровень таможенного тарифа на импортируемые товары зависит от таких факторов как: структура импорта и уровень тарифа по отдельным группам товаров, страна происхождения товара, применение антидемпинговых, специальных, сезонных пошлин.

Одной из функций таможенных органов является осуществление таможенного контроля. Таможенный контроль заключается в правильности начисления таможенных платежей и поступлении их в доход государства. При развитой системе таможенных платежей можно создать наиболее благоприятные условия для конкуренции отечественных товаров с иностранными [8].

Регулирование таможенных платежей соотносится с таможенным администрированием, как часть с целым, и его отличительная характеристика – это системная организация отношений между плательщиком и таможенным органом по вопросам взимания, контроля за правильностью исчисления и своевременностью, полнотой уплаты, а также по предоставлению льгот и преференций.

Таким образом, таможенные платежи представляют собой денежные средства, взимаемые таможенными органами с лиц, участвующих в процессе перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу ЕАЭС. Регулирование таможенных платежей таможенными органами нацелено на обеспечение деятельности гибкого механизма на основе совокупности норм и правил, его регламентирующих и способных оперативно реагировать как на внешние, так и на внутренние изменения для стабильного поступления этого вида дохода в бюджетную систему государств-членов ЕАЭС.

Наполнение бюджета государства и регулирование внешнеэкономической деятельности – основные функции таможенных платежей.

Успешная реализация таможенного контроля над правильностью исчисления и своевременностью уплаты таможенных платежей зависит от применения современных информационных технологий. Эффективный контроль правильности исчисления ставок таможенных платежей может быть достигнут только с использованием научно обоснованных количественных методов расчета.

Таможенные платежи занимают особенное место среди государственных доходов. Они помогают государству держать нужный баланс в системе внешнеэкономических связей, также таможенные платежи определяют положение страны в международном разделении труда и обеспечивают весомую часть доходов государственного бюджета. Полная уплата таможенных платежей является одним из условий перевозки товаров и транспортных средств через таможенный рубеж ЕАЭС.

Одной из проблем является невыполнение норм по распределению таможенных платежей среди стран-членов ЕАЭС. В рамках ЕАЭС также существует проблема гармонизации законодательства косвенных налогов (НДС и акциза). Дело в том, что между странами-участницами ЕАЭС не существует единого документа, регламентирующего обложение косвенными налогами, и каждое из государств руководствуется исключительно национальным законодательством, поэтому в настоящее время остро стоят вопросы гармонизации перечня подакцизных товаров в области алкогольной продукции и табачных изделий, а установление на них ставок является первоочередной задачей.

Следует также отметить, что упрощение процедуры уплаты НДС и акцизов будет способствовать их эффективному администрированию, а введение единых ставок НДС может стать одним из приоритетных направлений взаимодействия таможенных и налоговых органов. Кроме того, ввиду различия ставок НДС нарушается принцип благоприятствования, поскольку субъекту хозяйствования выгоднее вести бизнес в той стране, где ставка налога меньше.

Чрезмерно высокие ставки таможенных пошлин и налогов на импорт приводят не к защите национальных товаропроизводителей, а к существенному нарушению условий конкуренции на соответствующие товары на внутреннем рынке страны [8].

Для решения проблемы, связанной с распределением таможенных платежей между странами ЕАЭС предлагается создание единого органа администрирования таможенных платежей ЕАЭС. Вопросы, касающиеся НДС целесообразно решить с помощью установления единой ставки НДС среди государств-членов ЕАЭС.

Заключение. Таможенные платежи – важный государственный механизм, благодаря которому государство формирует свой бюджет. Причем средства, которые поступают от уплаты таможенных платежей – один из наиболее существенных источников доходов бюджета государства. Такое положение применимо для всех стран – членов Таможенного союза.

В настоящее время необходимо привести к единообразию систему таможенных платежей в пределах ЕАЭС, т.к. это будет способствовать созданию равных условий для осуществления внешнеторговой деятельности в странах Союза, повысит ее фискальную эффективность, а также позволит проводить единую фискальную политику Союза и станет признаком действительно единого экономического пространства.

1. Рылская, М.А. Таможенные платежи: тренды развития таможенного администрирования в России в условиях функционирования Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] / М.А. Рылская, Ю.А. Кожанков, О.Г. Боброва // CYBERLENINKA. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tamozhennye-platezhi-trendy-razvitiya-tamozhennogo-administrirovaniya-v-rossii-v-usloviyah-funktsionirovaniya-evraziyskogo>. – Дата доступа: 12.03.2021

2. Карсюк, Е.С. Роль таможенных платежей в формировании бюджета Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Е.С. Карсюк, С.В. Чернорук – 2019 г. // SCI-ARTICLE. – Режим доступа: <https://sci-article.ru/stat.php?i=1555531205>. – Дата доступа: 12.04.2021.

3. Атрощенко, И.С. Таможенные платежи как источник формирования доходов современного государства [Электронный ресурс] / И.С. Атрощенко // CYBERLENINKA. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tamozhennye-platezhi-kak-istochnik-formirovaniya-dohodov-sovremennogo-gosudarstva>. – Дата доступа: 20.03.2021.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ НОВЕЛЛЫ ИММИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН

Минчукова Е.С.,

*студентка 4-го курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Ивашкевич Е.Ф., канд. пед. наук, доцент*

Ключевые слова. Миграционное законодательство, иммиграционная политика, мигранты, беженцы, право на предоставление убежища.

Keywords. Migration legislation, immigration policy, migrants, refugees, the right to asylum.

На сегодняшний день ряд европейских стран опасаются повторения миграционного кризиса 2015 г., когда почти 2 миллиона беженцев пересекли границы Европы. Так, на фоне дестабилизации ситуации позиция европейских стран резко разделилась: с одной стороны оказалась Германия, взявшая «основной удар» на себя, с другой – страны Восточной Европы, которых миграционная проблема до этого особо не беспокоила [1]. Однако в настоящее время неконтролируемый поток беженцев стал ключевой проблемой, требующей соответствующего реформирования миграционного законодательства.

Цель работы – анализ последних новелл национального миграционного законодательства европейских стран.

Материал и методы. Основными материалами работы являются Закон Польши «Об иностранцах», законы Дании «Об интеграции», «О репатриации», Закон Великобритании «О гражданстве и границах» и др. Для анализа нормативного материала были использованы формально-юридический и сравнительно-правовой методы.

Результаты и их обсуждение. За 2021 г. власти Польши зарегистрировали более 4 тыс. случаев нелегального пересечения польско-белорусской границы [2]. Как следствие этого, начата работа по изменению законодательства, направленная на криминализацию незаконного пересечения границы и оптимизацию определенных процедур, ускоряющих

рассмотрение ходатайств о предоставлении убежища. Советом Министров был одобрен проект изменений в Закон «Об иностранцах». Так, например, если мигранта задержали за нелегальное пересечение границы, его дальнейшую судьбу будут решать по ускоренной процедуре, а обжаловать решение об отказе в проживании в Польше нужно будет уже из-за рубежа. Польша не будет обязана рассматривать заявку об убежище, если мигрант нелегально пересек границу или прибыл из страны, которая не считается опасной, включая Беларусь, Россию и Украину [3]. Изменения литовского миграционного законодательства также затронули процедуру рассмотрения подаваемых ходатайств на предоставление убежища. В частности, относительно гарантий их полного рассмотрения, а также подробного информирования просителя о полагающейся ему юридической помощи. Вместе с тем, предусмотрено автоматическое приостановление апелляционных действий в отношении решений иммиграционных служб по поводу предоставления убежища. Отметим, что Правительством Литвы был введен режим чрезвычайной ситуации в связи с усилением потока беженцев. По данным пограничной службы, количество нелегального пересечения через белорусско-литовскую границу, по сравнению с 2020 г. возросло в 11 раз и составило около 2 тыс. [2]. В соседней Латвии нелегальное пересечение границы с недавнего времени является преступлением, что явно противоречит международным правовым стандартам в области предоставления убежища.

Ужесточение современной иммиграционной политики как приоритетное направление характерно и для ряда других европейских стран. Так, Парламентом Дании был принят Закон, позволяющий уполномоченным органам депортировать соискателей убежища в страны, находящиеся за пределами ЕС, на время рассмотрения их прошений. Он предусматривает, что лица, подающие при прибытии в страну документы на предоставления им статуса беженца, будут переправляться в третьи страны, с которыми у Копенгагена будет соответствующее двустороннее соглашение. В случае их удовлетворения соискателю убежища будет разрешено остаться в третьей стране [4]. В противном случае эта страна будет вправе его выдворить. В настоящий момент Дания ведет переговоры о создании центров с несколькими африканскими странами, в числе которых Тунис, Эфиопия, Египет и Руанда. Следует отметить, что данный Закон был подвергнут резкой критике со стороны ООН и Еврокомиссии, так как новый иммиграционный режим может усугубить правовое положение соискателей убежища, поскольку перенос процесса предоставления убежища в страны с ограниченными ресурсами подорвет безопасность и благополучие беженцев и поставит под угрозу их права. Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН) вовсе заявило, что закон «разжигает страх и ксенофобию».

Нововведением миграционного законодательства Великобритании стало рассмотрение законопроекта «О гражданстве и границах», предусматривающего «оффшорное размещение» соискателей убежища на острове Вознесения (между Африкой и Южной Америкой), на котором будет размещен центр для лиц, ожидающих решения о предоставлении им статуса беженца. Законопроект содержит радикальные меры по борьбе с нелегальной миграцией за последнее годы: введение уголовной ответственности за сознательный въезд в страну без необходимых документов, ужесточение наказания с 6 месяцев до 4 лет тюрьмы. Лица, занимающиеся незаконной перевозкой мигрантов, могут быть отправлены за решетку пожизненно (ранее – до 14 лет) [5].

Реформирование миграционного законодательства европейских стран во многом обусловлено сложившейся военно-политической обстановкой в Афганистане. Генсек ООН А. Гутерриш призвал отказаться от репатриации в Афганистан нелегальных мигрантов и увеличить квоты на приём беженцев, а также заявил о необходимости создания инклюзивного правительства в Афганистане, призвав движение «Талибан» и другие стороны конфликта к максимальной сдержанности и соблюдению прав и свобод населения. Однако не все страны проявили солидарность в этом вопросе. Так, Канцлер Австрии отказался принимать афганских беженцев и предложил направлять их в соседние с Афганистаном страны. По данным ООН, 90% вынужденных переселенцев в последние годы принимают соседние с Афганистаном страны, в основном Пакистан и Иран, что привело отчасти к гуманитарному кризису в соседних странах. Отметим, что с 2015 г. Австрия приняла 44 тыс.

афганских беженцев и имеет одну из крупнейших афганских общин в мире в расчете на душу населения, где также присутствует проблема с интеграцией [6]. Идея по размещению беженцев в странах Центральной Азии до получения ими американских или европейских виз, в свою очередь, раскритиковал Президент РФ В. Путин, указав, что потоки мигрантов могут выйти из-под контроля и стать потенциальной угрозой для России. Греция, Венгрия, Словения также выразили своё несогласие стать воротами для нерегулируемого потока беженцев в Европу.

Заключение. Таким образом, сложившаяся миграционная обстановка демонстрирует ужесточение европейской политики в данной области от криминализации нелегального пересечения границ без необходимых документов до задачи обнесения государственных границ колючей проволокой (Греция, Румыния, Венгрия, Польша, Литва) и др. Дальнейшее увеличение потока беженцев на фоне дестабилизации ситуации в Афганистане требует срочного пересмотра правил и квот приёма беженцев для европейских стран, а также реформирования системы обработки ходатайств о предоставлении убежища, обеспечивающей открытый доступ к защите прав беженцев, дополнительной финансовой поддержки для оказания гуманитарной помощи странам-экспортёрам мигрантов и их принимающим.

1. Минчукова, Е. С. Правовое положение в условиях пандемии беженцев и лиц, перемещенных внутри страны / Е. С. Минчукова // XIV Машеровские чтения: материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Витебск, 21 октября 2020 г. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2020. – С. 480-482. – Режим доступа: <https://rep.vsu.by/bitstream/123456789/25435/1/480-482.pdf>. – Дата доступа: 25.08.2021.

2. Деятельность польских служб на польско-белорусской границе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gov.pl/web/mswia/dzialania-polskich-sluzb-na-granicy-polsko-bialoruskiej>. – Дата доступа: 25.08.2021.

3. Закон «Об иностранцах» Республики Польша [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lexlege.pl/ustawa-o-cudzoziemcach/https://www.who.int/news-room/detail/21-05-2020-who-and-unhcr-join-forces-to-improve-health-services-for-refugees-displaced-and-stateless-people>. – Дата доступа: 26.08.2021.

4. Закон «О перемещении лиц, ищущих убежища» Датского Королевства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dw.com/ru/parlament-danii-odobril-spornyj-zakon-o-prieme-bezhencev/a-57768543>. – Дата доступа: 03.09.2021.

5. Законопроект «О гражданстве и границах» Великобритании [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.parliament.uk/business/news/2021/july/have-your-say-on-the-nationality-and-borders-bill/>. – Дата доступа: 05.09.2021.

6. Еврокомиссия призывает помочь беженцам из Афганистана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://point.md/ru/novosti/v-mire/strany-mira-sporiat-o-tom-gde-razmestit-afganskikh-bezhentsev/>. – Дата доступа: 11.09.2021.

ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Николаенко Е.С.,

студентка 4-го курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Дмитриева Т.Ф., старший преподаватель

Ключевые слова. Наркотические средства, расследование, незаконный оборот, органы предварительного следствия, досудебное производство.

Keywords. Narcotics, investigation, illegal traffic, preliminary investigation bodies, pre-judicial manufacture.

В настоящее время проблема незаконного оборота наркотических средств представляет опасность для всего общества, поскольку серьезно угрожает социально-экономической и политической устойчивости, здоровью людей, особенно молодежи.

Данная тема приобретает актуальность в связи с пробелами и противоречивостью законодательства, отсутствием механизмов применения норм права, недостаточностью опыта правоохранительных органов в расследовании дел в области наркопреступности, латентным характером, значительно затрудняющим процесс расследования и раскрытия преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков [1].

Цель работы – выявление проблем, возникающих при расследовании уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотических средств.

Материал и методы. Основными материалами работы являются научные работы российских учёных М.В. Александровой, В.В. Кондратьевой, О.А. Есиной. Для анализа нормативного материала был использован формально-юридический метод исследования.

Результаты и их обсуждение. Возбуждение уголовных дел в сфере незаконного оборота наркотических средств в основном происходит по результатам оперативно-розыскных мероприятий в связи с особыми обстоятельствами: отсутствие потерпевшего; сильная маскировка действий преступников, путей поступления и сбыта наркотиков; строгое распределение ролей, использование тайников и кодовых слов; доступность и многообразие источников сырья для изготовления наркотиков.

Зачастую возникает немало проблем при расследовании наркопреступности в Республике Беларусь. Главной из них является многообразие способов совершения преступлений в данной области, влекущих необходимость разработки новых технологий их расследования. Причиной тому стало создание наркодилерами интернет-магазинов для сбыта наркотиков, стремительное распространение новых форм наркотических средств, вовлечение несовершеннолетних для распространения наркотиков в учреждениях образования и др. Так как в качестве «закладок» нередко используют общедоступные места: почтовый ящик в подъезде, проёмы в дверных коробках квартир, двери кабины лифта, щели в заборе, мусорные баки, возникает необходимость определить оптимальную тактику осмотра места происшествия в целях обнаружения и изъятия наркотических средств [2].

Противодействие незаконному обороту наркотических средств часто приводит к отрицательному результату из-за нерешённости ряда вопросов в Уголовно-исполнительном кодексе Республики Беларусь, содержанием в нём спорных пунктов, позволяющих следователям по-разному толковать нормы Уголовно-процессуального кодекса, что приводит к нарушению закона и уничтожению доказательств по делу; недостаточной подготовкой сотрудников органов внутренних дел, отсутствием материальной базы правоохранительных органов, а также недостаточной разработкой методики выявления и раскрытия преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, противодействием совершению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Из-за неурегулирования единого алгоритма действий и перечня документов при оформлении материалов оперативно-розыскной деятельности сотрудники допускают неточности и исправления в документах [2].

Также на стадии возбуждения уголовного дела может возникнуть проблема, связанная с фактами изъятия из оборота «аналогов наркотиков» до внесения их в список запрещённых к свободному обороту в Республике Беларусь. Это связано с тем, что в мире каждый год синтезируется более 200 новых психоактивных веществ, для выявления и запрещения свободного оборота которых требуется заключение экспертизы, проведение которой в Государственном комитете судебных экспертиз на сегодняшний день возможно, однако требует длительного времени, специальной материально-технической базы и соответствующих штатных сотрудников [3, с. 73].

На стадии предварительного расследования существует две проблемы: неполнота документирования на этапе оперативно-розыскной деятельности по факту сбыта наркотических средств и составление процессуальных документов с нарушением требований уголовно-процессуального законодательства [3, с.73]. С наличием данных недостатков следственные подразделения всё таки принимают решения о возбуждении уголовного дела, поскольку имелся факт сбыта наркотиков, а также при задержанном, в его жилище было обнаружено наркотическое средство. Однако, из-за указанных выше нарушений невозможно использовать как доказательства, полученные в ходе проверки сообщения о преступлении сведения. Данные обстоятельства отрицательно влияют на результаты расследования, так как следователи принимают решения о прекращении уголовных дел за отсутствием состава преступления либо о приостановлении предварительного следствия, когда лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого не установлено [4].

Многие авторы считают передачу материалов проверки по подследственности одним из способов укрытия преступлений от учёта и регистрации. По их мнению, это является недостатком состояния учётно-регистрационной дисциплины. Большая часть сооб-

щений о таких преступлениях передаётся по подследственности немотивированно и в результате ведёт к принятию по ним решений не уполномоченными на то субъектами, последующей отмене таких решений и возвращению в орган, в котором с самого начала такие сообщения были зарегистрированы [5, с. 187]. Современными трудами учёных Дмитриевой М.О., Карпова Я.С., Есиной О.А. доказано, что данная проблема приводит к увеличению сроков рассмотрения сообщений, затрат финансовых средств.

Укрытие преступлений от регистрации отличается отсутствием в статистике правоохранительных органов учёта сообщений о преступлениях, которые передаются по подследственности дважды и более раз, что требует своего правового регулирования. Это содействовало бы эффективному контролю за наркопреступностью и объективной оценке состояния законности и обоснованности принятия решения о передаче сообщений по подследственности. Принятие решения об отказе в возбуждении уголовного дела, не выделение из уголовных дел материалов в отношении их сбытчиков также зачастую является укрытием органами предварительного расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков [6, с. 194].

Непрерывный рост незаконного оборота наркотических средств требует систематического анализа статистики, изучения уголовных дел в данной области в целях разработки эффективных мер борьбы с учётом всех особенностей преступления.

Заключение. Таким образом, усовершенствование законодательства, повышение качества расследования уголовных дел, разработка новых методических рекомендаций по организации раскрытия преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, в целом позволяет спасти жизни людей и эффективно противодействовать распространению наркотических средств в Республике Беларусь.

1. Особенности расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/osobennosti-rassledovaniya-prestuplenii-svyazannykh-s-nezakonnym-oborotom-narkoticheskikh-sredstv> /-Дата доступа : 13.08.2021.

2. Методика расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-rassledovaniya-prestupleniy-svyazannykh-s-nezakonnym-oborotom-narkoticheskikh-sredstv-i-psihotropnykh-veschestv/viewer/> -Дата доступа: 13.08.2021.

3. Кондратьева, В.В. Проблемы организации расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств / В.В. Кондратьева // Актуальные проблемы права, экономики и управления. – 2014. – № 10. – С.70–80.

4. Противодействие расследованию преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков и криминалистические методы его выявления и преодоления [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/protivodeistvie-rassledovaniyu-prestuplenii-v-sfere-nezakonnogo-oborota-narkotikov-i-kriminologii> /-Дата доступа : 13.08.2021.

5. Карпов, Я.С. Методика расследования незаконного оборота прекурсоров наркотиков на первоначальном этапе: дис. ...канд.юрид. наук :12.00.12/Я.С.Карпов. – Москва, 2018. – 247 с.

6. Дмитриева, М.О. Использование доказательств с целью преодоления противодействия расследованию преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ или их аналогов/ М.О. Дмитриева // Молодой учёный. – 2020. – № 5(295). – С. 194–196.

ДИНАМИКА И СТРУКТУРА ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ЭКОНОМИКУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Огурцова А.Ю., Дербенев М.Ю.,

студенты 2-го курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научные руководители – Павлыш Э.В., канд. экон. наук, доцент;

Салахова Ю.Ш., старший преподаватель, магистр экономики

Ключевые слова. Иностранные инвестиции, инвестиционный климат.

Keywords. Foreign investment, investment climate.

По мнению многих белорусских и зарубежных ученых инвестиционная активность является неотъемлемой составляющей экономического и инновационного развития страны, что в свою очередь ведет к повышению благосостояния общества. Во взаимодействии развивающихся и развитых стран именно инвестиционная активность является предпосылкой трансфера технологий, а, следовательно, и внедрения инноваций. Именно

поэтому тема иностранного инвестирования сохраняет свою актуальность в современных условиях.

Цель: уточнить сущность иностранных инвестиций, оценить влияние иностранных инвестиций на экономику стран-реципиентов, проанализировать количество вкладываемых иностранных инвестиций в Республику Беларусь.

Материал и методы. В статье использованы материалы работ отечественных и зарубежных учёных-экономистов, статистические данные Национального статистического комитета Республики Беларусь. Методологическую основу исследования составили такие методы, как анализ и синтез, статистический анализ.

Результаты и их обсуждение. Характерной чертой современного этапа развития экономики является рост заинтересованности развивающихся государств в привлечении в экономику средств иностранных инвесторов. Инвестиционная активность подразумевает инвестиционный процесс или деятельность. Сам термин “инвестиционная активность” трактуется различными научными школами и практиками по-разному.

В частности, с точки зрения отечественного законодательства, иностранные инвестиции – это вложенные (вкладываемые) иностранными инвесторами финансовые и материальные средства в различные объекты деятельности, а также переданные права на имущественную и интеллектуальную собственность хозяйствующим субъектам Республики Беларусь с целью получения прибыли (дохода) или достижения социального эффекта [1].

На сегодняшний день ни одна из мировых экономик не может успешно развиваться без иностранных инвестиций. Многие страны мира инвестируют свои средства в экономику других стран, тем самым получая определенный доход и развивая определенные отрасли экономики.

По характеру участия инвестора в инвестиционном процессе выделяют следующие инвестиции:

1) Прямые иностранные инвестиции (Предполагают непосредственное участие инвестора во вложении капитала в конкретный объект инвестирования с целью участия в управлении предприятием, приобретенные активы либо вложенный капитал направлены на обеспечение будущих финансовых интересов инвестора и получение дохода.).

2) Портфельные инвестиции (Предполагают средства, вложенные в финансовые активы с целью извлечения дохода).

3) Прочие иностранные инвестиции (Предполагают такие иностранные инвестиции, при которых они могут быть как прямыми, так и портфельными, но они не привязаны к внесению процента в уставной капитал компании) [2, с.185].

Основным мотивом для иностранного инвестора является получение прибыли.

Объем вкладываемых иностранных инвестиций зависит, так сказать, от “привлекательности” объекта инвестирования или от привлекательности так называемого “инвестиционного климата” того или иного государства.

По мнению Корсковой И. В., Иванова М. П. и Митрофановой И. О. инвестиционный климат представляет собой обобщенную характеристику совокупности социальных, экономических, организационных, правовых, политических, социокультурных предпосылок, предопределяющих процесс инвестирования в региональную хозяйственную систему [3, с. 78].

Благоприятным инвестиционным климатом считается климат, который способствует притоку капитала и активной деятельности инвесторов. Так же существует неблагоприятный инвестиционный климат, который делает все наоборот, т.е. он препятствует эффективному развитию инвестиционной деятельности и приводит к “утечке” капитала. Можно сказать: чем больше иностранных инвестиций поступает в государство, тем более тесно оно связано с глобальной экономической системой, что является необходимой предпосылкой догоняющего развития.

У всего есть как положительная сторона, так и отрицательная, иностранные инвестиции не исключение.

К положительным последствиям иностранного инвестирования можно отнести:

1) привлечение дополнительных источников финансирования;

- 2) прямые иностранные инвестиции позволяют внедрять в производство новые технологии, которыми данная страна не располагает;
- 3) рост объёмов экспорта;
- 4) создание новых рабочих мест [4, с.10].

Отрицательные последствия:

- 1) возможна утрата национального контроля над стратегически значимыми активами, что снижает уровень экономической безопасности страны;
- 2) в случае, когда инвестиции направляются в низкотехнологичные отрасли, возможна консервация технологической отсталости страны [4].

Нами был проведен анализ динамики чистого поступления и изъятия иностранных инвестиций по видам экономической деятельности за 2012–2019 гг. Исходные данные для анализа представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Динамика чистого поступления, изъятие (-) иностранных инвестиций по видам экономической деятельности (миллионов долларов США)

	2012 г.	2013г.	2014 г.	2015 г.	2016г.	2017г.	2018г	2019г.
Всего:	417,9	3173,1	1900,1	2119,1	652,6	1818,9	1372,6	1421,2
Сельское, лесное, рыбное хозяйство	56,1	33,2	33,7	77,3	2,4	12,1	24,2	23,1
Промышленность и строительство	573,6	1671,3	700,9	804,3	-250,8	191,8	86,0	412,0
Информация и связь	103,2	108,7	178,9	47,4	80,6	40,5	75,5	84,4
Образование	188,6	168,0	80,0	187,0	143,4	153,8	33,5	187,1
	0,2	0,04	-0,2	0,4	0,5	0,2	0,9	-0,1

Источник: составлено автором на основании данных [5].

Данные таблицы свидетельствуют, что максимальный приток инвестиций составил 3173,1 млн долларов США в 2013 году. Минимальный приток составил 652,6 млн долларов США в 2016 году. Можно сказать, что потоки иностранных инвестиций в Республику Беларусь за период 8 лет были нестабильны, что может быть связано с турбулентностью мировых рынков (кризис 2015 года, политическая нестабильность на Ближнем Востоке и др.). Если говорить об отраслях, то наиболее привлекательной для иностранных инвесторов является промышленность, наименьший приток иностранных инвестиций наблюдается в системе образования. Если говорить более точно, то вложения иностранного капитала в образование имеют отрицательную динамику (в 2019г. чистый отток составил -0,1 млн долларов США).

Заключение. Анализ притока иностранных инвестиций в Республику Беларусь, к сожалению, свидетельствует о нестабильной его динамике. Для выявления причин такой нестабильности необходим дополнительный анализ источников и направлений использования иностранных инвестиций, что является перспективным направлением наших дальнейших исследований.

1. Иностранные инвестиции. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pravo.levonevsky.org/bazaby/zakon/zakb1440.htm> Дата доступа: 07.09.2021 г.

2. Семочкина Н. А. Понятие и виды иностранных инвестиций / Н. А. Семочкина // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. - №1. – С.184-189

3. Корсакова И. В., Инвестиционный климат как фактор конкурентоспособности регионального хозяйственного комплекса/ И. В. Корсакова, Н. П. Иванов, И. А. Митрофанова// Часопис экономичних реформ. – 2017. - №1. – С.74-84

4. Алексахина В.Г. Плюсы и минусы иностранных инвестиций/ В.Г. Алексахина, О.В. Игнатова// Вопросы региональной экономики. – 2014. - №3. – с.10-19

5. Статистический ежегодник Республики Беларусь за 2020 год. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/c68/c68ec3c1ac53374bedc363044769f2c1.pdf> Дата доступа: 07.09.2021 г.

РОЛЬ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ ТРАНСФЕРЕ ТЕХНОЛОГИЙ

Огурцова А.Ю.,

студентка 2-го курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Павлыш Э.В., канд. экон. наук, доцент

Ключевые слова. Иностранные инвестиции, международный трансфер технологий, инновации.

Keywords. Foreign investment, international technology transfer, innovation.

Ключевым фактором развития национальной экономики Республики Беларусь является трансфер технологий, который может привести нашу страну к повышению конкурентоспособности и ускорению технологического процесса. Нужно отметить, что одним из ключевых направлений государственной инновационной политики является государственная поддержка инновационной деятельности, которая является важнейшим условием на пути инновационного развития, что обуславливает актуальность исследования взаимосвязи трансфера технологий и иностранных инвестиций.

Цель: уточнить характер взаимосвязи иностранных инвестиций и процессов международного трансфера технологий.

Материал и методы. В статье использованы материалы работ отечественных и зарубежных учёных-экономистов, статистические данные Национального статистического комитета Республики Беларусь. Методологическую основу исследования составили такие методы, как анализ и синтез, статистический анализ.

Результаты и их обсуждение. Конкурентное преимущество любой страны – это современные технологии, благодаря которым экономические субъекты могут эффективно продвигать свою продукцию на мировом рынке. Многие развивающиеся страны (Южная Корея, Китай, Бразилия) в своё время добились впечатляющих экономических успехов именно благодаря активному вовлечению в национальную экономику технологий развитых стран.

Трансфер технологий – это процесс передачи научно-технических знаний между научными центрами, компаниями и внутри промышленного сектора [1, с. 235].

Виды трансфера технологий представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Виды трансфера технологий (ТТ)

№	Признак	Вид трансфера технологий	Краткая характеристика
1	По типу контракта	Прямой	Поставщик и покупатель находят друг друга самостоятельно
		Классический	ТТ происходит от научно-исследовательской организации промышленному предприятию
		Опосредованный	Контракт между поставщиком и покупателем устанавливается через посредника
2	По уровню объема	Внутрифирменный	ТТ дочерним предприятиям, филиалам компании
		Межфирменный	ТТ между независимыми хозяйствующими субъектами
3	По масштабу	Региональный	ТТ между хозяйствующими субъектами одного региона
		Межрегиональный	ТТ между хозяйствующими субъектами из различных регионов одной страны
		Международный (транснациональный)	ТТ между независимыми хозяйствующими субъектами, функционирующими на территории различных стран мира
4	По виду передаваемой технологии	Уникальной технологии	Обеспечивает производство новой продукции, оказание новых услуг

	Прогрессивной технологии	Современные малоотходные, ресурсосберегающие, безопасные, экологически чистые технологии.
	Традиционной технологии	Разработки, отражающие средний уровень производства, достигнутый большинством производителей продукции в данной отрасли
	Морально устаревшей технологии	Консервирует технологическую отсталость.

Источник: составлено автором на основании данных [2, с.34].

На сегодняшний день одним из важнейших источников международного трансфера технологий для развивающихся стран являются иностранные инвестиции. Роль иностранных инвестиций в международном трансфере технологий, таким образом, требует детального анализа.

Доля иностранных инвестиций в общем объеме затрат организаций Республики Беларусь на научные исследования и разработки в 2012–2019 гг. представлена в таблице 2. Средний удельный вес за 8 лет составил около 12%. Максимальный удельный вес иностранных инвестиций вкладываемый в научно-исследовательскую деятельность составил 16,6015% в 2016 году, а минимальный – 9,5059 % в 2012 году. Следует отметить: что удельный вес средств иностранных инвесторов, включая иностранные кредиты идет на спад.

Таблица 2 – Внутренние затраты на научные исследования и разработки по иностранным источникам финансирования (в фактических действовавших ценах; миллионов долларов США; 2012–2015 гг. – миллиардов долларов США)

	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Затраты на научные исследования и разработки	1409,13	1741,52	1622,35	1790,55	189,32	246,03	294,47	309,80
В том числе средства иностранных инвесторов	133,95	138,41	200,91	227,75	31,43	34,57	38,80	29,63
В процентах (%)								
Удельный вес	9,5059	7,9477	12,3839	12,7196	16,6015	14,0511	13,1762	9,5642

Источник: составлено автором на основании данных [3].

Нами был проведен анализ динамики поступлений и изъятий иностранных инвестиций за 2012–2019 гг. Исходные данные для анализа представлены в таблице 3. Как можно заметить, доля иностранных инвестиций вкладываемых в научно-исследовательскую деятельность в общем объеме прямых иностранных инвестиций весьма мала.

Таблица 3 – Динамика чистого поступления, изъятие (-) иностранных инвестиций по видам экономической деятельности (миллионов долларов США)

	2012 г.	2013г.	2014 г.	2015 г.	2016г.	2017г.	2018г	2019г.
Поступление и изъятие всех иностранных инвестиций:	417,9	3173,1	1900,1	2119,1	652,6	1818,9	1372,6	1421,2
Иностранные инвестиции, направленные на научные исследования	133,95	138,41	200,91	227,75	31,43	34,57	38,80	29,63
В процентах (%)								
Удельный вес	32,0531	4,3620	10,5737	10,7480	4,8161	1,9010	2,8268	2,0849

Источник: составлено автором на основании данных [4].

Данные таблицы свидетельствуют, что максимальный удельный вес составил 10,7480 % в 2015 году, а минимальный – 1,9010 % в 2017 году.

Заключение. Итак, лишь малая доля прямых иностранных инвестиций, поступающих в экономику Республики Беларусь, направлена на научные исследования, при этом удельный вес таких иностранных инвестиций в исследуемом периоде демонстрирует тенденцию к снижению. Перспективным направлением дальнейшего исследования является анализ действующих механизмов привлечения иностранных инвестиций и его влияние на направления их использования.

1. Мальчикова Н. С. Внедрение IT – технологий для совершенствования процесса трансфера технологий и инноваций/Н.С. Мальчикова, А.А. Крюкова// SCIENCE TIME. - 2015. - №10. – С.235-239

2. Исэрт Рань. Трансфер технологий как элемент инновационного развития экономики/ Ран Исэрт// Проблемы развития территории. – 2010. - №4. – с.31-36

3. Внутренние затраты на научные исследования и разработки по иностранным источникам финансирования [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/> Дата доступа: 07.09.2021 г.

4. Статистический ежегодник Республики Беларусь за 2020 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/c68/c68ec3c1ac53374bedc363044769f2c1.pdf> Дата доступа: 07.09.2021 г.

ПРАВОВАЯ ПРОБЛЕМАТИКА ДОПИНГА В СПОРТЕ

Петрова К.А.,

*учащаяся 3-го курса филиала УО «БГТУ» «Витебский государственный
технологический колледж», г. Витебск, Республика Беларусь*

Научный руководитель – Ваганова Ю.С., преподаватель

Ключевые слова. Допинг, спорт, спортивный юрист, противодействие применению допинга, пробы.

Keywords. Doping, sports, sports lawyer, anti-doping, samples.

В настоящее время для профессионального спорта стоит главная проблема – применение спортсменами допинга. Решение этой проблемы влечет за собой ряд множественных вопросов: какие меры предъявлять к спортсменам, нарушившим правила, какие препараты следует запретить к использованию, и как совершенствовать систему допинг-контроля. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что проблема допинга в настоящий момент является одной из центральных проблем современного спорта поскольку употребление допинга спортсменами не только наносит ущерб их здоровью, но и подрывает основы спорта. Цель исследования – рассмотреть область физического воспитания и спорта, которая занимается предотвращением применения допинга в спорте и борьбой с ним в интересах его искоренения и проанализировать правовое регулирование в области применения допинга в спорте.

Материал и методы. В ходе работы была приведена классификация и характеристика допинга, рассмотрен принцип действия допингов и последствия их применения, проанализирован правовой аспект в данной области. Выявлены проблемные стороны применения допинга в спорте и предложены рекомендации в области противодействия применения допинга.

При написании научной работы использовались следующие методы: анализ, синтез, индукция, дедукция, классификация, обобщение, сравнение, наблюдение.

Результаты и их обсуждение. Несколько последних лет характеризуются внедрением в спортивную практику огромного количества фармакологических препаратов. Начиная с занятий детей и юношей, и, заканчивая тренировками высококвалифицированных профессионалов, были попытки отодвинуть на второй план или даже полностью подменить целенаправленный и упорный тренировочный процесс таблетками, или шприцами с лекарствами. Происходит поиск “чудодейственных” препаратов, которые позволяют в самое короткое время вывести спортсмена на уровень рекордов.

Допинг – введение в организм спортсменов любым путем (в виде уколов, таблеток, при вдыхании и т.д.) фармакологических препаратов, искусственно повышающих работоспособность и спортивный результат. Согласно данному определению, допингом, фармакологический препарат может считаться лишь в том случае, если он сам или продукты его распада могут быть определены в биологических жидкостях организма (в крови и моче) с высокой степенью точности и достоверности.

Согласно определению Медицинской комиссии Международного Олимпийского Комитета, допингом считается введение в организм спортсменов любым путем (в виде уколов, таблеток, при вдыхании и т.д.) фармакологических препаратов, искусственно повышающих работоспособность и спортивный результат.

Анализ законодательства позволяет сделать вывод о том, что первой страной, принявшей антидопинговое законодательство, стала Франция, но и Республика Беларусь не осталась в стороне. Наше законодательство издало Закон Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» от 4 января 2014 г. № 125-З. В данном правовом акте, раскрыты многие аспекты применения допинга в спорте и ответственность за это [1].

Необходимо выделить важный правовой аспект, что 24 мая 2018 года Президент Республики Беларусь подписал Указ № 201 «О противодействии допингу в спорте» [2]. Исходя из данного указа, спортсмены, которые используют запрещенные препараты будут нести ответственность также, как и персонал, а как мы знаем персонал – это тренеры, педагогические работники, менеджеры, спортивные агенты, медицинские работники или иные лица, которые участвуют в подготовке спортсмена.

Грубо говоря, спортсмены - это политики, а спорт - это политическая арена. Президент Беларуси Александр Лукашенко заявил во время посещения Национального олимпийского комитета, что белорусский спорт вносит существенный вклад в продвижение национальных интересов во внешней политике. Стали появляться скандалы между организациями и федерациями по спорту и спортсменами. Белорусы неоднократно становились участниками допинговых скандалов.

Отметим, что для того, чтобы быть точно уверенным в том, что спортсмен употребляет запрещенные препараты, проводят допинг-контроль. Пройдя все шаги и стадии допинг-контроля, медицинский работник, смотря на результаты анализов, сделает выводы. Если проба окажется положительной, антидопинговая организация, ответственная за инициирование и проведение допинг-контроля, незамедлительно уведомит об этом спортсмена и начнет расследование возможного нарушения антидопинговых правил.

К сожалению, спортсмены, команды и их тренеры могут сталкиваться со следующими проблемами: в пробе спортсмена была обнаружена (ошибочно или нет) запрещенная субстанция или ее компоненты; команда или спортсмен обвиняются в попытке использования запрещенных препаратов; у проверяющих органов возникли подозрения подделки результатов допинг-контроля. Дабы избежать негативных последствий, штрафов или дисквалификации, важно быть осведомленным в вопросах своих прав и возможностей. Нам необходимо иметь достаточное количество высококвалифицированных юристов в области спорта.

Положительный зарубежный опыт законодательного регулирования в области спорта подтверждает обоснованность развития спортивного права по пути кодификации законодательства о спорте, посредством разработки и принятия Спортивного кодекса, что позволит более эффективно для Республики Беларусь развивать спортивное законодательство, в то время как устаревшие нормы необходимо детально переработать с оглядкой на современные требования. Спорт как ничто другое развивается и совершенствуется.

Заключение. Проведя исследование, можно выделить следующие пути решения проблемы допинга в спорте для высоких достижений:

1. должна определяться четкая грань между разрешенными и запрещенными средствами в спорте не представителями антидопинговой службы, а на основе разумных соглашений между Всемирным антидопинговым агентством и теми структурами государственных и общественных организаций, которые непосредственно отвечают за подготовку спортсменов, ее медицинское и научное обеспечение;

2. необходимо дать спортсменам надлежащие знания научных основ разработки и использования стимулирующих веществ, расставив в курсах определенных дисциплин (химии, биохимии, физиологии, спортивной фармакологии) соответствующие акценты, ознакомить спортсменов с последствиями применения определенных препаратов;

3. необходимо создать Евразийскую антидопинговую организацию, для самостоятельного решения к привлечению к ответственности относительно к спортсменам, принимающих допинг. Необходимо отметить, что Всемирная Антидопинговая Организация является монополистом в данной области, но всем известно, что у нас существует Евразийский экономический союз и было бы лучше и проще для спортсменов, если бы в скором будущем у нас образовалась Евразийская антидопинговая организация;

4. нужно иметь как больше юристов в области спортивного права, для правильного решения споров и конфликтов, возникающих между спортсменами и организациями по спорту;

5. необходимо принять Спортивный кодекс. Он должен стать системным законодательным актом, который явится базой для дальнейшего развития спортивного законодательства, но не завершит его формирование. Спорт как ничто другое развивается и совершенствуется.

Можно сказать, что для успешной борьбы с допингом в спорте меры ответственности в отношении спортсмена не должны применяться вопреки его спортивной карьеры, а быть логично и устанавливаться с учетом мотива и цели употребления спортсменом допинга. борьба с допингом является одной из главных проблем в спорте высших достижений. Ведь допинг представляет собой не только смертельную угрозу для спортсменов, когда победа дается ценой здоровья и жизни, существуют еще моральные и этические аспекты применения запрещенных фармакологических препаратов. Допинг нарушает соревновательный принцип честной спортивной борьбы, давая отдельным участникам состязаний незаслуженные преимущества.

1. О физической культуре и спорте: Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 125-З (в редакции Закона Республики Беларусь от 09.01.2018 г. №92-З) // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=N11400125> — Дата доступа: 03.08.2021.

2. Комментарий к Указу № 201 от 24 мая 2018 года [Электронной ресурс] – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/events/kommentarij-k-ukazu-201-ot-24-maja-2018-g/> Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, — 2021.

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ УСЫНОВЛЕНИЯ И ОПЕКИ В СТРАНАХ СЕВЕРНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Раемская Е.Д.,

студентка 2-го курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Ивашкевич Е.Ф., канд. пед. наук, доцент

Ключевые слова. Правовая защита детей, право на семью, усыновление, государственный киднеппинг.

Keywords. Legal protection of children, the right to a family, adoption, state kidnapping.

Основным правом каждого ребёнка для его гармоничного интеллектуального и физического развития является право на семью, на воспитание в окружении близких людей. Однако в настоящее время в ряде таких высокоразвитых стран, как Швеция, Дания, Норвегия, Финляндия распространён государственный киднеппинг. Социальные органы, призванные работать в наилучших интересах ребёнка, зачастую превышают свои полномочия, преследуя «наилучшие интересы ребёнка». Детей могут изъять из семьи из-за неизлечимого заболевания матери либо из-за анонимного звонка на телефон социальной службы о физическом и психическом насильственном воздействии на ребёнка. Причём, как правило, если ребёнок изъят из семьи, то вернуть его практически невозможно, поскольку социальный надзор не подконтролен государственным институтам. Таким обра-

зом, актуальность данного исследования обусловлена участвовавшими случаями государственного киднеппинга в странах Северной Европы. В свою очередь, в последнее время в ряде стран Восточной Европы – Венгрии, Польше, России, Беларуси – принят ряд законодательных новелл, направленных на защиту и сохранение традиционного института семьи и семейных ценностей. Цель исследования – проведение сравнительно-правового анализа социальной семейной политики в странах Скандинавии и Восточной Европы.

Материал и методы. Основой исследования являются Конвенция по защите детей и сотрудничеству в отношении международного усыновления, законодательство скандинавских и ряда восточноевропейских стран. Для анализа нормативного материала использованы формально-юридический и сравнительно-правовой методы.

Результат и их обсуждение. Особенностью скандинавских стран является традиционно сильно развитый институт органов опеки и попечительства. Их целью является «защита прав ребёнка, предотвращение их сиротства и беспризорности», активное участие в решении этих проблем гражданского общества. Полномочия данных органов охватывают все виды деятельности, затрагивающие детей, а именно: политику в области образования, миграционную политику, деятельность в области социальных услуг и культуры. Следует отметить, что из-за незначительного количества сирот (распространено усыновление родственниками), например, в Швеции бездетные пары часто прибегают к иностранному усыновлению [1]. Желают усыновить детей и лица, состоящие в однополых браках, так как на современном этапе развития шведского общества власти осуществляют дальнейшую разработку законодательства по обеспечению равными правами представителей ЛГБТ-сообщества [2]. Однако существует множество примеров, когда шведские уполномоченные органы по защите прав детей превышают свои полномочия. Примером может служить история российских граждан Дениса и Татьяны Лисовых, переехавших для проживания в Швецию. Изначально, семья не встретила больших трудностей, однако позже, после рождения 3-его ребёнка, мать заболела психическим заболеванием (звуковые галлюцинации, головные боли, резкие перемены в настроении) и решила обратиться к врачу. Врач оказал ей должную медицинскую помощь, однако сообщил органам по защите прав детей о её болезни. Сотрудники социального надзора начали проверять семью, постоянно приходили к ним и контролировать. Позже состояние Т. Лисовой ухудшилось, состоялся суд, на котором решался вопрос изъятия детей и помещения их в приёмную семью. К сожалению, отец детей проиграл его, а по возвращению домой с работы обнаружил, что и его жена, и 3 дочери пропали. Позже мужчина выяснил, что Т. Лисову отправили в клинику на лечение, а его дочерей вскоре передали на усыновление паре беженцев из Ливана, подвергнув девочек необходимости подчиняться совершенно другой культуре, обычаям и традициям, религиозным ценностям. Отец пытался вернуть дочерей, по требованию суда для оформления опекуна он развёлся с супругой, постарался обзавестись постоянным жильём и постоянной работой, но потерпел неудачу. В результате ему пришлось похитить девочек. Удивительно, но суд в Польше, где были задержаны Лисовы, в противоречие законодательству ЕС отказался выдать девочек приемным ливанским родителям, обратив внимание на их отчаяние и подавленное состояние при появлении последних в суде. По словам Д. Скиппари-Смирновой, председателя русско-финской ассоциации дружбы, «социальные службы <...> в странах Скандинавии, это «машина по разрушению семьи», ведь на них нельзя подать в суд, а если заявление и было принято, то процессы намеренно затягиваются на годы, чтобы дети успели вырасти в приёмной семье». Данная политика оправдывается целями воспитания детей «прогрессивными» и гендерно-нейтральными. Ко всему прочему, многие нетрадиционные семьи напрямую связаны с органами опеки. По её словам, ювенальная юстиция в странах Скандинавии – это бизнес, так как за перевоспитание детей родители в приёмных семьях (даже с нетрадиционной сексуальной ориентацией) получают вознаграждение. Кроме того, социальной системе также выгодно изымать детей, ведь родные родители обязаны платить алименты после изъятия [3].

Подобные истории характерны и для других скандинавских стран. В Дании у Х. Расмуссен, бывшей Галины Трофимовой, изъяли 2-х детей из-за того, что женщина

заболела раком и была в разводе. Власти Дании пристально наблюдали за семьёй Хелен, а позже учителя в школе, где учился сын Матиас, написали донос, будто она била и душила его, ведь у него на шее были синяки, схожие со следами от пальцев. Социальный работник, занимавшийся этим делом, рассказал, будто он записал признание Матиаса на видео о том, что мать его бьёт, однако саму видеозапись ни Хелен, ни другой соцработник, выступивший в её защиту, не видели. Позже, последний обнаружил в суде, что в протоколе было от его имени написано о ненадлежащем исполнении Хелен родительских обязанностей, однако сам Курт признаётся, что никогда не говорил ничего подобного. В соответствии с этим можно сделать вывод, что работники социальных служб Дании часто искажают факты ради того, чтобы изъять детей из родной семьи. По словам самой Хелен, её сын Матиас неоднократно сбегал из детского дома, куда его поместили, к матери, однако социальные службы вновь и вновь насильственно возвращали его туда. В Финляндии у молодых родителей В. Исаевой и её мужа Тээму забрали 2-х детей из-за доноса врачей из родильного дома о депрессии матери. В детстве саму Исаеву воспитывали в детском доме. Именно это послужило мотивом для врачей, ведь «если она воспитывалась в детском доме, то вряд ли станет хорошей мамой, ведь у неё нет представления о материнской любви». После доноса социальные службы Финляндии активно наблюдали за семьёй Виктории. Отправной точкой послужило плохое состояние женщины после 2-х родов, из-за чего социальные работники посчитали её неспособной воспитывать детей и изъяли их. Теперь В. Исаева и её муж могут видеться с детьми строго по расписанию, установленному властями [5]. По словам О. Летковой, председателя Ассоциации родительских комитетов и обществ, «у многих европейцев нет права воспитывать своих детей, у них есть только право опеки» [4].

Контрастную семейную политику проводят страны Восточной Европы. Согласно восточноевропейским моральным и этическим принципам, наилучшим решением для ребёнка было бы взросление в его родной семье, однако менталитет западных европейцев значительно отличается от восточных в этом вопросе. Так, в 2020 г. парламент Венгрии принял закон, запрещающий усыновление детей однополыми парами, пропаганду нетрадиционных семейных ценностей среди несовершеннолетних. Одиноким лицам могут усыновлять только по специальному разрешению правительства. Запрет, введенный парламентом, стал возможным после того, как Венгрия отстояла принцип частичного применения принципа верховенства права ЕС над национальным законодательством [6]. Согласно Конституции Венгрии, «каждый ребенок имеет право на защиту и заботу со стороны государства и общества, которые необходимы для соответствующего физического, умственного и нравственного его развития» (п. 1 ст. 67), а в п. 2 закреплено: «родители имеют право избирать даваемое их детям воспитание». Данное положение говорит о том, что в данном государстве право воспитывать детей полностью принадлежит родителям, а «государство обязуется оказывать помощь матерям до и после рождения ребёнка» (п. 2 ст. 66) [7].

Подобное венгерскому законодательство встречается также и в Польше. Так, в 2020 г. Президент А. Дуда отметил, что в соответствии с конституционной нормой закреплён брак как союз женщины и мужчины, и не будет семьи ни в каком другом виде. Он также заявил, что не допустит усыновления детей однополыми парами, что «это чуждая идеология и нет согласия, чтобы это было введено в стране в какой-либо легальной форме» [8]. В Польше процедура иностранного усыновления весьма сложная, ведь принято считать, что наиболее благоприятной средой для воспитания ребенка является его биологическая семья. В случае, когда воспитание в биологической семье невозможно, центры опеки стремятся поместить ребенка в приемную семью с наиболее благоприятными условиями, в страну происхождения ребенка. Только в случае отсутствия подходящей семьи на территории государства появляется возможность усыновления семьей из другой страны [9]. Традиционные семейные ценности и запрет на пропаганду среди детей иных предпочтений отражены на конституционном уровне и в Российской Федерации. Как заявил Президент России В. Путин, «что касается «родителя № 1» и «родителя № 2» (пример Великобритании), то пока я Президент, этого не произойдет, будут папа и мама» [10].

Заключение. Таким образом, в ходе исследования данной темы было определено, что социальные службы в странах Скандинавского полуострова, призванные защищать

права и свободы детей, зачастую злоупотребляют данными им полномочиями. В таких странах, как Швеция, Финляндия и Дания дети – это собственность государства, общины, а родители призваны лишь опекать своего ребёнка. Данные социальные органы весьма коррумпированы, о чём свидетельствует их слаженное сотрудничество с бездетными родителями, высокий уровень алиментов, выплачиваемых родителями, у которых изъяли детей. Противоположной тенденцией развития семейного законодательства в странах Восточной Европы является защита семьи как традиционного института, а также запрет на её нетрадиционные формы.

1. Раемская, Е. Д. Особенности национального законодательства в области усыновления в странах Северной Европы / Е. Д. Раемская // Молодость. Интеллект. Инициатива: материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. студентов и магистрантов, Витебск, 23 апреля 2021 г. - Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2021. - С. 297-299. - Режим доступа: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/27260>. - Дата доступа: 16.08.2021.

2. Правительство усиливает работу по обеспечению равных прав и возможностей ЛГБТИ-людей [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.government.se/press-releases/2021/01/government-strengthens-work-for-the-equal-rights-and-opportunities-of-lgbtqi-people/>. - Дата доступа: 16.08.2021.

3. «Похищение русских детей». 1 серия [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.ntv.ru/peredacha/based_on_real_events/m75060/o595956/video/. - Дата доступа: 10.08.2021.

4. «Похищение русских детей». 2 серия [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.ntv.ru/peredacha/based_on_real_events/m75060/o596856/video/. - Дата доступа: 10.08.2021.

5. «Похищение русских детей». 3 серия [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.ntv.ru/peredacha/based_on_real_events/m75060/o597236/video/. - Дата доступа: 10.08.2021.

6. В Венгрии запретили однополым парам усыновлять детей [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.ng.ru/world/2020-12-15/6_8040_news2.html. - Дата доступа: 16.08.2021.

7. Конституция Венгерской Республики [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://legalns.com/download/books/cons/hungary.pdf>. - Дата доступа: 16.08.2021.

8. В Польше не будет однополых браков, заявил президент [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://ria.ru/20200610/1572736168.html>. - Дата доступа: 16.08.2021.

9. Усыновление ребенка в Польше иностранным гражданином [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://semejnoepravo.wordpress.com/2018/07/20/усыновление-ребенка-в-польше-иностранца/>. - Дата доступа: 16.08.2021.

10. «Будут папа и мама»: Путин исключает легализацию однополых браков в России [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://eodaily.com/ru/news/2020/02/14/budut-papa-i-mama-putin-isklyuchaet-legalizaciyu-odnopolih-brakov-v-rossii>. - Дата доступа: 16.08.2021.

THE USAGE OF TRIGGERS IS A TOPICAL ISSUE IN MARKETING DISCOURSE

Rovnejko M.,

student of the 2nd course of BSTU, Brest, the Republic of Belarus

Scientific coordinator – Rezko P., candidate of pedagogics, docent

Keywords. Financial discourse, marketing, commerce, trigger, advertising, stimulation of consumers, financial profit.

Ключевые слова. Финансовый дискурс, маркетинг, коммерция, триггер, реклама, стимулирование потребителя, финансовая прибыль.

At present more and more attention is paid to marketing issues in financial discourse. One of the main issues of marketing science of the 21st century is the usage of triggers in order to increase the target audience and increase the level of sales, which determined the relevance of our work. The purpose of the study is to address the most important issues in the discussion of triggers, such as appropriateness, relevance and the methods of their usage.

Material and methods. The research was carried out with the complex application of a system of general scientific and interdisciplinary methods of organizing and conducting scientific analysis. The effect of trigger mechanisms in marketing is analyzed based on the data of our own questionnaire survey.

Results and its discussion. Triggers are an effective marketing tool, so you should take them seriously and responsibly when using them on websites, in advertising, social networks, commercial video offers, and mailings.

Triggers should not distract from the main information, they should complement it, stimulating interaction with the product seller. They cannot be used simultaneously in large quanti-

ties: the client will be scared off by obsession. He should not feel that they are trying to manipulate him and take out money.

Triggers must be combined and the optimal amount must be selected for each specific case. It is advisable to take up to three triggers per post: in the title, description and conclusion. You can successfully use one trigger instead of combining several at once on the same page. It is better to periodically combine different triggers and study their effectiveness on the site. Based on the analysis, you can decide what is better to give up and what must be left.

Triggers must be used carefully: one aggressive - two soft, otherwise the client will be in constant stress and leave the seller (for example, a constant reminder about loneliness in mailing lists or on dating sites introduces a person into depression).

The primary role in the development of triggers is played by a detailed study of consumers (target audience) - their desires, emotions, preferences, hopes, needs and fears. It is important to understand the emotions of the clients that underlie their desires. Based on the findings, you can choose the optimal triggers and fit them organically into your marketing concept. It is necessary to focus on the character of the potential client and his needs (for example, the desires of the student differ from the needs of the housewife, so it is not always possible for them to make the same offer).

It is difficult for a beginner marketer to determine which of the many existing triggers will be effective in a particular case. To choose the most effective trigger, you need to conduct a series of experiments and empirically track the best results. It would be a mistake to believe that if in a certain case a particular trigger does not work, then it does not work at all. A possible reason for the failure was the incorrect definition of the target audience or niche. To find out, you need to test your triggers.

It is imperative to fulfill everything that is promised to clients in triggers. The financial success of a company depends on customer confidence. If you cheat, trust will be lost, which will cause problems in the form of reduced sales, reduced profits and reduced number of customers.

It is important to support the dissemination of information about the firm. Popularity and recognition are very valuable in the field of marketing. You should not stay away from such a modern marketing tool as viral videos - this is a great reason to gain even more popularity in the field of marketing and promote your brand. Communicating your success and experience to the client is an important trigger that demonstrates the company's credibility and builds trust in it. In this case, only truthful and confirmed data should be used. Telling about products and services is especially effective in a special genre of storytelling.

It is necessary to help the consumer in comparing the characteristics and prices of products (for example, the "Add to comparison" tab will help with this).

Taking into account modern realities, it is advisable to offer the client entertainment: pictures, games, videos will keep his attention on the site. The development of interactive animation will not only entertain the user, but also unobtrusively demonstrate the product.

It will be effective to tell the client how he will feel after purchasing a product or using a service. You should convince him that the product will simplify his life, relieve stress and relieve unnecessary worries.

Triggers should be free of irrational suggestions - any information should be meaningful and logical.

Choosing the right time to advertise is important. It is necessary to take into account the seasonality, the nature and age of the target audience, the time for mailing, the optimal period between letters.

A prerequisite for the use of triggers is the simplicity of presenting information: the proposal must be clear at first glance.

From a psychological point of view, men and women see the world differently, so the gender factor should be reflected in the triggers as well. When using them, it must be borne in mind that men strive to demonstrate success, power, money, women, and for women, beauty, relationships, family, and children are primarily important.

Pay attention to user behavior on the site. With the right analysis from a marketing point of view and competent collection of information, you can understand which of the customers is already really ready to make a purchase. The use of triggers in the form of useful advice will help the consumer to make a choice, and they can also help to return and retain the client.

An effective method is to use post-sales marketing triggers (eg, "You just bought a laptop. You are likely to benefit from the following accessories ...").

It is especially necessary to work actively with those customers who added a product to the cart, but did not buy it. You can offer to deliver all the products in the basket at once free of charge by one courier in the near future. An effective technique would be to draw the client's attention to the fact that the offer is limited in time, as well as refer to reviews of buyers who have already purchased the product. Such information will act as a marketing trigger for time pressure. Retaining customers is especially important for the marketing of those companies that sell products with a certain expiration date.

The customer should always be thanked for the purchase. Such a reciprocity-based marketing trigger will encourage him to be more loyal to the salesperson. There should be a special approach to regular customers: they should be encouraged for active purchases with discounts, promotional codes, gifts.

Working with feedback also has a commercial effect. You should be interested in the client's opinion not only about the quality of the purchased product, but also about the level of support and delivery services.

One of the most modern marketing triggers is events, that is, special events for the target audience of the company. Triggers associated with specific events will always be relevant. In marketing, there are two types of such triggers: 1) the company is a participant in the presentation (festival sponsor, conference organizer, exhibition participant); 2) the use of some events to draw attention to the company, without taking direct part in them.

It is advisable to accompany the launch of a new product with marketing trigger emails based on the curiosity inherent in human nature. The presentation of a new product is the best marketing opportunity to start an advertising campaign. It is necessary to give a detailed description of the product, add photos, make quality content and place a call to action.

Conclusion. In the course of the research, we came to the conclusion that the use of triggers in marketing will bring success to the organization of sales, so their use is advisable. Using this modern strategic tool of psychological influence correctly, you can build a profitable communication system with a client and make your business more profitable.

1. Голдсмит, М. Триггеры. Формируй привычки — закаляй характер / М. Голдсмит, М. Рейтер; пер. с англ. А. Логвинской. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016. – 256 с.

2. Как использовать триггеры в маркетинге [Электронный ресурс] / Профессиональный журнал руководителя «Генеральный Директор». – ООО «Акцион диджитал», 2011-2021. – Режим доступа: <https://www.gd.ru/articles/9769-trigger-v-marketinge>. – Дата доступа: 18.03.2021.

3. Шугерман Д. Искусство создания рекламных посланий. Справочник выдающегося американского копирайтера [Электронный ресурс] / Электронная библиотека AvidReaders.ru. – AvidReaders.ru, 2021. – Режим доступа: <https://avidreaders.ru/read-book/iskusstvo-sozdaniya-reklamnyh-poslaniy.html>. – Дата доступа: 15.03.2021.

4. Эяль, Н. Покупатель на крючке. Руководство по созданию продуктов, формирующих привычки / Н. Эяль, Р. Хувер. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. – 362 с.

К ВОПРОСУ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

Сабуні Р.М.,

соискатель БГУ, г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Лепешков Ю.А., канд. юрид. наук, доцент

Ключевые слова. Миграция, миграционный кризис, Европейский союз, Глобальный договор, беженцы.

Keywords. Migration, migration crisis, European Union, Global Compact, refugees.

Актуальность исследования заключается в нарастающих по всему миру миграционных процессах, которые требуют законодательного урегулирования, в том числе на международном уровне. Ведь миграция является мощным двигателем и важным следствием экономических, политических и социальных изменений в мире.

Цель исследования – выявить проблемные вопросы международно-правового регулирования миграционных процессов на примере Европейского союза.

Материал и методы. Материалом исследования послужило изучение и использование международной нормативной правовой базы в сфере миграции. При написании работы были использованы следующие методы: описательно-аналитический, метод контекстного анализа, формально-юридический, технико-юридический.

Результаты и их обсуждение. По общему правилу все международные правовые акты делятся на универсальные и региональные. Подобное разделение целесообразно и для международно-правовых норм в сфере миграции, так как позволяет всесторонне и полно изучить правовую систему, регламентирующую миграционную политику как в Европе.

Универсальные международные правовые акты – это акты, в которых принимают участие все или почти все государства, являющиеся членами мирового сообщества. Так, в рамках данного исследования нас интересуют универсальные международные правовые акты, которые касаются непосредственно прав человека и опосредованно связаны с миграционными процессами. Данные нормы закреплены в Билле о правах человека, включающем в себя Всеобщую декларацию прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Ко второй группе норм относятся нормы международного права специального характера, которые непосредственно касаются миграционных процессов в отдельно взятом географическом регионе. В рамках данного исследования нас интересуют региональные соглашения, принятые в Европейском союзе.

Европейские государства предпринимают ряд усилий по защите прав трудящихся мигрантов в Европе. Так, еще в 1977 году была принята Европейская конвенция о правовом статусе трудящихся-мигрантов, регламентирующая основные вопросы правового статуса трудящихся-мигрантов, прибывших из договаривающихся государств, в частности в сферах найма (ст.2), медицинского осмотра (ст.3), разрешений на проживание и работу (ст.4,8), условий труда (ст.16), а также социального и медицинского обслуживания трудящихся (ст.19). В Договоре об учреждении Европейского сообщества 1957 года уже содержались нормы, касающиеся миграции. Он предоставлял трудящимся-мигрантам из государств-членов Европейского сообщества целый набор социальных прав, которому нет аналогов в других странах (Глава 1 Раздела III).

Также значительную роль в регулировании миграционной политики XX века сыграли такие европейские соглашения и конвенции, как Шенгенское соглашение 1985 года и Шенгенское соглашение 1990 года, Дублинская конвенция 1990 года и Амстердамский договор (1999 года). Так, Шенгенские соглашения акцентируют внимание на усилиях европейских государств по скорейшему сближению своей визовой политики с целью избежания негативных последствий в области иммиграции и безопасности (ст.7-9 Шенгенского соглашения 1985 и Глава 4 Шенгенского соглашения 1990 года). Дублинская конвенция 1990 года в свою очередь регламентирует вопросы предоставления убежища в европейских государствах.

Однако события 2015 года показали недостаточность имеющихся международных правовых норм, как универсального, так и регионального уровня, а также имеющихся механизмов регулирования миграционных процессов. Остро стал вопрос необходимости консолидации усилий всех стран мира для преодоления миграционного кризиса в Европе, в том числе и в сфере правотворчества. Как результат, были разработаны Нью-Йоркская декларация о беженцах и мигрантах, Глобальный договор по беженцам и Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и легальной миграции.

Посредством вышеуказанных документов государства-члены ООН приняли на себя ряд обязательств по усилению мер, предпринимаемых международным сообществом для решения ситуаций, связанных с перемещением населения. Однако имеется ряд проблемных вопросов в механизме реализации данных норм. Ключевая проблема, на наш взгляд, лежит в рекомендательно характере принятых актов, а также отсутствии конкретных вариантов имплементации данных норм в национальные законодательства.

Рассмотрим данную проблему на примере Глобального договора о безопасной, упорядоченной и легальной миграции. В п.43 Глобального договора по миграции дается перечень мер, которые включает в себя механизм укрепления потенциала по осуществлению Глобального договора по миграции. В свою очередь п.53 рассматриваемого международного акта «рекомендует всем государствам-членам как можно скорее разработать национальные программы осуществления Глобального договора с масштабными задачами и регулярно и всесторонне проводить обзоры с оценкой прогресса, достигнутого на национальном уровне, в частности в рамках добровольной процедуры разработки и применения национального плана осуществления» [1]. На наш взгляд данный пункт требует конкретизации путем введения в него «национального плана действий» как эффективного механизма реализации положений международных актов, носящих рекомендательный характер.

Заключение. Таким образом, выделяются два основных вида международно-правовых норм в сфере миграции. К первой группе относятся общепринятые нормы, закрепляющие основные права и свободы человека без каких-либо ограничений. Вторая группа включает в себя нормы, специально разработанные для применения в отношении мигрантов в отдельно взятом регионе. В целях эффективного решения современного миграционного кризиса государствам необходимо развивать международное сотрудничество в миграционной сфере, а также доработать имеющиеся международные акты с точки зрения конкретизации механизмов, позволяющих эффективно реализовывать его положения (например, введение в качестве механизма принятия государствами соответствующих национальных планов действий).

1. Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и легальной миграции [Электронный ресурс]: резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 19 декабря 2018 года // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/RES/73/195>. – Дата доступа: 25.08.2021.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕДМЕТА ДОГОВОРА ЭЛЕКТРОСНАБЖЕНИЯ

Савчик Е.В.,

аспирант БГУ, г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Третьякова И.П., канд. юрид. наук, доцент

Ключевые слова. Договор электроснабжения, гражданское законодательство, жилищное законодательство, энергоснабжающая организация, потребитель электроэнергии.

Keywords. Power purchase agreement, civil law, housing legislation, energy supply organization, consumer of electrical energy.

Теоретико-правовая неопределенность и нормативная двойственность предмета договора электроснабжения, созданная несогласованностью норм гражданского, жилищного и специального законодательства, обосновывают актуальность разработки и внесения изменений в его легальное определение, закрепленное в Правилах электроснабжения, утвержденных постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 17 октября 2011 г. № 1394 (далее – Правила) для правильного разрешения спорных ситуаций, возникающих в настоящее время в правоприменительной практике. Уточнение его определения также необходимо для успешного решения задач, определенных Концепцией энергетической безопасности Республики Беларусь, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 23 декабря 2015 года № 1084, и направленных на развитие рыночных отношений в электроэнергетике. Целью данной работы является внесение предложений по совершенствованию законодательства на основе анализа юридической литературы и нормативных источников.

Материал и методы. Методологической основой исследования послужили общенаучные, обще- и частноправовые методы: методы анализа и синтеза, формально-юридический и сравнительно-правовой. Предметом исследования стали нормативные правовые акты, регулирующие договорные отношения в области электроснабжения.

Изучению данных отношений посвятили свои труды такие отечественные и зарубежные ученые как М.М. Агарков, В.А. Богоненко, М.И. Брагинский, В.В. Витрянский, Е.В. Гончарова, В.С. Каменков, С.М. Корнеев, И.А. Лукьянцева, С.В. Матияшук, В.Г. Нестолый, С.А. Свирков, В.К. Сидорчук, О.В. Шведкова и другие, однако вопрос определения предмета договора электроснабжения в законодательстве и науке гражданского права Республики Беларусь до сих пор остается малоизученным.

Результаты и их обсуждение. Предмет договора – одно из ключевых и в то же время одно из наиболее дискуссионных понятий в науке гражданского права. Нет и легального закрепления данного понятия в Гражданском кодексе Республики Беларусь (далее – ГК), хотя при этом есть положение, устанавливающее, что в случае недостижения соглашения по всем существенным условиям договора (среди которых назван и его предмет), договор считается незаключенным (п. 1 ст. 402). Такая нормативная неопределенность, усугубленная тем, что положениями ГК об отдельных видах обязательств предмет далеко не каждого договора, в том числе и договора электроснабжения, прямо установлен, создает спорные ситуации в правоприменительной практике. В дополнение к указанным выше общим обстоятельствам проблемность определения предмета договора электроснабжения создает и нормативное противоречие между гражданским и жилищным законодательством. Так, базовой договорной конструкцией, используемой для регулирования гражданско-правовых отношений в Республике Беларусь между энергоснабжающей организацией (далее – ЭСО) и потребителем электрической энергии (абонентом), является договор энергоснабжения, который отнесен законодателем к одному из видов договора купли-продажи (п. 5 ст. 424 главы 30 «Купля-продажа» раздела IV «Отдельные виды обязательств» ГК). Однако Жилищный кодекс Республики Беларусь (далее – ЖК) и ряд иных актов законодательства относят электроснабжение к одному из видов коммунальных услуг (п. 25 ст. 1 ЖК), что должно было бы означать применение иного вида договора для установления отношений между ЭСО и абонентами-жильцами, но на практике договор электроснабжения опосредует отношения ЭСО со всеми абонентами, в том числе и с жильцами.

В свою очередь Правила, закрепляют понятие «предмет договора энергоснабжения», но данная дефиниция сформулирована таким образом, что в ней оказались определены только права и обязанности сторон: «предмет договора – обязанность энергоснабжающей организации обеспечить подачу электрической энергии в количестве, сроки и по качеству, соответствующим условиям договора электроснабжения и требованиям технических нормативных правовых актов в области технического нормирования и стандартизации для данной категории по надежности электроснабжения электроприемников потребителя, а также обязанность абонента произвести оплату электрической энергии (мощности) в соответствии с условиями договора электроснабжения» (абз. 2 п. 62 Правил). Такая трактовка предмета договора не соответствует современным научным представлениям, а в наибольшей степени отвечает взглядам, сложившимся в российской революционной цивилистике. Сейчас среди множества существующих концепций понимания предмета договора есть и его восприятие как содержания договора, под которым понимается вся совокупность прав и обязанностей сторон, однако Е.С. Выборнова и Н.С. Александрова, критикуя данную концепцию, правильно отмечают, что в ней нет логики и получается замкнутый круг: «договор не может быть заключен без определения того, что является предметом договора, при этом предметом договора является обязательство, вытекающее из договора, который еще не заключен» [1, с. 71; 74]. Анализируя существующие подходы к определению предмета договора электроснабжения С.В. Матияшук даже не называет вышеуказанную концепцию, а отмечает только следующие две теории: одни авторы считают таковым только электрическую энергию, «снабжение которой должно соответствовать параметрам электроэнергии по действующему стандарту и обеспечивать работу определенных механизмов», другие, исходя из двойственной природы данного договора, полагают, что его составляют и «действия обязанных сторон, в том числе и по передаче и принятию энергии (объект первого рода), и сама энергия (объект второго рода)» [2, с. 18]. В целом можно согласиться с мнением А.С. Грунского о том, что понятие предмета договора можно свести к формуле «то, о чем договор» [3, с. 206], т. е. предметом

любого договора является то, по поводу чего возникают права и обязанности сторон, и то, на что эти права и обязанности направлены, а не сами права и обязанности. Поэтому, если договор энергоснабжения является видом договора купли-продажи, предметом которого является товар (а не обязанность передать товар, как это можно прочесть, исходя из буквального прочтения нормы, закрепленной в п. 1 ст. 424 ГК: «По договору купли-продажи одна сторона (продавец) обязуется передать имущество (вещь, товар) в собственность, хозяйственное ведение, оперативное управление ... другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять это имущество и уплатить за него определенную денежную сумму (цену)»), то норма, закрепленная в абз. 2 п. 62 Правил, нуждается в уточнении.

Может ли энергия являться товаром – главный вопрос, которым задаются все исследователи, и на который ими даются диаметрально противоположные ответы. Одни ученые доказывают, что энергия не имеет материальной основы и поэтому товаром (вещью) быть не может (М.М. Агарков, В.Г. Нестолый, С.А. Свирков и др.), другие акцентируют внимание на ее товарном характере и коммерческой ценности (М.И. Брагинский, В.В. Витрянский, Е.В. Гончарова, С.В. Матияшук и др.). Так, С.А. Свирков считает восприятие энергии как товара юридической фикцией и в качестве обоснования своей точки зрения обращает внимание ряд признаков электроэнергии («динамичность», невозможность непосредственного включения в оборот и физического обладания и др.), которые по его мнению исключают применение к ней вещно-правовых и основанных на них традиционных договорных категорий и конструкций [4, с. 10–11]. В свою очередь С.В. Матияшук, отмечая отсутствие единого подхода к гражданско-правовому определению электроэнергии и к установлению ее места в системе объектов гражданских прав, считает обоснованным признание электроэнергии товаром особого рода, что, по ее мнению, обуславливает только расширенное понимание предмета договора электроснабжения, а не отказ от применения в отношении по электроснабжению договорной конструкции купля-продажа [2, с. 14; 5, с. 5, 10]. Названный автор полагает, что в предмет данного договора должна включаться не только сама электроэнергия, но и действия по ее передаче, т. е. он должен считаться установленным, если содержание договора позволяет определить количество электроэнергии и условия о ее передаче [5, с. 10–11]. В целом сторонниками концепции квалификации энергии как особого рода имущества предлагались разные варианты наименования такого имущества, однако при всем многообразии этих наименований, по сути они все одинаковы и отражают понимание энергии как имущества в широком смысле.

Заключение. На основе проведенного исследования считаем необходимым привести все акты законодательства в части регулирования договорных отношений по электроснабжению в соответствии с ГК, а также внести изменения в норму, закрепленную в абз. 2 п. 62 Правил, и изложить ее в следующей редакции: «предмет договора – электрическая энергия (мощность), поставляемая энергоснабжающей организацией абоненту через присоединенную сеть в количестве, сроки и по качеству, соответствующим условиям договора и требованиям технических нормативных правовых актов в области технического нормирования и стандартизации для данной категории по надежности электроснабжения электроприемников потребителя, и подлежащая к принятию и оплате абонентом». При этом, если условия передачи и принятия электроэнергии и встречное представление (оплату) рассматривать как отдельные существенные условия договора электроснабжения, а сам договор – как договор на передачу имущества, то его предметом будет только электрическая энергия (мощность).

1. Выборнова, Е. С. Предмет гражданско-правового договора : монография / Е. С. Выборнова, Н. С. Александрова. – 2-е изд. – Москва : Юрайт, 2020. – 160 с.

2. Матияшук, С. В. Особенности правового регулирования снабжения электроэнергией бытового потребителя : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / С. В. Матияшук. – Екатеринбург, 2005. – 28 с.

3. Грунский, А. С. К проблеме понятия предмета гражданско-правового договора / А. С. Грунский // Актуальные проблемы российского права. – 2009. – № 2. – С. 205–212.

4. Свирков, С. А. Гражданско-правовое регулирование в сфере энергоснабжения : дис. ... доктора юрид. наук : 12.00.03 / С. А. Свирков. – Москва, 2019. – 434 с.

5. Матияшук, С. В. Система договорных отношений по электро- и теплоснабжению в условиях развития когенерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / С. В. Матияшук. – СПб., 2012. – 54 с.

РАЗВИТИЕ МЕТОДИКИ ФИНАНСОВОГО АНАЛИЗА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АКТИВОВ ОРГАНИЗАЦИИ

Сергей К.М.,

*студентка 3-го курса УО «ВГТУ», г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Солодкий Д.Т., канд. экон. наук, доцент*

Ключевые слова. Анализ, эффективность, активы, доход, контроль.
Keywords. Analysis, efficiency, assets, income, control.

В практике финансового анализа широко используются финансовые коэффициенты. Разработанные отечественными и зарубежными учеными-экономистами системы таких коэффициентов позволяют дать как количественную, так и качественную оценку отдельных характеристик организации [2, с. 149]. Показатели, характеризующие эффективность использования активов, являются одними из основных, позволяющих получить представление о реальном финансовом положении организации, что подтверждает актуальность данного исследования. Целью исследования являлась разработка предложений по совершенствованию методики финансового анализа эффективности использования активов.

Материал и методы. В данной научно-исследовательской работе использовалась информация литературных источников по теме исследования, применялись такие методы, как: сравнение, анализ, синтез.

Результаты и их обсуждение. В предлагаемых отечественными учеными-экономистами методиках проведения анализа эффективности использования активов рекомендуется использовать достаточно широкий перечень показателей, среди которых можно выделить: коэффициент оборачиваемости краткосрочных активов, который определяется отношением выручки от реализации товаров, продукции, работ, услуг к средней стоимости краткосрочных активов [1, с. 411]; коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности, который определяется отношением выручки от реализации товаров, продукции, работ, услуг к средней сумме дебиторской задолженности; коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности, который определяется отношением выручки от реализации товаров, продукции, работ, услуг к средней сумме кредиторской задолженности; коэффициент общей оборачиваемости капитала, который определяется отношением выручки от реализации товаров, продукции, работ, услуг к средней стоимости активов и другие.

Следует обратить внимание на то, что действующим законодательством Республики Беларусь все доходы, получаемые организацией, подразделяются на доходы по текущей, инвестиционной и финансовой деятельности. Причем доходы по текущей деятельности включают как выручку от реализации товаров, продукции, работ, услуг, так и прочие доходы по текущей деятельности.

На наш взгляд, достаточно сложно выделить из общей суммы активов только те, которые используются менеджментом организации для получения только лишь выручки от реализации товаров, продукции, работ, услуг. Поэтому считаем возможным предложить дополнить инструментарий, используемый для проведения анализа эффективности использования активов, показателями, при расчете которых будет использоваться общая сумма всех доходов организации.

Одним из предлагаемых показателей является «отношение общей суммы доходов к активам», в числителе которого будет сумма таких показателей, как: выручка от реализации товаров, продукции, работ, услуг, прочие доходы по текущей деятельности, доходы по инвестиционной деятельности и доходы по финансовой деятельности, а в знаменателе – средняя стоимость активов.

Заключение. Использование предлагаемых показателей позволит менеджменту организации получить более четкое представление о реальном уровне эффективности использования активов и определять направления его дальнейшего повышения.

1. Бухгалтерский и налоговый учёт, финансовый анализ и контроль: учеб. пособие / А.О.Левкович [и др.]; под общ. ред. А.О. Левковича, О.А. Левковича. – Минск: Амалфея, 2012. – 728 с.

2. Лукасевич, И.Я. Финансовый менеджмент: учебник / И.Я. Лукасевич. – Москва: Эксмо, 2011. – 768 с.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПРЕСТУПНИКА

Синькевич А.О.,

студентка 4-го курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Стаценко В.Г., канд. ист. наук, доцент

Ключевые слова. Личность, несовершеннолетний, трудный подросток, преступность, возраст уголовной ответственности.

Keywords. Personality, minor, difficult teenager, crime, age of criminal responsibility.

В последние годы проблема девиантного поведения несовершеннолетних, включая криминальное, в Беларуси сохраняет актуальность и общественную значимость. Специалисты из разных областей высказывают тревогу по поводу деградации определенной категории представителей молодого поколения, которые, еще не начав жить, уже лишает себя перспективы найти достойное место в обществе. Актуальность данной темы обусловлена также местом, занимаемой подростковой преступностью в общей структуре преступности. Официальная уголовная статистика свидетельствует о том, что за последнее десятилетие число преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их участии, предварительное расследование по которым окончено, снизилось почти в три раза (2010 г. – 3 912; 2020 году – 1393 [1]. В тоже время, удельный вес зарегистрированных преступлений несовершеннолетних в общем объеме преступности в последние годы практически не меняется, составляя около 3% [2].

Однако, прежде чем бороться с преступностью несовершеннолетних необходимо знать ее криминологическую характеристику. Поэтому, прежде всего, в данной работе мы ставим цель рассмотреть личность несовершеннолетнего преступника и обратить внимание на некоторые ее специфические характеристики.

Материал и методы. В работе использованы нормативные правовые акты и статистические данные Республики Беларусь. Работа выполнена на основе методов анализа официальных статистических материалов и нормативных правовых источников, их обобщения.

Результаты и их обсуждение. В психологии до сих пор не сформировано четкого определения личности. Данное понятие является настолько многогранным, что вызывает дискуссию среди специалистов в данной области. Личность чаще всего определяют как совокупность социальных, приобретенных качеств человека, которые являются более или менее устойчивыми и свидетельствуют об индивидуальности конкретного лица.

В свою очередь понятие «несовершеннолетнего» четко определено законодательством, а именно – Уголовным Кодексом Республики Беларусь. Статья 4 данного нормативного правового акта гласит следующее: «Под несовершеннолетним понимается лицо, которое на день совершения преступления не достигло возраста восемнадцати лет» [3]. Учитывая, что возраст уголовной ответственности в нашей стране – 16 лет, а за преступления, предусмотренные статьёй 27 УК, уголовной ответственности подлежат лица, достигшие четырнадцатилетнего возраста, мы рассматриваем поведение подростков в возрасте от 14 до 18 лет. Именно этот период жизни человека в психологии принято назвать переходным.

Лицам переходного возраста присущи некоторые специфические характеристики, связанные с биологическими, психологическими и психическими изменениями в структуре личности. В это время подросткам характерна особая самокритичность, что связано с необходимостью найти новое чувство тождественности, определиться в окружающем мире. Именно этим обусловлены многочисленные пробы несовершеннолетними различных видов деятельности, позволяющих им соотносить свои желания, возможности, определять наиболее интересную для себя область. Такие пробы носят некоторый игровой характер, поскольку для несовершеннолетнего прежде всего важен процесс деятельности, а не ее результат. Однако желание примерить на себя новую роль не всегда рассматривается в положительном аспекте. Стремясь воспроизвести форму взрослых отношений, несовершеннолетний, по сути, пытается реализовать некоторый идеализированный об-

раз взрослого, желаемый для него, но не учитывающий его возможностей. Дети могут почувствовать себя взрослее не только за счет приобретения каких-либо навыков, освоения новых профессий, но и за счет появления в их жизни новых привычек, таких как курение, наркотики, алкоголь. Особенно это характерно для подростков, которые видят «живой пример» подобного образа жизни в лице своих родителей и других приближенных членов семьи. Кроме окружения влияние оказывают и различные СМИ: наблюдать пропаганду нездорового, «разгульного» образа жизни ребенок может в различных социальных сетях, при просмотре фильмов и прослушивания популярной современной музыки. Наиболее остро стоит вопрос, связанный с употреблением подростками спиртных напитков. В 2020 году было выявлено 605 несовершеннолетних преступников, из которых 157 совершили преступления, находясь в состоянии алкогольного опьянения, а это почти 26% от общего числа осужденных несовершеннолетних в прошлом году [1].

Деятельность лиц переходного возраста направлена на установление интимно-личных отношений со сверстниками через процесс общения. При этом у несовершеннолетнего меняются критерии оценивания сверстников, поскольку на первый план выступают товарищеские качества, умение строить взаимоотношения. Именно в группах осуществляется освоение норм человеческих взаимоотношений. Несовершеннолетний, по общему правилу, не может развиваться нормально без сверстников, без опыта взаимодействия с ними. К слову, наиболее распространённым признаком преступности несовершеннолетних является её групповой характер. Поэтому в данном случае значительную роль играет личностный состав той компании, в которую попадает несовершеннолетний.

Преступность несовершеннолетних обусловлена взаимным влиянием отрицательных фактов внешней среды и личности самого несовершеннолетнего. Чаще всего преступления совершают так называемые «трудные» подростки. В ряде исследований отмечается, что для подростков-правонарушителей характерен низкий уровень развития познавательных и общественных интересов. На формирование идеалов такого подростка чрезмерное влияние оказывают сверстники, особенно старшие по возрасту, имеющие опыт антисоциального поведения. У большинства таких подростков в структуре личности доминируют отрицательные качества: лень, безволие, безответственность, конформизм, нечуткость, агрессивность и т.п. Однако стоит понимать, что трудные подростки – это не трудные дети, это дети, которым трудно. Некоторые специалисты действительно придерживаются мнения о том, что преступниками рождаются. И все же немалое количество исследований подтверждает тот факт, что на криминализацию личности несовершеннолетнего оказывают влияние различные специфические факторы. Соответственно подросткам, попавшим в непростую жизненную ситуацию, следует уделять особое внимание, чтобы уголовная ответственность не применялась к лицам только лишь ради их наказания, а действительно достигались цели, предусмотренные законодательством: «исправление лица, совершившего преступление, и предупреждение совершения новых преступлений как осужденным, так и другими лицами» [3, ч.2 ст. 44].

Закключение. Очевидна определенная зависимость преступности в целом от преступности несовершеннолетних, поскольку последняя является резервом всей преступности. Изучение преступности несовершеннолетних представляет особую важность, поскольку ее состояние, особенности и тенденции позволяют во многом определить будущее состояние преступности в целом.

1. Сведения о совершенных правонарушениях на территории Республики Беларусь за 2010 - 2020 год. – Минск: Информационный центр МВД Республики Беларусь, 2011 - 2021.

2. Подсчитано автором на основе данных статистического сборника «Социальное положение и уровень жизни населения Республики Беларусь» / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. - Минск, 2021.- С.241

3. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 9 июля 1999 г., № 275-З: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 06.01.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

ДОСТУП К СРЕДСТВАМ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ДЛЯ ЖЕРТВ КОРПОРАТИВНЫХ НАРУШЕНИЙ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ТРЕТЬИХ СТРАНАХ

Скоморощенко А.А.,

*студентка 4-го курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Козак М.А., старший преподаватель*

Ключевые слова. Права человека, транснациональные корпорации, средства правовой защиты, препятствия, нарушения прав человека, принимающие государства.

Keywords. Human rights, multinational corporations, remedies, obstacles, human rights violations, host states.

Актуальность темы обусловлена глобальным увеличением количества нарушений транснациональными корпорациями различных прав человека в условиях отсутствия обеспечения доступа к эффективным средствам правовой защиты, в частности, судебным механизмам в принимающих государствах.

Целью исследования является анализ доступа к эффективным правовым механизмам защиты для жертв корпоративных нарушений прав человека.

Материал и методы. Нормативной основой исследования послужил доклад Европейского парламента «О доступе к средствам правовой защиты жертв корпоративных нарушений прав человека в третьих странах» от 1 февраля 2019 года и доклад управления Верховного комиссара по правам человека ООН «О законодательных предложениях по обязательной проверке соблюдения прав человека компаниями» от 2020 года. В процессе исследования использовались общенаучные методы анализа, синтеза, а также сравнительно-правовой и формально-юридический метод.

Результаты и их обсуждение. В 2018 году в индексе Корпоративных прав человека, проводимом Фондом ООН и Комиссией по бизнесу и правам человека, были оценены 100 крупнейших компаний сельскохозяйственной, швейной и добывающей промышленности в мире. В результате чего было выявлено, что 40% изученных компаний не принимают мер по соблюдению и защите прав человека на предприятиях. По данным ресурсного центра по вопросам бизнеса и прав человека, более 90% обращений о нарушениях корпоративных прав человека касались инцидентов в развивающихся странах, что свидетельствует о глобальном масштабе нарушений.

На данный момент, жертвы корпоративных нарушений прав человека сталкиваются с большим количеством правовых препятствий на пути к правосудию, а зачастую невозможностью обращения в суд в случае нарушений.

В докладе Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека A/HRC/32/19 выделяются такие основные группы препятствий: необеспечение должного юридического представительства, сложность корпоративных структур, связанная с трудностями в установлении ответственности материнской компании за деятельность дочерней компании, юрисдикционные проблемы, отсутствие доступа к информации, необходимой жертвам для обоснования своих претензий и неэффективность судебных механизмов защиты в принимающей стране [1, с. 35].

Так, в деле об эксплуатации французской строительной компанией Vinci трудящихся-мигрантов из Непала и Индии на строительстве инфраструктурных объектов дочерней компанией в 2008 году в Катаре. Принудительный труд, условия жизни рабочих в трудовых лагерях были описаны НПО как крайне тяжёлые. Рабочие подали иск во французский суд, но получили встречный иск о клевете, что существенно осложнило судебный процесс. Несмотря на то, что разбирательство против Vinci ещё продолжается компания и НПО сообщали об улучшении положения трудящихся-мигрантов, так как информация о нарушении компанией корпоративных прав человека получила широкое распространение. Заявители в данном деле столкнулись с отсутствием правовых механизмов защиты в национальном законодательстве и недостаточностью ресурсов для сбора необходимых доказательств.

В деле о загрязнении окружающей почвы и воды в Нигерии против компании Royal Dutch Shell, одной из крупнейших нефтегазовых компаний Нидерландов и дочерней компании Shell в Нигерии, суд Нидерландов назначил компенсацию за вред, причинённый окружающей среде и здоровью местных жителей, лишённых средств к существованию из-за повышения концентрации нефтяных углеводородов в почве и воде. Данное дело стало прецедентом привлечения к ответственности за ущерб, причинённый окружающей среде, и нарушение прав человека, причинённый за рубежом иностранным филиалом [2, с. 10].

Следовательно, введение прямой ответственности материнской компании на уровне международного права снизит количество нарушений прав человека в отношении населения государств, где ТНК ведут свою деятельность. Компании, осуществляя хозяйственную деятельность, должны содействовать экономическому, экологическому и социальному прогрессу в принимающих государствах [3].

В результате государства и предприятия не выполняют позитивные обязательства по защите прав человека и не обеспечивают эффективного доступа к судебным механизмам правовой защиты, которые должны являться основой правосудия, независимо от страны размещения предприятия.

Закключение. Таким образом, добровольный характер норм международного права, регулирующих соблюдение прав человека в деятельности транснациональных корпораций является недостаточным для обеспечения доступа всех жертв нарушений к эффективным средствам правовой защиты. Для достижения цели необходимо сотрудничество государств для разработки комплексного нормативного акта, содержащего действительно эффективный механизм правовой защиты в делах, связанных с деятельностью транснациональных корпораций, сочетающий как соблюдение норм международного и национального права, так императивных и диспозитивных норм для содействия уважению бизнесом прав человека.

1. Improving accountability and access to remedy for victims of business-related human rights abuse [Electronic resource]: Annual report of the United Nations High Commissioner for Human Rights of 10 May 2016 // United Nations. - Access mode: <https://undocs.org/en/A/HRC/32/19>. - Access date: 3.09.2021.

2. Access to legal remedies for victims of corporate human rights abuses in third countries [Electronic resource]: European Parliament report of 1 February 2019 // European Union. - Access mode: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2019/603475/EXPO_STU\(2019\)603475_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2019/603475/EXPO_STU(2019)603475_EN.pdf). - Access date: 28.08.2021.

3. Сайт Ресурсного центра по вопросам бизнеса и прав человека [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.business-humanrights.org/en/big-issues/binding-treaty/second-revised-draft-unofficial-summary/>. - Дата доступа: 28.08.2021.

ПУГОВИЦЫ, ОСТАВЛЕННЫЕ НА МЕСТЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, КАК РАЗНОВИДНОСТЬ МЕХАНОГОМИЧЕСКИХ СЛЕДОВ И ИХ КЛАССИФИКАЦИЯ

Слесарева П.А.,

*студентка 4-го курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Дмитриева Т.Ф., старший преподаватель*

Ключевые слова. Механогомические следы, криминалисты, место преступления, пуговицы, классификация.

Keywords. Mekhanogomicheskii traces, criminologists, crime scene, buttons, classification.

Висит, скучает пуговица – спокойно ей живётся.

Не замечают пуговицу, пока не оторвется

Роман Сеф

Мало кто из нас сегодня может представить себе жизнь без пуговиц, поскольку они являются неотъемлемым элементом большинства видов одежды и даже отмечают свой день – 16 ноября. В русском языке слово «пуговица» является однокоренным со словами «пугало», «пугать». Согласно словарю Даля, наименование «пугалка» долгое время существовало в диалектах и обозначало особый аксессуар-колокольчик, который прикреплялся к воротнику либо вешался на цепь. В странах Европы пуговицы больше играли роль

декора, о чем свидетельствует английское «button», что переводится как «бутоначик распускающегося цветка». В арабском языке «пуговица» выступает омонимом «розы», а с древнего персидского переводится как «золото», поскольку отливали их только из драгоценных металлов. Даже всем нам известное японское слово «нэцкэ» тоже означает «пуговицу» [11]. История пуговиц также насыщена событиями. По легенде, прусский король Фридрих Великий после осмотра войск приказал пришивать пуговицы на рукава солдатских шинелей, так как ему не понравилось, как солдаты вытирают о них свои носы. Во времена войны 1812 года фурнитура на одежде помешала воевать французским солдатам: сильно похолодало, и оловянные пуговицы просто раскрошились. А от историков можно услышать версию, что первая мировая война косвенно началась из-за пуговиц: студент из Сербии, Гаврила Принцип, 28 июня 1914 года ранил Франца Фердинанда, а во время перевязать рану эрцгерцога помешал многочисленный декор на одежде в виде пуговиц. В итоге Франц Фердинанд умер [12].

В настоящее время пуговицы тоже могут принести неприятности своим обладателям, особенно если они были оставлены на месте совершенного преступления.

Немецкий ученый-криминалист и судебный эксперт Клаус Дитер Поль считал, что различные материальные объекты, «перемещенные, унесенные с места происшествия либо там потерянные, оставленные преступником, потерпевшим, иными лицами», могут быть отнесены к следам-предметам [2, с. 290–291], следовательно, к механогамическим следам [7]. Среди таких предметов можно выделить носовые платки, украшения (цепочки, кольца, медальоны и т.п.), записные книжки и пуговицы от одежды [6].

Пуговицы, оставленные на месте преступления, как разновидность механогамических следов, редко встречаются в криминалистической практике, поэтому современных комплексных исследований в этой области в Республике Беларусь пока не проводилось. Этим и определяется актуальность избранной темы.

Цель нашего исследования – предложить основания для классификации такой разновидности механогамических следов, как пуговицы, обнаруженные на месте преступления.

Материал и методы. Теоретической основой нашего исследования послужили труды Т.Ф. Дмитриевой [1], И.Ф. Крылова [4], Б.И. Шевченко [8], И.Н. Якимова [9]. В ходе написания работы мы применяли такие общенаучные методы изучения, как анализ и синтез, описательный метод, метод обобщения.

Результаты и их обсуждение. Сегодня магазины тканей и фурнитуры предлагают огромный выбор пуговиц, отличающихся своими характеристиками, внешним видом, материалом изготовления. По внешнему виду, дизайну, расцветке пуговицы бывают: мужские, женские, детские. Но выполнять они могут различные функции, что может послужить одним из оснований для их классификации. Самая распространенная роль пуговицы, с которой каждый из нас постоянно сталкивается в повседневной жизни, – застежка. Однако можно отметить и такие функции пуговиц, как декоративная, когда красивые пуговицы используются в виде украшений одежды; магическая, когда пуговицы необычной формы выполняют роль амулета, оберега или талисмана; информативная, когда речь идет о пуговицах на специальной форменной одежде представителей некоторых профессий, то есть такие пуговицы выполняют роль опознавательного знака [10].

Еще одним основанием для классификации пуговиц, на наш взгляд, являются материалы их изготовления, среди которых можно назвать следующие: стекло, металл, натуральное дерево, драгоценные металлы, кораллы, жемчуг, янтарь, перламутр, кожа, кости животных, слоновая кость, фарфор, эбонит, пластмасса и другие [10].

По своей форме пуговицы бывают круглые, овальные, квадратные, треугольные, фигурные [11].

В данной работе мы предложим также классифицировать пуговицы по принадлежности к типу одежды и диаметру: пальтовые (крупные и прочные, 20–25 мм), пиджачные (20–25 мм), плательно-блузочные (10–20 мм), брючные (15–20 мм), сорочечные (10–15 мм), бельевые (обычно прозрачные, до 10 мм) [11].

В зависимости от способа изготовления пуговицы подразделяются на штампованные, литые, пресованные и сборные.

Мы считаем, что одним из оснований классификации пуговиц может служить метод их крепления на готовое изделие. В соответствии с этим критерием выделяются пуговицы пришивные и приделываемые с помощью специальных инструментов. При этом имеется несколько разновидностей, которые отличаются количеством отверстий или дизайном. Так, самым популярным видом, используемым повсеместно, являются плоские с дырками пуговицы различного диаметра, предназначенные для разных типов одежды. Но у мужчин это более лаконичные и простые формы и цвета, а фурнитура для женской одежды более изысканная и отличается оригинальностью форм и многообразием расцветок. Такие пуговицы бывают с двумя или четырьмя отверстиями для пришивания. А вот перламутровые пуговицы с тремя отверстиями являются «визитной карточкой» только мужских рубашек фирмы Van Laack. Еще одним видом пришивных пуговиц являются пуговицы на ножке. На форменной или спортивной одежде, применяемой в тяжёлых условиях, используется такой необычный вид пуговиц, как канадка, в отверстия которой закрепляется лента, пришиваемая затем к одежде. В последнее время в разных видах одежды стали применяться заклепки – металлические прижимы, которые крепятся на одежду специальной машинкой [10].

Закключение. Таким образом, исходя из вышеизложенного, приходим к выводу, что, во-первых, наряду с другими следами, обнаруженными на месте преступления, пуговицы могут успешно использоваться криминалистами для розыска преступников; во-вторых, в основе классификации такой разновидности механогомических следов может лежать предназначение пуговиц, их размер, материал и способ изготовления, форма и способ прикрепления к одежде.

1. Дмитриева, Т.Ф. Технично-криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия: монография / Т.Ф. Дмитриева; под науч. ред. Е.И. Климовой. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2013. – 303 с. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/3239> (дата обращения: 06.09.2021).

2. Естественно-научная криминалистика [Текст]: (опыт применения научно-технических средств при расследовании отдельных видов преступлений): [перевод с немецкого] / Клаус Дитер Поль; под общ. ред. и со вступ. ст. В. Я. Колдина. – М.: Юридическая литература, 1985. – 300 с.

3. Корниенко, Н.А. Следы человека в криминалистике / Н.А. Корниенко. – СПб, 2001. – 352 с.

4. Крылов, И.Ф. Криминалистическое учение о следах / И.Ф. Крылов. – Л., 2009. – 245 с.

5. Литвиненко, Л.К. Понятие и классификация следов в трасологии / Л.К. Литвиненко. – Киев, 2001. – 224 с.

6. Следы на месте происшествия: Краткий справочник / Под ред. И.П. Карлина. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ГУ ЭКЦ МВД России, 2000. — 104 с.

7. Слесарева, П.А. Механогомические следы человека: определение понятия и место в классификации / П.А. Слесарева // XIII Машеровские чтения: материалы междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, Витебск, 18 октября 2019 г. / редкол.: И.М. Прищепа (гл. ред.) [и др.]. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2019. – С. 398–400. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/19637> (дата обращения: 06.09.2021).

8. Шевченко, Б.И. Теоретические основы трасологической идентификации в криминалистике / Б.И. Шевченко. – М., 1975. – 96 с.

9. Якимов, И.Я. Криминалистика / И.Я. Якимов. – М, 2003. – 496 с.

10. [Электронный ресурс] – Режим доступа <https://tkaner.com/furnitura/pugovitsy/kakie-vidy-pugovits-byvayut/> – Дата доступа: 09.09.2021.

11. [Электронный ресурс] – Режим доступа <https://pugoff.ru/история-пуговиц-виды-формы/> – Дата доступа: 08.09.2021.

12. [Электронный ресурс] - Режим доступа <https://www.art-talant.org/publikacii/14625-meghpredmetnoe-zanyatie-neobychnoe-v-obychnom> – Дата доступа: 10.09.2021.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖНОГО ПАРЛАМЕНТАРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Соловьева В.О.,

студентка 2-го курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Козак М.А., старший преподаватель

Ключевые слова. Молодёжный парламент, представительство, информационные ресурсы, принцип гласности, Концепция взаимодействия и открытости представительных органов.

Keywords. Youth parliament, representation, informational resources, the principle of publicity, the concept of interaction and openness of representative bodies.

Государство уделяет особое внимание молодёжи и ее развитию, поскольку молодые граждане являются будущим страны, именно от них зависит продолжение современных традиций. Молодежный парламент является той формой представительства, которая позволяет учесть мнение и интересы молодежи в конкретном государстве. Так, в Республике Беларусь с 2007 года развивается молодёжный парламентаризм. Основная цель – представление интересов молодежи. В общем смысле молодёжный парламент – это консультативный орган, который реализует функцию представительства, как правило, посредством избрания молодёжью кандидатов, которые реализуют права и свободы их избирателей в форме законотворческой инициативы. Для этого молодёжный парламент должен взаимодействовать с молодежью, используя различные формы, такие как личные встречи, круглые столы, письменные и электронных обращений.

Целью данной статьи является определение направлений повышения эффективности деятельности молодёжных парламентов.

Материал и методы. Научно-теоретическую основу составляют нормативные правовые акты Республики Беларусь. Основным методом написания статьи является метод анализа.

Результаты и их обсуждение. Молодёжный парламент реализует свои полномочия на основании действующей Конституции и Закона Республики Беларусь «Об основах государственной молодёжной политики», который устанавливает принципы, цели, определяет субъектов молодёжной политики [1].

Государственная молодёжная политика основана на принципах защиты прав и законных интересов молодежи, сочетания государственных, общественных интересов, прав и свобод личности, обеспечения молодежи правовых и социально-экономических гарантии. Одним из основных принципов деятельности молодёжных парламентов является принцип гласности. Так в соответствии с Регламентом работы Молодёжного парламента при Могилёвском городском Совете депутатов молодёжный парламент осуществляет свою деятельность на принципах законности, равноправия, добровольности, самоуправления и гласности [2]. Гласность, как правило, реализуется через информационные ресурсы, СМИ, газеты, социальные сети. Гласность играет важную роль в развитии молодёжного парламентаризма. Как правило, регламенты и положения о создании молодёжного парламента располагаются на информационных ресурсах того органа, при котором он создан. На информационных ресурсах также размещается информация о парламенте, о его полномочиях, о деятельности, фотографии с различных мероприятий, сессий. Отсутствует информация об избранных представителях, должности, возраст, их контактные данные.

Отметим, что не все Молодежные Парламенты имеют вообще какие-либо публикации о своей деятельности. Так, Молодёжный парламент Минской области не имеет аккаунтов в социальных сетях, только содержится информация о Положении о Молодёжном парламенте при Минском областном Совете депутатов на информационном ресурсе Главного управления по образованию Минского областного исполнительного комитета [3]. Имеется упоминание о парламенте на информационном ресурсе Минского областного Совета депутатов, но отсутствуют нормативные правовые акты относительно молодёжного парламента, каких-либо публикаций относительно деятельности. Идентичная ситуация и с Детским парламентом г. Шклова, Молодёжным парламентом г. Жодино, Молодёжным парламентом г. Костюковичи, Молодёжным парламентом г. Борисова, с Молодёжным парламентом Вилейского района, Молодёжным парламентом Добрушского района, Молодёжным парламентом при Щучинском районном Совете депутатов и др. Таким образом, молодёжные парламенты либо не имеют аккаунтов в социальных сетях, либо мало информации на информационном ресурсе того органа при котором парламент был создан, либо нет каких-либо данных о том, как можно связаться с членами парламента. При таком положении молодёжное представительство не может быть реализовано эффективно, должен быть обеспечен доступ к информации о правовом статусе представительного молодёжного органа.

Считаем, что необходимо создание единого подхода к изложению информации на сайтах, что поможет обеспечить мгновенный доступ с одного сайта представительных

органов на другой, закрепить активные ссылки по поиску взаимосвязанной информации. Необходимы единые требования по дизайну, сервисам и навигации, внедрение принципа «одного окна» при поиске необходимой информации. На сайтах должна находиться адаптированная информация для рядовых граждан. Например, единый стандарт расположения информации и требования к сайтам уже внедрены в работу Палаты представителей и Совета Республики. Внедрен единый подход к подаче полной достоверной информации об избранных представителях и их помощниках на сайтах представительных органов, о содержании их деятельности, о работе постоянных комиссий, депутатских групп, а также о ее результативности при взаимодействии с гражданами. В отношении депутатов местных представительных органов такого единства нет, считаем, что это происходит из-за отсутствия сайтов местных Советов депутатов [5, с. 107].

Заключение. Считаем, что создание единого подхода к распространению информации посредством ведения сайтов молодежных парламентов должно входить в Концепцию взаимодействия и открытости представительных органов, о которой пишет в своих публикациях Козак М.А.: «Концепция взаимодействия и открытости представительных органов должна включать в себя комплекс нормативных правовых актов, принципов, инструментов и механизмов, поступательно реализуемых субъектами представительной власти. Концепция должна строиться на принципах подотчетности избранных представителей, информационной открытости (гласности), вовлечения гражданского общества в принятие решений. Считаем, что Концепция должна в себя включать следующие механизмы открытости: 1) единый подход к раскрытию информации о деятельности представительных органов; 2) раскрытие и доступность информации о самих избранных представителях, о содержании их деятельности и повышение уровня подготовленности кадрового потенциала; 3) внедрение и активизация предварительных общественных обсуждений проектов правовых актов населением; 4) внедрение института общественных петиций и е-петиций» [4, с. 49]. Нормативные правовые акты должны предполагать различные формы взаимодействия между гражданами и членами парламента, однако как отметила Козак М.А.: «Закон не может учитывать характер, уровень взаимодействия депутата с электоратом. Депутаты должны быть инициативны, открыты, знание потребностей избирателей усилит депутатские позиции в комиссиях, при выступлениях на сессиях, придаст работе более легитимный характер и, вообще, поможет заработать популярность среди населения» [6]. Таким образом, только от самих членов Молодежного парламента зависит эффективность взаимодействия с гражданами, в свою очередь информационные ресурсы являются самой доступной формой взаимодействия на современном этапе.

1. Об основах государственной молодежной политики Закон Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 декабря 2009г. № 65-З: принят Палатой представителей 5 ноября 2009г.: одобрен Советом Республики 19 ноября 2009г.: в ред. Закона Республики Беларусь от 21 октября 2016 г. №434-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

2. Положение о Молодежном парламенте г. Могилева [Электронный ресурс]: Официальный сайт инициативы «Город, дружественный детям, подросткам». – Режим доступа: <https://detivgorode.by/parlaments/mogilev-region/mogilev/> – Дата доступа: 30.08.2021.

3. Молодежный парламент при Минском областном Совете депутатов [Электронный ресурс]: Главное управление по образованию Минского областного исполнительного комитета. – Режим доступа: <https://uomoi.gov.by/законодательство/молодежный-парламент-при-минском-областном-совете-депутатов>. – Дата доступа: 30.08.2021.

4. Козак М.А. Создание Концепции взаимодействия и открытости представительных органов государственной власти/ М.А. Козак //Информационные технологии как средство обеспечения конституционных прав и свобод граждан, надлежащего выполнения ими своих обязанностей в современных условиях: сборник материалов круглого стола, Минск, 30 марта 2021 г., / БГУ, Юрид. фак., Каф. конституционного права; ред.кол.: Г. А. Василевич (отв. ред.), А. В. Шавцова. – Минск: БГУ, 2021. – С. 49–55.

5. Козак М.А. Обращения граждан как предотвращение злоупотребления властью избранных представителей/ М.А. Козак //Организационно-управленческие механизмы антикоррупционной деятельности (российский и зарубежный опыт): сборник тезисов докладов и статей III Международной научно-практической конференции, 25 января 2016 года / отв. ред. Р.А. Абрамов – Москва: ООО «ИД Третьяковъ», 2016. – С. 107–109.

6. Козак, М.А. Обращение граждан в высшие представительные органы Республики Беларусь / М.А. Козак// Актуальные проблемы к.юидического обеспечения прав человека: сб. науч. статей по материалам междунар. круглого стола, 18-19 декабря 2014 г. - Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2015. – С. 97–100.

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАСИЛИЮ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Стержнёва А.Д.,

*студентка 2-го курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Ивашкевич Е.Ф., канд. пед. наук, доцент*

Ключевые слова. Гендерное равенство, гендерная дискриминация, физическое и психическое насилие, противодействие насилию в отношении женщин.

Keywords. Gender equality, gender discrimination, physical and mental violence, counter-ing violence against women.

Гендерное неравенство является широко распространенной проблемой в обществе. Женщины сталкиваются со значительными препятствиями на пути получения равного с мужчинами статуса во всех сферах общественной жизни. Исторически сложилось так, что законы запрещали женщинам получать полноценное образование, определенные профессии и рабочие места, приобретать недвижимость, самостоятельно совершать ряд сделок, часто они подвергались психологическому и физическому насилию.

Цель данной публикации – анализ гендерного законодательства зарубежных стран, обеспечивающего противодействие насилию в отношении женщин.

Материал и методы. Основной базой исследования является законодательство Швеции, Бразилии, Великобритании, Республики Беларусь и других стран. В работе были использованы формально-юридический и структурно-аналитический методы.

Результаты и их обсуждение. Насилие в отношении женщин, особенно насилие со стороны партнера и сексуальное насилие, является серьезной проблемой в обществе и нарушением прав человека. По оценкам ВОЗ, примерно каждая 3-я (30%) женщина в мире в течение жизни подвергалась физическому или сексуальному насилию со стороны стороннего партнера, почти 1/3 (27 %) женщин в возрасте 15-49 лет сообщают, что они подвергались той или иной форме физического или сексуального насилия со стороны партнера, в отношениях с которым они состояли [1].

Согласно данным Центра социологических и политических исследований БГУ в Республике Беларусь за 2017 г. «избиению подвергались 6,5 % опрошенных мужчин и 11,3 % женщин; принуждались к половой связи – 5,7 % мужчин и 12,7 % женщин; отказ в деньгах для приобретения жизненно важных вещей испытывали 7,8 % мужчин и 17,2 % женщин. В зарубежных странах ситуация не лучше. Так, в Швеции, Эстонии, Латвии – 39 % женщин признались, что подвергались домашнему насилию, в Польше – 36 %, Нидерландах – 35 %, Румынии – 22 %, Германии и Италии – 16 % [2].

ВОЗ в своей Резолюции 1996 г. WHA 49.25 объявила насилие ведущей проблемой общества и призвала разработать типологию насилия с целью эффективного его предупреждения и пресечения, которая детерминировала бы его различные виды и их признаки. К настоящему времени в правовом сообществе существует несколько научно-теоретических подходов к классификации (типологии) насилия, но ни одна из них не является всеобъемлющей.

Линда Л. Дальберг, Этьенн Круг подразделяют насилие на 3 широкие категории в соответствии с характеристиками тех, кто совершает акт насилия: покушение на собственную жизнь или здоровье; межличностное насилие (осуществляемое другим человеком или группой людей); коллективное насилие (совершаемое более крупной группой, например государством, организованными политическими группами, вооруженными и террористическими организациями). Авторами выделяются типы насилия, в основе классификационного критерия которых лежит природа актов насилия, которые могут быть физическими, сексуальными, психологическими, заключающимися в нанесении ущерба или отсутствии заботы. В последнее время учёными характеризуются такие новые виды насилия, как экономическое, репродуктивное и др., что уже отражено в новейшем законодательстве ряда стран [3].

В последние десятилетия в ряде стран принимается специальное законодательство по предупреждению и пресечению насилия в отношении женщин. Так, в Швеции в 1998 г. вступил в силу Закон «О борьбе с насилием в отношении женщин», согласно которому «любые формы насилия и жестокости, которым может подвергнуться женщина, например, со стороны партнера, должны оцениваться как взаимосвязанные. Каждый случай насилия в отношении женщины должен приниматься во внимание соответствующими органами». За грубое нарушение неприкосновенности женщины здесь грозит тюремное заключение сроком до 6 лет. По поручению Правительства Швеции Национальным советом здравоохранения и социального обеспечения разработан Национальный план на 2017–2026 гг. по поддержке и развитию обязательств социальных служб и здравоохранения по предупреждению насилия и защите женщин, пострадавших от него [4].

В настоящее время в ряде стран в уголовном законодательстве появились отдельные статьи, предусматривающие ответственность не только за физическое насилие и сексуальные домогательства в отношении женщин, но и отдельно за психологическое насилие. Так, 21.08.2021 были приняты соответствующие поправки в УК Национальным Конгрессом Бразилии, признающие данное противоправное деяние над женщиной преступлением, которое заключается в «причинении женщине эмоционального ущерба, наносящего ей вред и мешающего ее полноценному развитию или преследующего цель ее принижения или установления контроля за ее действиями, поведением, верованиями и решениями» При этом моральное насилие может проявляться в форме угроз, запугивания, унижения, манипуляции, изолирования, шантажа, высмеивания, презрения, ограничения свободы передвижения и других прав, в результате которых нанесен вред психическому здоровью и самоопределению женщины». В УК предусмотрен штраф и лишение свободы на срок от полугода до 2-х лет. Помимо этого, парламент Бразилии увеличил максимальный срок заключения под стражу за причинение телесных повреждений женщинам. Теперь виновным в этом преступлении может грозить до 4-х лет лишения свободы [5]. Свидетельством приоритетности решения данной проблемы для общества и государства является конституционная ст. 226 Бразилии с поправками 2014 г.: «Государство обеспечивает помощь семье в лице каждого из ее членов и создает механизмы для пресечения насилия в семье» [6].

Ряд специальных законов, обеспечивающих эффективное решение предупреждения гендерного насилия, принят и в Великобритании. В первую очередь, это законы «О семейном праве» (1996 г.), «О защите от домогательств» (1997 г.), «О преступлениях и беспорядках» (1998 г.), «О равенстве» (2010). Постановление суда в соответствии с вышеуказанным Законом «О семейном праве» служит одной из причин выселения, запрещающей правонарушителю входить в дом, где он жил раньше, и не позволяющей ему приближаться к женщине или их детям [7]. Закон «О равенстве» защищает людей от «дискриминации в сфере занятости на основе девяти характеристик: возраст, инвалидность, пол, брак, беременность, материнство, раса, религия и сексуальная ориентация» [8].

В Дании Законом «О гендерном равенстве» 2012 г. подчеркивается, что его «целью является продвижение гендерного равенства, в том числе равной социальной интеграции, равного влияния и равных возможностей во всех сферах жизни общества, исходя из равного положения женщин и мужчин» [9].

В Республике Беларусь уделяется значительное внимание борьбе с насилием в отношении женщин. Согласно официальной статистике МВД в результате исследования безопасности семьи в Республике Беларусь, в 2017 г. было совершено 46 095 административных правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений, к которым относятся правонарушения, предусмотренные ст.9.1, 9.3 и 17.1 КОАП, совершенные на почве неприязненных отношений (конфликтов) между членами семьи [2]. Ст. 31 Закона Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» гласит: «Защитным предписанием гражданину, в отношении которого оно вынесено, запрещается: предпринимать попытки выяснять место пребывания гражданина (граждан), пострадавшего (пострадавших) от насилия в семье, если этот гражданин находится в месте, неизвестном гражданину, совершившему насилие в семье; посещать места нахождения

гражданина, пострадавшего от насилия в семье, если этот гражданин временно находится вне совместного места жительства или места пребывания с гражданином, в отношении которого вынесено защитное предписание; общаться с гражданином, пострадавшим от насилия в семье, в том числе по телефону, с использованием глобальной компьютерной сети интернет» [10].

06.01.2021 Республика Беларусь приняла Национальный план действий по обеспечению гендерного равенства на 2021–2025 гг., согласно которому будут проведены следующие основные мероприятия: совершенствование законодательства в сфере предупреждения насилия в семье, проработка вопроса о создании реестра информации о случаях домашнего насилия (в т.ч. случаев, где дети стали его свидетелями), повышение квалификации судей по вопросам профилактики и противодействия гендерному насилию, различных категорий специалистов системы социальной защиты, образования, здравоохранения, внутренних дел, в компетенцию которых входят вопросы оказания помощи лицам, пострадавшим от насилия в семье, особенно детей – его свидетелей, разработка и внедрение мер по совершенствованию межведомственного реагирования на случаи домашнего насилия на всех уровнях (по итогам внесения изменений в Закон «Об основах деятельности по профилактике правонарушений»), актуализация на сайтах государственных органов тематических страниц с информацией о предупреждении насилия в семье и оказании помощи пострадавшим и мн. др.

Заключение. Таким образом, для достижения целей по предупреждению и противодействию насилию в отношении женщин в любой стране необходимо обеспечить принятие специального законодательства, способствующего гендерному равенству и пресечению дискриминационных гендерных явлений; выделять необходимые материальные ресурсы на реализацию специальных государственных программ, предусматривающих целый комплекс мер в данной сфере, увеличить инвестирование организаций по защите прав женщин для активизации их деятельности. Важнейшую роль играет и своевременное оказание комплексной медицинской помощи со стороны органов здравоохранения женщинам, подвергшимся насилию, предоставление им временного приюта службами социальной поддержки и др.

1. Violence against women [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.who.int/news-room/factsheets/detail/violence-against-women>. – Дата доступа: 29.08.2021.

2. Гендер и право [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rwi.lu.se/wp-content/uploads/2021/02/RU_Gender-and-Law-Textbook-2020.pdf. – Дата доступа: 02.09.2021.

3. Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.who.int/violence_injury_prevention/violence/world_report/en/full_ru.pdf. – Дата доступа: 02.09.2021.

4. The public health turn on violence against women: analysing Swedish healthcare law, public health and gender-equality policies [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bmcpublichealth.biomedcentral.com/articles/10.1186/s12889-020-08766-7>. – Дата доступа: 27.04.2021.

5. Global Database on Violence against Women [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://evaw-global-database.unwomen.org/en/countries/americas/brazil>. – Дата доступа: 27.08.2021.

6. В Бразилии признали преступлением психологическое насилие над женщиной [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2021/07/02/whitehouse/>. – Дата доступа: 05.09.2021.

7. Обзор международного опыта и передовой практики противодействия домашнему насилию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://old.ostanovinasilie.org/wp-content/uploads/2013/03/Отчет-Джирарди-рус.pdf>. – Дата доступа: 03.09.2021.

8. Equality Act 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2010/15/contents>. – Дата доступа: 03.09.2021.

9. Основные направления Закона Дании «О гендерном равенстве» для муниципального уровня [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unece.org/fileadmin/DAM/stats/documents/ece/ces/ge.30/2014/mtg_1/9_DNK_R. – Дата доступа: 02.07.2021.

10. Об основах деятельности по профилактике правонарушений [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 04.01.2014 № 122-З. – Режим доступа: https://kodeksy-by.com/zakon_rb_ob_osnovah_deyatelnosti_po_profilaktike_prawonarushenij/31.htm. – Дата доступа: 02.09.2021.

11. Стержнева, А. Д. Правовая политика зарубежных стран по обеспечению гендерного равенства в политической и экономической сферах общественной жизни / Стержнева, А. Д. // Молодость. Интеллект. Инициатива: материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. студентов и магистрантов, Витебск, 23 апреля 2021 г. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2021. – С. 310–312. – Режим доступа: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/27269>. – Дата доступа: 06.09.2021.

ЕАЭС КАК МЕЖДУНАРОДНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

Тимофеев А.Д.,

студент 3-го курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Шматков И.И., канд. юрид. наук, доцент

Ключевые слова. ЕАЭС, нормативно-правовая база, анализ развития интеграции
Keywords. EAEU, regulatory framework, analysis of integration development

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) – международное интеграционное экономическое объединение, состоящее из пяти государств (Российская Федерация, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Киргизская Республика и Республика Армения), созданное с целью укрепления экономики его государств-членов и сближения друг с другом с условием беспрепятственного движения капиталов, работ и услуг, а также рабочей силы.

Цель исследования – определить место ЕАЭС в современном мире в условиях глобализации.

Материал и методы. Материалом работы послужила нормативно-правовая база ЕАЭС, регулирующая правовые отношения в сфере интеграции.

Основными методами исследования послужили: анализ развития интеграции ЕАЭС и обобщение изученного материала.

Результаты и их обсуждение. Если говорить о том, каким планировался ЕАЭС и каким он стал, то можно утверждать, что в современном варианте ЕАЭС предполагает собой значительно менее инновационный интеграционный план, нежели проектировалось прежде, но данный факт никак не препятствует альянсу совершенствоваться и выступать в качестве единого пространства для взаимодействия стран двух сторон света. Изначально планировалось создание общего валютного пространства, соответственно, с созданием единой валюты. Также из изначального плана интеграции были убраны вопросы единого гражданства ЕАЭС, единая защита государственных границ Союза и концепция единого парламента, так как на тот момент достижение этих целей было невозможным. Как мы считаем, что на современном этапе развития Союза поднятие этих вопросов для дальнейшего обсуждения является нецелесообразным. [1]

Создание ЕАЭС все-таки ориентировалось на модель ЕС, как успешно существующего на протяжении долгих лет альянса, включающего в себя множество суверенных государств. Поэтому многие пункты соглашения, по созданию Евразийского экономического союза были смоделированы по опыту ЕС.

Как и в любом другом Союзе, основными критериями формирования Евразийского экономического союза являются добровольность интеграции, принцип равенства, экономический прагматизм, невмешательство во внутренние дела друг друга, уважение суверенитета и неприкосновенность государственных границ. На протяжении всего существования, таможенный союз и ЕАЭС открыты для участия в нем других государств, которые разделяют цели этого объединения и готовы принять на себя требуемые обязательства [2].

В современном мире глобализация задает темпы развития экономических процессов различных стран и союзов стран. Мировая экономика на современном этапе своего развития характеризуется высоким уровнем динамики изменений. Также наблюдается глобализация процессов интеграции в сфере экономики.

Следует заметить, что изначально ЕАЭС не ставил перед собой никаких политических целей. Главной задачей союза было удовлетворение экономических потребностей путем обеспечения взаимовыгодных условий сосуществования с целью дальнейшего постепенного укрепления и развития экономических отношений.

Вступая в ЕАЭС у любой страны может возникнуть проблема: собственный проект модернизации может в корне отличаться от той стратегии развития, которую лучшей для себя на протяжении пяти последних лет считают государства-участники ЕАЭС. [3]

Заключение. Исходя из уже имеющихся исследований, по нашему мнению, достаточно значимыми мерами, в области интеграционного сотрудничества могут стать: меры дальнейшей консолидации рынков стран ЕАЭС. Эти процессы могут стать основой для расширения возможностей хозяйствующих субъектов этих стран, их финансовых институтов, развитию конкуренции и укреплению их конкурентных позиций; создание условий дальнейшего расширения использования национальных валют в межгосударственных торговых отношениях.

1. Европейский союз и Евразийский экономический союз: долгосрочный диалог и перспективы соглашения. — СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2016. — 40 с.

2. Проблемы и перспективы расширения ЕАЭС/Свободная мысль/ Москва: ООО «Политиздат», 2017г. – 297с.

3. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014г./Минск:Амалфея, 2015-688с./5с-8с.

НУЖНА ЛИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ?

Титаренко Я.Ю.,

*студентка 2-го курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Козловская В.В., старший преподаватель*

Ключевые слова. Ювенальная юстиция, преступность несовершеннолетних, профилактика правонарушений несовершеннолетних, гуманизм.

Keywords. Juvenile justice, juvenile delinquency, prevention of juvenile delinquency, humanism.

В Республике Беларусь с начала 90-х годов XX века ведется активная дискуссия о необходимости формирования ювенальной юстиции. Почему же вопрос о создании органов ювенальной юстиции актуален? Очевидно, потому, что эксперты отмечают факты роста преступности несовершеннолетних и отсутствие эффективной системы профилактики правонарушений в этой среде. В настоящее время несовершеннолетними совершается большое количество преступлений, а административных правонарушений еще больше. Причиной тому могут служить неблагополучие в семье, плохая компания, негативное влияние посторонних лиц, отсутствие занятости во внеурочное время, недостаточный контроль со стороны родителей и педагогов, а также ряд других факторов.

Целью настоящего исследования является выявление необходимости создания в Республике Беларусь органов ювенальной юстиции.

Материал и методы. Материалом для настоящего исследования послужили научные публикации по теме исследования. Методы исследования представлены методами анализа и синтеза, сравнительно-правового анализа, формально-юридическим методом.

Результаты и их обсуждение. Ювенальная юстиция представляет специализированную судебную-правовую систему защиты прав несовершеннолетних, которая также осуществляет профилактику детской преступности.

В настоящее время значительный научный интерес представляет изучение и возможное заимствование опыта стран, где суды для несовершеннолетних эффективно функционируют. Этими странами являются США, Великобритания, Франция, Германия.

В ряде стран существуют специальные охранительно-профилактические органы, не входящие в систему органов социальной помощи и предназначенные для профилактики правонарушений несовершеннолетних. К таким государствам относятся Бельгия, в которой созданы специальные комиссии, комитеты по делам несовершеннолетних и комитеты по защите молодежи, а также Дания, Норвегия, Швеция и Финляндии, в которых действуют комитеты и комиссии по социальному благополучию детей и подростков.

В Беларуси присутствуют некоторые элементы ювенальной юстиции. Это, прежде всего, инспекции по делам несовершеннолетних, воспитательные колонии для несовершеннолетних. Однако в работе организаций, осуществляющих профилактическую деятельность среди подростков, можно отметить отсутствие согласованности и последовательности усилий, направленных на предупреждение совершения несовершеннолетними

правонарушений. Э.Д. Ораметов и В.Г. Стаценко отмечают ряд недостатков в системе законодательства Республики Беларусь, регламентирующего отношения по профилактике правонарушений, совершаемых несовершеннолетними: «отсутствие четкого системного построения законодательства, недостаточная выраженность стратегии, декларативность ряда положений, дублирование отдельных норм [1, с. 271-272]. Также следует отметить и отсутствие в Республике Беларусь единого республиканского органа, ведающего вопросами профилактики преступности несовершеннолетних.

Между тем, следует помнить, что в случае совершения подростком преступления, правонарушения в возрасте до 18 лет, он становится участником уголовного или административного процессов, рискует быть привлеченным к юридической ответственности со всеми негативными последствиями этого обстоятельства. При этом согласно действующим правовым нормам он не перестает считаться ребенком и главное, не перестает им быть.

Мы полагаем, что при рассмотрении уголовных дел, дел об административных правонарушениях с участием несовершеннолетних необходимо уделять особое внимание тому обстоятельству, что поведение несовершеннолетнего по своим мотивам и побуждениям в значительной степени отличается от поведения взрослых. Способы и время принятия решения, способность к анализу, прогнозу и прочие способности у детей и у взрослых различны. Так, в научных публикациях, посвященных исследованию структур мозга несовершеннолетних лиц, отмечается следующий факт: «Функциональная томография ясно показывает различия между мозгом подростков и взрослых. У взрослых стоящие перед ними задачи распределяются по различным областям мозга. Подросткам, с незрелостью их префронтальной коры (лобной доли), иногда удается решить определенную задачу на взрослом уровне, но для этого им приходится работать с гораздо большим напряжением, потому что другие области мозга, из-за незрелости [префронтальной коры], к этому процессу не подключаются» [2, с. 135-137]. Склонность несовершеннолетних, находящихся в пубертатном периоде, к рискованному и агрессивному, в том числе девиантному поведению, в определенной степени даже к жестокости, неуравновешенности является общеизвестным фактом, нашедшим подтверждение и объяснение в научных исследованиях [2, с. 139].

В связи с этим целесообразным считаем возможность рассмотрения дел с участием несовершеннолетних в рамках особой процедуры, с особыми условиями и обстановкой, чтобы не оказывать пагубного воздействия на психику несовершеннолетних, и, следовательно, в особых судах – судах, рассматривающих дела с участием несовершеннолетних.

По нашему мнению, в случае, если бы подобными категориями дел занималась специальная социальная служба, имеющая в своем штате педагогов, психологов, экспертов и иных специалистов, которые обладали бы необходимыми знаниями психологии подростков, а правосудие осуществлялось бы в специализированном суде судьей, имеющим многолетний опыт работы с несовершеннолетними, предупреждение противоправного поведения несовершеннолетних было бы значительно эффективнее.

Ювенальные системы различных стран мира движутся разными курсами. Часть из них выбирает «мягкое» правосудие, при котором к несовершеннолетним не применяется такой вид наказания как лишение свободы. Данные виды систем настроены на вовлечение несовершеннолетних в нормальные общественные отношения и приобщение их к труду, к другим видам занятости. Примером подобного позитивного опыта служит система известного советского педагога А.С. Макаренко, основанная на перевоспитании подростков, склонных к совершению преступлений и других правонарушений.

Заключение. Создание в Республике Беларусь специализированных органов по делам несовершеннолетних, в том числе специализированных судов по рассмотрению дел с участием несовершеннолетних необходимо. Это позволило бы улучшить систему защиты прав детей, оказавшихся в сложных жизненных ситуациях, повысить эффективность системы профилактики детской преступности. Для этого необходимо реформировать органы, занимающиеся предупреждением и профилактикой преступности среди несовершеннолетних, углубить специализацию судов, четче определить функции и полномочия сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих деятельность в сфере профилактики правонарушений несовершеннолетних.

1. Ораметов, Э.Д., Стаценко В.Г. О создании профилактико-восстановительной модели предупреждения преступности несовершеннолетних в Республике Беларусь и Туркменистане / Д.Э. Ораметов, В.Г. Стаценко // Наука - образованию, производству, экономике : материалы XXII(69) Региональной науч.-практ. конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 9-10 февраля 2017 г. : в 2 т. - Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2017. - Т. 1 - С. 271-273 [Электронный ресурс] // Репозиторий Витебского государственного университета им. П.М. Машерова. - Режим доступа: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/10476>. - Дата доступа: 12.09.2021.

2. Свааб, Д. Мы - это наш мозг : От матки до Альцгеймера / Пер. с нидерл. Д. В. Сильвестрова. - СПб. : Изд-во Ивана Лимбаха, 2014. - 544 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ АФГАНСКИХ ДЕТЕЙ-МИГРАНТОВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Тогулева А.С.,

*студентка 3-го курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Ивашкевич Е.Ф., канд. пед. наук, доцент*

Ключевые слова. Правовая защита детей, дети-беженцы, дети-мигранты, гуманитарная катастрофа в Афганистане.

Keywords. Legal protection of children, refugee children, migrant children, the humanitarian catastrophe in Afghanistan.

Уже несколько десятилетий многочисленные конфликты на территории Афганистана приводят к нескончаемым потокам беженцев и мигрантов, желающих достичь мира и стабильности. Захват власти группировкой «Талибан» в августе 2021 г. привёл к новому всплеску людей, в особенности женщин и детей, желающих покинуть страну. Однако реальная возможность уехать предоставлялась далеко не всем. Официальная эвакуация своих граждан государствами проводилась до 31 августа, когда последние военнослужащие США и других стран НАТО, контролирующие аэропорт, покинули Кабул.

Цель исследования – охарактеризовать актуальные проблемы правовой незащищённости афганских детей-мигрантов и выявить возможные перспективы их разрешения.

Материалы и методы. Материалами для проведённого исследования послужила правоприменительная практика государств и международных организаций по решению миграционного кризиса, сложившегося на территории Афганистана в результате прихода к власти группировки «Талибан». Основными методами исследования стали методы формально-юридический и конкретного правового анализа.

Результаты и их обсуждение. В условиях политической и экономической нестабильности сегодня в Афганистане около 10 млн. детей нуждаются в гуманитарной помощи, по данным ЮНИСЕФ 1 млн. из них находится на грани голодной смерти при отсутствии медицинского лечения. Более того, порядка 4 млн. несовершеннолетних не посещают школу, а 435 тыс. афганских детей и женщин являются вынужденными переселенцами в родной стране [1]. С приходом к власти талибов большая доля населения опасается за свою жизнь не только из-за недостатка продовольствия или медицинских услуг, а из-за возможности внесудебных расправ и насилия. Одним из подтверждающих свидетельств весомости данных опасений является высказывание представителя «Талибана» З. Муджахида о ближайшем запрете публичного исполнения музыки, обязательности соблюдения ношения женщинами соответствующей религиозным правилам одежды, ограничении их прав на образование, свободный выбор профессии, публичное появление в СМИ и др. Совсем недавно, например, боевиками был убит фольклорный певец Ф. Андараби, у которого осталась семья и дети [2]. Пока дети остаются на территории, подконтрольной талибам, им нельзя гарантировать безопасность, как и сотням других семей, чьи близкие работали в «недружественных» для талибов организациях или просто выражали своё несогласие с их действиями.

Такие события объясняют возникновение паники и стремление граждан любыми способами покинуть страну или обеспечить вплоть до расставания хотя бы безопасность своим детям. При попытках попасть в улетающие из страны самолёты люди погибали в

давка, попадали под неконтролируемые выстрелы военных и боевиков, десятки человек умерли в результате терактов, устроенных рядом с аэропортом Кабула. Почти все погибшие при попытке эвакуации, пытаясь удержаться в воздухе за шасси самолёта, были несовершеннолетними подростками.

Вывести всех желающих невозможно, но некоторые страны готовы принять наиболее уязвимую часть населения – детей, оставшихся без попечения взрослых. К этому призывали и бывший госсекретарь США К. Райс вместе с бывшим советником президента США по вопросам нацбезопасности Г. Макмастером. В своём письме, направленном Генсеку ООН А. Гутерришу, исполнительному директору ЮНИСЕФ и высшим государственным деятелям США, они указали на историю Талибана, который уже использовал детей в качестве террористов-смертников, и высказали опасение за жизни сирот, оставшихся без поддержки близких родственников сейчас в Афганистане [3]. Помимо проявления человечности к детям и обеспечения их прав, это также является залогом безопасности в мире в дальнейшем, т.к. при выведении детей из-под влияния вооруженных группировок они лишаются возможности вырастить преданное себе новое поколение. По данным США, через международный аэропорт Кабула удалось вывезти более 100 тыс. человек [4]. Так, итальянскими ВВС было эвакуировано порядка 5 тыс. афганских граждан, многие из которых – женщины и дети [5]. Более 2200 человек вывезла Испания, причем 47% из них – женщины, а 40% – несовершеннолетние [6]. Представитель ЮНИСЕФ в Афганистане Э. Людовик де Лис рассказал о 69 несовершеннолетних, покинувших страну без сопровождения взрослых. Однако достоверной информации об их безопасном размещении в других странах нет, известно лишь о судьбе 34 детей, прибывших в США без родителей [7]. Открытым остаётся вопрос соблюдения принципа единства семьи: сложным представляется поиск и установление родственников увезённых детей, а также организация воссоединения их с близкими на безопасной территории.

Всем детям-беженцам предстоит длительная социальная адаптация в принимающем обществе: преодоление языкового барьера, возможные отличия в образовательном процессе, менталитете, культурные и религиозные различия, однако в первую очередь необходимо уделить внимание физическому здоровью и психическому состоянию вывезенных детей. Проведение обязательного полного медицинского осмотра, с установлением возможных генетических и хронических заболеваний, как только ребенок оказывается на безопасной территории, поможет сохранить многие жизни. Плачевным инцидентом стала гибель 9-месячной афганской девочки, прибывшей в США вместе со своим отцом. Она стала первой умершей среди новой волны афганских беженцев. Для выяснения причин и обстоятельств смерти ребёнка начато официальное расследование [8].

Учитывая сложность организации и финансовые затраты размещения беженцев и мигрантов на своей территории, многие государства отказываются от этой роли. Ни одна из стран ЕС не готова принять афганских беженцев, кроме тех, которые уже были эвакуированы ими. Президент Сербии А. Вучич заявил: «...мы продемонстрируем солидарность со всеми, но не станем площадкой для содержания мигрантов». Аналогичное заявление было сделано и канцлером Австрии С. Курцем 04.09.2021 [9]. Ранее пресс-секретарь правящей в Турции Партии справедливости и развития О. Челик выразил обеспокоенность темой соблюдения прав человека в Афганистане, однако отметил, что Турция не в состоянии принять ни одного афганского беженца [10].

Заключение. Таким образом, положение многих афганских детей является в настоящее время катастрофичным и требует внимания всего мирового сообщества. Необходимо установить достоверную полную информацию о детях, которые были эвакуированы из страны, создав единый банк личных данных, включающий полное имя ребёнка, предполагаемый биологический возраст, язык общения, доступные сведения о близких и дальних родственниках, прежнее местожительство, уровень образования, биометрические данные и др. Необходимо провести полное медицинское обследование каждого ребёнка и при выявлении проблем со здоровьем обеспечить качественное лечение; организовать работу детей с психологами, знающими родной язык ребёнка, помогающими справиться с пережитыми событиями и адаптироваться в принимающем обществе. Важ-

ной задачей принимающего государства также будет являться помощь в преодолении языкового барьера для афганцев, без чего невозможна реализация их права на образование, без знания языка дети также часто становятся «изгоями» в школах и подвергаются буллингу со стороны своих сверстников, что приводит к их деструктивному поведению [11]. На грани гуманитарной катастрофы оказались и дети, оставшиеся в Афганистане, в разрешении которой большую роль призваны сыграть международные гуманитарные организации. 02.09.2021 было объявлено о возобновлении авиасообщений с Афганистаном Службой гуманитарных воздушных перевозок ООН, действующих под эгидой Всемирной продовольственной программы, что, несомненно, является положительным моментом для самой уязвимой категории населения.

1. Десяти миллионам афганских детей нужна помощь // Новости ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.un.org/ru/story/2021/08/1408682>. – Дата доступа: 27.08.2021.
2. СМИ: талибы убили певца Фавада Андарраби // ТАСС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12246909>. – Дата доступа: 30.08.2021.
3. Экс-госсекретарь США и экс-помощник Трампа просят США и ООН вывезти сирот из Афганистана // ТАСС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12272437>. – Дата доступа: 02.09.2021.
4. Последние дни эвакуации: из Афганистана вывезли более 100 тысяч человек // Euronews [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.euronews.com/2021/08/28/ru-afghanistan-kabul-airport>. – Дата доступа: 06.09.2021.
5. Италия завершила эвакуацию из Афганистана // Euronews [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.euronews.com/2021/08/28/ru-italy-final-evacuation>. – Дата доступа: 29.08.2021.
6. Испания завершила эвакуацию из Афганистана // Euronews [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.euronews.com/2021/08/27/spain-ends-evacuations-from-afg>. – Дата доступа: 30.08.2021.
7. Десятки детей эвакуировали из Афганистана без родителей // Lenta.Ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lenta.ru/news/2021/08/31/children_afgan/. – Дата доступа: 03.09.2021.
8. В США умерла эвакуированная из Афганистана девятилетняя девочка // РИА новости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20210902/mladenets-1748443134.html>. – Дата доступа: 04.09.2021.
9. «Сербия не станет площадкой для содержания мигрантов» // Euronews [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.euronews.com/2021/09/04/austria-serbia-migrants>. – Дата доступа: 05.09.2021.
10. В Турции заявили, что страна не сможет принять беженцев из Афганистана // РИА новости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ria.ru/20210823/bezhentsy-1746930909.html?chat_room_id=1746930909. – Дата доступа: 05.09.2021.
11. Тогулева, А. С. Международно-правовые стандарты в сфере обеспечения прав и безопасности детей-мигрантов / А.С. Тогулева // Молодость. Интеллект. Инициатива : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. студентов и магистрантов, Витебск, 22 апреля 2020 г. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2020. – С. 356-357. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ger.vsu.by/handle/123456789/22555>. – Дата доступа: 07.09.2021.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

Хомченковская Я.А.,

*студентка 2-го курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Салахова Ю.Ш., старший преподаватель*

Ключевые слова. Человеческий потенциал, человеческий капитал, социально-экономические условия, региональное развитие.

Keywords. Human potential, human capital, socio-economic conditions, regional development.

Анализ и улучшение социально-экономических условий развития региона является основой для роста основных его показателей, в том числе качественных и количественных показателей человеческого потенциала. Данная категория будет под собой подразумевать те запасы человеческих ресурсов, которые могут быть направлены на приращение уже сформированного человеческого капитала, являющегося одним из основных факторов ускорения темпов роста экономических систем. Поэтому изучение условий формирования и оценки человеческого потенциала региона является весьма актуальным.

Таким образом, целью данной статьи является формирование теоретического базиса алгоритма определения индексов развития человеческого потенциала в контексте определения социально-экономических условий развития человеческого потенциала регионов Республики Беларусь.

Материал и методы. В ходе исследования проведен анализ трудов отечественных и зарубежных учёных в области формирования и накопления человеческого потенциала и капитала, а также регионального развития. В ходе подготовки материалов использованы общенаучные методы: анализ и синтез, дедукция и индукция, системный подход и др.

Результаты и их обсуждение. Многие ученые под человеческим потенциалом понимают человеческий капитал в совокупности с формирующими его социально-экономическими условиями. Именно человеческий капитал, входя в структуру Национального богатства наравне с физическим и природным, имеет наибольшее влияние на темпы экономического роста государств и регионов. Современная экономическая наука не дает единого представления о категории «человеческий капитал», однако можно выделить доминирующие черты [1, с. 160]:

- человеческий капитал не отделим от его носителя и формируется на основе его предпочтений, жизненных ценностей и условий жизни;
- навыки, способности, знания хранятся, формируются и воспроизводятся на протяжении всего жизненного цикла их носителя;
- задействованность и степень отдачи человеческого капитала зависит от желания самого носителя и его жизненных принципов.

Однако с нашей точки зрения отождествлять два этих понятия неправомерно. Изначально мы не можем говорить о человеке, как о капитале, мы можем лишь учитывать его потенциал. В связи с этим человеческий потенциал также можно интерпретировать как совокупность инвестиций (образовательных, социальных и иных) в человека [2, с. 478].

Сегодня существует необходимость четкого определения понятия человеческого потенциала региона, где человек будет выступать ядром механизма управления.

В целях определения основных элементов и условий формирования человеческого потенциала необходимо разобрать его структуру на уровне одного носителя. В данном случае человеческий потенциал индивида будет являться комплексной категорией, представленной определенной системой показателей, влияющих на ее основные элементы [3, с. 177].

На сегодняшний день Всемирным банком разработана методика оценки человеческого развития (человеческого потенциала) стран. Однако она имеет ряд недостатков индекса регионального человеческого потенциала, особенно в условиях ограниченности статистических данных, так как:

- не учитывает особенности конкретного региона;
- не отражает полноту и достоверность показателей с учетом миграции;
- индексы образования не отображают качественных характеристик образовательных систем регионов;
- основан на прямой взаимосвязи ВНД с качеством жизни и образования, т.е. ВНД является единственным показателем развития, что на самом деле не является верным.
- не учитывается уровень инновационного и научно-технического развития.

Таким образом, существующая методика ИЧР не отражает реальную экономическую, социальную, политическую и экологическую ситуацию отдельного региона.

Следовательно, необходима разработка методического обеспечения расчета человеческого потенциала на региональном уровне с целью определения алгоритмов его управления, в том числе финансового.

Заключение. Подходя к вопросу определения факторов, оказывающих наибольшее влияние на уровень накопления и развития человеческого потенциала, необходимо выделить те, от которых напрямую зависят его структурные элементы.

Основным «инвестором» данного этапа является государство, которое направляет значительные финансовые ресурсы на формирование образовательной системы, создавая основной фактор производства для работодателя. На основании проведенного анализа сущности и феноменологической природы человеческого потенциала нами определены его внутренние элементы: интеллектуальные способности; физические возможности; эмоциональное и психическое состояние; навыки и умения; образование; духовные ценности; здоровье.

1. Салахова, Ю. Ш. Теоретические аспекты построения финансового механизма управления человеческим потенциалом региона / Ю. Ш. Салахова // Экономическая наука сегодня. – 2020. – № 11. – С. 157–163.

2. Салахова, Ю. Ш. Влияние трудовой мотивации на формирование человеческого потенциала и человеческого капитала государства в условиях цифровой экономики / Ю. Ш. Салахова // Наука – образованию, производству, экономике : материалы 73-й Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 11 марта 2021 г. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2021. – С. 477–479.

3. Салахова, Ю. Ш. Стадии кругооборота человеческого потенциала / Ю. Ш. Салахова // Экономика и инжиниринг: от теории к практике : сб. материалов XVI Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 28 мая 2020 г. – Минск : БНТУ, 2020. – С. 177–178.

БИЛИНГВИЗМ КАК КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ ЯВЛЕНИЕ В СТРАНАХ АФРИКИ

Хренкова Д.С.,

студентка 2-го курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Ивашкевич Е.Ф., канд. пед. наук, доцент

Ключевые слова. Билингвизм, культурное многообразие, этнокультурная идентичность, полиэтничность, диглоссия.

Keywords. Bilingualism, cultural diversity, ethno-cultural identity, polyethnicity, diglossia.

Африка славится богатейшим языковым и социокультурным многообразием, что обусловлено её полиэтничностью. Отличительным для Африканского континента считается то, что, с одной стороны, здесь функционируют языки, которыми пользуются одновременно несколько этносов, а с другой, – имеются этносы, которые пользуются не одним, а несколькими языками. Кроме того, важной особенностью языковой ситуации континента является наличие у ряда языков большого числа диалектов. Данная языковая ситуация отражена на конституционном уровне большинства государств региона, характерной чертой которых является правовое закрепление билингвизма и даже мультилингвизма. Часто граждане африканских стран вынуждены в качестве второго осваивать языки, в большой степени отличающиеся от их родных языков. Цель данной статьи – сравнительно-правовой анализ конституционно-правового регулирования билингвизма в странах Африки.

Материал и методы. Основными материалами работы были конституционное законодательство Нигерии, Сенегал, ЮАР и др. При анализе нормативного материала использовались формально-юридический метод и конкретного правового анализа.

Результаты и их обсуждение. Африка стала объектом основательного социолингвистического изучения, обозначившего отчасти причины и особенности её поликультурности, абсолютно недавно. Это обусловлено рядом военно-исторических, геополитических и социально-культурных факторов. Ведущей предпосылкой считается колониальное прошлое континента, когда границы государств создавались не всегда естественным образом и не совпадали с территориальным расселением отдельных племенных групп. Время распространения европейских языков на африканском континенте также связано с колонизацией европейцев в период перехода европейских стран от феодальных отношений к капиталистическим, расширения внешней торговли, повышения спроса на дешевую рабочую силу, их территориальной экспансии. Официальным языком делопроизводства, образования является французский в таких странах, как Сенегал, Руанда, Мали и др. (ст. 1 Конституции Республики Сенегал, ст. 4 Конституции Руанды, ст. 1 Конституции Мали). Однако, в ряде этих стран на конституционном уровне имеются отсылочные нормы к специальному закону о статусе региональных языков (например, согласно ст. 1 национальными языками в Республике Сенегал являются диола, малинке, пулар, серере, сонинке и волоф) [1].

Одним из самых многоязычных государств англоязычного мира Африки является Нигерия, где языковое и культурное разнообразие предоставлено сотнями коренных языков, из которых языки самых крупных этнических групп хауса, йоруба и игбо имеют правовой статус региональных языков и широко используются в образовании. Официальным же языком Нигерии является английский. Хотя в ныне действующей Конституции 1999 г. нет специальной статьи об официальных языках, тем не менее официальный статус английского языка вытекает не только из того факта, что текст Конституции со-

ставлен на английском языке, но также ст. 55 и 97, относящиеся к высшей законодательной власти в Нигерии, регулируют использование языков в работе высших законодательных органов. Согласно ст. 3 Конституции Нигерии, все сообщества, составляющие Нигерийскую нацию обладают свободой использования своих языков, которые в равной мере имеют статус национальных языков. В соответствии со ст. 32 «долг Государства ... перевод на национальные языки, распространение и преподавание Конституции, а также основных прав и свобод человека». В результате в Нигерии широко распространено индивидуальное многоязычие, при котором, кроме нескольких форм английского языка, нигерийцы владеют и языками своих этнокультурных групп [2].

В отличие от Нигерии, в англоговорящих странах Восточной Африки – Кении, Танзании и Уганде статус официального предоставлен африканскому языку суахили, но на практике английский язык продолжает доминировать в наиболее важных сферах жизни страны. Однако, несмотря на внешнее сходство многоязычных ситуаций в этих странах, в которых широкое распространение суахили делает возможным его использование как языка межэтнического общения, в каждой имеются свои отличительные особенности, и отношение к официальному двуязычию неодинаково.

Движение к государственному многоязычию в Южно-Африканской Республике имеет давнюю историю и предопределено особенностями национального состава населения, большинство которого составляют этнические белые европейцы (африканеры и англо-африканцы). С древности на этой территории разговаривали на голландском и английском, но в период с 1910 по 1925 г. голландский язык был постепенно заменен на африкаанс. Когда Южная Африка в 1961 г. стала республикой, голландский язык стал постепенно терять свою актуальность, и уже в 1984 г. его официально исключили из Конституции. Таким образом, в ЮАР с 1984 по 1994 г. использовались два официальных языка – английский и африкаанс. В соответствии со (ст. 6) Конституции ЮАР 1996 г. статус официальных имеют 11 языков. Самым популярным и обиходным языком ЮАР является зулу, его используют около 25 % населения (около 12 млн чел.). Вторым по счету идет язык коса – 16 % (8 млн чел.), а третий – язык африкаанс (свыше 5 млн чел.). Английский язык всего лишь на пятом месте, однако, он остается одним из самых главных даже на территории ЮАР. Английский используется для межнационального общения в южной части страны. Большинство печатных изданий, телевидение и СМИ используют английский язык в силу того, что он универсален [3].

Разница между арабским миром Северной Африки и остальной частью Африки является результатом отделения Севера от Тропической Африки пустыней Сахара, представляющей собой естественный барьер, который разделил Африку на два мира, отличающихся друг от друга в этнокультурном отношении. Исторически страны Северной Африки развивались в условиях тесных контактов с Юго-Западной Азией и Европой, в то время как связи Севера с Африкой южнее Сахары сводились к ограниченным по своим культурным воздействиям торговым обменам, осуществляемым арабскими и берберскими купцами, которые пересекали пустыню с караванами верблюдов. Многоязычие в Северной Африке не ограничивается арабским языком как официальным и другими языками, включая свыше 20 коренных языков и языков мигрантов в большинстве североафриканских стран. Важной чертой использования арабского языка в Северной Африке и во всём арабоязычном мире является арабская диглоссия, то есть существование нескольких разновидностей арабского языка, каждая из которых, в свою очередь, представляет группу диалектов. Отдельные разновидности арабского языка могут значительно отличаться от литературного варианта, используемого на уровне государственного управления и межарабских отношений [4].

Заключение. Языковая ситуация в странах Африки характеризуется доминированием бывших колониальных языков в самых важных сферах жизни общества в ущерб этническим языкам, что отражено в конституционных положениях об их официальном статусе в ряде стран. За европейским языком, обладающим официальным статусом, как правило, в качестве региональных в специальном законодательстве закрепляются языки-посредники, обеспечивающие общение между наиболее многочисленными этническими

группами, на последнем месте остаются языки, используемые лишь для внутриэтнического общения. Это позволяет говорить о существовании триглоссии. Языки, не обладающие правовым статусом, подвергаются опасности вымирания, поскольку ухудшение их витальности связано не только с уменьшением количества, но и с «оставлением» языка или его «непередачей» следующему поколению в связи с его низким социокультурным статусом в существующей иерархии. Решением может стать государственная правовая языковая политика, повышающая престиж и функциональную нагрузку местных языков [5].

1. Конституция Республики Сенегал 2001 года [Электронный ресурс] / Интернет-библиотека конституций Романа Пашкова. – Режим доступа: <https://worldconstitutions.ru/?p=72>. – Дата доступа: 27.08.2021.
2. The Constitution of India / Конституция Индии. – М.: Издательство иностранной литературы, 2015. – 468 с.
3. Конституция Южно-Африканской Республики 1996 года [Электронный ресурс] / Интернет-библиотека конституций Романа Пашкова. – Режим доступа: <https://worldconstitutions.ru/?p=78>. – Дата доступа: 28.08.2021.
4. Bateson, M.C. Arabic Language Handbook / M.C. Bateson. – Georgetown University Press, 2003. – P. 96-103.
5. Багана, Ж. Английские заимствования в территориальных вариантах французского языка Африки / Ж., Багана, Е.В. Хапилина, Ю.С. Блажевич. – М.: ИНФРА-М, 2014. – 106 с.
6. Хренкова, Д.С. Билингвизм как конституционно-правовое явление в европейских странах / Д.С. Хренкова // Молодость. Интеллект. Инициатива: материалы IX Междунар. науч.- прак. конф. студентов и магистрантов, Витебск, 23 апреля 2021 г. – Витебск: ВГУ имени П.М.Машерова, 2021. – С. 319-320. – Режим доступа: <https://rep/vsu.by/handle/123456789/27275.pdf>. – Дата доступа: 27.08.2021.

ПРИБЫЛЬ КАК ИНСТРУМЕНТ МОТИВАЦИИ СПЕЦИАЛИСТОВ РОЗНИЧНОГО БИЗНЕСА БАНКА

Черевко Н.С.,

выпускник БГУ, г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Костюкова С.Н., канд. экон. наук, доцент

Эффективная мотивация персонала является одним из наиболее существенных факторов конкурентоспособности современных банков, поскольку от эффективности деятельности специалистов будет зависеть степень достижения, как стратегических, так и тактических целей коммерческого банка.

В банковской сфере стран Западной Европы и США в последнее время особого внимания заслуживает технология мотивации, которая основана на комплексной оценке ключевых показателей эффективности деятельности как всей организации в целом, так и каждого сотрудника в отдельности. По мнению Дэвида Парментера, популярность такого подхода, называемого Key Performance Indicators (KPI), связана с тем, что в нем соблюдается принцип адекватного вознаграждения за полноценное достижение поставленных целей и выполнение стратегических задач. Это, в свою очередь, позволяет мотивированно и рационально распределить затраты по оплате труда персонала [1].

Проблемами теории стратегического управления и концепции системы ключевых показателей эффективности деятельности занимались такие зарубежные ученые, как Ю. Вебер, М. Веттер, Р. Каплан, Т. Колер, К. Коффман, С. Майерс, Д. Нортон, П. Нивен, Н. Ольве, Ж. Рой, С. Рой и др.

Вместе с тем, специфика деятельности банков предопределила необходимость совершенствования системы KPI и разработки новых, инновационных механизмов мотивации персонала с учетом специфики банковской деятельности. В этой связи авторами в [2] разработана методика внедрения эффективной системы мотивации специалистов розничного бизнеса банка. Вместе с тем особую актуальность приобрел вопрос формирования премиального вознаграждения специалистов розничного бизнеса в т.ч. за счет прибыли банка.

Цель исследования: изучить возможность выплаты премиального вознаграждения специалистам розничного бизнеса в т.ч. за счет прибыли банка.

Материал и методы. В основу научного исследования положены данные Всемирного банка, Национального банка Республики Беларусь, Европейского банка реконструкции и развития и других банковских агентств. В исследовании использованы следующие

методы: познание, анализ и синтез, сравнительный анализ, метод аналогии, регрессионно-корреляционный анализ.

Результат и обсуждение. Согласно авторской методике [3] практическую значимость имеет разработанная структура премиального вознаграждения специалиста розничного бизнеса банка (рис. 1).

Порядок формирования премии 1 уровня раскрыт в работах [2]. В данной статье уделим внимание премии II уровня, отражающей оценку вклада специалиста в финансовый результат центра ответственности (ЦО).

В случае внесения положительного финансового результата центром ответственности «Розничный бизнес» в общий финансовый результат подразделения переходим к оценке вклада конкретного центра доходов (ЦД) или центра прибыли (ЦП), где работает специалист в финансовый результат ЦО «Розничный бизнес» и производим расчет премии II уровня.

Премия II уровня может быть выплачена специалисту в случае достижения им доведенных плановых показателей на 101 % и более. В данном случае он будет участвовать в распределении сформированного, так называемого фонда премирования специалистов, достигших премирования II уровня. Вознаграждение может быть выплачено только при наличии вклада оцениваемого ЦО, в котором работает специалист в полученный положительный финансовый результат ЦО «Розничный бизнес» банка.

Рисунок 1 – Структура премиального вознаграждения специалиста розничного бизнеса банка

Примечание. Разработка авторов.

Прежде всего, следует определить соотношение прибыли корпоративного и розничного секторов на примере одного из банков» за 2020 г. на рис. 2.

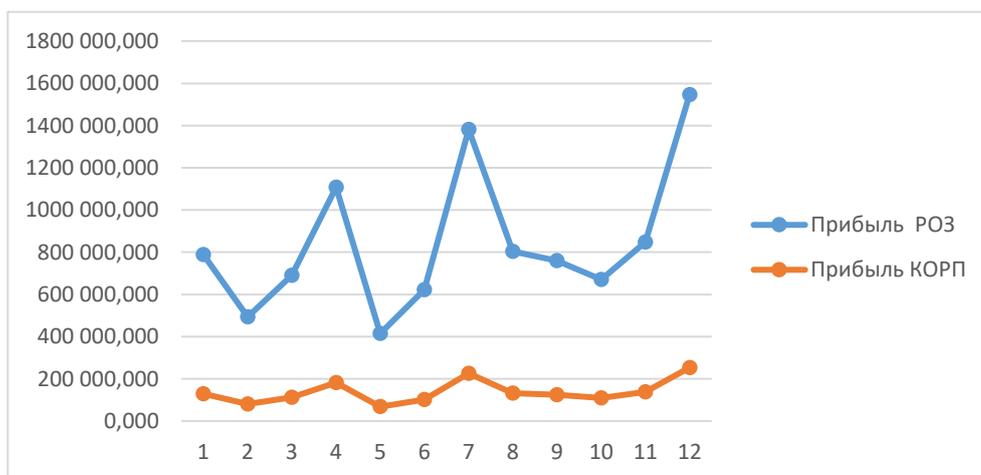

Рисунок 2 Соотношение прибыли корпоративного (КОРП) и розничного (РОЗ) ЦО банка за 2020 г.

Примечание. Разработка авторов.

Из рис. 2 видно, что в 2020 году наибольший размер прибыли розничного бизнеса пришелся на апрель, июнь и декабрь и составил 1 107 933,494 руб., 1 381 431,692 руб. и 1 546 988,678 рублей соответственно. Анализ динамики прибыли корпоративного и розничного ЦО банка за последние 5 лет свидетельствует о том, что размер прибыли имеет зависимость от доходов и расходов коммерческого банка.

Далее проведем анализ зависимости прибыли каждого ЦО с помощью матрицы парных коэффициентов корреляции (табл. 1).

Таблица 1 – Матрица парных коэффициентов корреляции

Показатель	Доходы РОЗ	Расходы РОЗ	Прибыль РОЗ	Доходы КОРП	Расходы КОРП	Прибыль КОРП	Прибыль общая
Доходы РОЗ	1	0,952726	0,141186	1	0,952726	-0,01815	0,970382
Расходы РОЗ	0,952726	1	-0,16627	0,952726	1	-0,32107	0,997906
Прибыль РОЗ	0,141186	-0,16627	1	0,141186	-0,16627	0,987258	-0,10215
Доходы КОРП	1	0,952726	0,141186	1	0,952726	-0,01815	0,970382
Расходы КОРП	0,952726	1	-0,16627	0,952726	1	-0,32107	0,997906
Прибыль КОРП	-0,01815	-0,32107	0,987258	-0,01815	-0,32107	1	-0,25915
Прибыль общая	0,970382	0,997906	-0,10215	0,970382	0,997906	-0,25915	1

Примечание. Разработка авторов.

В узлах матрицы (табл. 1) находятся парные коэффициенты корреляции, характеризующие тесноту взаимосвязи между факторными признаками. Анализируя эти коэффициенты, можно отметить, что чем больше их абсолютная величина, тем большее влияние оказывает соответствующий факторный признак на результативный. Авторами были построены регрессионные модели, по которым можно сказать, что они адекватны, поскольку расчетное значение F-критерия Фишера существенно превышает допустимый уровень значимости 0,05.

На основании полученной модели можно сделать вывод о том, что доминирующее влияние на рост общей прибыли оказывает увеличение доходов Департамента розничного бизнеса.

Закключение. В развитие данного исследования будет проведена оценка эффективности предложенного финансового механизма мотивации специалистов розничного бизнеса коммерческого банка.

Таким образом, можно сделать вывод, что разработанный финансовый механизм мотивации специалистов розничного бизнеса коммерческого банка будет приносить положительный эффект не только сотрудникам, выполнившим план на 101% и более, но и банку в целом. Для специалиста появится «прозрачность» выполняемой работы и достигнутого результата. Руководители, по-настоящему смогут управлять своими сотрудниками. На любом отрезке времени месяца сотрудник сможет увидеть то, что он заработал, и что он должен сделать для того, чтобы заработать больше. Мотивация каждого работника будет усилена возможностью участия в прибыли центра ответственности.

1. Marr B. Key Performance Indicators: The 75+ Measures Every Manager Needs to Know. – 1-st ed. – FT Publishing, 2012. – P. 348; Parmenter D. Key Performance Indicators: Developing, Implementing and Using Winning KPI's. - New Jersey: John Wiley & Sons, 2007. - P. 233.

2. Черевко, Н.С. Методика внедрения эффективной системы мотивации специалистов розничного бизнеса банка / В.В. Богатырева, С.Н. Костюкова, Н.С. Черевко // Право. Экономика. Психология № 4. – 2020. С. 29-39.

3. Черевко, Н.С., Костюкова, С.Н. Алгоритмизация процесса внедрения эффективной системы мотивации специалистов розничного бизнеса банка // Н. С. Черевко, С. Н. Костюкова // науч.-практ. журнал. Экономика, Бизнес. Финансы. — 2020. — № 5. — С. 3—7.

4. Костюкова С. Н., Черевко Н.С. Особенности системы премирования специалистов розничного бизнеса банка / С.Н. Костюкова, Н.С. Черевко // Новая финансовая модель в условиях развития цифровой экономики: сборник материалов международной онлайн – конференции. – Нур-Султан: Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, 2020. – С. 425–431.

ОЦЕНКА УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Шарпило М.В.,

студентка 4-го курса БГУ, г. Минск, Республика Беларусь

Научные руководители – Капусто А.В., канд. физ.-мат. наук, доцент;

Костюкова С.Н., канд. экон. наук, доцент

Ключевые слова. Малое и среднее предпринимательство, малый бизнес, микро, малые и средние организации.

Key words. Small and medium-sized enterprises, small business, micro, small and medium-sized organizations

Малый бизнес играет большую роль в экономике страны и является неотъемлемой частью социально-экономической системы. Обеспечивая стабильность рыночных отношений, вовлекая большую часть граждан страны в систему отношений путем открытия собственных предприятий, обеспечивая высокую эффективность предприятий путем глубокой специализации и кооперации, диверсификации и роста экономики, малый бизнес, помимо вышеперечисленного, обеспечивает большое количество дополнительных рабочих мест, что очень важно для любой экономики.

Актуальность развития малого бизнеса подтверждена на высшем государственном уровне. В Республике Беларусь разработана Стратегия развития малого и среднего предпринимательства «Беларусь – страна успешного предпринимательства» на период до 2030 года [1].

Она соответствует целям и задачам Директивы Президента Республики Беларусь от 31 декабря 2010 г. № 4 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь» [2], Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года [3], и представляет собой документ, определяющий основные задачи и принципы совершенствования государственного регулирования и поддержки развития малого предпринимательства, направленный на увеличение его вклада в результаты социально-экономического развития страны.

Целями Стратегии является создание благоприятных условий для ведения предпринимательской деятельности, стимулирование ее развития по приоритетным направлениям в регионах, оказание содействия вновь созданным субъектам малого и среднего предпринимательства [3].

Для достижения поставленных целей должны быть решены следующие основные задачи:

- вхождение в число передовых стран по ведущим международным рейтингам, характеризующим конкурентоспособность, деловую среду, уровень инновационного развития, эффективность государственного управления страны, для улучшения международного имиджа Республики Беларусь и роста доверия у национальных и иностранных инвесторов к проводимой экономической политике;

- развитие конструктивного диалога государства с представителями бизнеса;
- совершенствование государственного регулирования условий ведения бизнеса;
- совершенствование работы инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства;

- международное сотрудничество и развитие внешнеторговой деятельности в сфере малого и среднего предпринимательства [3].

Цель исследования - произвести оценку уровня развития предпринимательства в Республике Беларусь за 2010-2020 гг.

Материал и методы. В исследовании использованы следующие методы: познание, анализ и синтез, сравнительный и статистический анализ. В основу научного исследования положены труды российских и зарубежных ученых, нормативно-правовые акты РБ.

Результаты и их обсуждение. Прежде всего, следует определить понятие «предпринимательство» как особый вид экономической активности, система хозяйствования,

основанная на рискованной, инновационной деятельности, цель которой – получение предпринимательского дохода.

Предпринимательство в Республике Беларусь охватывает практически все отрасли и сферы деятельности и представляет собой перспективно развивающийся сектор экономики, по которому наблюдается положительная динамика развития за последние годы.

Согласно данным Национального статистического комитета Республики Беларусь количество микро, малых и средних организаций: юридических лиц на конец 2020 г. составило 111 405 единиц, темп роста составил 128 % по сравнению с данными 2010 г., в то время как средняя численность сократилась на 101 171 человек за анализируемый период. Самый высокий показатель рентабельности зафиксирован в 2011 г. на уровне 9,3 %. К 2020 г. его значение снизилось до 8,2 %.

Отмечается тенденция к росту инвестиций в основной капитал, объем которых в 2020 г. составил 11 872,8 млн. руб.

Представим наиболее наглядно динамику количества микро, малых и средних организаций – юридических лиц за 2010-2020 гг. на рисунке 1.

Рисунок 1 – Динамика количества микро, малых и средних организаций – юридических лиц за 2010-2020 гг.

Источник: [4].

Чтобы оценить удельный вес субъектов малого и среднего предпринимательства в основных экономических показателях развития Республики Беларусь, представим динамику выручки организаций и индивидуальных предпринимателей от реализации про-

дукции, товаров, работ, услуг за 2010-2020 гг. на рисунке 2.

Рисунок 2 – Динамика выручки организаций и индивидуальных предпринимателей от реализации продукции, товаров, работ, услуг за 2010-2020 гг.

Источник: [4].

Заключение. На основании вышеизложенного видно, что малый и средний бизнес в Республике Беларусь имеет положительную динамику развития по многим экономическим показателям.

Рост удельного веса субъектов малого и среднего предпринимательства в ВВП Республики Беларусь к 2020 г. 26,4% лучшее подтверждение эффективности развития малого бизнеса. Этому способствует, прежде всего, государственная поддержка предпринимательства в Республике Беларусь.

1. Стратегия развития малого и среднего предпринимательства «Беларусь - страна успешного предпринимательства» на период до 2030 года: Постановление Сов. Мин. Респ. Беларусь, 17 окт. 2018, №743: // ilex.by: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

2. О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь: Директива Президента Респ. Беларусь, 31 дек.2010, № 4 // ilex.by: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

3. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года: одобр. Президиумом Сов. Мина Респ. Беларусь, 17 окт. 2018, (протокол: 10 февр. 2015, № 3; 2 май 2017, №10), // ilex.by: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

4. Основные экономические показатели деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства Республики Беларусь / Официальный сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь за 2010-2020 гг. // Режим доступа: https://belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/strukturnaja_statistika/osnovnyepokazатели-deyatelnosti-mikroorganizatsiy-i-malykh-organizatsiy/. Дата доступа : 10.09.2021 г.

УРОВЕНЬ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ КАК ВАЖНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА

Янкевич Е.М.,

аспирант УО «БГЭУ», г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Тарасенок А.И., доктор экон. наук, доцент

Ключевые слова. Туризм, доходы населения, структура расходов, социально-экономические эффекты.

Keywords. Tourism, incomes of the population, structure of expenses, socio-economic effects.

В экономической системе любой страны важны процессы активизации деятельности всех субъектов. Учитывая потребности населения в удовлетворении тех или иных благ, происходит оживление всех сфер деятельности в экономике. Развитию туристической сферы способствует туристическо-рекреационная мобильность населения, которая активизируется благодаря наличию соответствующего располагаемого дохода, что и обуславливает *актуальность* исследования. При оценке социально-экономических эффектов региональной туристической дестинации, возникает необходимость исследования финансовых возможностей населения, что и является целью исследования.

Материал и методы. В статье использованы данные Национального статистического комитета Республики Беларусь, сайтов туристических организаций, сайт booking.com, применялись методы: описательно-аналитический, опрос, интервьюирование, сравнение, анализ и синтез.

Результаты и их обсуждение. Необходимость отдыха и рекреации как важного аспекта качества трудовых ресурсов, с одной стороны, восстанавливает работоспособность и поддерживает здоровье человека, а со второй стороны активизируется деятельность соответствующих отраслей. В Республике Беларусь созданы для этого соответствующие условия: функционирует достаточное количество туристических организаций, средств размещения, доля туризма в валовом внутреннем продукте возрастает, увеличивается занятость в сфере туризма, что способствует росту доходов населения и улучшению их уровня жизни. Все вышеперечисленное и формирует социально-экономические эффекты.

По официальным данным Национального статистического комитета в 2020 году туристические услуги оказывали 1348 субъекта, услуги размещения – 1096 коллективных средств размещения с номерным фондом 40685 номеров, деятельность в сфере агротуризма – 2936 субъекта. Вклад сферы туризма в ВВП составляет 2,5%, чему способствовало обслуживание 3598488 человек въездного туризма и предоставление 8784758 койко-суток гостиницами и санаторно-курортными организациями. И это только организованный туризм. Учитывая эпидемиологическую ситуацию и неопределенные сроки ее протекания, появляется возможность для рекреации и отдыха – внутренний туризм. Коэффициент загрузки гостиниц и аналогичных средств размещения по стране снизился и составил 18,8%, что предполагает не эффективное использование туристических активов и влечет за собой рост издержек и убытки, снижается выручка от размещения и соответственно ведет к сокращению рабочих мест и снижению поступлений в бюджет и сказывается на уровне жизни населения. С этой целью нами исследованы финансовые возможности населения и структура их расходов. Средние денежные расходы домашних хозяйств по стране в 2020 году составили 1391,2 рубля в месяц, из них по структуре: 73,9% – потребительские расходы, 0,8% – расходы на личное подсобное хозяйство, 12,0% – вклады и сбережения; 3,3% – расходы на строительство и покупку недвижимости; 3,9% – налоги, взносы и другие платежи; 5,7% – прочие расходы. Удельный вес статей «потребительские расходы» 73,9 и «вклады и сбережения» 12,0% обуславливает возможность туристических посещений. Анализ целей сбережений домашних хозяйств показал, что наибольший удельный вес до 75% по стране составляют непредвиденные расходы, крупные покупки и недвижимость и около 20% на оплату отдыха вне дома [1, с.103]. Следует заметить, сбережения на непредвиденные расходы населения в Могилевской области составляют 74,7%, а на оплату отдыха вне дома позволяют себе 28,8% (наибольший процент) жители г. Минска. Напротив, цели сбережения малообеспеченных домашних хозяйств формируются на непредвиденные расходы в будущем и составляют 66,1%, таким образом, туристические поездки у таких категорий хозяйств ограничены. В процессе исследования статистических данных, выявлен интересный факт. Оказалось, что в структуре расходов 20-процентных наименее и наиболее обеспеченных групп домашних хозяйств по основным группам потребительских расходов в 2020 г. (в процентах к итогу): у 20-процентной группы наименее обеспеченного населения, преобладают расходы на продукты питания (43,6%), а у 20-процентной группы наиболее обеспеченных (40,8%) – преобладают расходы на непродовольственные товары [1, с.107]. При детализации потребительских расходов домашних хозяйств по статье «культура, отдых, спорт» их размер в 2020 году составил 4,8% (в 2019 г. 5,9%), на «гостиницы, кафе и рестораны», в т. ч. общественное питание расходуются – 2,4% (за 2019 год 3,2%). Причем в сельских населенных пунктах данный вид расходов в 2020 году показал более низкую позицию 4,3 и 1,3% соответственно. Учитывая, что по стране в среднем показатель потребительских расходов на «культуру, отдых и спорт» составляет 4,8%, прогнозируем платежеспособный спрос населения и их возможности для внутреннего туризма.

Согласно рекомендациям ЮНВТО, в целях обеспечения национальных интересов соотношение между внутренним и выездным туризмом должно составлять 4:1. В Республике Беларусь в 2019 году это соотношение составляло 1,1:1, в 2020 году 2,2:1, что может быть взаимосвязано с невозможностью осуществления отечественными гражданами зарубежных турпоездов. С учетом проведенного исследования, если потребительские расходы домашних хозяйств на «культуру, отдых и спорт» составляют в среднем 4,8% от совокупных доходов в год, а среднегодовая численность населения занятого в экономике в 2020 году составила 4315,6 тысяч человек, представляется возможным определить вероятность туристических поездок населением внутри страны. Для этого нами проведено исследование ценовой линейки стоимости туров выходного дня с ночным переездом, размещением, питанием, посещением экскурсий, сопровождением гида (путем интервьюирования и изучением сайтов турорганизаций). По республике в среднем такая поездка составляет в пределах 150 рублей на 1 человека. Исходя из распределения численности работников организаций Республики Беларусь по размеру начисленной зарплаты за май

месяц 2020г. следует, что платежеспособным спросом на туристическую поездку располагает 76,4% населения с доходом 600 рублей и выше. Учитывая тот факт, что среднегодовая численность населения, занятого в экономике страны в 2020г. составила 4315,6 тыс. человек, т.е. 3297,1 тыс. чел. имеют возможность воспользоваться туристическими услугами при условии спроса на них. Расчетные данные не учитывают социальный туризм, рекреационные поездки лиц старше трудоспособного возраста. Поскольку статистические данные статьи расходов «культура, отдых, спорт» включает три составляющие, то на туризм (отдых) затраты грубо составят 1/3. Учитывать необходимо тот факт, что некоторые категории граждан отдыхают у родственников, широко распространена дачная рекреация, которая «имеет сильное влияние на сужение рыночного спроса на внутренний туризм»[2, с. 94], эффекты будут снижены по причине экономии на средствах размещения. При условии, что размер выездного туризма останется неизменным (2019 год), соотношение внутреннего и выездного туризма составит 3,4:1 и обеспечит в большей степени национальные интересы и поспособствует формированию соответствующих социально-экономических эффектов.

Заключение. Таким образом, для внутреннего туризма в Республике Беларусь созданы необходимые условия. С одной стороны, уровень совокупных доходов населения является первичным приоритетом при формировании туристического предложения, с другой стороны, индикатором спроса. Из совокупных доходов в среднем по стране расходы на туризм могут себе позволить 1/3 часть из 3297,1 тыс. чел. населения, при условии уровня оплаты труда 600 рублей и выше. Вопрос определения объема денежных средств населения, оставленного в процессе пребывания в той или иной дестинации, остается дискуссионным, именно от этой величины и зависит размер эффекта. Более того, учитывая конкурентную среду и наличие выездного вида туризма, данная численность может быть ниже, что так же может способствовать снижению социально-экономических эффектов от туризма в регионах и стране в целом.

1. Социальное положение и уровень жизни населения Республики Беларусь: стат.сборн./Минск. Нац.стат.комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс].2021.-Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by>. Дата доступа: 05.09.2021.

2. Тарасенок, А.И. Туристический комплекс Беларуси: организация управления, пространственный базис, компетенции. [Электронный ресурс]. /А.И. Тарасенок//. Белорусский экономический журнал. – Минск. 2009. – № 2. – С. 92– 106. Режим доступа: <http://edoc.bseu.by:8080/handle/edoc/3790>. Дата доступа: 10.09.2021.

СОЦИАЛЬНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Янч С.В.,

*студент 3-го курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Борботько П.В., канд. ист. наук, доцент*

Ключевые слова. Правонарушение, преступность, несовершеннолетний, девиантное поведение, социальная детерминация, социальная группа.

Keywords. Delinquency, crime, juvenile, deviant behavior, social determination, social group.

В нашей стране под категорию преступлений несовершеннолетних подпадают общественно опасные деяния, совершаемые молодыми людьми в возрасте от 14 до 18 лет. В Соединенных Штатах Америки минимальный возраст привлечения к уголовной ответственности за преступления федерального уровня составляет 11 лет (в 34 штатах минимальный возраст не установлен), во Франции 13 лет, в ФРГ -14 лет. В возрастной группе от 16 до 20 лет, которую во многих странах считают взрослой, наблюдается один из самых высоких уровней преступлений. У значительной части взрослых преступников есть ранние правонарушения. Поэтому преступность несовершеннолетних и молодежную преступность следует рассматривать в тесной взаимосвязи.

Цель исследования – выявить социальные факторы, детерминирующие преступность несовершеннолетних.

Материал и методы. Исследование детерминант преступности несовершеннолетних основано на анализе действующего законодательства и статистических материалов судебной практики. Рассмотрение социальных причин противоправного поведения несовершеннолетних потребовало использования таких методов научного познания как статистический, сравнительно-правовой, исторический, системный, анализ и синтез, индукция и дедукция.

Результаты и их обсуждение. В последние годы количество несовершеннолетних, осужденных за совершение преступлений, неуклонно снижалось. По данным судебной статистики в 2020 году за совершение различных преступлений осуждено 605 несовершеннолетних (в 2019 году – 727, то есть судимость несовершеннолетних уменьшилась на 16,8 %). Важно, что 157 из них совершили преступления, находясь в состоянии алкогольного опьянения (в 2019 году – 135), 11 – в состоянии наркотического опьянения (в 2019 года – 16.) К 11,9% осужденных применено наказание в виде лишения свободы. [1].

По данным судебной статистики в 1 полугодии 2021 года за совершение различных преступлений осуждены 369 несовершеннолетних, что на 5,4 % больше, чем в 1 полугодии 2020 года, в котором осуждены 350 несовершеннолетних, 18 несовершеннолетних осуждены за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов (ст. 328 УК), что на 14,3 % меньше по сравнению с 1 полугодием 2020 года. За массовые беспорядки (ст. 293 УК) осуждены 5 несовершеннолетних. За совершение преступлений против государства и порядка осуществления власти и управления осуждены 23 несовершеннолетних. Из них 8 лиц осуждены за насилие либо угрозу применения насилия в отношении сотрудника органов внутренних дел (ст. 364 УК), 2 за надругательство над государственными символами (с. 370 УК). Из 369 осужденных несовершеннолетних 46 назначено наказание в виде лишения свободы на определенный срок (12,5 %); применена отсрочка исполнения наказания к 48 лицам (13,0 %)[2].

Результаты судебной статистики показывают, что значительная часть преступлений совершается в состоянии алкогольного либо наркотического опьянения. Также видно стремление государства избегать широкого применения лишения свободы по отношению к несовершеннолетним преступникам. Тем не менее, около 12% правонарушителей оказываются в местах лишения свободы, что осложняет перспективы их успешной ресоциализации.

Понимание того, почему несовершеннолетний совершает преступление необходимо для предотвращения преступлений в будущем. Решение проблем, которые привели к выбору, который сделал несовершеннолетний, может помочь ему изменить свои действия в будущем. Решив многие из этих проблем в раннем возрасте, взрослые смогут сократить преступность несовершеннолетних. Если правонарушение уже произошло, решение этих проблем и создание защитных барьеров могут позволить ребенку развиваться в более безопасной среде и избежать проблем в будущем, а также тогда, когда они станут взрослыми.

Какие же социальные факторы способствуют возникновению подростковой преступности?

Плохая посещаемость школы - один из главных факторов. Школа - это не только место, где можно учиться и расти; это также структурированный распорядок, который ставит перед детьми цель каждый день. Ежедневный распорядок вставания, подготовки, посещения школы, завершения работы и возвращения домой устанавливает распорядок дня, который является основой для правильного выбора в будущем.

Дети, которых не поощряют к этому типу распорядка, теряют способность формировать хорошие привычки. У них появляется много свободного времени, которое можно использовать, чтобы «узнать» о других вещах, которые не улучшат их жизнь или их будущее.

Неспособность принять распорядок посещения школы на самом деле способствует формированию у детей представления о том, что они не обязаны подчиняться общественным нормам и что они могут делать все, что им заблагорассудится.

Низкие образовательные стандарты.

Тип школы, которую посещает ребенок, также может способствовать его вовлечению в противоправную деятельность. В переполненных школах и школах с недостаточ-

ным финансированием обычно отсутствует дисциплина и порядок. Низкий уровень дисциплины, часто возникающий в этих школах, заставляет детей действовать более оборонительно, потому что они боятся своего окружения.

В подобных ситуациях важно поведение родителей. Их участие в школьной работе и школьных мероприятиях является очень серьезным сдерживающим фактором для правонарушений. Когда взрослый принимает активное участие в жизни ребенка, этот ребенок более склонен к хорошей успеваемости в школе и успешной адаптации к социальной среде, потому что он знает, что взрослый будет видеть и контролировать его действия.

Домашнее насилие. Одним из основных факторов, способствующих преступности, является насилие в семье. Каждый адвокат по уголовным делам несовершеннолетних скажет вам, что когда ребенок подвергается насилию, он, в свою очередь, становится жестоким человеком. Нападения на других за насилие, которое они испытывают дома, очень распространено. Подростки, подвергшиеся насильственным действиям, или те, кто были свидетелями такого насилия, с большей вероятностью будут действовать, исходя из своих страхов и разочарований. Это позволяет им легче попасть в беду.

Насилие в неформальных социальных группах. Если район, в котором живет ребенок, является жестоким, дети будут более склонны к правонарушению. Выживание в таких районах зачастую требует вхождения в состав уличных группировок. Изъятие ребенка из ситуации такого типа резко увеличит шансы на его благополучное будущее. Проблема в том, имеются ли у семьи финансовые возможности на релокацию.

Давление со стороны сверстников. Подобно давлению со стороны соседей, давление со стороны сверстников, со стороны прямых знакомых может повлиять на то, как подросток реагирует на плохие ситуации. Если все его друзья совершают правонарушения, ребенок может почувствовать давление, ведь нужно поступить так, чтобы его приняли. Лучший способ избежать такой ситуации – это регулярно общаться с тем, с кем ваш ребенок общается. Знайте друзей своего ребенка. Знайте о родителях друзей своего ребенка. Это вселит в ребенка уверенность в том, что он поступает правильно, это также поможет родителям уберечь своих детей от дурного влияния.

Социально-экономические факторы. Преступность среди несовершеннолетних чаще встречается в более бедных районах. Хотя не все районы свободны от правонарушений, считается, что они чаще случаются в тех районах, где дети считают, что они должны совершать преступления для процветания и продвижения по социальной лестнице. Кража и подобные преступления могут быть результатом необходимости, а не просто преступлением ради преступления. Единственная реальная помощь в этой ситуации – убедиться, что дети имеют доступ к тому, что им нужно, и понимают, что им не нужно совершать преступление, чтобы добиться успеха в жизни.

Злоупотребление алкоголем или наркотиками. Злоупотребление психоактивными веществами членами семьи или самим ребенком – очень частая причина правонарушений. Дети, злоупотребляющие психоактивными веществами, зачастую не имеют необходимых материальных благ, которыми располагают сверстники. Психоактивные вещества в подобных ситуациях становятся средством ухода от неблагоприятной реальности. Становясь зависимыми от алкоголя и наркотиков, подростки порой вынуждены совершать преступления, чтобы поддерживать свою пагубную привычку. Такая ситуация может привести к снижению их самооценки и позволить несовершеннолетним совершать действия, которые в других условиях не могли бы произойти. Консультации и лечение в подобных ситуациях – единственное реальное средство, которое может помочь таким детям.

Заключение. Исходя из изложенного, можно сделать вывод о том, что преступность несовершеннолетних является следствием совокупности социальных детерминант. Активное положительное влияние взрослых на формирование личности ребенка может способствовать существенному сокращению подростковой преступности.

1. Данные судебной статистики за 2020 год об осужденных несовершеннолетних // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/children/ef9e3be7a0bd45f7.html. Дата доступа: 11.09.2021.

2. Данные судебной статистики за 1 полугодие 2021 года об осужденных несовершеннолетних // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/children/887b89abc7244ec4.html. Дата доступа: 11.09.2021.

О ПРИРОДЕ ЭЛЕКТРОННОГО ДОГОВОРА

Ярошенко А.А.,

студентка 2-го курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Лаворенко С.Ю., преподаватель

Ключевые слова. Договор, электронное правительство, документооборот, цифровая подпись, правоотношения.

Keywords. Contract, e-government, document flow, digital signature, legal relations.

Актуальность рассматриваемой темы состоит в том, что, не смотря на длительный опыт применения электронного договора и правовой цифровизации, стоит отметить наличие правовых несоответствий в данной области, что и вызывает научный интерес к данной теме. Однако, несмотря на огромное освещение в науке природы электронного договора, его основных проблем, исследователи до сих пор не пришли к единообразному подходу в решении некоторых проблем при применении электронного договора.

Цель работы состоит в исследовании природы электронного договора, в основных положительных и отрицательных моментах его использования, а также в поиске путей решения выделенной проблематики.

Материалы и методы. Теоретическую основу составили труды таких авторов, как: Т.В. Наumenко, А.Ю. Жильников, и других учёных. При написании работы методологической основой послужили общенаучные методы познания (описание, сравнение, анализ, синтез). В работе использовались следующие специальные методы: сравнительно-правовой, описательно-аналитический.

Результаты и их обсуждение. Как уже отмечалось выше, электронный договор одна из дискуссионных тем в юриспруденции, считаем целесообразным рассматривать проблематику данной темы с введения понятия электронного договора. Так, проанализировав мнение некоторых авторов, во главе с Носевичем В.Л. было выведено следующее понятие электронного договора. Электронный договор – это соглашение двух или более сторон об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей. Данное соглашение бывает оформлено в электронном виде и может использоваться в течение всего своего жизненного цикла [5].

С середины 90-х годов обеспечение юридически важного документооборота, исполняется через базу использования электронных подписей как средство достоверности авторства, также как средство целостности бумаг, однако, не смотря на длительный период существования рассматриваемой категории, до сих пор существуют определённые трудности ее использования. Так, на наш взгляд, необходимо рассмотреть электронный договор с истоков его возникновения и обратиться к зарубежному опыту его использования и на основании это выделить основные отрицательные и положительные моменты его использования.

На сегодняшний день в международной практике исторически сформировали три главные модели правового регулирования в области электронного документооборота: Американская модель, модель, принятая в Европейском Союзе и модель, сформированная в Российской Федерации и в Индии [2, с.171].

На сегодняшний день идёт глобализация электронных договоров. Одна из самых ярких примеров - программа «eUnion» от 2009 года, начиная со дня принятия Европейской Декларации по электронному правительству. Данная программа объединяет страны ЕС, государства-кандидаты в ЕС и участников Европейской зоны свободной торговли.

К преимуществам электронного договора относят скорость. С помощью электронной почты договор можно отправить и он придет на почту в считанные секунды. Также прозрачность документооборота, потому что можно отслеживать весь путь прохождения документа. Дешевизна является одним из главных преимуществ, для использования электронного документооборота [2, с.172-176; 3, с.62-65].

Наряду с преимуществами существуют и определённые риски, которые на сегодняшний день, не нашли своего отражения в законодательстве. Во-первых, к рискам следует отнести непропорциональное использование электронной цифровой подписи руководителем или другими работниками компании. Повсеместная практика показывает, что чаще всего при приёме на работу заводится личная карточка сотрудника, в ней открывается его электронная цифровая подпись (далее – ЭЦП) в соответствии с его должностными полномочиями [4].

У заинтересованных лиц, чаще всего, имеется копия регистрационных свидетельств руководителя компании, и все документы подписываются ими. При таком использовании у работника есть все возможности для того чтобы пополнить счёт или снять со счета денежные средства случайно или намеренно. Также есть возможность заключить фиктивные сделки, начислить себе премию. Если при этих действиях будет ЭЦП руководителя компании, а не сотрудника, то доказать непропорциональность действий будет крайне сложно. Для того, чтобы избежать данный риск, следует заранее разработать и утвердить приказом специальные правила использования регистрационных свидетельств, издать доверенности и приказы с ограниченным кругом полномочий работников. Также является немаловажным не передавать свою подпись иным лицам или сотрудникам компании, а издать их собственную ЭЦП.

Во-вторых, ЭЦП позволяет подписывать договоры без личного присутствия владельца подписью. ЭЦП получают в аккредитованном центре при предъявлении документа, удостоверяющего личность и по заявлению. Но такую процедуру можно обойти, получив паспортные данные владельца ЭЦП. Также известны случаи незаконного манипулирования и получения ЭЦП другого человека.

Белорусский государственный центр аккредитации, исходя из Закона «Об электронном документе и электронно-цифровой подписи», могут выдавать ЭЦП без наличия паспорта, но с его копией (сканом паспорта). Допускаются манипуляционные действия в аккредитованном центре, связанные с недостаточно внимательной проверкой документов или сговором мошенников с сотрудниками. Поэтому важно ответственно подходить к выбору аккредитационного центра, и с осторожностью к тем, кто предлагает получить ЭЦП дистанционно. Это уже говорит об их недостаточно ответственном подходе к сбору документов [6].

В-третьих, есть внешняя опасность – хакерские атаки, посредством которых у злоумышленников оказываются все базы данных. Получение этих данных угрожает хищением личных данных человека. Для профилактики этого риска следует соблюдать правила безопасного поведения в сети Интернет, также в социальных сетях и мессенджерах, включая отказ от перехода и блокирование подозрительных ссылок, внимательное отношение к используемым программам и USB-носителям, установку на компьютер современной и надёжной антивирусной программы. Стоит уделить особое внимание лицам, подписывающим договор [7, с.8].

В-четвёртых, возникают ситуации, когда лицо, указанное в преамбуле, и лицо, подписывающее договор, будут не совпадать. В таком случае стоит знать, что при получении доверенности на ЭЦП, лицо имеет возможность исполнять обязанности руководителя и заключать договора, от его лица [7, с.102-106].

Обращаясь к опыту зарубежных стран, стоит отметить, что в Российской Федерации отметили положительный опыт в использовании электронного документооборота. Так, на законодательном уровне планируется введение электронных трудовых книжек. Более того, работники вправе отказаться от таких нововведений, уведомив работодателя о таком решении в письменном виде [8, с. 51-55].

В Китайской Народной Республике также отмечен положительный опыт в электронном документообороте. Многие компании уже давно заключают рассматриваемые договоры между собой, к ним следует отнести Xiaomi – Honor [8, с.81-91].

В Соединённых Штатах Америки уже давно используют электронный документооборот. Ещё в 1995 вышел закон «О безбумажном документообороте и свободе информации», а также в 2000 году вышел Закон «об электронно-цифровой подписи» [9, с.41].

Заключение. Таким образом, проектирование системы электронных договоров требует предварительных разработок модели угроз и модели нарушителя. Так же необходимо вывести формулу нахождения рисков информационной безопасности, связанных с применением ЭЦП, где будет прописана стоимость защиты информации, возможные финансовые потери при реализации угроз, вероятность угроз и прочие факторы, влияющие на риски информационной безопасности. Ведь все, что надо современному человеку - это скорость, экономия и качество, чему соответствует электронный документооборот. Применение электронного договора приводит к определённым, как минусам, так и плюсам. На наш взгляд, вышеперечисленные пробелы необходимо регулировать на законодательном уровне, применяя, например, опыт зарубежных стран, которые преуспели на данном поприще.

1. Косоруков, А.А. Цифровое правительство в практике современного государственного управления (на примере Российской Федерации) / А.А.Косоруков // Тренды и управление. - 2017. - №4. - 316 с.
2. Науменко, Т.В. Маркетинг и маркетинговые коммуникации в системе современной экономики / Т.В.Науменко // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. - 2016. - №3 (15). - 247 с.
3. Жильников, А.Ю. Региональная инновационная система / А.Ю.Жильников // Теоретические и прикладные вопросы науки и образования сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. - 2015. - 136 с.
4. Договор в электронном виде в вопросах и ответах [Электронный ресурс] // ilex. - Режим доступа: <https://ilex.by/news/dogovor-v-elektronnom-vidе-v-voprosah-i-otvetah/>. - Дата доступа: 07.09.2021.
5. Электронный документооборот [Электронный ресурс] // ilex. - Режим доступа: <https://ilex.by/news/elektronnyj-dokumentoborot-teoriya-i-praktika/>. - Дата доступа: 07.09.2021.
6. Белорусский государственный центр аккредитации [Электронный ресурс] // ИС «Аккредитация». - Режим доступа: <https://bsca.by/ru/akkreditaciya/>. - Дата доступа: 09.09.2021.
7. Бондарев, В.В. Введение в информационную безопасность автоматизированных систем: учеб. Пособие / В.В. Бондарев. - М.: Издательство МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2016. - 250 с.
8. Мартынец, А.С. Средства автоматизации удостоверяющих центров в Российской Федерации / А.С. Мартынец // Научный вестник МГТУ. - 2010. - № 6. - 92 с.
9. E-Government's Act implementation // FY 2014 annual report to Congress / The White House. The Administration. Office of Management and Budget. Office of E-Governmen and Information Technoiogy. - Wash., 2015. - 41 p.

АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЙ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ АВТОРСКИХ И СМЕЖНЫХ ПРАВ

Яскевич А.В.,

студент 3-го курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Мороз Н.В., старший преподаватель

Ключевые слова. Интеллектуальная собственность, авторское право, смежные права, Кодекс об административных правонарушениях, административная ответственность, гражданско-правовая защита.

Keywords. Intellectual property, copyright, related rights, Administrative Offenses Code, administrative responsibility, civil protection.

Данная исследовательская работа посвящена теме изменения белорусского законодательства в области охраны авторских и смежных прав. Актуальность данной темы заключается в том, что теоретическая значимость и практическая ценность изучаемого явления является важным для белорусского законодательства и права в целом. Анализ современных тенденций в развитии системы охраны авторских и смежных прав помогает национальному законодательству развиваться в правильном русле, что делает его более прогрессивным и даёт преимущества государству на международной арене, делая его привлекательным для международных инвестиций.

Целью данного исследования является рассмотрение и анализ изменений в Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП) в области охраны авторских и смежных прав.

Материал и методы. При проведении исследования были использованы общенаучные и частноправовые методы, в частности: анализ, синтез, обобщение, формально-юридический и сравнительно-правовой методы.

Результаты и их обсуждение. С 1 марта 2021 г. вступил в силу новый КоАП. В версии КоАП от 21 апреля 2003 г. № 194-3 нарушениям авторского права, смежных прав и права промышленной собственности была посвящена статья 9.21 [1]. В новой версии КоАП от 6 января 2021 г. № 91-3 присутствует статья 10.15 - нарушение авторского права, смежных прав и права промышленной собственности [2].

В старой версии КоАП статья 9.21 была шире по содержанию статьи 10.15 в новой версии. Статья 10.15 содержит лишь две части и делает упор на нарушения, связанные с промышленной собственностью. Часть первая касается разглашения без согласия автора или заявителя сущности изобретения, полезной модели, промышленного образца или иного объекта права промышленной собственности до официальной публикации сведений о них.

В этой части предусмотрена санкция в виде наложения штрафа в размере от десяти до тридцати базовых величин, на индивидуального предпринимателя – от двадцати до пятидесяти базовых величин, а на юридическое лицо – от тридцати до ста базовых величин.

Вторая часть касается незаконного распространения или иного незаконного использования объектов интеллектуальной собственности и предусматривает санкцию в виде наложения штрафа в размере от десяти до тридцати базовых величин с конфискацией предмета административного правонарушения независимо от того, в чьей собственности он находится, или без конфискации, на индивидуального предпринимателя – от пятидесяти до ста базовых величин с конфискацией предмета административного правонарушения независимо от того, в чьей собственности он находится, или без конфискации, а на юридическое лицо – от ста до трехсот базовых величин с конфискацией предмета административного правонарушения независимо от того, в чьей собственности он находится, или без конфискации.

В свою очередь, статья 9.21 старой версии КоАП включала в себя три части:

1. присвоение авторства либо принуждение к соавторству, а равно разглашение без согласия автора или заявителя сущности изобретения, полезной модели, промышленного образца или иного объекта права промышленной собственности до официальной публикации сведений о них. Наказывается наложением штрафа в размере от десяти до тридцати базовых величин, на индивидуального предпринимателя – от двадцати до пятидесяти базовых величин, а на юридическое лицо – от тридцати до ста базовых величин;

2. хранение с целью распространения контрафактных экземпляров произведений, записанных исполнений, фонограмм, передач организаций эфирного и кабельного вещания. Наказывается наложением штрафа в размере от двадцати до сорока базовых величин с конфискацией предмета административного правонарушения независимо от того, в чьей собственности он находится, или без конфискации, на индивидуального предпринимателя – от тридцати до семидесяти базовых величин с конфискацией предмета административного правонарушения независимо от того, в чьей собственности он находится, или без конфискации, а на юридическое лицо – от пятидесяти до двухсот базовых величин с конфискацией предмета административного правонарушения независимо от того, в чьей собственности он находится, или без конфискации;

3. незаконное распространение или иное незаконное использование объектов авторского права, смежных прав или объектов права промышленной собственности. Наказывается наложением штрафа в размере от тридцати до пятидесяти базовых величин с конфискацией предмета административного правонарушения независимо от того, в чьей собственности он находится, или без конфискации, на индивидуального предпринимателя – от пятидесяти до ста базовых величин с конфискацией предмета административного правонарушения независимо от того, в чьей собственности он находится, или без конфискации, а на юридическое лицо – от ста до трехсот базовых величин с конфискацией предмета административного правонарушения независимо от того, в чьей собственности он находится, или без конфискации [1].

Из этого видно, что из КоАП была исключена ответственность за «присвоение авторства либо принуждение к соавторству». Пострадавшие в таких случаях могут обращаться к гражданско-правовому механизму защиты своих прав, однако они будут лишены административной защиты. Помимо этого, можно заметить, что из КоАП была также

исключена ответственность за хранение с целью распространения контрафактных экземпляров произведений, записанных исполнений, фонограмм, передач организаций эфирного и кабельного вещания. Также снижен размер штрафа для физических лиц за незаконное распространение или иное незаконное использование объектов интеллектуальной собственности. Если ранее он составлял от 30 до 50 базовых величин, то в новой редакции - от 10 до 30 базовых величин, как и раньше, с конфискацией предмета административного правонарушения независимо от того, в чьей собственности он находится, или без конфискации.

Анализируя статью 10.15 КоАП, можно прийти к выводу, что в старой версии КоАП упор больше ставился на охрану авторских и смежных прав, тогда как в новой версии приоритет отдаётся объектам промышленной собственности, тогда как авторские и смежные права не упоминаются, что на наш взгляд является серьёзным упущением законодателя.

Заключение. В новой версии КоАП нарушениям в области интеллектуальной собственности посвящена статья 10.15, однако, в отличие от статьи 9.21 из старой версии КоАП, данная статья делает упор на охрану промышленной собственности и интеллектуальной собственности в целом, не выделяя охраны авторских и смежных прав, что, по мнению автора, является упущением законодателя. Рационально было бы добавить новшества новой статьи к старой, не исключая охрану авторских и смежных прав. Однако в новой версии КоАП есть и положительные тенденции, в частности, снижение штрафной санкции, что свидетельствует о смягчении законодательства в данной области.

1. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 21 апреля 2003 г., № 194-3 (утратил силу) // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

2. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 6 января 2021 г № 91-3 // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Аршанский Е.Я., Красовская И.А.</i> Университетская наука в контексте развития региона	3
---	---

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ, МОДЕЛИ И СОВРЕМЕННЫЕ ФИЗИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

<i>Архиповец Е.Н.</i> Одно обобщенное N -преобразование в весовых пространствах интегрируемых функций на полуоси	7
<i>Воронина А.М.</i> О кватернионных моногенных в смысле В.С. Фёдорова функциях	8
<i>Грицкевич Н.С.</i> Исследование производительности Java Stream API и гибкости поддержки кода, его использующего	10
<i>Дмитриева О.А.</i> Использование математических моделей при изучении многогранников в условиях дистанционного обучения	12
<i>Довгулевич Д.А.</i> Принципы разработки программных абстракций для радиомодулей LoRa .	14
<i>Иванова Е.А.</i> Электронный конспект лекций по теории дифференцируемых многообразий	17
<i>Грицкевич Н.С., Китаров Д.А.</i> Разработка робота, решающего колордоку	18
<i>Курейчик А.Е., Чигирь И.В.</i> Анализ пробивной способности поражающих элементов снарядов с дистанционным подрывом с использованием программного комплекса ANSYS	19
<i>Ланцетова Е.Д.</i> О признаках дистрибутивности семейств множеств Фиттинга конечной группы	21
<i>Леонович А.С., Свинарский М.В.</i> Исследование баллистико-высотных характеристик снарядов в интересах радиолокационного распознавания артиллерийских систем	23
<i>Луговцов П.С.</i> Разработка учебного программного приложения «Расчет стипендии»	25
<i>Mel'nychuk Elizaveta.</i> About the economic interpretation of conformable fractional derivatives ...	27
<i>Мельничук Е.А.</i> Ляпуновское преобразование линейных систем в подчиненных (conformable) дробных производных	29
<i>Никонов Н.Д.</i> Использование сверточных нейронных сетей для решения задач классификации болезней растений	30
<i>Савченко И.В.</i> Моделирование задач принятия решений на базе статистических игр	32
<i>Семёнов М.Г.</i> Об одной технологии повторного использования исходного кода в клиент-серверных приложениях	35
<i>Столяренко А.Ю.</i> Псевдодополнения в решётке формаций	37
<i>Чернявский М.М., Грицкевич Н.С.</i> Анализ алгоритмов построения точных формул для кратных корней полинома на примере алгебраического уравнения пятой степени	38
<i>Чигряй В.Г.</i> Отличительные признаки селекции малоразмерных беспилотных летательных аппаратов и птиц	41

РАЦИОНАЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ И ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

<i>Акулич В.В.</i> Снег как индикатор загрязнения города Полоцка	44
<i>Галкин П.А., Зубов А.Д.</i> Анализ техногенного загрязнения геосистемы Витебска	46
<i>Галкин П.А., Зубов А.Д.</i> Основные факторы устойчивости урбанизированных геосистем к техногенным воздействиям	48
<i>Гуйдо М.Н.</i> Государство Израиль на белорусском туристическом рынке	50
<i>Гуламова Д.Н.</i> Динамика биоразнообразия пустынной растительности Туркменистана по градиенту от барханных до бугристых и грядово-бугристых песков	52
<i>Иванчук К.А.</i> Анализ многолетней динамики изъятия поверхностных и подземных вод на территории Гомельской области	54
<i>Казак А.В.</i> Вычисление вегетационных индексов с целью отслеживания стадий роста сельскохозяйственных культур	56
<i>Кацнельсон Е.И., Фомичёва Н.С.</i> Опыт участия в научно-исследовательских конкурсах по теме «Легочные пресноводные моллюски как модельные организмы для биотестирования»	58
<i>Кисляков Е.А.</i> Анализ многолетней динамики водопользования в бассейне Припяти на территории Республики Беларусь	59

<i>Ковалёв Е.Н.</i> Результаты гидрохимических исследований на малых реках Гомельской области	61
<i>Коляго В.В.</i> Западная Двина в условиях глобального потепления	63
<i>Кравцова Т.А., Москалева К.А.</i> Структурно-функциональная составляющая и направления работы студенческого волонтерского отряда «Экологический патруль»	64
<i>Куликова Е.А.</i> Новые данные о распространении чужеродного вида долгоносика <i>Otiorhynchus (Proremus) smreczynskii</i> Smoluch, 1968 (Coleoptera, Curculionidae) в Республике Беларусь	67
<i>Литвинчук Д.Ю.</i> Меры по рациональному использованию водных ресурсов: административно-правовой аспект	69
<i>Ловчик В.В.</i> Состояние охотничьего туризма на территории Витебской области	71
<i>Москалева Н.В.</i> Каштановая минирующая моль (<i>Cameraria ohridella</i> Deschka & Dimič) в условиях г. Витебска	73
<i>Москалева Н.В.</i> Анализ видового состава древесных растений ботанического сада Витебского государственного университета имени П.М. Машерова	74
<i>Новиков Д.В.</i> Структурная организация гнездовых участков скопы в Верхнедвинском и Россонском районах Витебской области	76
<i>Орлова Н.А.</i> Некоторые показатели обмена веществ при совместном проращивании пшеницы, огурца, фасоли с рапсом	77
<i>Осипенко Г.Л.</i> Состояние животных сообществ на территории сосновых лесов Ченковской зоны отдыха (на примере Coleoptera, Carabidae)	80
<i>Петрова Е.А.</i> Перспективы развития солнечной энергетики в Республике Беларусь	81
<i>Пинчук П.Ю.</i> Сравнительная характеристика лизосомальных ферментов высших млекопитающих и моллюска <i>Biomphalaria glabrata</i>	83
<i>Подолинская А.С.</i> Анализ воздействия предприятий химического комплекса Гомельской области на уровень заболеваемости населения	85
<i>Селезнева А.О.</i> Актуальные проблемы экологии производственной сферы в Японии	87
<i>Холтобина Д.А., Васильева М.В.</i> Городская экология: основные проблемы и пути решения ..	89
<i>Шек Р.В.</i> Анализ средних годовых температур воздуха в Витебске за период инструментальных наблюдений	91
<i>Шепляков Е.О.</i> Создание серии крупномасштабных картографических моделей четвертичных отложений отдельных участков региона в рамках единой геоинформационной системы	93
<i>Шляхтов А.Ю.</i> Семейство Маковые (<i>Paraveraceae</i> Juss.) в электронной базе данных гербария ВГУ имени П.М. Машерова	95

ИСТОРИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА И ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА ОБЩЕСТВА В РАМКАХ РЕГИОНАЛЬНОГО И ГЛОБАЛЬНОГО КОНТЕКСТОВ

<i>Беляева А.В.</i> Состояние американо-китайских отношений в период президентства Д. Трампа (на основе материалов двусторонних встреч на высшем уровне)	99
<i>Бубнова А.И.</i> «Инцидент с Володимирским»: к вопросу о деятельности мировых посредников ..	101
<i>Булаты П.Ю.</i> Гаспадарчая спецыфіка айчынных тытулярных маёнткаў паводле даследавання І. Бараноўскага (1909)	104
<i>Воскресенская В.В.</i> Сельские священники Псковской епархии во второй половине XIX – начале XX века: о взаимодействии с раскольниками	106
<i>Генина Ю.А.</i> Деятельность оперативного штаба рейхсляйтера Розенберга по разграблению книжных собраний Беларуси	108
<i>Гольцова Н.С.</i> Истоки двоевластия 1917 г.: по воспоминаниям участников событий	111
<i>Домжа Д.В.</i> Великая Отечественная война (1941–1945) в описании учебников «История БССР» и «История Беларуси»	113
<i>Дуброва Н.Н.</i> Анализ сети Интернет и тенденций ее развития в Республике Беларусь	115
<i>Егоров И.А.</i> К вопросу о земских служащих Псковской губернии в российской историографии	117
<i>Ковель К.В.</i> События революции 1905–1907 гг. в Полоцке (по воспоминаниям очевидцев и архивным документам)	119
<i>Козлов А.А.</i> Цензура местного радиовещания Гомельским обллитом (1947–1954)	121
<i>Кошельков В.А.</i> Кожевенные заводы в социальном пространстве Псковской губернии первой половины XIX века	124
<i>Кузнецов И.В.</i> «Новый курс» Ф.Д. Рузвельта: основные результаты в социально-экономической сфере	126

<i>Кузнецова В.Д.</i> Штатный состав палаты гражданского суда Псковской губернии в первой половине XIX в.	128
<i>Левин Е.В.</i> Эстонские переселенцы в Псковской губернии во второй половине XIX в. – 20-е г. XX в.: численность, расселение и экономическая деятельность	130
<i>Левченко В.Р.</i> Посад Солецы как центр старообрядчества в Псковской губернии (вторая половина XIX – начало XX в.)	132
<i>Леонтьев А.А.</i> Церковная дисциплина в контексте взаимодействия уголовного и церковного права Российской империи в XIX – начале XX в.	134
<i>Лузгина И.О.</i> Внутреннее противостояние турецких властей и РПК в 2015–2021 гг.	136
<i>Маевская Д.А.</i> Причины Японо-китайской войны 1894–1895 гг.	139
<i>Матусевич Е.Н.</i> Духовное начало Беларуси в современном материальном мире	141
<i>Мацулевич Е.В.</i> Постсоветское пространство в предвыборной платформе Б. Клинтона 1992 г. ..	143
<i>Подлинев Н.С.</i> Отражение модернизации системы государственного управления России XVI–XVII вв. в псковском летописании	145
<i>Пыж Д.С.</i> Польская национальная меньшинство у БССР на матерьялах усесаюзных перапісаў насельніцтва СССР 1926, 1937, 1939 гг.	148
<i>Пятрэнка Н.А.</i> Асаблівасці аднаўлення жыллёвага фонду г. Віцебска ў другой палове 1940-х гг.	150
<i>Сердюк Б.В.</i> Белорусские земли в контексте прусской миссии Бруно Кверфуртского	152
<i>Талалуева К.И.</i> Женский ученический контингент в системе среднего специального и профессионально-технического образования БССР (1945–1955)	155
<i>Шпет М.М.</i> Экономические отношения Венецианской республики с западномалоазийскими бейликами Ментеше и Айдын в 1360-х гг.	157
<i>Шрамук Е.П.</i> Культурная дипломатия Республики Беларусь	159

ЗАКОНОМЕРНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВ, ЛИТЕРАТУР, ФОЛЬКЛОРА БЕЛАРУСИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ

<i>Азевич И.П.</i> Лексические средства аргументации в судебных лингвистических экспертизах	163
<i>Алексеевич Е.В.</i> Специфика использования эмотиконов в тексте современного электронного объявления о знакомстве	165
<i>Алешка М.А.</i> Лінгвакультуралогія і міжкультурная камунікацыя: аспекты ўзаемадзеяння ...	167
<i>Аникеева Т.В.</i> Специфика репрезентации факта в структуре прецедентного феномена современного художественного текста	169
<i>Асташчанка А.В.</i> Семантыка-стылістычныя функцыі ўласных імён у апавесці Уладзіміра Караткевіча “Дзікае паляванне караля Стаха”	171
<i>Бабаедаў Д.С.</i> Назвы з’яў прыроды з краіназнаўчай семантыкай у мове легенд і паданняў Беларускага Падзвіння	173
<i>Бельская В.А.</i> Особенности и роль нейминга потребительских товаров в эпоху формирования рыночной экономики	175
<i>Бешерова А.М.</i> Особенности номинации мультфильмов: структурно-семантический и прагматический аспекты	177
<i>Бешерова С.М.</i> Оценочные прилагательные-одоративы в лирике Сергея Есенина: семантический аспект	178
<i>Бугай А.А.</i> Концепт «храм» в философской лирике Владимира Николаевича Глушкова	180
<i>Викторчик А.А.</i> Концепт «родина» в белорусскоязычной и немецкоязычной языковой картине мира	183
<i>Гурбанова М.К.</i> Особенности перевода идиом	185
<i>Дубинкина А.О.</i> Особенности семантики числительных от 1 до 5 в поговорках белорусского, английского и туркменского языков (сопоставительный аспект)	187
<i>Дудчык Н.І.</i> Творчы пераказ і яго роля ў развіцці камунікатыўна-моўных і чытацкіх уменняў малодшых школьнікаў	190
<i>Зайцава К.А., Жынь А.А.</i> Віконімы Бешанковіцкага раёна: прынцыпы намінацыі	193
<i>Кадукоў А.Ю.</i> Водная стыхія ў беларускай паэзіі	195
<i>Калакольцава Д.А.</i> Асаблівасці жаночага іменніка Віцебска ў перыяд з 2011 па 2015 г.	197
<i>Козловская Я.М.</i> Специальная лексика английского языка в сфере авиации	198
<i>Куляшук К.М.</i> Вывучэнне тэксту на ўроках беларускай мовы ў пачатковых класах	200
<i>Лонскі А.П.</i> Постсекулярнасць сучаснай беларускай паэзіі (на прыкладзе вершатворчасці Андрэя Хадановіча)	201

<i>Лукашова Л.В.</i> Асаблівасці ўспрыняцця і інтэрпрэтацыі рэцыпіентамі інфармацыі ў публікацыях СМІ	203
<i>Масальская М.А.</i> Результаты эксперимента по проверке специфики отражения в языковом сознании испытуемых студентов фрейма «совершение покупки»	206
<i>Морозова Е.Л.</i> Интерактивная игра как средство повышения профессиональной компетенции учащихся	208
<i>Навагран Ю.В.</i> Варыянтнасць інтэрнацыянальных фразеалагічных адзінак беларускай мовы	210
<i>Останчук Р.Г.</i> Роль эксперта в современном рекламном дискурсе	212
<i>Панкрат А.М.</i> Тэматычныя групы мянушак жыхароў Верхнядзвіншчыны	215
<i>Прищеп М.М.</i> Особенности перевода коммерческих эргонимов на китайский язык	217
<i>Сазонава М.А.</i> Слэнг на старонках сучасных беларускіх СМІ	219
<i>Скоков И.В.</i> Родной язык как основа личностной самоидентификации молодежи	221
<i>Степаненко С.М.</i> Актуальные процессы в языке современной публицистики (по материалам австрийских СМИ 2020 года)	224
<i>Судьбина А.М.</i> Социокультурный компонент перевода субтитров	225
<i>Сунь Фэни.</i> Невербальное обозначение ситуации приветствия в произведениях А.П. Чехова и их переводах на китайский язык	227
<i>Сушчык Л.У.</i> Назвы двара і гаспадарчых пабудоў у народных гаворках Віцебшчыны	230
<i>Сямчонак Л.Д.</i> Выражэнне маўленчых стратэгіяў у мастацкім тэксце (на прыкладзе паэмы Якуба Коласа “Новая зямля”)	232
<i>Шылец К.С.</i> Моўныя сродкі рэпрэзентацыі нацыянальнага характару беларусаў у мове сучасных перыядычных выданняў Віцебшчыны	234
<i>Яблакаў М.А.</i> Праявы постмадэрнізму ў апавяданні М. Стральцова “Смаленне вепрука”	236
<i>Ячник П.А.</i> Общие ад’ектыўныя устойлівыя сярвення в англійском и русском языках: структура, образные основы, семантика	238

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРЕДМЕТНО-ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СРЕДЫ СРЕДСТВАМИ ДИЗАЙНА, ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО И ДЕКОРАТИВНОГО ИСКУССТВ

<i>Варган А.А.</i> 3D-печать в создании архитектурных макетов	242
<i>Гресик К.В.</i> Роль растений и природы в дизайне	244
<i>Заяц А.В.</i> Дизайн-проект среды благоустройства и озеленения территории реки Западной Двины г. Витебска	245
<i>Карпицкая А.А., Ладик И.О.</i> Исследование современных представлений о цветографических средствах и их влиянии на эмоционально-образное решение городской среды	248
<i>Кухновец У.В.</i> Арт-искусство в представлении современных художников и дизайнеров	250
<i>Нежданова Е.П.</i> Характерные черты дизайн-проектирования жилой среды во время пандемии COVID-19	254
<i>Пушкель А.П.</i> Эволюция анимационных фильмов в период с 1995 по 2021 год	256
<i>Уткина Е.В.</i> Нидерландский дизайн как явление мировой культуры	258
<i>Яромош Д.А.</i> Наружная реклама как средство организации предметно-пространственной среды для чемпионата мира среди студентов по воднолыжному спорту и вейкборду	259

ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ВИЗУАЛЬНЫХ ИСКУССТВ

<i>Васёха В.М.</i> Особенности применения киновари в искусстве	263
<i>Василёнок К.М.</i> Использование информационных технологий обучения на занятиях по декоративно-прикладному искусству	264
<i>Васильева В.В.</i> Архетипы женского образа в современной живописи Беларуси	266
<i>Губанова Т.В.</i> Изобразительная деятельность как средство развития эмоционально-волевых качеств младшего школьника	268
<i>Загвоздова А.С.</i> Проблемы развития художественно-творческих способностей у учащихся среднего школьного возраста на уроках композиции в современной педагогической практике	269
<i>Капанько Н.Д.</i> Формирование творческих способностей детей с нарушением слуха в процессе изобразительной деятельности	271
<i>Кирик Ю.И.</i> Применение традиционного японского плетения шнуров кумихимо в современных украшениях	273

<i>Кузякова О.Д.</i> Проблемы и особенности преподавания рисунка студентам дизайнерских специальностей	275
<i>Купченко Н.Ю.</i> Влияние нетрадиционных техник рисования на развитие творческих способностей детей дошкольного возраста	277
<i>Лоллини А.Д.</i> Создание виртуального интерактивного музея в целях популяризации изобразительного искусства Беларуси	280
<i>Михолап С.А.</i> Компьютерная графика как средство развития художественно-творческого потенциала школьников	282
<i>Сергеев А.Г.</i> Цифровая скульптура как художественный феномен	284
<i>Федорец Я.В.</i> Интроспективная тенденция развития натюрморта в белорусской живописи 1955–1985 гг.	285
<i>Федорец Я.В.</i> Мотив окна в натюрморте белорусских живописцев 1955 г. – 1980-х гг.	288

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОГО И ПРАВОВОГО ДИСКУРСОВ

<i>Агамов Х.А.</i> Проблематика отношений ЕАЭС с Китаем	291
<i>Бичель И.С.</i> Процесс создания экосистемы банка	292
<i>Бордашѐва К.А.</i> Вакцинация населения: актуальность, необходимость, добровольность	295
<i>Вайлунова Ю.Г.</i> Модель развития кластеров в условиях цифровизации экономики	297
<i>Васильева М.К., Люкина А.Ю.</i> Значение цифровых инноваций в развитии экономики региона ...	299
<i>Вихров В.В.</i> Актуальные проблемы совершенствования законодательства Республики Беларусь в области информационной безопасности	302
<i>Денисюк А.В.</i> Свободные экономические зоны Республики Корея: опыт создания и правового регулирования	303
<i>Денисюк А.В.</i> Субъекты права международных договоров	305
<i>Дербенев М.Ю., Огурцова А.Ю.</i> Роль электронного бизнеса в развитии современных экономических систем	308
<i>Дербенев М.Ю.</i> Электронная коммерция в Республике Беларусь: теоретико-правовые основы функционирования	309
<i>Долгая Е.В.</i> К вопросу о легальности деятельности косметологов в Республике Беларусь ...	311
<i>Дорошко И.В.</i> К вопросу правового регулирования оборота огнестрельного оружия в США	313
<i>Дорофеева М.С.</i> Современные возможности генноидентификационных исследований	316
<i>Дорофеева М.С.</i> К вопросу профилактики и расследования детоубийств	318
<i>Дроздов А.В.</i> Теоретические аспекты социально-экономического развития регионов Республики Беларусь	320
<i>Зимовец Д.В.</i> К вопросу о дебиторской задолженности в Республике Беларусь	321
<i>Киселѐва А.А.</i> Проблемы правового регулирования брачного договора в Республике Беларусь .	323
<i>Коршок Д.И.</i> Способы защиты авторского права на музыкальные произведения в глобальной сети Интернет	325
<i>Лапехо А.М.</i> Проблемные аспекты профилактики безнадзорности несовершеннолетних ...	327
<i>Липская Д.С.</i> Особенности конституционно-правового статуса национальных меньшинств в Республике Ирак на современном этапе	330
<i>Лобановский А.А.</i> Меры профилактического характера по предотвращению наркопотребления и противодействию незаконному обороту наркотиков среди несовершеннолетних в деятельности прокуратуры	332
<i>Лобановский А.А.</i> Возрастные особенности несовершеннолетних как фактор преступности	334
<i>Мазурцова Д.О.</i> Актуальные проблемы правового регулирования сети Интернет в Европейском союзе	336
<i>Матисон Д.В.</i> Формирование личности инвестора в современных реалиях	339
<i>Махнач Д.А.</i> Понятие таможенных платежей в ЕАЭС: проблемы унификации и гармонизации законодательства	341
<i>Минчукова Е.С.</i> Законодательные новеллы иммиграционной политики европейских стран	343
<i>Николаенко Е.С.</i> Проблемы расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств	345
<i>Огурцова А.Ю., Дербенев М.Ю.</i> Динамика и структура иностранных инвестиций в экономику Республики Беларусь	347
<i>Огурцова А.Ю.</i> Роль иностранных инвестиций в международном трансфере технологий	350
<i>Петрова К.А.</i> Правовая проблематика допинга в спорте	352

<i>Раемская Е.Д.</i> Особенности социальной политики в сфере усыновления и опеки в странах Северной и Восточной Европы: сравнительно-правовой анализ	354
<i>Rovnejko M.</i> The usage of triggers is a topical issue in marketing discourse	357
<i>Сабуні Р.М.</i> К вопросу международно-правового регулирования миграционных процессов в Европейском союзе	359
<i>Савчик Е.В.</i> Проблемные аспекты определения предмета договора электроснабжения	361
<i>Сергей К.М.</i> Развитие методик финансового анализа эффективности использования активов организации	364
<i>Синькевич А.О.</i> Некоторые особенности личности несовершеннолетнего преступника	365
<i>Скоморощенко А.А.</i> Доступ к средствам правовой защиты для жертв корпоративных нарушений прав человека в третьих странах	367
<i>Слесарева П.А.</i> Пуговицы, оставленные на месте преступления, как разновидность механических следов и их классификация	368
<i>Соловьева В.О.</i> Информационные ресурсы как фактор развития молодежного парламентаризма в Республике Беларусь	370
<i>Стержнёва А.Д.</i> Правовое обеспечение противодействия насилию в отношении женщин в Республике Беларусь и зарубежных странах	373
<i>Тимофеенко А.Д.</i> ЕАЭС как международная организация	376
<i>Титаренко Я.Ю.</i> Нужна ли в Республике Беларусь ювенальная юстиция?	377
<i>Тогулева А.С.</i> Актуальные проблемы правовой защиты афганских детей-мигрантов на современном этапе	379
<i>Холченовская Я.А.</i> Социально-экономические условия формирования человеческого потенциала региона	381
<i>Хренкова Д.С.</i> Билингвизм как конституционно-правовое явление в странах Африки	383
<i>Черевко Н.С.</i> Прибыль как инструмент мотивации специалистов розничного бизнеса банка	385
<i>Шарпило М.В.</i> Оценка уровня развития предпринимательства в Республике Беларусь	388
<i>Янкевич Е.М.</i> Уровень доходов населения как важная составляющая социально-экономического эффекта развития туризма	390
<i>Янч С.В.</i> Социальные детерминанты преступности несовершеннолетних	392
<i>Ярошенко А.А.</i> О природе электронного договора	395
<i>Яскевич А.В.</i> Анализ изменений административного законодательства в области охраны авторских и смежных прав	397

Научное издание

XV МАШЕРОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Материалы международной научно-практической конференции
студентов, аспирантов и молодых ученых

Витебск, 22 октября 2021 г.

В 2 томах

Том 1

Технический редактор

Г.В. Разбоева

Компьютерный дизайн

Л.Р. Жигунова

Подписано в печать 14.10.2021. Формат 60x84¹/₈. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 47,20. Уч.-изд. л. 36,87. Тираж 40 экз. Заказ 155.

Издатель и полиграфическое исполнение – учреждение образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

Свидетельство о государственной регистрации в качестве издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий

№ 1/255 от 31.03.2014.

Отпечатано на ризографе учреждения образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.